HOGWARTS
H
DRACO DORMIENS NUNQUAM TITILLANDUS

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пейринг: Гарри Поттер Гермиона Грейнджер Рон Уизли Луна Лавгуд

Рейтинг: R

Жанр: Action/AU

Размер: Макси

Статус: Закончен

События: Седьмой курс, Сильный Гарри

Саммари: Оружие дает право и диктует темп...

AU относительно 7 книги.

Предупреждение: AU, OOC, Смерть второстепенного героя, ненормативная лексика.

Перловка в грандиозных количествах! Причем злонамеренная. Автор экспериментирует, и далеко не всегда удачно. Не стойте под грузом!

- alexz105
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25

- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49
- Глава 50
- Глава 51
- Глава 52
- Глава 53
- Глава 54
- Глава 55
- Глава 56
- Глава 57
- Глава 58
- Глава 59
- Глава 60
- Глава 61
- Глава 62
- Вместо эпилога

alexz105
Фанфик Telum dat ius …

Глава 1

«Боярышник и шерсть единорога. Ровно десять дюймов. Достаточно гибкая. Эта палочка принадлежала Драко Малфою.

— Принадлежала? — повторил Гарри. — Разве она до сих пор не принадлежит ему?

— Думаю, нет, если вы забрали ее…

— Да, забрал.

— Она может быть вашей. Конечно, обстоятельства, при которых вы ее получили, имеют значение. Многое также зависит и от палочки самой по себе. Но, в общем, если вы выиграли ее, то она может поменять хозяина.

Сидя на берегу недалеко от «Ракушки», Гарри вновь и вновь прокручивал в голове разговор с Оливандером. После похода к Ксенофилиусу Лавгуду он думал о словах мастера особенно часто. Что–то было не так. Все эти рассуждения о сильных палочках его не убеждали. Ну как сердцевина может влиять на силу? Всегда учили, что палочка — посредник. Главное — подобрать подходящую, обладающую наименьшим магическим сопротивлением. И все! Остальное — только сила волшебника.

Поэтому появление этой непонятной Бузинной палочки ставило все с ног на голову. Разговор с Ксенофилиусом еще больше все запутал. Легенды, сказки, притчи. Гермиона права: надо искать более рациональное объяснение.

— Гарри! Мне снова удалось настроиться на «Поттеровский дозор», беги скорее! — крик Рона из дома застал Гарри врасплох. Он вскочил, уронил очки, наклонился за ними — из рукава мантии выпала палочка Малфоя. Чертыхнувшись, Гарри сгреб все, прижал к груди и побежал к «Ракушке».

Рон раздувался от гордости. Гермиона, Флер и Билл тесно обступили коробочку колдоприемника, стоявшего в гостиной.

— Итак, «Поттеровский дозор» вновь с вами! Наши информаторы — то есть, обозреватели — сообщают: в Малфой–мэноре, можно сказать, в самом сердце одного из оплотов Пожирателей произошли непонятные собы… ш–ш–ш… раздавался грохот схватки и… ш–ш–ш… вания полагать, что среди пленников был Пот… ш–ш–ш… ается сомнительной. Если он действительно там был, то одержана очередная победа над Пожирателями, а надежда магического мира вновь на свободе и дей… ш–ш–ш… ш–ш–ш…

— Дементор все побери! Рон, сделай что–нибудь! — взорвался Билл.

— А что я сделаю? — заскулил Рон. — У них слабенький

колдопередатчик, очень трудно настроиться. Где–то ловит, где–то — нет! Они сами говорили во время одной из передач, что работают над улучшением сигнала и усилителем для колдоприемников. Когда придумают, сообщат в эфире и будут рассылать их совиной почтой. Цена, вроде, будет очень умеренной.

Рон, насупившись, выключил шипящий приемник. Несколько расстроенные, все потянулись к выходу из гостиной.

Лишь Гарри сидел осененный внезапной догадкой, таращил глаза и что–то невнятно бормотал. Ему в голову пришла отличная гипотеза, но юный маг опасался, что она сейчас рассыплется. Однако, по мере обдумывания, мимолетная идея обрастала солидностью и убедительностью. Если это так, то… то… то старый хрыч Оливандер пудрит им мозги! Надо разговаривать с ним повторно, а может, даже допрашивать. От этой мысли Гарри слегка передернуло, и он подумал, что в искусстве допроса ту же Беллатрису ему не перещеголять. Ладно, там увидим.

Но нет же, посмотрите только: хорошие люди прячут этого старого таракана по своим домам, спасают его, рискуют за него жизнью, а он будет лежать на мягких подушечках и восхищаться в глубине души своим Великим и Ужасным? Фигу ему магловскую! Дулю!

Гермиона, остановившись на пороге гостиной, с тревогой следила за выражением лица своего друга.

— Что случилось, Гарри? Ты не в себе! Тебя расстроила передача?

— Нет… Меня расстроил кое–кто другой! Иди за мной!

— Рона позвать?

— Не надо. Сам разберусь! Оливандер спит?

— Д-да, а что ты хотел?

— Тем лучше! Пошли!

— Гарри, нельзя начинать разговор, когда ты в такой ярости!

— Я не разговаривать хочу, а допрашивать эту старую лису. Ни слова больше! Иди со мной и делай вид, что ты меня успокаиваешь. Я буду орать, но не беспокойся: я себя контролирую!

— Гарри, но он раненый и измученный старик!

— Этот раненый и измученный старик знает очень важные вещи. Обязан знать! А нам скармливает сказочки. Он скрытый сторонник Лорда, хоть и не признается в этом даже себе. Пойдем, говорю! Я уверен, что прав.

Гермиона с тревогой взглянула на него, но подчинилась. Для себя она решила, что в любом случае не позволит Гарри зайти слишком далеко.

В комнату, где лежал Оливандер, юный маг ворвался, как вихрь:

— Я заставлю его говорить!

Палочка уперлась Оливандеру в горло. Проснувшийся старый маг испуганно зажмурился и заворочался на кровати.

— Какие магические усилители вы ставили на палочки? И на чьи именно?

— Что ты, Гарри, какие усилители? Это сплетни…

— Я повторяю вопрос! На каких палочках стоят магические усилители? Я знаю, что они есть! Вы предатель и обманщик! Я отправлю вас обратно в Малфой–мэнор!

— Не отправишь! — старик открыл глаза. Голос его был неожиданно твердым и спокойным. — Не отправишь. Потому что, когда Лорд добьется от меня ответа на тот же вопрос, у тебя не останется и тени шанса!

Гермиона, возмущенно наблюдавшая за действиями Поттера, ойкнула и широко распахнула глаза.

— Говори! — потребовал Гарри. Палочку он отвел, но нависал над стариком с откровенной угрозой.

— Да сядьте вы! Уверяю вас, что меня пугали гораздо более страшные маги! Это вам Лавгуд наболтал? Хотя нет, тогда вы ворвались бы гораздо раньше. Перед тем, как ответить, я хочу узнать, откуда вам известно об усилителях.

Гарри обернулся к Гермионе за подсказкой, но девушка растерянно пожала плечами. Впрочем, выглядело это так, как будто она не возражает против того, что сейчас скажет Гарри.

— Дамблдор, — юный маг произнес лишь имя и многозначительно замолчал. Блеф был слабенький, но ничего другого в голову ему не пришло.

— Дурак старый! — прошипел Оливандер. — И за гробом пакостит! — мастер помолчал, пожевал губами и прошептал с тоской в голосе:

— Ну, и что именно вы хотите знать?

— Все!

— Если рассказчиком был Дамблдор, то кое–что вы уже знаете, — старик был мрачен, как туча, — впрочем, извольте. Магические усилители для палочек запрещены законом. Но они существуют. Знает об этом предельно узкий круг магов. Мастера, вроде меня, глава конференции магов, действующий министр магии, если ему сообщили, и… и… и все. Палочки снабжаются этим дополнительным артефактом только на определенный срок: не больше, чем на десять лет. Они бывают двух видов: первой степени и второй. Усилители первой степени имеют палочки всего пары десятков магов во всем мире. Второй степени сейчас

нет ни у кого.

— Палочку с усилителем второй степени называют Бузинной?

— Да. Это одно из условных названий. Бузинная, Старшая, Победоносная и прочая, и прочая. Легенда хорошо вписывается в практику владения палочкой с усилителем второй степени. Она появляется у кого–то из магов — кто сумел ее заполучить, или кому решили ее выдать — и по истечении десяти лет исчезает. Все по легенде. Бывший владелец, действительно, нередко погибает, потому что, привыкнув к огромной магической мощи, становится легко уязвимым, когда усилитель выключается.

— Какой усилитель в палочке у Лорда?

— Первой степени. А он требовал от меня вторую, потому что не мог одолеть вас. Палочки одинакового ранга нередко перестают слушаться при встрече с себе подобными.

— Так моя палочка… — Гарри был ошарашен.

— Да. Я включил ее усилитель по требованию Дамблдора, когда вы оканчивали третий курс. Он был встроен изначально.

— Патронус! — потрясенно прошептал Гарри. Гермиона задохнулась и с ужасом посмотрела на него. Многое становилось понятным. И, в то же время, все еще больше запутывалось.

— Моя палочка сломана. Как это могло произойти?

— Сдуру, как говорится, молодой человек, можно и… метлу перекусить. Усилитель не делает палочку неуязвимой при неосторожном и неправильном обращении. Так что вы сломали палочку стоимостью семьсот галеонов!

— Но я же покупал ее у вас за семь. И вы еще битый час подбирали ее для меня!

— Остальные шестьсот девяносто три галеона были взяты Дамблдором из вашего сейфа. Деньги тогда не имели для вас никакого значения. Что касается подбора, то продажа палочек, знаете ли, сплошное лицедейство. Ваша палочка в то время уже полгода как ждала вас. Не пойму, что вам рассказал Дамблдор, если вы не знаете этих простейших вещей?

— Он рассказал, что вы можете дать мне более сильную палочку! — наугад ляпнул Гарри.

— Что Альбус оставил вам по завещанию?

— Я не уверен, что должен вам рассказывать это.

— А я не уверен, что хочу помогать вам, молодой человек. Мне страшно отдавать палочку с усилителем второй степени в руки Лорда, но уж очень хочется посмотреть, что из этого выйдет!

Гарри сжал зубы. Этот гад еще и издевается! Или не издевается? Смотрит испытующе. Чего он ждет? А ведь явно чего–то ждет!

— Воландеморт стар! — вдруг резко заявила Гермиона. — Он разорвал душу на множество кусков и может погибнуть в любой момент от ментальной нестабильности. Дамблдор выбрал Гарри для того, чтобы в волшебном мире была сильная рука, объединяющая волшебное сообщество! Независимо от того, хотят этого волшебники или нет!

— Да! Да! — с маниакальным огнем в глазах вскричал старый мастер. — Сильная рука! Сильная власть! Никаких магловских бредней о демократии и равенстве! Я понял это давно — еще тогда, когда Дамблдор заказывал палочку с усилителем для маленького Тома Риддла! Жаль, что Тому не хватило здравого смысла и послушания. Дамблдор уже сделал бы из него великого диктатора и проводил бы с его помощью свои здравые идеи доминирования волшебников в мире! Теперь я понял все!

Гарри со страхом посмотрел на Гермиону. Та тоже была в шоке и кусала губы. Такого она не ожидала. Хорошо, что Оливандер в своем ораторском экстазе не заметил этой растерянности. Ребята оправились от потрясения. Правила игры стали понятны. Теперь только бы Рон не приперся!

— Так вы поможете мне?

— Повторяю вопрос. Что оставил вам Дамблдор по завещанию?

— Именно по завещанию? Золотой снитч и меч Гриффиндора.

— Меч Гриффиндора? Слава Мерлину! Альбус оставил вам этот артефакт по завещанию, то есть, фактически заключил для вас магический контракт! Вы будете иметь палочку второй степени, мистер Поттер!

— Что нужно делать?

— Принесите меч и дайте мне палочку Малфоя.

Гермиона поспешно вышла.

— Вы будете великим, молодой человек! Завещание Альбуса убедило меня окончательно. А Дамблдор будет вашим руководителем и советником.

— Дамблдор умер! О чем вы говорите?

— Для высокообразованного мага смерть — очередное приключение. Он найдет способ, уверяю вас. Вы будете творить великие дела! Пусть они будут страшными, вас не должно это пугать. Невозможно управлять магическим миром без насилия. Без насилия этот мир невозможно даже спасти!

Гарри признался сам себе, что слова старика не оставили его равнодушным. Было что–то завораживающее в его безоглядной убежденности.

Прибежала Гермиона с мечом Гриффиндора и подала его

мастеру рукояткой вперед. Тот сделал неуловимый пасс правой рукой, нажал какие–то выступы, и рукоятка меча раскрылась. Из нее на кровать выпал ограненный цилиндрик из фиолетового прозрачного камня не больше ката размером. Оливандер требовательно протянул левую руку к Гарри. Тот вложил в сомкнувшиеся пальцы рукоятку палочки Малфоя. Несколько минут работы мастера, прерываемых невнятным бормотанием, и обновленное оружие, притягивая взоры Гарри и Гермионы, легло на белоснежное покрывало.

— Мистер Поттер, возьмите палочку, взмахните и рассеките ей воздух, — сказал мастер. Совсем как шесть лет назад в своем магазине.

Как и в прошлый раз, по руке потекло тепло. Взмах. Вместо искр за окном средь чистого неба сверкнула ослепительная молния, и тяжкий гром, рокоча, прокатился по долине.

— Работает! — с гордостью закричал мастер. — Теперь, сэр, вы самый сильный маг в мире!

В комнату ворвался Рон.

— Это нападение! Кто–то обстреливает «Ракушку»!

— Успокойся, Рон, это не обстрел, — повернулся Гарри к другу. На лице его блуждала неопределенная улыбка. — Спасибо вам, мистер Оливандер!

— Я жду, что ты не обманешь моих ожиданий, мой мальчик. Десять лет в твоем распоряжении. И это не предел! Она может работать пожизненно! Спасение магического мира — трудная задача. Изолируй его от мира маглов, или он погибнет! И не бойся крови. Колеса истории надо обильно поливать этой смазкой!

— Что здесь происходит? — смущенно спросил Рон, переводя взгляд с одного говорившего на другого. Гермиона подошла к нему и твердой рукой направила своего парня к двери.

— Потом поговорим. Гарри, захвати меч. Он, похоже, выполнил свою главную задачу, а теперь пригодится для сделки с гоблином.

* * *

Память не подвела Гарри. Они стояли примерно в километре от Малфой–мэнора. Аппарация прошла успешно. Даже Рон добрался целиком. Они с Гермионой с некоторым страхом наблюдали за действиями своего приятеля. Гарри потер руки, концентрируясь. Вытащил палочку, примерился раз, другой. Потом переступил немного вправо, чтобы кусты не загораживали

главную башню замка.

— Готовы? — негромко спросил он. Ребята покивали и немного попятились.

— Бомбарда Максима! — палочка Гарри, нацеленная на замок, метнула мощный огненный шар. Земля содрогнулась. Магический заряд, набирая скорость, с ревом устремился к Малфой–мэнору. По сторонам от огненной трассы, прочерченной зарядом, деревья пригнуло к земле. В воздух взметнулись вырванные с корнем кусты. Тяжелый удар обрушился на замок, стирая его в пыль.

— Гарри, там ведь были не только Пожиратели! — отчаянно закричала Гермиона. Рон только таращился на друга так, как будто видел его первый раз в жизни.

Гарри опустил палочку. Испытание удалось. Теперь и воевать можно. Первый оплот Пожирателей уничтожен. На очереди — другие. А крестражи можно и потом поискать. Это подождет. Что там Гермиона кричит? Снова гуманизм? Как же надоело!

— Ты опять о домовых эльфах? Не волнуйся, они успели аппарировать. Для них щиты замка не помеха. Ну, а кто не успел — на войне не без потерь!

Глава 2

— Что ты сделал, Гарри? — Гермиона чуть не плакала. Они аппарировали назад к «Ракушке» и теперь сидели под утесом на берегу. Море штормило.

— Я уничтожил Малфой–мэнор, — хмуро ответил Гарри, кидая камушки в воду.

— Ты убил всех его обитателей! Ты понимаешь это?

— Гермиона! Отстань от него! Гарри отомстил за всех замученных в этом проклятом замке! — Рон запинался и умоляюще глядел на девушку.

— Замолчи, Рон! Ты хочешь сказать, что сделал бы так же? Ну, ответь! Что ты молчишь?

— Да, я сделал бы так же, — выпалил вдруг подросток, — сколько можно терпеть убийства и издевательства? Ты слышала, что Тедда Тонкса убили? Слышала? А что собирались сделать с нами? Иди и поищи там под кирпичами, может, можно спасти Беллатрису или Драко?

— Рон, ты не должен защищать Гарри. Ведь люди погибли!

Гарри вскочил, приставил палочку к горлу — «Сонорус!» — и закричал:

— Уважаемые Пожиратели, через пять минут ваш замок упадет. Отойдите, пожалуйста, на безопасное расстояние! Не забудьте свои палочки, яды и проклятые артефакты! Не толкайтесь на выходе! Пропускайте вперед Пожирателей Внутреннего круга! Захватите с собой пленников и узников из подземелья, а то на новом месте жительства вам нечем будет развлечься! Спасибо за внимание! До новых встреч!

Громовой голос Гарри, отраженный от скал и низких облаков, раскатился по окрестностям пушечным громом. Рон и Гермиона, повалившись на песок от акустического удара, с изумлением смотрели на друга.

Гарри убрал палочку в нарукавный карман и повернулся к подруге.

— Все! Хватит! Можешь сидеть здесь и проливать слезы над Пожирателями, а я пойду. У меня масса дел! Я собираюсь не только искать крестражи, но и мстить за убитых и замученных. За Дамблдора, Сириуса, за несчастных маглов, которых сотнями убивают для забавы! За Добби! Смерть этого домовика полностью на моей совести!

— Ну почему, Гарри? Это Беллатриса его убила…

— А почему мы вообще так влипли? Ты забыла? Стоило мне ляпнуть имя… Змеелицего, и вот результат — Добби убит!

— Зато четверо пленников спаслись. Пожиратели убили бы их почти наверняка.

— Нашей заслуги в этом нет! Их спас Добби. И нас, между прочим. Даже если бы там не было Пожирателей, мы могли и не выбраться из этого поганого места, набитого темной магией. До каких пор ты будешь выдумывать оправдания нашей глупости и бездействию? Надоело! Рон, я пошел к Оливандеру, а ты иди к Биллу. Пусть он подумает, как сообщить об уничтожении Малфой–мэнора по «Поттеровскому дозору». А Гермиона пусть сидит и убивается над смертью ее мучителей!

— Гарри, не смей так говорить! Рон, куда ты? Разве мы что–то решили?

Гарри вскочил и быстрым шагом направился к «Ракушке». Рон и Гермиона остались на берегу. Какое–то время была слышна их перепалка.

«Дары Смерти и крестражи… Дары Смерти и крестражи, — повторял Гарри. — С двумя подарочками разобрались. Мантия и палочка у меня. И вовсе она не единственная. Надо понять, какими еще артефактами могут быть усилители, которые можно поставить в палочку. Оливандер должен знать. Пусть рассказывает».

Когда Гарри вошел в комнату Оливандера, тот не спал. Старик с жадным любопытством уставился на юного мага. Гарри вежливо кивнул мастеру, взял стул и сел около кровати.

— Как дела, Гарри? — слабым, но твердым голосом спросил Оливандер.

— Нормально. У меня есть вопросы.

— Погоди с вопросами. Мне сказали, что вы втроем куда–то отправились. А несколько минут назад я слышал со стороны побережья усиленный голос. Я плохо разобрал, но там было что–то о замке. Это был твой голос? Что происходит?

Старик явно ждал «великих и ужасных дел». Надо рассказать ему. Глядишь, и поделится знаниями.

— Я решил испытать палочку, а заодно отомстить за «гостеприимство» Малфоям и всем, кто был с ними.

В глазах старика заплескалось восхищение. Он жадно ловил каждое слово.

— Ну… В общем, я…

— Гарри, не тяни. Что ты сделал? Поднял скалу и сбросил им на головы? Или поджег замок? Ну! Рассказывай!

— Я взорвал Малфой–мэнор! «Бомбарда максима». Его растерло в пыль! Там даже развалин нет. Просто куча битого кирпича с поломанными деревьями вперемешку. Только ограда чугунная осталась. Представляете? Кто–нибудь подходит к

ограде, а она спрашивает: «Представьтесь! Вход на кучу кирпичей только по приглашению!»

Гарри захохотал. Смех был жуткий и неестественный. Через пару минут он перешел в сдавленные рыдания. Подростка била истерика. Вторая за этот год. Первая была из–за гибели Сириуса. А эта, вторая… Вторая — из–за жалости к себе. Юный маг чувствовал, что перешел некий рубеж, который отделяет его теперь от друзей и сверстников. Никогда не вернуть уже того Гарри, который даже в злейшего врага не мог метнуть что–то страшнее Обезоруживающего заклятия. Который даже после смерти крестного не сумел толком применить к его убийце Второе Непростительное. Который разбрасывал Ступефаи и Риктумсепры, когда в его друзей летели смертоносные Авады. Ощущение потери, сначала легкое, разрослось, как колючий мрачный кустарник, заслоняя солнце и свежий ветер. Проклятая судьба! Не ведет его по жизни, а тащит. И в каждую лужу с дерьмом окунуть норовит!

Гарри усмехнулся про себя. Вытер слезы и посмотрел на Оливандера.

Старик лежал молча. В глазах его Гарри увидел именно то, что хотел — понимание. Не унизительную жалость Гермионы, не туповатую готовность Рона помочь абы чем, не снисходительность Дамблдора, а молчаливое и, как ни странно, уважительное понимание умудренного опытом мага.

— Да, Гарри. Это непросто. И это надо пережить. Наверное, даже переболеть. Не ожидал от тебя таких решительных действий. Ты совершил настоящий подвиг!

— Убил людей?

— Нет. Ты дал магическому миру надежду, а Пожирателям указал предел их могущества и безнаказанности! Из хозяев страны ты перевел их сегодня в положение оккупантов, которые не могут чувствовать себя спокойно. Теперь даже Темный Лорд перестанет считать себя неуязвимым. Конечно, они сейчас попробуют применить террор. И тебе нужно как можно быстрее дать им по рукам. Показать, что это не случайность и не стечение обстоятельств. Тогда они будут бояться уже всерьез. И люди поймут, что это не темное зелье взорвалось случайно, а возмездие настигло слуг Того — Кого-Нельзя — Называть.

— Так вы предлагаете…

— Как я могу что–то указывать тебе, лежа в постели бесполезной кучей хлама? Я только высказываю свои соображения. То, что я бы думал и чувствовал на месте Пожирателей и обычных магов.

— Но я не знаю, где еще есть замки Пожирателей. Не знаю,

где мне их искать.

— Думаю, что смогу тебе помочь. Я столько лет поставлял всем им палочки! Знать не любит ходить по магазинам. Приходят только за первой палочкой. А потом присылают сову с чеком «Гринготтса» и именем заказчика — и все. Так что приходилось доставлять палочки совиной почтой. Моя сова знает все адреса. Она у меня очень дорогая и умная, помнит более трехсот маршрутов. Ты можешь воспользоваться ее помощью.

— А как?

— Сова летит по адресу, а ты вместе с ней на метле, например. А еще можно освоить заклятие Левитации. Оно очень сложное и относится к высшей магии. Министерство занесло его в разряд Темных, но потом сняло запрет — все равно никто не мог этим заклинанием пользоваться. Но ты с этой палочкой — сможешь. И еще совет. Дай своей палочке имя.

— Зачем?

— Ммм… так положено, что ли. Это признак стиля и аристократизма. Не морщься, не все аристократы — Пожиратели. И не все Пожиратели — аристократы. И все славные магические семейства начинались с талантливых и дерзких полукровок! Помни об этом!

— И Мерлин?

— И Мерлин. И все основатели Хогвартса были волшебниками только во втором или в третьем поколении.

— А в «Истории…» об этом не написано.

— «Истории…» пишут по заказу правящей верхушки. И, разумеется, все там чистокровнее некуда. Но это ложь! Все когда–то попали из грязи в князи! Ну и вообще, если мы начнем ссылаться на учебники, как на исторические источники… — мастер саркастически усмехнулся.

Гарри озадаченно потер макушку. Неужели все это правда? Тогда чем отличаются маглорожденные волшебники от чистокровных, кроме амбиций и самомнения? Одни создают мифы, а другие своим согласием или несогласием их поддерживают. Сказочки сочиняют, блин!

— Я хочу спросить, — выпалил Гарри, вспомнив, зачем, собственно, он пришел. Ведь не поплакать же над ушедшим детством? — Что представляют собой усилители и откуда они взялись?

Мастер по палочкам помрачнел.

— Я не могу рассказать тебе, Гарри.

— Но, мистер Оливандер… Мне это очень важно! Я должен понимать, может ли Во… Тот — Кого-Нельзя — Называть раздобыть где–нибудь такую же палочку?

— Ты не понял, Гарри. Я именно не могу тебе этого рассказать. Я связан клятвой Жизни. Это обязательная клятва, которую приносят мастера по изготовлению волшебных палочек. Если я начну говорить, то умру, не закончив фразы. Я могу рассказать об этом только на смертном ложе или своему преемнику. Больше — никому. Сердцевины–усилители — это величайшая тайна этого мира. И, отвечая на твой незаданный вопрос, скажу, что если бы я умер там, в подземелье, то просто на одну ветвь мастеров стало бы меньше. Наши ряды с годами все редеют. И в одном поколении рождаются всего один или два мага с задатками мастера. Если магические артефакты указывают такого самородка, то после обучения ему можно передать это тайное знание и не умереть. Это единственный способ обойти запрет.

— А как артефакты указывают настоящего мастера?

— Очень просто. Когда ребенку покупают первую палочку, и ему подходят все подряд материалы и сердцевины — это самородный мастер. Но такое бывает крайне редко, и все изготовители и продавцы палочек оповещаются об этом чуде.

— Здорово! Ну, а могу я знать, каковы шансы у… Того — Кого-Нельзя — Называть получить усилитель для палочки?

— Ничтожные, Гарри. Совсем ничтожные. Я бы сказал — фантастические. Тем более что я направил его по ложному пути.

— Как это?

— Он ищет палочку, принадлежавшую в давние времена могущественному магу. Маг тот давно умер, и усилитель уже не работает. Это просто хорошая палочка. Тот — Кого-Нельзя — Называть не знает, что полномочия палочки временные. Если для мага не заключен магический контракт, он не может воспользоваться усилителем чужой палочки.

— Это хорошо!

— Только помни, Гарри, Темный Лорд — самый сильный маг современности. Он и палочкой с усилителем первой степени способен на очень многое. Твое преимущество — только в дистанции. В ближнем бою у тебя шансов мало. Дуэль с Лордом для тебя преждевременна. Также рекомендую тебе придумать для него какое–то условное имя или прозвище. Можно и оскорбительное, но в рамках приличий, разумеется. Тебе не к лицу называть его уклончиво. А теперь позволь представить тебя моей сове. Она прилетела сегодня утром. Квис! Красавица моя, я жду тебя.

Откуда–то сверху раздалось хлопанье крыльев, и роскошная сова серо–стального окраса спикировала на подоконник открытого окна.

— Иди ко мне, — позвал Оливандер вторично, и птица перелетела на кровать, деликатно сев на дальний край постели своего хозяина. — Познакомься, Квис, это Гарри Поттер! Он спас мне жизнь.

Сова поглядела на подростка своими чудными немигающими глазами, потопталась нерешительно на месте, а потом отчетливо показала лапку.

— Ну вот, теперь вы знакомы. Квис, ты должна помочь моему спасителю. Он разыскивает замки плохих волшебников, чтобы наказать их, а ты должна ему указывать дорогу туда и, что не менее важно, обратно. Чтобы там ни делал мистер Поттер, ты должна не пугаться и ждать его.

Он повернулся к обладателю супероружия.

— Если будет слишком далеко, Гарри, давай ей отдыхать. Ладно? Моя красавица уже в годах.

Птица недовольно ухнула и, как показалось Гарри, прошлась по одеялу подбоченясь.

— Кокетничает старушка, — слабо засмеялся Оливандер. — Удачи тебе, Гарри. Если решишь отправиться, то просто позови ее. И еще совет. Тебе удалось разрушить Малфой–мэнор потому, что ты использовал простое заклинание. Защита на замки обычно накладывается от темных чар. Тебе надо использовать только обычные и каждый раз применять новые, иначе противники сообразят и начнут устанавливать защиту, которую пробить будет трудно даже тебе.

— Я понял. Спасибо вам, сэр.

— Не стоит благодарности, Гарри. Удачи.

Юный маг спустился вниз. У приемника сидели все обитатели «Ракушки», за исключением гоблина и Оливандера. Луна улыбнулась Гарри своей отрешенной улыбкой и показала на место рядом с собой. Рон с красными от смущения ушами колдовал над приемником: тот снова издавал шипение и практически не работал. Гермиона недовольно хмурилась и на Гарри нарочито не смотрела. Билл поглядывал на Избранного с уважением, а Флер — с легким испугом. Дин Томас и Луна Лавгуд были, видимо, еще не в курсе произошедшего с Малфой–менором.

Гарри присел. Луна немедленно указала на Рона:

— Я говорю, что его коробочка работать не будет. В нее набилось слишком много мозгошмыгов. А может, и наргл забрался. А он мне не верит.

— И что надо делать?

— Выгнать их оттуда!

— Сейчас попробуем, — Гарри встал, подошел к

приемнику, — позволь мне, дружище!

Рон, ворча, выпрямился и отодвинулся. Гарри вытащил палочку, подумал, прикидывая уместное заклинание:

— Специалис Ревелио!

— …тренный выпуск новостей «Поттеровского дозора»! Наш комментатор Рапира сообщает, что поступила достоверная информация о взрыве в Малфой–мэноре. Причины взрыва выясняются. Люциус Малфой погиб. Вместе с ним погибли двенадцать Пожирателей, которые охраняли замок и его важных обитателей. Известно о трех десятках раненых. Среди них теперь уже вдова Люциуса Малфоя, Нарцисса, и их сын Драко. Ранена также одна из самых одиозных Пожирательниц смерти — Беллатриса Лестрейндж. Среди трупов опознан самый свирепый оборотень страны — Фенрир Сивый. Хоть и считается, что оборотня может убить только оборотень, но мраморная плита, раздавившая его на кусочки, об этом не подозревала! Таким образом, впервые за последние месяцы Пожиратели понесли реальный урон. К тому же замок, являвшийся одним из оплотов злодеев, полностью разрушен. Поздравляю с этим событием всех противников режима Того — Кого-Нельзя — Называть! Пароль для следующей нашей передачи — «патронус». Всего вам доброго. Берегите себя!

Приемник замолчал. Все сидели, переваривая информацию. Наконец Гарри поднялся и обратился к Биллу:

— Мне нужна метла. Есть какая–нибудь?

— Пошли, — помолчав, сказал Билл и вышел из комнаты.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Гарри? — не удержалась Гермиона.

— Можешь не сомневаться. Я отлучусь на пару часов, а вы продолжайте обсуждение нашего последнего плана с Крюкохватом.

Гарри не просил. Он указывал. Гермиона недовольно дернула плечом, но промолчала. Выходя из комнаты вслед за Биллом, юный маг услышал бурчание Рона:

— Он даже не назвал пароль… Ведь знал его, так зачем же было взламывать защиту?

— Он нарглов и мозгошмыгов прогнал. Они боятся этого заклинания… — попыталась успокоить его Луна.

Во дворе Билл уже ожидал его с метлой в руках. Метла была не новая, но крепкая и добротная. «Чистомет» третьего поколения. Спасибо и на этом, могло быть хуже.

— Ты надолго? — спросил Билл.

— Не знаю, — честно ответил Гарри, — спасибо тебе, Билл.

— Только не зарывайся. Не делай их уничтожение

самоцелью. И будь осторожен, они далеко не дураки.

— Я понимаю. Но уже темнеет. И сегодня тучи.

— Рон мне передал твою просьбу. Я нашел способ переслать информацию. Но ты должен сформулировать, что именно вы хотите озвучить в эфире. Сейчас скажешь?

— Нет. Давай после моего возвращения.

— Хорошо. Удачи.

Гарри оседлал «Чистомет», оттолкнулся от земли и взлетел на несколько метров.

— Квис! — крикнул Гарри в сторону окна спальни, где лежал Оливандер. — Я жду тебя.

Серая тень мелькнула в воздухе. Сова подлетела и в некотором недоумении начала кружить вокруг Гарри.

— Поднимаемся. Адрес скажу по дороге.

Билл, задрав голову, смотрел им вслед. Из окна гостиной наблюдало еще четыре пары любопытных глаз.

* * *

Замок Лестрейнджей открылся внезапно и сразу. Узкая долина между двух холмов надежно закрывала его от посторонних глаз. Крыши зданий, окрашенные в серо–голубые тона, при взгляде сверху сливались с озером, которое омывало замок с трех сторон. Гарри затормозил, раздумывая. Уже сильно стемнело, и его не могли заметить на фоне низкой облачности. Квис устала и бесцеремонно уселась на ручку метлы, как на насест. Гарри не возражал. Всю дорогу он думал над заклинанием. И придумал. Но при взгляде на замок и его расположение снова передумал. Появилась новая мысль. Дерзкая и неожиданная. Юный маг вытащил палочку, нацелился на озеро и крикнул:

— Вингардиум Левиоса!

Воды озера пришли в движение. От берегов к центру взметнулись волны. Центр озера вспучился, принимая форму шляпки гриба, и с натугой пошел вверх. Неизвестно, что было сейчас слышно на берегу и в замке, а на высоте только посвистывал ветер. Огромный шар, высасывая из озера остатки воды, медленно всплыл вверх. Вот он нижним краем поднялся выше деревьев, вот он уже выше замка. Еще выше. Еще. Еще. Верх шара коснулся туч и начал исчезать в них. Высота ярдов триста. Теперь надо вытянуть его на себя, чтобы он оказался прямо над замком. Медленно. Ох, как медленно, но шар двинулся в нужном направлении. Палочка напряжена и поднята в положение

удержания левитируемого предмета. А вот и сам предмет. Гигантский шар. Ярдов четыреста в диаметре. Верх его теряется в тучах, а низ отливает свинцовым блеском. Замок озарился огнями. Снизу донеслись изумленные восклицания. По обнажившемуся дну озера заскользили лучи фонарей.

— Воду ищете, уроды? Вот она! Пейте!!!

Гарри резко отдернул палочку. Освобожденный шар помедлил мгновение и тяжко ухнул вниз. Парень мельком глянул на сову — глаза у птички стали почти квадратные. Внизу водяной таран, весящий многие миллионы тонн, с высоты триста ярдов обрушился на обреченный замок. Буйство стихии длилось несколько минут. Когда улеглись огромные волны грязной воды и показался берег, на месте замка белела обнаженным камнем безжизненная скала.

Глава 3

Последние сто метров до садика «Ракушки» Гарри пролетел почти вслепую. Единственным ориентиром для него было тревожное уханье Квис. Шрам взорвался дикой болью пять минут назад, когда он уже видел приветливые огоньки на берегу океана. Такую боль он испытывал только в атриуме министерства. Она означала, что в данный момент Воландеморт был крайне взбешен. Но это было еще не все. Похоже, что Темный Лорд снова пытался подавить его волю и овладеть сознанием.

Глаза Гарри застлала багровая муть, во рту появился привкус крови, а сердце бухало тревожными ударами, как набат. Шестое чувство подсказало близость земли, и руки сами потянули древко метлы вверх, тормозя стремительный полет. Поздно! Треск ломающихся ветвей — и Гарри врезался головой в толстый сук дерева, стоявшего перед коттеджем.

* * *

Воландеморт покачнулся и рухнул вниз головой в темные и грязные воды изуродованного озера. Никто из свиты не успел поддержать его или хотя бы схватить за одежду. Отчасти из страха, отчасти от неожиданности.

Темный Лорд только что заявил своим слугам, что ему надо навестить старого приятеля, чтобы понять, что происходит. Он замер, устремив свой взор поверх дальнего берега, постоял несколько минут, а потом вдруг упал. Не покачнулся, не зашатался, а просто упал. Одним движением. Это было похоже на намеренный жест. Воландеморт прекрасно умел летать без метлы и прочих артефактов, и все ожидали, что сейчас он эффектно взмоет вверх и стремительно скроется из глаз в тяжелых облаках. Вместо этого тело Лорда, как бревно, с высоты восьми ярдов врезалось в стылую воду и скрылось под мутной волной.

Вопли взорвали берег, как вой Тревожных чар. Добрый десяток Пожирателей немедленно сиганул в воду — кто в чем был. Самые умные прыгнули, метя подальше от места падения своего господина, но самый глупый в порыве тупого рвения прыгнул и попал точно. Каблуком по голове Темного Лорда. Кованым. С высоты восьми ярдов. От такого хамского обращения Лорд передумал всплывать и совсем уже, было, вознамерился тонуть, но тут сработали его Защитные чары. Они вытолкнули тело Воландеморта из воды, и тот повис на высоте одного ярда

над уровнем озера. Вернее, над той грязной лужей, в которую теперь по неизвестной причине превратилось озеро. По пути на поверхность голова Лорда крепко боднула неудачливого Пожирателя в живот. Тот задохнулся от удара, наглотался грязи и вместо своего повелителя продолжил его прерванный путь на дно озера. Защитных чар от утопления на нем не было. Звали его Крэбб.

Добрых пятнадцать минут ушло на извлечение Темного Лорда из воды и подъем обратно на скалу. Пожиратели, образовав на откосе скалы живую цепочку, передавали повелителя из рук в руки, пока не доставили на площадку, с которой он так неожиданно удалился.

Площадка эта имела следы обработки. На скале виднелись вырубленные широкие ступени, которые, видимо, являлись основой для деревянного настила. То тут, то там из отверстий в камне, как гнилые зубы, торчали остатки забитых дубовых клиньев. Это, собственно, было все, что напоминало о наличии на этом месте старинного замка рода Лестрейнджей. На берегу широкий ряд поваленных деревьев дополнял безрадостную картину. Что же произошло?

Пожиратели не понимали. Лорд сорвался сюда прямо из резиденции, не дав никаких указаний. Все, естественно, последовали за ним. Кому охота получить пару Круциатусов за недостаток рвения? Нет дураков? Правильно, нет! Уже перед тем, как аппарировать, Воландеморт процедил сквозь зубы: «Лестрейндж–мэнор». Ни у кого не хватило сил на однократную аппарацию на такое расстояние, и когда они прибыли на место, то увидели Темного Лорда одиноко стоящим на голой скале. Все тупо озирались, не понимая, туда ли они попали. Вот здесь раньше высилась главная башня замка, а здесь когда–то была набережная из мореного дуба. А здесь–то, здесь сидел на цепи дракон! Вот начиналась потеха, когда он, бывало, сначала шарахнет пламенем по домовикам, которые принесли ему еду, а потом сожрет принесенное и поджаренных домовиков подберет на десерт. Что же здесь произошло? Дементоры корявые!

Лорд молча оглядывал окрестности, что–то прикидывая. Потом произнес загадочную фразу про старого приятеля. Постоял и того… упал.

На макушке Воландеморта красовалась здоровенная шишка. Она надувалась и крепла на глазах. Отсутствие растительности на голове властителя делало ее рельефной и значительной. В дополнение к шишке под левым глазом Лорда разливался кровоподтек. Он находился в фазе формирования и выбора цвета. Через пару минут форма и цвет установились, и иссиня–черное

пятно охватило левую глазницу, делая Темного Лорда похожим на половинку панды.

Наконец усилия Нотта, который махал над повелителем палочкой, увенчались успехом. Темный Лорд очнулся и сразу сел, отпихнув слугу рукой.

— Что произошло? Говори ты, Долохов!

— Ваше Темнейшество! Вы потеряли сознание и упали со скалы в озеро. Мы немедленно помогли вам вернуться сюда, и вот вы очнулись.

— Что за идиотские предположения? Как это — потерял сознание?! Сейчас кто–то голову потеряет!

Долохов, который и так старался говорить как можно деликатнее, понял, что играть в благородство себе дороже и завопил:

— Это все Крэбб! Он упал на вас сверху! Это он достоин наказания!

— Крэбб! Это правда?

Тишина. Все начали недоуменно оглядываться в поисках козла отпущения, пока до каждого, наконец, дошло, что Крэбба после падения в озеро они не видели.

— Где Крэбб? Ищите быстро!

Пожиратели обшарили озеро взглядами. Кто— то проверил наличие живых с помощью безотказного «Гоменум ревелио». Кто–то зажег и подвесил над озером мощные светильники. Тщетно.

Наконец, Темный Лорд встал и, вытащив палочку, произнес древнюю запретную формулу. В нескольких местах озера на поверхность поднялись пузыри и всплыли неподвижные тела. Воландеморт невербально призвал их ближе к себе… Трупы двух домовиков и одного гоблина он сразу отправил на дно. Вот труп волшебника. Он молод. Мускулистая фигура. На предплечье знакомый череп со змеей. Из младшего круга. Вот грузный мужчина. Лицом вниз. Лорд перевернул его. Кребб! Он явно и безнадежно мертв. Последним подплыл труп женщины. Беллатриса. Голова уцелела, а грудь раздавлена всмятку. На лице удивленное выражение. Одежды нет. Интересно, что тут делал этот первый молодчик? К дому Лестрейнджей он явно отношения не имел. Лорд отвернулся, жестом подозвал Долохова.

— Жаль Беллу. Все три трупа доставишь в резиденцию. Здесь не торчать. Всем вернуться и ждать. Разбредаться по мэнорам запрещаю. Два замка и четыре Пожирателя Внутреннего круга за один день — это много! Что я делал перед тем, как… потерял равновесие?

— Вы собирались навестить старого приятеля, повелитель.

— Какого еще приятеля? У меня их никогда не было и нет. Не

путаешь?

— Нет, Ваше Темнейшество! Все точно!

— Скверно! Не помню! Никому не слова, а то язык отрежу!

* * *

Квис, тревожно ухая, застучала в окно гостиной. Билл, словно только этого и ждал, выскочил и крикнул сове:

— Где Гарри? — огонек зажегся на конце палочки, разгоняя ночную тьму. Сова полетела прочь. Билл побежал за ней. Вслед за ним из дома уже спешили Гермиона и Луна.

Гарри нашли под деревом. Метла, запутавшись в ветвях, слабо дергалась, осыпая всех остатками прошлогодней листвы. Из разбитой головы подростка текла кровь. Он слабо стонал и скреб по земле пальцами. Но палочка, целая и невредимая, торчала из кармашка, подаренного Гермионой. Втроем они перенесли Гарри в дом. Прибежавшая Флер быстро промыла рану. Заживляющим зельем: лечить раны заклинаниями никто не умел.

Гермиона первая заметила, что удар пришелся прямо по шраму. Из рассеченного лба уже натекло порядочно черной крови. Догадка потрясла Гермиону. Девушка вспомнила о головной боли у Гарри и ее связи с Воландемортом. Такой мастер полетов на метле, как ее друг, не мог промахнуться мимо лужайки и угодить в крону дерева. Это Тот — Кого-Нельзя — Называть заставил его упасть с метлы, а, может, сотворил с ее другом и что похуже. Вон кровь как льется. И черная–пречерная. Какая же она дура! Нельзя было отпускать Гарри одного. Да, она плохо летает, но надо учиться! Надо быть способной подстраховать его. На Рона надежда плохая. Рыжий, как только услышал об Оливандере и палочке, так опять слетел с катушек. Как же так? Он добыл меч, а всей выгоды от него — новое оружие? И победы — опять Поттеру? Да кто такое вынесет? Разнылся — ну все, убиться веником! Надо опять ждать, пока у него совесть проснется. «Что–то больно много разочарований связано с Роном за последнее время», — в который раз подумала Гермиона. Похоже, она ошибается в нем.

Ну, наконец–то, кровь из шрама Гарри перестала течь. И он стал уже просто розовым и почти не воспаленным. Чудеса. Зелье подействовало? Но такому слабому зелью это не под силу. Что–то не так.

Гарри пошевелился и застонал. Сознание возвращалось медленно, как будто продираясь через колючие заросли. Где он? В «Ракушке». Билл, Флер, а это кто заплаканный? Гермиона!

Какая она красивая… слезы идут ей. Какое–то странное ощущение. Голова как пустая. А что было после того, как он смыл замок Лестрейджей? А! Шрам, боль, круги перед глазами. Потом удар и… и… все. Гарри поднял руку и ощупал лоб. Он на месте, или его уже там нет? Лоб оказался на месте и был даже относительно целым. Шрам, правда, болел. Но это была не та боль. Болел не знак, оставленный ему Воландемортом, а именно лоб. Как плечо или коленка после ушиба.

— Как ты? — спросил Билл, помогая ему сесть.

— Нормально, — удивленно сказал Гарри. И действительно, самочувствие было — вполне.

— Ты не ранен? Кроме лба, ничего не болит?

— Нет, ничего не чувствую, — честно ответил юный маг.

— Ну, слава Мерлину, обошлось! Ужинать будешь?

Гарри почувствовал, что проголодался. Он встал на ноги и покачнулся. Гермиона и Луна подхватили его под руки. Флер хмыкнула и пошла за ужином на кухню. Остальные, окружив Гарри, повели его в гостиную. Там в кресле развалился Рон. Поза не оставляла сомнений, что, перед тем как уснуть, он выбрал для тела самое мучительное положение. Добившись желаемого результата, парень дрых в чудовищно–неудобной позе человека, убитого выстрелом в затылок. Богатырский храп волнами гулял по комнате и, встречая на пути буфет, вызывал в нем легкое дребезжание. Рон никак не прореагировал на то, что Гарри и его «свита» вошли в гостиную. Билл и Луна расселись по свободным креслам. Гарри опустился на диван, рядом с ним села Гермиона.

— Поделишься своими приключениями? — спросил Билл.

— Не было приключений, — хмуро ответил Гарри, искоса посматривая на Гермиону. Та заметила его взгляд, тряхнула гривой волос и решительно сказала:

— Я хотела извиниться перед тобой, Гарри, — юный маг вытаращил глаза, — именно извиниться. Мы обещали тебе, — она мельком взглянула на дрыхнущего Рона, — что всегда будем рядом. Мы не сдержали своего слова. Сначала Рон, а теперь… а теперь и я. Я признаю, что вела себя неправильно. И… я больше никогда не оставлю тебя одного.

Гермиона закончила, подняла голову и с вызовом посмотрела на Гарри. Тот улыбался ей своей фирменной смущенной улыбкой. Девушка с облегчением поняла, что ее извинения приняты. Она обвела взглядом присутствующих. Луна отрешенно смотрела в потолок, а Билл одобрительно кивал головой, одновременно недовольно косясь на Рона.

Вошла Флер и поставила перед Гарри подносик с ужином. Подросток накинулся на еду. Вечерняя прогулка на метле и

бодание с дубом на полянке пробудили в нем нешуточный аппетит. Все терпеливо ждали, пока он поест.

Наконец парень отодвинул от себя опустошенный поднос и поблагодарил Флер.

— Гарри, поведай уже миру о своих вечерних подвигах, — напомнил Билл.

— Я утопил замок Лестренджей.

— Утопил? — Билл в восторге хлопнул себя руками по коленям и засмеялся.

— Как это? — слабо улыбнулась Гермиона. Она представила, что Гарри сидит на метле над замком и поливает его из палочки водой. А замок тает, как сахар в горячем чае.

— А там рядом озеро было. Вингардиум Левиоса. И замок смыло. Одни ступеньки на скале остались.

Потрясенная тишина была ответом на краткий рассказ.

— Воландеморт, видимо, узнал о происшествии, заподозрил что–то и полез мне в голову. А я уже спускался вниз к коттеджу. Ну… и упал. В глазах было темно, ничего не видел. Хорошо, что сова рядом летела и ухала для ориентира. Если бы не дуб, то все обошлось бы.

— Ох, Гарри! — на глазах Гермионы блестели слезы. Юный маг вообразил, что его сейчас накормят очередной порцией нравоучений, но девушка неожиданно для него сказала совсем другое. — Ты мог погибнуть, и это была бы моя вина. На следующую операцию мы полетим вместе!

Гермиона выпалила это и смущенно посмотрела на Флер. Та поймала ее взгляд, усмехнулась ласково и слегка подмигнула. Девушка почувствовала, как к щекам приливает кровь. Она поняла, что ее горячность можно истолковать по–разному. Билл слегка нахмурился, посмотрел на дрыхнувшего брата и пожал плечами, как будто говоря: кто не успел или проспал — тот опоздал. Луна по–прежнему безмятежно улыбалась.

Вдруг Гарри насторожился, полез в карман мантии и вытащил из него Сквозное зеркало, которое в свое время ему дал Сириус. С того момента, как в подвале Малфой–мэнора он увидел в нем голубой глаз Дамблдора, зеркало постоянно лежало в кармане мантии. Оно поскрипывало, но оставалось мутным. Потом раздался глухой незнакомый голос:

— Говорит друг. Примите магическую посылку.

— Кто это? Какую посылку?

— Эту посылку вам просил послать Альбус Дамблдор.

— Откуда я знаю, что вы не обманываете?

— Альбус просил напомнить вам о разговоре в сарае для метел в прошлом году.

— Понял, где посылка?

— Совы несут ее. Примите.

Гарри выскочил во двор. Билл кинулся за ним, выхватывая палочку. Гермиона, Луна и Флер застыли на месте, прислушиваясь к звукам из сада. Раздалось множественное хлопанье крыльев, послышался невнятный разговор, и Гарри с Биллом ввалились в гостиную с тяжелым свертком в руках, который в темпе распаковали на диване. Это оказалась картина в тяжелом багете, затянутая тонкой пленкой защитного пергамента. Гарри оторвал ее и отступил назад. С портрета, улыбаясь ему слегка напряженной улыбкой, смотрел Альбус Персифаль Дамблдор собственной персоной.

Глава 4

Воландеморт сидел в удобном кресле на невысоком холме. Внизу, в лощине под его ногами, шла тренировка Пожирателей Смерти младшего круга. В качестве мишеней использовались маглы, захваченные во время последнего рейда. Империус действовал безотказно. Когда убивали очередного несчастного, из толпы подзывали жестом следующего, и он покорно шел навстречу своей гибели. Воландеморт хмурился: многие новички никак не могли овладеть заклятием Смерти. Авады получались хилые и корявые. Вместо ровных и элегантных лучей заклинания — бессмысленные искры. Да, все мельчает. Гуманисты–онанисты запудрили магам мозги. Магла умертвить не могут!

— Долохов!

Руководитель занятий аппарировал перед властителем и глубоко поклонился.

— Это не бойцы, а стадо кентавров с ручными телескопами вместо палочек! Знаешь, что такое децимация?

— Нет, ваше Темнейшество!

— Ну да, куда тебе, крестьянин серожопый! Децимация — это казнь каждого десятого бойца за поражение армии в бою. Древние маги–консулы не церемонились с трусами. Но казнили они не тогда, когда нужно. Поэтому временами и проигрывали сражения. Но я не буду повторять их ошибок. Я буду казнить не после битвы, а до нее! Иди и скажи это своим чистоплюям! Это не обучение искусству убивать, а малодушное махание палочками в исполнении маменькиных сынков! Шевелись! У тебя десять минут.

Долохов, забыв про аппарацию, опрометью бросился вниз по склону. Из лощины раздались его гневные вопли и треск разрядов болевых заклинаний. Ученики младшего круга засуетились, и лучи, вырывающиеся из палочек, стали все чаще напоминать настоящие. Очередь маглов–смертников вздрогнула и начала двигаться. Лорд откинулся на спинку кресла и задумался.

Вчерашнее падение в озеро смутило его. Спустя два часа после возвращения в резиденцию Лорд вспомнил, что предшествовало падению. Он попытался ментально проникнуть в разум Поттера. И, вроде, получилось. Почувствовав установившуюся связь, Лорд начал направленно причинять мальчишке боль. Хорошо пошло, и уже появилась уверенность, что сейчас он достанет врага по полной… Как вдруг — свист в ушах. Удар. И… все. Очнулся весь мокрый, на камне, в окружении идиотов с выражением явной паники на лицах. Видимо, так

рисковать больше нельзя. Природа метальной связи с Поттером до конца не ясна. А сюрпризы недопустимы. Поимка этого неумехи — дело нескольких недель. Так что не стоит форсировать события, подставляясь под неведомый удар.

Теперь о нападениях. Два огромных замка. Два мэнора с древней родовой защитой практически от всех темных заклинаний! Что с ними произошло? Малфой–мэнор рухнул, как карточный домик. Не произвел ли кто–то нападение из–под земли? Тогда это дело рук наших старых добрых врагов — гоблинов. Какого дементора? Они ведь обещали не встревать. Надо пощупать почву под развалинами. Трупы и раненых некроманты извлекли, а состояние фундамента осталось неизвестным. Темный Лорд поставил себе зарубочку. Надо проверить.

Теперь замок Лестрейнджей. Драный Мерлин! Там же был труп гоблина! Какого кляпа он делал в замке Беллы? Срочно проверить! Еще одна зарубочка. Но что произошло с самим замком? Какая магия могла сбросить огромное здание? Да еще с такой силой, что от удара волны смыли берега! Было в старину какое–то темнейшее заклинание. Оно позволяло разбирать здания, как детские кубики. Последний раз его использовали во Франции лет триста назад. Какую–то тюрьму разобрали. Или крепость. Нет, стоп! Был еще один случай. Пятьдесят лет тому назад или чуть больше. Гриндевальд на материке резвился. Какой–то город на востоке он стер с лица земли чем–то похожим. Или столицу? Все равно не вспомню. Кстати, о Гриндевальде. Он еще фантомными драконами занимался. Разрушительная штука. Половину Лондона тогда этими тварями закидал и разрушил. Может, что–то похожее и сейчас? Да нет, бред! Следы сильного пламени не скроешь. Да и кому сейчас такое под силу? Хотя сообщений о смерти Гриндевальда не было. Нумергард стоит целехонек. Чем дементор не шутит? Может, воспитал себе преемника, а мне — конкурента? Зря ты это, дядя… Придется разобраться. Уж если с тобой Дамблдор сладил, то я и подавно сдюжу. А заодно Грегоровича надо повидать. Оливандер, похоже, не зря на него показывал. Он может знать, где находится Старшая палочка!

Воландеморт поднялся и посмотрел вниз. Живые маглы закончились. Теперь шла тренировка на применение Режущего заклинания. Секо! И только брызги в разные стороны! Все младшие Пожиратели от тошноты позеленели… Ничего, привыкнут.

— Долохов!

— Я, ваше Темнейшество!

— Понял, как надо вести занятие?

— Да, господин! Ваше, это… знание магической натуры восх…

— Заткнись! Льстить ты не умеешь, мужлан неотесанный! У Люциуса учиться надо было! Теперь учись у Нотта, только имей в виду, что он трус, а ты мне нужен как преданный храбрец! Я покину вас на пару дней. Связь обычная, но тревожить меня по пустякам не сметь! Внутренний круг пусть сидит в резиденции, и никуда ни ногой!

Долохов низко склонился перед повелителем. Воландеморт мельком глянул вниз. Все младшие Пожиратели по примеру командира согнули спины в поклоне. Все правильно. Так и только так. И по–другому быть не может!

* * *

Утром Гарри проснулся от того, что почувствовал на себе чей–то взгляд. Он открыл глаза, нашарил рядом на стуле очки и надел их. Рон сидел недалеко от кровати и задумчиво смотрел на него. Судя по выражению его лица, произошло что–то ужасное.

— Рон, дружище! Что случилось?

— Я тебе все еще друг? Это правда?

Тон парня не понравился Гарри.

— Рон, да что с тобой?

— Мы поссорились с Гермионой. Я пришел сказать тебе, что не буду больше становиться между вами.

Гарри стало муторно на душе.

— Ну что за бред? Гермиона мне просто подруга. Я тебе повторял это тысячу раз. Последний раз — когда ты спас мне жизнь, достал меч Гриффиндора и уничтожил крестраж!

— Звучит куда круче, чем было на самом деле, — вновь, как и тогда, покачал головой Рон.

— А это всегда круче, чем… — Гарри осекся. Когда он говорил это в прошлый раз, так оно и было. А теперь… теперь все немного иначе. Огромный мэнор, разлетевшийся в пыль. Рон ведь видел ужасный взрыв. И это действительно было круто. Круче, чем фильмы кузена Дадли с магловскими спецэффектами, стрельбой и последствиями применения обычной взрывчатки.

— Уверен, что ты подумал о том же, о чем и я, — Рон был потрясающе проницателен. — Когда ты взорвал замок Малфоев, я понял, что в твоих руках появилась та реальная сила, которую ты так искал. Вспомни наши споры. Ты хотел искать не крестраж, а Дары Смерти. А ведь они — оружие.

— Рон, именно ты выбрал из трех Даров Бузинную палочку! Я тогда предпочел камень. Помнишь наш спор у Лавгуда?

— Я не об этом, Гарри. Ты выбрал Дары вместо крестражей. То есть — оружие.

— Но ведь камнем можно лишь оживлять мертвых.

— Ну и что? Убивать своих врагов, уменьшая их количество, или оживлять своих друзей и родственников — результат один: становишься сильнее.

Гарри онемел. Такая мысль даже не приходила ему в голову. Можно, оказывается, и так понимать. И в целом очень даже не глупо. Хотя картина бредовая: Воландеморт убивает и убивает, а он оживляет и оживляет. Наконец он в изнеможении падает, а толпа оживших друзей растаптывает врага в лепешку.

— Чего ты хочешь? — утомленно спросил Гарри.

— Я пришел сказать, что мы с Гермионой расстались. Я уверен, что она любит тебя. Не перебивай! — взвился Рон, увидев протестующий жест Гарри. — Я и сам собьюсь. Если тебе нужна еще моя помощь, то пообещай мне, что между вами ничего не будет, пока я не привыкну к мысли, что Гермиона больше не моя девушка. Или мне придется уйти.

— Рон, ты идиот! Я тебе…

— Просто пообещай, и все! — крикнул рыжий во весь голос.

— Тьфу, ты! Достал! Обещаю! Доволен?

— Нет, но я буду с тобой… с вами до победы. Или до смерти.

— Тьфу на тебя! Рон, ну это уже чистая паранойя. Что на тебя нашло?

— Она любит тебя, я чувствую это. Помнишь, крестраж в медальоне сказал мне: «Всегда менее любимый матерью, желавшей дочь… Сейчас — менее любимый девушкой, которая предпочитает твоего друга… Всегда второй, вечно в тени…». Это ведь правда, Гарри.

— Это ложь В–в–в… Змеелицего!

— К-как? Круто ты его нахлобучил! — Рон невесело заржал. — Змеелицый! Надо же!

— Рон! Ну, хватит. Ты смеешься так, что мне плакать хочется. Какая муха тебя укусила? Ты же знаешь, что вы оба мне нужны. Мы уже столько пережили вместе!

— Гарри, ты пообещал мне!

— Пообещал, пообещал. Я не собираюсь ухаживать за Гермионой. Это твоя девушка! Ты же знаешь, что мне нравится твоя сестра.

— Ты отказался от Джинни. И Билл говорит, что вы не пара.

— Билл?

— И Чарли.

— Чарли?

— И Фред с Джорджем.

— А вы у Пожирателей не спрашивали, кто мне пара?! — взорвался Поттер.

— Ты не понимаешь, Гарри. А я не хочу об этом говорить. Я верю, что ты не врешь. Может, у вас с Гермионой еще и не получится ничего. А вот у меня с ней уже точно ничего не получится.

— Все так плохо? Рон? Что вообще между вами произошло?

— Мы поссорились и я… я… я упрекнул ее привязанностью к тебе, она назвала меня самовлюбленным кретином, а я… я… Гарри, я виноват, я от злости ляпнул, что вы с ней с вашим магловским воспитанием идеально друг другу подходите.

— Рон! Что ты наделал!

— Я сказал, а потом только понял. Она отшатнулась от меня, как будто я ее ударил, а затем… она закричала, что не хочет больше мучиться из–за меня и произнесла заклятие … Отрешения.

— Что? Какое заклятие?

— Вот, ты не знаешь. А она знает откуда–то. Это заклятие разрушает все любовные и романтические связи между парнем и девушкой. Его произносят только в отчаянии. От измены, там… или любви безответной. И… оно необратимо. Исправить уже ничего нельзя.

— Ну и дубина ты, Рон! Она же любит тебя!

— Любила! Гарри, я и подумать не мог, что она знает такое заклятье! — в голосе парня прорвались истерические нотки.

— Теперь я понимаю. Когда ты ушел, она два дня плакала, а потом вытащила книгу, которую достала еще в прошлом году в Запретной секции, и всю ночь над ней сидела. Там ведь не только о крестражах. Тогда она не решилась, а может, не получилось у нее… А сегодня ты ее добил. Дурак ты, Рон.

Рон промолчал, уныло глядя в потолок.

— Ты не расстраивайся, может, есть контрзаклятие? Я спрошу у Дамблдора.

Рон посмотрел на него, как на сумасшедшего.

— Ты не знаешь о портрете? — догадался Гарри.

— Каком портрете?

— Вчера совы принесли портрет Дамблдора.

— Говорящий?

— Ну да. Он только поздоровался с нами, а потом сразу попросил отнести его к Оливандеру. Я отнес. Они сразу начали ругаться, а меня попросили уйти. Ну, я и ушел.

— Говорят, вчера ты утопил замок Лестренджей?

— Да. Пришло в голову уже на месте. Там озеро огромное. Ну, и … нету теперь замка.

— Билл мне немного рассказал. Классно! А каково это: держать в руках такую палочку?

— Круто! Даже не знаю, как описать. Чувствуешь себя так… так… как истребитель, понимаешь?

— Истребитель Пожирателей?

— Пожиратель истребителей, — фыркнул Гарри, но под расстроенным взглядом Рона начал объяснять, — ты же видел магловские самолеты. Они есть простые и военные. Ну, для войны. На них маглы вешают разное оружие. Бомбы там или ракеты.

— Бомбы — это как «Бомбардой»?

— Во–во! Только не заклинание, а штука такая, как бочка, с взрывчаткой внутри. Ее скидывают на врагов, и она взрывается, как «Бомбарда Максима».

— Помню! Папа нам что–то такое читал. И что?

— Ну, я смотрел иногда фильмы про войну, там показывали, как маглы воюют. Так вот, с этой палочкой такое ощущение, что ты — летающая машина, начиненная оружием. А замки Пожирателей — это гнезда врагов, которые надо уничтожить. И ты не смотришь на них из темного леса украдкой, а подлетаешь сверху и уничтожаешь!

Гарри замолчал.

— Здорово! То есть, ты чувствуешь себя оружием.

— Не совсем. Я не могу объяснить. Я чувствую себя мстителем.

— Карающим ангелом ты себя чувствуешь, да, Гарри? — Луна, ласково улыбаясь, вошла в дверной проем.

Гарри пискнул что–то и поспешно прикрылся одеялом.

— Ты откуда знаешь про ангелов? — спросил он, чтобы скрыть неловкость.

— Папа купил мне магловскую библию, и я ее долго читала.

— Зачем?

— Когда мама умерла, папа не мог мне объяснить, где она теперь, вот и принес эту книгу. Там все красиво рассказано. Мне до сих пор сны снятся. Жаль, что картинки там не двигаются.

Гарри прикусил язык. Можно было догадаться, а не спрашивать.

— Извини, Луна.

— Ничего. Это было давно. А мне нужен Рон.

Рыжий за это время вновь успел впасть в тяжелую эмоциональную прострацию. Луна минут десять объясняла ему, что они с Гермионой решили практиковаться в полетах на метле,

и она просит Рона позаниматься с ней. Наконец парень кивнул головой, и они вышли из спальни Гарри. Последнее, что он услышал уже с лестницы, было:

— А Гермиона будет просить потренировать ее Гарри или Дина. Я думала, что она попросит тебя, но нет. Рон, ты расстроен? Мы можем полетать потом…

Чтобы одеться и пригладить волосы, хватило минуты. Бодрый стук каблуков по лестнице — и Гарри стоит у комнаты Гермионы. На деликатное постукивание ответа не последовало. Тогда громче. Тишина. Еще громче. За дверью что–то прошуршало, и каким–то не своим голосом Гермиона спросила, кто там, не открывая дверь.

— Это я, Гермиона. Открой. Надо поговорить.

— Уйди, Гарри. Я не хочу никого видеть. И тебя в первую очередь…

Шаги удалились от двери, и наступила тишина.

Глава 5

Завтрак прошел вяло. Гермиона к столу так и не вышла. Рон сидел мрачнее тучи и резал мясо со зверским выражением лица. Луна безмятежно рассказывала о своих успехах в полетах на метле. Дин Томас посматривал на Гарри и явно хотел что–то спросить, только не решался. Билл и Флер были озабочены. Гоблину Крюкохвату и Оливандеру завтрак отнесли в их комнаты. Оливандер был еще слаб, а гоблин, похоже, из вредности требовал, чтобы еду ему приносили.

После завтрака Билл отозвал Гарри в сторону, вручил свежий номер «Пророка» и мрачно сказал:

— Почитай, тут новые правила жизни в магическом мире. С этим надо что–то делать.

Гарри читал добрых полчаса. Бросал, грыз ногти, снова брался и снова бросал. Все было мерзко и подло. Фактов в газете не было. Была наглая чудовищная ложь. Все нормальное и доброе объявлялось преступной близорукостью. Содружество магических рас фактически преобразовывалось в совражество. Те расы, которые были готовы участвовать в насаждении нового порядка, объявлялись временными союзниками. Остальные подлежали переселению в резервации, превращению в рабов или просто уничтожению. Уже знакомая доктрина по отсеву маглорожденных, которая так возмутила их троицу при посещении министерства, казалась детским лепетом по сравнению с новейшей разработкой. Теперь, кроме тотальной регистрации, насаждался жесткий идеологический контроль. Каждый маг, достигший совершеннолетия, обязан был ежемесячно проходить процедуру допроса под Веритасерумом. Подростков в возрасте от одиннадцати до семнадцати лет планировалось подвергать такой проверке четыре раза в год. Детям до одиннадцати лет можно было не проверяться, но родителям рекомендовалось приводить их в министерство на добровольной основе. «В целях своевременной коррекции поведенческого облика юного строителя нового мира». Мрак! Доносы теперь уже не просто приветствовались, а становились обязательными. Закон «О недоносительстве» предусматривал наказание: пять лет Азкабана, а случае наступления «нежелательных последствий» грозил Поцелуем дементора. Вводилась новая символика. Специально разработанное заклинание позволяло обывателям размещать над своими домами лояльные лозунги и призывы. Вводилась обязательная подготовка молодежи. Морально–психологическая. После достижения

совершеннолетия каждый маг должен был обучиться «приемам обращения с магическими существами и маглами в случае нарушения последними законов магического мира.

Вся эта вакханалия жутких указов и правил была обильно сдобрена заметками и репортажами о единстве, непреклонности, преданности и лояльности.

Закончив чтение, Гарри внимательно изучил подписи под статьями и с удивлением обнаружил, что многие творения принадлежат репортерам «Пророка». Резвилась и Рита Скиттер, и многие другие. Гарри особенно разозлил тот факт, что сотрудники газеты с огромным рвением развивали и конкретизировали законы режима Пожирателей.

— М-да. Новая власть желает, чтобы ей лизали жопу. И она хочет, чтобы маги делали это с радостью и наслаждением. Журналюги «Пророка» для этой роли уже созрели. Ну, ладно…

Газета осталась валяться на полу, пора было срочно разыскать Рона.

— Рон! Надо переговорить!

— Слушаю, — буркнул тот недружелюбно.

— Ты помнишь какие–нибудь места в Египте?

— В Египте?

— Ну, вы ездили туда!

— А, ну да. А что тебе надо? Там находятся новые крестражи?

— Нет. Ты будешь мне помогать?

— Ну, если надо… а что ты хотел?

— Пошли к Биллу, там и поговорим.

* * *

Гермиона сидела в своей комнате и штудировала книгу из Запретной секции. Пергамент перед ней был исчеркан мало внятными выписками и заметками. Наконец девушка со вздохом закрыла книгу и спрятала ее обратно в сумку.

— Вот и все. Теперь моя совесть чиста. Это заклинание действительно необратимо. Не представляю, как я взгляну в глаза рыжему. Этот мир лишился для меня еще одной привлекательной стороны. И если не удастся победить Того — Кого-Нельзя — Называть, то путь у меня один — назад, к маглам. Буду жить среди них и защищать всех, кого смогу. Впрочем, рано об этом думать. Сначала надо выжить.

Она походила по комнате взад–вперед, нерешительно постояла у двери, толкнула ее и вышла на лестницу.

Вверх по ступенькам бодрой рысью бежали Гарри с Роном.

Гермиона, стараясь не встречаться с ними глазами, пропустила парней наверх. Рон, пробегая мимо, демонстративно отвернулся. И хорошо. Так проще. Гарри кивнул ей торопливо. Сразу видно, какая–то идея в голову пришла: лицо отстраненное, взгляд отсутствующий. Интересно, что он задумал? Опять бомбить кого–то, наверное.

Странно, но сегодня эта мысль не вызвала раздражения. Первая острая реакция на то, что ее друг начал разбираться с Пожирателями их же способами, уже притупилась. Пока не ощутишь себя жертвой этих ублюдков, пока сам не побудешь в шкуре пытаемого — не поймешь тех, кто решился на жесткую борьбу. А ведь Гарри пытали еще на четвертом курсе. Воландеморт. Потом на пятом — Амбридж. А сколько случаев боли и мучений было до этого? Трудно вспомнить, чтобы три месяца подряд он не оказывался однажды весь в крови. А неотомщенные потери? Дамблдор, Сириус, Добби. Хотя, уже частично отомщенные. Насилие — это, конечно, плохо. А вот бороться с ним без ответного насилия в реальной жизни почему–то не выходит. Сколько красивых теорий: пацифизм, непротивление злу, ударили по правой щеке — подставь левую… А на деле — убийцы только входят во вкус! Чем больше им поддаешься, тем больше они зверствуют и наглеют. Только жесткий отпор приводит их в чувство. И то не всех. Таких, как Беллатриса, только могила исправляет.

Все. Решено. Принимаю методы борьбы, которые начал практиковать Гарри. Помогаю ему уничтожать Пожирателей. Стараюсь делать все, чтобы от этого не страдали невиновные.

С чего начать? Загляну, пожалуй, к Оливандеру. А ребята не туда пошли? Нет, они выше. Значит, к Биллу. Тот уже второй день на чердаке возится. Что–то мастерит. Вот дверь. Стучу и захожу.

— Здравствуйте, мистер Оливандер. К вам можно?

— Заходите, мисс Грейнджер.

— Я, может быть, не вовремя? Как вы себя чувствуете?

— Бывало и лучше, но жить можно. Вы любезно пришли навестить меня, или у вас ко мне дело?

— Навестить, конечно. Но не буду обманывать, есть и вопросы, на которые мне, кроме вас, никто не ответит.

— Ну, давайте вопросы. Будем считать, что вы меня уже навестили.

— Мистер Оливандер, Гарри, получив вашу чудесную палочку, сразу бросился ее применять. Разумно ли это? Не надо ли было сначала ее изучить, а потом уже … воевать.

— Мисс Грейнджер, если бы существовала необходимость изучения, то я обязательно указал бы на нее нашему юному

герою. Но нет. Учиться пользоваться палочкой не надо. Наоборот, постоянная практика использования многократно усиленных заклинаний необходима и обязательна. Помните, что я говорил о взаимоотношениях палочки и мага? Маг учится у палочки, палочка учится у мага. Эти процессы протекают одновременно и зависят друг от друга. Я тысячу раз говорил министру, что возраст одиннадцати лет безнадежно велик для правильного развития мага. Надо начинать в восемь, шесть и даже пять лет! Спонтанная магия упирается в отсутствие магического посредника и выбрасывается по мере накопления. Это нарушает нормальное развитие магических способностей. В результате мы имеем массу слабых волшебников, которые своего Патронуса создать не могут! Фиделиус для них проблема, видите ли! Мне отвечали, что такая политика снижает риск появления могучих темных волшебников. А это ведь бред! Чистокровные семьи покупали у меня палочки для своих пятилетних детей. Прятались за высокими стенами от министерства и обучали их по полной — сами или нанимая учителей. А полукровки и дети с немагическим происхождением, облепленные магическими следилками и оповещалками, боялись «Люмос» сказать, чтобы их семьи не оштрафовали!

Гермиона была ошарашена. Нет, даже не так — она была раздавлена! Это же чудовищно! Она судорожно искала аргументы для возражения старому мастеру и не могла найти. Все ложилось строчка в строчку, буква к букве. Да хотя бы вспомнить Драко Малфоя. Он ведь уже многое знал и умел, когда поступил в Хогвартс. И заклинания, и полет на метле. И многие другие слизеринцы тоже. Слизерин был одним из самых мощных факультетов, хотя и не афишировал этого. Они вели себя, как каста. Да они и были кастой. И обнаружить свои знания им мешали не тупость и спесь, а жесткие указания родителей. Так вот где отгадка. Не в чистой крови, а в своевременном развитии. Все, как всегда. Глупый запрет министерства спровоцировал раскол в магическом мире на чистокровных и маглорожденных волшебников и обеспечил Воландеморта армией, на какую он и рассчитывать не мог бы. Они сами создали своего худшего врага.

— А почему не возражали директора Хогвартса?

— Я возражал, мисс Грейджер! — раздался негромкий голос справа. Гермиона повернулась. С портрета на нее с грустной улыбкой смотрел профессор Дамблдор.

* * *

— Это очень опасно, — в третий раз повторил Билл, разматывая какую–то медную нить. — Ты действовал в глуши, вдали от оживленных магических районов, а это — Лондон!

— Надо замаскироваться. Только и всего, — возразил Гарри, придерживая причудливую металлическую сетку, которую они натягивали под крышей дома.

— Как ты собираешься маскироваться?

— Мантия и маска Пожирателя вполне подойдут.

— Пожиратели не летают по одному. Обычно это группа из трех магов. Не меньше.

— Ну и отлично. Одним Пожирателем буду я, другим — Рон.

— Круто, — пробормотал рыжий, выходя из эмоционального ступора.

— А третий? — уже раздраженно спросил Билл.

— А третий — Гермиона! — твердо выговорил Гарри. Рон прикусил губу, но промолчал.

— Ладно, — сдался старший Уизли, — сегодня вместо нее полечу с вами я. А потом видно будет. Рассказывай, какой у тебя план?

— А у тебя есть три метлы?

— Конечно. После твоего вчерашнего налета на Лестрейнджей и посадку на дуб я сразу попросил друзей прислать нам несколько сносных метел. Тебя надо страховать. И в нынешних обстоятельствах твое появление в воздухе над Лондоном… — Билл хмыкнул.

— Главное добраться до официального камина, с которого можно попасть в главный зал редакции «Пророка»… — перебил его юный лидер.

На изложение плана ушло две минуты. Братья Уизли были в восторге. Правда, не обошлось и без критики.

— Лететь туда надо не вечером, а утром. Светает еще поздно. Редакция начинает работать, когда на улице еще темно, — доказывал Билл. — У нас больше шансов уйти незамеченными. А вечером там почти никого не будет. Магическое оборудование ты повредить сможешь, а вот наказать преступников не получится. И подумай, может, припугнуть их сначала?

— Билл, скажи мне честно: они не понимают, что творят? Они не знают, что оправдывают и поощряют убийство сотен и тысяч неповинных магов и маглов? Они сознательно делают зло или их держат под Империусом?

— Империус — это заклятие подвластия. Под ним можно производить простые повседневные действия и выполнять рутинную работу. Но созидать, творить и придумывать — невозможно. В «Гринготсе» главной проверкой клиентов на

отсутствие «Империуса» давно уже стал небольшой тест, для решения которого надо проявить фантазию и инициативу.

— Вот именно! Читая номер «Пророка», который ты мне дал, я сразу почувствовал в этих статьях желание выслужиться перед новой властью, стать такими же, как они, усилить и без того кошмарный замысел Змеелицего. Значит, они понимают, что творят, и делают это осознанно. Преступление доказано, я полагаю?

— С тобой трудно спорить. Ты стал другим, Гарри. Это влияние палочки?

— Может быть. Палочка учится у меня, а учусь у палочки. Примерно так говорили мне в Хогвартсе.

— Хорошо, — Билл закрепил последнюю нить и поднялся с четверенек. Я пошел к Флер. Поговорю с ней о мантиях. Вы займитесь масками и подготовьте метлы. К вечеру все должно быть готово. Вылететь нам надо около четырех утра.

* * *

Ночной сумрак безраздельно владел небом, когда три темные точки взлетели с побережья и взяли путь на Лондон.

Вечерние сборы затянулись, но поспать все же удалось. Правда, мало. Часа три, не больше. Позавтракали под прессингом Гермионы и Флер. Потом упертая гриффиндорка заставила их надеть под мантии зимние свитера, а также теплые носки и шерстяные шарфы. Билл под насмешливым взглядом жены подчинялся спокойно, а ребята слабо отбивались, но, в конце концов, уступили. Рон, правда, фыркал и отворачивался, но Гермиона, сделав каменное лицо, проверила в экипировке у ребят каждую застежку и узелок. И, слава Мерлину! Пронизывающий северный ветер беспощадно выдувал тепло отовсюду, куда мог проникнуть. Руки на древках метел застыли сразу. Палочки могли потребоваться в любую секунду, а выхватить их в перчатках не так просто. Хорошо хоть, что маски догадались сделать с теплой подкладкой. Скрючившись на метлах, диверсанты компактной группой пробивались к цели.

Через два часа полета огни просыпающегося города осветили горизонт мутно–желтым светом. Билл махнул рукой, и они повернули налево, облетая спальные районы. Еще полчаса пути — и мнимые Пожиратели приземлились во дворе какой–то магловской пристройки нежилого типа.

Гарри с кряхтением слез с метлы и начал разминать затекшие ноги. Рон поднял метлу вертикально, упер древко в землю и всем

весом повис на ней, тихо ругаясь сквозь зубы. Прошло минут десять, пока они начали передвигаться на своих двоих. Да и то походкой напоминали кавалеристов после двухдневного конного перехода.

Билл тем временем вытащил из мантии кусок пергамента, пробормотал несколько фраз и взмахнул палочкой. Из двухэтажной кирпичной пристройки боком вылез небольшой симпатичный коттедж и прочно занял место во дворе, как будто стоял здесь десятилетиями.

— Заходите, — шепнул Билл и первым вошел в распахнувшуюся дверь.

— Где мы? — спросил Гарри, оглядываясь в тесной прихожей.

— Это дом Аластора Грюма. После событий в Хогвартсе он на него наложил Фиделиус, а Хранителем сделал меня.

— Здорово! — выдохнул Рон.

— А разве отсюда можно куда–нибудь попасть? — с сомнением спросил Гарри. — Дом под Фиделиусом, а каминная сеть работает? Как же его до сих пор не посетили Пожиратели?

— Чтобы попасть сюда по каминной сети, надо знать пароль, который тебе должен сообщить Хранитель. Ведь ты видел, что в дом Сириуса многие из нас прибывали по каминной сети. Проходите вперед в гостиную. Нам нельзя терять время. Надо убедиться, что камин работает, и послать письмецо.

Они прошли из тесной гостиной через темный коридорчик в небольшую комнатку с камином. Это, видимо, и была гостиная. Страшно тогда подумать, какая у Грюма должна быть спальня. Может, он спал в сундуке?

— Давай Дымолетный порошок, Рон. Гарри, готовь письмо.

Билл в темпе разжег камин и оглянулся на ребят. Все были наготове. Пергамент письма, поддерживаемый заклинанием Левитации, висел перед камином. Молодцы! В «Ракушке» они целый час тренировались в точном исполнении разработанного плана.

— Кабинет редактора «Пророка»! — выкрикнул Билл, Рон немедленно швырнул в огонь пригоршню порошка, а Гарри толкнул письмо в пасть камина. Зеленое пламя с ревом сожрало пергамент и понесло его по адресу.

* * *

Кабинет главного редактора «Пророка» Барнабаса Куффе был переполнен и гудел от возбужденных голосов. По рукам приближенных сотрудников ходил вскрытый пергамент. Рита

Скиттер ворвалась в кабинет одной из последних. Выхватила письмо из рук метранпажа и впилась в него взглядом:

«Уважаемый Главный редактор!

Пишет вам Гарри Поттер. Я нахожусь в одном из укрытий ордена Феникса. Все мои друзья арестованы или погибли. Я уже неделю не ел и нахожусь в отчаянном положении. Я пытался связаться со своими друзьями или знакомыми, но все тщетно. Последняя надежда, которая у меня осталась — это вы и ваш репортер Рита Скиттер. Я понимаю, что вам не резон ссориться с новой властью, но предлагаю сделку. Я прибуду в ваш кабинет на полчаса и дам интервью вашей газете. Прошу взамен снабдить меня водой и пищей. А также насыпать мешочек Дымолетного порошка. Умоляю вас держать мой визит в тайне. Ваша газета всегда старалась снабжать читателей интересной информацией. А я готов рассказать сенсационные подробности о борьбе с Сами — Знаете-Кем. Сообщите мне о вашем решении в течение часа. Если вы согласны, то запустите в небо над редакцией оранжевую ракету. Такие часто запускают маглы, и это не вызовет подозрения. Очень прошу мне помочь. И главное — приготовьте побольше еды.

Гарри Поттер».

— Куффе! — завизжала Рита. — У нас шанс, который может быть раз в жизни!

— Я понимаю. Я уже послал за продуктами и водой.

— Для правдоподобия? Вы гений, Барнабас! Хотя я всегда считала вас немного тюфяком!

— Эээ… боюсь, я немного не понимаю.

— Зато я понимаю! Для вас открывается прямая дорога к креслу председателя в департаменте Министерства по информации и печати. А потом, пожалуй, вы и эту Министерву Долорес сковырнете. А я… я займу ваше место здесь. И все присутствующие получат повышения или награды, — добавила она, оглядываясь на сотрудников. Слава Салазару, здесь были только «свои».

— Так вы предлагаете схватить мальчишку? Тогда надо послать за егерями или доложить министру, чтобы прислали людей. Это даже безопаснее.

— Рано я вас похвалила! Вы идиот! Кто схватит Поттера, тот и получит награду! Мы должны все сделать сами. Значит, так. Пусть несут продукты, соки и воду. Давайте графин, я добавлю в него Усыпляющее зелье. У меня оно всегда с собой. «Набор репортера», так сказать. Пошлите кого–нибудь на крышу. Когда все будет готово, он запустит ракету. Пусть идет этот ваш Людо Бэгмен из отдела спортивных новостей. Этот придурок здесь не

нужен. Поттер прибывает. Мы приглашаем его за стол. Говорим, что принимаем его условия. Объясняем, что сотрудники собраны здесь в полном составе для того, чтобы он не сомневался в наших намерениях. Потом я беру у него интервью. Он голоден. Поэтому мы его по ходу дела кормим чем–нибудь сухим, чтобы он захотел пить. Он пьет из графина. Зелье действует через полчаса. В его случае, наверное, быстрее: он ослаблен. При первых признаках сонливости обезоруживаем его и связываем. Всем понятно? После этого я вызываю Темного лорда.

— Каким образом, Рита? — запинаясь, спросил редактор.

Рита с высокомерным видом сдвинула вверх рукав мантии и показала пораженным и завидующим сотрудникам угольно–черную метку.

Все засуетились и принялись за приготовления. Рита, наблюдая за стараниями соучастников, присела поближе к камину и подумала про себя: «Я вызову Темного Лорда — я и получу награду. А ты, козел старый, так в редакторах и сгниешь. Так что опускать Амбридж предстоит мне!»

* * *

Гарри и Рон сидели в гостиной и ждали сигнала от Билла. Разговаривать не хотелось. Рыжего бил легкий мандраж. А исполнитель предстоящей акции с тревогой посматривал на камин, прикидывая, выдержит ли это ветхое сооружение несколько горстей Дымолетного порошка. Наконец послышался дробный топот по лестнице, и Билл влетел в комнату с возгласом:

— Они запустили ракету! Пора, Гарри!

Все трое встали у камина. Братья набрали в каждую руку по пригоршне Дымолетного порошка. Могучая палочка нацелилась в каминный зев.

— Готовы? — крикнул Гарри. — Начали!!! Кабинет Главного редактора «Пророка»!

Билл кинул в камин первую пригоршню порошка. Взметнулось фиолетовое пламя.

— Инсендио!!! — струя жидкого пламени из палочки ринулась в камин и, подхваченная фиолетовым языком, с ревом устремилась по каминной сети.

Билл и Рон поочередно метали в камин порции Дымолетного порошка, а Гарри держал Поджигающее заклинание, сколько хватало сил. Пропускной способности каминной сети не хватило: мощный язык пламени вырвался наружу и лизнул полок комнаты. Все отскочили от камина.

— Агуаменти! — заорал Билл, но тонкая струйка воды была бессильна против магического пламени, охватившего потолок.

— Агуаменти! — выкрикнул Гарри, и мощнейшая струя мгновенно превратила комнату в аквариум. Хорошо, что юному магу удалось тут же остановить заклинание, а то напором воды их раздавило бы, а дом просто разорвало. Ревущий поток протащил их по гостиной, коридору и, выбив двери, выплюнул во двор. Минут пять ушло на поиски метел. Наконец они взлетели.

— Замерзнем по дороге! — закричал Рон.

— Вылетим из города, сядем и обсушимся. Только сушить буду я, а то Гарри легко превратит нас в обугленные скелеты! — крикнул в ответ Билл.

Все трое дико захохотали. Они набрали высоту и на максимальной скорости помчались восвояси. За их спинами разгоралось два рассвета. Один природный, а другой рукотворный. Посреди города гигантским факелом вздымалось пламя пожара.

* * *

Когда в камине послышалось шипение Дымолетного порошка, Рита Скиттер вскочила и крикнула:

— Прибывает! Все по местам! Палочки спрятать!

В камине фыркнул фиолетовый язык Дымолетной вспышки, но никто не появился. Рита и все ее соучастники вытянули шеи в сторону камина, и в этот момент в лицо им ударил раскаленный поток карающего пламени. Никто ничего не успел. Кабинет главного редактора мгновенно превратился в адскую топку с температурой в тысячи градусов. Здание редакции взорвалось изнутри. Людо Бэгмен, стоя на крыше с пустой ракетницей в левой руке и недоумевая, зачем его послали делать этот бессмысленный салют, почувствовал, что опору с огромной силой вышибли у него из–под ног. Он перекувырнулся в воздухе, получил обломком деревянной балки по голове, вспомнил почему–то о бладжерах и успел аппарировать, чуть–чуть не коснувшись огромного языка пламени.

Глава 6

Ноги Гарри коснулись песка, и только тогда он почувствовал, как измотался. Рон тоже сопел с натугой. И даже Билл пошатывался при ходьбе. Закинув метлы на плечи, они потянулись по тропинке вверх на утес, к коттеджу. На месте приземления настоял Билл. Нельзя перегружать Фиделиус экстренными прибытиями. Все–таки его ставил не Дамблдор. Позавчерашнее падение Гарри уже создало проблемы, и не хотелось бы новых. Ребята согласились, но тут же прозвучала идея, что защиту можно поставить Старшей палочкой. Билл подумал и отказался. Слишком хорошо — тоже не хорошо. Будешь потом вокруг своего дома гулять лет двадцать, в ожидании, пока чары развеются. Они посмеялись и немного приободрились. Было уже около часа дня. Просушка одежды заняла слишком много времени, и обитатели «Ракушки», вычислив вероятное время возвращения отряда, сходили с ума от беспокойства. Стоило диверсантам появиться в охранной зоне, как на них налетел вихрь. Флер, на ходу ликвидируя остатки когтей на руках, бросилась на грудь мужу. Луна, ласково улыбаясь, обняла обоих ребят. Гермиона повисла на шее у Гарри и поцеловала его в щеку. Потом железными шагами подошла к Рону и поцеловала его тоже. Как Гарри. В щеку. Только на шею не вешалась. Рон тяжело вздохнул. Такой поцелуй для него был страшнее пощечины. Заклинание сработало, как и положено, избавив девушку и от страданий, и от смущения при встречах со своим бывшим парнем. Дин подскочил и обнял всех троих, похлопывая друзей по плечу.

— В дом! — скомандовала хозяйка «Ракушки». — Обедать пора.

Но вышло немного по–другому. В гостиной Билл, заговорщицки улыбаясь, вытащил из комода дюжину сливочного пива. Парни в три глотки исполнили «Гип–гип, ура!», и зазвенели стаканы. Флер нахмурилась, было, но потом махнула рукой, улыбнулась и присоединилась к веселью. Рон, изредка перебиваемый Биллом, в красках описывал их приключения. Обманное письмо Гарри вызвало всеобщий восторг. К тому же, ребята резонно предположили, что оно сгорело, и Пожирателям теперь не за что зацепиться в расследовании уничтожения редакции. Придумка Гарри как послать не один заряд, а целое море огня, тоже произвела впечатление. Само заклинание смутило Гермиону, ведь весной Пожиратели именно им подожгли хижину Хагрида, но Флер сбегала на кухню за сборником

хозяйственных заклинаний и показала ей, что «Инсендио» предназначено для разжигания каминов. Книжка была выпущена с одобрения министерства во времена Фаджа. Сомнений не было: заклинание простое и светлое. Рон, окончив рассказ, полез по ногам к камину за приемником. Включил и минут пять настраивал. Наконец приемник перестал однообразно шуметь и бодрый голос Фреда (или Джоржа) поприветствовал слушателей:

— Здравствуйте, здравствуйте! «Поттеровский дозор» снова с вами! У нас много свежих новостей. И самая главная среди них — Гарри Поттер, Мальчик — Который-Выжил, свободен! Стало доподлинно известно, что ему удалось избежать плена, и он по–прежнему возглавляет борьбу с Тем — Кого-Нельзя — Называть! Более того! Множится число нападений на объекты Пожирателей. Вслед за стертым с лица земли Малфой–мэнором, удару подвергся замок Лестрейнджей, в котором жили ближайшие сторонники главного злодея. Удивительное совпадение. За один день погибло два мэнора и два десятка Пожирателей, среди которых четверо — из Внутреннего круга. Сегодня в эфире удивительно тихо. И мы даже не знаем, хорошо это или плохо? Не удивляйтесь, если мы неожиданно прервем передачу. Наши критики могут прибыть в любой момент. Внимание! Горящая новость! В прямом смысле этого слова! В Лондоне горит здание редакции «Пророка»! По официальным данным, это обычный пожар, но сведений о пострадавших нет, потому что, похоже, никто не спасся. Какая насмешка! Пожиратели носятся по прилегающим домам и корректируют память маглам–очевидцам. Не исключено, что таким образом продолжена цепочка нападений на приспешников Того — Кого-Нельзя — Называть. После замков одиозных Пожирателей настала очередь продажных борзописцев. Кто следующий? Слава народным мстителям! Пусть никто из преступников ужасной шайки не чувствует себя в безопасности. Враги Избранного! Трепещите!»

Передача добавила всем энтузиазма, и компания еще немного попировала. Затем ребята отправились спать: сказалось напряжение прошедшей ночи.

Гарри вошел в комнату и вздрогнул. На стене напротив кровати висел портрет Альбуса Дамблдора. Глаза директора были демонстративно закрыты, хотя дыхание заставляло сомневаться, что он спит. Юный маг не стал долго раздумывать. Вопросов было множество, но уж слишком сильный туман в голове. Надо поспать, а потом и поговорить можно. Судя по всему, и директор так думал, потому что молчал. Гари улегся и провалился в сон, полный огненных струй перед глазами и жестких палок от метел под задницей.

* * *

— Вас на один день оставить нельзя! — угрожающе шипел Воландеморт на коленопреклоненных слуг Внутреннего круга.

— Нотт! Где твоя система блокировки каминных сетей? Ты мне хвастался, что и мышь не проскочит без твоего ведома! А здесь проскочила целая группа! Сожгли защищенный объект и скрылись! Как это понимать?

— Ваше Темнейшество! Специалисты разбираются. Они говорят, что за пару дней смогут определить, кто и как напал на редакцию «Пророка»…

— Два дня? А может, ты сам справишься быстрее? Давай я тебе помогу! — Темный лорд коснулся палочкой предплечья слуги. Нотт взвыл, схватился за плечо и рухнул на пол.

— Метка будет подогревать и поторапливать тебя. Причем с каждым часом все сильнее. Через пять часов твоя рука начнет обугливаться. Спеши! А то сгоришь заживо!

Наказанный Пожиратель выскочил из зала.

— Кто может сообщить дополнительные соображения или новости по этим нападениям?

— Действует группа заговорщиков, среди которых есть сильный темный маг, ваше Темнейшество, — Долохов склонился в неуклюжем поклоне.

— Антонин, ты грации и манерам у троллей учился? Не умеешь кланяться — стой ровно, дубина! Я сам понимаю, что там есть темный маг. Я спрашиваю, кто это может быть? И какие цели преследует?

Пожиратели переглянулись и неуверенно развели руками.

— Если предположить, что недобитки Ордена Феникса пакостят, то там самый сильный Кингсли остался. Есть еще Люпин, но он так — середнячок, — осторожно пробормотал Руквуд.

— Середнячок! Вы понимаете, какую мощь надо иметь, чтобы пробить заблокированную каминную сеть в трех местах! С одного маху! Любого, даже меня, просто заклинило бы в канале, и выбираться оттуда пришлось бы с разрушением участка сети! Откуда Кингсли мог набраться такой мощи? Если только он получил какой–то неизвестный мне артефакт? Руквуд! Вы что–то говорили о завещании Дамблдора…

— Да, милорд.

— Поезжайте к Толстоватому, и сидите там, пока не найдете завещание и все бумаги по его исполнению. Узнайте, кому и что завещал этот маразматик.

— Слушаюсь, милорд!

* * *

— Просыпайся! Пора вставать!

Гарри по привычке, приобретенной во время скитаний по лесам, вскинулся, спустил ноги на пол и утонул по щиколотку в мягком ковре. Юноша сообразил, что это не палатка, и взор его прояснился. Он надел очки и посмотрел на противоположную стену. Все верно. С портрета на него смотрел и улыбался Альбус Дамблдор.

— Здравствуйте, директор! Сколько я проспал?

— Часа четыре. Очень рад, что могу быть полезен тебе хотя бы в роли будильника.

«И говорящих часов», — подумал про себя Гарри.

Он не спеша оделся, ожидая каждое мгновение услышать очередную реплику. И точно.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать, Гарри?

Начинается. «Было бы неплохо, если бы ты мне рассказал, как понимать все эти новые выверты», — почти прочитал мысли Дамблдора юный маг. И отрицательно покачал головой.

— Вот как? Я думал, тебе нужен мой совет.

— Не раньше, чем вы ответите на мои вопросы.

— Какие вопросы?

— По порядку. Какие дела у вас были с Гриндевальдом? Как к Змеелицему попала палочка с усилителем? Кто передал мне меч Гриффиндора и зачем? Почему вы прибыли ко мне именно сейчас, а не тогда, когда я нуждался в совете и помощи больше всего? Кто сообщает вам о моем местонахождении? Думаю, пока достаточно.

— Садись, Гарри, рассказ будет долгим.

— Нет. Рассказ должен быть коротким и убедительным. И выслушаю я его позже. А сейчас прошу извинить, меня ждут товарищи, у нас вечером есть важные дела.

— Гарри, постой…

Но юноша уже выскочил за дверь, раздираемый противоречивыми мыслями. С одной стороны Дамблдор — есть Дамблдор. Умственное превосходство директора всегда подавляло его. Он не сомневался, что у того есть план, следуя которому Гарри рано или поздно победит Воландеморта. Раньше не сомневался. А теперь… Открывшиеся факты биографии изрядно изгадили светлый образ главы Ордена Феникса. Невнятное завещание заставило усомниться в наличии плана. А если план таковой имелся, значит, не было доверия. Опять кто–то что–то ему передает, присылает, следит за ним, а он как марионетка на веревочках. Надоело действовать вслепую. И

самой неприятной новостью стала пилюля от Оливандера о палочке для Тома Риддла, которую заказал Альбус. Заранее заказал! К моменту поступления в Хогвартс она уже ждала своего владельца. Впрочем, если верить Оливандеру, то для него палочку тоже сделали заранее. Как и для Тома. Что это? Конвейер Избранных? Или его вооружили и готовят, чтобы он уничтожил предыдущую игрушку директора? Игрушку, которая вышла из–под контроля и стала опасна для создателя? А сильную палочку давать не стали. Дескать, обойдется усиленной, такой же, как у Лорда? А то еще задумает пойти по стопам Змеелицего. Очень правдоподобно, между прочим, получается. Ему, конечно, придется выслушать Дамблдора. Вот только то, что скажет его покойный наставник, придется делить на пять. А то и на десять. И держать ухо востро. В пророчестве об Избранном и Воландеморте сказано, что ни один из них не может жить спокойно, пока жив другой. Но не сказано, что кто–то из них обязательно останется жив после смерти другого!

* * *

Гарри сидел в гостиной над картой мира и рассматривал очертания стран. Рон, не понимая, чем занят его командир, задумчиво ковырял в носу волшебной палочкой. Рядом с ним сидела Луна и плела из ниток какую–то яркую полоску. Гермиона время от времени снабжала разглядывание карты своими комментариями. Билл в углу чистил и шлифовал метлы, приводя их в порядок после вчерашнего купания. Дин Томас на площадке перед домом отрабатывал заклинания, которые продиктовал ему Гарри. Все были при деле. На ночь намечался новый вылет. А вот подробности — цель и задача, и даже кто полетит — были неизвестны.

— Билл, как ты думаешь? Где можно раздобыть Омут памяти? — спросил Гарри. Старший Уизли замялся.

— Понимаешь, это прозвучит для тебя неожиданно, но, боюсь, только в Лютном переулке…

— Что–о–о? — Гермиона была шокирована.

— А кто из наших без риска для жизни может его купить и прислать сюда?

— Флетчер Наземникус.

— А он не переметнулся?

— Нет. Он обворовал слишком много чистокровных семей. Ему не будут рады. И он знает это. А ты хочешь купить Омут памяти? Это дорого. Правда, я слышал, что есть дешевые

иностранные аналоги. Кажется, китайские. Они передают общий смысл воспоминаний, но не всегда точно, и картинка дрянная. Черно–белая. Барахло!

— Надо купить! Как думаешь, сколько это стоит?

— Ну, галеонов пятьдесят.

— Отлично! Плюс доставка, и посредник возьмет что–то. Вот сто галеонов. Должно хватить.

Билл присвистнул.

— Так твой сквозной кошель работает? Я думал, гоблины отключили его. Видимо, они решили схитрить. Счета заморожены, но денег взять можно. Осторожные и дальновидные ребята в «Гринготтсе». А золото не лепреконское?

— Нет. Я вчера достал галеоны. Лепреконское золото уже исчезло бы.

— Ты не будешь возражать, если остаток денег я употреблю на закупку продуктов? Времена сейчас непростые, а компания у нас…

— Конечно, Билл! Как я не подумал об этом? Я потом отдельно деньги на питание достану.

— У меня есть деньги, — неуверенно предложила Гермиона.

— А у меня нет! — пробурчал Рон.

— Надо проверить море, — задумчиво протянула Луна, — не водятся ли в нем Пухлые Заглоты? Папа научил меня их готовить.

Гарри вспомнил запах стряпни Ксенофилиуса, хмыкнул и принялся сворачивать карту. Он искоса взглянул на Флер и увидел на ее лице облегчение. Видимо, намечающееся решение продовольственной проблемы ее весьма обнадежило.

— Ну, как Гарри? Что сегодня собираемся делать? — Гермиона рвалась в бой.

Тот посмотрел на нее оценивающе:

— У тебя остались жетоны, по которым мы вошли в министерство?

— Дда… кажется, остались!

— Билл! — обернулся он к Уизли. — В последнем номере «Пророка» написали, что министерство магии полностью очищено от маглорожденных, полукровок и предателей крови. Это правда?

— Да. Всех, кого поймали, они отправили в Азкабан, а прошедшим проверку чистокровным устроили тест на пригодность к работе в министерстве.

— Что еще за тест?

— Наложение заклятия «Круциатус»» на осужденных коллег, — мрачно ответил Билл.

— Ничего себе! Идеальная проверка! — Гарри был потрясен.

— Почему идеальная?

— Чтобы «Круцио» сработало, надо этого захотеть. Надо хотеть причинить боль и получать от этого наслаждение! Суки!

— Но это же садизм в чистом виде! Откуда ты знаешь? — Гермиона чуть не плакала.

— От Беллатрисы Лестрейндж.

Повисла тишина. Через минуту Гарри тряхнул головой:

— Давай жетоны, Гермиона.

Девушка тут же открыла свою чудо–сумку, с которой она теперь не расставалась, и вытащила оттуда два жетона.

— А третий Рон потерял.

— И не надо. Хватит двух.

— Гарри, нельзя соваться в министерство, — Билл был крайне недоволен, — там тебе и палочка не поможет.

— Мне не надо в министерство. Мне надо в туалет–портал. Значит, так. До Лондона летим вчетвером. Потом парами аппарируем к туалету, чтобы осмотреться…

* * *

Заброшенный дом на окраине Лондона в последний раз принимал гостей. Здания по соседству уже были снесены. Именно это обстоятельство оказалось главным при выборе. Сюда нельзя незаметно подобраться. Ни с воздуха, ни по земле. Камина в доме не было. И это хорошо. Гарри опасался, что после вчерашних событий меры безопасности в каминной сети будут усилены. Билл и Рон наблюдали в окна за окрестностями. Гарри и Гермиона собирались аппарировать в район у входа в министерство. Они уже были там. Ночью. Все осмотрели, убедились в отсутствии контрольных чар на входе в туалет и в нем самом. Чары лежали на унитазах, которые были превращены в многоразовые порталы. Контроль производился на выходе из каминов в атриуме. А здесь наверху — ничего. Жетоны на поверку оказались обычными магловскими монетами в шесть шиллингов. Просто они были замаскированы для магов. Билл от души посмеялся над Гермионой. Девушка оправдывалась, что ей это и в голову не могло прийти. Короче, обычная общественная уборная. На входе Маглоотталкивающие Чары выключались днем, когда маглы снимали выручку с турникета, и вечером, когда приходила уборщица. Порталы на это время блокировались. Все простенько, но неявный контроль мог быть. Поэтому на Гермионе красовалась магловская накидка с капюшоном, а Гарри отличался от себя обычного кожаным пальто, смуглым цветом лица и мелко вьющимися волосами. Флер знала толк в одежде и гриме. Взять с

собой именно Гермиону настоял Гарри. Рон с пеной у рта доказывал, что идти с ним должен он, но юный лидер был непреклонен. Магловская супружеская пара не должна вызвать подозрений на улице. И точка!

Гермиона в ожидании старта исподволь расспрашивала Гарри, о том, какое заклинание он хочет применить. Тот улыбался и отмалчивался. Вход в министерство начинал работать с восьми утра. Работников пускали до девяти. В девять унитазы–порталы блокировали, и этим путем нельзя было ни войти, ни выйти до самого обеда. На часах Гарри стрелка указала на восемь часов пятьдесят минут.

— Пора. Действуйте, как договорились. Ваша задача отсечь погоню, если она будет. Гермиона, дай руку!

Они повернулись лицом друг к другу и аппарировали.

* * *

Вход в туалет штурмовали последние работники министерства. В страхе наказания они рвались через турникет, не здороваясь и не приветствуя друг друга. Какое здрасте?! Хренассте!!! А «Круциатус» по рогам через шесть минут не желаете?! Тогда — морду ящиком и бегом нырять в канализацию!

Гарри на это и рассчитывал. Не теряя друг друга, они протолкнулись через турникет и побежали к самой дальней кабинке туалета. Толпа на входе и у многочисленных дверок быстро редела. Пора! Они втиснулись в кабину.

— Гермиона, держи дверь и будь готова атаковать на выходе из туалета. Вдруг кто пожалует из опоздавших. Приготовились!

На часах было уже без трех минут девять. Все! Дальше тянуть опасно. Могут заблокировать горшки раньше, чем он отправит подарок в министерство. Дементор знает, кто и по каким часам это у них делает! Гарри наставил палочку в унитаз:

— «Серпенсортиа Джеминио!» — палочка выстрелила в горшок черной коброй, которая еще на лету начала множиться на десятки копий.

— «Серпенсортиа Джеминио!» «Серпенсортиа Джеминио!» «Оппуньо!!!» Гермиона, бежим! Трех сотен разъяренных кобр им хватит!

Они рванули к выходу, сбили по дороге двух опаздывающих магов и упали сами. Гарри выронил палочку и быстро зашарил руками вокруг себя. Сзади раздался жуткий вопль, дверца кабинки распахнулась, и крупный мужчина, весь в брызгах воды, держась рукой за прокушенное змеей горло, уставился на них

обезумевшими глазами.

— Руквуд! — ахнул Гарри, поднимаясь на ноги сам и таща вверх Гермиону. Девушка свободной рукой продолжала шарить по полу в поисках палочки друга.

Пожиратель, шатаясь, оторвал руку от окровавленного горла и направил палочку на врага своего господина. Говорить он не мог, но этот мерзавец был способен и невербально ударить опасным заклятием. Гермиона сунула Гарри в руку его бог весть где найденное оружие:

— «Глассио!» — выкрикнул Гарри, направив Старшую палочку Пожирателю в переносицу, схватил Гермиону в охапку, протолкнулся с ней через турникет и аппарировал. Руквуд покачнулся, как статуя, рухнул на бетонный пол и с керамическим треском разлетелся на мелкие ледяные осколки.

Глава 7

Когда все вернулись в коттедж, Гермиона немедленно убежала в свою комнату. Рон, бросив метлу, ринулся настраивать колдорадио на «Поттеровский дозор». Билл прибрал метлы и вновь вышел во двор. Поттер сидел на скамеечке неподалеку от могилы домовика и мрачно смотрел себе под ноги.

— Эй, Гарри, ты чего?

— Посижу немного.

— Ну, как знаешь, — старший Уизли ушел в дом.

— Ну вот, Добби, я отомстил за тебя и других. Но легче не стало. В дом идти неохота. Вроде, все радуются победам, а в глазах видны страх и неуверенность. А я ведь не хотел их в это втравливать. Ни Рона. Ни Билла. Ни, тем более, Гермиону. И посоветоваться не с кем.

В этот момент его лоб стянула обручем боль. Великий Мерлин! Опять начинается! Гарри закрыл глаза, сжал крепче палочку и, вспомнив уроки оклюменции со Снейпом, выкрикнул:

— «Протего!»

Голову немедленно отпустило. Через несколько мгновений вернулось и зрение. Что это было? Скорее всего, Змеелицый гневается за нападение на министерство. Почувствовал ли он, что связь прервалась? Как же узнать?

Боль вдруг вернулась, и Гарри, обхватив голову руками, сполз со скамейки на землю.

«Стадо безмозглых баранов! Уберите от меня свои руки! Я не нуждаюсь в вашей помощи! Долохов! Быстро в министерство! Жду точный отчет о произошедшем и информацию о том, кто это мог задумать и исполнить! Да поторапливайся! Тебе скорости придать? «Фламио!» Молодец! Быстро вылетел — как шутиха в фейерверке! Остальные — «Круцио»! Я вас заставлю думать и искать врагов! Меньше чем за неделю мы отброшены назад на полгода, да еще и кучу сторонников положили! Мне не нужны ослы под «Империусом» — они не способны работать сами. Мне нужны слуги, а не марионетки. Два месяца тщательной селекции кадров в министерстве и редакции «Пророка» закончились тем, что весь приличный человеческий материал перебили? Вы сами у меня сядете за бумаги и печатные станки, если не сможете найти горстку заговорщиков! «Круцио!»

Гарри никак не мог разорвать связь и теперь даже боялся это делать. «Протего», похоже, зацепило–таки врага. Но он мог и не понять, что произошло. А если поставить щит вновь — точно поймет. Начнет опять ему подсовывать видения. Или сумеет

ударить заклинанием. Лучше не рисковать. Терпеть надо. Больно–то как!

Гарри почувствовал, как под щеку ему легла теплая ладошка. Смесь цветочных ароматов и горьковатый запах пергамента.

— Герми, мне плохо… мне больно… не надо смотреть.

— Приподнимись, Гарри. Вот так. Открой рот, выпей. Может, станет легче?

Гермиона, присев на землю, положила голову подростка себе на колени и прижала к его губам открытый пузырек. Почувствовав мятную горечь, Гарри сделал глоток. Болеутоляющее зелье. Он бессильно уткнулся головой в мантию девушки. Сумасшедшая боль потихоньку отступала. Злобный, холодный голос Змеелицего становился все тише и невнятнее. Ладони Гермионы дарили ему неведомое раньше чувство покоя и защищенности. Это было так пронзительно нежно, что подросток боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть чудесное ощущение. Он лежал на земле, не чувствуя холода, не ощущая времени. Дыхание его выровнялось. Сознание медленно поплыло прочь, согретое почти материнской заботой и нежностью.

Рон Уизли, стиснув зубы, смотрел из окна гостиной на пару у скамейки. Злобное чудовище ворочалось в груди — но как–то безнадежно и устало. Вот на его глазах происходит то, чего он боялся последний год: Гермиона ушла от него и неумолимо сближается с его лучшим другом. Конечно, сейчас она просто помогает Поттеру, которого, похоже, опять скрутила боль в шраме. Но посмотрите на ее лицо — на нем не просто сострадание и желание помочь. Это нежность, которую он сам видел только мельком и случайно. И чувство это небеспричинно, нет — оно адресовано шрамоголовому. Дементор! Как я сейчас подумал? Шрамоголовому? Это же кличка, придуманная Драко. Похоже, я докатился…

— Рон, не надо смотреть, — голос Луны за спиной вернул рыжего в реальность.

— А? Что? А я и не смотрю. Я на небо смотрю. Погода хорошая сегодня.

— Тебе тоже нравится мелкий моросящий дождик при порывистом северном ветре? Как это мило! Я в такую погоду всегда надевала накидку и шла на озеро. Там можно было поговорить с кальмаром.

— Кальмары не разговаривают, — пробормотал Рон, все еще не в силах отвести взгляд от пары у скамейки.

— Но зато я с ним говорила. А он так смешно отвечал — чертил на воде знаки своими щупальцами!

Рон отвернулся от окна и уставился на Луну. Чудная все–таки

девчонка.

— Видишь, тебе уже любопытно стало. Пойдем на берег, прогуляемся у прибоя? Там бывает очень интересно! — Лавгуд, не дожидаясь ответа, повернулась и пошла к выходу.

Парень неуверенно пожал широкими плечами, взял с подоконника палочку и поплелся вслед за ней.

* * *

Комнатушка на чердаке могла вместить человека два или три. Сейчас в ней находилось четверо магов. Ли Джордан восседал на странном открытом кожухе, внутри которого светились огромные электронные лампы радиопередатчика времен Маркони. Экспонат был заимствован и подлежал возврату в технический музей. А пока в нем (в музее) красовалась магическая копия. Рядом на столе, заваленном мятыми пергаментами, полулежал Бруствер Кингсли и читал какую–то газету. Фред и Джордж Уизли азартно возились на полу, собирая причудливую конструкцию, в которую входили пара Удлинителей Ушей, магловский автомобильный аккумулятор, котелок с бурым зельем и шкурка летучей мыши, растянутая на небольшом подрамнике.

Раздался стук в дверь, и та немедленно отозвалась зловещим шепотом:

— Пришел Ремус Люпин. Личность установлена. Артефакты — палочка и семейный оберег. Магические особенности — оборотень в состоянии ремиссии.

— Работает, — ухмыльнулся Ли, — а я, дурак, не верил. Заходи, Ремус!

— У нас все работает — отозвался с пола Джордж. А может Фред. Нет, Джордж — по ушам видно.

В комнату неловко втиснулся Ремус и за неимением места прислонился к двери.

— Привет, оборотень в ремиссии, — улыбнулся Кингсли.

— Все развлекаетесь? Когда передача?

— Сейчас ребята усилитель доделают и начнем.

— У меня новости.

Все повернулись к Люпину.

— Ну! Не томи!

— Министерство магии почти в полном составе погибло от укусов ядовитых змей!

— «Хурррей!!!» — взревели маги дурными голосами и бросились обниматься. Тут же кто–то угодил ногой по лампе.

— Тише вы! — заорал Джордан и нырнул вниз к передатчику. — «Репаро»! Слава Мерлину, заработало.

— Откуда знаешь? Подробности давай! Новость — пальчики оближешь!

— Это Амбридж превратилась и всех покусала?

— Нет, это бывшие слизеринцы нарушили природное равновесие и приняли свою природную форму?

— Бруствер! А какое там заклинание против змей?

— Да хватит вам, дайте рассказать человеку.

— Рассказывай, Ремус!

— Я мало что знаю. Министерство утром начало работать по распорядку. В девять часов кто–то запустил через вход для сотрудников несколько сотен змей. Черные кобры. Происхождение магическое. Однако «Фините» на них не действовало. «Протего» тоже. Остальные заклинания только озлили их до безумия. Немного помогали «Ступефаи», но только если несколько и один за другим. Развеялись змеи через час, перекусав большую часть министерских работников. Пия Толстоватого не спасли. Амбридж в Мунго. Отдел Тайн только уцелел. Вовремя узнали об опасности и замуровались. В остальных отделах выживших — единицы. Точное количество жертв неизвестно.

— Наших никого не было?

— Были. Двоих судили в нижнем зале.

— И как же?

— Их заперли в круговой щит. Чтобы не сбежали. Змеи перекусали всех судей и свидетелей обвинения, а до подсудимых так и не добрались. И что характерно! Охранники–дементоры змей не трогали, а вместо защиты министерских работников, не дожидаясь, пока маги умрут от яда, целовали всех налево и направо. Нажрались так, что один даже лопнул, и теперь по министерству шастают полтора десятка свеженьких привидений!

— Ой, порадовал!

— Щас я лопну!!! Как тот дементор! Только от смеха!

— Круто! Ха–ха!

— Пусть Тот — Кого-Нельзя — Называть побесится!

— Называйте его Змеелицым!

Все обернулись к двери.

— Билл! Ты здесь? Здорово! Слышал новости? Знать бы, кто это?

— Всем привет! Я для того и пришел, чтобы все, что знаю, рассказать и посоветоваться. А передачу сегодня лучше не делать. Министерство — место публичное, работников тьма, так что все уже все знают. У нас есть проблемы и вопросы посерьезней, чем

Пожирателей злить. Садитесь, куда получится, и слушайте.

— А зачем садиться, Билл?

— Чтобы не упасть!

* * *

Гарри очнулся и несколько мгновений не мог понять, где он находится. Наконец сообразил и осторожно скосил глаза. Его голова по–прежнему лежала на коленях у Гермионы. Лицо девушки была опущено, разметавшиеся волосы почти касались его виска. Кажется, она тоже задремала. Стало неловко, но немедленно дергать головой и вскакивать с извинениями показалось глупым. Бок, лежащий на земле, немного холодило, но в рейд все оделись тепло, а в дом он так и не заходил и не переодевался. Другое дело Гермиона. На ней была домашняя мантия, в вороте которой просматривалась обычная блузка. Все–таки он свинья. Разлегся во дворе и девушку на холоде держит. Он слегка пошевелил головой. Очень деликатно. Гермиона вздрогнула, инстинктивно крепче сжала его лицо между ладоней и, проснувшись окончательно, опомнилась и отдернула руку, которая была на щеке Гарри сверху.

— Извини, — тихо сказал Гарри, — ты совсем замерзла. А я… я… похоже заснул.

— Ничего, — так же тихо ответила Гермиона. — Тебе лучше?

— Да. Мне сейчас хорошо, — фраза нечаянно сорвалась с языка юноши как невольное признание простого факта, что ему сейчас и здесь — хорошо. Мгновение — и до обоих дошел второй и основной смысл сказанного. Гарри неловко заворочался, нащупывая опору, чтобы подняться. Гермиона густо покраснела и испытующе взглянула в лицо юноши. Тот неловко отвел взгляд, а затем, как бы устыдившись своего малодушия, прямо и твердо посмотрел ей в глаза.

— Да, мне хорошо. Ты не рада?

— Рада. Да. Наверное, рада.

Они побрели в сторону дома.

— Ты куда сейчас? — спросила Гермиона, пытаясь избавиться от чувства неловкости.

— К себе. Дамблдор ждет не дождется.

— А вечером?

— А вечером подготовка к ночи, — отрезал Гарри.

— Кто с тобой?

— Пока не знаю. Еще не решил. И что еще скажет Дамблдор…

— Ну, удачи…

* * *

— Куда мы, Гарри? Почему без метел? И день же еще! До заката часа три!

— Они не нужны. Аппарируем к развалинам Малфой–мэнора!

— Какого дементора там делать? — Рон искренне недоумевал.

— Я поделился одной идеей с Дамблдором. Ну и он… изволил разрешить, — криво улыбнулся обладатель Старшей палочки. — Так вы идете?

— Да, да, идем! Давайте руки.

Гарри, Рон, Гермиона, Дин и Луна стояли на том самом холме, с которого был атакован и разрушен один из оплотов Пожирателей.

— Вроде тихо! Как я и думал. Пойдемте. Рон и Дин, следите за небом. Гермиона, держи мантию–невидимку наготове. И всем вытащить палочки! Если я скомандую бежать — сразу аппарируйте к «Ракушке». Вопросы есть?

— Что мы должны сделать? Гарри, что за дурацкая манера молчать до последнего! Кого мы атакуем? Крыс? Тараканов?

— Считайте, что мы идем на разведку. У меня есть план, а ваша задача меня подстраховать.

Полмили до мэнора шли, наверное, час. Остановились у ворот ограды. Она почти не пострадала. Гарри осторожно толкнул створку, и та тихо отворилась.

— Похоже, защитная магия полностью разрушена, — пробормотала Гермиона, — ведь она защищает не территорию, а объект. Я читала об этом.

— Значит, ловушки и сигнальные чары тоже не работают? — спросил Рон.

— Думаю, нет, — отозвался Гарри, хотя рыжий надеялся, что ответит Гермиона.

— А теперь внимание! Проверяем местность! «Гоменум Ревелио!»

Что–то мощное, как взмах крыла дракона, вырвалось из Старшей палочки, и умчалось вдаль. Все замерли. Ни звука, ни дуновения не пришло в ответ. Мертвые груды кирпичей не отозвались дыханием жизни.

— Хорошо! Начнем!

— Что ты собираешься делать? Гарри!

— Я тут подумал, что разрушительная мощь палочки должна

соответствовать созидательной, а значит… и директор меня поддержал…

— Что? Что значит?

— А значит, сделаем так. «Репаро!» — палочка Гарри метнула в центр каменного крошева фиолетовый луч.

Взметнулись тучи дыма и пыли. Из–под ног ребят побежали пылевые чертики и заструились ручейки мелких обломков и осколков. И все это туда. Туда! В центр хаоса, который когда–то был величественным замком. С шорохом и шуршанием ползли огромные глыбы камня и кирпича, мягко переворачиваясь и соединяясь во все более крупные фрагменты фундаментов, стен, потолков, башен и шпилей. Все это жадно всасывало в себя тучи пыли, громоздилось все выше и выше. Казалось, какой–то великан засасывает на себя с огромной площади все до последней пылинки. На земле показались проплешины бледной пожухлой травы, которая несколько дней была лишена дневного света. Казалось, эти пятна выплевывали из себя пыль и росли прямо на глазах, сливаясь в сплошной ковер ухоженного газона. Клубящаяся туча, истончаясь внизу, ползла вверх, открывая целый фундамент и первые этажи замка. Вдруг снизу, как раскрывающийся складной нож, вылетела пика верхушки башни и, описав дугу, устремилась вверх. Последние лохмотья пыли и дыма всасывались в ее центр, в странно уменьшающуюся пробоину. Остатки пыли вдруг побагровели, потом стали огненно–желтыми, стремительно нырнули в дыру и вдруг погасли. Вместе с ними погас и фиолетовый луч из палочки Гарри. Перед потрясенными зрителями стоял абсолютно целый и невредимый Малфой–мэнор. Только обломки деревьев, кустов и местами уничтоженный травяной покров напоминали о чудовищном взрыве.

— Вот это да! — только и мог сказать Дин Томас. Он с испугом смотрел на Поттера. Рон Уизли, задрав голову на башню, чесал в затылке. Луна, мило улыбаясь, оглядывала изломанные кусты, видимо, в поисках нарглов. Гермиона с гордостью смотрела на Гарри. Похоже, только она откуда–то знала, что это еще не конец. И еще девушка поняла, что сейчас он поступит вопреки совету директора. Она вгляделась в лицо друга и решила, что такого, каким он был сейчас, останавливать бесполезно.

— А теперь, на правах магического создателя, объявляю этот замок своей собственностью и собственностью рода Поттеров! Отныне имя ему — Поттер–мэнор!

Из Старшей палочки, по–прежнему направленной на замок, вылетел золотой шар, и стремительно покрыв расстояние, впитался в шпиль замка. На высоте доброй сотни ярдов от земли

развернулось в лучах вечернего солнца красно–желтое полотнище.

— И, наконец, пора защитить мой замок от врагов и непрошеных гостей. «Фиделиус!!!»

Теперь уже синий луч облетел территорию по всему периметру. В небе на мгновение вспыхнула и погасла решетчатая полусфера, накрывшая замок защитным куполом. Луч вернулся к Гарри и завис в виде шара перед ним и его спутниками как бы в ожидании. Ребята во все глаза смотрели на чудесное действо. Ничего подобного никто из них никогда не видел.

— И вот теперь — самое главное! — упрямо вскинул голову юный владелец мэнора. — Я решил сделать по–своему! Я не имею права повторять ошибку моих родителей! Хранителем Тайны Поттер–мэнора я назначаю… себя!!!

Сияющий синий шар подплыл к своему создателю и мягко впитался ему в грудь.

Глава 8

Обход и осмотр мэнора занял несколько часов. Замок был великолепен. Торжественный и светлый, просторный и уютный, он совсем не походил на то мрачное и скудно освещенное убежище темных магов, которое предстало их взору неделю назад. Великий Мерлин! Прошла всего неделя, с тех пор как травимые и загнанные, как дикие звери, они метались по стране в поисках хотя бы подобия безопасного жилища. Голодные и холодные, вздрагивающие от каждого шороха. Захлебывающиеся желчью от темных миазмов, излучаемых крестражем. Зачем все это? Зачем?! Чему хотел научить их Дамблдор, толкая на скользкий и опасный путь безнадежных скитаний?

Эти мысли приходили в голову не только Гарри. Гермиона тоже весьма выразительно посматривала по сторонам и нет–нет, да бросала взгляд на Старшую палочку. Мысли эти, впрочем, были весьма необычны для нее. И оставить их, не додумав до конца, дотошная гриффиндорка не могла. Вот, например, что было бы, если палочка попала в ее руки? Ну–у–у, скорее всего, она положила бы ее в свою сумку и защитила для верности парой заклинаний недосягаемости. От соблазна. Ежу ведь понятно, что это темный и опасный артефакт! Отдала бы потом Кингсли, если получилось бы. И все.

А Рон? Ну, с этим понятно. Десять раз «ВАУ!» — и скорее нарушать пятый закон Гэмпа об исключениях на трансфигурацию еды! То, что этой палочке и на законы, и на самого Гэмпа наплевать — девушка даже не сомневалась. Значит, тоже был бы облом.

Ну, ладно. Она, Рон и прочие — это частности. Что вообще должен делать маг, получив в собственность такую палочку? Прыгать от радости? Грозить всем железным кулаком? Надуваться от гордости? Фокусы показывать перед публикой?

А что сделал ее друг? Пошел и, практически молча, разрушил крепость врагов. А потом вторую крепость. А потом выжег осиное гнездо продажных журналистов, которые осознанно помогали Пожирателям насаждать идеологию ненависти и жестокости. Затем частично уничтожил, частично разогнал новоявленную власть, отобранную из отморозков, готовых пытать вчерашних коллег, дабы угодить новому господину и сохранить свои привилегии. И все это он делал буднично, без самолюбования и пафоса. Правда, в его действиях появилось некое подобие стиля и мрачноватый шарм. Откуда–то взялись фантазия, способность задумать и исполнить дерзкую операцию под носом у врага, к

оценке ситуации, углубленное понимание магических взаимодействий. Ведь ни одного темного или сомнительного заклинания он себе не позволил! Не говоря уже о Непростительных! И все это в спокойном рабочем режиме, без налета авантюризма и партизанщины. Работа, дескать, у меня такая, ребята! Кто–то улицы от мусора подметает, ну а мне помойка покруче досталась: из целого мира дерьмо надо повычистить! А тут еще беда: инструменты некуда складывать. Придется сарайчик для метел соорудить. Времянку, блин. И соорудил. Вот сверкает чистотой монументальная времяночка. Таких творений магии на весь магический мир раз–два — и обчелся! Вот такие достижения у ее друга. И главное, что сердцем он не ожесточился. Нет, видны, конечно, изменения, но как–то они ему… идут, что ли? И ведь он постоянно умудряется быть всегда на том уровне, который предлагает ситуация. Удивительный у нее друг. Только вот первый раз в голову Гермионе пришел простой вопрос, а соответствует ли она такому другу? Она что–нибудь полезное сделала за последнюю неделю? Что–то придумала? Чего–то добилась? Палочку в туалете подобрала? Так если бы Гарри об ее ногу не споткнулся, то и не уронил бы. Или поставить себе в заслугу, что его голову у себя на коленях два часа держала? Так, если по–хорошему, надо было его в дом вести или на помощь позвать, а не млеть от невнятных ощущений тепла его щек!

Обход, наконец, закончился. Они стояли в ритуальном зале мэнора. Длинный дубовый стол сверкал, как новый. Все здание как отряхнулось от многовековой пыли и грязи. Процедура разрушения и восстановления очистила мэнор от того, что сгнило и заплесневело: каждый предмет интерьера и мебели был новым. Внимательный осмотр показал, что вся магия дома послушна Гарри. Все наследие прежних хозяев развеялось, как дым. Рассыпалось магическим прахом и впиталось в окружающий мир, растворившись в нем без следа.

— Присаживайтесь! — пригласил Гарри своих спутников и сам уселся за стол. У всех гудели ноги, и ребята с радостью воспользовались приглашением.

— Посидим — и назад в «Ракушку», — бодро предположил Рон, прислушиваясь к голодному урчанию в животе.

— Я остаюсь здесь! — ровным голосом сообщил Гарри.

Как ни странно, Гермиона даже не удивилась. Но все же попыталась возражать. Все аргументы были внимательно выслушаны, после чего хозяин замка улыбнулся и спокойно разъяснил:

— Создание мэнора еще идет. Требуются еще примерно сутки

на окончание всей магической процедуры. А пока замок неуязвим, только если в нем нахожусь я.

— Откуда ты это знаешь, Гарри? — Гермиона была крайне удивлена, — откуда ты вообще все это мог узнать? В моих книгах нет ничего на эту тему.

— Палочка учится у меня, а я у нее. Такова формула. Чему она может научиться у меня, я, честно говоря, не знаю, а вот я у нее учусь постоянно. При использовании новых заклинаний не я вожу палочкой, а она водит моей рукой, — признался юный маг.

— Ну, так ты нас, это… выпусти. Или, это… отправь. А потом кто–нибудь тебе еду принесет, — предложил Рон.

— А я предлагаю воспользоваться гостеприимством мэнора.

— Есть хочется! — проворчал Рон, и Дин согласно покивал головой.

— Полчаса потерпите? — хитро спросил Гарри.

— Конечно! — воскликнула Гермиона. Она видела, что у друга есть план, но не могла догадаться, какой именно. — Потерпите! — утвердительно и угрожающе обратилась она к ребятам, которые скорчили недовольные гримасы.

— Ну, ладно, полчаса — это еще туда–сюда…

— Договорились. Гермиона, ты уж извини, если тебе что и не понравится. Просто в мэнорах по–другому не делается.

И не успела девушка вникнуть в скрытый смысл этой фразы, как Гарри откинулся на спинку кресла и позвал:

— Кикимер!

Хлопок!

— Хозяин звал старого Кикимера? Кикимер пришел! Кикимер ждал своего хозяина каждый час и минуту и вот, наконец, дождался.

— Эх, брат! Так мы тогда и не отведали твоей запеканки! — с сожалением облизнулся Рон.

— Принимай хозяйство, Кикимер! Это мой новый мэнор. Называется он Поттер–мэнор, но принадлежит наследнику Блэков, поэтому, сам понимаешь…

— Ни слова больше, сэр! Новое владение хозяина — большая радость для всех его слуг. Какие будут распоряжения?

— Для начала нам надо поесть, а потом отправишься в Хогвартс. Там есть эльфиха Винки. Она не из общины Хогвартса. Передашь ей мое приглашение работать в этом мэноре.

— Кикимер все сделает. Хозяин так добр! Он приглашает эльфийку! Кикимер отработает, хозяин может не сомневаться! Как голоден хозяин и его почтенные гости?

— Как оборотни в полнолуние, — ляпнул Гарри. Кикимер заперхал горлом и неожиданно захихикал.

— Хозяин — истинный Блэк! Это была любимая шутка сэра Регулуса. Кикимер удаляется, чтобы все приготовить.

Хлопок — и домовик исчез.

Гермиона выразительно посмотрела на Гарри и поинтересовалась:

— Клеймить рабов будешь? Или еще как пометишь?

— Выдам им наволочки моей благородной желто–красной расцветки! — напыщенно изрек Гарри, и Рон с Дином покатились от смеха.

— Лучше посади каждому домовику желепузика на плечо. И красиво, и воздух точно будет свежим! Свежее не бывает! — сказала Луна и мечтательно улыбнулась.

— Луна, я смотрю, ты спокойно относишься к рабству домовиков. Но ведь это неправильно. Ты сама говорила, что у вас в доме нет эльфийской прислуги.

— Да. Нету. Папа хотел найти пару эльфов для работы, но они не идут к нам. У нас они не смогут продолжить свой род.

— Че… чего? — переспросила Гермиона.

— Ты не знаешь? — лицо райвенкловки было безмятежно. — Это старая история. Домовики тяготеют к родовым поместьям или к крупным общинам при долговременных магических учреждениях. Таких как Хогвартс, министерство, Мунго. Там у них есть возможность произвести потомство.

— Первый раз слышу! — лицо Гермионы приняло страдальческое выражение.

— Не удивительно. Об этом в школьных книжках не пишут. Да и не говорят. Раса эльфов–домовиков сильно ослабела. Нужна большая концентрация магических воздействий или сильная родовая магия. Только тогда они могут завести эльфенышей.

Гермиона с недоверием смотрела на Луну. Своеобразные представления райвенкловки уже не раз заставляли сомневаться в достоверности ее рассказов, но тут вмешался Дин Томас:

— Я читал об этом. Мне по истории магии тролль светил. Я пять лекций прогулял, — Дин искоса глянул на Рона, — МакГонагалл от имени Бинса дала мне задание: написать пять свитков по истории магических рас. Четыре сделала Дж… мне помогли, в общем, а пятую я сам писал. Книга, по которой я делал работу, называлась «Раса эльфов. Путь к закату!». Там упоминалось, что эльфы–домовики демогра… демогри… привязаны они, короче, к магическим центрам людей. Поэтому и служат не страх, а за совесть. И своей службе рады. А оказаться на улице свободным для них все равно, что предать свой род.

Гермиона мрачно размышляла. Меж тем стол, за которым все сидели, начал менять свое убранство на радость оголодавшим

подросткам. Сначала на нем появилась скатерть. К всеобщему изумлению, на ней красовались вензеля со стилизованной буквой П. Затем столовые приборы, выскакивая из дальнего угла столешницы, плавно заскользили в воздухе. Как только они заняли свои места, из того же угла вынырнули полные блюда, издающие самый соблазнительный аромат. Гарри и его друзья заворожено смотрели на это действо. Ни одна рука не поднялась за куском или вилкой. То, что в Хогвартсе было обыденным и привычным, здесь обретало некий совершенно иной смысл и значение. И сам процесс сервировки был совсем другой. В Хогвартсе на пустых столах сразу возникала еда. И все. Здесь же выполнялся тщательно продуманный церемониал. То, как происходила подача обеда, настраивало присутствующих на несколько торжественный лад. Даже Рон почувствовал это и, осматривая блюда, не рвался схватить кусок побольше и запихать в рот поглубже, а словно ожидал некоего знака, который откроет и начнет пиршество. У Гермионы возникло ощущение, что разница с Хогвартсом примерно такая же, как между магловской ученической столовкой и солидным, магловским же, рестораном. Гарри осознал некоторую торжественность минуты, встал и произнес с улыбкой:

— Мы сегодня первый раз сидим за этим гостеприимным столом. Пусть собираться под этой крышей станет нашей новой традицией. Поттер–мэнор приветствует вас — угощайтесь!

Все оживились. Рон с утробным урчанием схватил вилку и положил себе пару котлет. Стоящий рядом соусник немедленно взмыл в воздух, деликатно подплыл к его тарелке и выложил на котлеты несколько ложек густой подливки.

— Э–э–э… спасибо… — ошарашено поперхнулся Рон, кланяясь соуснику. Дин, Луна и Гермиона, где сидели, там и полегли от смеха. Уж больно растерянное и сконфуженное лицо стало у рыжего. Гарри почесал затылок:

— Да, к этому надо привыкнуть!

Не дождавшись выбора от смеющихся магов, стол начал командовать сам. Соблюдая строгую очередность, блюда и соусницы подлетали к тарелкам и накладывали еду. Даже не накладывали, а раскладывали и украшали. Самое удивительное, что подбор блюд был полностью индивидуальным. Как потом выяснилось, стол (или как еще назвать этот почти разумный мегатерий?) точно учел вкусы и даже размеры порций для каждого гостя. Мало–помалу смешки и хихиканье сошли на нет, и ребята налегли на угощение, не забывая при этом учиться общению со столом. Именно общению. По–другому и не назовешь. Например, отказаться от блюда или напитка можно

было, отрицательно покачав головой или отстранив его рукой. Если тарелка стояла невостребованная более трех минут, то она заменялась на чистую, и гостю предлагалось следующее блюдо. Замену можно было отменить, положив на край тарелки нож или вилку. Кивание головой при накладывании блюда приводило к тому, что тарелка накладывалась доверху. Первым в этом убедился Рон. Покивав трубочкам с кремом, он переложил к себе всю тортницу. Все опять хихикали, но по Рону было видно, что ситуация соответствует старой поговорке: «Глазам стыдно — душе радостно!»

После десерта на столе появился поднос с маленькими изящными рюмочками, в которых жутко голубела какая–то жидкость. Дегустация установила, что это была крепкая ароматная настойка, правда, в гомеопатической дозе. Вслед за настойкой на столе появились коробки с сигарами и пара кальянов с янтарными мундштуками, которые дымились подозрительно–зелеными кольцами дыма.

— Ну, это уже лишнее! — категорически заявил Гарри. — Кикимер!

Дин с сожалением проводил взглядом исчезающие кальяны.

Хлопок — и домовик склонился в низком поклоне. Длиннющее полотенце, опрятно повязанное в виде туники, весьма облагородило внешность старого слуги.

— Что угодно хозяину? Кикимер собирался следовать в Хогвартс.

— Мои гости высоко оценили твои старания. — Гарри не мог объяснить, но откуда–то знал, что сейчас, перед выполнением поручения, очень важно похвалить домовика и выказать ему свое расположение. — Я очень доволен. Можешь доставить сюда дорогие тебе вещи из дома на Гриммо. И выбери себе помещение. Ты назначаешься старшим слугой Поттер–мэнора.

Кикимер в пароксизме обожания выкатил глаза на хозяина не хуже покойного Добби, но Гарри махнул рукой, и домовик аппарировал.

Разговор снова свернул на тему домашних эльфов, но вскоре потихоньку затих. Ребята плотно поели, и их клонило ко сну. Первым всхрапнул Рон. Остальные встрепенулись от этого звука, как от будильника.

— Что дальше, Гарри? — спросила Гермиона. Рон от звука ее голоса тоже проснулся и прислушался к разговору.

— А дальше вы отправитесь в «Ракушку». Я хотел попросить вас собрать мои вещи и отправить сюда. Биллу и Флер передайте от меня благодарность. Я дам вам двухсторонний портал. Именной. Кто решит вернуться — он перенесет обратно. Но

знайте — портал никого, кроме вас, не возьмет.

— А остальные?

Гарри покачал головой:

— Я пока никого не приглашаю. Позже. И вот еще что. Портрет Дамблдора сюда брать не надо.

— Что ты говоришь! Он ведь поручил тебе восстановить мэнор как защиту…

— Ничего он мне не поручал!

— Как это? — Гермиона и остальные были в шоке.

— А вот так! — в руках хозяина мэнора как бы невзначай появилась палочка. — Дамблдор потребовал, чтобы я сдал палочку Кингсли и продолжал искать крестражи Змеелицего! И еще он сказал, что я должен перебраться на Гриммо, 12 и жить там постоянно. Зачем это надо — ответа я не получил. Я, видите ли, наделал много ошибок и пошел по неверному пути. Но наш мудрый портрет директора берется моими же руками все исправить. Ответа на вопрос, зачем для Тома Риддла еще в детстве была заказана палочка с Усилителем, я не получил. Ответа, как я сражу врага, если моя палочка сломана — тоже. Со временем, дескать, узнаю.

— Но если Дамблдор так говорит, то он–то уж знает? Думаешь, ты умнее директора? — Гермиона была в ужасе. Гарри все делал самовольно! Он обманул их, сославшись на беседу с Дамблдором. Вместо того чтобы выполнять его указания, Гарри сделал очередной самовольный шаг.

— Да, друг, что–то ты не то натворил, — тон Рона был дружески–укоризненным, но в глазах мерцала какая–то задняя мысль.

— Директор умер, а все командует, — негромко сказала Луна, с интересом рассматривая камин в форме трехглавого дракона.

Гермиона гневно зыркнула на нее и вновь уперлась в Гарри негодующим взглядом.

— Ты должен отправиться в «Ракушку» и выполнить указания директора.

— Что ж я с самого рождения в должниках хожу? — раздумчиво пробормотал юноша. — Сколько себя помню — сплошной должник, блин. К Дамблдору, говоришь? Можно и к Дамблдору. Куда я портал–то подевал?

Гермиона вздохнула с облегчением. Гарри, похоже, согласился вернуться, значит, все будет так, как сказал их мудрый директор.

— Кстати, забыл показать! Вот — редкая колдография. Я сделал несколько копий — посмотрите! — он обошел друзей и

вручил каждому снимок. Все начали их рассматривать и недоуменно переглядываться. У одного на колдографии были только переминающиеся ноги множества людей. У другого — только головы и махающие кисти рук. У третьего — клочок пасмурного неба с пролетающими птицами.

— Что это, Гарри?! — удивленно воскликнула Гермиона.

— Сейчас поймете. Сложите их вместе, — юный маг отступил на шаг назад.

Ребята протянули руки, чтобы сложить кусочки в единое целое. Получилось. С одной большой колдографии на них смотрел первый состав Ордена Феникса. Молодые и веселые люди махали руками и улыбались, не зная, что вскоре большинство из них погибнет.

— Не хочу, чтобы история повторилась, и помните, что я сказал, — спокойно и печально произнес Поттер.

Гермиона вдруг поняла:

— Гарри! Нет!!!

Но палочка уже смотрела в самый центр колдографии:

— «Портус!!!»

Пальцы подростков мгновенно приклеились к бумаге. Колдография срослась в единый лист и налилась синим свечением. Вспышка, и портал унес ребят обратно в «Ракушку».

— Прав Оливандер. Ты, Альбус, способен напакостить и за гробом! Впрочем, это мы еще посмотрим.

Гарри ссутулился и побрел по роскошному мэнору в поисках спальни или просто мягкого кресла.

Глава 9

Утро принесло чувство одиночества. Он проснулся в огромной спальне на кровати. В широком камине полыхали дрова. Розовые отсветы пламени образовывали на шелковой обивке стен причудливые извивающиеся тени. Гарри спустил ноги на пол и с удивлением обозрел огромный ковер. Странно. Вчера вечером его не было. Он допоздна просидел у камина, ожидая, что раздастся треск портала, и в комнату ворвутся друзья, весело ругаясь на холодную погоду и позднее время. Но время шло, надежды Гарри растаяли, и он задремал прямо в кресле. Потом сквозь дрему послышалось ворчание Кикимера, почудилось полусонное раздевание на ночь… теплое пушистое одеяло согрело парня и переправило в надежные руки Морфея.

Итак, он опять один. Значит, Дамблдор добился своего, и ребята заперты в доме на Гримо. Там, видимо, Кингсли командует. И Молли с Артуром. Хотя нет, они с Джинни у тетки, и Артур Хранитель тайны. Интересно, как в отсутствие Хранителя защищен дом на Гримо? Ведь Руквуд тогда сумел увязаться за ними, и Гермиона решила, что защита разрушена. Черт! Кикимер же знает!

— Кикимер!

— Кикимер здесь, ваше высочество! — домовик появился бесшумно, без хлопка.

— Скажи, Пожиратели в тот раз проникли в дом на Гримо? Руквуд ведь тогда за нами уцепился.

— А Кикимер думал, кто там в дверь колотит? Он постучал–постучал и ушел. А потом приходил с другими волшебниками. Они ходили по улице, искали дом и ругали этого, первого, за то, что он первый раз с крыльца ушел. Потом неделю следили, но дом так и не увидели. Я очень боялся, когда смотрел на них из окна второго этажа. Это, наверное, воры были. Такие же, как вонючий Наземникус!

— Понятно. Успокойся. Кстати, как это ты меня сейчас назвал?

— Как и положено по статусу. Хозяин стал владельцем мэнора. Мэнор сообщил Кикимеру титул хозяина.

— Стоп! Ничего не понял! Объясни подробно! — Гарри озадаченно уставился на эльфа.

— Хозяину нужна помощь Кикимера? О, как я счастлив! Хотя хозяин мог бы и не валяться в постели до полудня, а встать и пойти почитать устав мэнора, который висит в Ритуальном зале. А то учатся–учатся, а толку все нет и нет. Вот так и разбивают

дети сердца своим родителям. То в Гриффиндор вляпаются вместо благородного Слизерина, то Устав мэнора в пересказе слуг изучают. Ох, и молодежь пошла!

— Кикимер! Ты не с портретом тети Вальбурги разговариваешь! Что там насчет титула?

— Ах, простите Кикимера, хозяин. Мне здесь очень одиноко без моей старой хозяйки. А титул ваш прописан на доске Устава Поттер–мэнора в Ритуальном зале. Там много всего, я только прочитал, как вас именовать и титуловать в повседневности и на приемах. Другие страницы мне не открыты.

— Ты хочешь сказать, что в Ритуальном зале появилась магическая таблица, на которой написано что–то об этом мэноре? Но это невозможно! Я только вчера объявил его своим. Откуда там могли взяться титулы и еще что–то? Да еще разные надписи для хозяев, гостей и слуг?

— Но так и есть, хозяин! Я вижу надпись для эльфов, гость увидит девиз вашего почтенного рода, а вы можете увидеть все!

— Пошли! — решительно спрыгнул на пол Гарри.

— Сэр, а одеться?

— Потом, Кикимер, потом. Показывай.

Гарри быстрым шагом прошел в Ритуальный зал и замер. Над камином появилась огромная каменная скрижаль. На ней стремительной вязью было выведено:

«Последний же враг истребится — Смерть!».

На глаза юноши навернулись слезы. Девиз с могильного камня родителей, чудесным образом переместившийся сюда… Значит, все получилось по–настоящему. Это действительно его дом, его крепость. Как все–таки здорово быть дома! Гарри счастливо зажмурился. А когда открыл глаза — доска была пуста.

— Эй! А куда все исчезло? Что там еще написано?

Домовик молчал и тянул Гарри за руку на выход из зала. Юноша подчинился, но потребовал от эльфа объяснений.

— Ваше высочество не изволили меня послушать. Ритуальный зал — место особое. В него не заходят в трусах и тапочках. Только серьезные обстоятельства могут быть причиной появления хозяина в таком виде. Вот зал и переключился на готовность выполнить срочный приказ, а все лишнее убрал.

— С ума сойти! Он что, разумный?

— Ну, не совсем. Как портрет бывшего хозяина, только несколько больше.

— Хм. Ну и насколько больше? — в голосе Гарри сквозили насмешка и язвительность. Кикимер снова пожал плечами. Движение было весьма выразительное.

— А сколько у хозяина было умных предков, настолько и

больше.

Вот засранец мелкий! Уел, не напрягаясь. Так, между делом!

— Ну ладно, сдаюсь. Научи меня одеваться, чтобы соответствовать.

— У Кикимера все готово! Кикимер всю ночь занимался гардеробом хозяина. Банк «Гринготтс» пришлет потом счет по чеку миссис Малкин.

— Что??? Миссис Малкин? Ничего не понимаю! Ты заказал мне одежду? Кто тебя просил?

— Кикимер знает обязанности старшего слуги. Все мастера и магазины прислали Кикимеру подтверждение и благодарность за выбор их фирм в качестве поставщиков Поттер–мэнора. Ваша фамильная скидка составляет пятнадцать процентов, сэр.

— Что??? Охренеть можно! Кто тебя просил?!

— Старый Кикимер знает свои обязанности, сэр! Банк «Гринготтс» прислал вашему высочеству уведомление о постановке Поттер–мэнора на комплексное банковское обслуживание и выделил для платежей привилегированный счет. Документы привезет старший клерк банка сегодня к обеду. Там было еще что–то о наследовании, но старый и глухой Кикимер до конца не понял.

— Твою м…мать! Т. ты чего натворил? — от свалившихся на него новостей свежеиспеченный аристократ начал заикаться.

— Старый Кикимер знает свои обязанности, сэр! Местная община Красных Колпаков доставила для отопления замка сто двадцать кубических ярдов дубовых дров. Квитанцию я им исправил с Малфоев на Поттеров. Похоже, эти идиоты спутали адрес, но они настаивали, а дрова все равно нужны, сэр. Пусть теперь домовики Малфоев снова заказ делают. Вот умора! — Он засмеялся дребезжащим смехом.

— Кикик…мер! Ты вообще в своем уме?!

— Старый Кикимер знает свои обязанности, сэр! Эльфиха Винки и еще два хогвартских кухонных эльфа кровью подписали контракт с мэнором и уже трудятся на кухне. Я дал заявку в «Приют убогих земледельцев», чтобы подобрали пару эльфов–садовников. Помоложе и без вредных привычек. Сегодня обещали прислать. Предлагали еще эльфа–конюха и эльфа–фестрюха, но я отложил рассмотрение вопроса на ваше усмотрение.

— Да ты понимаешь, что наделал?! — прорвало, наконец, Гарри. — За мной охотится министерство, Лорд и его слуги, Орден Феникса, егеря и оборотни! А ты сообщаешь всему миру, что появился Поттер–мэнор и он находится именно здесь! Я просил только пригласить Винки!

— Старый Кикимер знает свои обязанности, сэр! Он очень

благодарен хозяину за Винки. Она многое умеет. Я помню ее на службе у семьи Краучей. Мы несколько раз виделись с ней при выполнении поручений. Она красивая и не старая и вполне может составить партию солидному и мудрому старшему домовику, если на то будет соизволение хозяина!

Гарри повторно онемел. Пользуясь его растерянностью, домовик продолжил:

— Пусть хозяин не изволит беспокоиться! Маги всегда воюют, и мы, ваши слуги, давно приспособились вести дела во время любых войн и смут. Война приходит и уходит, ваше высочество, а кушать хочется всегда. Поэтому поставщики держат строжайший нейтралитет. Любое нарушение — и их бизнес погибнет навсегда! Гоблины из «Гринготтса» вообще считают ваши войны чем–то вроде ритуальных танцев и обрядов. Им главное не потерять клиентов и не понести убытки. Все расчеты идут через сквозные кошельки без личного контакта.

— О, Мерлин! Кикимер, ты меня добиваешь! Все это, действительно, правда?

— Я не могу лгать хозяину.

— На этом, надеюсь, новости все?

— Старый Кикимер знает свои обязанности, сэр! На ограде у леса вывешено объявление для лошадей, фестралов и виверн о приглашении на службу. Пока никто не пришел. Но с этими клячами всегда так. Стесняются. Неделю будут ходить вокруг да около, а как первый смельчак найдется — валом повалят, твари…

— Корявый дементор! Этот бред когда–нибудь закончится? — парень схватился за голову.

— Старый Кикимер знает свои обязанности, сэр! В косяке задней двери торчит стрела. На нее был прицеплен лоскуток кожи с предложением от кентавров о поставке свежей дичи к вашему столу. Еще там был кленовый лист с каракулями дриады и рыбья чешуйка от наяды. Эти предлагают дары природы и свежую рыбу. Я ответил, пусть приносят, посмотрю! Хозяин будет доволен.

— Голову тебе оторвать мало! — сказал Гарри безнадежно.

— Старый Кикимер помнит свою мечту, сэр! Конечно, оторвать! Но лучше отрезать!

— Тьфу на тебя! Пошли одеваться! Метродотель хренов!

* * *

В обед пожаловал гоблин из «Гринготтса». Гарри, облаченный в «парадную мантию для малого выхода», встретил его в своем

кабинете у камина. Кикимер заранее поставил к столу высоченный табурет, на который посланец банка и взгромоздился, дождавшись приглашающего жеста хозяина. Нацелив на Гарри двухстволку глубоко посаженных черных глаз и открыв клыкастый рот, гоблин начал очередями и пачками выстреливать огромное множество цифр. Юношу уже через минуту начало раздражать то, что он ничего не понимает. Дебет–кредит, сальдо–бульдо, ваучеры–фигаучеры, проценты–офигенты слились в единый чарующий рокот. Когда первый натиск удалось пересидеть, настало время задавать вопросы. Гоблин отвечал, ни мало не расстраиваясь, что первая часть его доклада не оставила у клиента в памяти ни цифры, ни буквы. Из пространных ответов клерка на свои невнятные вопросы хозяин мэнора уяснил, что конфискованный, не доступный ныне сейф, в котором он когда–то был — ученический. И хранилась там мелочевка — на мальчишечьи расходы. Основные же средства в полном порядке, прекратить к ним доступ не под силу ни Воландеморту, ни Мерлину. Сквозной кошелек Гарри переведен в категорию «Безлимитный». Планируемый баланс сверхпрофицитный, а удачное приобретение мэнора в качестве военного приза выводит его кредитный рейтинг в зону «Люкс». Рекомендуются вложения в доходные статьи под полным управлением и с финансовыми гарантиями банка «Гринготтс». Кивая головой и подписывая бумаги, Гарри наблюдал за гоблином и видел, что тот все больше волнуется. Хотя, казалось бы, должно быть наоборот. Левая рука мага легла на палочку — на всякий случай. Но она не потребовалась. В конце разговора клерк, как–то воровато оглянувшись, вытащил из уха небольшой свиток, запечатанный золотой нитью, и с поклоном подал юноше. После этого слез с табурета, попятился на несколько шагов и остановился, ожидая, пока Гарри прочитает послание.

Письмо было от Главного Гоблина банка «Гринготтс». В нем он выражал надежду на доброе здравие «высокочтимого сэра Поттера», поздравлял с приобретением мэнора и обретением официального статуса в магическом мире. К поздравлениям прилагался подарок. Дойдя до этого места, Гарри поднял глаза на клерка, и тот, не медля, извлек из второго уха изящную продолговатую шкатулку и почтительно подал ее. После этого Гарри отпустил клерка, а сам сел дочитывать письмо. Следом за поздравлениями шли полупрозрачные жалобы на тяжелые времена и «деструктивные силы, мешающие нормальному развитию торговли и финансов». Выражалась надежда на активную позицию сэра Поттера в деле защиты магического мира и особо подчеркивалась позиция расы гоблинов, которая «готова

искренне поддержать усилия по сохранению магического содружества».

В постскриптуме послания глава банка советовал обратить внимание на непревзойденную отделку рукоятки подаренного оружия.

Все.

Гарри открыл шкатулку. Изящный трехгранный стилет в ножнах был щедро усыпан драгоценными камнями. Очень красиво. И что?

Письмо было перечитано еще раз. Глаз зацепило слово — рукоятка. А ведь совсем недавно он уже видел нечто подобное… Меч Гриффиндора! Гарри начал осматривать рукоять стилета в поисках какого–нибудь секрета. Тщетно. Посидел, подумал. Сгонять к Оливандеру? Неизвестно, что его ждет в «Ракушке». Да и Дамблдор там рядом. Вытащил палочку. Припомнил заклинание — очень простое. Правда, палочка непростая.

— «Специалис ревелио!», — рукоятка стилета щелкнула и открылась, как футляр для очков. Вот это да! Гарри внимательно осмотрел золотую монету размером с галеон, но с номером вместо герба. Номер был 7866. Отложил в сторону. Следующим из рукоятки был извлечен ключ из золота. Это явно был ключ от сейфа «Гринготтса» — «взрослого» сейфа. С одной стороны был выбит тот же номер 7866, с другой — монограмма, похожая на стилизованные буквы RL. Это неспроста. Надо подумать. А вот и третий подарок. Самый незаметный. Гарри вытряхнул его из рукояти стилета на стол и потерял дар речи. В лучах магического светильника фиолетовой искрой блеснул бесценный цилиндрик Усилителя волшебной палочки!

Глава 10

Гарри взвесил цилиндрик на ладони. Посмотрел на просвет. Нерешительно покрутил между пальцами. Цилиндрик слегка искрил, и в комнате запахло, как после грозы. Наконец юноша убрал его обратно в рукоятку стилета, бросил туда же монету и ключ, защелкнул рукоятку и положил обратно в ножны. Подумал, как бы его повесить на пояс. Словно услышав эти мысли, футляр нагрелся и затрепыхался в его руках. Гарри с удивлением наблюдал, как золотые ножны мягко вырвались из его рук и пристроились у него на левом бедре, окольцевав талию невесомым поясом. Юный маг встал, и ножны сместились на поясе в наиболее удобную для руки позицию. Захотелось поэкспериментировать. Вот ладонь мага потянулась к стилету — он сам проворно прыгнул в ладонь лезвием вверх. Гарри сделал движение перевернуть стилет лезвием вниз. Мягкий нагрев в руке и, на мгновение потеряв твердость, стилет перетек в новое положение. Потрясающе! Но экспериментировать так экспериментировать. Резкий выпад вперед, как будто в противника. Жало стилета вытянулось на полтора ярда в направлении удара. Какая–то вазочка, оказавшаяся на директрисе выпада, разлетелась в фарфоровую пыль. Клинок мгновенно сократился до прежних размеров. Гарри внимательно осмотрел его. Встреча с твердейшей керамикой не оставила на острие и гранях ни малейшей отметины. Ах, так? Юный маг метнул стилет в доспехи рыцаря, украшающие один из углов камина. Клинок полетел по какой–то немыслимой траектории, нанес доспехам несколько рубящих и секущих ударов и прыгнул обратно в руку хозяина быстрее, чем блестящая металлическая лапша иссеченных лат с грохотом и дребезгом упала на пол! Юный маг попытался убрать стилет обратно в ножны, но тот не подчинился. Покидать руку хозяина он явно не собирался и даже слегка водил ею, как бы выбирая новую цель для уничтожения.

Вот это подарочек!!!

То, что он принял сперва за дубликат Усилителя своей палочки, оказалось могучей начинкой самостоятельного мощного артефакта. Причем для владения этим стилетом никакого магического контракта не требовалось. Трудно было представить, чтобы Дамблдор заказал для маленького Гарри нечто подобное и держал все это в «Гринготтсе» до его совершеннолетия. Главный гоблин никаких комментариев не дал. Правда, одно слово прозвучало: подарок. Лично ему. Значит, стилет больше никого не послушается? Не факт! А как быть уверенным в этом? Есть

способ! И если гоблин знает об Усилителе палочки, то видимо, просчитал и это. Ну, была не была!

Гарри положил стилет на стол, прижав его левой рукой, а правой вытащил из рукава мантии Старшую палочку. Оба артефакта задрожали, как два свирепых хищных зверя, столкнувшиеся на тропе охоты за дичью. Стилет развернулся острием в сторону палочки, и столешница под ним задымилась. Палочка в руке у Гарри напряглась, стала неповоротливой и дрожала крупной дрожью, как гепард перед прыжком на жертву в ожидании приказа хозяина травить дичь. Ждать было опасно, и Гарри решил рискнуть:

— «Империо!» Стилет служит только мне! — из палочки на лезвие прыгнула оранжевая молния. Окруженный ярким сиянием, тот негодующе взвился вверх, раскидывая по сторонам раскаленную окалину, и безвольной железкой брякнулся обратно на стол. От соприкосновения с раскаленным металлом поверхность стола вспыхнула.

— «Агуаменти!» — струя воды ударила в стилет, и кабинет заволокло клубами пара. Гари не забыл намочить обожженную левую руку, да и на дымящуюся мантию пришлось побрызгать, чтобы не поджариться.

По истечении пяти минут клубы пара частично рассеялись, частично осели. Чумазый Гарри сидел перед обугленным столом. Новенькая парадная мантия «для малого выхода» была прожжена в добром десятке мест. Старшая палочка, как ни в чем не бывало, уползла в карман рукава, а стилет демонстрировал повышенную готовность повиноваться. Теперь он понимал даже вербальные и невербальные приказы хозяина. Изучение всех боевых возможностей этого оружия грозило вернуть замок к состоянию суточной давности, поэтому, проверив покорность и послушание стилета в простейших командах, Гарри остановился и вызвал Кикимера. Он побаивался ворчания домовика, уж больно круто была разгромлена комната и испорчена его одежда. Но было и интересно, как в таких ситуациях должен вести себя хозяин замка? Не оправдываться же перед эльфом? И Гарри скроил упрямую, неуступчивую и, прямо скажем, зверскую мину.

Кикимер появился в кабинете и осведомился, не ранен ли хозяин. Получив отрицательный ответ, он равнодушно осмотрелся и начал хозяйничать. В руках эльфа появился устрашающего вида черный мешок. Для начала туда отправились головешки стола, которые домовик измельчил, щелкнув пальцами, затем прожженный ковер раздергался на ниточки и последовал за столом. Из пола весело выскакивали обгоревшие шашки паркета, а из стен — пострадавшие куски обивки. Под

конец стальная лапша доспехов с металлическим хрустом и звоном свернулась в клубок и исчезла там же. Кикимер щелчком послал мешок в неизвестном направлении, поклонился господину и, судя по всему, собрался исчезнуть.

— Э–э–э… Кикимер, а я?

— Ванна ожидает ваше высочество. Обед по распорядку через полчаса. Если его высочество желает аперитив, то все готово в кальянной гостиной.

— Да погоди, Кикимер! Какой там кальянный аперитив! Я, видишь, разгромил кабинет… нечаянно.

— Все застраховано, сэр. Три компании оспаривали честь застраховать мэнор. Я отдал предпочтение фирме, которая страхует даже от умышленной порчи имущества хозяевами. Все высокородные Блэки любят подебоширить. Такая уж у вас благородная порода, сэр! Страховой агент из «Гоблинского щита» уже вызван. Он сообщил мне, что прибудет через час. Он сейчас в клинике Мунго, разбирается, кто из больных застрахован. Там завтра какая–то чистка. Но он заверил, что причин для отказа в выплате страховки нет. Кикимер получит чек на возмещение ущерба утром, а кабинет восстановят к вечеру. Не извольте беспокоиться. Старый Кикимер знает свои обязанности, сэр!

— Да уж! — ошарашено пробормотал Гарри и пошел принимать ванну.

* * *

— Как же вы его упустили? — убеленный сединами старец с полотна картины с упреком смотрел на Билла Уизли и Бруствера Кингсли. Те виновато разводили руками. Мальчишка исчез вместе с остальными, в то время, пока их не было в «Ракушке», а Флер хлопотала по хозяйству. Метлы были на месте, и когда Билл с Бруствером прибыли в коттедж, то и не подумали разыскивать ребят. Побережье большое, а дни все теплее и теплее. Гуляют где–то. Тревога пришла ближе к вечеру. Оседлав метлы, они прочесали побережье взад и вперед. Никого. Сквозное зеркало Гарри молчало. Правда, оно и не было настроено на Билла и Кингсли. Наконец, когда уже совсем стемнело, на дворе раздался характерный всплеск прибывшего портала. Вернулись все. Кроме Поттера. Взрослые собрали ребят в комнате с портретом Дамблдора, где устроили им форменный допрос. Дин Томас отвечал на вопросы с удовольствием, Рон Уизли растерянно и виновато, Гермиона отрывочно и неохотно, а Луна не отвечала совсем, рассматривая портрет бывшего директора с искренним

любопытством. Потом посыпались упреки. Ребята стали возражать. Рон орал, что Поттер волшебник ого–го. Идите и сами его притащите, если здоровья хватит. Гермиона огрызалась, что Гарри может делать то, что считает нужным, благо он уже совершеннолетний. Дин Томас испуганно молчал, переводя взгляд с одного из них на другого. А Луна присела у портрета и, слушая возмущенные и поучающие речи Дамблдора, внимательно оглядывала портрет и раму со всех сторон.

— Как именно вы должны были вернуться туда, где сейчас находится Поттер? — спросил, наконец, портрет Альбуса.

— В Поттер–мэнор? — уточнил Рон простодушно.

Бывший директор сморщился, как от зубной боли.

— Ну, какой мэнор? Ну, что вы несете? Гарри юный светлый волшебник. Мама его была маглорожденная. Какие еще мэноры? Это его причуды. Его палочка попустительством Оливандера приобрела на краткое время избыточную мощность. Вот он и вообразил невесть что. Да еще неизвестно как восстановился замок Малфоев. Он может рухнуть в любой момент. Мальчишку надо спасать, а вы упрямитесь и не хотите сказать, как туда попасть.

— Есть портал, который нас принес, — неуверенно начал Рон и тут же охнул от жестокого пинка в лодыжку.

— Прекрати, Гермиона! — заорал рыжий и осекся. Гермиона сидела в другом конце комнаты, и чтобы пнуть Рона, ее ноге потребовалось бы удлиниться раза в три. Он оглянулся по сторонам и встретил безмятежный взгляд Луны. Пинок, без сомнения, был ее работой.

— Где этот портал? — немедленно ухватился Дамблдор.

— Не знаю, — пожал плечами Рон и посмотрел на Гермиону.

— Во дворе остался, — спокойно ответила та.

— Кингсли, посмотри быстро! — темнокожий маг немедленно выскочил во двор и, соорудив фонарь, начал бродить перед домом.

— Вы отправитесь на Гриммо 12 и будете там находиться, сколько потребуется. Я пришлю туда Артура и Молли. Они за вами присмотрят. И никакой самодеятельности. Если там появится Поттер, то я первый должен буду узнать об этом. Билл, ты будешь на связи, пока мы с Кингсли готовим все для продолжения борьбы. Ни во что не вмешивайся и будь в «Ракушке» неотлучно. Ну что там, Брустер? Где портал?

— Я обыскал все — портала нет.

— Мисс Грейнджер, где портал? — тон директора был не слишком любезен.

— Я не знаю, сэр! У меня его нет. Может, он исчез после

доставки? Так ведь бывает?

— Бывает, — нехотя признал Дамблдор. — Очень жаль.

— Но ведь он сказал, что… — Рон поймал взгляд Гермионы, и что–то в этом взгляде подсказало ему, что он, похоже, опять дурак., — … он сказал, в общем, что…

— Ну? Ну? — поторопил директор.

— … ну, он сам нам сообщит через пару дней следующий план, — неловко закончил рыжий.

— Врать не умеешь, Уизли, — усмехнулся Кингсли, — может, тебе сыворотки капнуть?

— Как вы смеете? — вспылила Гермиона.

— Спокойнее, Бруствер! Какая сыворотка! Ребята просто не разобрались. Они подумают и обязательно расскажут всю правду. Я не сомневаюсь в этом. Мисс Луна, куда вы все заглядываете? Что там интересного за рамой моего портрета?

— О, директор, я очень люблю живопись, и смотрела, как оформляют свои творения истинные мастера.

— Да, этот портрет написал выдающийся художник, — с усмешкой подтвердил Дамблдор, не сводя с Луны настороженного взгляда.

Но та, как бы уже потеряв интерес к портрету, уже разглядывала фигурки животных из слоновой кости, расставленных на каминной доске. Альбус перевел взгляд на Билла:

— Отправляй ребят немедленно! А Крюкохвата в доме на Гриммо запри в подвале.

Ребята вышли из комнаты и побрели наверх собирать вещи.

— Что ты там высматривала? — шепнула Гермиона Луне.

— Имя художника, который писал картину. Сейчас только четыре мага пишут портреты, которые потом могут служить своим преемникам.

— Ну, и кто из них?

— Очень странно, но полотно не подписано совсем!

— И что это значит? — Гермиона была ошарашена.

— Либо подпись съели нарглы, либо это не картина…

* * *

Ночная темень, разрезаемая редкими фонарями, надежно укрывала витрину старого магазина. Неподалеку бродили три подозрительных личности в длинных плащах, но, как ни удивительно, магловские полицейские машины, проезжающие по улице каждые полчаса, не обращали на них никакого внимания.

Один из ночных бродяг услышал подозрительный шорох, вскинул палочку, но тут же застыл, как восковая фигура. Не было даже луча, потому что палочка, перестав подчиняться, словно бы сама уперлась ему прямо в грудь. Двух оставшихся бродяг постигла та же судьба, что и первого. Затем неведомая сила стащила их в одну кучу. Взметнулась пола мантии–невидимки, и Гарри в полном боевом снаряжении хмуро осмотрел своих пленных. Глаза у них расширились от ужаса, что, естественно, боеспособности им не добавило. Подвесив весь кагал в воздух «Левикорпусом», юноша подошел к витрине и приподнял левую руку. В нее немедленно вскочил давешний стилет. Подчиняясь мысленному приказу, он вырезал из витрины огромный кусок стекла, который Гарри палочкой отлевитировал в сторону. Путь был свободен. Но впереди его ждала приемная и в ней неизвестно сколько охранников.

В Мунго Гарри был всего лишь раз, но куда идти, помнил. Недлинный коридор вывел прямо в приемную. Здесь было тихо. Дежурный колдомедик спал. Гарри очень не понравилась черно–зеленая повязка на его рукаве, поэтому он не стал церемониться. Одеревеневший колдомедик остался в приемной, а юному магу открылся путь на шестой этаж. Строенный пакет Пожирателей–охранников тянулся за ним на манящих чарах, как аэростат на веревке. Первые два пролета миновали без происшествий. Затем с печальным звоном сработала какая–то защита, и Гарри понял, что в его распоряжении считанные минуты. Он рванул вверх по лестнице, как на стометровке. Третий, четвертый и пятый этажи промелькнули, словно тени. На шестом путь ему преградил здоровенный бугай в короткой черной мантии не по росту. С его палочки в сторону Гарри немедленно полетел зеленый луч. Сволочь! Гарри увернулся. Лупит Непростительными, не разбираясь. Тогда извини!

— «Сектумсемпра!»

Мгновение — и воздушные ножи разделали тушу Пожирателя на карбонат. Оскальзываясь в луже крови, Гарри прорвался на шестой этаж. Наконец–то. Мягкий свет. Стеклянная дверь разлетелась вдребезги. Палата та самая, но выглядит совсем иначе. Никаких ширм, подушек и матрасов. Алисия и Фрэнк Долгопупсы привязаны к голым деревянным каркасам кроватей. Под ногами звенят ночные горшки, расплескивая гнусное содержимое. Стилет с левой руки вихрем мчится по палате, обрезая веревки везде, где они есть. Гарри хватает Долгопупсов за руки и пытается аппарировать. Тщетно! Видимо, на стены по всему контуру наложены антиаппарационные чары. Стилет! Нужен проем в наружной стене! В коридоре уже слышны вопли и

беготня. Пока Пожиратели еще не знают, где находится ворвавшийся маг, но это дело минуты. Стилет трудится вовсю. Каменное крошево стучит по соседним стенам, как пулеметная очередь. Сзади кто–то хватает его за плечо! Кривой дементор! Это Локонс! Тоже весь в синяках от веревок. Пусть держится за мою мантию — не возражаю! В дверь врываются двое, путь им перегораживает дирижабль из связанных им уличных охранников.

Ну что ж, забираем безумных и оставляем не вполне здоровых.

— «Обливиэйт!» «Конфудус Максима!»

Все пятеро Пожирателей упали среди ночных горшков и начали бессмысленно барахтаться на полу. В этот момент огромный кусок стены вывалился наружу. Стилет мгновенно прыгнул обратно в ножны на левом бедре. Снизу послышался удар обвала и задавленные вопли. Гарри, наконец, аппарировал. Руки его держали чету Долгопупсов, а к плечу прикипела кисть самого обаятельного преподавателя ЗОТИ по версии ныне испепеленной редакции газеты «Пророк».

Глава 11

— Кикимер! — закричал Гарри. Небольшая группа, которую он пытался вести по коридору, упорно расползалась в разные стороны. Домовик появился, мгновенно оценил обстановку и щелкнул пальцами. И тут же еще два эльфа подхватили невольных гостей мэнора и бережно увели их в спальни.

Гарри прошел к себе в кабинет. Хм. Ремонт еще не начинался. Закрыв дверь разгромленного помещения, он нерешительно потоптался. В спальню идти или в Ритуальный зал? Кстати и перекусить было бы неплохо. После недолгих раздумий Гарри решил сегодня уже не ложиться. Верхние окна заметно наливаются светом. Светает. Тогда в зал. Благо на нем не в трусы и тапочки, а добротная мантия и в полное боевое облачение. Он отправился в Ритуальный зал, в котором при его входе немедленно зажегся приглушенный свет.

Обход зала занял немало времени. Откуда здесь появилось столько вещей явно принадлежавших его родителям, было совершенно непонятно. Где они хранились все это время? Ведь не в тех же развалинах, которые они видели в Годриковой лощине? У Кикимера спрашивать уже совестно. Опять посмотрит, как на годовалого и объяснит все за минуту. А то еще добавит что–нибудь из репертуара тети Вальбурги о современной молодежи. Нет уж. Надо самому разобраться. Эх, Гермиону бы сюда! Рон в этом деле бесполезен, как и Дин, а Луна сразу заселит замок от подземелья до флюгера своими дивными созданиями. Будешь потом на каждый шорох озираться. Кстати о шорохах. Что–то шуршит и холодом вдруг потянуло.

Гарри уловил боковым зрением какое–то движение, резко обернулся и оторопел. В пяти шагах от него на фоне темного гобелена бодро серебрился силуэт привидения. Люциус Малфой собственной персоной! Только этого и не хватало!

— Здрасте! — кисло поприветствовал хозяин менора этот слепок оставившей землю души, который был здесь явно лишним.

— Здравствуйте, здравствуйте… — дух Люциуса был потрясен еще сильнее. — А я все гадаю, почему везде геральдика Певереллов вместо нашей. Как же вы умудрились захватить мой замок? Да еще и перестроить его за столь короткий срок?

— Зачем вам это? Вы же видите, что не у себя дома. Ну… и идите себе… или там, летите. Как вам удобнее. И не откладывайте. Вы здесь лишний, Люциус.

— Поттер! Не издевайтесь! Вы же прекрасно знаете, что я привязан к этому месту навечно. Пока не получу прощения.

Сегодня наступил девятый день после моей смерти, и высшие определили мой дальнейший путь. Клянусь! Я не желал такого! Но когда это свершилось, выясняется, что мое родовое гнездо захвачено полукровкой!

— Полегче! Змеелицый, которому вы поклонялись до самой своей кончины, и который, кстати, еще недавно хозяйничал в этом замке, тоже не может похвастаться чистокровностью.

— О, как заговорил сынок Джеймса! А мне рассказывали, что вы двух слов связать не можете.

— Кто говорил? Драко?

— Драко… — привидение опустило голову. — Где мой сын? Что с ним? Здесь в мире теней он не появлялся!

— Значит, выжил, — равнодушно обронил Гарри. Беседа ему не нравилась, и он думал, как избавиться от столь нежеланного соседа.

— Драко нет. Нет его, — забормотало привидение, — Нарциссы нет. Беллу заперли в портрете. Родольфус, Крэбб и другие ушли за завесу. Им можно. А меня? Я буду вечно привязан к неизвестному мне камню в фундаменте дома? Дома, который у меня украли, обездолив мою семью…семью…

— Стоп, стоп, стоп, — бормотание призрака показалось Гарри небезынтересным. — Лестрейнджи и Крэбб погибли?

Привидение Малфоя схватилось полупрозрачными руками за свое горло и, рассыпав призрачные искры, исчезло. Гарри разочаровано вздохнул. Хорошенькое дело. Именно такого соседа ему и не хватало.

— Кикимер!

Эльф появился без промедлений.

— У меня есть к тебе поручение.

— Кикимер счастлив выполнить любое поручение хозяина…

— Давай обойдемся без лишних изъявлений преданности. Мне надо, чтобы ты вернулся в дом на площади Гримо и понаблюдал там некоторое время. С Вальбургой болтать нельзя, — поспешно добавил Гарри, увидев на лице домовика вожделение.

Уши эльфа разочарованно поникли.

— Не обижайся. Я подумаю, как сделать так, чтобы ты мог разговаривать со своей старой хозяйкой. Но это будет потом. А сейчас слушай внимательно! Можешь там постоянно не сидеть. Мне надо знать, кто там живет? Чья защита наложена на дом? Работает ли каминная связь? Есть ли слежка на улице? Понял?

— Кикимер все сделает. Когда прикажете отправляться?

— Ммм… покорми меня сначала. И еще пара вопросов будет.

— Хозяин соблаговолит пройти в обеденный зал? Или подать

сюда?

— Мы же здесь ели, вроде…

— Обеденный зал был не готов. А сейчас — пожалуйста.

— Хм. А стол там такой же?

— Нет. В этом зале у хозяина стол для Ритуалов. Он умеет все. А там только для еды и пиршеств. Он удобен только для застолий.

— Тогда пошли. Показывай дорогу.

Обеденный зал был гораздо менее официален и гораздо более приветлив и гостеприимен. И запахи в нем были такие… такие… сразу в животе заурчало. «Рона бы сюда», — улыбнулся Гарри про себя.

Он уселся в хозяйское кресло, которое услужливо отодвинулось при его приближении, и началось знакомое уже действо. Эльф стоял рядом.

— Кикимер! Ты присел бы, что ли.

Эльф послушно плюхнулся задом на пол.

— Эээ… я имел в виду за стол…

На лице эльфа отразился ужас.

— Хозяин прогоняет Кикимера? — огромные глаза домовика полезли из орбит.

— Нет, конечно! Да что с тобой?!

— Сесть в присутствии хозяина за стол — карается вручением одежды, сэр! — домовик был напуган, и его трясло мелкой дрожью.

— Разрешаю старшему эльфу Кикимеру сидеть при мне за столом! — поспешно сформулировал Гарри. Эльф успокоился, потоптался нерешительно, затем щелчком соорудил себе скамеечку и осторожно присел на ее край. На лице домовика медленно разливалось выражение гордости и удовольствия.

— Хозяин так наградил Кикимера! Так наградил!

— Ладно, не хочешь за стол — сиди на скамейке. Кстати, а что этот стол умеет еще? Ты что–то говорил об этом.

— Он может застольные песни исполнять и тосты произносить.

Гарри поперхнулся соком, поставил бокал и с опаской посмотрел на стол. А вдруг тот сейчас заорет какую–нибудь балладу о подвигах Мерлина или Певереллов?

— Вы только должны приказать ему, сэр.

— Нет уж, как–нибудь в следующий раз. Слушай Кикимер, у нас тут привидение появилось.

— Знаю, сэр. Покойный мистер Малфой. Сегодня утром выплыл на кухне из помойного бака и долго ругался, что на том месте раньше стоял семейный алтарь для темномагических

обрядов. Винки его полотенцем в коридор выгнала, чтобы не мешал.

— Он может здесь навредить?

— Нет, сэр. В своем замке он еще мог бы заставить срабатывать какие–нибудь древние чары. А здесь он бессилен. Так на этом месте раньше стоял его замок? Не повезло ему. Теперь он должен служить чужому роду.

— Служить?

— Ну да. Он не вправе не отвечать на ваши вопросы и не выполнять ваши поручения, сэр.

— Я задал ему вопрос, а он не ответил.

— Молодой еще! Глупый! Небитый! Сейчас там его поджарят как следует, так он к вам сам примчится и все выложит. Вот увидите. И не церемоньтесь. Можете указать ему, где он должен находиться, и что к вам может являться только по вызову. Мой старый хозяин, сэр Блэк, тоже лет двадцать в привидениях отслужил. Но ему легче было. Свой дом все–таки…

— Погоди, Кикимер! Так он может исчезнуть?

— Кикимер не знает. И никто не знает. Говорят, некоторые привидения по триста лет толкаются. Но это, по–моему, вранье.

— Триста лет? Перспективочка! — пробормотал Гарри. — Ладно давай о деле. Кто за тебя останется?

— Винки, сэр. Она правильная эльфийка, много знает и много умеет. Кикимер будет просить хозяина разрешения взять ее за себя.

— Да погоди ты! Жених, блин! Организуй уход за гостями. Они не в себе. Ну — как дети малые. Понял? Я забрал их из Мунго потому, что при новых властях их могли убить. Оборудуй им безопасные комнаты и зачаруй двери. Уход должен быть постоянным, как за больными. Можешь нанять еще пару слуг. Давай, подготовь все и отправляйся на Гримо. Ступай, а то от твоего взгляда мне кусок в горло не лезет!

— Горло можно расширить, хозяин! — радостно закричал домовик. — Кикимер умеет это делать…

— А ну брысь отсюда! — эльф с хлопком исчез. Гарри наколол на вилку кусочек куриной грудки. — «Горло расширить…». Обалдеть можно! Мне что, потом кастрюли целиком глотать? Хотя Рону предложение понравилось бы…

* * *

Профессор Снейп, виноват, глава Хогвартса Северус Снейп сидел в кабинете. Многое здесь осталось, как при прежнем

директоре. Хотя появились и заметные отличия. Исчез Фоукс. И насеста его тоже не было. Из шкафов пропала часть загадочных приборов и устройств. Рядом с входной дверью висело огромное мутное зеркало Проявителя Врагов. В настоящий момент его матовая поверхность ничего не отражала. Портрет Найджелуса Финеаса раздулся в размерах и потеснил соседние. Несколько других портретных рам опустели и покрылись пылью. Причем эта пыль налипла не снаружи портретов, а как бы изнутри, что выглядело странновато. Впрочем, как и многое другое в этом помещении.

Перед директором лежала докладная от Филча. Отчет о ночном дежурстве. Опять Лонгботтом и компания. Взять мальчишку в спальне не удалось. Выследили в переходе, недалеко от большого зала. Видимо, сообщников поджидал. Сейчас он был подвешен за руки в экзекуторской у Филча. Двадцать ударов розгой студент уже получил. Это был максимум для полномочий завхоза. Теперь в докладной Филч просил для парня еще сто пятьдесят розог и разрешение отправить то, что от того останется, для тренировки второкурсников факультета Слизерин, который осваивал сейчас заклинание «Круцио». Лонгботтом, кажется, наконец, допрыгался.

Стук в окно прервал его мысли. Прибыла утренняя сводка происшествий. Такую сводку получал только Темный Лорд. Именно он и распорядился, чтобы копии приносили директору Хогвартса и еще Нотту, который ведал идеологией. Надо посмотреть. Хозяин ничего просто так не пришлет.

Так, опять чудеса поганые. Исчезли развалины Малфой–мэнора. Полностью. Вместе с парком, лесом и садом. Хорошенькое дело! Шесть тысяч акров, как корова языком слизнула. «Фиделиус?» А десять тысяч «Фиделиусов» не хотите? Такое никому не под силу. Может, всю эту местность в землю втянуло? Как последствие магического удара, от которого мэнор и разрушился. Заклинание ведь так и не опознано. Некромант лордов сказал, что только «Бомбардой» воняет. Так когда спасатели завалы разбирали, ее десятки раз использовали. Хозяин был очень недоволен. Он и сейчас пытается понять, что там произошло. Нотта даже к маглам гоняли, чтобы выяснил тектоническую активность в этом районе. Да только у маглов объяснений нет. Сами ничего не понимают.

Так, а это совсем плохо. Нападение на лечебницу святого Мунго. Похищены три пациента из психиатрического отделения. Все трое — безнадежные. Двое — чета Лонгботтомов, а третий Локонс. Похитители скрылись. По свидетельству охраны, их было не меньше пяти человек. Ну, еще бы — разоружили и вырубили

целый десяток охранников. Половина Пожирателей так и осталась в отделении. В качестве пациентов. Четверо легко ранены. И один погиб. Модифицированное множественное заклятие типа «Секо». Характер ранений. Направление рассечений. Великий Мерлин! Это же «Сектумсемпра»! Только диковинная какая–то! Изрубить на куски здоровенного мужика? Что–то тут не то. Вот поэтому ему сводку и принесли. Скоро Лорд потянет отвечать на вопросы. Главное, знает ли хозяин, что «Сектупсемпрой» владеет Поттер? Нападение безголовое. Такой риск — и ради чего? Как раз в его духе. А что прикажете отвечать Лорду? Что это невозможно? Надо подумать…

Зато теперь есть возможность изолировать Лонгботтома младшего. И никаких порок и «Круциатосов». Он теперь у нас заложник! Его жизнь теперь дороже жизни завхоза. Надо запереть его в подземелье, пока все не кончится.

«Что не кончится?» — спросил Снейпа ехидный внутренний голос.

— Все! — твердо ответил сам себе директор Хогвартса.

* * *

Прошло три дня с момента водворения ребят в дом Блэков на площади Гриммо 12. Готовить приходилось самим. Продукты приносил Кингсли, сухо здоровался с подростками и надолго уединялся в комнате с портретом Дамблдора. После этого вновь исчезал. Входные двери не открывались. У камина отсутствовал Дымолетный порошок. Окна были заперты. Тюрьма–тюрьмой!

Гермиона мерила комнату шагами. Восемь шагов в ширину. Десять шагов в длину. Тринадцать наискосок. Сто пятнадцатый раз за утро.

— Сколько же можно? — спросила она, останавливаясь.

— Сколько директору нужно, — меланхолично отозвалась Луна, безмятежно покачиваясь в кресле.

— Но не три же часа? У Рона столько отчетливых воспоминаний на всю жизнь не наберется — не то, что за две недели. Да и что там может быть интересного?

— А сколько он беседовал с тобой? — спросила Луна.

— Минут десять. Спросил, на каких ночных операциях я была, потом попросил меня вспомнить во всех подробностях нашу вылазку в Годриковую лощину. Я начала вспоминать с момента поиска могилы Поттеров на кладбище, но он меня прервал и сказал, что достаточно. Потом еще минуты две поучал, что Гарри снова попал в беду, и мы должны ему помочь, а для этого надо

слушаться его — Дамблдора. И все.

Дверь распахнулась. Вошел Рон и с возгласом облегчения рухнул на диван.

— Как дела? — спросила Луна, разглядывая парня, как диковинку.

— Нормально. Поболтали пару минут и все.

— Пару минут? — Гермиона непонимающе уставилась на Рона.

— Ну, может пять, я не засекал, Гермиончик! — жизнерадостно заявил тот и с хрустом потянулся. Девушка онемела. Рон раз или два называл ее так на младших курсах. Обычно, когда подлизывался и уговаривал помочь с заданием. Но сейчас, после всего? После их разрыва? Потрясающе!

— Гермиончик? — не удержалась она.

— Я тебя обидел? Странно. Я просто хотел назвать тебя по–дружески. Мы ведь всегда были друзьями, разве не так?

Девушке хотелось напомнить, что они не всегда были просто друзьями, и после разрыва такая фамильярность несколько неуместна, но… в голову ей пришла странная мысль и она промолчала.

— Есть хочешь? — неожиданно обратилась к парню Луна.

— Ага! — Рон с надеждой повернулся к райвенкловке.

— Странно, ты пошел к директору сразу после завтрака.

Рон в недоумении похлопал себя по животу.

— И верно. Но есть хочется.

— Посиди, мы с Гермионой что–нибудь приготовим, — Луна сделала знак и девушки вышли из комнаты. Они стали спускаться вниз на кухню, где после ухода Кикимера порядка явно поубавилось. Правда, через пару дней им было обещано прибытие Молли.

— Зачем ты напомнила ему о завтраке?

— Чтобы убедиться, что для Рона это время реально прошло.

— Понимаю. Хроноворот, например. Но он не выпадал из времени, значит, он спал или был без сознания. Зачем это Дамблдору? — задумалась Гермиона.

— И как он это сделал с портрета и без палочки?

— Что ты хочешь сказать, Луна?

— Я уже говорила. Это не портрет.

— А что же это? Хотя такая свобода воли у предмета была на моей памяти только один раз, когда Джинни…

Дверь, мимо которой они проходили, стремительно распахнулась. Последнее, что рассмотрели девушки, была тщедушная фигурка Кикимера. Затем они ощутили жесткий хват маленьких ручек на своих запястьях и громкий хлопок. Жадная

упругая темнота потащила их в неизвестность.

Глава 12

— А вот и девушки прибыли! — это было первое, что услышали Гермиона и Луна, когда аппарация завершилась. Они осмотрелись. Красивая гостиная. Диван. На нем сидят Гарри и Дин. Оба широко улыбаются. И действительно, растрепанные и настороженные, ошеломленные и испуганные — девушки представляли собой несколько комичное зрелище. Естественно, с точки зрения наблюдателей, удобно устроившихся на мягких подушках.

— Что ты себе позволяешь, Гарри? Это уже переходит все границы!

— И тебе добрый вечер, Гермиона. Очень рад видеть вас в безопасности.

— А мы были в опасности? — мягко спросила Луна. Она уже поправила волосы, и взгляд ее путешествовал по обстановке комнаты. — Я так и знала. Я чувствовала, что мозгошмыги подкрадываются к нам все ближе и ближе.

Гарри перестал улыбаться и впился взглядом в лицо райвенкловки.

— Что ты чувствовала?

— Из комнаты Сириуса, где Кингсли повесил изображение директора Дамблдора, постоянно пахло мозгошмыгами. Он их разводит или собирает? Неприятно ходить мимо той комнаты. Меня звали туда, но, по счастью, у меня сильно разболелась голова, и я не пошла. А Рон пошел, и от него теперь тоже сильно пахнет мозгошмыгами. Просто невыносимо. Особенно сегодня.

— Почему ты назвала портрет изображением?

— Это не портрет. Это как статуя, только плоская и легкая. И краской она не пахнет, а только старой поношенной мантией и… — Луна замолчала. Наклонив голову, она изучала массивную декоративную стойку с алебардами и шпагами.

— Продолжай, пожалуйста, — попросил Гарри. Гермиона с удивлением смотрела на подругу. Она даже забыла, что надо возмущаться.

— Я не знаю, как сказать, чтобы вы не смеялись. Ну, например, представьте. Я захожу в комнату и понимаю, что в ней живет юная девушка. Невидимое содержание комнаты рассказывает мне это.

Я вхожу в класс и ощущаю присутствие множества детей. Мне не надо их видеть. Детские мысли поблескивают и переливаются.

Я собираю свои вещи на площадке Астрономической башни и чувствую, что люди, которые их туда принесли и положили, не

хотели мне зла. Что это просто шутка.

Я смотрю на предмет, который изображает портрет директора, и чувствую мозгошмыгов, холодный сквозняк и запах старой одежды. И еще приказ слушаться, не задавая вопросов. Не знаю, я объяснила?

— Более чем! — Гарри смотрел на Луну с откровенным интересом.

— А мне ничего не понятно! — взвилась гриффиндорка. — Набор слов! Вижу, но не глазами. Трогаю, но не руками. Бред какой–то! Извини, Луна, я действительно не понимаю.

— Попробуем разобраться! — решительно сказал Гарри. — Кикимер! Подавай чай. Садитесь! Надо переговорить.

— А Рона когда принесут? — вопрос Луны заставил Гермиону вздрогнуть. О Роне она совсем забыла.

— Пока не разберемся в происходящем, Рону сюда нельзя! — решительно сказал Гарри. Все с удивлением уставились на юного мага.

— Может, объяснишь подробнее? — спросила Гермиона, неожиданно для себя усаживаясь рядом с Гарри.

— Мне самому многое непонятно, но что знаю, расскажу. Дело было так…

* * *

Три дня назад Гарри послал Кикимера в дом Блэков на площади Гримо. Цель была весьма мирной: убедиться, что у друзей все в порядке, они живы, здоровы и находятся под защитой Кингсли и старших Уизли. Первые же новости несколько обескуражили. Выяснилось, что в родовом доме Блэков ребята предоставлены сами себе. А вся магия дома настроена на портрет Дамблдора!

Из старших появляется только Кингсли с продуктами и информацией для директора. Ребята никаких новостей не получают, но удостаиваются расспросов директора, которые выглядят несколько странно. Кто–то выходит через минуты, кто–то сидит часами. Молча. Из–за двери не раздается ни звука. Странно. Но, вроде бы, ничего тревожного нет.

На второй день Кикимер сумел пролезть между кладовками и попал в гардеробную комнаты Сириуса. Дверь была заперта. Аппарировать внутри дома хозяин ему запретил. Что делать? Смотреть в щелку! Сказано — сделано. Час Кикимер наблюдал, как Рон сидит перед портретом и спит, а Дамблдор на холсте беззвучно шевелит губами. Домовик решил, что больше он ничего

не узнает и собрался лезть обратно, как вдруг парень покачнулся и мешком повалился на пол перед портретом.

Дамблдор перестал шевелить губами и впился взглядом в Уизли. Тот встал, потирая ушибленное плечо, потом вытащил свою палочку. К ужасу эльфа, он направил ее на себя самого и глухим голосом произнес:

— «Обливиэйт», «Фините Инкантатем!»

Потом покачнулся, как человек, который неожиданно пришел в себя, и в недоумении оглянулся по сторонам.

— Рон, да вы просто спите на ходу, — добродушно заметил эксдиректор, — я вас совсем заговорил. Идите к себе. Скоро приедет ваша мама, я попрошу ее заняться вашим воспитанием.

— Да нет. Я чего? Я ничего. Сморило что–то. Извините, профессор.

— Не стоит извинений, мистер Уизли.

Рон, покачиваясь, вышел из комнаты.

Дамблдор с портрета проводил его задумчивым взглядом и забормотал:

— Надо, конечно, еще раз посмотреть девчонок. Для моей метаэтики и теории принудительных моральных истин примитивный морализм Гермионы не пригодится. Ничего полезного в ее наследии не будет. А вот романтический Дар Одор Вивентиум девчонки Лавгуда очень даже интересен. Но сам по себе женский пол — куча осложнений. Мне это ни к чему. С младшим Уизли проще, да и продвинулись мы с ним намного дальше. Ну что ж, как реципиент Рон практически готов. Добровольно меня он уже не покинет. Теперь лишь бы Кингсли сегодня в Хогвартсе не подкачал. У него сложная задача. Не помешал бы ему Снейп. Северус уже начал догадываться о моей игре, и видимо, понял, в какой угол я его загнал. «Убийца директора»! Клеймо до смерти. Сейчас он уже мне не нужен. А потом… потом еще многие будут не нужны. Рон, конечно, сильно изменится, но не до такой степени, чтобы стать неузнаваемым.

Поэтому основная проблема — это семья Уизли. Все нужно тщательно подготовить. Оборона «Ракушки» уже взломана. Защита дома тетушки Мюриэль тоже раскрыта. Близнецы у Кингсли в кармане. Перси не прошел тест в министерстве, поэтому змеи Поттера его не достали, и сейчас наш карьерист в бегах. Он совсем не дурак, и это плохо. И еще остается Чарли со своими драконами. Это проблема совсем неприятная, надо ею поскорее заняться. Как не вовремя чертов Поттер вышел из–под контроля!

Портрет опустел. Его хозяин отправился по неведомому адресу.

Кикимер, уже не опасаясь быть услышанным, быстро аппарировал в мэнор. Он подробно рассказал все хозяину, и встревоженный Гарри принял решение:

— Давай быстро в «Ракушку». Передай Оливандеру приглашение перебраться в Поттер–мэнор и скажи, что мне срочно нужна помощь его совы.

Вечером, когда сгустились сумерки, Поттер верхом на метле и с Квис в качестве поводыря рассекал холодный воздух в направлении Хогвартса. Он знал, что его может ожидать засада — и в Хогсмите, и в самом Хогвартсе. Но желание понять, какие роли играют Снейп, Кингсли и портрет Дамблдора, заставило рискнуть. Впрочем, план был. Его Гарри навеяла старая магловская сказка о шутниках–соседях и пожаре.

Квис привела его прямо к Хогсмиту. Под ними тускло тлело несколько огоньков. Юный маг отпустил сову, попросив ее спрятаться в ближайшем лесу и ждать его. Пора было начинать. Но спуск вниз грозил опасностью. Воющие чары могли сработать даже на высоте пятидесяти ярдов, поэтому Гарри завис на сотне. Не торопясь он извлек из кармана мантии палочку и коробочку с этикеткой магазина близнецов Уизли. Гарри наизусть помнил хвастливую надпись на ней: «Бомбы навозные! Утопите врагов в первосортной вони! Нанесите сокрушительный удар по обонянию недругов! Инструкция: извлеки из упаковки одну бомбу, брось и убегай. Если ты садист — брось сразу две. Если ты мазохист — брось и стой на месте! Удачной мести, дружок!»

— Спасибо, ребята! — пробормотал Гарри, прицеливаясь палочкой. — Вингардиум Левиосса! Бомбочка выплыла из коробки и повисла перед ним. — «Энгоргио!» Фига? Квофл отдыхает! «Энгоргио!» Вот это глобус! М-да. Острые ощущения жителям Хогсмита обеспечены. Надеюсь, от такого запаха не умирают.

Гарри отдернул палочку, и освобожденная бомба упала вниз. Она была еще в полете, когда включились Воющие чары. Раздался многоголосый вопль Пожирателей, и деревня ярко осветилась. Радужная сфера Защитного барьера прошла под ногами юного мага, отсекая все, что под ней, от внешнего мира. Теперь из этой сферы ничего не могло вырваться. Ни жители, ни Пожиратели, ни вонь навозной супербомбы, которая ядовитыми клубами затянула весь Хогсмит. Гарри видел сверху, как жители деревушки поспешно закрываются в домах, накладывая на двери и окна заклятие Недосягаемости, а Пожиратели, кто умеет, накладывают Пузыреголовое заклинание. А кто не умеет, согнувшись пополам, обильно делятся с окружающим миром недавно съеденный ужином.

Цирк побоку! Где «Сахарное королевство»? Вон — ближе к лесу. Надо зависнуть над ним. Зависнуть и ждать, пока число Пожирателей, способных нести службу, не уменьшится до уровня, при котором поддерживать Щит у них уже не получится. Пузыреголовые слуги Лорда закончили обшаривать деревню. Никого! Ну что, снимают Щит? Терпят пока что, гады! Ну–ну, подождем.

Между тем в Хогсмите Пожиратели, изнемогая от вони, посовещались и решили, что кто–то из посетителей Кабаньей Головы выронил какой–то сверхвонючий артефакт. В этом кабаке постоянно что–то случалось. Место славилось как барахолка темных зелий и военных трофеев. Причем сами Пожиратели и составляли львиную долю продавцов и покупателей этой дряни. А посреднические услуги им оказывал хозяин кабака — некто Аберфорт. Темная сомнительная личность. То ли бывший узник Азкабана, то ли изгнанный из клана вампир. Да хрен с ним! Дышать же нечем! И блевать уже нечем! Снимаем Щит, нахрен! Фу, наконец–то эта мерзость выветривается!

Четко поймав момент между снятием Щита и повторным включением Воющих чар, Гарри аппарировал в «Сахарное королевство» — аккурат к люку в подпол. В кладовой, к счастью, никого не было — хозяева магазина бегали по залу, успокаивая клиентов и поспешно обновляя заклинание Свежего воздуха.

Гарри проник в подпол, нащупал знакомый выступ и, спустя несколько мгновений, уже пробирался по подземному ходу, подсвечивая себе палочкой. Он произнес заклинание «Диссендиум» и выбрался из статуи горбуньи уже в Хогвартсе.

На этаже было тихо. Вспоминая наиболее короткую дорогу к кабинету директора, Гарри пробрался к главной лестнице и прислушался. Кто–то спускался сверху, громко топая сапогами так, что деревянные ступени трещали.

Но мантия–невидимка удачно скрывала юного мага от посторонних взглядов. Как–то однажды в ответ на вопрос, «как вычислить мага под мантией?» Оливандер только посмеялся. Это оказалось так элементарно, что даже было стыдно. «Гоменум Ревелио» обнаруживал любого человека, скрытого магией. Конечно, сперва для этого надо было что–то заподозрить и лично знать владельца мантии.

Но невидимость все же давала кое–какие преимущества. Как минимум, целить в невидимого противника — задача не из легких. Гарри приготовил палочку. По лестнице спускался грузный мужчина в мантии преподавателя.

Это был Амикус Керроу. Он запинался ногами и негодующе хрюкал. Проходя мимо, он шумно выдохнул, и парня накрыла

волна спиртового перегара. Великий Мерлин! Лучше уж навозная бомба! Гарри отшатнулся, попятился и провалился ногой в коварную ступеньку лестницы. Вторая его нога поехала прямо вперед и подсекла и без того заплетающиеся конечности учительствующего Пожирателя…

— Ёпс! — успел сказать Амикус и кулем полетел вниз по лестнице.

Миновав первый пролет, он сумел как–то извернуться телом, благополучно преодолел поворот и загремел вниз по второму пролету. На втором повороте инерция нетрезвого тела набрала уже такую мощь, что все деревянные направляющие и ограждения оказались бессильны. Пробив перила головой, незадачливый Пожиратель ласточкой ухнул в сумрачную глубину Главной лестницы. Через четыре секунды снизу раздался смачный шлепок.

— Котлета! — пробормотал Гарри, предпринимая героические попытки выбраться из ловушки. Вспомнилась детская книжка Дадлички. Смешной дяденька в высоких сапогах и роскошном наряде с пышным воротником тащит сам себя за волосы из озера или болота. А почему бы и нет? Палочка уперлась в собственную поясницу:

— «Мобиликорпус»! — его плавно вытянуло из ступеньки–ловушки и повернуло горизонтально к полу, как при плавании кролем.

Озорничать так озорничать.

— «Локомотор, Гарри!» — парень плавно понесся вниз по лестнице на уровне метра от ступеней, точно повторяя все повороты лестницы.

Круто! Чем–то напоминает глиссаду на метле при ловле снитча. Но антураж замка придает полету какой–то особый шик и сказочность. Так летал бы и летал! Йоххххооо!!! Вот это полет! Гарри на мгновение забыл, ради чего он с риском для жизни проник в Хогвартс. Впереди мелькнула чья–то темная тень. Тормозить! Но как? Гарри забыл заклинание. Простое какое–то, как три ката, блин! Вспомнил!

— «Фини…» — удар головой во что–то мягкое… — «…те!» Полет закончился, и Гарри, чувствительно прикладываясь к ступенькам разными частями тела, загремел вниз по лестнице в компании какого–то мага и уже без всякого удовольствия. К счастью, их разобщенной инерции не хватило на разрушение перил и они, наконец, остановились. Гарри запутался в мантии и отчаянно пытался сбросить ее одной рукой, не выпуская палочку из второй. Он распутался, вскочил на ноги, и тут же столкнулся взглядом с холодными глазами Северуса Снейпа. Профессор–зельевар–директор был взбешен до крайности.

В этот момент лестница озарилась огнями, а сверху и снизу раздался топот сапог. Снейп, не обращая внимания на направленную в него палочку, схватил со ступенек мантию–неведимку и набросил на Гарри. До прибытия охранников оставались считанные мгновения. Не сдержавшись, Северус рывком поднял мантию–невидимку, открыв лицо Гарри, и, задыхаясь, прошипел:

— Поттер!!! Вы клинический идиот!!! — после чего быстро опустил мантию, скрывая своего бывшего студента от посторонних глаз — совсем как заботливый мусульманин, поправляющий хиджаб своей жены.

Глава 13

Как угодно представлял себе Гарри встречу с ненавистным зельеваром, но только не так. Закутанный в мантию–невидимку, оттертый задом Снейпа в угол к перилам, юный маг слушал его перепалку с охраной. Снейп всех отругал, заставил отскрести от пола вестибюля останки Амикуса, свернуть их в трубочку и отдать безутешной сестре, которая от горя и алкогольного отравления не могла ни на ногах стоять, ни рыдать о своей потере, а только тупо икала и мотала головой, как лошадь, отгоняющая муху. Все это время Гарри боролся с искушением врезать по Снейпу каким–нибудь заклинанием, а потом перебить охрану и скрыться под покровом ночи. Звучало куда как круто! А на деле? Он врежет, а завтра все свалят на учеников и расправятся с наиболее неугодными? Ладно! Для очистки совести Гарри приставил палочку Снейпу к спине, намекая, что он готов пустить ее в ход. Тот несколько раз бесцеремонно пытался отвести ее, но парень упорно вновь тыкал его под ребра. Наконец все стражи разошлись по поручениям директора, и они остались на лестнице вдвоем.

— Поттер! Что вы себе позволяете? У меня весь бок в синяках! Уберите вашу щепку немедленно! Наличие волшебной палочки не делает из придурка волшебника!

— Зато наличие на плече черной метки превращает мага в Пожирателя и убийцу!

— Не говорите о том, чего не понимаете! Какого черта вы притащились сюда? Торчали бы в своей «Сракушке» или где вы там отсиживаетесь? Темный Лорд ищет вас по всей стране, а вы сами лезете ему в пасть.

— У меня появились к вам вопросы. И я не уйду, пока вы не ответите мне на них.

— Вы самонадеянный наглец, Поттер! Я не буду отвечать на ваши вопросы! Убирайтесь тем же путем, которым пришли! Надеюсь, Кэрроу вы скинули не магией?

— Он сам упал.

— У вас все происходит само! Учителя сгорают сами, василиски сами дохнут, как мухи, преступники на гиппогрифах сами улетают, снитчи в рот сами лезут, тетушки в дирижабли тоже сами превращаются. Вы всегда ни при чем. Не так ли?

— Вы меня не собьете, Снейп!

— Извольте добавлять — сэр!

— Я не студент.

— Точно. Вы совершеннолетний недоучка, Поттер!

— И все же я скажу! Если я не пойму, что происходит — мне придется уничтожить портрет Альбуса Дамблдора!

— Вы с ума сошли!

— Так вы будете говорить? Или я пошел?

— Дементор вас побери! Идите за мной! Только тихо.

Шелест мантии Снейпа, сырость подземелий, влажные липкие стены. Странной дорогой они идут. Скрип двери. Свежий воздух. Они вышли из замка. Спускаются вниз. Похоже, озеро близко. Что это белеет слева? Гробница Дамблдора. Зачем они сюда пришли?

Со времени погребения директора на склоне остались скамьи. Снейп сел на одну из них. Делает приглашающий жест. Это скорее угадывается. Ну что ж, присядем. Палочку на него нацелим. В темноте этого не видно, и хорошо.

— В замке кругом уши. В том числе, и в кабинете директора. Любая картина или доспех может оказаться Детектором Нежелательных разговоров. Спрашивайте скорее и убирайтесь. Меня могут позвать в любой момент.

— Мне известно, что Дамблдор не умер. Как вы сумели всех обмануть, и для чего это было нужно?

— Я никого не обманывал.

— Дамблдор жив!

— Портрет — это имитация жизни. Слепок оставившей землю души.

— Сколько их?

— Портретов Дамблдора? Не знаю.

— В министерстве есть?

— Не думаю. Министры никогда не ладили с ним.

— В Мунго?

— Он же не врач.

— В конференции магов?

— Эта организация представительская, она собирается в разных странах. Постоянного здания нет, значит, нет и портретов.

— То есть, портрет один?

— Выходит, что один.

— Куда он тогда с него уходит?

— Не знаю.

— Хорошо. Портрет может проводить сеансы Легилименции или нечто подобное?

— Бред!

— Портрет может подчинять себе людей, заставляя их что–то делать помимо их воли?

— Откуда вы это взяли?

— Вы убивали Альбуса Дамблдора?

— Вы видели это своими глазами, Поттер…

— Вот именно! И я все думаю, а что же я видел? Убийство или спектакль? И мне все больше кажется, что это был спектакль.

— Как вам будет угодно! Вы, как всегда, весьма оригинально трактуете увиденные вами события.

— Если вы убийца — странно, что вы меня не боитесь.

— А что вы мне сделаете? Щекоткой уморите?

— А вы спросите у Малфоя, Белатриссы, Крэбба, Скиттер и прочих прислужников Змеелицего. Они, может быть, расскажут вам, что я МОГУ сделать.

— Значит, это все–таки вы… — медленно произнес Снейп, внимательно вглядываясь в Поттера. Мальчишка вырос и возмужал. И никакого безумия в его речах не просматривается. И держится он иначе, как бы с сознанием своей силы и пониманием необратимости ее применения.

«Так он сейчас всерьез решал, убить меня или нет!» — дошло до зельевара. — «Значит, он очень многое узнал и еще о большем догадывается. Главный вопрос у него о Дамблдоре. Ну, еще бы. Только поверит ли он, что для меня это тоже самый главный вопрос?»

— Значит, это все–таки вы! — повторил Снейп уже утвердительно. — Да, нам надо поговорить, но не здесь и не сейчас. Где вы живете? Впрочем, я догадался. Выселили Малфоев? Что там у вас теперь на месте их замка? Надеюсь, что–нибудь получше, чем свинарник Уизли?

— Мне хватает, — Гарри решил ничего не уточнять, — и вы не ответили на мой вопрос.

— О Дамблдоре? Я был уверен, что убиваю его. Причем, заметьте, по его просьбе. Но больше я в этом не убежден.

— Уверен, но не убежден?

— Вот почему вы никогда не станете зельеваром, Поттер. Вы не понимаете тонких нюансов. Я был УВЕРЕН директором, что убиваю его. Но теперь, анализируя происходящее, а также различные его детали, я НЕ УБЕЖДЕН, что он действительно погиб. Вы поняли меня?

— Как ни странно — да. На чьей вы стороне?

— Вы поверите мне на слово?

— Поверю. Попробую поверить.

— Сейчас — на своей собственной. Интуиция подсказывает мне, что от победы над Темным Лордом мне ничего хорошего ждать не приходится. Но и в мире, которым он будет править в случае выигрыша, мне тоже делать нечего.

— Странно. И я на своей стороне, но из других побуждений. Мне нужна победа над Темным Лордом, но не по сценарию

Дамблдора.

— Чем же вам так досадил наш любезный директор?

— Как ни странно, тем, что остался жив.

— Хм. На вас не угодишь. А откуда у вас такая магическая мощь? Сначала я думал, что это штучки директора, но теперь понимаю, что был не прав. Верно?

— Мне, скажем так, кое–кто помог.

— Черт! Поттер, я не знаю в этом подлом мире ни одного мага, который сделал бы это даром. Кому вы продались? У этого кое–кого фамилия есть?

— Есть. Но заметьте, что я не получил ответ на свой вопрос.

— Разве? Что вам не понятно, Поттер? Я убил Дамблдора по его просьбе. Он молил, чтобы этого не сделал Драко Малфой. Заклинание я применил настоящее. Труп директора был подлинный. В этом я убедился на похоронах.

— Вы были на похоронах?

— Да. На мне было Дезиллюминирующее заклинание. Я стоял у озера.

— И что, интересно, вы чувствовали?

— Удовлетворение от хорошо выполненной работы! Поттер, не будьте идиотом! Тогда у меня было лишь чувство потери. Сомнения пришли позже.

Снейп схватился за предплечье и прошипел:

— Под мантию–невидимку! Быстро! И не глупите, Поттер! Погубите сотни детей! Лорд сейчас будет здесь. Я должен его встретить. Сидите тут. Обычно мы беседуем в замке около получаса, и он уходит. Я сообщу вам, когда вы сможете лезть в ваш подземный ход!

Снейп сорвался с места и левитировал в сторону главного входа. Смотрелось красиво. Это был явно не «Мобиликорпус» с «Локомотором» пополам. Заклятие левитации. Ладно. Теперь Гермиона в мэноре, будем надеяться, что Кикимер уже принес все вещи девушек, включая ее ридикюльную библиотеку. Разберемся. Хватит задницу на метле мозолить. Надо летать красиво. Как Снейп. Наверное, поэтому зельевар на памяти Гарри никогда не брал в руки метлу. Низший уровень полета с использованием посредника его уже не привлекал. Это кто там сюда идет? Ага, двое. Один услужливо несет перед вторым на палочке огонек «Люмоса». Другой, высокий и худой, завернут в черный плащ. Глаза багровые и светятся. Да это же Воландеморт! Надо быстрее прятаться.

Гарри тихонько отбежал в сторону и присел за гробницей директора. Голоса приближались. Темный Лорд вещал высоким и холодным тоном, не беспокоясь о чужих ушах. Видимо, место

казалось ему полностью надежным.

— Северус, сегодня ты будешь свидетелем триумфа своего господина. Я искал долгих два года. Я допрашивал Грегоровича и искал Нумергарт по всей Баварии. Я вырвал у старика Гриндевальда признание и убил его. Я стою в шаге от величайшего могущества.

— Счастлив, мой господин, что ваши усилия увенчались успехом.

— Смотри и восхищайся! «Бомбарда!»

Крышка гробницы взорвалась и разлетелась мелкими кусочками. Гарри оглох от грохота и в придачу получил куском мраморной плиты по голове. Мантию–невидимку снесло с него куда–то ниже к озеру. Снейп, громко закашлявшись, немедленно погасил огонек на палочке.

— Свет, Северус! Свет! Ты должен это увидеть, чтобы рассказать другим слугам, а они своим потомкам. Ибо на подобные события история щедра не бывает! Свет, Северус!

Гарри отчаянно шарил руками по жухлой траве, пока, наконец, не зацепил невесомую мантию. Едва он накинул ее на себя, как огонек на палочке Снейпа вновь зажегся. Воландеморт застыл над гробницей, как изваяние. Глаза его были прикованы к савану, закрывающему останки Дамблдора. Диким, отчаянным взглядом Снейп окинул освещенное «Люмосом» пространство и, никого не заметив, выдохнул с облегчением.

— Этот жалкий маглолюбец и покровитель сквибов не понимал и не мог воспользоваться силой, которая была в его руках. Моя магия не случайно противилась открытому поединку между нами. Он не мог противостоять мне, но сильнейший артефакт, которым он владел не по праву и не по промыслу судьбы, был опасен. Его палочка! Старшая палочка! Та, которую он забрал хитростью у Геллерта. Он унес ее с собой в могилу, но она будет служить мне! Лорду Судеб Воландеморту! Будет служить вечно! «Акцио» Старшая палочка!» Ты сопротивляешься? Точнее, сопротивляется мертвая плоть твоего побежденного хозяина! Но я возьму тебя. Силой!

Воландеморт сорвал скорбные покровы, обнажив голову, грудь и скрещенные руки мертвеца. Это было тело Дамблдора! Гарри уже ничего не понимал. Он был уверен, что гробница окажется пуста! Тяжелые миазмы тления наполнили ночной воздух. Темный Лорд бесцеремонно зашарил у трупа на груди и извлек из–под скрещенных рук покрытую слизью и плесенью палочку бывшего директора Хогвартса.

— Вот она! «Экскуро!» Вот она!

С кончика палочки посыпались слабые искры.

— Надо закрыть этот рассадник гниения, — усмехаясь, сказал Воландеморт, — думаю, новая палочка справится с этим играючи. Он взмахнул добытым артефактом. Гарри с ужасом узнал восстанавливающее заклинание. Оно не работало! И не могло! Разрушения после «Бомбарды» таким слабым заклинанием и простой палочкой не исправить. А ведь Оливандер предупреждал его, что Старшая палочка без магического контракта служить не будет. Сейчас Лорд поймет это, и Снейпу крышка. Лорд убьет его как свидетеля своего провала и начнет поиски заново.

Гарри в панике прошептал «Репаро», наставив свою палочку на гробницу. Туча пыли взметнулась с травы. Кусок плиты, на котором сидел парень, бесцеремонно стряхнул его и полетел к постаменту. Снейп увидел, как не прикрытые мантией ноги Поттера мелькнули в воздухе, и закрыл глаза от ужаса.

— Вот видишь, Снейп? — ликующе вскричал Темный Лорд, разглядывая восстановленную гробницу. — Простейшие заклинания приобрели исполинскую мощь! Только почему была задержка?

— Ваше Темнейшество! Новой палочке надо привыкнуть к своему господину, вот она и… слегка медлит! Невербальные чары, видимо, преждевременны! Если и пробовать, то пока только вербальные и, возможно — позже!

— Нет, Северус! Я хочу испытать ее по–настоящему, чтобы знать, что при большом скоплении моих слуг она не подведет! Но ты прав. Поначалу колдовать придется вербально.

Снейп мысленно схватился за голову. Он уже почти все понял. Палочка в руках Лорда не работает. Это Поттер собрал сейчас гробницу с помощью своей палочки, которую раздобыл Мерлин знает где. Мальчишка, вроде, все понимает, но сможет ли он и дальше подыгрывать Лорду? А может, крикнуть ему, чтобы тут же и размазал этого красноглазого ублюдка? Змеелицего. А что, крикнуть про Змеелицего. Лорд сразу не поймет, а Поттер может и сообразить. И что дальше? Пожиратели хлынут в Хогвартс искать Лорда, пытая и убивая направо и налево? Нет, надо спровадить Его Темнейшество. Не заавадить, а именно спровадить! Чучело зеленоглазое — на тебя вся надежда!

«Зеленоглазое чучело», закутанное в мантию–невидимку, застыло в страшном напряжении, ожидая следующей выходки Воландеморта. Она не заставила себя долго ждать.

— «Агуаменти!» — Лорд направил палочку на озеро.

«Твою мать! Что угодно, только не это! Как я буду имитировать струю воды из его палочки? Идиотизм! Грохнуть тебя, нах! И занять круговую оборону. Ребят всех из Хогвартса переправить в мэнор. Разместимся как–нибудь. А там, глядишь,

взрослые дяди придут на помощь и прижмут хвост Пожирателям! Вот только крестражи… Стоп! Есть идея!»

«Акцио вода!» — мысленно завопил Гарри. Озеро вздыбилось вертикальной стеной и двинулось к гробнице. Лорд, отскочив, сделал пасс, без сомнения обозначавший «Фините».

«Фините!» — продублировал невидимый помощник Лорда, и вода рухнула обратно в ложе озера.

— Ты видел, Северус, ты видел?! — завопил Воландеморт в восторге. — Палочка для выполнения приказа такой мощности призвала воду из ближайшего водоема! Не было бы его, она и океан вычерпала бы! Вот это мощь! Вот это я понимаю! А если соединить эту мощь с моим мастерством!.. О, грядут грандиозные катаклизмы, которые все будут воспринимать как взбесившуюся стихию, и только такие верные слуги, как ты, будут понимать истинное величие своего властелина!

— Я в восторге, господин! — простонал Снейп, вытирая со лба брызги воды, перемешанные с крупными каплями холодного пота.

— Обсуши меня, а то я боюсь поджариться, — весело приказал Воландеморт. — Эту палочку надо объезжать осторожно, как горячего скакуна. Ты прав, не все сразу. Проводи меня. Я в резиденцию. Погоняю Нотта за безделье. Все, что ты видел — тайна. Никому ни слова. Я продемонстрирую Старшую палочку через пару дней, когда соберется весь Внутренний круг. Заодно пополним его ряды.

— Повинуюсь, мой господин! Разрешите осветить вам дорогу? И лучше вам спрятать пока Старшую палочку. Мало ли что?

— Ты прав, Снейп. Проводи меня до ворот.

— Слушаюсь, повелитель!

Они удалились, и за изгибом озера погас огонек «Люмоса» на острие палочки зельевара. Гарри застучал зубами от холода. Две насквозь пропитанные водой мантии облепили тело ледяным компрессом.

— Подгореть он боится! Это я боюсь подгореть! Меня сушить надо, а не этого придурка красноглазого. Пока Снейп придет — в сосульку превращусь! Бррр…

Однако тот вернулся очень быстро. Споро влил в рот Гарри пузырек Бодроперцового зелья и просушил его мантию.

— Скорее! Скоро рассветет! Куда вам?

— На девятый этаж.

— Не пойдет. Там полно стражников. Новые несчастные случаи мне не нужны, а то заподозрят учеников. Выйдете через ворота под своей мантией. Охранников я усыпил. Скорее, Поттер.

Как вы понимаете, у меня считанные часы, чтобы что–то сделать. Лорд скоро призовет меня и будет разбираться, почему палочка не работает. Он далеко не глуп и может все понять. И тогда меня ждут допрос и смерть. А если я скроюсь — пострадают чуждые Лорду факультеты Хогвартса. Вы можете что–нибудь предложить?

— Могу. У меня есть замок, где все поместятся.

— Как они туда попадут?

— Порталами. Но отправлять я буду сам.

— Не доверяете? Правильно делаете! Я соберу всех ваших в Выручай–комнате и заблокирую их там силами дружины Слизерина. Единственный выход оттуда — в «Кабанью голову». Хозяин этого кабака, Аберфорт — брат Дамблдора. Но Альбуса он не любил и даже после смерти его не жалует. Думаю, ему можно доверять. Вот оттуда и отправляйте ребят к себе. Или ищите другие варианты. Мне предложить вам больше нечего.

— Я подумаю.

— Непривычно слышать от вас это слово, Поттер.

— Ничего, привыкайте. Связь?

— У меня есть Сквозное зеркало…

— Давайте.

Гарри вытащил палочку, наставил на зеркальце и произнес:

— Поттер–мэнор–Хогвартс! — сунул его обратно обалдевшему зельевару. — Сутки продержитесь?

— Постараюсь.

— Удачи, сэр! — Гарри вышел за ворота и беззвучно аппарировал.

Снейп настороженно осмотрелся. Расколдовал охрану. Выслушал сбивчивый рапорт. Кивнул холодно и, повернувшись, направился к замку.

Взявшись за массивную ручку двери, он оглянулся и пробормотал:

— И тебе удачи, зеленоглазый. Хм. Не думал, что смогу заставить себя произнести эти слова.

Глава 14

— Вчера утром я вернулся в Поттер–мэнор и начал готовить эвакуацию Хогвартса, — продолжал рассказ Гарри. — Снейп мог получить вызов от Змеелицего в любой момент, и это грозило катастрофой.

— И что же ты придумал? — Во время рассказа о событиях в школе Гермиона то вытягивалась в струнку, как бы пытаясь помочь Гарри пролететь на лестнице мимо Снейпа, то сжималась, словно прячась вместе с ним от страшного красноглазого волшебника.

— Да, собственно, ничего особенного. Поручил Кикимеру строительство новых помещений, а сам с Винки отправился обратно в Хогвартс.

— Гарри, это было крайне безрассудно с твоей стороны!

— Ну почему? Винки прекрасно справилась, да и Снейп выполнил все свои обещания. В общем, дело было так…

* * *

Когда Винки и держащийся за ее руку хозяин появились на кухне Хогвартса, эльфы с писком разбежались в разные стороны. Винки потребовалось несколько минут, чтобы собрать их всех вместе. Когда домовики узнали Гарри Поттера, ликованию их не было предела. С трудом успокоив собратьев, Винки сообщила им, что они покидают Хогвартс вместе со всеми учениками и перебираются под гостеприимные своды замка ее господина. Не навсегда, поспешно заверила она домовиков, а только пока из Хогвартса не выгонят плохих людей. Потом она аппарировала с парой эльфов в Поттер–мэнор, показала им быстро все, что надо, и вернулась с одним из них в школу. Эльфы, аппарируя туда и обратно, быстро начали эвакуацию кухни и продовольствия. Гарри в это время сидел за столиком и пил чай с плюшками. Эльфы заверили его, что справятся за полчаса, и именно столько времени нужно было юному магу для обдумывания дальнейших шагов. Наконец эвакуация кухни и ее принадлежностей была завершена. Гарри был потрясен слаженностью работы и расторопностью эльфов, которых он до сего дня не воспринимал всерьез. Эта организованность и оперативность натолкнула его на новый план эвакуации. План, при осуществлении которого нельзя было засечь, куда именно ушли ученики и преподаватели. Оставалась малость: придумать, как нейтрализовать охрану. В

момент параноидальных фантазий об истреблении Пожирателей, толкающихся в школе, Гарри услышал хихиканье груши и скрип двери. Он резко повернулся, выхватывая палочку, и чуть не выколол глаз Сивилле Трелони, которая с объемистой корзинкой влетела на кухню, мутно оглядываясь по сторонам. Гарри вздохнул:

— «Петрификус Тоталум!», — и прорицательница застыла в нелепой позе с корзинкой наперевес. Лицо ее выражало полупьяненькое любопытство.

— Только этого не хватало, — расстроено произнес юный маг, — куда я ее теперь дену? И зачем она сюда притащилась, спрашивается?

Он вытащил Сквозное зеркало:

— Мистер Снейп, вы меня слышите?

— Что вам, Поттер? Не спится?

— Я и не ложился еще…

— Сочувствую. Спеть вам колыбельную? Или горшочек принести, Поттер?

— Не смешно. Мы с домовиками эвакуировали кухню и все припасы Хогвартса. Обеда не будет, директор. Надеюсь, вы не голодны?

— Поттер! Да вы с ума сошли! Надо студентов спасать, а не мешки с сухарями таскать по всей Британии!

— На новом месте людей тоже кормить чем–то надо. Но тут у меня обозначилась проблема.

— Справляйтесь с вашими проблемами сами, Поттер!

— Да проблема–то — ваша. Сивилла Трелони приперлась на кухню пополнить запасы кулинарного хереса и стоит теперь с выражением самого искреннего «Петрификуса» на лице.

— Бросьте эту пьяную дуру и занимайтесь делом!

— А я хотел с ее помощью угостить охрану винцом, но у меня нет подходящего зелья.

— Я думал сделать это за обедом, но коль скоро обед вы отменили… Пришлите эльфа в подземелье, я дам нужное зелье. Три капли на бутылку, Поттер. Не больше!

— А вы планируете остаться? Не советую, директор!

— У вас есть другие предложения? Он ведь все равно достанет меня через метку.

— А мы не сможем ее заморозить? Хотя бы на время?

— Заморозить? Боюсь, что не совсем понимаю вашу мысль. Но об этом позже. Как вы собираетесь выводить студентов?

— У меня есть план, но мне надо хотя бы на час нейтрализовать охрану. Я пошлю Трелони угощать Пожирателей от вашего имени. Под каким предлогом это сделать?

— Вы, конечно, стали уже настолько темным, что воспользуетесь «Империусом», Поттер?

— Не вижу другого выхода.

— Тогда пусть Трелони говорит, что директор прислал им угощение в честь счастливого возвращения Темного Лорда из дальнего странствия. Если даже кто–то успеет донести об этом Лорду, то она не пострадает. И помните — три капли! Не хватало вам вдобавок к последним подвигам стать еще отравителем. Что вы будете делать дальше?

— Группа участников АД уже в Выручай–комнате?

— Да, их караулят слизеринцы у двери.

— Слизеринцам будет что–нибудь угрожать, если все уйдут, а они останутся в Хогвартсе?

— Думаю, нет. И мне очень интересно, насколько уютно они почувствуют себя среди Пожирателей — в том мире, куда многие из них так рвались. Это немного жестоко, но урок им не повредит. Вы сможете забрать их… потом… если будет необходимость?

— Только тех, кто сам пожелает. Вы же знаете, как работает «Фиделиус»? Строгий «Фиделиус»?

— Нет, Поттер! Я вчера насмотрелся на крутые «Локомоторы», монументальные «Репаро», катастрофические «Агуаменти» и сокрушительные «Фините!» А что такое «строгий Фиделиус», мне и представить страшно! Начинайте. Я пройдусь по замку, подстрахую вашу диверсантку–прорицательницу и пригляжу за Слизерином. Удачи, Поттер!

— И вам не заблудиться, директор!

Через пятнадцать минут Сивилла с полной корзинкой бутылок, заряженных снадобьем Снейпа, отправилась по этажам угощать охранников, предлагая им выпить за здоровье Лорда Судеб. Пожиратели насмешливо относились к этой чокнутой бабе в лентах, а Снейпа побаивались, и не заподозрили подвоха. Гарри с Винки, чтобы не «побеспокоить» засаду в Хогсмите, аппарировали прямиком в «Кабанью голову». Аберфорт встретил их более чем неласково, но когда Гарри предложил ему пощупать свой шрам, а потом рассказал о жестокой судьбе Добби, кабатчик поверил, что перед ним действительно Поттер, смягчился и проворчал, что ему нравился «тот эльф». Услышав от юноши, что Хогвартс эвакуируется, Аберфорт сперва тоже засобирался и был жутко недоволен, когда Гарри попросил его остаться, сказав, что ему и его товарищам очень нужен человек в Хогсмите. После эвакуации Хогвартса Пожирателей в деревне станет меньше — охранять им будет практически некого. Значит, у ребят будет возможность попадать в Хогвартс с помощью кабатчика. Аберфорт высказался в том смысле, что видел он всех Пожирателей и их

господина в одном и том же непрезентабельном и всем известном месте, и повел парня и эльфийку к картине, за которой находился подземный ход, ведущий в Хогвартс.

Неожиданное появление Гарри вызвало среди обитателей Выручай–комнаты радостную суету. Студенты обступили своего товарища и ловили каждое его слово. Старались встретиться с ним взглядом, ответить улыбкой на улыбку, дотронуться до мантии своего друга и кумира украдкой, чтобы убедиться, что видят его наяву. Все наперебой рассказывали ему о нерадостных местных новостях и порядках. Впрочем, внешний вид друзей был красноречивее их слов. Жуткие, в свежих рубцах и шрамах, голова и шея Невилла Лонгботтома. Распухшее от синяков и кровоподтеков лицо Симуса Финнигана. Усталые и измученные Лаванда Браун и обе сестренки Паттил. Заострившиеся худые лица Тэрри Бута, Эрни Макмиллана, Энтони Гольдштейна, Майкла Корнера и многих–многих других…

«А ведь мы предали их!» — с ненавистью к себе подумал юный маг. Ходили–бродили по указке дедушки, крестражики искали там и сям, не знаю где и почему. Уговаривали друг друга, убеждали в важности своей миссии. Считали себя героями–одиночками. Спасителями мира, бля! А эти ребята изо дня в день просто и буднично подставляли свои тела под пинки, розги, оплеухи и «Круциатусы». И восемь месяцев подряд жили одной только надеждой на его возвращение и помощь. Гарри ощутил такую вину перед всеми, кто сейчас смотрел на него, что зубы захрустели во рту. Ему приходилось стискивать челюсти, чтобы не завыть, не зарычать от бешенства! Ребята почувствовали его настроение и отступили на шаг, выжидающе посматривая то на Избранного, то на своего вожака, которым, к удивлению Гарри, оказался Лонгботтом. Тот выступил вперед:

— Гарри, извини, мы понимаем, что ты прибыл сюда с какой–то важной целью. Что у тебя нет возможности помогать всем нам или кому–то из нас конкретно. Делай то, что тебе надо. Мы поможем, если ты поручишь нам что–то. Даже если нам надо будет ценой своей жизни отвлечь Пожирателей — командуй, мы все сделаем!

— Сделаем, Гарри! — недружно, но очень непреклонно кивнули головами все студенты.

Горло юного мага перехватило окончательно. Он боялся разрыдаться перед этим бесхитростным мужеством, проявленным обычными ребятами, которых он как–то никогда и не считал серьезными помощниками. Даже обучая их, он не видел себя во главе этой студенческой «армии». Какая, к лысому Мерлину, армия, думал он. Дементора от себя отгонят или от Пожирателя

отобьются — считай, подвиг совершен! А тут такое… Это пятно на его совести на всю жизнь. Чтобы там ни удалось ему совершить в будущем… И не только на его совести. Все взрослые дяди из Ордена оставили Снейпа одного разбираться с делами школы. Отстранились. Не любопытно? Или, как всегда, есть дела поважнее? С них он тоже спросит. Обязательно. Хотя, если по совести, то спрашивать бы не ему, но больше некому. Пока…

Однако пора приниматься за дело. Условленный час прошел — охранники, должно быть, уже отключились. Времени остается все меньше.

— Нет, Невилл! — Гарри наконец проглотил комок в горле и смог говорить. — Я пришел за вами. Мы уходим отсюда. У вас пять минут. Брать только личные вещи, складывать все в сумки или мешки, которые можно повесить за спину. Руки должны быть свободны. Обе руки! Одна для палочки, вторая… потом скажу. Готовьтесь! Мне надо переговорить кое с кем.

Все начали поспешно собираться. Таких счастливых лиц он не видел у студентов даже после экзаменов перед каникулами. Крепенько им тут досталось. Все. Проехали! Где Винки? Он поискал эльфийку взглядом. Здесь. Испугавшись толкучки, под табуретку спряталась. Сделал знак подойти. Та сразу подбежала и встала рядом.

— Мы готовы выходить! Где студенты? — в Сквозном зеркале Гарри увидел глаза Снейпа.

— Слизеринцев я убрал с этажей и отослал в гостиную под предлогом, что студентов других факультетов будут допрашивать о причинах гибели Кэрроу. Все остальные в большом зале. Заперты и сидят тихо. Боятся охранников-Пожирателей.

— Кстати, а где они?

— Эльфы отнесли стражников в кабинет зельеварения. Может, отравится кто с похмелья–то? Когда очнутся с больной головой…

— А что они выпили?

— Настойку белладонны. Очень концентрированную. Я ее для великанов готовил по указанию Лорда. Чтобы угостить их на пиру после победы.

— Они от нее пьянеют? — удивился Гарри.

— Нет, Поттер. Они от нее умирают. Зачем Лорду такие сомнительные союзнички после победы?

— И действительно, — пробормотал юный маг. Все–таки привыкнуть к этому потоку мерзостей было очень трудно.

— Когда вы к нам присоединитесь?

— Я подумал, Поттер… Я не пойду с вами. Останусь со слизеринцами. Среди них есть очень разные дети. Не все они из

семей Пожирателей и не все нежно любят Темного Лорда. А вот допрашивать будут их всех. И с Веритасерумом и при помощи Легилименции. А потом служить заставят всю жизнь. Я должен спасти их.

— Ценой собственной жизни? А про палочку вы забыли? — возразил ему Гарри. — Даже если Змеелицый и поверит, что вы не имеете отношения к Хогвартскому исходу, то насчет палочки сомнений у него не будет.

— У меня нет другого выхода! Я не брошу детей!

— Ну и дементор с вами! — буркнул юноша. — Не мешайте только нам уходить!

— Уходите спокойно, но быстро. Пожиратели начнут приходить в себя через час–полтора.

Зеркало помутнело. Гарри повернулся к ребятам. Перед ним стоял строй бойцов. Он даже попятился от неожиданности. Ровные шеренги. Палочки наизготовку. У наиболее сильных парней рюкзаки и мешки за плечами. Девочки и младшие все налегке. У всех серьезные и даже суровые лица. И все смотрят на него. Невилл отсалютовал ему палочкой и доложил:

— Командир, мы готовы!

— Хорошо, — медленно вглядываясь в их повзрослевшие и посуровевшие лица, ответил Гарри. — Мы сейчас выйдем из Выручай–комнаты и пойдем в большой зал. Охрана временно нейтрализована, но будьте настороже. В большом зале собраны факультеты. Три факультета. Аппарацию будем производить прямо оттуда. Ваша задача — организовать остальных студентов. Первыми будут аппарировать младшие курсы, потом остальные. Аппарация будет эльфийской. Наберитесь терпения, но никаких заминок не допускайте. Появляется свободный эльф — немедленно вкладывайте ему в руку кисть школьника, и так безостановочно. Мы с вами уйдем последними. Все ясно? По прибытии на место все должны слушаться старост и соблюдать дисциплину.

— Но аппарировать из Хогвартса… — начал Симус. Соседи тут же одернули его.

— Нет времени на подробности. Вопросы оставим на потом. За мной! Невилл, открывай комнату!

Коридор был пуст. Они почти бегом пробежали до большого зала. Двери были заперты. У входа топтался Филч.

— «Инкарцеро»! С нами пойдешь, глупый сквиб! Нужен ты будешь кому–то после победы Змеелицего! Невилл, отправишь его!

— С удовольствием, командир!

Маленькая армия Поттера ввалилась в большой зал. Минут

пять потеряли на неизбежную суету. Наконец, аппарация началась. Домовики, не щадя своих сил, перебрасывали учеников в Поттер–мэнор. После десятка аппараций некоторые эльфы не выдерживали и, истратив полностью свои силы, в Хогвартс уже не возвращались. Скорость переброски медленно, но неуклонно снижалась. Уже три четверти студентов были удачно перемещены, но остальных перемещать было некому. И вот наступил момент, когда для очередной переброски прибыло всего три эльфа. Между тем, в зале оставались еще почти девяносто человек. В том числе двадцать семь человек из отряда Лонгботтома и старшекурсники. Гарри решил пробиваться обратно наверх, в Выручай–комнату, чтобы по подземному переходу попасть в Хогсмит и оттуда аппарировать вместе с остальными в любое более безопасное место. Шаг этот был отчаянным. Их могли выследить по следу аппарации. Кроме того, аппарировать умели далеко не все. Могли произойти массовые расщепы и перемещения дементор знает куда. Раскрывалось инкогнито Аберфорта и тайна подземного хода. Однако делать было нечего: другого выхода не было. Но все оказалось еще хуже. Когда они разблокировали двери зала, то обнаружили, что в фойе несколько преподавателей Хогвартса ведут неравный бой с пока еще очумелыми, но многочисленными и опасными Пожирателями Смерти из числа очнувшихся охранников. Оставалось только надеяться, что Воландеморт еще ничего не знает.

Гарри немедленно поставил своей могучей палочкой щит, разделивший противников. Под прикрытием этого щита ему удалось почти силой затащить преподавателей в зал. Подчиняясь невербальному приказу юного мага, двери немедленно захлопнулись, и профессор Макгонагал тут же трансфигурировала их в каменную стену.

— Почему вы еще здесь? — задыхаясь, крикнула Минерва. Нам сообщили, что вы все должны уйти!

— К сожалению, сил общины эльфов Хогвартса не хватило на такое количество аппараций. Да и расстояние слишком велико, — вздохнул Гарри.

— Поттер! И вы здесь! Немедленно уходите! Я вижу, есть пара домовиков — вы должны немедленно спасаться!

Стена в месте, где только что были ворота главного зала, дрогнула от удара.

— Вы слышите, Поттер? Немедленно!

— Достаточно я бегал, миссис Макгонагал. Пора немного и постоять. Все владеющие трансфигурацией! Превращайте предметы в зале в камень, кирпич и укрепляйте стену!

Студенты и преподаватели дружно бросились исполнять

команду. Среди них Гарри заметил развевающиеся ленты и выпученные глаза Сивиллы Трелони. Минерва неодобрительно покачала головой, но присоединилась к защитникам стены.

В этот момент раздался голос. Высокий и холодный. Он шел как бы из ниоткуда и отовсюду одновременно. Казалось, сами стены древнего замка служили мембраной этого дьявольского динамика:

— Я знаю, что вы готовитесь сражаться, — среди студентов послышались крики, они в ужасе оглядывались по сторонам в поисках источника звука. — Ваши старания бесполезны. Вы не можете бороться со мной. Я не хочу убивать вас. Я очень уважаю преподавателей Хогвартса. Я не хочу проливать магическую кровь.

В зале воцарилась тишина — такая тишина, которая сдавливает барабанные перепонки, которая кажется слишком большой, чтобы быть просто тишиной.

— Отдайте мне Гарри Поттера, — услышали все снова голос Волдеморта, — и вас никто не побеспокоит. Отдайте мне Гарри Поттера, и я покину школу, никого не тронув. Отдайте мне Гарри Поттера, и вы будете вознаграждены. У вас есть время подумать. Полчаса.

Насильственная тишина в зале растаяла под наплывом восклицаний студентов и шелеста мантий.

— Что будем делать? — профессор Макгонагал была абсолютно спокойна.

— Пока не знаю. Сейчас узнаю, как дела у Снейпа.

— Вы общаетесь с этим отступником?

— Снейп не отступник. Это ведь он предупредил вас об эвакуации? Впрочем, об этом потом. Укрепляйте стены, профессор…

Тут раздался множественный хлопок, и посреди зала появилась сплоченная группа эльфов. Это были явно не домовики Хогвартса. Чернявые и чумазые кривоногие создания хищно посматривали по сторонам. В ушах наиболее матерых экземпляров поблескивали золотые кольца и массивные серьги. Некоторые похлопывали себя по босым ногам чем–то похожим на кнутовища. Завернуты эти эльфы были в грубо выделанные шкуры нюхлеров и водяных чертей. Из их толпы быстро выбрался Кикимер и бросился к Гарри:

— Слава прародителю всех Блэков! Кикимер успел! Эти лежебоки из Хогвартса валяются, как старые негодные тряпки!

— Кто эти эльфы? Как ты их нашел?

— Да этим бездельникам только кнат покажи — они всем табором припрутся! Я нанял их за деньги на службу вашему

высочеству. Пришлось пообещать этим жуликам, что на окраине ваших земель им выделят поляну для проживания в зимнее время. И за переброску магов Кикимер им пообещал заплатить. Они требовали целый сикль за одного мага, но потом согласились на пять с половиной кнатов. Хозяин не будет сердиться, что Кикимер такой транжир? Если бы у Кикимера было хоть два часа на переговоры, то больше, чем по кнату, они не получили бы! Вас здесь около сотни? Таааак… эй, соколик! За всю группу — один галеон восемь сиклей! Работайте давайте!

Эльфы подскочили к магам, стараясь сразу схватить их за руки.

— Быстро! Все, кроме преподавателей, уходят! Это приказ!

По всему залу затрещали хлопки аппараций. Чумазые эльфы, стреляя глазами по студенческим карманам, хватали робко протянутые руки ребят и мгновенно исчезали с ними. За каких–то две минуты зал почти опустел. Пятеро эльфов ожидали последних магов. Главарь табора подошел к Гарри и с нагловатой почтительностью заявил:

— Пора заканчивать халтурку, сэр, да и рассчитаться с честными эльфами не грех.

Он выразительно потер грязные ладони. Кикимер немедленно подскочил к нему и оттолкнул невежу:

— Морду умой, проходимец! А потом к моему хозяину подходи! Честный эльф! Да на тебе пробы ставить негде!

— Погоди, Кикимер! Как тебя зовут? — обратился он к вожаку.

— Вашему сковородию мое имя без надобности, — пробормотал тот. — Называйте меня Хробин, если надо для разговора. Я над своими эрл в этих местах…

— Хм… эрл. Пусть будет Хробин. Есть еще работенка. Опасная, но за риск я доплачу. Есть еще около сотни студентов в подземелье этого замка. Надо их оттуда вытащить. Правда, добром они не пойдут…

— Если вы их обезоружите — нам плевать, хотят они уходить или нет. За руку взял — и в дамках! А за риск — четверная плата! По сиклю за каждого. Это твердо!

— Ладно. Будет тебе плата! Винки!

— Я здесь, хозяин!

— Слушай внимательно! Возьми за руки меня и вот этого Хробина и аппарируй в подземелье Слизерина. Ты, Хробин, как дорогу узнаешь — сразу дуй за своей ордой. Переноситесь туда всей толпой, хватаете всех магов и перебрасываете. Дальше. Профессор Макгонагал, вы вместе с Кикимером и остальными преподавателями принимаете всех слизеринцев и помещаете их в

мэнор в подвальное крыло. Кикимер вам покажет! Всех туда! И ворота запереть!

Стену большого зала потряс могучий удар. Все закачалось. Посыпалась штукатурка.

— Деньги вперед! — завопил Хробин.

— Авансом могу выдать только «Аваду Кедавру!» Слыхал о такой? Расчет получишь в Поттер–мэноре! И не дай тебе Мерлин меня обмануть! Все! Вперед!

Несколько мгновений — и стены большого зала рухнули. Но внутри к тому времени уже никого не осталось. Винки несла эльфийского эрла и Гарри в подземелье Слизерина, а Кикимер и еще три эльфа — преподавателей в Поттер–мэнор.

Они возникли посреди слизеринской гостиной, и Гарри, не теряя драгоценного времени, взмахнул своей Старшей палочкой:

— «Экспелиармус!» «Инкарцеро!»

Пригнуться он не успел — только прикрыл лицо полой своей мантии. Палочки, вылетевшие из рук студентов, сбили парня с ног и засыпали с головой. Лишь веревки помешали слизеринцам наброситься на дерзкого пришельца, рискнувшего напасть на них в их собственном гнезде. Да тут еще неизвестно откуда взявшиеся эльфы самой бандитской внешности неожиданно набросились на студентов и начали утаскивать их в неизвестном направлении. Вместе с веревками. Кого зацепили, того и волокли.

Наблюдая за суматошной эвакуацией факультета змей, Гарри понял, что Снейпа среди них нет. Ругнувшись, парень еще раз осмотрел опустевшую гостиную и подал руку ожидающему его эльфу. Резиновая кишка аппарации, обжав со всех сторон, потащила их в более безопасное место.

Глава 15

— Вот так Хогвартс и переехал в Поттер–мэнор. С учениками, профессорами, эльфами и мешками с рисом для пудинга. — Закончил свой рассказ Гарри.

Гермиона была потрясена. Луна задумчиво смотрела в потолок. Дин Томас улыбался в двадцать восемь зубов: зубы мудрости у него еще не выросли.

— И где они все? — Гермиона, казалось, до конца не могла поверить.

— Шатры трех факультетов в парке. Слизеринцы в подземелье. Профессора в дальнем крыле пытаются приспособить помещения для занятий по базовым предметам. Эльфы на кухне, расширяют и оборудуют ее под полноценный пищеблок на пятьсот ртов. Бродячие эльфы на дальней поляне устроились в кибитках. Я их пока оставил. Вдруг пригодятся. Эльфы теперь у нас не только магический народ, но и средство передвижения!

Гермиона вскочила и бросилась к окну. Луна поспешила вслед за ней. Окно, к счастью, выходило в парк. Три огромных шатра на деревянных настилах, раскрашенные в цвета факультетов, гордо высились в окружении вековых дубов и вязов. Над каждым реяло знамя факультета. Золотой лев Гриффиндора на красном щите, черный барсук Хаффлпаффа на желтом и бронзовый орел Райвенкло на синем. Вокруг шатров кипела веселая суета. Домовые эльфы левитировали к ним из замка кровати, тумбочки, стулья, кресла, ковры, умывальники и ночные горшки. Студенты, кто магией, а кто и руками переправляли весь этот скарб в шатер. В парке стоял гомон и звенел веселый смех. Все так разительно отличалось от жизни студентов на протяжении последних трех лет, что Гермиона не могла отвести глаз от этой картины. Девушка смотрела на сокурсников и студентов своего факультета. Как же она, оказывается, по ним соскучилась! Рядом радостно улыбалась Луна. Внезапно над своей головой Гермиона почувствовала дыхание. Это был Гарри — почему–то она не сомневалась в этом. Только он умел так выразительно дышать. Даже не видя его лица, она знала, что ее друг сейчас улыбается своей радостной и слегка смущенной улыбкой. Сколько же он успел сделать за эти три дня, что они сидели на Гримо! Какой же он молодец! Практически бескровно, если не считать несчастный случай с Кэрроу, спас целую школу и увел ее из–под носа Пожирателей и самого Лорда! А она–то еще сомневалась, верить ему или покойному директору на странном портрете!

Девушка повернулась и встретилась глазами с Гарри. Тот действительно широко улыбался. Их лица разделяли считанные дюймы. Подчинившись порыву, Гермиона робко мазнула парня по губам поцелуем и бросилась из зала вниз по лестнице к выходу в парк.

Гарри машинально коснулся пальцами губ, провожая девушку взглядом, и прислушался к себе. Дикое животное, рычавшее и бесновавшееся в его душе во времена ухаживаний за Джинни, молчало. Видимо, оно уснуло или совсем покинуло его грудную клетку. Там поселилось что–то иное. Что–то солнечное и светлое. Но в тоже время — требовательное и настойчивое. Что это могло быть? Понять бы сейчас. Гермиона поцеловала его. Сама! Поцелуй был короткий, но взволновал парня. Это, конечно, благодарность, но чуть больше, чем просто дружеская. Чуть больше чего? А кто его разберет! Больше — и все! Температуры, наверное, больше: вон как щеки горят.

Луна словно услышала его мысли. Не поворачиваясь, она сказала:

— Я всегда считала, Гарри, что красный цвет лица одинаково идет и брюнетам, и рыжим.

— Если ты о Роне, то…

— Гарри, ты молодец. — Райвенкловка повернулась к нему лицом, и юноша испугался, что она его сейчас тоже поцелует. — Не бойся, я не целуюсь с чужими парнями, — добавила она, увидев выражение лица своего друга.

— Если ты о Гермионе, то это она чисто дружески, — забормотал он в смущении, — а так они с Роном…

— …совершенно чужие друг другу люди, — закончила за него Луна. — Это хорошо, что они расстались.

— Почему? — совершенно обалдев, выдавил Гарри.

— Потому что лучшая пара для Гермионы — это ты.

— А для Рона? — совсем растерялся парень.

— А для Рона лучшая пара я, — спокойно сообщила девушка и отвернулась обратно к окну. — Только ты должен спасти его. С ним плохо. Совсем плохо. И сам он не пойдет с тобой. Его надо, как слизеринцев — принудительно уводить оттуда. И как–то Дамблдора обмануть.

Гарри не ожидал подобного поручения и хотел вспылить, что он никого насильно тащить не собирается, но… было что–то в тоне Луны такое, что погасило его раздражение и заставило задуматься.

— Расскажи, что знаешь, — предложил он миролюбиво, — а я решу, что можно сделать.

— Нечего рассказывать. Просто его надо спасать. Объяснить

не могу. И знай, что кроме тебя, это сделать некому. Рон сейчас один. И через преграды директора к нему никто, кроме тебя, не пробьется.

— Это же просто портрет! Дамблдор мертв! Я сам позавчера видел его тело в гробнице.

— Насчет тела — не знаю. Но это не портрет. Пойми, Гарри! Там, на Гримо — не портрет. Там личинка спрятана в золоченую раму. Как куколка у бабочки, понимаешь? Только это будет не бабочка. Это будет монстр!

Гарри отшатнулся. Последнюю фразу Луна произнесла с такой силой и неколебимой верой, что у него мурашки побежали по спине.

— Ладно, убедила. Сегодня разберемся немного с делами, и к ночи отправлю на разведку Кикимера. А там посмотрим.

— Поздно будет к ночи. Нечего будет смотреть. К ночи надо будет уже не смотреть, а уничтожать… — райвенкловка разочарованно отвернулась к окну. Плечи ее задрожали от плача.

Гарри про себя чертыхнулся. Выхода ему опять не оставили.

— Кикимер!

Хлопок.

— К услугам вашего высочества.

— Приготовься. Как можно скорее мы должны оказаться на Гримо. Только так, чтобы никто не услышал. Сможешь?

— Только если на чердак, но это недостойно вашего высочества.

— На чердак! Оставь за себя Винки и жду тебя в своем кабинете. Тьфу! Там еще ремонт не делали! В Ритуальном зале давай. И учти, дело, похоже, серьезное. Нам надо забрать Рона. Только этому не будут рады.

Старший домовик, что–то ворча под нос, с хлопком исчез.

— Гермионе ни слова! — сказал Гарри, повернувшись к Луне. Он не просил — он приказывал. Девушка, помедлив, кивнула.

* * *

В полной темноте раздался негромкий глухой стук.

— Дементора хребтину мать!

— Сэр! Где ваши манеры? Тем более что, судя по звуку, я угодил вам по макушке. А там самая толстая кость.

— У тебя, Блейз, по ощущениям, как ты говоришь, вся голова сплошная кость без пустот и мозгов!

— Фи! Нотт, вы меня разочаровали!

— Сам ты «фи»! Подсветить нечем. А кругом все каменное.

Куда нас затащили? Похоже, в Азкабан?

— Теодор, это не смешно! Девчонки тебя услышали и уже плачут! Зачем нас туда тащить? Азкабан в руках Темного Лорда!

— Да продлятся дни его славного правления! — вразнобой откликнулись десятки голосов. Нестройный хор, повторив заученную формулу, вновь затих. Всем было страшно. Страшно было говорить и страшно молчать.

— Блейз! Блейз, ты метку принял? Позови на помощь!

— Какая метка? Что я тебе ее, из воздуха достану? Как только особняк Малфоев рухнул, моя мать все отменила, а потом и вовсе запретила мне о метке думать. А ты сам–то чего? Твой отец у Лорда в приближенных, а его совершеннолетний сын от метки уклонился?

— Мне эта… нельзя, в общем. Отец колдомедика приводил, тот говорит, на левом предплечье у меня драконье воспаление сухожилия. Пока боли в суставе не пройдут, метку нельзя ставить. Лорд мне отсрочку дал.

— Понятно! Косишь от службы с помощью папы!

В воздухе свистнул кулак и врезался в чье–то лицо. Громко клацнули зубы, и чье–то тело мешком повалилось на пол. Раздался возмущенный девчоночий визг:

— Идиоты! Прекратите драться! Нашли время! Мальчики, нам страшно!

Голос Нотта оборвал их:

— Да замолчите вы! Ну что, Блейз? Получил за наглость? Поднимайся, давай, а то пну еще раз!

— Да я и не падал. Тут кто–то передо мной вставал с пола. Похоже, ты его и уложил. Не убил, надеюсь? Прикидываешься больным, а дерешься как здоровый! Надо будет доложить, кому следует.

— Да я, это, с правой руки. А левой мне и книгу не поднять.

— Ага. Зато юбки ты этой рукой хорошо поднимаешь. Видел я тут, как ты с Мил…

— Блейз!!! Дружище!!! Извини, ради Салазара! Погорячился я!

— Ладно, не буду. Давай посмотрим, кого ты приложил, инвалид наш болезный!

Послышалось шарканье ног, шуршание одежды, невнятные восклицания.

— Да это же профессор Слизнорт! Горилла тупая! Ты ему глаз подбил! Скула распухшая. Синяк, наверное, в пол–лица. Странно, что не светится!

— И точно! Эспаньолка его и мантия профессорская.

— Стоп! Я палочку нашел. У него в подкладке мантии

кармашек потайной. Молодец наш декан! По две носит. А я вот не догадался. «Люмос!»

Неяркий светлячок на конце палочки с трудом разогнал мрак подземелья. Каменный пол. Каменные стены. Дверей нет. Студенты сгрудились в кучу и подслеповато сморщились на свет огонька. У дальней стены какое–то подобие деревянного стола. Над ним в подставках два факела. Рядом камин — дрова уже уложены, осталось только разжечь.

На этом впечатления закончились: огонек погас. Повторные попытки зажечь его палочка проигнорировала. Лишь несколько искр слетело с ее конца.

— Теодор, дай мне попробовать. Так. Ничего не выйдет! Она сломана. Ты и декана уложил, и палочку его сломал. Во, пощупай, трещина! Почти пополам!

— Блейз, а ты беспалочковой магией не владеешь? В роду у вас вроде был кто–то?

— Что я Мерлин, что ли? Беспалочковую ему! Держал бы свои инвалидские грабли при себе, глядишь, уже огонь развели бы.

Студентки, видя, что от ребят толку мало, протиснулись ближе и начали приводить профессора Слизнорта в чувство. Правда, безрезультатно. В этот момент раздался щелчок, и яркий свет факела осветил подземелье. Перед слизеринцами стояла эльфийка в тунике из полотенца с незнакомым гербом и монограммой НР. От неожиданности все попятились. Выпуклые огромные глаза домовушки осмотрели всех.

— Ты что это нас рассматриваешь? А ну быстро дай сюда огонь! Надо камин разжечь. Шевелись, животное! — Нотт шагнул вперед с намерением схватить факел. Эльфийка выбросила вперед руку, и самонадеянного парня отшвырнуло на каменную стену.

— Хозяин велел передать вам, — запищала домовушка в потрясенной тишине, — вести себя тихо! К домовым эльфам не приближаться и их работе не мешать. Питание, тепло и места для отдыха распределять на всех поровну. Если не будете выполнять эти требования, ночные горшки очищаться не будут! Злостные нарушители будут изолированы. Профессора я забираю с собой. Обед через час. К ночи получите одеяла, подушки и ширмы.

— А кто хозяин? Вы служите ему, значит, он благородный маг? Почему нас держат здесь? — маленькая Астория Гринграсс засыпала эльфийку вопросами. Губки слизеринки еще дрожали от плача, а глаза с подобающим юной аристократке негодованием уже жгли презренного домовика.

— Мой хозяин самый благородный маг в мире! Только благородство его не такое, как у вас. Идите греться!

Эльфийка щелкнула пальцами, и огонь в камине вспыхнул. Слизеринцы, как завороженные, потянулись к теплу. Дождавшись, пока все уйдут к камину, домовушка наклонилась к профессору Слизнорту, коснулась его плеча и вместе с ним аппарировала.

* * *

Снейп с натугой тащил по подземному переходу двух грузных подростков. Шли они долго и здорово вымотались. Последние десять минут слизеринские богатыри откровенно висли на директоре.

— На черта вы мне сдались? Диваны двуногие! Двух миль пройти не можете! Это вам не «Круциатусы» раздавать! Ленивые засранцы. Гойл! Не висни на мне. Шевели ногами сам. Крэбб! Куда опять приседаешь? Держись на ногах! Ты не обезьяна, а чистокровный маг в четырнадцатом поколении! Хотя четырнадцать поколений близкородственных браков — рецессивная аллель от радости песни поет! Аутизм торжествует! Передвигайте ноги! Еще немного!!!

— Наконец–то! — Снейп нашарил на стене ржавое кольцо и дернул на себя. Дверь со скрежетом и визгом отворилась. Зельевар осторожно заглянул. Пустая пыльная комната. Толстый слой пыли красноречиво указывал на то, что никто не появлялся здесь несколько лет. Вроде тихо.

— Располагайтесь! Мы здесь на два дня, не меньше.

— Где мы? — простонал Гойл.

— Есть охота, — не задерживаясь на мелочах, высказал главную проблему Крэбб.

— Еда сейчас будет. Приведите себя в порядок! Вымойте руки — полейте друг другу из палочек… Да поживее. Сейчас накормлю.

Издалека раздался грохот. Земля под ногами ощутимо дрогнула. Снейп покачал головой:

— Ломать — не строить!

Зельевар открыл небольшой саквояж. Вытащил из него салфетки, поставил на них микроскопические тарелки с едой и взмахнул палочкой. Сервировка увеличилась до нормальных размеров. На блюдах лежали куски хлеба и жареного мяса. Оба слизеринца уже стояли у стола с голодным блеском в глазах. Снейп кивнул им, и они набросились на пищу. Зельевар отошел в сторону, вытащил из кармана Сквозное зеркало и приготовился к разговору. Он знал, что два прожорливых увальня не умели совмещать какое–либо занятие с едой, и не боялся быть

подслушанным.

Мутное зеркало прояснело. На него взглянули голубые, до тошноты знакомые глаза Дамблдора. Каким образом портрет может общаться через Сквозное зеркало, Снейп долго не понимал, пока не сообразил, что остекление багета и есть Сквозное зеркало.

— Альбус, мне нужна помощь!

— Слушаю тебя, мальчик мой. Кстати, где это ты?

— Не важно. На Хогвартс напали. Мне и еще двум студентам удалось скрыться. После того, как я выполнил твою просьбу, каждый член ордена Феникса желает меня прикончить лично! А после разгрома Хогвартса и Лорд меня не пощадит. Тем более что в его руки попала твоя палочка, и, судя по всему, она не работает.

— Кто захватил Хогвартс? Орден Феникса этого не делал!

— Не знаю! Охрану вывели из строя, а студентов всех увели. Не могу понять, куда и как. Потом прибыл Лорд, но было уже поздно. Мне пришлось бежать. Я стал невольным свидетелем того, как он вскрыл твою гробницу, и теперь мне конец.

Снейп искоса поглядывал на учеников, и когда лица их вытягивались над пустыми тарелками, поспешно добавлял еды.

— Все это плохо, Северус! Ты не справился с задачей. Палочка правильно попала к Лорду, но теперь она почти бесполезна, потому что Поттер ушел с заданной линии поведения. В палочке остался единственный заряд и сработает он, только если будет направлен на крестраж. На крестраж в голове Поттера! Но условия для этого уже не создать. Оливандер, старый дурак, снабдил Избранного Старшей палочкой, распотрошив при этом меч Гриффиндора. И теперь этот юнец носится по всей стране, сводя счеты с Пожирателями. Мне приходится срочно готовить запасной вариант. Найди возможность добраться до дома Блэков на Гримо, и я дам тебе дело!

— Вы обещали мне, что поможете избавиться от метки, если в этом будет крайняя необходимость.

— Тебе придется пожить на обезболивающих зельях, мой мальчик. Метка исчезла бы вместе с Лордом!

— Да я через неделю получу зависимость от зелий, а потом попаду в Мунго и сойду с ума, как Лонгботтомы.

— Другого варианта нет. Давай ко мне. Чем быстрее займешься делом, тем больше у нас шансов быстрее избавиться от Лорда.

— Вы обманули меня, Дамблдор!

— Это был твой выбор, мой мальчик. Мне жаль, но ты сам виноват. Надо было лучше смотреть за ребятами после их освобождения из Малфой–мэнора. А ты пустил все на самотек.

Понадеялся на Билла — и вот результат!

— Если бы я занимался только Поттером, у меня в школе полсотни учеников могло бы погибнуть.

— Потери неизбежны! Ты ошибся в приоритетах. Выхода у тебя теперь нет! Я жду тебя. Когда Лорд активирует твою метку на максимум, даже я не смогу тебе помочь!

— Да будьте вы прокляты!

— Не кипятись и не раскидывайся оскорблениями. Выхода у тебя нет, а вот я могу и передумать помогать тебе.

— Как вы смеете… после всего…

— Подожди! — голос Дамблдора стал глуше, как будто он отвернулся и начал на кого–то кричать. — Рон, назад! Рон Уизли, ни шагу дальше! Кто здесь? Поттер? Смотреть мне в глаза! Щенок! «Агуаменти!» «Империо!» Рон, назад! «Инкарцеро»! «Протего!» Назад, Рон! «Депримо!»

Было слышно, как голос младшего Уизли повторяет заклинания вслед за Дамблдором. Картинка на зеркале метнулась вниз, как будто проваливаясь куда–то. Мелькнули раскуроченные доски межэтажного перекрытия.

— Не уйдете, Поттер! «Протего!» Рон! Стоять! Проклятие! Опять «Экспелиармус!» Рон! Стоять! Чуть не сжег меня, паршивец. Ну ничего, я верну тебя, Рон! Через час придет Кингсли. Подождем!

— Альбус!

— …Снейп? — голос бывшего директора стал совсем холоден. — Сожалею, что не выключил зеркало…

— Что это было?

— Неважно. Вы идете? Могу прислать порт–ключ.

— Нет… — помолчав, ответил Снейп.

— Жаль. Вы были полезным слугой. Прощайте!

Зеркало помутнело. Ошеломленный Снейп сел на жалобно вякнувший диван. Вот и все. Осталось Лорду закончить обыск замка — и конец. Лорд позовет. Метка вспыхнет огнем. Потом неделя без сна — и смерть. Может, вернуться? М-да. Тогда его убьют еще быстрее и все равно мучительно. Теперь совсем непонятно, что делать с этими увальнями. Метки на курсе только у них — поэтому они здесь. Поттер, конечно же, загреб всех слизеринцев, не понимая, что метки выдадут расположение мэнора, несмотря на «Фиделиус». Даже «Фиделиус» Старшей палочки. А может, не выдадут? Но как проверить? Цена ошибки невообразима! Отпустить парней — так ведь они тупые, кучу народу перебьют. Прикончить их? Рука не поднимется. Сопляки еще. А Гарри — молодец. Отбил друга у этого паука седобородого. Недооценил старый интриган парня–то.

«Думай, Северус! Думай!» — приказал зельевар сам себе. — «У тебя осталось не так много времени».

Глава 16

— Ваше высочество! Как вам будет угодно принять финансовый отчет за неделю? Подписывать каждый счет с пояснениями или указать вам общие цифры по поставщикам и зачитать справку из «Гринготтса»?

— А как положено? Ну, как это делали Блэки?

— Каждый счет, ваше высочество.

— Ну, давай, что ли, — Гарри безнадежно вздохнул.

— Итак, счета на оплату продуктов питания…

— Итак, счета на оплату одежды и мануфактурных изделий…

— Итак, счета на оплату ремонтных и ремонтно–восстановительных работ зданий и сооружений…

— Итак, счета на оплату ландшафтных и земляных работ в парке и прилегающих территориях…

— Итак, счета на оплату строительства временных сооружений для проживания школьников с обустройством и обеспечением по второму гостевому разряду…

— Итак, счета на оплату устройства транспортной инфраструктуры каминной сети тройной пропускной способности с комплексом мероприятий по запрету несанкционированного доступа и защитой от взлома…

— Итак, счета на оплату комплекта посуды на пятьсот пятьдесят персон по классу сервировки «А» в травмобезопасном исполнении со встроенной функцией самовосстановления и повышенной управляемостью при магической мойке и чистке…

— Итак, счета на оплату трехсот одноместных спальных гарнитуров класса «скаут» в исполнении «оптимум», двухсот тридцати полуторных спальных гарнитуров класса «стьюдент» в исполнении «премиум» и двадцати двуспальных гарнитуров класса «доцент» в исполнении «люкс»…

Пытка счетами и векселями продолжалась третий час. Гарри уже ничего не соображал, механически подмахивая все пергаменты, которые подавал ему Кикимер. Старший домовик деловито сыпал на свежую подпись песок, сдувал его в угол, затем доставал из футляра здоровенную порфировую печать, приподнимал ее двумя руками и с возгласом «Экс!» грохал печатью по пергаменту и убирал ее обратно в футляр. Картина маслом!

На исходе первого часа в кабинет заглянула Гермиона. Гарри, обрадовавшись, кивнул ей, девушка вошла и присела рядышком.

— Помогай! — предложил ей Гарри. Но Кикимер, хитро улыбаясь, выложил перед «госпожой» пачку счетов на

«деликатные и дамские товары и услуги». Гермиона начала читать, покраснела, забрала всю пачку и ушла в уголок кабинета, где, свернувшись калачиком в кресле, начала внимательно просматривать документы, иногда поднимаясь, чтобы задать Кикимеру шепотом вопрос или показать что–то, привлекшее ее внимание. Гарри по совету домовика дал Гермионе доверенность на подпись этих счетов, и работа стала двигаться быстрее. Слышался лишь размеренный голос эльфа, зачитывающий очередной счет, затем скрип пера Гарри, потом шелест, пауза, «Бах!» печати, пауза, шелест — и все повторялось по кругу. Разнообразие вносила лишь Гермиона. Она подавала счета небольшими стопочками. Следовал шелест, а потом «Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!»

— Спасибо, госпожа!

— Я не госпожа!

— Все равно спасибо!

И все повторялось снова.

Гарри начало казаться, что это никогда уже не кончится, как вдруг эльф встал, сложил пачки счетов в огромную папку и поклонился хозяину. Гермиона лукаво улыбалась, явно ожидая, что домовик сейчас уйдет. Но не тут–то было. Убрав папку под стол, Кикимер вытащил из–под него еще одну, намного больше и толще, и начал, не торопясь, развязывать тесемочки.

Гарри взорвался:

— Кикимер! Сколько можно! Остальное завтра. Я устал! Мне некогда, наконец!

— Кикимер знает свои обязанности, хозяин! Расходные документы вы подписали. Остались доходные. Будет странно, если ваше высочество будет лишь платить деньги, но откажется их получать!

— Хм. Доходные… — Гарри был в недоумении. Он посмотрел на девушку, та нерешительно пожала плечами.

— Итак, приходный ордер от арендаторов земель, находящихся в отводе для земледелия…

— Нет! Кикимер, только не это! Давай общие цифры и говори, где подписывать! — Перспектива провести за столом еще пару часов привела парня в ужас. К тому же Гермиона так ласково улыбалась…

— Как скажет хозяин. Вот здесь подписывать, здесь, здесь, здесь и здесь. Теперь здесь и здесь. Теперь здесь и вот тут. Спасибо, ваше высочество. Точное сальдо подводится в конце месяца, но предварительное бульдо равняется дефициту в сумме пятьдесят пять тысяч семьсот тридцать галеонов и четырнадцать сиклей.

— Ого!

— Пусть ваше высочество не беспокоится. Банк «Гринготтс» уже прислал уведомление о переводе средств со счета школы чародейства и волшебства «Хогвартс» на ваш счет. Это распоряжение банку дали попечители школы.

Гарри замер, а у Гермионы испуганно округлился рот.

— Кикимер, ты хочешь сказать? Все знают, что я эвакуировал школу в свой замок?

— Почему все? Попечители знают. А раз они перевели деньги, значит, не возражают. Вам бы с директором школы переговорить. Кикимер ничего не знает. Банк прислал письмо — и все.

— Хотел бы я знать, где этот самый директор. У тебя все?

— Вот почта вашего высочества. Тут есть и официальные бумаги.

— Давай. Я сам посмотрю.

Кикимер подал почту. Низко поклонился. Взял обе папки с документами и аппарировал.

Гарри пододвинул к себе папку с почтой, открыл, было, ее, и вдруг почувствовал, как на его плечи легли девичьи руки.

— Гермиона! — счастливо выдохнул он. Он откинулся на задние ножки стула и запрокинул голову назад, ища взглядом ее лицо, но пальчики девушки сняли с него очки, свет в кабинете внезапно погас, и стоило лишь удивляться, как быстро в такой темноте их губы нашли друг друга…

Это продолжалось, по мнению Гермионы, столько времени, сколько требуется бабочке, чтобы облететь полянку и собрать нектар из всех чашечек луговых цветов.

По мнению Гарри, фиг его знает, сколько это продолжалось, но ему казалось, что если их губы потеряют друг друга, то произойдет что–то ужасное.

И это ужасное произошло! Вспыхнул свет, и с оглушительным хлопком в кабинете появился Кикимер. Гермиона в испуге оторвалась от Гарри и отскочила в сторону. Потеряв опору, юноша нелепо взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие. Не удержал. Задние ножки стула подломились, и хозяин мэнора кувырнулся назад, въехав ногами в стеклянные полки книжного шкафа. Осколки стекол брызнули в разные стороны.

— Сэр Гарри Джеймс Поттер! К вам глава попечительского совета школы чародейства и волшебства «Хогвартс» миссис Гризельда Марчбэнкс!

Двери кабинета немедленно распахнулись, и в него вступила престарелая волшебница, поддерживаемая под локоток профессором Макгонагал. Гарри выполз из–за стола и под

уничтожающим взглядом преподавателя трансфигурации попытался быстро придать себе более респектабельный вид. И, в общем–то, это ему удалось. Вжавшаяся в гобелен Гермиона заклинанием быстро поправила парню прическу. Мантию он расправил сам, а следы помады с его лица, предварительно с любопытством сверив ее с оттенком губ Гермионы, невербально стерла Макгонагал. При этом строгие черты ее лица неуловимо смягчила понимающая улыбка.

— Оч–чень рад, уважаемая Мризельда Гарчбэнкс, — пробормотал Гарри в полуобмороке. Макгонагал сделала страшные глаза и схватилась за… сердце, в общем.

Гризельда повернула к нему ухо и рявкнула басом на весь кабинет:

— Ась?

Остатки стекол в книжном шкафу жалобно задребезжали.

— Минерва, — зычно скомандовала глава попечителей, — поди за дверь. И этого ребенка захвати с собой, — ткнула она рукой в сторону Гермионы. — Нашкодила, небось, что ее к Поттеру вызвали? Сама ее накажи, а нам поговорить надо. Домовик! Как тебя?

— Кикимер, миссис, — эльф сжался, опасаясь оказаться выше волшебницы.

— Чаю принеси и поди вон! Спасибо! — сказала она уже в адрес Гарри, который очнулся и поспешно пододвинул волшебнице кресло. — И сам садись. Дай хоть посмотрю на тебя. Это ж надо! Директор Хогвартса — в семнадцать лет без диплома ЖАБА! В бреду не приснится!

Она вытащила слуховую трубку и повернулась в сторону оторопевших свидетелей беседы, еще не успевших выйти из кабинета.

— Самое главное услышали? — лукаво улыбнулась древняя волшебница, — давайте отсюда. Остальное не для ваших ушей.

Они остались вдвоем. Гарри успел парой заклинаний убрать осколки стекла со стола и пола. Кикимер за это время умудрился доставить поднос с чаем прямо на стол, даже не появляясь в кабинете. Беседа с почти глухой волшебницей один на один Гарри явно не улыбалась, но и деваться было некуда. Одно то, что Гризельда сумела преодолеть его «Фиделиус», о многом говорило. Гарри решил навести порядок на столе, но старая волшебница остановила его:

— Сядь, Гарри. Не прыгай. Я нормально слышу, вижу и соображаю. Просто иногда надо, чтобы тебя считали более слабым и старым, чем ты есть на самом деле. Правда, лет через пятьдесят некоторые сообразят, что дело здесь нечисто, но пока

меня это не волнует. На твоем лице кроме естественного удивления читается вопрос, а зачем она мне это рассказывает? Все просто, мальчик. Мне надо, чтобы ты мне поверил. А много ли веры полуглухой и свихнувшейся старухе? Итак, ты перестал быть пешкой Альбуса и обозначил себя самостоятельной силой. Оливандер молодец! Он здесь? Передавай привет. Мастер дал тебе оружие и убедил воспользоваться им. Это и умно, и глупо! Умно, потому что оружие заставило тебя думать своей головой. Глупо, потому что время для самостоятельности выбрано крайне неудачно. Твоя сверхсильная палочка не поможет тебе победить твоих врагов!

— Врага! У меня один враг. Том Реддл.

— У тебя два врага. Маленький враг — Том Реддл. И большой — Альбус Дамблдор.

* * *

Мрачный волшебник средних лет предъявил гоблину ключ от сейфа и обессилено обмяк в кресле для гостей. Метка жгла огнем. Это началось еще вечером, когда Лорд разобрался с ситуацией в Хогвартсе и решил поискать зельевара своими методами. Дежурная боль вызова подтвердила Снейпу, что конец его не за горами. Выбора ему не оставили. Одно время он надеялся, что Дамблдор передумает и снова позовет его. Даст ему надежду. Но этого не произошло. Его списал один могущественный маг, не пожелав спасать, а теперь его списал и второй. Боль в метке уже не была болью вызова. Это была казнь. Снейп знал, что от боли скоро не сможет соображать и двигаться осмысленно. Оставалось сделать одно: отплатить предавшему его магу той же монетой. Оглушенные и связанные подростки остались в Визжащей хижине, а он в маскирующих чарах проник в «Гринготтс», предъявил ключ от сейфа директора Хогвартса и надеялся лишь на скромность гоблинов, которые крайне не любили любые власти и относились презрительно к любым их представителям.

Сработало. Вот он идет в сопровождении Хранителя к тележке. Вот свист ветра в ушах и желудок, прилипший к горлу, подсказывают ему, что они на пути к сейфу. Наконец–то сейф. Дверь, ощетинившаяся зубами открытых запоров и замков. Редкие и опасные артефакты. Мимо. Это все зола. Вот он! Плоский ларец черного дерева с убирающейся ручкой. Мерлин! Какая боль! Путь обратно к тележке кажется бесконечным. Напор холодного воздуха слегка бодрит и заставляет собрать последние силы. Вот главный операционный зал. Он идет, держа ларец, как крышку

огромного пресса для пергаментов. Выходная дверь в двадцати шагах. За ней находится пространство, в котором можно аппарировать в последний раз, и его месть свершится. А там — смерть. Смерть — это хорошо. Это избавление, раскаяние и расплата. Пятнадцать шагов. Сзади раздались встревоженные крики гоблинов. Его хотят задержать? Только не это. Не тогда, когда он в десяти шагах от своей цели. Быстрее! Мир перед глазами разваливается на две половины. В одной половине, как маяк надежды — выходная дверь. Это просто отпечаток на сетчатке его глаз. А вторая половина мира холодит щеку камнем пола, а перед глазами дергаются чьи–то кривые ноги в зеленых башмаках…

* * *

— На, попей, Рон. Это настойка на мятных настырниках. Я сама готовила ее. Ну хоть глоточек!

Рон сидел на мягком кресле, напряженно выпрямив спину. Взгляд его был направлен в одну точку. Ничто не показывало, что он слышит Луну. Но когда питье оказалось у его губ, он сделал несколько маленьких глотков и опять застыл в неподвижности. Девушка вздохнула. Она практически неотлучно была с парнем, но ничто не указывало на то, что тот возвращается в нормальное состояние. Как привели его вечером, так он и сидит. Только глазами моргает изредка. Ни слова, ни звука. Словно спит. Но он не спит. Даже на расстоянии Луна ощущает отзвуки какой–то зловещей работы в его голове. Неужели они опоздали? Она надеялась, что стоит оторвать Рона от зловещего портрета, как действие его чар исчезнет или ослабнет. Но, видно, все не так просто. Она пытается уложить парня поспать, но тот упрямо не хочет ложиться. Он сидит, как перед портретом, слегка наклонив голову, и то ли спит с открытыми глазами, то ли грезит наяву. Наконец с пятнадцатой попытки, после долгих уговоров Рон ложится. Подушка под голову, легкое одеяло. Луна, завернувшись в плед, ложится рядом. Парень дрожит, как в лихорадке. Она берет его голову обеими руками и начинает думать о стрекозах, беззаботно летающих над гладью зеркального озера. О сонной прохладе ив, опустивших свои ветки в спокойную воду. О свежем ветерке, лениво перебирающем травинки на лугу, напоенном запахами лета, меда и молока… Рон успокаивается. Дыхание его выравнивается. Он засыпает. Луна лежит и сторожит его сон. Она чувствует, что миазмы темной магии в голове юноши лишь отступили на время и ждут своего часа. Ждут, чтобы продолжить

свою черную и мрачную работу.

* * *

— Слушай внимательно, Поттер! — Марчбэнкс неторопливо вела свой рассказ. — Известно мне далеко не все. Но это больше, чем ничего. После победы над Гриндевальдом Альбус понял, что корона спасителя нации гораздо выгоднее, чем венец тирана и узурпатора. Он сам создал из Тома Реддла Воландеморта, а когда тот вышел из–под контроля, было впечатление, что все так и задумано. Все так им и планировалось. Тебя как Избранного тоже создал он. И то, что это оказался ты, а не Лонгботтом, ему было почти безразлично. Жертва матери была обеспечена в обоих случаях. Как и смерть обоих родителей. Круглый сирота, выросший у жестоких маглов или у брутальной бабки — невелика разница. Первыми подставились твои родители. Именно Альбус отправил Хвоста под «Империусом» предавать Джеймса и Лили Поттер, а потом пристроил его в семью Уизли. Петигрю — тоже случайная жертва. Он уже не мог свернуть с пути, на который его подтолкнули. И так почти все, кто оказывался зачем–то нужен этому манипулятору. Первым, кто вырвался, был Сириус Блэк. Но он так и не понял, кто за всем этим стоит. Когда Сириус погиб, я даже не удивилась. Все шло к тому, что Альбус столкнет тебя с Лордом в последней схватке. Ты убьешь его, но и сам погибнешь как личность, а в твоем теле возродится Дамблдор. Клянусь, не знаю как, но он хочет сделать именно это. Сумасшедший властолюбец в молодом теле героя, совершившего величайший подвиг. Именно это ему нужно. Я уже собиралась дождаться развязки этого спектакля, а потом попытаться просто убить Альбуса. Правда, единственно возможный способ уничтожить его требовал и моей жизни. Тем не менее, я была готова. И вдруг — известие о тебе! Будто в затхлом лесу вырвалась на волю яркая птица и забилась, разрывая в клочья паутину старого мерзавца! Я долго не верила, что тебе удастся что–то сделать. Собирала информацию по крохам. Я гоняла сов по всей Британии. И наконец, когда ты увел весь Хогвартс, я поняла, что у тебя появился умелый помощник, и с его поддержкой ты становишься силой, способной разрушить мрачные планы ополоумевшего тирана.

— А теперь ответь на мой вопрос, — голос старой волшебницы стал строгим и холодным. — Где Северус Снейп?

Гарри в недоумении уставился на Гризельду Марчбэнкс и покачал головой:

— Я не знаю.

Глава 17

— Ты не знаешь, где Северус Снейп? Его здесь нет? — Гризельда Марчбенкс была искренне поражена. — И ты, мальчишка, сидишь в своем замке и от безделья обжимаешься со студентками? — удивлению и возмущению старой волшебницы, казалось, не было предела.

— Эээ… вы не так поняли, миссис…

— Я стара, но из ума еще не выжила! Статус директора запрещает тебе любые отношения, кроме официальных, со всеми обитателями Хогвартса.

— Леди Марчбэнкс, я уже давно хочу объяснить вам, что никакой я не директор! — в отчаянии воскликнул Гарри.

Лицо главной попечительницы школы стало строгим.

— Что вы такое говорите, молодой человек! Как же, по–вашему, я попала в ваш замок?

— Что? — лицо Гарри было растерянным и жалким. Он уже вообще не понимал, о чем идет речь.

— Я получила уведомление, что школа переехала в новое здание. Сова принесла мне вот это. — Старуха вытащила из складок мантии пергамент, развернула и положила свиток на стол. Гарри взял его и, запинаясь, прочитал.

— «Настоящим довожу до сведения Совета Попечителей, что сего дня, второго мая тысяча девятьсот девяносто восьмого года, школа чародейства и волшебства Хогвартс переведена в замок Поттер–мэнор. Я, профессор Северус Снейп, являясь действующим директором школы, добровольно слагаю с себя полномочия и назначаю своим преемником Гарри Джеймса Поттера.

Основание: статья 3-я статута школы Хогвартс «О Чрезвычайных обстоятельствах». Пункт 121, часть вторая Перечня полномочий директора Хогвартса.

Подпись: С. Снейп. 02 мая 1998 года от Рождества Христова».

Гарри потерял дар речи. Чего угодно он ожидал от зельевара, но только не этого. Старая Гризельда увидела растерянность юноши и смягчилась:

— Вижу, Снейп не показал вам этот документ. Но написан он им собственноручно и добровольно. Иначе Хогвартс просто не выпустил бы студентов, несмотря на вашу банду эльфов. Замок подчинился приказу нового директора, который действовал в интересах учеников, обеспечивая их безопасность. Позаботился Снейп и о финансировании школы. Получив это письмо, я немедленно дала поручение гоблинам «Гринготтса» перевести

текущий счет школы на ваше имя. Буквально через час после этого уже пустой счет Хогвартса был проверен слугами Самого — Темного-Мерзавца. Так что они знают, что Снейп уже не директор, и знают, что он назначил преемника. А вот кто им стал, думаю, им неизвестно. Я запретила банку раскрывать адрес получателя средств школы. Думаю, гоблины не осмелятся ослушаться меня.

Гризельда с минуту помолчала, ожидая, пока Гарри осознает смысл ее слов.

— Так что ты теперь директор, Поттер! И вести себя должен соответственно! Понимаю, что тебе сейчас некогда изучать толстенные своды правил и законов, регулирующих деятельность школы. Это не беда. Я тут привезла тебе подсказчика–референта, так сказать. Эта штука в свое время здорово выручила Финеаса Найджелуса, который вечно все путал. Думаю, и тебе пригодится.

Волшебница положила на стол маленькую толстую книжку. По внешнему виду она напоминала карманный словарик. Толщина ее превышала высоту и ширину, а текст сливался в тоненькие ниточки. Как можно ей пользоваться, да еще быстро, было не понятно. Гарри протянул руку к томику и тут же отдернул ее, так как при приближении его пальцев книжка вскочила, как живая, и на коротеньких ножках побежала по столу в сторону старухи. Та сурово прихлопнула ее ладонью. Книжка ойкнула и притихла.

— Будешь слушаться нового директора и помогать ему. Поняла, Чи–чи? — старуха говорила строго, для убедительности похлопывая книжку по переплету. Та, охала, всхлипывала и что–то жалобно бормотала. Потом фыркнула веером страниц и тонким язвительным голосом осведомилась:

— Этот шмендрик и есть новый директор? Великий Мерлин! Как все измельчало! Неужели Хогвартс превратился в детский сад?

— Не умничай! — прикрикнула на него Марчбэнкс. — Твое дело — в нужный момент подсказать ему решения, соответствующие правилам школы. Или просто цитировать законы.

— Ладно, ладно. Но ежели они не услышат или не поймут с первого раза, то я их директорское благородие укушу–у–у! — с предвкушением завизжал диковинный артефакт.

— Со второго, — быстро возразила старуха.

— С первого, — гнуло свое книгоподобное чудовище.

— Со второго, Чичита! Или в печку! — строго поставила точку в споре попечительница школы.

— Изверги! Мракобесы! Всех не сожжете! Варвары! Душители

культуры! — заохала книга привычной скороговоркой. Впрочем, вскоре запасы ее негодования иссякли, и она милостиво разрешила старой волшебнице взять себя в руки. Гризельда отдала томик Гарри. Тот осмотрел его со всех сторон, но когда попытался открыть, книжка больно ущипнула его за палец. Зубов у нее не было, но бронзовые застежки переплета действовали не хуже мандибул жука–рогоносца.

— Прекрати немедленно! — погрозила старуха книге, а потом обратилась к Гарри, — Чи–чи не читают. Ее носят в кармашке мантии. Если ты с ней подружишься, то она не раз выручит тебя в щекотливых ситуациях. А теперь вернемся к главным делам. Тот — Кого-Нельзя — Называть приставил ко мне шпионов. Я не могу надолго покидать свой дом. Но я очень внимательно слежу за всем происходящим и, если смогу, то помогу тебе. Мой тебе совет: ищи Снейпа! Он нужен тебе, а ты нужен ему. Не мотай головой, глупый ребенок! Не все то золото, что блестит. Поступок Снейпа окончательно убедил меня, что он благородный человек. Он сильно запутался и ему грозит опасность. Метка Лорда — жуткое изобретение, но если уничтожить всех ее носителей, магическая Британия понесет невосполнимые потери. Ищи Северуса и держи меня в курсе. Вот тебе перстень директора. Он был вложен в письмо Снейпа. Носи на указательном пальце правой руки. Обо всех его свойствах рассказывать долго и утомительно. Чичита сделает это лучше меня. Для связи со мной тебе достаточно повернуть камень перстня на пол–оборота вправо. Все, Поттер, мне пора.

Гарри неуверенно кивнул. Старуха поднялась — парень тоже немедленно вскочил.

— Минерва! Минерва, бестолковая девчонка, долго я буду дожидаться тебя?

Двери кабинета распахнулись, и миссис Макгонагал, нисколько не обижаясь на пренебрежительный оклик старой волшебницы, поспешно вошла и подхватила Гризельду под руки. Позади нее маячила сверх меры заинтригованная Гермиона.

— Минерва, мне пора домой! Эти молодые директора жутко утомляют своей бестолковостью!

— Вы слишком строги, миссис Марчбэнкс, — сконфуженно забормотала Макгонагал, с извиняющимся видом посматривая на Поттера.

— Ась? — рявкнула басом старая колдунья (осколки стекол из разбитых створок книжного шкафа вновь с дребезгом посыпались на пол). Затем повернулась так, чтобы лицо ее видел только Поттер, и слегка подмигнула ему.

— Вот я и говорю, Минерва, что директора моложе

пятидесяти лет — это просто нонсенс в практике преподавания. А этому и сорока нет.

— Семнадцать ему, миссис Марчбэнкс, семнадцать, — торопливо бормотала профессор трансфигурации пристроившись в качестве костыля справа от начальственной развалины.

— Ась? — чернильница на столе перед Гарри подпрыгнула и завалилась набок, заливая зеленое сукно чернильной кляксой гигантских размеров. — Вот я и говорю, Минерва, что семнадцать лет преподавательского стажа для директорства явно недостаточно…

Голос отдалился. Гермиона легкой тенью проскочила в кабинет и прикрыла двери. Гарри по–прежнему в некотором обалдении стоял за столом — с перстнем в руках, туманом в голове и монстриком Чи–чи в правом кармане мантии.

— Это правда? Ты теперь директор Хогвартса? — взгляд Гермионы, казалось, прожжет его насквозь. Вдруг шпаргалка Марчбэнкс ожила в кармане и что–то зашептала. Гарри неожиданно для себя открыл рот и неодобрительным тоном заявил:

— Ваше имя, студентка? Я вас вызывал? Напоминаю, что применять косметику и косметические чары при вызове к директору запрещено! Вы что, правила забыли?

Гермиона так опешила, что даже не возмутилась. Она поспешно поправила мантию и взмахом палочки уничтожила остатки помады на своих губах и тушь на ресницах.

Гарри тоже опешил, а потом, сообразив, наклонился к карману мантии:

— Чи–чи, или как там тебя, прекрати немедленно! Это свои!

— Свои по домам сидят, а в школе есть студенты и преподаватели, нормы общения с которыми регламентируются Правилами внутреннего распорядка! — сварливо отозвалась шпаргалка из кармана.

— Чи–чи! Ну, будь человеком! Гермиона — моя девушка!

Тут произошли сразу две невероятные вещи.

Гордая гриффиндорка, которая уже оправилась от первого шока и собиралась ответить на неожиданное замечание Гарри что–то чрезвычайно язвительное, вдруг покраснела и в смущении отвернулась, прикрыв лицо ладонью.

А Чи–чи без привычного апломба вдруг забормотала из кармана:

— Будь человеком, будь человеком! Мне как будто приятно цитировать всю эту бредятину. Но это мой долг, понимаешь? Ладно, я все ж из веллумного пергамента сделана, а не из дерева. Понятие имею, чувства уважаю. Помолчу, так и быть. Чего уж там

— целуйтесь!

— Спасибо, — Гарри потряс головой и подошел к Гермионе, оправдываясь:

— Я не хотел, извини. Мне Марчбэнкс дала специальный артефакт, такой помощник для директора. Ну, подсказчик, что ли. Я не хотел тебя обиде…

— Ты назвал меня своей девушкой? — не оборачиваясь, перебила его Гермиона.

— Если тебе это неприятно… — совсем смутился парень. Он неловко застыл в полушаге от нее.

— Наоборот, приятно… — прошептала Гермиона.

— Да чего там, веди ее в спальню, лопух молодой! — насмешливо прошуршала шпаргалка. Гарри раздраженно прихлопнул по карману ладонью. Та хихикнула и замолчала.

Последние полшага до девушки, которые еще мгновение назад были пропастью, каменной стеной, неодолимой преградой — растаяли, как мираж. Он обнял ее за плечи и медленно повернул к себе. Ее закрытые глаза с маленькими слезинками на ресницах стали вдруг так близко, что он, казалось, ощущал трепетание сомкнутых век. Ее плечи чуть напряглись под его ладонями, и Гарри поразился, какая она хрупкая и нежная. Легко, словно боясь спугнуть бабочку, севшую на ладонь, он привлек девушку к себе.

«Я же ничего не знаю и не умею! — панически подумал парень. — Все, что надо было делать раньше с девушками — это стоять, прижавшись к подружке и прильнув к ее губам своими, и время от времени вздыхать, изображая страстность и опытность. Хотя ни того ни другого не было и в помине. Просто все делают это. Все стоят по углам и обжимаются. А если ты ни с кем не обжимаешься, то значит, ты лузер или придурок. И девчонки тебя сторонятся. А чувств особо никаких и нет. И ощущений никаких нет, потому что знаешь, что ничего «лишнего» тебе не разрешат, а будешь наглеть — еще и обидятся. Стоишь себе и ждешь, когда можно будет с нарочитым вздохом сожаления, а на самом деле облегчения, прервать скаутский засос и оторваться от своей девчонки, чтобы проводить ее до общей гостиной или до лесенки в спальню, томно вздыхая, и идти к себе, горделиво подмечая завистливые взгляды сверстников в свой адрес. А потом ночью во сне пережить еще раз то же самое, но ярче, чувственней и результативней. И почему в книжках пишут о каком–то ощущении острого неудобства в штанах у парней? Неудобство? Удобство! Еще какое удобство! Наслаждение пронизывает насквозь, как электрический ток! Правда, утром только успевай палочкой махать над последствиями ночных эротических снов…»

Сейчас все было по–другому. Он держал девушку бережно и осторожно. Хотелось усилить ощущение близости и нежности, но он не знал, как. А Гермиона, казалось, и дышать перестала. Замерла в его руках, как испуганная птица. Ладони юноши очертили нежный изгиб плеч девушки и пустились в путешествие от шеи вниз. Девичьи руки слабо встрепенулись навстречу им, словно в попытке перехватить, не разрешить что–то, не пустить куда–то. А потом, словно заранее признавая эту попытку обреченной на неудачу, взметнулись вверх и охватили шею Гарри. Накинутая на гермионины плечи мантия поднялась вместе с ними, оставляя беззащитными ее небольшие острые груди, взволнованно трепещущие под тонкой тканью белой блузки. Руки юноши осторожно легли на них, ласково обещая защиту и заботу, которая не под силу каким–то там тряпкам. Сладкая истома потекла по жилам парня, в ушах зашумел морской прибой, заглушая все посторонние звуки. Ресницы Гермионы дрогнули и еще плотнее сомкнулись, она почувствовала, что Гарри наклоняет к ней лицо, и губы ее полуоткрылись ему навстречу. Словно убедившись в реальности происходящего, он жадно прильнул к ее губам, чувствуя в себе неодолимую волну нежности и желания дарить и получать наслаждение.

* * *

— Винки, проведи меня в подземелье к слизеринцам, — Луна излагала свою просьбу как нечто обыденное. Как желание съесть пирожок с яблоками.

Домовуха покачала головой:

— Я не могу этого сделать, мисс Лавгуд. Хозяин запретил пускать туда кого–нибудь из живых.

— Кого–нибудь из живых… Всегда знала, что эльфы очень умны. Спасибо, Винки, — девушка улыбнулась мягкой улыбкой и направилась к выходу из кухни.

— Что задумала гостья моего хозяина? — окликнула ее эльфийка.

— Если туда нельзя живым, то можно попросить кого–нибудь из мертвых. Это ведь мэнор. Здесь должны быть привидения. Пойду, поищу.

— Не надо никуда ходить, мисс, — пропищала Винки и постучала шваброй по помойному баку: — Сэр Малфой к вам пришла живая! Она гостья хозяина, окажите ей внимание.

Тут же из бака вынырнула серебристая голова привидения Люциуса и надменно огляделась по сторонам.

— Кто меня тревожит? О живые, и после смерти вы не оставляете меня в покое! — Малфой вынырнул из бака полностью и с высокомерным видом, как пэр, выходящий из кареты, рассеяно осмотрелся по сторонам.

— Он уже ничего, пообвык. А первые дни только стенал и пытался уйти разыскивать семью. Но, куда бы он ни пошел, его постоянно заворачивало обратно в бак. Сколько ругани я наслушалась за эти дни! — доверительно пискнула эльфийка девушке. Луна, наклонив голову, с интересом рассматривала привидение как неизвестный вид животного. Малфой, подбоченясь, принял самую изысканную и непринужденную позу. Ноги его, правда, по–прежнему находились в баке с помоями.

— Мистер Малфой, прекрасно выглядите. Ваш серебристый цвет волос стал намного выразительнее и ярче.

Люциус самодовольно улыбнулся. Он окинул взглядом Луну и шутливо нахмурился.

— Что нужно представительнице факультета Райвенкло от завзятого слизеринца? — галантно усмехнулся он.

— О, сэр, сущий пустяк! В подземелье замка находится факультет Слизерина. Его туда поместили на карантин. Мне нужна помощь одного из студентов. Не могли бы вы…

— Что? Факультет змей посадили в темницу? Это неслыханно! За что?

— Думаю, чтобы выяснить, кто из них носит метку Лорда, сэр.

Люциус повесил голову.

— Да, эта метка… Будь все проклято! — Малфой помолчал. — Кто вам нужен, мисс Лавгуд? Да–да, я узнал вас. Мы встречались в моем замке при других обстоятельствах. Как все изменилось за несколько недель!

— Мне нужен Забини. Блейз Забини. Мне нужна помощь эмпата, а он единственный эмпат из всех, кого я знаю.

— Блейз — эмпат? — протянул Люциус. — Понятно, почему Лорд не торопил его с принятием метки. В нашем кругу уже был один эмпат, и эта процедура плохо для него закончилась. Ты хочешь, чтобы я с ним поговорил?

— Да. Мне нужна его помощь. Если он поможет, я смогу попросить о снисхождении для всего курса. Правда не знаю, получится ли, — честно призналась девушка.

— Хорошо! Все равно мой долг навестить слизеринцев и вдохнуть в них бодрость и веру. Им нужны силы для грядущих испытаний! Эй, животное, где разместили детей чистокровных семейств? — последний вопрос явно адресовался Винки. Та, нахмурившись, неторопливо потянулась за веником.

— Ладно, ладно, я пошутил. Ты же слышала просьбу гостьи замка. Так где слизеринцы?

— В подземелье под Ритуальным залом. Заодно узнайте, сэр, не кончилась ли у них вода для питья.

Люциус сделал вид, что не услышал поручения эльфийки, и величаво выплыл из кухни через стенку, увешанную половниками и сковородками.

— Когда он вернется, я прогоню его к вам, мисс, — пообещала домовушка и принялась за кухонные дела.

— Интересные студенты учатся на факультете Слизерин, если им для душевной бодрости требуется встреча со свеженьким привидением, — задумчиво пробормотала Луна и пошла обратно в комнату, в которой спал Рон.

* * *

Снейп очнулся от промозглого сквознячка, который забрался под тонкую мантию и неприятно холодил все тело. Метка молчала. Метка молчала!!! Это могло иметь два объяснения. Первое — он умер. Второе — Воландеморт умер. Все. Больше ничего в голову не приходило. И оба варианта были не так уж и плохи. Вот только откуда сквознячок? Снейп открыл глаза. Кривой дементор! Действительность превзошла его самые мрачные опасения. Он жив. Лорд сидит на своем троне и с неопределенным выражением смотрит на него. Сволочь! Тоже жив! Ларец стоит на приступочке у подножия трона. Целый и невредимый. Все живы и все здоровы. Вопрос, надолго ли этого здоровья хватит. Судя по последним событиям, жить ему остается немного. И смерть его будет мученической. Великий Мерлин! И сдохнуть по–людски не дадут, гады!

— Северус, тебе не кажется, что ты задолжал мне пяток объяснений? — тон Воландеморта был на удивление миролюбивым, впрочем, это не обмануло Снейпа. Он чувствовал скрытое бешенство Темного Лорда. Удивляло только то, что отсутствовал Внутренний круг Пожирателей. Обычно допрос и казнь провинившегося превращались в публичное зрелище — в назидание остающимся в живых. А сегодня пусто. Даже Нагайны нет. Даже дверь в зал заперта и окутана голубой дымкой заклятия Недосягаемости. Это что за тайны мадридского двора? Всегда был такой вполне себе публичный диктатор и злодей, а тут решил прикончить изменника втихоря? Не вяжется. «Боюсь, предстоит длительное и неприятное общение на весьма деликатные темы», — понял бывший директор Хогвартса.

— Я остановил твою метку, иначе ты бы уже сдох. Но мне не нужен мертвый Северус. Тебе не интересно, почему?

Снейпу было интересно, но он промолчал.

— Я доставил тебя сюда тайно. Никто не знает, что ты здесь. Тебе не интересно, почему?

Снейпа посетили самые неприятные опасения, но он промолчал снова.

— Я знаю, что ты уже давно двойной агент, и сообщаешь мои секреты Дамблдору. И ты еще жив. Тебе не интересно, почему?

Снейп мысленно схватился за голову, но все равно промолчал.

— Я знаю, что ты помог мальчишке Поттеру забрать студентов из Хогвартса. Я знаю, что ты передал ему свои права директора. И я тебя не спрашиваю, где они находятся, хотя это очень беспокоит моих слуг, дети которых оказались в заложниках. Тебе не интересно, почему?

Честно говоря, это было уже очень интересно, но не станет же Лорд действительно рассказывать ему, отчего и почему. Снейп вздохнул и… снова промолчал.

— Я знаю даже, что старый хрыч Дамблдор каким–то неведомым мне способом сохранил свое присутствие на земле и активно вмешивается во все дела. И я знаю, что он предал тебя, Северус.

Лорд замолчал. Снейп с недоумением взглянул на Воландеморта, и глаза их встретились. Однако мощнейшей ментальной атаки от Лорда не последовало. Они первый раз в жизни просто смотрели друг на друга. Просто. Без Легилименции. Без Оклюменции. Без Алеоменции. Снейп не знал, что увидел темный повелитель в его взгляде, но сам он с удивлением рассмотрел в змеиных чертах Лорда Судеб какую–то безнадежную обреченность. Угли багровых глаз словно присыпало пеплом остывающего жара. Сетка мелких морщин сильно старила повелителя, но странным образом добавляла его внешности какие–то людские и общечеловеческие признаки. Перед Снейпом сидел смертельно уставший человек. С уродливой психикой, с уродливой душой, с уродливым телом. Но человек! Осознать это было настолько странно, что следующая фраза Воландеморта почти не удивила зельевара.

— Вот что, Снейп. Я сниму с тебя метку и отпущу на все четыре стороны при условии, что ты организуешь мне встречу с Поттером.

Почти минуту Северус осмысливал услышанное. Не осилил. Стал искать подвох. Не нашел. И от отчаянья взорвался:

— Да кто сказал вам, что Поттер со мной будет

разговаривать? С чего вы взяли, что он мне доверится после всего, что происходило между нами в последние годы? Спасибо, что он не спалил меня вчера заклинанием! Встреча с Поттером! Да проще встречу с Дамблдором организовать! Не желаете? — язвительность в окрепшем голосе Снейпа была просто убийственной.

— Нет. С Дамблдором я встречался. Нам с ним больше нечего друг другу сказать. Теперь все решит разговор с Поттером. Не западня, не засада, не поединок, а именно разговор. Ты сейчас встанешь и пойдешь заниматься подготовкой этой встречи. Я принимаю любые его условия. Метку я твою убрал. Пей Укрепляющее зелье, профессор. Счастлив твой Мерлин!

Глава 18

— Здравствуй, Гарри. Мне нужна твоя помощь. Можно войти?

Парень механически кивнул, но, глянув на себя, спохватился и, схватив одеяло, быстро прикрылся. Луна, не обращая внимания на его неглиже, вошла и начала осматривать стены и потолок спальни. Хотя, по мнению Поттера, гораздо интереснее было бы смотреть на пол, где в живописном беспорядке переплеталось нижнее бельё одного мальчика и одной девочки.

— Зря у тебя над кроватью такой большой балдахин. В его углах наверху могут прятаться видения из ночных снов. Они никогда не являлись тебе днем?

— Н-нет, — выдавил из себя парень, — ты что хотела? А то я, видишь, переодеваюсь.

— Я могу говорить отвернувшись, — покладисто заявила райвенкловка и повернулась лицом к двери душа.

— Лучше говори скорее, — совсем занервничал тот, хватая трусы с пола.

— Я попросила привидение мистера Малфоя сходить в подвал к слизеринцам и попросить Блейза Забини помочь мне с лечением Рона.

Гарри мигом забыл о своих проблемах с нижним бельем и уставился на Луну.

— Ты знаешь, как его вылечить?

— Я, кажется, поняла. Кто–то поставил ему ментальный блок, а логическая составляющая сознания у Рона очень однобокая, и он стал очень уязвим для внушения.

— Что значит однобокая? — не понял Гарри.

— Ну, он привык комбинировать только на шахматной доске. Он хороший шахматист. Но вся логика шахмат лежит на плоскости. Она двухмерная. И эмоции при игре очень простые. Радость удачи или досада на себя, если плохо просчитал ходы. Рон, видимо, нашел для себя отдушину в шахматах. И часто ведет себя в жизни, как в этой игре. Все у него или черное, или белое. Или хорошее, или плохое. Я ценю это в людях. Я сама никак не могу понять, что мне нравится, а что нет. Всегда немножко и того и другого, а тут еще мозгошмыг в ухо свистнет — и все, полная неразбериха в голове.

— Ты не объяснила, зачем тебе Забини, — поторопил парень, посматривая на дверь душа.

— Ты уже оделся? — спросила Луна, поворачиваясь. Гарри как раз прицелился одной ногой.

— Нет! Погоди! — он бросил трусы и схватился за одеяло.

— Нет проблем! — Луна спокойно отвернулась обратно.

В этот момент дверь душа распахнулась и из него завернутая в простыню и с полотенцем на голове шагнула Гермиона. Девушки уставились друг на друга. Гриффиндорка с ужасом, а райвенкловка с приветливым спокойствием.

— Здравствуй, Миона, если ты пыталась завязать тунику, то один край у нее должен проходить над плечом. А так ты не пройдешь и тридцати шагов, как у тебя все свалится, и будет неловко. — Луна была сама безмятежность. — Так вот, Гарри, мне нужен этот слизеринец, потому что он эмпат. Он может почувствовать в голове Рона то, что не удается понять мне.

— Конечно, Луна! — почти заорал Гарри. — Я немедленно дам команду, чтобы его доставили сюда. Погоди немного, ладно? Мы только с Гермионой закончим мерить туники и хламиды, и тотчас Забини будет тут!

— Спасибо! — просияла девушка и пошла к двери. Остановившись на выходе она обернулась и посоветовала: — А тебе, Гермиона, к тунике лучше надеть на голову не чалму, а веночек из жасмина.

В глазах своей девушки Гарри увидел нечто особенное и приготовился выслушать все, что может услышать человек, который, занося любимую девушку в спальню, забыл запереть дверь…

* * *

За длинным столом в особняке на Гримо 12 было довольно многолюдно. Хотя, конечно, присутствующих было намного меньше, чем во времена полного состава ордена Феникса. По обе стороны стола сидели маги, не пожелавшие покоряться новым властям и порядкам. Во главе на специальной подставке стоял портрет в тяжелом багете. Все молчали. Свет в комнате был приглушен. И все это напоминало похороны итальянского мафиози. Но было два отличия. На портрете не было черной ленточки наискосок. И сам портрет был пуст. Все явно ожидали появления его обитателя. По правую руку от портрета сидел Брустверр Кингсли. Подбородок его был поднят, но глаза закрыты. Устал человек и, в ожидании собрания, отключился на пять минут. Рядом с ним сидел Ремус Люпин. Чисто одетый и ухоженный, хотя и с бледным и нездоровым цветом кожи лица. Он тихонько пересмеивался с близнецами, сидящими напротив, которые гоняли по столу две фигурки в мантиях пожирателей. Каждый из них управлял своей. Фигурки сначала поливали друг

друга струйками воды, а потом, бросив палочки, сошлись на кулачках. Пожиратель Джорджа молотил противника по корпусу, а Пожиратель Фреда — по лицу. Наконец у одного из них отвалилась голова и покатилась прочь. Инвалид на голову повернулся и побежал за ней, а второй, догоняя сзади, лихо отвешивал ему пинки. Все сидящие скисли от смеха. Смеялся и Билл, и Ли Джордан, и даже Людо Бэгман.

— Прошу тишины, — недовольно сказал Кингсли, открывая глаза. В глубине портрета показалась темная точка. Все сразу замолчали. Точка росла на глазах, вытягивалась в высоту, и вскоре обрела контуры человека, неторопливо шагающего по тверди неизвестного происхождения. — Поприветствуем директора Дамблдора!

Кингсли встал, и все последовали его примеру. Дамблдор приблизился вплотную, и его лицо приобрело обычные для портретной живописи пропорции. Но предшествующее этому приближение оставило у всех впечатление, что старик подошел к форточке и теперь смотрит на них в нее. Казалось, из портрета даже сквознячком потянуло, или холодком — хрен его разберет. Короче, прохладно стало за столом. Бэгман зябко передернул плечами и заискивающе поклонился.

— Сидите–сидите! Чего вы вскочили? Здравствуй, Бруствер. Привет, ребята. О, Людо, и ты здесь? Билл говорил мне о тебе. Ты сделал правильный выбор. Все собрались?

— Артур и Молли не прибыли. Я связался с ними, говорят что приболели, — доложил Кингсли.

— Что–нибудь серьезное? — участливо спросил директор у Билла. Близнецы, которые, похоже, ничего не знали о болезни родителей, дружно повернулись к старшему брату.

— Похоже, просто простудились, — ответил тот, — Солнышко уже пригревает, а в тени еще холодно. У мамы небольшой жар, а у отца разболелась голова.

— Голова? У папы? Но он никогда не жаловался на голову! — брякнул Джордж.

Дамблдор слегка улыбнулся. Остальные рассмеялись.

— Мы все не молодеем. Когда–то все неприятности приходят в первый раз. Проблема в том, что они, узнав адрес, потом норовят вернуться. Держите меня в курсе о состоянии здоровья родителей.

Билл молча кивнул.

— Ну, давайте начнем. Кингсли, расскажи, в каком состоянии министерство.

— Выборы нового министра назначены через неделю. Кандидатов пять. Из них реальных двое, и оба без сомнения,

преданы Тому — Кого-Нельзя — Называть.

— Можешь называть его явно. Теперь в этом доме табу на его имя не действует, — все посмотрели на директора с восхищением, а он в ответ улыбнулся мудрой улыбкой.

— Это хорошо, а то надоело выговаривать эту дурацкую формулировку.

— Продолжай.

— Выборы будут происходить через каминную сеть. После происшествия с редакцией «Пророка» Пожиратели резко ограничили точки доступа в нее. Все, вызывающее подозрение, перекрыто и не просто заблокировано, а полностью отключено от сети. Значит, магам придется идти в разрешенные точки для голосования. Многие побоятся выходить из защищенных домов, поэтому исход выборов предугадать несложно.

— Понятно. А каминная сеть к этому дому в каком состоянии?

— Пожиратели не смогли подобраться близко, ваш «Фиделиус» их не пустил, поэтому они отрубили всю ветвь сети. Вместе с нами они отрезали двадцать адресов, в которых проживают маги. В этих домах нет семей и родственников Пожирателей. Этим они и воспользовались. Я побывал в некоторых домах, переговорил с семьями, которые там живут. Три из них согласились предоставить свои камины для нашего перемещения сюда и отсюда. Особенно удобен камин, который стоит в нежилом доме. Хозяева то ли убиты, то ли бежали. Я поставил там пяток следящих заклятий, если в ближайшие дни никто не появится, то можно начать пользоваться этим каналом. А то соглядатаи в поисках нашей резиденции прислоняются прямо к шву между домом 12 и 14. В результате выходишь прямо у них за спиной. Они слышат скрип петель и хлопок аппарации и, таким образом, могут косвенно судить о том, сколько нас и как часто мы тут бываем.

— Правильные мысли, Бруствер, — улыбнулся Дамблдор, — но нам не долго здесь прятаться. Случилось важное событие, друзья! Школа Хогвартс покинута студентами!

— Как? Не может быть! Их что, перебили? Воландеморт их утащил куда–то?

— Тише, тише! По моим сведениям большая часть учеников жива и здорова. Правда, одна утрата нас все же постигла…

— Кто? Что?

— Погиб Северус Снейп! Воландеморт сумел раскрыть его и казнил.

Лица присутствующих красноречиво говорили, что если они и будут за кого–нибудь переживать, то не за этого сальноволосого

ублюдка.

— Неправильно что у вас такие равнодушные лица, — упрекнул их старец. — Северус прожил тяжелую полную опасностей жизнь, и кончина его была ужасной. Он принес много пользы ордену Феникса и заслужил, чтобы мы почтили его память вставанием!

Все послушно поднялись и постояли молча, глядя в стол.

— Прошу садиться, — наконец нарушил молчание посмертный глава ордена.

— Так что же произошло в Хогвартсе?

— Хогвартс покинут. Ученики переведены в какое–то тайное место. Занимался этим Снейп, но он погиб, и у него не спросишь. Я связался, с кем мог из родителей. Семейные артефакты у всех показывают, что с детьми все в порядке, но связи с ними ни у кого нет. Я покопал по знакомствам с гоблинами, они подтвердили, что счет школы переведен на новый адрес, но сообщать, куда и к кому именно, им запрещено. После гибели Снейпа дети могли оказаться предоставлены сами себе. О судьбе преподавателей ничего не известно. Где домовики Хогвартса — неизвестно. Хогвартс покинут и заброшен.

Все загудели, обсуждая неожиданное событие.

— Мы не можем сидеть сложа руки, — продолжил Дамблдор, слегка повысив голос, — надо организовать группу для осмотра Хогвартса. Может быть, что–то подскажет, куда подевались дети и преподаватели.

— Я готов отправиться туда, — привстал Кингсли.

— Нет, Бруствер, для тебя есть более важное поручение. Я думал попросить отправиться туда братьев Уизли под командованием Артура, но он приболел.

— Я могу возглавить группу, — вызвался Билл.

Старик вроде бы заколебался, но потом утвердительно кивнул:

— Хорошо, отправляйтесь втроем, но узнайте у отца, может, он все–таки сочтет возможным присоединиться к вам? И еще, по моим сведениям замок пуст, но прошу соблюдать осторожность. В бой не вступайте, Пожиратели могут быстро вызвать подмогу, а у вас такой возможности нет.

— Хорошо, — кивнул Билл, — мы будем осторожны. Куда нам потом?

— Сюда, конечно, мой мальчик. Куда же еще? Удачи вам, ребята. Постарайтесь раздобыть побольше информации.

Билл и близнецы встали из–за стола, неловко кивнули всем и вышли из столовой.

— Может, лучше все–таки мне было туда пойти? —

засомневался Кингсли. — Неопытные они и горячие притом.

— Кингсли, вы забываете, что Билл — Ликвидатор заклятий, — заметил Люпин.

— Красться в заброшенном замке, ежеминутно ожидая нападения и стирать маскировочные чары с мошенников, развалившись в кресле приемной «Гринготса» в парадной мантии — совсем не одно и то же. Билл не аврор!

— Зато Фред и Джордж досконально знают все потайные ходы и переходы в замке. Не даром они считались наследниками Мародеров, — возразил Дамблдор. — Давайте не будем отвлекаться. Люпин, как у вас дела?

— Я нашел ту часть оборотней, что обитает в лесу. После гибели Фенрира они откололись от своих и перестали поддерживать Пожирателей. Я вошел к ним в доверие и стал для них своим. Кингсли дал мне пару сотен галеонов. Я подкормил этих ребят, устроил их быт получше. Пока все. Как вы и рекомендовали, они заняли дом Ксенофилиуса Лавгуда. Пока живут там.

— Хорошо. Навещайте их, но не чаще раза в неделю.

— Я же ношу туда продукты!

— А когда вы были последний раз?

— Четыре дня назад. Как раз сегодня собирался идти.

— Подождут пару дней. Пойдете туда послезавтра. А сегодня и завтра вы займетесь срочным делом. Ваша задача — проникнуть на остров, где стоит Азкабан, и выяснить, насколько строго охраняется тюрьма. Как и в случае с Сириусом ваша вторая сущность должна помочь вам избежать нападения дементоров. День пути, ночь на разведку, день назад, плюс выспаться. Жду вас послезавтра утром. Успеха.

Люпин кивнул и вышел.

— Кингсли, для вас особое поручение. Вы должны проникнуть в дом магловского премьер–министра и вручить ему послание от меня. Но не сразу. Сегодня весь вечер и завтрашний день вы должны скрытно наблюдать за ним. Убедитесь, что на нем не лежит «Империус». Тогда и только тогда вы можете передать ему письмо. Конверт возьмите за рамой моего портрета.

И Дамблдор показал себе за спину. Кингсли с недоумением засунул руку за портрет и вытащил внушительный конверт, запечатанный печатью на шнурке.

— Не теряй время, Бруствер! А мы с мистером Бэгманом пока поболтаем.

Кингсли криво усмехнулся и вышел из столовой, на ходу пряча конверт в карман мантии.

— Людо, садись поближе. Еще ближе. Еще ближе! Как

самочувствие?

— Нормально, — пробормотал бывший спортреггер растроганно.

— Это хорошо, — улыбнулся глава ордена Феникса. Неожиданно глаза у него стали как у штурмбанфюрера, а в руках откуда–то появилась палочка. — «Империо!» Сейчас посмотрим, на что ты годишься, оболтус! Все у нас при деле. Кто–то пошел на свое последнее задание. Кто–то услан подальше, чтобы не путался под ногами. А тебя надо проверить на пригодность. Он взмахнул палочкой. Перед застывшим Бэгманом появился чистый пергамент, перо и чернила.

— Пиши, Людо!

«Мисс Полумна Лавгуд!

Пользуюсь случаем сообщить вам, что ваш отец, Ксенофилиус Лавгуд, освобожден из темницы и отпущен домой. Он ждет вас и очень обеспокоен вашей судьбой. Ваш вероятный адрес мне подсказал Билл Уизли, которого я встретил вчера. Он рассказал мне, что вы можете находиться в гостях у Вы — Сами-Знаете — Какого-Избранного. Пишу так, потому что опасаюсь, что на его имя может быть наложено табу или что–то похуже.

Ваш отец хочет разыскивать вас, а это очень опасно. Я уговорил его подождать еще пару дней, перед тем как отправляться на поиски. Скорее появитесь дома и остановите его!

С уважением, ваш искренний друг, Людо Бэгман.

Четвертое мая 1998 года».

— Написал? Молодец. Подпишись. Запечатай. Позови сову. Привязывай. Назови адрес: Поттер–мэнор. Отпускай!

Бэгман тупо выполнил все команды и застыл перед портретом.

— А теперь сиди смирно. Больше я не допущу ошибку, как это было с младшим Уизли. Впрочем, он все равно уже обречен, так что нужна замена. Людо, ты уж извини! «Легилименс!» «Алеоменс!»

* * *

Снейп, чертыхаясь, тащил за одну ручку здоровенный Омут памяти по пересеченной болотистой местности. На его худой шее болтался сосуд с голубоватой субстанцией.

— Дементоры дери ваше Темнейшество! — простонал он, хватаясь за тонкое деревце. Деревце немедленно сломалось, и зельевар полетел со своей ношей в грязь.

— Мудак красноглазый! Туда и растуда тебя с твоей

дипломатией! Нагрузил, как мула, да еще и аппарировать с этим дерьмом, видите ли, нельзя. Левитировать это дерьмо, видите ли, нельзя! Трансфигурировать это дерьмо и в мыслях не держи! И вообще — «иди, Северус, лесом…» Шел бы ты сам лесом!!! Урод змеемордый! Ты бы мне еще на шею золотое блюдо и портрет черного пуделя в кованной раме повесил! Таскал бы ты сам свои откровения стофунтовые! Что б вас вместе с Поттером один оборотень покусал! Бегали бы по лесу, два волчары. Один с красными глазами, другой с зелеными — на радость дальтоникам! У–у–у! Как меня все достало! «От нуля Гринвича до тридцати минут западной долготы!» Это ж более сорока миль! Сколько же маглов ты перебил, пока они определили вероятное место? Географ хренов!

Снейп иссяк и замолчал. Стоило избавляться от метки, чтобы надеть на себя этот хомут. За день он прошел не менее двадцати миль с пятидесятифунтовым сосудом и небольшим пузырьком на шее. Руки еще держали, а вот вся шея покрылась красными кровоточащими потертостями. Какими воспоминаниями и какой еще дрянью был наполнен сосуд, можно только догадываться, но к земле он тянул, как все грехи всего мира за последнюю сотню лет! Поиски мэнора пока были безуспешны. Они вообще были бы безуспешны, но Темный Лорд дал ему эту бутылку со всеми своими мыслями о Потере и для Поттера за все шестнадцать лет. Это был первый полюс магнита, а вторым полюсом должен стать сам Поттер. Этот доморощенный артефакт должен был почувствовать своего антипода и привести прямо к нему. Все магические защиты, включая «Фиделиус», при этом были бессильны.

«Когда приблизитесь к Поттеру на расстояние ближе пяти миль, вас просто потащит к нему. Главное, не сопротивляйтесь!»

Легко сказать! По ощущениям Снейпа, Поттер находился прямо под ним в земле, причем на глубине гораздо менее пяти миль. Надо передохнуть. Все равно здесь, в болоте, не присядешь. Надо найти место повыше и посуше. Вон сквозь дымку зелени проглядывает какое–то здание. Возможно, там удастся передохнуть. Снейп с трудом поднялся и, проклиная все на свете, побрел в надежде на скорый отдых.

Глава 19

Все левое крыло замка пришлось отдать под столовую и классные комнаты. Преподаватели потрудились на славу. Столовая была оборудована на месте трех комнат, которые шли анфиладой. Мешающие арки и перегородки убрали, установили столы и длинные скамьи. Но только в два ряда. Одновременно могли сесть за стол только два курса. Поэтому питались теперь в две смены. Стол преподавателей тоже был половинного размера. Меню не изменилось, что и не удивительно. Кухня, пристроенная к крылу, пыхтела паром кастрюль и шипела голубым дымком сковородок. Эльфы трудились не покладая рук, но, кажется, все равно были рады переезду. К ним перестали ежечасно вламываться Пожиратели с требованиями кровавых ростбифов и крепкого огневиски. Их перестали грубо пинать и подгонять Обжигающими чарами. Теперь все стало, как в старые времена. Весело стучали ножи по разделочным доскам, шинковались груды овощей на салаты и варились горы риса для пудингов. Старший домовик, капнув на ноготь пальца каплю меда, проверял качество продукта от дриады, и, вглядываясь в зрачки уснувшей рыбы, убеждался в свежести поставки от наяды. Длиннейшая змея сосисок вылетала из отверстия ледника и ныряла в огромный котел с кипящим бульоном. Груды нарезанного бекона вываливались на скворчащие сковороды, а куриные яйца, весело чпокаясь об их чугунные края, заливали его нарядной бело–солнечной массой. Не хватало только Эмиля Золя чтобы оценить красоту и сочность этого кухонного действа. Эльфы работали слаженно, споро и с подъемом. Кажется, им здесь нравилось больше, чем в душном чреве Хогвартса. В распахнутые окна светило ласковое весеннее солнышко, и первая нежная зелень облепила черные ветки кустов и деревьев парка.

Сразу сложилась и новая иерархия. Авторитет Кикимера был непререкаем. Его первой помощницей стала Винки, и именно ей он поручил курировать все хозяйственные и кухонные дела школы. Старший хогвартский эльф подчинялся ей беспрекословно и подобострастно называл «мисс Винкилисса», что больше подобало ее статусу помощницы, и, как шептались втихомолку домовики, невесты управляющего эльфа Поттер–мэнора. Никто уже и в памяти не держал запойную замарашку, притащенную Добби на кухню Хогвартса два года назад.

Кстати, о Добби. Винки выпросила у Гермионы трансфигурированную из салфетки памятную доску и повесила ее в новой кухне. На доске основательница Г. А.В. Н.Э. написала:

«Свободный домовик Добби. Память о твоих подвигах и доброте сохранится в сердцах благодарных магов и эльфов!» Табличка была выполнена под серый мрамор. Винки долго думала, как повесить такую крамольную доску на кухне и, наконец, прикрыла слово «Свободный…» черным носком. Тем самым носком, который освободил Добби от Малфоев. Старый, рваный и вытянутый носок дяди Вернона пришелся на табличке как нельзя более кстати. Приколотый в виде вытянутой виньетки, он символизировал скорбь по усопшему герою. Все эльфы обрыдались от умиления, когда Винки принесла и торжественно прикрепила памятную доску на стену кухни. Никто и не заподозрил, что черная виньетка сделана из носка и прикрывает самое крамольное слово на свете.

Гермиона была довольна, что ее надпись будет нечувствительно взывать к эльфийскому самосознанию и послужит дополнительным стимулом стремления к свободе.

Кикимер, узнав о памятной доске, поморщился, но… к мертвым не ревнуют. Знал он и о слове, которое прикрывает виньетка. Знал также, из чего она сделана. На то он и главный эльф мэнора. Но по здравому рассуждению он решил, что все это бредни романтической молодости, которые развеются, когда эльфиха понесет от него. А преданность Винки ему понравилась. Он представил себе, как она приделывает памятную доску к подставке с его отрезанной головой, и тоже прослезился от умиления.

Винки, увидев, что Кикимер прослезился при взгляде на памятную табличку Добби убедилась, что у ее суженого доброе и отзывчивое сердце, и душа ее наполнилась нежностью, так толком и не растраченной за прошедшие годы.

* * *

Итак первый день занятий, первый завтрак в новой столовой, первый общий сбор Хогвартса. Да–да, именно так! Таковы были нововведения. Педагогический совет, который состоялся этим утром, произвел на преподавателей неизгладимое впечатление. Поттер собрал их в Ритуальном зале, что само по себе произвело впечатление. До этого многие преподаватели не понимали происходящего до конца и воспринимали все, как дурной сон. Торжественная обстановка зала, артефакты и раритеты, развешанные на стенах и установленные в специальные подставки, разглядывались учителями с почтительным вниманием. Но сильнее всего их впечатлил сам Поттер. Он

появился в зале, когда все уже сидели за столом. Безупречная парадная мантия, строгая осанка, золотые круглые очки в оправе какого–то невообразимого дизайна, облагороженные черты лица и даже красиво уложенные волосы — это были заслуги Гермионы. Девушка при подготовке к педсовету сначала разобрала причины утреннего инцидента с Луной. Причем разобрала по винтикам заодно и самого Гарри. Затем начала собирать обратно в кучу, причем делала это настолько добросовестно и основательно, что профессорам показалось, будто к ним пришел двойник Мерлина, а Гарри показалось, что он бессовестный обманщик и самозванец в чужой короне. Впрочем, отступать было некуда. Школа должна продолжить работу. А он — директор этой школы.

Пока девушка воевала с его непокорными волосами, укладывая их чуть ли не штучно, Гарри успел обсудить с Чи–чи свою «тронную» речь. Юный директор немного путано изложил новые правила жизни в школе, а шпаргалка, вздохнув, заявила, что ей приходилось обрабатывать и более бредовые идеи. Что она уже привыкла к дубовому косноязычию директоров и ее ничем не испугать. Когда Поттер пришел в отчаяние от такой аттестации своих способностей, Чи–чи сменила гнев на милость и уверила, что все будет нормально. Что не он первый и не он последний, кого она спасает от насмешек коллег и студентов. Гарри совсем упал духом. Самооценка его находилась в тот момент на уровне где–то между плинтусом и крышкой ночного горшка. О ночном горшке он вспомнил потому, что у него зверски крутило живот.

— Это от страха и нервов! — авторитетно заявила Чи–чи. — Не надо писать в кубок! Пардон, конечно! — Извинилась она, видимо в сторону Гермионы. Девушка в этот момент уже отчаялась уложить последние лохмы своего парня и судорожно соображала, не могут ли помочь в данном случае чары Вечного приклеивания.

— Гарри, я не знаю что делать! Мне не уложить самую макушку! — в отчаянии завопила она.

— А ты кепи ему на голову надень и гвоздем приколоти! — сквозь тоненький оскорбительный смех посоветовала Чичита.

— Чи–чи, заткнись! — хором вскричала молодая пара. Гермиона схватила палочку, и Гарри слегка отшатнулся от нее, испугавшись, что она сейчас колданет кого–то по–серьезному.

— Стой спокойно, господин директор! — прикрикнула Гермиона, хватая высшее школьное начальство за ухо. Она прижала последнюю прядь к макушке, поднесла палочку, направив ее от головы к волосам, и шепнула:

— «Петрификус тоталум!»

Гарри показалось, что его тело сводит судорога, но этого не

произошло. Только в одном месте на голове было ощущение, что кто–то схватил его за прядь волос на макушке и сильно тянет ее книзу. Гермиона, задержав дыхание, несколько мгновений напряженно смотрела на прическу возлюбленного, а потом с облегчением выдохнув, заявила:

— Сработало! Можешь отправляться! Правда, не знаю, получится ли в следующий раз.

Зловредная книжка немедленно отозвалась из кармана мантии обалдевшего парня:

— А ты в следующий раз перед укладкой по волосам Империусом шарахни! А не послушают — Авадой!

— Чи–чи, заткнись! — хором вскричала молодая пара.

— Ладно, ладно! Просто вы прикольные такие! Давно я так не веселилась!

Гермиона поцеловала Гарри в щеку и отодвинулась:

— Удачи тебе, директор!

Чичита издала заключительный смешок, потом заявила, что она уже стала серьезной, и парень отправился на педагогический совет. Самым странным для него было то, что он идет туда по собственной воле, а не в качестве провинившегося.

Гарри вошел в Ритуальный зал.

— Уважаемые педагоги! — скомандовала Макгонагал, слегка оторопев от внушительного внешнего вида Поттера.

Все почтительно поднялись с мест, приветствуя нового главу школы. Чичита зашебуршала в кармане. Поттер открыл рот и…

— Здравствуйте, прошу садиться, — просто начал он, — думаю представляться и представлять всех собравшихся нет ни нужды, ни желания ни у кого из присутствующих. Я рад, что мы снова все вместе, хотя отдаю себе отчет, что вы не ожидали увидеть меня в качестве директора школы. Обстоятельства сложились таким образом, что на мои плечи легла задача несколько необычная для человека моего возраста и образования. Видимо, объяснения этому надо искать в том, что мы живем вообще в сложное и необычное время. Множество внешних и внутренних угроз раздирают магический мир, и задача школы сохранить исторические, культурные и магические ценности нашего небольшого сообщества. Именно поэтому Хогвартс переведен сюда. В место, которое защищено от вторжения темных сил. Но, тем не менее, каждый из нас должен задать себе вопрос: а так ли мы учим учеников? Могут ли они грамотно противостоять угрозе их жизни и здоровью? И всегда ли их собственное поведение безопасно для окружающих их людей? Разумеется, это в первую очередь касается факультета Слизерин. Надеюсь, профессор Слизнорт оправился в достаточной мере,

чтобы правильно влиять на студентов своего факультета…

Шпаргалка шуршала в кармане без перерыва, как жесткий диск в магловском компьютере. Речь Гарри лилась по всем правилам ораторского искусства: с переходами, акцентами и ударениями в главных местах. Гарри говорил — и чувствовал себя марионеткой, которую дергают за ниточки. С другой стороны, он не сказал еще ничего такого, что не считал бы сам правильным и верным. Получается, Чичита просто облекала в стилистически грамотную форму его смутные мысли и ощущения. Он слушал себя как бы со стороны и, странное дело, начинал лучше понимать грандиозность происходящих событий. Нечеткие планы обретали контуры, обиды уходили в тень. Мальчишеское «я вам все покажу!» уступало место более зрелому «надо разобраться и действовать!»

Если сам Гарри был озадачен собственной речью, то что говорить о преподавателях, которые пришли сюда посмотреть на застенчиво улыбающегося Гарри, надавать ему снисходительных советов и пойти на занятия, согласовав учебный план с опытной Макгонагал. Они сидели, приоткрыв рты, и ловили каждое слово этого нового, удивительного и в принципе невозможного Поттера.

— …поставленная задача сводится к налаживанию нормального учебного процесса. Учитывая мою недостаточную компетенцию в вопросах педагогики и организации обучения, прошу профессора Макгонагал возглавить учебный процесс в ранге заместителя директора. Я буду решать общие вопросы безопасности, обеспечения и финансирования. По этой части вопросы есть?

Ответом была потрясенная тишина. Наконец кто–то неуверенно кашлянул. Кто–то закрутил головой в поисках ответа на вопрос, у всех ли такой глупый вид как у соседа слева. Гораций Слизнорт кашлянул неуверенно и спросил:

— А жалование учителя будут получать?

— Разумеется. В соответствии со штатным расписанием и сеткой надбавок за вредность. Еще вопросы? Хорошо. Теперь о нововведениях. Два раза в сутки, после завтрака и после ужина, мы будем проводить общий сбор школы. Присутствие всех учеников и преподавателей обязательно. Цель сбора — проверка присутствия всех студентов и общие объявления и вопросы. Деканов прошу предупредить всех строжайшим образом. В мэноре обширные подвалы, они ждут провинившихся студентов. Мистер Филч, после отбоя никто из учеников не должен ходить между шатрами. Система начисления баллов факультетам временно упраздняется. Теперь личная ответственность будет главной.

Гарри почувствовал, что у него заплетается язык. Он похлопал по карману с Чи–чи.

— Скоро уже все. Сейчас они пойдут к студентам. Поручите своему заместителю провести первый общий сбор, — сочувственно шепнула шпаргалка, — я, наверное, темп взяла высоковатый. Давайте еще немного.

— Профессор Макгонагал, прошу вас провести общий сбор и проверку трех факультетов. А вы, профессор Слизнорт, доведите все новости до своих студентов. Передайте им, что они могут присоединиться к остальным факультетам и приступить к занятиям при условии принесения Непреложного обета.

— Кому? — пискнул Гораций взволнованно.

— Хогвартсу. Я не шучу. Непреложный обет на преданность школе. По–моему, это не унизительно. Спасибо. Прошу приступить к исполнению своих обязанностей.

Педагоги встали и потянулись на выход из зала. Некоторые на ходу оборачивались в надежде, что все это им привиделось. Гарри дождался, пока они выйдут, и со стоном откинулся на спинку кресла. Оказывается, Гермиона вмонтировала в мантию какое–то заклинание, которое не давало ему горбить спину во время педагогического совета, но перестаралась, и парень чувствовал, что его позвоночник будто выгнулся в обратную сторону.

— Чи–чи сделала все правильно! — торжествующе провозгласила шпаргалка из кармана. — Давненько я не вела первый педсовет, да еще от имени зеленого юнца! Был момент, я думала, что ты свалишься в обморок.

— А может, я и был в обмороке? — предположил Гарри, все еще не чувствуя толком спину и язык.

— Нет. Я бы заметила. И случись это, я бы тебя укусила, — мечтательно протянула Чичита.

В этот момент в зал вновь вбежала профессор Макгонагал.

— Мистер Поттер! На общем сборе не хватает студентки!

— Кого именно?

— Полумны Лавгуд. Райвенкло.

— В палате у Рона ее нет?

— Нет. Мадам Помфри говорит, что она была там с самого утра, а потом к ней прилетела сова.

— Что? Это невозможно! Студентам не сообщался адрес для совиной почты!

— А не мог кто–то знать, где она?

— Мог, — подумав, произнес Гарри, — и это очень плохо. Послание, конечно, она забрала с собой?

— Мадам Помфри ничего не нашла.

— Я займусь этим вопросом. Начинайте занятия, профессор Макгонагал. И попросите зайти ко мне профессора Флитвика.

Минерва еще раз всмотрелась в мрачного Поттера и, кивнув, вышла.

— Я отправляюсь на поиски. Надо найти, каким путем она ушла из мэнора. Если конечно ушла, а не гуляет по парку в поисках нарглов.

— Я с тобой, — немедленно откликнулась Гермиона.

— Нет, — отрезал тот, — иди на занятия. Надо же мне потом у кого–то списывать. — Натужно пошутил Гарри. Девушка хотела возразить, но посмотрела в лицо парня и передумала.

— Будь осторожен, — девушка, с сомнением оглядываясь, вышла из зала.

Гарри начал готовиться в поиск. Вскоре к нему присоединился профессор Флитвик. Они перетолковали и удивительно быстро поняли друг друга. Из защищенного «Фиделиусом» замка, мог уйти только тот, кто знал, как его найти. Луна была в числе этих людей, значит, магия защиты не задержала ее. Но вот оставить магический след она наверняка могла. Филиус расспросил Поттера о том, как тот ставил защиту, с уважением покивал головой и предложил пройти по периметру менора в поисках места, где граница была пересечена. Он утверждал, что сможет обнаружить магический след. Перспектива прогулки в два десятка миль не понравилась Гарри, и он вызвал Кикимера. Выслушав хозяина, домовик выдал свое коронное: «Кикимер знает свои обязанности, сэр!», и вскоре два фестрала уже топорщили свои крылья у главного входа. Флитвик одобрительно кивнул и попросил табуретку. Спустя минуту фестралы взмыли в воздух, описывая круги все шире и шире. Беглянки нигде не было видно.

* * *

Северус подошел к странному сооружению и внимательно осмотрелся. Грибовидный дом–башня не вызвал у него решительно никаких ассоциаций. Сооружение выглядело запущенным и даже местами разрушенным, но было два момента, насторожившие опытного мага. Выбитые окна второго этажа были наспех, но плотно прикрыты листами толстого картона. По прошлогодней пожухлой траве была вытоптана тонкая дорожка следов от ворот к опушке леса. Цепкий взгляд зельевара заметил еще одну странность. Часть следов принадлежала не людям, а каким–то крупным четвероногим животным. Собакам, что ли? И

тут ветер донес до него запахи строения. Северус побледнел и начал пятиться задом. Палочка в его руке слегка дрожала. Одно из пронзительных воспоминаний юности вспыхнуло в его мозгу. Подземный лаз, проблеск света в конце и руки Джеймса, волокущие его назад. И запах. Запах немытого человеческого тела, крови и псины. Стая оборотней! Вот кто тут живет. Отдохнул, называется, три дементора тебе в дышло! Не дай Мерлин, они его почуяли. Надо быстро уходить. Вместо Поттера он здесь найдет десяток оскаленных пастей, и в лучшем случае будет варить сам себе Ликантропное зелье до смерти! Снейп уже почти достиг спасительной опушки, как вдруг увидел движение в кустах слева. Зельевар немедленно распластался на мокрой земле. Чертов Омут памяти! В крайнем случае, можно его метнуть вместо кирпича. А бутылка с Лордовскими воспоминаниями вполне сойдет за отравляющую гранату… Как же глупо он влип! Кусты на опушке качнулись в последний раз, выпуская кого–то из чащи. Великий Мерлин! Да это же девушка! Она оборотень? Чисто одета. Да это же мантия Хогвартса! Судя по шарфу — факультет Райвенкло. Бежит к дому, прямо в логово этих тварей!

— Стой! Туда нельзя! Там оборотни! — не выдержал Снейп. Крик его был простуженный и сиплый.

Девушка остановилась и оглянулась на него, а потом обратно на дом. Их разделяло ярдов сто. Снейп представил, как он выглядит: худой, длинный, грязный с головы до ног. Впору его самого бояться, а не оборотней. Было видно, что она торопилась сюда, и крик застал ее врасплох. В доме послышался топот ног, и несколько магов в грязной одежде выскочило наружу.

— Это она! Убьем ее! Убьем!

Они кинулись к девушке. Та, осознав опасность, резко крутанулась на месте и аппарировала на другой конец поляны. Оборотни заорали и бросились за ней. Почти все они были с палочками и наверняка умели колдовать. Магический опыт, полученный ими в подворотнях и притонах Лютного переулка, был не менее опасен, чем Непростительные заклятия Пожирателей. Девушка вновь аппарировала на полсотни ярдов в сторону. Снейп не мог понять, почему она не бежит подальше от этой гиблой компании. Еще одна аппарация, еще ближе к дальней опушке. Оборотней выскочило уже с десяток. Похоже, все обитатели притона включились в погоню. Еще одна аппарация. Теперь она совсем далеко, уже за полмили от дома. У Снейпа мелькнула сумасшедшая мысль, что девчонка уводит оборотней от него подальше, чтобы он успел скрыться, но тут все разъяснилось. Еще одна аппарация — и она появилась рядом с ним. Совсем рядом, вплотную. Ее руки протянуты к нему. Она

улыбается. Но вот улыбка гаснет, как свечка, задутая ветром. Она смотрит почти с ужасом:

— А где мой папа? Здесь должен быть мой папа!

Северус узнал ее. Это Лавгуд. Немного чокнутая добрячка с Райвенкло. А это, видимо, дом ее отца, которого кинули в подвал резиденции Лорда еще месяц назад. Как ее сюда занесло? Надо срочно уходить! Но как? Аппарировать ему нельзя.

— Быстро уходи отсюда! Здесь нет твоего отца! Здесь поселились оборотни!

— А вы?

— Я потом.

— Я могу помочь!

«Великий Салазар! Так ей и объясни!»

— Уходи! Я уйду, когда увижу, что ты скрылась. Уходи как можно дальше, поняла?

Луна кивнула и грациозно повернулась, аппарируя. Одной проблемой меньше. Снейп отшвырнул Омут памяти подальше за спину и засучил рукава мантии. Дело предстояло нешуточное. Может, удастся договориться? Имя Лорда для этих тварей должно быть авторитетно. А вот и противнички. Запыхались, болезные.

— Стойте! Вы не смеете нападать на посланца Лорда Судеб! Грязные твари! — слова зельевара строго соответствовали правилам хорошего тона при общении Пожирателей с магическими унтерменшами. Оборотни узнали эту манеру и притормозили, разглядывая пришельца.

— Твой Лорд нам не указ! Мы сами по себе! Ты помешал нам расправиться с ведьмой–отравительницей и поплатишься за это. Нас предупредили, что хозяйка этого дома сбежала из темницы и пробирается домой. Она маскируется под молодую девушку. Мы должны были убить ее, а ты помешал и помог ей сбежать. Теперь мы убьем тебя, смертожранец чертов! Сколько наших полегло из–за вашего чокнутого Лорда! Обычные маги раньше просто сторонились нас, а теперь норовят убить!

Остальные оборотни при этих словах злобно зашумели. Такого приема Снейп не ожидал. И что теперь прикажете делать? Эти отверженные одинаково ненавидят всех магов. И они готовы мстить за свое унижение. Однако ведь кто–то им сообщил об этой «ведьме–отравительнице». Кого–то они слушают? Уж не проделки ли это нашего добрейшего Альбуса? А действовать он мог только через…

— Ремус Люпин! — резко выкрикнул Снейп в лицо готовым напасть оборотням.

Те заколебались и начали переглядываться.

— Откуда знаешь его?

— Когда он работал в Хогвартсе, я варил ему Ликантропное зелье.

Слово было сказано! Оборотни как по команде опустили палочки. Ликантропное зелье! Для любого оборотня это была мечта. Для этих несчастных это была единственная ниточка для возвращения к почти нормальной жизни. Ведь зачастую не родные изгоняли оборотня, а он сам уходил из–за страха напасть на свою семью.

— А твое зелье, оно всем подходит, или только некоторым? — жадно спросил один, а остальные вытянули немытые шеи, боясь пропустить хоть слово.

— Всем.

— Это, мужики! Я натурально объясняю, что ежели дохтора кто хоть пальцем тронет, то я этот палец вместе с рукой и башкой оторву, нах! Это ж какой человек к нам пришел! Его беречь надо! Я его и из дома не выпущу, у меня же такие ломки, что терпеть невозможно! А полнолуние через неделю, братцы!

— Да чо ты на нас бросаешься! Мы все понимаем. Дохтура беречь надо. Охранять. Ну не сбежал чтобы! А зелье долго делать?

— Неделю.

— А полнолуние аккурат через восемь дней. Мил человек, что хочешь для тебя сделаем, но поживи у нас и свари нам лекарство это Плюкантропное.

— Ликантропное, баран!

— Кабы баран, так оно не так страшно было бы. Так поможешь?

— Ладно. Но потом вы мне отработаете. У меня тоже дело есть, причем важное. Люпин когда придет?

— Сегодня должен был, но что–то нет его пока. А у нас продукты на исходе. Придется сегодня на озеро идти, может, уток раздобудем.

Снейп прикинул, что у него есть с собой для зелья. Вроде, должно получиться, но вот хватит ли на всех? Ладно, увидим.

— Пошли в дом. Сделайте уборку, котел найдите, отмойте и принесите чистой воды побольше.

Снейп подобрал Омут памяти и в окружении радостно–возбужденных оборотней побрел к дому Лавгудов.

Луна пронаблюдала всю сцену с опушки. Ветер дул на нее, и оборотни ее не унюхали. Можно было вернуться в Поттер–мэнор, но где искать отца? Если даже такой суровый и неприветливый человек, как профессор Снейп, сумел поладить с этими страшноватыми людьми, то у нее и подавно должно получиться. Девушка вышла из кустов и потихоньку пошла к родительскому дому.

Глава 20

Гарри и Флитвик облетели почти весь периметр мэнора, когда профессор заклинаний начал энергично махать рукой, указывая вниз. Гарри присмотрелся. Из живой изгороди, окаймляющей дальний край парка, в воздух поднимались золотистые пузыри и лопались на высоте нескольких ярдов. Фестралы, подчиняясь седокам, спланировали и сели неподалеку от этого места.

— Вот здесь она прошла через границу мэнора, — заявил Флитвик, разглядывая пузыри.

— Она была одна?

— Следов вторжения нет. Она ушла сама и защита ее пропустила. Последуем за ней!

С легким усилием они протиснулись через невидимую преграду и вошли в кусты живой изгороди. Флитвик продирался первым. Через несколько шагов он с легким вскриком нагнулся, почти исчезнув в траве, и выпрямился с пергаментом в руках. Они быстро изучили его. Это было письмо, адресованное Луне, и подписанное почему–то Бэгманом. Оба хорошо помнили этого незадачливого устроителя Тримудрого турнира, поставившего на Гарри и из кожи вон лезшего, чтобы его фаворит победил. Никаких теплых чувств этот маг от спорта или спортсмен от магии не вызывал. Хороший игрок в квиддич в прошлом, плохой чиновник и жулик в настоящем — он был совершенно непонятен. Письмо его, тем не менее, было составлено весьма толково и мотив его написания выглядел весьма благородно. С одной маленькой оговоркой — если в нем была написана правда. А это вызывало сомнения. Почему отпустили Ксенофилиуса, если Луна скрывается от новых властей? Как Бэгман узнал местонахождение девушки? Как он встретился с ее отцом? Или Людо сам скрывается?

— Профессор, письмо подлинное?

— Да, сэр. Написал его сам Бэгман. Это без сомнений, но есть одна деталь, которая мне не понравилась, — Флитвик, проверив пергамент заклинаниями, рассматривал его очень внимательно. Можно сказать: изучал — только что не нюхал!

— Ну! Ну! — нетерпеливо спросил Гарри.

— Клянусь посохом Мерлина! Это империусное письмо!

— Как? Империусное? Он был под заклинанием? Разве это можно определить? Не понимаю.

— Мистер Поттер, я изучаю заклинания и их последствия всю жизнь. Пятнадцать лет назад у меня была сложнейшая работа по

изучению переписки Пожирателей. Тогда после падения… м–м–м… Лорда, многие его сторонники прикидывались овечками, которые, якобы, творили злодеяния под заклятием Подвластия. Крауч–старший бесился от ярости, но доказать ничего не мог. В результате министерство многих оправдало, но Барти не сдался. Он собрал все пергаменты с письмами Пожирателей и отдал их мне на экспертизу. Я полгода тщательно изучал и классифицировал тексты и доказал, что большая их часть была написана без влияния «Империуса». Барти забрал все документы и кинулся с ними в Визенгамот, но тут грянул скандал с его сыном. Должность Крауч потерял, а его преемник не стал ссориться с такими фигурами, как Малфой и его компания. Письма и мое заключение срочно потеряли. Никто не был разоблачен. Но методика осталась! Она здесь — в моей голове!

Флитвик с размаху шлепнул себя ладонью по лбу.

— Профессор! Вы потом мне все подробно расскажете, ладно? Но сейчас нам важно другое! Значит, письмо написано и отправлено с целью схватить Луну?

— Думаю, да! Надо спешить. Вы знаете, где живут Лавгуды?

— Да… — задумчиво кивнул Гарри, — имел удовольствие побывать!

— Тогда надо собрать группу из наиболее опытных преподавателей и спешить к ней на помощь!

— Эээ… мистер Флитвик. Я так не думаю. Нельзя оставлять остальных студентов без присмотра и защиты. Почему бы нам с вами не попытаться сделать это самостоятельно? Вы мастер заклинаний. Я… тоже кое–что умею. Научился недавно.

— Я немного наслышан… о ваших… подвигах.

— Скорее это были ребячьи выходки, профессор.

— Не скажите, сэр! Впечатляет! Некоторые примененные вами заклинания мы с профессором Макгонагал так и не опознали. Ясно, что замок Лестренджей вы размыли заклинанием «Оживления воды» — Минерва это очень убедительно доказала. Очень сложное и мощное заклинание! Редакция «Пророка» взорвана вами при помощи заклятья «Жерла вулкана», это я готов биться об заклад! Первоклассное исполнение! Примите мои поздравления! Змеи в министерство запущены скорее всего заклинанием «Черного вервия». Ну, берется веревка, вымачивается в желчи дракона, затем пропитывается ядом индийской гадюки, а потом нарезается кусками по два ярда и…

— Профессор! Нам надо спешить! Я потом все подробно расскажу! Мы устроим коллоквиум, профессор!

— Да, я увлекся, извините. Итак?

— Давайте руку, я задам направление для аппарации. Мы

перенесемся не к самому дому, а чуть в сторону — на лужайку за перелеском. Это на случай засады.

Флитвик и Гарри продрались через живую изгородь, повернулись на месте и с негромким хлопком исчезли.

* * *

Снейп сидел на кухне дома Лавгудов и крошил в котел сушеные листья Daphne mezereum& sup1;. Первая стадия приготовления Волчьелычного зелья заканчивалась. Еще пара ингредиентов — и отправить отвар настаиваться в темном месте.

На кухне царил относительный порядок, но дался он тяжело. Для начала — оборотни не знали, где брать чистую воду. Сами они пили воду из болота за перелеском. Какой–то час поисков и в тридцати ярдах от дома нашелся родник с прекрасной водой. Вокруг родника была возведена небольшая беседка, а сам он — прикрыт тумбой стола. Откидываешь столешницу и черпай хоть котлом, хоть магией. Потом час искали котел. Нашли. Сплющенный в тонкий блин. Как будто по нему стадо драконов гуляло. Эти горе–умельцы начали его выправлять и сразу пробили дырку. Дюйма в два. Снейп отобрал у них котел и приказал наводить порядок в комнате наверху и убирать мусор. Зашуршали, загремели, застучали. Снейп заделал дыру, придал котлу хоть и не идеальную, но более привычную для глаза форму и попытался выйти из кухни. Дверь оказалась завалена обломками перекрытия и мебели со второго этажа. Зельевар медленно стервенел. Пришлось орать этим идиотам, чтобы разобрали завал у двери. Оборотни спустились вниз и очень удивились. Они сверху кидали мусор, видите ли, к входной двери, а это оказалась дверь на кухню. Разобрали завал, освободили зельевара и начали оправдываться и на все корки ругать хозяев этого дурацкого дома. Лишь один оборотень, видимо увлекающийся архитектурой, промямлил что–то вроде: «Оригинальный дом! Ранний психоделический модернизм!» Свои тут же чуть не загрызли его. Снейп на всех наорал, всех разогнал и заставил работать. Все вроде пошло путем и тут, как ни в чем не бывало, на пороге дома нарисовалась эта юная Лавгуд собственной персоной!

Старший из оборотней шумно выдохнул и потрясенно сказал:

— Ну надо же, наглая какая! Гоняли ее, гоняли по всей поляне, а она опять в дом приперлась!

Луна подошла к нему вплотную и, вытащив из кармана мантии гребешок, расчесала ему лохмы на прямой пробор.

Отодвинулась, критически осмотрела результаты своего труда и с довольным видом сообщила:

— А так вам лучше! — оглянулась на остальных и строго добавила, — сегодня буду всех стричь! Побреетесь и ногти на руках пострижете сами!

Оборотни так обалдели, что все волчье из них как–то испарилось. Теперь они не стаю волков напоминали, а стадо баранов. Только что не блеяли.

— Мисс Полумна Лавгуд, я ведь объяснил, что здесь нет и не может быть вашего отца. Зачем вы вернулись? Вы же видите, что этих джентльменов кто–то настроил против вас.

— Но я получила письмо, что мой папа здесь.

Снейп оценил полудетское «папа» и спросил:

— Письмо? Кто вам написал? Люпин?

— Нет. Письмо подписано Людо Бэгманом, — девушка зашарила по карманам и, улыбнувшись, вздохнула, — потеряла, похоже.

— Бэгман? — зельевар сдвинул брови соображая. — Странно. Жаль, что вы потеряли письмо. Интересно было бы взглянуть.

Снейп заметил, что оборотни очухались от ступора и неуверенно переглядываются, так что поспешил упредить их действия.

— Мисс Лавгуд прибыла сюда в поисках своего отца. Она студентка факультета Райвенкло школы Хогвартс. Она неплохо разбирается в зельях и поможет мне в приготовлении вашего пойла! Не советую трогать ее, вдвоем мы справимся быстрее.

— А если она того… отравит нас? — лица оборотней выражали недоверие.

— Я уверен, что произошла ошибка. Ремус Люпин преподавал в Хогвартсе три года назад, он должен помнить эту студентку и подтвердит вам мои слова. Так как мисс Лавгуд здесь хозяйка, дальнейшую уборку будете делать под ее присмотром.

Растерянные вервольфы смотрели на своего главаря, но тот беспомощно разводил руками. Имя девушки, правда, вызывало у оборотней неприятные ассоциации, но и только. Сама она была воплощением приветливости и отрешенного превосходства. Так что поворчали жертвы луны на Луну и покорились. Они дружно потопали наверх и скоро и оттуда раздались звуки перетаскиваемой мебели.

Зельевар успокоился и, спохватившись, кинулся к зелью. Слава Мерлину, еще не поздно. Он всыпал в котел последние на этом этапе ингредиенты и снял его с огня. Наверху что–то шуршало и скрипело, но это сейчас мало интересовало зельевара.

* * *

— И как мы будем выбираться, мистер Поттер?

Это был первый вопрос профессора Флитвика с того момента, как они завершили аппарацию и обнаружили себя стоящими по грудь в болотной жиже. Гарри отметил про себя, что в этом положении разница в росте между ним и профессором заклинаний заметна намного меньше. Откуда здесь болото? Они немного побарахтались, погрузились еще глубже и осознали, что ситуация несколько опасна.

— «Мобиликорпус», «Локомотор» — опробованная еще в Хогвартсе связка заклинаний не подвела и на этот раз. Они медленно выплыли из трясины и заскользили над мхом и ряской в сторону перелеска.

— Никогда еще не чувствовал себя чемоданом! — проворчал профессор Флитвик. — Кстати, мистер Поттер, если у вас хватило магической мощи для левитации людей этими неуклюжими и неприспособленными заклинаниями, то не проще ли вам воспользоваться «Левиосом»?

— Это заклинание левитации? Мне о нем говорил Оливандер. И один раз я видел…

— О–о–о… а я вот не видел ни разу. Только слышал.

— Это заклятие невербальное?

— Исключительно невербальное. Вслух не пытайтесь и произносить. Только про себя с максимальной концентрацией и напряжением. Если освоите, будет получаться автоматически. Это как с аппарацией. Только аппарация получается у большинства, а заклятие левитации у одного–двух в столетие.

— Сейчас попробую!

— Не надо. Уже близко. А учиться надо на земле.

Однако Гарри не послушал. Он крепче сжал свою палочку и мысленно произнес: «Левио!» Тело потеряло вес и рванулось вверх. Управляя им чисто интуитивно, удалось снизить скорость и принять вертикальное положение. Флитвик внизу негромко ахнул. Юный маг экспериментировал. Наклонял корпус, пробовал снижаться, подниматься, двигаться горизонтально и поворачивать. Была здесь своя специфика, но, будучи мастером полетов на метле, Гарри очень быстро учился. Только теперь он начал понимать, до какой степени любой посредник для полетов, будь то хоть метла экстра–класса, лишает маневра и подвижности. Полет опьянял, но близость опасности не позволяла увлекаться. Флитвик уже достиг твердой земли и наблюдал за ним, затаив дыхание. Гарри приземлился рядом с ним.

— Я так понимаю, что все это неспроста…

— Профессор, я не могу рассказать всего. Пока не могу.

— Я и не прошу у вас открывать тайны, но дам совет. Не демонстрируйте свои способности и возможности без необходимости. Магический мир консервативен, он не простит вам умений, которые общественное мнение относит к темным. Хватит с вас парселтанга и шрама на лбу. Кстати, он вас сейчас не тревожит?

— Было один раз недели две назад, но я защитился «Протего» и с тех пор шрам молчит.

— Хм. Похоже, вы достали своего врага. Но каково должно быть «Протего» чтобы отучить… этого… ммм…

— Я называю его — Змеелицый, профессор.

— Прекрасно! Так вот я и говорю, что каково должно быть заклинание защиты, чтобы отучить Змеелицего от привычки лазить вам в голову! Кстати, совершенно непонятно, как он это делает. Этот вопрос мы с Минервой тоже обсуждали, но к убедительному варианту так и не пришли.

— Говорят — все дело в шраме. Он связал нас какой–то магической связью…

— Мистер Поттер, я подозреваю, что эту басню вам скормил наш покойный директор Дамблдор. Будьте серьезней. Вам ведь не двенадцать лет! Какая, к лысому дементору, магическая связь от отраженного жертвой матери Смертельного заклятия? Шрам — это нарушения кожного покрова. Рассечение, другим словом. Оно могло образоваться от механического повреждения или от другого заклятия, но не от «Авады». Она следов не оставляет, как вам прекрасно известно. Либо Змеелицый перед убийством наслал на вас какую–то пакость, что может объяснить вашу с ним связь. Либо вы просто ударились об пол, когда вас выронила мать, или когда обрушился дом. Кстати обрушение дома тоже не имеет логического объяснения. Вам это не приходило в голову?

— Н–н–нет…

— Странно. Кто–то весьма удачно блокировал ваши размышления на эту тему… А мы с профессором Макгонагал много думали об этом, и нам есть что вам рассказать. Правда, это всего лишь дикие догадки, но кто знает…

— Понял! Спасибо огромное вам, профессор! Я действительно никогда не думал на эту тему. Вы просто открываете мне глаза!

— Тогда будем торопиться, уважаемый директор! Надо выручить студентку и возвращаться в Хогвартс, то есть в ваш замок. Все разговоры и обсуждения продолжим там.

— Давайте двигаться. Нам туда. Насколько я помню, дом за этим перелеском.

* * *

Снейп стоял у стола и наблюдал изменения цвета настоя Ликантропного зелья. Все шло по плану. Сейчас оно стремительно мутнело и белело. К утру будет неотличимо от молока, а завтра к вечеру пожелтеет и будет готово ко второй фазе приготовления. Зельевар взял котел в руки и понес его в угол, где по его планам оно должно было стоять еще сутки. В этот момент бутылка Лорда на шее резко дернула его к двери! Снейп покачнулся, удержал было равновесие, балансируя на одной ноге, но последовал новый рывок и зельевар рухнул на пол, отоварив себе лицо и грудь тридцатью пинтами горячего варева! Не успел он разлепить склеенные веки, как новый рывок потащил его к двери. Изрыгая проклятия, зельевар ухватился за ремешок на шее, чтобы проклятый артефакт не удавил его к едрене фене. С трудом поднявшись на ноги и цепляясь одной рукой за мебель и стены, он против своей воли двигался к входной двери, влекомый лордовой бутылкой, пропади она пропадом! Скорость его движения быстро возрастала. Последние шаги до двери он уже почти бежал, проклиная все на свете и надеясь, что дверь открывается наружу. Наконец с воплем: «Долбанный дементор!» — Снейп вышиб дверь собственным телом и вывалился во двор. Там он незамедлительно врезался в какого–то мага, в которого мгновением ранее влипла и злополучная емкость, набитая воспоминаниями Воландеморта!

— О–о–о, ё–ё–ё! — заорал благим матом маг, принимая в объятия вслед за бутылкой и самого Снейпа. Силы инерции зельевара оказалось достаточно, чтобы опрокинуть всех троих, включая бутылку, на землю.

Снейп открыл интуитивно зажмуренные глаза и в двух дюймах от своего носа обнаружил до боли знакомые идиотски–круглые очки и их обладателя — Поттера. Они лежали на земле в обнимку!!! Это было уже чересчур! Бешено глядя в вытаращенные глаза своего бывшего студента, он вытащил из–под него свои прижатые к земле руки, сдернул со своей шеи ослабшую петлю ремешка и напялил ее на шею Поттеру.

— Это ваше, Поттер! Пользуйтесь! А с меня довольно… — он скатился с юного мага и, ощупывая свою стремительно распухающую от ожога физиономию, сел рядом.

Гарри с ошарашенным видом поднялся на ноги, с недоумением глядя на прилипшую к его груди бутылку. Он снял с шеи ремешок, любезно накинутый Снейпом, и подергал сосуд рукой. Тщетно. Прилип намертво. Тогда он направил на него палочку и брякнул первое, пришедшее в голову:

— «Фините!»

Бутылка упала на землю и откатилась в сторону на пару футов.

— Так просто? — Снейп оторвал руки от лица и уставился на лордов сосуд, — а я-то, дурак, пер его тридцать миль и избавиться не мог! Поттер, вам, чтобы прибить Темного Лорда, достаточно заклинания щекотки! Клянусь Мерлином! Это неслыханно! «Фините» — и все дела… я уже ничего не понимаю!

Из дома выскочили оборотни. Снейп сделал им успокаивающий жест. Последней вышла Луна. К ней со всех ног побежал какой–то коротышка, в котором мгновение спустя Снейп узнал профессора Флитвика.

«Понятно. Спасательная миссия, блин! Ну почему все, связанное с Поттером, получается так по–идиотски? — подумал зельевар, нащупывая в кармане пузырек с Противоожоговым зельем.

& sup1; Daphne mezereum — волчье лыко (лат.)

Глава 21

— И я должен поверить, что Змеелицый затеял все это, чтобы по–дружески угостить меня сливочным пивом? Вы сами–то в это верите?

— Поттер, какая вам разница, во что я верю? Я излагаю вам предложение Темного Лорда. Мне безразлично, примите вы его или нет.

Снейп сидел за столом, а Гарри взволнованно ходил взад и вперед по беседке.

— Он убил моих родителей. Он пять или шесть раз пытался убить меня. И я должен сесть с ним за один стол и разговаривать?

— Ваше чертово гриффиндорство, как злокачественная опухоль, окончательно сожрало у вас остатки мозгов! На языке политики такое предложение называется встречей для консультации и обмена информацией. Вы даже не понимаете, насколько необычно и знаково подобное предложение от Темного Лорда. Он никогда и ни с кем не вступал в переговоры. Даже в этом вы, как всегда, оказались уникальны, Поттер!

— А если это ловушка?

— Подстрахуйтесь. Он согласен на любые ваши условия.

— Что значит — любые?

— Любые разумные, разумеется.

— А–а–а…

В ответ на это междометие Снейп возмущенно фыркнул и замолчал, уставившись в угол беседки.

— Мне надо подумать.

— Ну да. Было бы чем. Посоветоваться с орденом не забудьте! — саркастически фыркнул Снейп.

— Я уже говорил вам, что я сам по себе.

— Это меня еще больше пугает. Самостоятельный Поттер с магической дубиной вместо обычной палочки — это страшно.

— Пока никто не жаловался. В общем так, мистер Снейп. Я не буду торопиться с ответом. Сначала я посмотрю все, что прислал мне Змеелицый. А потом… потом решу. Вам, я понимаю… задерживаться здесь, смысла нет?

— Даже не сомневайтесь в этом! Я ухожу. Считайте, что я уже ушел. Поручение выполнено и я свободен.

Снейп встал и, коротко поклонившись, вышел из беседки. Настроение у него постепенно улучшалось. Все не так плохо. Темный Лорд оказался более легковерен, чем он опасался ранее. Бутылку с воспоминаниями Лорда удалось сбагрить Поттеру, а больше его ничего не держит. Валить надо, пока очередную метку

или обет на него не повесили. Раскинув руки, он изящно повернулся, аппарируя. Хлоп! Это что за наваждение? Вместо кирпичных стен Паучьего тупика он увидел перед собой беседку и Поттера, сидящего к нему спиной. Чертов мальчишка немедленно обернулся.

— О! Прошу не беспокоиться! Просто я решил посмотреть, не оставил ли чего важного. Я ухожу.

Снейп снова повернулся. На этот раз без изящества, но строго выполняя процедуру внепространственного перемещения.

Хлоп! Опять беседка! Да что за наваждение!

Еще попытка!

Хлоп! Беседка! Великий Мерлин! Все–таки влип! Ну, Лорд! Ну, сука!

Мальчишка, прищурившись, смотрел на него:

— Мистер Снейп, ваше упертое слизеринство наградило вас прогрессирующим склерозом. В поисках забытых вещей вы тут появляетесь уже четвертый раз подряд!

Северус тяжело вздохнул, поднялся в беседку и сел за стол.

— Ладно, квиты. Лорд таки сумел привязать меня к вам или чему–то, что у вас сейчас находится.

— Может быть, к этому сосуду? — невозмутимо спросил Гарри, поднимая вверх бутылку с воспоминаниями Лорда.

— Может быть. Мерлин! Быть рядом с вами! Как я это вынесу?

— Сочувствую. Но это ваши проблемы, профессор.

— Я уже не профессор.

Гарри встал. Чувство неловкости и стеснения, овладевшее им в начале встречи с язвительным преподавателем, куда–то испарилось.

— Как я понял, вы при всем желании не можете покинуть меня, пока не выполните поручение своего хозяина?

— Он мне не хозяин.

— То, что произошло, убедило меня в обратном. Вот что я хочу вам сказать. Вы отправитесь с нами в Поттер–мэнор. Там вы поступите в распоряжение профессора Макгонагал. Когда я решу, чем отвечу на приглашение Змеелицего — я вас позову. Надеюсь, вам ясно?

Снейп, побледнев от едва сдерживаемого раздражения, коротко кивнул и отвернулся.

— Мистер Флитвик, как у вас там дела? — крикнул Гарри в сторону дома.

— Заканчиваем, мистер Поттер, заканчиваем.

— Надо возвращаться. Мы с вами слишком долго отсутствуем. Что будем делать с оборотнями? Оставлять их здесь

нельзя, вдруг Ксенофилиус вернется.

Вурдалаки, сбившись в явно небоеспособную кучу, уныло переводили взгляд с одного говорившего мага на другого. Выражение их лиц заставляло вспомнить поговорку о собаке, которая все понимает, только, блин, сказать ничего не может.

Снейп мрачно повернулся к Гарри:

— Я обещал им Волчьелычное зелье. Они действительно опасны для окружающих, но вряд ли это их вина.

Юноша почесал затылок, чем вызвал у зельевара новую гримасу раздражения:

— Я не могу забрать их в мэнор. Там школа, студенты, преподаватели.

— Я правильно понял, что сменился только хозяин замка, а внешний вид мэнора и парка остался прежним? А если поселить их за оградой на окраине?

— На окраине я поселил табор с дикими эльфами.

— С дикими… кто? С кем?

— Эльфами. Они табором живут. Кочевники. Они здорово выручили нас в Хогвартсе. Я не мог им отказать.

— М-да. Весело у вас там. А левое крыло замка? Оно раньше пустовало.

— Там сейчас школьная столовая.

— Хм… новшества… А если временно поселить оборотней в подземелье?

— Там уже занято. Там слизеринцы сидят.

— Поттер, вы соображаете? Ученики в подвале? Это просто безобразие!

— Вас послушать, так можно подумать, что в Хогвартсе они у вас в пентхаузе проживали! Они помещены в этот импровизированный карантин для выяснения наличия Черных меток (Чи–чи, прекрати!). У меня времени не было проверить, кто из них носит клеймо, а кто нет. В подвале тепло и сухо. И горшки за ними эльфы выносят регулярно. Посидят, ничего им не сделается.

— Надеюсь, меня к ним пропустят?

— Без вопросов. Можете там с ними за компанию и посидеть. По крайней мере, наличие у вас Черной метки у меня сомнений не вызывает.

В ответ Снейп усмехнулся с чувством превосходства и завернул левый рукав своей мантии. Его предплечье выглядело, как после сильного ожога, но метки Темного Лорда на нем не было.

* * *

— Ну и долго мы собираемся здесь сидеть? Ход в полном порядке. Можно идти, — Фред недовольно вышагивал по Визжащей Хижине, спотыкаясь о вытянутые ноги Билла.

— Не шуми, пусть он поспит. Все равно надо подождать, пока стемнеет.

Джордж сидел прямо на полу и пускал по нему палочкой пылевых чертиков.

— Ну и что мы там увидим в потемках?

— Главное, чтобы не увидели нас. Не может быть, чтобы там не оставили охрану или хотя бы Следящие или Сигнальные чары.

— Но если там пусто? Кому это надо?

— Но это же замок. Крепость. Источник древней магии, наконец. Пожиратели и их хозяин такого куска не бросят.

Фред перестал бегать и присел рядом с Джорджем:

— Слушай, а зачем нас вообще сюда послали? А? Ну какие тут, к дементору, могут быть следы?

— Ну, мало ли?

— Нет, Джордж, подумай сам. Если ребят забирали аппарацией, мы что–нибудь узнаем?

— Ну, может, кто записку оставил…

— Ага. «Нас забирают куда–то! Ищите нас неизвестно где! Целую крепко, Филч!»

Близнецы заржали. Билл заворочался на диване и сел, потягиваясь.

— Ну что вы развеселились? Опять задумали чего? Учтите, в замке я никакого мародерства не допущу!

Лица у близнецов вытянулись. Они переглянулись. Фред выразительно скорчил гримасу.

— Да мы и не планировали, Билл.

— Знаю я вас. Смотрите, я предупредил. Какой дорогой пойдем, решили?

— Выбирать не приходится. Или от Гремучей ивы в обход теплиц и к главному входу. Или вокруг хижины Хагрида и через черный ход на кухню эльфов.

Билл задумался на мгновение и решил:

— Через кухню. Это дальше, но безопаснее.

— Тогда надо ждать, пока совсем стемнеет. Тропинка от Хагрида просматривается из любого окна замка с этой стороны.

— Значит, будем ждать, — решил старший из братьев и снова завалился на диван, — до захода солнца еще часа два? Разбудите меня, как стемнеет, а то я две ночи не спал.

* * *

А вот что происходило в резиденции Темного Лорда в тот день, когда он не смог помешать бегству школы из Хогвартса, да вдобавок ко всему убедился в том, что Северус Снейп решил оставить его службу.

Повесив перед собой небольшой щит, Воландеморт сидел на своем троне.

— Ты не мог ошибиться? Подумай, прежде чем ответишь!

Дементор неподвижно висел перед Темным Лордом и с шумом втягивал в себя воздух. Сквозь это шипение прорвались полустоны–полувсхлипы чудовища:

— Ошибки нет, хозяин. Одна восьмая часть, это точно.

— А не одна четвертая? Я создавал только два крестража.

— Такую разницу я бы заметил, хозяин. Если позволите, я могу еще раз посмотреть.

— Нет уж, хватит. Мне и так леса Албании привиделись. Даже со мной, со своим господином, вы не можете без этих штучек.

— Это от нас не зависит, хозяин, — возразил дементор и неохотно отодвинулся.

Воландеморт встал и прошелся по залу. Дементор за ним не последовал, а только повернул капюшон.

— Одна восьмая… одна восьмая… — бормотал Лорд в раздражении, — когда это могло произойти? Варианта два. Или это случилось в тот момент, когда я прикончил магла в доме моего покойного папочки, или раньше… намного раньше… на тринадцать лет раньше. И ведь все совпадает. Мальчишка может принимать мои мысли на расстоянии, позволяет проникать в его сознание, внушать ему что–то и причинять боль. Вернее, позволял. Две последние попытки были очень неудачны. Так вот, что означает вторая часть пророчества! «Он отметит его как равного, но не будет знать всей его силы!» И это действительно так! Я под действием отраженного заклятия поместил в него крестраж и теперь в нем такой же кусок души, как и во мне самом! Одна восьмая часть! Это просто недопустимо! Но, спрашивается, как его забрать? Помереть что ли, чтобы активировать его и возродиться в теле щенка? Вот это была бы шутка! Темный Лорд Судеб Гарри Поттер! И самое неприятное, что Альбус явно строит на него какие–то планы. А ведь он может догадываться или быть уверенным в существовании моего кресстража в голове у парня!

— Эй, ты! — Воландеморт обернулся к дементору. — Узнай у своих соплеменников насчет Дамблдора. Не брал ли он кого–то из ваших для такого же деликатного дела, ради которого я позвал сегодня тебя?

Дементор глубже надвинул капюшон и совершенно замер. Темный Лорд знал об этой способности дементоров обмениваться друг с другом мыслями и информацией за сотни миль. Как он выяснил уже давно, все эти твари живут в одном информационном поле и то, что знает один дементор, знают и все остальные. Конечно, из–за этого появлялась проблема сохранения его личной тайны. Но это не срочно: он знал, что в настоящее время никто, кроме него, не мог полноценно общаться с этими созданиями. Вот только непонятная деятельность портрета Дамблдора настораживала, но была надежда, что в этом виде старец не полностью функционален. К тому же, Лорду надо было убедиться в своих подозрениях, а другого способа проверить степень дефектности души еще никто не придумал.

Дементор всхлипнул. Лорд тут же повернулся к нему:

— Ну? Что?

— Четыре года назад, когда еще действовал договор с министерством, одного из наших запустили на территорию Хогвартса, чтобы он произвел экспертизу души одного из студентов.

— И что? — резко выкрикнул Лорд.

— Экспертиза состоялась на школьном стадионе во время матча по квиддичу, при этом испытуемый сорвался с метлы…

— Плевать на подробности! Что показала экспертиза?!

— Превышение размера души от одной девятой до одной шестой. Точнее не получилось, так как объект экспертизы слишком быстро перемещался…

— Проклятие! Сволочь ты старая, Дамблдор! Надо было тебя не убить, а запытать! И где вы были четыре года назад, уроды!

— Мы служили по договору с министерством. Надо же было нам как–то кормиться?

Воландеморт махнул рукой:

— Ладно, иди отсюда!

Черный плащ выплыл через дверь, и Темный Лорд остался один. Вспышка ярости прошла. Пора было принимать решение.

— Ну что ж. Ничего не поделаешь. Снейпа придется пощадить. Жить этому дураку осталось не больше суток, и он наверняка выкинет напоследок какую–нибудь патетическую глупость. Значит надо его найти и предложить сделку. Пусть поможет мне встретиться с Поттером. На подготовку встречи уйдет не меньше двух–трех дней, а за это время мне надо выбрать. Либо тело Поттера — это мое будущее, либо надо выходить из игры, обеспечив себе выгодные и почетные условия. На Британии свет клином не сошелся…

Глава 22

Добираться до ограды замка решили портключом, который соорудил Гарри. Естественно, что при создании этого портключа Снейп очень внимательно и ревниво следил за манипуляциями гриффиндорца. Но язвительных замечаний, против ожидания, не последовало. Котел был тот самый, из–под злосчастного зелья, и выбрали его потому, что за него могли ухватиться все участники перемещения. Без оборотней, разумеется.

Для них Гарри соорудил отдельный портключ из детского гимнастического обруча Луны. Сначала, он думал приспособить под это старое и ржавое колесо от двуколки, бог весть как попавшее сюда лет сто назад. Но девушка быстро сбегала в кладовку и принесла этот металлический обруч, перевязанный белым бантиком. Гарри зачаровал его на отложенный старт — через два часа. За это время он рассчитывал подготовить для этих в высшей степени неудобных гостей какой–нибудь вариант размещения. Для Люпина оставили записку на пергаменте. Написал ее Поттер. Какие инструкции получил от него бывший учитель ЗОТИ, можно было только гадать.

Итак, все хогвартцы уцепились за котел. Вурдалаки, стоя в сторонке с обручем в руках, видели, как Гарри махнул палочкой и темный вихрь унес неожиданных гостей.

— Ну что, братцы? Мы что ж, точно полетим? Здесь было неплохо. И в нос нам никто наше горе не тыкал. А там как еще будет?

— Можешь остаться. Я за Волчьелычным зельем не то что полечу, а на животе по стеклу поползу. Это же сам Гарри Поттер был!

— Чудно только, что этот Пожиратель, ну, который с бутылкой на груди приперся… Чудно, что он его слушает. Или Тот — Кого-Нельзя — Называть теперь с Избранным заодно?

— А почему бы и нет? Чего они будут друг с дружкой воевать? Они лучше как засадят всему магическому миру… это самое… по самые гланды, понимаешь!

— И то дело! Лорд ведь обещал, что кусать можно будет, сколько влезет! Во житуха пойдет! Будем кусать и этим зельем запивать!

— Верно!

— Что верно, идиоты? Ежели кусать, то и зелье не надо, да только убьют рано или поздно! А если зелье принимать, то и кусать не надо. Оно, говорят, в сон клонит. Поспал трое суток и гуляй почти месяц.

— Да, братцы, тогда уж лучше не кусать. Лучше зелье принимать это… как его… Плюкантропное.

— Ликантропное, придурок. Или Волчьелычным его еще называют.

— Братцы! Слушайте сюда! Дело серьезное. Ежели кто решит остаться, то ему отсюда уходить надо. Вы же слышали, что сюда хозяин может придти. Отец этой чудной девчонки. Может беда получиться. А тогда и тем, кто ушел за зельем, спасибо не скажут. Так что, если кто в отказ от леченья, то таво прямо счас загрызть надо. Покажись, который тут?

— Нашел дурака! Я тогда первый за леченье!

— Ну и хватить болтать. Собирайтесь. Шмотки пакуйте. Жратву берите, какая осталась. Там нас, нахлебников, особо не ждут. Пропитания ради придется в город на добычу по двое ходить. Только без убивства чтобы. Отнимать и бежать. Потом жребий бросим, кто первый пойдет.

— Цепь только не забудьте. Вдруг не подействует зелье, так хоть на цепи посидеть. Ох, житуха скверная — судьба манерная!

* * *

Портал перенес их весьма точно. Из ограды еще поднимались отдельные цветные пузыри. Гарри свистнул фестралов и те быстренько понесли Флитвика и Лавгуд в замок. А Снейп гордо осведомился, можно ли на территории мэнора левитировать и, посмотрев на Поттера свысока, взмыл в воздух вслед за парой фестралов.

Прибыв в парковую зону перед парадным входом, зельевар сразу пожалел, что решил покрасоваться перед Избранным. Снизу за ним наблюдала профессор Макгонагал и другие преподаватели с недвусмысленно поднятыми волшебными палочками. Снейп сообразил, что через пару мгновений в него полетят весьма неприятные заклятия и резко пошел на посадку. Как только его ноги коснулись земли, он демонстративно засунул палочку во внутренний карман мантии и неторопливо направился в сторону готовой к бою Минервы. Приблизившись на расстояние пяти шагов, он остановился и подчеркнуто низко поклонился коллегам, которые встретили его настороженным молчанием:

— Миссис Макгонагал, по указанию директора Хогвартса мистера Поттера я поступаю в ваше распоряжение в качестве преподавателя.

— А где мистер Поттер? — настороженно спросила Минерва, не опуская палочку.

— Мы расстались на границе мэнора, куда он любезно меня пропустил. Правда, пароль мне не известен, поэтому я здесь на правах узника.

— Узники с палочками не расхаживают. Пока мистер Поттер не подтвердит ваши слова, прошу передать мне вашу палочку.

Снейп с раздражением взглянул на нее, но во взгляде декана Гриффиндора светилась непреклонность. Зельевар достал палочку и рукояткой вперед, как шпагу, протянул женщине. Забирая палочку, профессор Макгонагал не преминула спросить:

— Надеюсь, второй у вас не припрятано?

— У меня есть вторая палочка, — помедлив, ответил Снейп.

— Тоже сдайте. С Гарри был профессор Флитвик. Где он?

— Он и мисс Луна добираются сюда фестралами, а полет их не так быстр.

— Разумеется, мистер Снейп, куда им тягаться с вашими темными умениями! У своего хозяина научились?

Зельевар устало вздохнул:

— Минерва, если у вас так чешутся руки — отправьте меня в камеру, но избавьте от всего этого.

Макгонагал подошла к Снейпу вплотную. Казалось, она сейчас ударит своего бывшего директора:

— От чего «этого», я должна вас избавить? Мистер Снейп, вы почти год наблюдали, как издеваются над детьми и педагогами и ничего не сделали, чтобы остановить ваших подельников! О каком снисхождении вы просите?

— Всерьез никто не пострадал.

— Это ваша заслуга?

— Да, моя! — Снейп смотрел на Макгонагал прямым и жестким взглядом. Та возмущенно вздохнула, но сдержалась. Воцарилось напряженное молчание. Вдали раздался свист крыльев — два фестрала с седоками заходили на посадку. Все уставились на них. Минерва кашлянула, привлекая внимание коллег:

— Не мое дело — обсуждать решения директора, но учтите, Снейп, что у нас, профессоров Хогвартса, есть право отказать вам в доверии и не допустить вас к ученикам. И, подумайте, как вы вообще будете смотреть им в глаза.

Она отвернулась и почти бегом устремилась к приземлившимся фестралам. Остальные преподаватели последовали за ней. Снейп в изнеможении прислонился к ближайшему дереву. На него уже никто не смотрел.

* * *

После убытия Снейпа, Гарри пожал плечами и просто аппарировал прямо в замок. Пока недовольный Снейп представлялся Макгонагал в качестве ее нового подчиненного, выслушивал упреки и скупо отвечал на расспросы коллег, Гарри вбежал в свой кабинет и заключил в объятия Гермиону, которая нервно ходила от двери к столу и обратно.

— Наконец–то! — воскликнула девушка, небрежно ответив на настойчивые попытки Гарри поцеловать ее. — Я вся извелась! Нашли Луну?

Гарри торопливо покивал и вновь попытался свернуть разговор в сторону более приятного времяпровождения. Но не тут–то было. Непреклонно пресекая все попытки юноши обнять ее, Гермиона подробно расспросила обо всем, что произошло.

Прибытие Снейпа ее слегка озадачило, посылка Лорда обеспокоила, а спасение Луны обрадовало. Об оборотнях Поттер нагло умолчал, опасаясь получить за такие необдуманные действия очередной от ворот поворот. Наконец, утолив свое любопытство, девушка вздохнула с облегчением и закинула ему руки на плечи, отвечая на поцелуй.

Спустя пару минут она со смехом отбивалась от Гарри, требуя доказательства его любви. Все его устные заверения отметались, как необъективные. Наконец, потеряв терпение, он схватил ее и сильно прижал к себе. Гермиона ойкнула и замолчала, животом почувствовав, как он напряжен. Гарри понял это и, слегка смутившись, отстранился. Девушка с озорным видом провела рукой вниз по его животу:

— Что это у вас, директор?

— Объективное доказательство любви! — ляпнул Поттер.

— Принято! — засмеялась Гермиона, бросаясь в его объятья.

Гарри счастливо вздохнул, подхватил девушку на руки, и… замок содрогнулся от богатырского пинка владетельной ноги по двери в спальню!!!

* * *

Луна деликатно постучала по помойному баку чайной ложечкой. Подождала минутку. Еще раз постучала, теперь уже погромче. Ответа не было. Она вздохнула и повернулась к выходной двери. Хлопок!

— Винки пришла вовремя. Юная мисс очень деликатно стучит. А привидения все глуховаты, поэтому они себя всегда так шумно ведут.

Эльфиха сняла со стены половник и с неожиданной силой

влепила им по помойному баку. Бом–м–м-м! Из бака вынырнула голова Малфоя:

— Носок тебе за пазуху, отродье эльфийское! Я просил бросать в бак потише!

— К вам пришла живая, мистер, а вас не дозваться, — проворчала домовуха, вешая приспособление для вызова привидений обратно на стену.

— А, мисс Лавгуд? А я и не заметил вас. Прошу извинить. Частое общение с низшими существами не идет мне на пользу, — и видя, что Винки тянется за веником, Малфой замахал руками. — Да пошутил я! Работай, давай, нечего целыми днями веником махать!

Винки погрозила привидению издалека своим оружием, но понимая, что девушка пришла по важному делу, отвернулась и принялась за работу. Люциус, гордый своей маленькой победой над вредной эльфийкой, выплыл из бака и церемонно предложил райвенкловке прогуляться по замку. Луна покладисто согласилась.

— Даже не сомневайтесь, мисс Лавгуд, я сразу занялся вашим делом. Блейз — мальчик очень непростой. Из семьи со сложными взаимоотношениями. Он поначалу и слушать меня не хотел, но я употребил все свое влияние, чтобы склонить его к сотрудничеству. Итак, — Люциус сделал эффектную паузу. — Как только вы получите разрешение забрать его из подвала, он готов посмотреть интересующие вас вопросы. Хотя, надо сказать, что объект исследования вызывает у него сильное отвращение, ибо, как и все нормальные чистокровные маги, он с презрением относится к предателям крови.

На самом же деле, когда Малфой спросил Забини, не может ли он помочь как эмпат, парень, не колеблясь, ответил, что если у него есть возможность покинуть это сборище тупоголовых фанатиков, то он сделает это, не задумываясь. Ответ этот пришелся многим слизеринцам не по вкусу и Блейзу даже хотели устроить темную, но он хладнокровно заявил, что в его роду есть не только эмпаты, но и беспалочковые маги. Осмотрительные слизеринцы решили не рисковать. К тому же, Блейз извинился и пояснил, что из–за общей подавленности окружающих его людей у него сильные головные боли и депрессия. И напомнил, что официальных эмпатов даже в Азкабан не сажали, так как для них это — смертный приговор.

Малфой, конечно, мог все это рассказать юной слушательнице, но тогда в чем же его заслуга? И он изложил версию событий, которая больше нравилась ему.

Луна тепло поблагодарила привидение и побежала вверх по

лестнице в надежде застать Гарри в кабинете или спальне. Но не тут–то было. Двери в них на месте не было! Помня об утренней оплошности, юный хозяин мэнора наложил заклятие, которое просто зарастило стену на месте дверного проема. Девушка вздохнула и уселась на ступеньках лестницы.

* * *

Усталые и слегка испачканные, Гарри и Гермиона лежали на кровати, ужасно довольные друг другом. Правда, по разным причинам.

Гарри радовался своими успехам в интимной сфере и чувствовал себя героем, потому что продержался достаточно долго, а не сдулся после пары движений. Ну, в общем все было не так, как рассказывали о чужих любовных неудачах более «опытные» сверстники…

Гермиона была рада, что этот кошмар не затянулся на целый час, как обычно показывают во взрослом видео. Где не знающие усталости и не ведающие жалости мачо беспощадно пилят своих жертв в разных позах по две серии подряд! Ужас! А ее чуткий Гарри был более–менее нежен и отнесся с пониманием к тому, что для нее эта процедура все еще немного болезненна…

Гарри с удовольствием смотрел на обнаженное тело своей подруги, испытывая гордость за… себя.

Гермиона поискала, чем бы прикрыться и закрыла глаза. Она переживала, как выглядит родинка на ее попе. Сексуально? Или вульгарно?

А Гарри хвалил себя за предусмотрительность. Ведь ему хватило трех секунд, чтобы изничтожить заклинанием все одеяла и покрывала, оставив на кровати только подушки. И родинка на попе у Гермионы такая волнующая! Великий Мерлин, опять? Да он просто гигант!

Гермиона почувствовала взгляд Гарри и открыла глаза. Великий Мерлин! Он что, снова хочет? Как бы ему намекнуть деликатно, что она… что ей… что у нее…

— Э–э–э… Гарри, а что он у тебя делает? Ему полезнее отдохнуть…

— Он — совсем как ты на занятиях, — буркнул вдруг парень.

— Как это? — опешила Гермиона.

— А так. Поднял руку и ждет, пока его вызовут!

Девушка покатилась от смеха. Потом погладила его рукой.

— Бедненький! По себе знаю, как это неприятно, когда ты готов, а тебя не вызывают.

Гарри легонько зарычал и нежно привлек девушку к себе.

«Отдохнешь тут!» — вздохнула про себя Гермиона, но вздохнула чуть–чуть лицемерно. Пыл и ненасытность Гарри ей нравились.

Глава 23

Они успели пройти по подземному ходу не более дюжины шагов, как услышали сзади хлопок аппарации. Парни быстро, насколько позволила теснота прохода, развернулись и направили палочки в сторону только что покинутой Визжащей хижины. В напряжении потянулись мгновения. Потом послышался голос:

— Билл! Билл! Вы еще здесь?

Старший из Уизли с облегчением выдохнул:

— Это Люпин. Мы здесь! Что случилось?

— Возвращайтесь! Срочные новости!

Билл опустил палочку и недовольно заметил:

— Ремус, возвращаться — плохая примета!

— Возвращайтесь, говорю! Дело серьезное!

Двигаясь гуськом, братья Уизли вылезли обратно в комнату и обступили пришельца.

— Ну чего такого важного стряслось, что ты мешаешь нам выполнить поручение Дамблдора?

Ремус извлек из рукава мантии свернутый в трубку пергамент и протянул его Биллу:

— Почитай! Кажется, хорошо, что вы туда не сунулись.

Пергамент развернули и, подсвечивая палочками, прочитали следующее:

«Здравствуй, Люпин.

Оставляю эту записку в надежде, что оборотни не соврали, и ты действительно навестишь этот дом в течение ближайшего времени.

Сообщаю, что оборотней твоих я забрал с собой. Снейп обещает приготовить для них Ликантропное зелье…»

— Снейп? — хором воскликнули близнецы. — Его же убили! Дамблдор об этом рассказывал!

Билл вопросительно посмотрел на Люпина. Тот выразительно пожал плечами. Бывший Ликвидатор заклятий выругался и вернулся к прерванному чтению:

«… в достаточном количестве. Кстати, а как у тебя самого с этим зельем? Я оказался в этих местах случайно: кто–то письмом выманил Луну Лавгуд в ее родительский дом, сообщив ей, что якобы туда вернулся ее отец. Письмо подписано Людо Бэгманом. Но профессор Флитвик говорит, что оно написано под влиянием Империуса или какой–то подобной дряни. Кто бы это мог быть?»

Билл вновь прервал чтение, вытащил палочку и пробормотал несколько заклинаний. Пергамент вспыхнул, будто подсвеченный изнутри золотистым сиянием.

— Ни хрена не понимаю! Письмо настоящее! Это действительно писал Поттер!

Люпин невесело усмехнулся:

— А ты думаешь, почему я кинулся за вами? Проверять подлинность письма и я умею. Читай дальше. Это еще цветочки!

— Людо под Империусом, Флитвик откуда–то взялся и девчонка Лавгуд с оборотнями пополам… охренеть можно!

Билл и близнецы вновь склонились над пергаментом:

«…У меня есть на этот счет сильнейшие подозрения, да вот беда, доказать я их пока не могу. Я знаю, как ты доверяешь одному нашему общему знакомому с белой бородой, но памятью отца прошу тебя дочитать это письмо до конца, как бы оно тебя не раздражало! Обращаюсь к тебе, потому что ты опытнее и старше многих из ордена Феникса.

Итак, что мне известно.

Я знаю, что у портрета Дамблдора есть очень необычные возможности.

Я знаю, что тело его действительно находится в гробнице.

Я знаю, что портрет Дамблдора смог оказать какое–то плохое действие на Рона. Его воля как будто парализована. И вывести его из этого состояния не получается…»

— Так Рон, действительно, у Поттера? — воскликнул Фред.

— Молчи, Безухий. Читай, Билл.

«… теперь похожая ситуация с Бэгманом, который написал письмо, в результате которого Луна Лавгуд должна была попасть в руки враждебно настроенных оборотней. Дело в том, что она сразу заподозрила неладное с этим проклятым портретом и, видимо, это была попытка заставить ее замолчать. Так же я очень беспокоюсь за всю семью Уизли. Рона явно готовили к чему–то весьма скверному, и при этом большая и дружная родня могла стать помехой. Извини, чувствую, что пишу сбивчиво и перескакиваю с одного на другое, но я не знаю, как мне сделать, чтобы ты мне поверил? Для тебя ведь дико прозвучит, что Воландеморта из Тома Реддла сделал именно директор? Но это так! И меня, как Избранного, сделал тоже Дамблдор. Только вот, я не оправдал его ожиданий. Я ушел от него. А вы остались. И это меня очень тревожит.

Если ты дочитал до этого места, то спасибо, главное я уже написал.

Теперь общая информация. Школу из Хогвартса я забрал. В замке остались только враги. Ничего не знаю о судьбе Хагрида. Все остальные живы и здоровы. Защитить я их смогу. А вот все вы, боюсь, находитесь в опасности. Забирай всех, кого сможешь, и давайте ко мне. Места всем хватит. И поговорить можно будет

более подробно и откровенно. Оставляю портключ. Он сработает через сутки в пять вечера. Увеличишь его сам по числу желающих. Но если ты не веришь мне, если ты считаешь меня безумцем или врагом — лучше не приходи. Я сумею защитить себя и тех, кто мне поверил!

Извини за эту угрозу. Но все слишком сложно.

Надеюсь, до встречи,

Гарри».

С минуту все молчали, осмысляя прочитанное.

— Где портключ? — буркнул Билл.

Люпин вынул из кармана малюсенький диск, который при ближайшем рассмотрении оказался сильно уменьшенной копией старого колеса от двуколки.

— Заклятие уменьшения на портключе? Не слабо!

— Вот и я о том же. Гарри демонстрирует отличные и неожиданные результаты при комбинации самых несовместимых заклятий. Этому я его не учил.

Билл вздохнул:

— Этому и нельзя научиться. Только использование исключительно мощного артефакта может заставить ужиться два принципиально разных заклятия. Я-то видел, как Гарри орудует своей новой палочкой. Это просто воинствующее дилетански–вдохновенное хамство какое–то, а не колдовство! Но результаты поставят в тупик любого профессора. А уж эффективность — превыше всяких похвал!

— Так Гарри нормален? — жадно спросил Ремус.

— А дементор его знает! Когда я слушаю Дамблдора, то думаю, что парень спятил. А сейчас…

— Что сейчас?

Билл поколебался мгновение и вдруг зло выпалил:

— А сейчас думаю, что это мы спятили! Водим хороводы вокруг непонятной тряпки на подрамнике, да все ее странные поручения выполняем. Вот куда мы шли сейчас? Кто мне скажет? Какого хера мы вообще оставили в этом вражеском гнезде? Какие–такие следы мы могли там отыскать? Да нас бы просто прикончили! Чего вылупились, как малыши на елку? Слюни подберите!

Последние слова были обращены к близнецам, которые поспешно закрыли рты, дружно клацнув зубами.

Люпин вздохнул:

— Возможно, я делаю большую ошибку, но и мне кажется, что там, на Гримо, я становлюсь каким–то слишком спокойным… Нет, не то слово — лишенным критичности, наверное, правильнее сказать. Наваждение какое–то.

— Наваждение, говоришь? Скорее — внушение.

— Так ты думаешь… так ты веришь? Нет! Это невозможно!

— В любом случае, Гарри заслужил, чтобы его выслушали. Я отправлюсь к нему завтра. К тому же — там Рон. Надо понять, что с ним произошло.

— А нас возьмешь? — Джордж и Фрэд требовательно смотрели на старшего брата.

— Там видно будет, — ответил им Билл, не отрывая взгляда от растерянного лица Люпина. — А ты что скажешь?

— Мы оставим Дамблдора без защиты, — мрачно отозвался оборотень поневоле.

Билл несогласно мотнул головой:

— С ним Кингсли и этот ваш Бэгман, который уже провокационные письма писать научился.

Тут вмешался Джордж:

— А ведь именно директор не отпустил с нами Кингсли.

А Фрэд уточнил:

— И весьма сожалел, что папа заболел и не смог возглавить этот поход в Хогвартс.

Люпин протестующее взмахнул палочкой:

— Хватит! Это уже домыслы! Хотите завтра лететь к нему — берите портключ и скатертью дорога!

— А ты? — с нажимом спросил Билл. — Ты, единственный оставшийся в живых друг его отца. Ты не хочешь переговорить с Гарри?

Лицо Люпина исказилось от внутренней борьбы, он перевел взгляд с Билла на близнецов и обратно, и наконец решился:

— Дементор с вами! Полетим вместе!

* * *

Луна Лавгуд сидела на ступеньках, терпеливо ожидая появления дверного проема на стене. Она собирала палочкой пыль с лестничного ковра и вдруг услышала размеренные шаги внизу. Луна посмотрела в лестничный проем и к удивлению своему увидела поднимающегося наверх профессора Снейпа. Он не летел своей обычной энергичной походкой, а тащился, будто был завхозом Филчем — медленно и с натугой переставляя ноги. Это показалось девушке странным, но она вспомнила, что нередко на волшебников так действуют весенние нарглы. Поэтому Луна просто посочувствовала профессору и продолжила свое немудреное занятие.

Тем временем Снейп поднялся на лестничную площадку, где

сидела Лавгуд и начал неуверенно тыкаться в разные стороны, будто ослеп.

Девушка с любопытством наблюдала за преподавателем, а он, казалось, и не замечал ее присутствия. Наконец Снейп определился в своих поисках и начал ощупывать стену именно в том месте, где раньше был вход в кабинет Гарри. Сначала он просто водил руками по стене. Потом начал царапать ее ногтями. А затем начал откровенно колотить по камню кулаками, сбивая их в кровь. Луна испугалась:

— Профессор, не надо! Вы повредите себе руки!

Снейп прекратил стучать и медленно повернулся к студентке. Луна заметила, что взгляд его совершенно пуст и испугалась. И она попятилась назад и уперлась спиной в стену. Снейп пошел следом, внимательно ее разглядывая. Потом, словно обнаружив то, что искал, выдернул из пальцев Луны ее волшебную палочку. Девушка в испуге отскочила в сторону, но Снейп уже, казалось, забыл о ее существовании. Он обернулся обратно к двери, направил на нее палочку и каким–то не своим голосом выкрикнул:

— Бомбарда максима!

Стена взорвалась, осыпал лестницу тучей кирпичного и каменного крошева. Луна еле успела спрятать лицо и отвернуться, но успела заметить, что изрядная часть осколков при этом изрешетила самого Снейпа. Но он, словно не замечая кровоточащих ран, спокойно шагнул в рваный пролом в стене. Пройдя через кабинет, он опять помедлил, поворачиваясь из стороны в сторону, а затем уверенно направился к дальней двери, ведущей в спальню. От сильного удара ногой дверь не открылась. Но на этот раз странно ведущий себя преподаватель не стал тратить время работу руками, а сразу отодвинулся на пару шагов и повторил «Бомбарду».

Тяжелый взрыв разворотил всю дверь и полстены, отделявшие кабинет от спальни хозяина мэнора. Сквозь затихающий грохот прорвался испуганный визг Гермионы и нецензурная ругань ошарашенного Гарри. Снейп помедлил перед проломом, словно ожидая, пока уляжется пыль, и шагнул в него.

* * *

Гарри и Гермиона нежились на кровати. Все самое классное для одного и самое тягостное для другой было уже позади. Ученика они вызвали ровно столько раз, сколько он был готов к ответу. А учительница уже твердо убедилась в том, что в

настоящее время рвение ученика намного превышает ее собственные возможности.

И вот тут раздался отдаленный грохот. Гари не сразу сообразил, что звуки глушат его собственные чары и решил, что что–то произошло в парке. Он приподнялся и убедился, что не так давно рано похвалил себя: вместе с постельным бельем он сподобился уничтожить и все нижнее. А мантии они бросили еще в кабинете. Пока он лихорадочно соображал, как прикрыть свою девушку подушками, чтобы вызвать Кикимера, раздался второй взрыв — совсем рядом.

Гарри швырнуло прямо на кровать, где, сжавшись в испуганный комочек, сидела встревоженная Гермиона. Нет худа без добра — все осколки, которые предназначались возлюбленной, достались его тощей заднице и спине. Он нырнул руками вперед и сшиб девушку с кровати, прикрывая своим обнаженным телом. Клубы пыли затянули всю комнату грязно–молочным туманом.

Пока юная пара барахталась на полу в поисках своих палочек и подобия одежды, пыль немного осела и в кресле за столом, засыпанном битым кирпичом, они обнаружили фигуру мага в серой от пыли мантии, перед которым лежала небрежно брошенная на стол девчачья волшебная палочка. Окончательно обалдев от происходящего, Поттер нашел–таки на полу свою палочку и, забыв о своей наготе, направился к незваному гостю, держа его на прицеле.

— Снейп? — воскликнул он, узнав погромщика и уже окончательно перестав что–либо понимать.

Высокий холодный голос разорвал ватный звон в ушах.

— Не совсем, Гарри Поттер, не совсем. Сейчас он скорее посредник для переговоров и мое зеркало. Расстегни на Снейпе мантию, и мы сможем видеть друг друга. А палочку забери, мне она не нужна.

Гарри, чувствуя себя героем ночного кошмара, призвал заклинанием палочку со стола и подошел ближе. Позади него предостерегающе пискнула Гермиона, на что он нетерпеливо дернул плечом, призывая ее к молчанию. Гарри на расстоянии разрезал заклинанием мантию на Снейпе. С бледной груди зельевара на него насмешливо смотрела до боли знакомая змеиная образина Лорда Судеб!

Глава 24

Гарри почувствовал, как на его плечи упала почти невесомая ткань. Молодец Гермиона! Нашла свою палочку и как–то умудрилась откорректировать его крайне бедный гардероб. Теперь бы еще понять, что собственно происходит? Лорд здесь! В его мэноре, в его секретнейшем месте! И он сам привел его сюда. Сам предоставил портключ и перевел через ограду! Надо срочно исправить ошибку. Надо ударить его, пока шрам не взорвался дикой болью и не лишил его сил и воли!

— Не соверши ошибку, Поттер! Выражение паники на твоем лице мне очень не нравится. Похоже, ты решил немедленно пристрелить беднягу Снейпа, а это значит, что наш разговор может не состоятся. Учти, что это не в твоих интересах!

Гарри молчал. Воландеморт попал точно в цель. То, что творилось в его голове, другого названия и не заслуживало. Паника, блин! Ужас, твою мать! Только мокрых подштанников не хватает или лужи под ногами! Парень разозлился и взял себя в руки.

— Чего от меня надо–то? — вопрос получился не слишком умным, зато был произнесен ледяным тоном. И то хорошо. Главное, не показать красноглазому ублюдку, что он боится. Только не это. И ведь Герми здесь, под прицелом этих жутких глаз.

Тут Гарри заметил, что на этом странном лице, прорезавшемся в виде рельефа на груди зельевара, отчетливо видны только глаза, а остальное размыто до слабо угадываемых контуров. Это совсем не то, что было в свое время с Квиреллом. Тогда на затылке преподавателя ЗОТИ было настоящее лицо Темного Лорда. А сейчас оно смотрелось, скорее, как маска в каминных углях. Видимо, физически Змеелицего здесь, слава Мерлину, нет! Снейп — просто носитель устройства связи. Что там было сказано в самом начале о зеркале? Это вариант Сквозного зеркала, но выполненный весьма темной магией на живом человеке.

— Нам надо поговорить. Попроси свою пассию подождать в другом месте. И заодно пусть никого сюда не пускает. Придумает что–нибудь!

— Я не могу вам доверять. Разговора не будет. Уходите туда, откуда пришли.

— Я пришел на разговор не с пустыми руками. У меня есть аргумент, который я считал весьма весомым. Правда, глядя на эту полуобнаженную девицу, с которой ты развлекался, я уже

сомневаюсь в этом.

— Не понимаю.

— Этим вечером моим слугам удалось обойти защиту одного дома непокорного семейства, защищенного Фиделиусом. Его обитателей удалось «уговорить» стать моими гостями. В другие времена я и думать бы не стал, как распорядиться их жизнями. Но результаты последних событий показывают, что у двух главных фигурантов одного весьма важного пророчества есть настоятельная потребность переговорить.

Гарри вообразил, что речь идет о «Ракушке», и у него внутри все похолодело. Билл и Флер схвачены слугами этого урода! Он сжал кулаки.

— Если только с ними что–то случиться…

Темный Лорд перебил его:

— Это зависит от тебя. Хватит стоять столбом, Мальчик — Который-Выжил! Отправляй свою подружку и давай поговорим. Я не собираюсь весь вечер разглядывать твой будуар!

Поттер закусил губу. Сука! И возразить нечего. И совета попросить не у кого — все равно ничего толкового не скажут. Надо держать всех подальше и послушать, о чем собирается сказать этот убийца.

— Гермиона, иди. Никого не пускай сюда.

— Я никуда не уйду! Ты хочешь остаться с ним один? Надо скорее позвать преподавателей! Гарри, опомнись!

Воландеморт скривил губы в откровенно издевательской усмешке. Гарри, не повышая на девушку голоса, сказал:

— Ты сделаешь так, как я тебя попросил. А чтобы ты не исцарапала ноги об осколки камня, когда будешь выходить из спальни… Кикимер! — хлопок возвестил о прибытии мажордома. — Кикимер, перенеси мисс Грейнджер в Ритуальный зал. Заблокируй лестницу, чтобы сюда никто не мог войти. Это мой приказ! Выполняй.

Гермиона взвизгнула, когда домовик схватил ее за руку. Хлопок!

— Ого? Это какой–то другой Поттер. Ты не в своего отца пошел, мальчик. И не в мать.

— Замолчи! — Гарри затрясло от гнева. — Ты убил моих родителей, и смеешь упоминать их имена?!

Воландеморт, прищурясь, глядел на юного мага.

— Странное сочетание. Иногда ты выглядишь очень взросло и убедительно. А в какие–то моменты снова напоминаешь того трясущегося щенка, которого я видел в министерстве.

— Довольно! — крикнул Поттер, вновь почувствовав спасительный гнев. — Кто схвачен или убит вами на этот раз?

Кем или чем вы меня собираетесь шантажировать? Выкладывайте, да побыстрее.

Воландеморт скорчил презрительную мину. При этом соски на безволосой груди зельевара заметно съехались к центру.

— Приятно разговаривать с человеком, который задает вопросы по существу. Итак, Поттер. От тебя требуется немного. Верни мне то, что к тебе попало не по праву рождения или владения. Верни мне то, что принадлежит мне и только мне! Верни мне то, что является частью меня!

Гарри вначале вообразил, что речь идет о Старшей палочке, но конец фразы поставил его в тупик:

— Я не понимаю.

— Верю. Поэтому я и пришел сюда без приглашения. Поэтому я и настоял на том, чтобы при нашем разговоре не было свидетелей. Вопрос очень деликатный, Поттер. И если кто–то узнает о содержании нашей беседы, ты превратишься в парию магического мира до конца своих дней!

— Послушать, так я еще должен испытывать благодарность?

— Это ты будешь решать позже. А сейчас… — Темный Лорд выразительно повел глазами, — может быть, приберешься и сядешь, наконец?

Гарри взмахнул палочкой на дверь и стену:

— Репаро!

Обломки, камни и пыль взметнулись с пола и втянулись в восстановившиеся стену и дверь. Комната мгновенно очистилась. Правда, Гарри вновь остался голым, потому что накидка, наскоро сооруженная Гермионой, оказалась куском дверной занавеси и она, сорвавшись с плеч и бедер юного мага, заняла свое прежнее место. Гарри выругался и сел в кресло напротив Снейпа. Разговаривать голым было неловко даже со Змеелицым, но деваться было некуда.

Темный Лорд, скашивая глаза, с острым интересом понаблюдал за результатом действия восстанавливающего заклинания и перевел взгляд на палочку Гарри, которая была вновь направлена на зельевара.

— Я слушаю! — сказал Гарри, в очередной раз не утруждая себя какой–либо формой обращения к собеседнику.

— Обращаясь ко мне, можешь говорить — милорд, — милостиво заметил Воландеморт.

— Угу. А обращаясь ко мне, надо добавлять — ваше высочество! — ляпнул Поттер.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился темный владыка. Казалось, все, что сейчас происходит, его забавляет.

— М–м–м… — замялся Гарри, который сообразил, что,

выставив встречное требование, он фактически согласился с пожеланием собеседника.

— Не переживайте, ваше высочество. Вернуться обратно к подлой магловской риторике вы всегда успеете. Попробуйте для разнообразия побыть культурным человеком.

Гарри промолчал. Ты хотел разговаривать, вот давай и выкладывай, с чем пожаловал. А потом будет разбираться — хер или сэр!

— Так вот. Как вы уже поняли, ваше высочество, у меня гостит чета предателей — чистокровных Уизли — с младшей дочерью и еще какими–то домочадцами и родственниками.

Ногти Гарри впились в ладони. Так вот кого схватили слуги Змеелицего! Дементор! Дементор! И еще раз дементор! Бедная Джинни. Он совсем забыл о ней. Меж тем опасный собеседник продолжал:

— Набралось их там голов десять, а может и больше. Еще месяц назад я бы просто отрезал их уши, послал вашему высочеству и ждал, пока вы пожалуете к ним на помощь, но теперь понимаю, что это не сработает.

— Почему вы так решили? — резко спросил Гарри. Воландеморт вежливо смотрел на него, словно ждал окончания фразы.

— Милорд, — скрепя сердце, добавил юный маг.

Тот слегка усмехнулся и ответил:

— Дело в том, что ваше высочество не так давно научился убивать своих врагов. А я по собственному опыту знаю, что чужая смерть заставляет задуматься о ценности своей жизни. Вряд ли вы теперь станете так безрассудно рисковать жизнью, как делали это раньше. Но есть еще одно важное или даже важнейшее обстоятельство, из–за которого ваша жизнь мне теперь дорога также, как и своя.

— Что вы несете? — настороженно выдавил Гарри, не понимая, верить ему словам собеседника, или нет.

Воландеморт с непонятным выражением смотрел на Гарри.

— Странное ощущение. При общении с вами я временами чувствую мучительное дежавю. Как будто я разговариваю с самим собой, но еще юным и полным иллюзий насчет собственной персоны и мира, в котором я живу. Этот старый мерзавец, судя по всему, выпекал вас строго по тому же рецепту, по которому он попытался слепить и меня.

Гарри выпрямился и резко спросил:

— Вы о Дамблдоре?

— Да, ваше высочество. Да! А что это вы вскинулись? Что вы так разволновались, что даже забыли наш уговор о вежливых

званиях? Покойный директор до сих пор досаждает вам? — темный маг смотрел на Поттера с откровенной усмешкой и некоторой… ностальгией, что ли.

Гарри промолчал. Верить Воландеморту было глупо. Впрочем, совсем не верить — тоже глупо. Как ни крути, а в этом разговоре ему уготована роль дурака. Надо смириться с этим и узнать как можно больше. В конце концов, Змеелицый прав — свидетелей их беседы нет. И не будет.

— Хорошо, — проговорил юный маг с предельно возможным холодом в голосе, — я слушаю вас… милорд. Но не обещаю отвечать на все ваши вопросы.

— Этого и не требуется. Вы должны выслушать меня и принять решение. Речь фактически идет о продолжении войны до полного уничтожения или о некоем варианте мировой.

— Что? — не выдержал Гарри. — Хрен тебе!

— Не тебе, а вам. М-да. Манеры и воспитание у вас ни черту, ваше высочество!

Гарри закусил губу. Ну казалось бы, уже сам себя уговорил, что надо просто слушать, так нет — так и тянет что–нибудь ляпнуть в ответ!

— Так вот. Я, Темный Лорд Судеб, иду на такую мировую из осознания жестокой необходимости, а не из страха или не дай дементор, жалости. Ни того, ни другого я не чувствую по определению. Но наша с вами связь оказалась намного жестче и фатальнее, чем это дурацкое придуманное пророчество! Понимаете?

— Нет! — отозвался Гарри и добавил. — Но продолжайте… милорд.

Лорд немного помедлил, перемещая свой абрис на груди зельевара, словно устраивался поудобнее.

— Вижу, что вы заинтересовались. Прошу только помнить, что физически здесь присутствует лишь мой неверный прислужник Снейп. Поэтому, если вы в припадке гнева или горя выпалите по нему заклинанием, то наша беседа будет прервана на неопределенный срок. Я, как видите, сегодня деликатен и не лезу в вашу пустую голову, ваше высочество.

Гарри лишь презрительно скривил губы. Такие оскорбления для бывшего ученика зельевара были все равно, что щекотка.

— Ну что ж. Перейдем к делу. Причина, по которой я не могу и не хочу вас убивать, а намерен договориться, заключается в том, что вы носите в своей голове мой кресстраж!

«На тебе!» — бухнуло в голове Гарри. Такого он не ожидал. Лорд замолчал и внимательно смотрел на выражение лица собеседника.

«Неправда!!!» — хотелось крикнуть Поттеру в ответ, но какое–то полуобреченное предчувствие подсказало ему, что это правда. Мозг еще не успел осмыслить всей пропасти, разверзшейся у него под ногами, а сердце уже мучительно сжалось, ощутив громадную беду.

Лорд молчал и продолжал смотреть. Внимательно и немного печально.

— Бред! — выдавил из себя Избранный.

— Вы же знаете, что это не так. Надеюсь вы, уже успели сопоставить некоторые факты нашей с вами беспрецедентной душевной связи. То, что я не мог себе представить из–за моих огромных познаний в этом вопросе, вы не могли себе представить из–за целенаправленной и постоянной дезинформации со стороны Дамблдора. А если отбросить и то, и другое? Все проявления однозначно говорят за то, что в вас находится часть моей души. Лишь недавно я сообразил, каким образом это могло произойти. И тогда все осколки этой мозаики сложились у меня в голове в целостную картину. Вы — мой крестраж, ваше высочество!

Гарри схватился за голову и вцепился пальцами в свою шевелюру.

— Аккуратнее, ваше высочество! Если вы решили оторвать себе голову, то знайте — я против! Так вот, ситуация патовая. Вы можете попытаться убить меня, но тем самым активируете крестраж, который сразу захватит ваше тело и уничтожит вашу душу. Я могу убить вас и тем самым уничтожу свой крестраж и свои надежды. Не говоря уж о том, что неизвестно, как отреагирует магия на уничтожение крестража той же палочкой, которой он был создан! Никаких свидетельств и данных по этому вопросу нет, и я догадываюсь почему.

Огромным усилием воли Гарри взял себя в руки. Первый ужас от услышанного застрял в его груди как огромный ледяной ком. Не в силах ни растопить его, ни пропихнуть дальше, он оставил его как данность и дал себе приказ жить несмотря ни на что. Он судорожно сопоставлял все известные факты и свои собственные ощущения, и не находил ни единой зацепки, которая могла бы опровергнуть слова ненавистного врага. Последний разговор с Флитвиком, когда маленький, но великий преподаватель заклинаний высмеял его слова о магической связи между шрамом и Воландемортом, как будто разрушил какую–то плотину в мозгу. Все что казалось раньше очевидной истиной, стало ширмой, которая прикрывала ужасную реальность. И вот эта ширма рухнула! Как будто прорвался огромный гнойник вранья, лжи, тщательно выстроенных отвлекающих построений и умело

подогнанных фактов. И вся эта мерзость вытекала сейчас из его сознания ядовитой струей. Юный маг почувствовал, как его душит и переполняет ненависть. Не в силах сдерживаться он выкрикнул с отчаянием:

— Дамблдор! Старая ты сволочь!!!

Темный Лорд с некоторым облегчением улыбнулся ему своей холодной, презрительной улыбкой и неожиданно почти по–человечески подмигнул:

— А то!

Глава 25

Гарри в ярости метался по спальне, пиная попадающиеся под ноги предметы. Темный Лорд с груди зельевара насмешливо наблюдал за ним. Когда юноша пошел на десятый круг, терпение темного владыки закончилось:

— Ваше высочество, вы хотя бы штаны надели, а то невыразимые потеряете!

Гарри остановился, мельком посмотрел на себя и в раздражении взмахнул палочкой. Что–то громко фыркнуло, и плотная мантия темно–оливкового цвета появилась на его плечах. Он и сам удивился своему колдовству, но сознание, что за ним наблюдают, удержало на его лице мрачную гримасу. А вот Лорд удивился. Причем — весьма неприятно. Невербальное заклинание, которое применил его соперник, было хорошо знакомо Воландеморту, но он был убежден на сто процентов, что оно неизвестно этому сопляку! Откуда этому семикурснику–недоучке знать темноватые заклинания высшей трансфигурации?

Ведь он что сделал–то? Он создал мантию из воздуха. Не выражаясь фигурально, а в самом что ни на есть прямом смысле этого слова. Это воздух фыркнул по комнате, уплотняясь и приобретая структуру и цвет ткани. И все это в одно заклинание? Что–то тут не то. Даже сильная и могучая палочка бессильна, если владелец — дурак. Дров наломать он может, а путного ничего не сделает. А тут совсем другая картина. Первый раз в жизни Лорду стало по–настоящему страшно. И в этот момент темный властитель принял новое решение. Вытаскивать из Поттера кресстраж обманом чревато вот такими сюрпризами. В любой момент этот странный подросток может своим непредсказуемым колдовством нарушить все его хитроумные планы. А это опасно. Это очень опасно! Ведь когда его, Лорда, мозг будет присоединять кресстраж — он будет полностью раскрыт и беззащитен! Подумать страшно, что может произойти при спонтанном или намеренном колдовстве постороннего!

— Теперь, когда вы приняли более подобающий вашему титулу внешний вид, прошу выслушать мое предложение.

Гарри с размаху рухнул в жалобно затрещавшее кресло.

— Слушаю, — ответил он, тщетно пытаясь избавиться от ощущения внутри себя чего–то грязного и гадкого.

— Я предлагаю вам сделку. Заключается она в следующем: я разрабатываю темномагический ритуал по извлечению из вас моего кресстража. Для первого шага достаточно переместить его в любой подходящий предмет с сильной магической сердцевиной.

— В посох Мерлина, например! — язвительно бросил юный маг. Он помнил рассказы Дамблдора о пристрастии Лорда к вещам основателей и прочим древним артефактам.

— Он сохранился? — с удивлением спросил Воландеморт.

Гарри уклончиво ответил:

— Это я для примера. Вы же любите все шикарное. Кольцо Слизерина вам подавай! Медальон туда же. Чашку Хаффлапфф. Что там еще? Консервная банка вам ведь не подойдет?

Темный лорд пренебрежительно скривился:

— Это седобородый дурак представил вам меня, как фетишиста? Он, может быть, еще и вором меня назвал?

Гарри промолчал. Правильно оценив возникшую паузу, Воландеморт злобно искривил лицо.

— Не будьте идиотом, Поттер! Невозможно поместить часть души в мертвый сгусток материи. Она должна быть живой! А оживляет ее только магия. И чем мощнее артефакт, тем сильнее и надежнее из него кресстраж. А из золота он или из глины — не суть. Но я вижу, что у вас по этому поводу другое мнение. Впрочем, это не главное. Важно не это. Я не настолько глуп, чтобы думать, что вы решитесь участвовать в процедуре отселения кресстража, поверив мне на слово. И тут в полный рост встает проблема гарантий. Кому вы доверяете?

Гарри был сбит с толку этим вопросом. Он начал перебирать в голове всех, кого знал из ордена Феникса. Потом спохватился, что все они в той или иной степени доверяют лишь Дамблдору. А он сам покойному директору не доверяет. Тем паче, что и покойность эта в последнее время под вопросом. И кого назвать? Гермиону? Хотя, стоп! А если это ловушка?

— Зачем вам это?

— Вы сами можете провести ритуал, но на самом последнем этапе вам будет нужен помощник, который запечатает кресстраж в новой оболочке. Это должен быть надежный и крайне преданный вам человек. Впрочем, вы можете использовать его втемную, а потом убить.

Сказано это было настолько просто и буднично, что Гарри с трудом удержался, чтобы не кивнуть головой, но вовремя спохватился и с возмущением спросил:

— Вы за кого меня принимаете?

Темный Лорд вживую, видимо, пожал плечами, хотя на лице, отпечатанном на груди Снейпа, это не отразилось, и пояснил:

— За человека, который уже научился убивать своих врагов. Ваша проблема в том, что вы пока не понимаете, что этого недостаточно для властителя. Нужно еще научиться жертвовать своими друзьями. А в идеале — своими кровными

родственниками. Я в вашем возрасте уже имел этот бесценный жизненный опыт. Рекомендую и вам.

Гарри был настолько подавлен уверенным и спокойным тоном Змеелицего, что невольно представил, как запускает зеленый луч в тетю Петунию. Хм. Отвращения он не почувствовал. Правда, и удовольствия эта мысль не доставила. Так, царапнула по сознанию и рассосалась.

— Вот увидите! Это не сложно, — Лорд криво улыбнулся.

Гарри понял, что этот гад просто читает его мысли на лице, как в открытой книге. Без всякой легилименции.

— Довольно! Мне ваши полезные советы не нужны. Я не убийца и мне противны ваши рецепты. Продолжайте по делу!

— Вот видите. А еще полчаса назад вы меня даже слушать не хотели. Я так понимаю, что перспектива таскать в себе часть меня и знать, что в случае вашей безвременной кончины я сумею возродиться в вашем теле, наконец, дошла до вас со всей ее пугающей реальностью. Это хорошо. Вы должны быть сговорчивым. Я ведь всегда смогу отступить и останусь при своем. А вот вы, ваше высочество, всегда будете в дерьме. При любом развитии событий. Сообразили?

Во время этой тирады юный маг сидел, низко склонив голову, и Лорд не видел его лица. А поэтому был уверен, что, наконец, морально раздавил этого выскочку. Каково же было его изумление, когда Поттер поднял лицо и уставился на абрис своего собеседника с откровенной ненавистью.

— Я принял к сведению все, что услышал здесь сегодня. Ваше сообщение поразило меня, но не убило и не примирило с вашим существованием. Хочу, чтобы вы это понимали. Твердо и ясно. Я ненавижу вас и сделаю все, чтобы уничтожить. Если мне не останется ничего другого — я лишу себя жизни таким способом, который исключит выживание кресстража. Например, обезглавлю себя мечом Гриффиндора! Поэтому не надейтесь, что я буду просить вас о милости. Тут возможен только обмен, а потом война возобновится. Я склонен верить пророчеству. Никому из нас двоих не жить спокойно, пока жив другой. И если мы умрем оба и навеки, то это вполне приемлемый для меня вариант!

Темный Лорд глядел на этого наглого юнца с откровенной злобой.

— А для меня неприемлемый! Мелкий дешевый позер! Ты просто глуп и молод и не знаешь истинную цену жизни! Для тебя красивая поза важнее, чем реальная жизнь. Ты дурак, Поттер! Я заберу у тебя свой кресстраж, хочешь ты этого или нет! Ты сам отдашь его мне и будешь еще умолять, чтобы я принял его! Я убью и замучаю всех, кто тебе дорог! Я превращу все вокруг тебя

в выжженную пустыню. Люди будут шарахаться от тебя, чтобы не навлечь мой гнев!

Гарри встал в полный рост и в ответ заорал на Темного Лорда:

— Если хоть один из моих друзей или близких мне людей пострадает от тебя или твоих слуг, ублюдок, то запомни, что я уничтожу и тебя, и твой гребанный осколок души! Я перебью твоих слуг и сравняю с землей их поганые замки! Я всю родовую аристократию превращу в заключенных и найду для них более страшное и надежное место, чем Азкабан!

Темный Лорд посмотрел на перекошенное от гнева лицо Поттера, казалось, даже с некоторым удовольствием и заметил:

— Неплохо, ваше высочество! Совсем неплохо! Вот это другой разговор. А то заладили — гуманизм–онанизм! Только путем угроз и насилия и достигаются наиболее сложные и желанные результаты для властителя. Продолжайте в том же духе и мы быстрее придем к согласию. Снейпа можете прикончить. Мне он не нужен. Второй раз использовать этот канал связи для меня будет рискованно. В моих воспоминаниях я любезно дал вам указания, как можно со мной связаться. Когда почувствуете, что носить меня в своей голове для вас становится нестерпимым — милости прошу, переговорим. А сейчас позвольте откланяться. Мне пора.

Абрис Лорда на груди зельевара пошел волнами, потом задымился и исчез.

— А–а–а-а!!! — заорал Снейп, очнувшись и схватился руками за свою грудь, на которой стремительно бурело обширное пятно ожога. — Что ты делаешь, Поттер? Прекрати немедленно!

— Агуаменти! — наставил на него палочку юный маг, и Снейпа вместе с креслом смыло в дверной проем. Было слышно, как зельевар изрыгая невнятные проклятия, вместе с креслом грохочет по кабинету и вниз по лестничному пролету.

Гарри встал и прошелся до двери. Он закрыл дверь и запечатал ее каким–то заклинанием. Он не мог никого видеть. Даже Гермиону. Или не так. Именно Гермиону он и не мог видеть. Он чувствовал себя вывалянным в дерьме. Его чувства, заглушенные силой воли и огромным напряжением разговора с красноглазым мерзавцем, потихоньку брали свое. Сердце сжала жесткая костлявая рука отчаяния. Он придаток чужой воли и чужого тела! Все эти годы он был как на ладони. Со своими страхами, переживаниями, наивными радостями и вожделениями. И теперь страшно вспоминать эти годы. Как будто вывернули тебя наизнанку и показывают всем твое ничтожество, твою подноготную. То, о чем и наедине с самим собой стараешься не

думать, здесь было беспощадно выставлено на обозрение двух могучих магов. А может и не только их. Кто им мешал поделиться со своим окружением? Может быть, поэтому к нему было такое презрительное отношение среди Пожирателей и сдержано–отстраненное со стороны орденцев. Все знали о тараканах в его голове, а его утешали. Дескать, ты у нас самый Избранный! А какой Патронус у тебя классный в тринадцать лет! Уникум!

А другая сторона в это время угорала от смеха. Ну и придурок этот Поттер. Носит в себе поводыря от Лорда и думает, что это у него лобик болит. Гы–гы!

Гарри зарычал от ярости и повернулся к окну комнаты. Волна животного желания растерзать всех и вся обрушилась на него и затопила с головой. Одним движением палочки он высадил раму окна, и битые стекла заструились вниз по стене мэнора.

— Левио! — взбесившаяся магия подхватила его и выстрелила вверх, как из катапульты.

Мэнор под ногами стремительно уменьшался. Холодные потоки воздуха приятно холодили горящую кожу лица. Первый ужас и безысходность схлынули, оставив острое чувство обиды и боли. Весь этот дьявольский коктейль сжигал юного мага изнутри. Надо было выплеснуть всю эту мерзость из себя. Освободиться от всего этого кошмара. Обрести под ногами дно, оттолкнувшись от которого, можно было вновь вынырнуть назад в мир нормальных людей. Осталось решить, как именно выплеснуть. И на кого. Решение пришло как всегда неожиданно и своевременно. Гарри холодно улыбнулся. Должок! Он вызвал из замка сову Олливандера, повернулся спиной к заходящему солнцу и стремительно понесся в надвигающиеся с востока сумерки.

Глава 26

Стремительный полет занял примерно полчаса. Воздух свистел в ушах Гарри и заглушал его мрачные мысли. Настроение юного мага постепенно выправлялось. Правда, на твердую решимость раздать мелкие долги и кое–что подправить в текущем мироустройстве это не повлияло. Цели намечены, задачи поставлены, магические возможности задействованы.

А вот и первая цель. Господи! Как мирно и спокойно она выглядит. Словно и не прячет она в своем чреве воспоминания о годах, лишенных тепла, любви и заботы. Словно не сожрала она его детство, превратив его из беззаботной и счастливой поры в мрачную нишу памяти, вход в которую всегда приносит только всплеск злости и раздражения!

— Я убью тебя, тварь! Я выжгу и тебя, и воспоминание о тебе из своей памяти. Ты исчезнешь навсегда.

Пробормотав эту малопонятную угрозу, Гарри завис на высоте тридцати ярдов над землей. Ночное освещение позволяло сделать все точно, не задевая ничего лишнего и непричастного. Палочка очертила в воздухе круг:

— Протего! — слабо светящийся оранжевый конус закрыл вьетнамской шапкой обреченную зону. Гарольд помедлил, прикидывая, и выкинул вперед правую руку с палочкой, направив ее вниз, как большой палец патриция, обрекающий побежденного гладиатора на смерть:

— Фламио максима!!!

Река огня обрушилась вниз и заполнила созданный им огромный защитный конус яркими языками магического пламени. Все, что могло гореть, и даже то, что гореть не могло — вспыхнуло, как солома на ветру. Гарри, спасаясь от рвущихся к небу языков пламени, резко спланировал вниз и приземлился снаружи огненного конуса — на дорогу перед живой изгородью. Он стоял, глядя на двухэтажный особняк, охваченный пламенем, который, словно гигантский факел, освещал окрестности. Губы подростка беззвучно шевелились. Какие заклятия или проклятия он шептал — знает только он сам. Наверное, это было что–то вроде отпущения грехов осужденному инквизицией на костер. Что–то вроде пожелания исчезнуть в гиенне огненной и забрать с собой всю мерзость, с детства копившуюся в его душе, и нашедшую выход наружу таким вот фатальным способом. Это была не месть людям в целом или какому–то человеку в частности. Горел лишь пустующий дом. Горсть мертвых атомов. Но для Гарри это был символ расплаты. Месть своей кривой

судьбе и твердое обещание держать ее отныне в ежовых рукавицах.

Невдалеке раздался вой пожарной сирены. Кто–то вызвал пожарных. Значит, и полиция скоро пожалует. Как там его костер? Сожранный в считанные минуты магическим пламенем, дом уже осел и превратился огромную кучу пламенеющих углей. Ветра нет, значит, соседним домам ничего не угрожает. Гарри взмахом палочки убрал защитный конус, и огромный костер медленно развалился по сторонам. Внимание юного мага привлекла вывеска на стойке перед догорающим домом:

«Тиссовая улица, дом4»

— Нет такого дома, — проворчал Поттер и срубил стальной шест заклинанием.

Жестянка с адресом еще жалобно дребезжала об асфальт, а след полета Гарри уже потерялся на фоне темного ночного неба.

* * *

Следующая цель потребовала тщательного облета окрестностей. Действовать пришлось осторожно, чтобы не зацепить магловские провода и не попасть в поле зрения уличных камер видеонаблюдения. Наконец, Гарри нашел то, что искал. На крыше дома, в котором была укрыта клиника имени святого Мунго, наконец, обнаружился синеватый прямоугольник двери. Подозрение, что лечебница должна иметь еще как минимум один вход, подтвердилось. Это многое упрощало, но присутствовала и очевидная опасность. Хоть этот вход и был замаскирован, но еще какая–то защита на нем, несомненно, была. Проще всего это проверить, если заставить ее сработать. Гарри наложил на себя Дезилюмминирующие чары и метнул в двери слабенькое ударное заклинание. Оно громыхнуло по крыше, как порыв свежего ветра. Из проема сразу выскочили два Пожирателя и, выставив палочки, начали озираться по сторонам. С удивлением Гарри узнал в них слизеринцев–однокурсников — Крэбба и Гойла. Массивные увальни имели взъерошенный и несколько напуганный вид. Убивать их не было никакого желания, тем более что один из них, как знал Гарри, недавно осиротел. Значит, они как–то ушли из Хогвартса и были определены Змеелицым на службу в охрану. Объект им, конечно, достался не самый престижный. Хотя, это как посмотреть.

Меж тем парни неуклюже потоптались и, не найдя видимой угрозы, опустили палочки.

— Это наверное маглы из своих самолетов что–то сверху

кинули, — предположил Гойл.

— Зачем? — возразил ему Кребб. — Они тупые, конечно, но не совсем уж идиоты?

— Не скажи, Винни, я сам видел, как магл открыл окошко своей машины, плюнул, да еще и огрызок яблока выкинул в вазон у дороги.

— Грег, ты еще присматриваешься к тому, что делают маглы? Совсем отупел, что ли?

— Я это… я не присматриваюсь. Это он гад… мне на мантию плюнул, и огрызок его отскочил и мне по ноге, понимаешь?

— Фигассе? Да за это убить мало!

— Да я и убил! А меня в наказание сюда сослали. Демаскируешь, говорят. А Флинт разнылся, чего ты, грит, полез в мантии–невидимке на тротуар? Сказано тебе стоять на углу и караулить магов, чтобы к телефонной кабине — входу в министерство — не могли подойти без проверки? Вот и стой. И такой «Круциатус» мне впарил, что мое почтение! Да еще и ногой под копчик врезал. До сих пор, больно, чесслово!

— М-да. Не повезло тебе, дружище. Из–за магла вонючего пострадал. Чем ты его прибил?

— Да в том то и дело. Если б Авадой, то может ничего и не заметили бы, а я сдуру врезал «Секо». Ну развалило его пополам, да бабе его сиськи отрезало! Потеха, бля! Ну, тут Флинт и нарисовался. Служака. За нашивку свою старого школьного товарища не пожалел!

— Круто ты магла этого, Грег! А я все больше Авадой этих тварей бью. Я крови с детства боюсь. Помнишь, мы на Хеллуин в акции устрашения участвовали? Меня потом полдня тошнило. Макнейр мастер–класс показывал. Великий Салазар! Что он своим топором творил! Знаток, что и говорить!

Гарри понял, что сейчас его самого стошнит от речей этих озверевших недорослей. Перед ним стояли законченные негодяи и ублюдки, готовые по собственному почину, без всякого принуждения, громоздить горы трупов!

«Ну что ж, солдатики лордовы, не повезло вам, что вы мне попались именно сегодня и именно здесь. А ведь я мог вас и не тронуть. Сверстники как–никак. Обманутые родителями и пропагандой Змеелицего. Не–е–ет! Вы уже безнадежны. И Азкабан вас не исправит. Так что, извините! Как там было с Руквудом? Впрочем, для вас это слишком легко!»

Гарри рассчитанным движением снял с себя невидимость. Увальни аж оторопели от неожиданности. Впрочем, это уже опытные и жестокие вояки, и давать им фору было неразумно.

— Инкарцеро! — веревки опутали руки и ноги Кребба и

Гойла. Они попробовали заорать, но очередные заклятия Поттера пришлись, как нельзя кстати:

— Силенцио! Вингардиум Левиосса!

Жирных недоумков вздернуло вверх. В глазах их плескался животный ужас, а рты разевались в немом крике. Свежий ночной ветерок медленно, но верно сносил их к краю крыши. Вот они уже оказались над бездной. Гарри, подняв палочку, удерживал их в подвешенном состоянии.

— Раньше я думал, что ненавижу зло, которое вы собой олицетворяете. Я думал, что я убиваю не людей, а марионеток Змеелицего, а ничего личного к Пожирателям не испытываю. Но это оказалось не так. Я ненавижу именно вас! Я ненавижу ваши тупые морды! Я ненавижу вонь ваших тел и смрад ваших душ! Вы больше никого не убьете, мерзкие твари! Прощайте! «Дучере пондус!»

Гарри отдернул палочку. Тела казнимых налились свинцом и тяжело ухнули в пропасть. Юный маг отвернулся. Снизу раздался сдвоенный шлепок и дробный стук, который можно услышать, когда крупные ошметки грязи из–под колес грузовика попадают по стенам или заборам. Не оглянувшись и не проронив больше ни слова, Гарри шагнул в распахнутые двери клиники.

* * *

С жабой пришлось повозиться. Сначала женщина долго таращилась и не могла понять, бредит она или видит Поттера наяву. Потом была короткая словесная перепалка и попытка прорваться к палочке. Потом был поток оскорблений и угроз. Потом были слезливые причитания и бредовые обещания пощады и протекции, если ее немедленно освободят.

Гарри после казни Кребба и Гойла ощущал себя напрочь лишенным чувств. Он даже не стал затыкать Амбридж рот. Просто подвесил ее за петельку больничного халата на гвоздик двери и отправился в обход больницы.

Клиника заметно преобразилась. Исчезла привычная больничная суета и шум, не стихающий даже ночью. Не было приема пострадавших. Не бегал персонал, не гомонили посетители. Ватная тишина окутывала коридоры и рекреации лечебницы. Почти все палаты были пусты. А на дверях занятых лежали чары Оповещения. Заглядывая в них, взгляд юного мага первым делом натыкался на черную мантию Пожирателя на вешалке. Кого здесь теперь лечат, было абсолютно ясно. Для этого и «чистили» клинику от всяких безнадежных больных —

освобождали место для своих.

Воевать с больными, пусть они даже и Пожиратели, Гарри не хотел. А вот бывший заместитель министра была ему нужна. С ней была связана одна из самых черных страниц его жизни — гибель крестного. Долорес внесла в это несчастье свою мрачную лепту. К тому же, она отравляла его пребывание в школе на протяжении целого учебного года и даже покушалась на его жизнь. И оставлять такую пробоину в своей совести, тщательно подчищаемой от долгов, Гарри не собирался.

Он вернулся в палату и поцокал языком. Притихшая на крючке Амбридж дернулась так, что сорвалась и рухнула на пол.

— Вижу, что помните. Увлекательное было приключение, не так ли? Я думаю, имеет смысл повторить!

— Нет! — дико заорала бывшая директриса Хогвартса. — Нет! Только не это!

Гарри брезгливо заткнул ей рот. И закончил сборы в дорогу. Как он и рассчитывал, в дежурке клиники нашлась лохматая метла. Теперь он тщательно прикрутил к ней Амбридж, используя для этого полоски одеяла, превращенного в лапшу режущим заклинанием. Закончил, критически осмотрел результаты своей работы, и остался доволен. По дороге не отвалится — и ладно.

Он сел за столик в палате, вытащил из кармана пергамент и погрузился в писанину. Минут через десять он с удовлетворением рассматривал на вытянутой руке свиток, украшенный гербом министерства. Вверху свитка крупно выделялось:

«Декрет министерства № 30»

— Пора в путь, профессор! — презрительно бросил он в лицо жабе, дрожащей от гнева и страха. — Не сказал бы, что вас там ждут, но уверен, что в ближайший год вам там будут рады.

Амбридж кривила лицо и шевелила губами в тщетных попытках издать хоть звук. Гарри заставил метлу взлететь. Выглядела композиция неплохо и юный маг повеселел. Долорес напоминала бройлера–гриль, нанизанного на шампур. Медленно и неторопливо они проплыли по всему коридору лечебницы, поднялись к верхнему выходу и оказались на крыше.

— Квис! Красавица, где ты? Полетели. Держи направление на Хогвартс.

Сова согласно ухнула, отпихнула от себя недоклеванную тушку крысенка и неторопливо взлетела.

Уже светало. Полет, что на метле, что прямой левитацией, не быстр. Но торопиться и не хотелось. Оставалось закончить начатое дело, проверить кое–что в окрестностях Хогвартса и можно возвращаться в мэнор, где ему предстояло предстать пред гневными очами Гермионы, которая, конечно, всю ночь не

смыкала глаз и наплакала целую подушку слез. Знала бы она, какая мразь сидит у него в голове, небось не стала бы и плакать. Впрочем, не исключено, что скоро узнает. Тогда он потеряет ее. Потеряет!

Отчаяние захлестнуло Гарри, и лишь тревожное уханье Квис вернуло его к действительности. Оказывается он престал контролировать метлу, отпустил ее, и сейчас эта жуткая раздрыга с прибинтованной к ней жабой летела к земле, не испытывая, в соответствии с законами физики, никаких перегрузок.

Взмахнув палочкой, он спас старую стерву, поймав себя на мысли, что сделал это без удовольствия. На востоке медленно, но верно, накапливалась золотистая полоса рассвета.

Ночь еще пряталась в тени холмов и лесов, но минуты ее агонии были сочтены. Вот–вот должно было выглянуть солнце. Вдали показалась ажурная башня Хогвартса и Гарри пошел на снижение. Описав широкую дугу, он вылетел на дальнюю окраину Запретного леса.

Юный волшебник напряженно рассматривал опушку прямо под собой. Квис надоело махать крыльями на одном месте и она привычно уселась на конец метлы, как на насест. Поттер рассеяно погладил ее перышки и сунул в клюв птицы кусок совиной вафли.

— Устала? — спросил юный маг у совы. Та негодующе ухнула в ответ, и с готовностью расправила крылья.

— Это хорошо. Потому что твой путь лежит дальше. Я зачарую и привяжу к тебе магически эту метлу с этой преступницей. Ты должна долететь до Азкабана и предать главному дементору вот этот декрет министерства магии. И сразу улетай оттуда. Я думаю, там никому не придет в голову усомниться в его подлинности. Я воссоздал его в точности таким, каким он мне запомнился. Вы слышите меня, профессор Амбридж? Я подписал его своим именем! Ведь я никогда не должен лгать! Не так ли, профессор? Посмотрим, умеют ли дементоры читать, или им достаточно присланного узника и декрета с печатью?

Гарри демонически расхохотался.

— Отправляйся, Квис! Удачи! А мне надо поискать старину Хагрида!

Глава 27

Вместе со своим злобно скалящимся грузом на метле Квис превратилась в точку и исчезла вдали. Гарри еще раз внимательно осмотрелся. Место то самое. Вот скалы. Вот тропинка из Хогсмита, дико петляющая между кустов и россыпей камней. В разломе темнеет пятно пещеры. Если искать, то именно здесь. Юный маг снизился и аккуратно приземлился прямо у входа в пещеру. Поднял палочку в положение поиска:

— Гоменум Ревелио!

Что–то мощное, будто взмах крыла исполинской птицы, сорвалось с его палочки и улетело в пещеру. Гарри застыл в ожидании отклика. И он не заставил себя ждать. Из пещеры толчками пошел воздух, как от приближающегося из тоннеля подземки поезда. Фырк! И юного мага просто сдуло с площадки у пещеры в колючие кусты!

— Твою мать! — злобно зашипел вполголоса Гарри, палочкой вырубая ветки рядом с собой, — сколько же туда народу набилось, если такой ответ вернулся! Или просто Хагрид такой здоровый?

И добавил громко:

— А ну, вылезайте все, сколько там вас ни было! А то обрушу пещеру, нах!

Из темноты провала раздался громкий лай и наружу выскочил большой пес, в котором Гарри без труда опознал Клыка. Клык завилял хвостом и начал прыгать вокруг парня, норовя лизнуть его в нос.

— Отстань, Клычок! — засмеялся юный маг, защищаясь обеими руками от обладателя мокрого носа и длинного шершавого языка. — Иди, лучше, позови своего хозяина. Где он? Волоки его сюда!

Собака послушно метнулась в пещеру, но оттуда уже появилась монументальная фигура лесничего с арбалетом в руках.

— Клык, назад! Здорово, Гарри, если ты — Гарри. Только есть у меня в этом сомнения. Чем докажешь, что ты это ты?

Юный маг подумал и ответил:

— Может, примешь в качестве доказательства свинячий хвост моего кузена?

— Хм. Об этом многие знают. Годов–то уже сколько прошло. С тех пор в «Кабаньей голове» не одна дюжина кварт огневиски выпита, знаешь ли… Коли ты — Поттер, то давай что–нить посвежее.

— Дай подумать… тогда… Гиппогрифа Махаона на самом деле зовут Клювокрыл.

Хагрид опустил арбалет и шагнул к Гарри, явно намереваясь заключить его в объятья. Парень запаниковал. Медвежья хватка лесничего была ему прекрасно знакома и снова рисковать здоровьем не хотелось. Он отпрыгнул назад и с притворной суровостью спросил:

— Ты чего это? Меня проверил, а сам?

Хагрид в недоумении остановился:

— Что сам?

— Я-то не знаю, ты — это ты, или ты — это не ты.

Рубеус в замешательстве почесал в затылке.

— Как–то мне это в голову не приходило. Среди Пожирателей, понимаешь, нет такого большого, как я.

— Оборотному зелью наплевать, большой ты или маленький. Давай доказывай, что ты — это ты!

Гарри пытался говорить сурово, хотя на самом деле не сомневался, что это действительно лесничий. Просто ему хотелось внимательнее присмотреться к Хагриду. Полувеликан мог быть очень полезен, но Гарри помнил о его фанатичной вере в Дамблдора. А если лесничему придется выбирать, кому верить, чего тогда ждать? Может быть, правильнее будет не рассказывать ему о своих сомнениях насчет портрета директора?

— Эта, Гарри, я придумал. Мало кто знает, что перед первым испытанием на Тримудром турнире я показывал тебе драконов.

— Ладно, верю, — опустил палочку Гарри и подошел к лесничему.

В этот момент где–то вдалеке раздался громкий хлопок, и над дальними деревьями поплыли клубы дыма.

— Где это? Это не Хогвартс горит? — в тревоге спросил юный маг.

Хагрид отрицательно помотал головой:

— Не. Это где–то на окраине Хогсмита. Подожгли что–то супостаты проклятые!

— Какие супостаты? Пожиратели?

— А кто ж еще! Конечно, они. Я вчера ходил, эта, понимаешь… в глотке пересохло. Наверное какая–нить Иуда донесла.

— Куда ходил? Да говори быстрее!

— Ну, куда… в «Кабанью голову», известное дело!

«Аберфорт! Вот до кого они добрались!» — уже на бегу мелькнула мысль у Гарри. Потом он спохватился, взлетел и, виляя из стороны в сторону, как слаломист, прямо между верхушками деревьев понесся в сторону пожара.

* * *

Когда открылся вид на Хогсмит, Гарри резко сбросил скорость и осмотрелся. Горела не «Кабанья голова». И вообще горело не в Хогсмите. Горела какая–то хибара на отшибе и потребовалось несколько секунд, чтобы Гарри понял, что это Визжащая Хижина. Вокруг нее метались фигуры в черных плащах, в которых легко узнавались Пожиратели. Времени на принятие решения почти не оставалось. Если он сейчас ввяжется в схватку, то численный перевес будет на стороне врагов. И Старшая палочка тут не поможет. А пока его будут обстреливать, неведомые маги в Хижине наверняка сгорят или выскочат наружу — на верную гибель. Поэтому, в любом случае, первым делом надо погасить огонь.

Гарри направил палочку вверх под углом, не зная, что невольно копирует пожарного с брандспойтом.

— Агуаменти! — мощная струя воды вырвалась из палочки и, описав пологую дугу, врезалась в горящую постройку, сбив с нее крышу. Огонь мгновенно погас и все заволокли плотные клубы пара. Пожиратели торопливо разбежались в разные стороны, но не отступили, а с удвоенным усердием начали обстреливать остатки хижины. Кажется, они решили, что водяной поток вызвали сами осажденные. По крайней мере, другого источника обрушившегося водопада они не искали.

Проклятый дементор! Время он выиграл, и что? Как помочь осажденным защититься от этой банды? Пожирателей, если на глаз, больше, чем полсотни. И тут Поттера осенило. Змеелицый затеял эту охоту, пусть сам свою свору и оттаскивает. Юный маг со злобной гримасой отвращения коснулся палочкой своего шрама на лбу:

— Риктумсемпра! — заряд щекотки пробежал по телу и растаял, зато шрам взорвался эмоциями. Не болью, не онемением, а именно ими. Негодованием!

«Ты охренел что ли, Поттер? Заклятие щекотки, которым слона защекотать можно! Что за идиотские шутки? Я открыл тебе величайшую тайну не для того, чтобы ты, как последний придурок, шутил с Лордом Судеб!»

«Какие тут шутки, Том! Твои идиоты осадили меня в Визжащей хижине. Мне остается только героически погибнуть вместе с куском твоей души!»

«Придурок! Немедленно уходи оттуда! Аппарируй! Их щит тебя не удержит!»

«Нет! У меня еще есть дела в этом графстве. Попроси своих уродов отвалить от меня. И побыстрее. Две последние «Авады»

пролетели в шести дюймах от моего шрама!»

«Дементор тебя побери! Ладно. Мордре!»

Пожиратели у хижины одновременно схватились за левые предплечья. Обстрел Визжащей Хижины немедленно прекратился. Что не удивительно. Видимо сигнал, посланный через Черные метки, не на шутку прижег им руки. Они еще пытались продолжать нападение, но, видимо, зная упорство своих слуг, Воландеморт посылал им вызов за вызовом, не давая им возможности промедлить с явкой пред ясны, то есть, красны очи повелителя. Не прошло и полминуты, как Пожиратели оставили попытки завершить расправу над осажденными и стали группами покидать поле боя.

Гарри вздохнул с облегчением.

«Что, Поттер, полегчало?» — издевательский тон Змеелицего был не менее выразителен, чем при вербальном общении.

«Спасибо, Том. Надеюсь, они не вернутся?»

«Ты ведь понимаешь, что я не могу рассказывать своим слугам все наши тайны? Не так ли?»

Гарри промолчал. У него возникло омерзительное ощущение причастности к делам Воландеморта. У них появились общие (вдуматься только!) тайны от своих соратников. И действительно — есть что скрывать!

«Кстати, а что ты там делаешь? Мои люди докладывали мне, что они поставили засаду на членов ордена Феникса. Кажется, на щенков Уизли. Удивительно не везет в последние дни этому семейству. Не находишь?»

«Нахожу. Я еще разберусь с этими странными совпадениями. Кстати, мы не переходили на ты».

«Виноват, ваше высочество. Я и подзабыл».

«Теперь, надеюсь, вы вспомнили. У меня больше нет желания разговаривать. Вы сами уйдете… милорд? Или вам помочь Протего?»

«Вы, ваше высочество, все же хам и наглец, каких мало! Сами позвали меня на помощь и сами грозитесь ударить через установленную связь! Постарайтесь не вляпаться еще во что–нибудь. И я жду ответа на свой главный вопрос. Мое терпение небесконечно».

Шрам опустел. Это было странное ощущение. Во время связи он налился кровью и болезненно подергивался, а сейчас умиротворенно замолчал. Лорд ушел из его головы.

Ствол дерева, за которым юный маг устроил свой наблюдательный пункт, ощутимо вздрогнул. Внизу раздался топот. Это Хагрид, наконец, достиг опушки и в сопровождении Клыка побежал к остаткам Визжащей Хижины.

Гарольд спустился на землю и последовал за ним. Оказавшись у хижины, лесничий с разбегу рванул остатки хлипкой стены и отшвырнул их в сторону. Пара Ступефаев немедленно ударила ему в грудь, но полувеликан, не обратив на это внимания, нагнулся и вытащил наружу двух чумазых магов в обгоревших и закопченных мантиях. Бегом оттащил их в сторону и бережно положил на сухом месте. Резво вернулся назад и вновь вынырнул из руин, держа под мышкой еще двух жертв нападения Пожирателей.

Когда Гарри подбежал к ним, то увидел на прошлогодней пожухлой траве Билла, Джорджа и Фреда Уизли и Ремуса Люпина. Все четверо выглядели неважно, но были в сознании, а близнецы даже пытались улыбаться.

— Ну как же мы могли забыть о Поттере? — болезненно морщась, воскликнул Джордж.

— И не говори. Он же у нас спаситель. Всех немощных Уизли тащит на своем горбе! — немедленно отозвался Фред.

— Горбу!

— Чего?

— Ничего. Научись правильно говорить, недоучка. А что касается Поттера, то недаром мама говорит, что добрая половина нашего семейства обязана ему жизнью. Правда, Гарри?

Юный маг вспомнил о подвешенной в воздухе судьбе магов, взятых Лордом в плен, и помрачнел:

— К сожалению, действительно, только половина. И даже меньше половины.

Близнецы пропустили слова Гарри мимо ушей, а вот Билл, хоть и выглядел полуоглушенным, сразу открыл глаза и спросил:

— Что–то случилось?

— У нас всегда что–то случается, — уклончиво ответил юный маг, — но об этом мы поговорим позже. Здесь оставаться нельзя. Я предлагаю вам отправиться вместе со мной. Тем более, что Люпина я и так ждал к себе сегодня вечером. Обещаю безопасность в обмен на неразглашение.

Теперь уже открыл глаза Люпин:

— Здравствуй, Гарри. И что же мы не должны разглашать? Адрес твоего убежища?

— Расположение моего дома защищено Фиделиусом. Его никто и так не сможет разгласить — даже при всем желании. Но там же еще расположилась школа Хогвартс со всеми своими учениками. Почти со всеми…

Поттер вспомнил о Креббе с Гойлом и невольно скривился, как от больного зуба. Собственная месть и расправа показались ему несколько… несколько… тьфу! Да дементор с ними,

убийцами!

— О–о–о… — четверка разведчиков переглянулась между собой.

— Ну, так что? Мое предложение принято?

Опять молчаливый обмен взглядами. Билл выразительно посмотрел на Ремуса.

— Хорошо. Мы принимаем приглашение, но…

— А вот условий не надо. Не ты ли сам в свое время учил меня не делать поспешных выводов?

Люпин виновато отвел взгляд.

Билл оглядел себя и своих товарищей.

— Э–э–э… Гарри, у меня большие сомнения, что мы сейчас пригодны для групповой аппарации…

Гарри прикинул варианты и решил не рисковать. Не стоит оставлять след, который может указать на место расположения мэнора.

— Не беспокойтесь. Нас отсюда сейчас заберут. Кикимер!

Хлопок — и старший слуга мэнора склонился перед Поттером в глубоком поклоне.

— Кикимер, давай сюда помощников. Для верности по двое на каждого. Надо перенести всех в мэнор.

— С магами проблем не будет, а вот этого тоже берете, хозяин? — указательный палец Кикимера бесцеремонно взлетел в направлении Хагрида, который в процессе всего разговора горестно вздыхал, разглядывая ожоги и раны на бойцах ордена.

— Даже собаку берем, — невозмутимо подтвердил Поттер.

— А Клювик–то! — спохватился Рубеус и позвал, — Клю–ю–юви-и-ик!

Вдалеке послышался шум крыльев. Гарри радостно прищурился. Действительно летит его крылатый конь. А ведь он, оказывается, соскучился по нему. Вот только узнает ли этот гордец своего невнимательного и забывчивого хозяина?

Меж тем прибыли эльфы — в основном кухонная прислуга Хогвартса. Они дружно подхватили магов и аппарировали вместе с ними. А вот на Хагриде возникла заминочка. Эльфы хватали его и за руки, и за ноги, но аппарация с полувеликаном у них не получалась. Кикимер аж весь извелся. Но сделать так ничего и не смог. Скрепя сердцем, он вызвал на подмогу вожака табора.

Хагрид аж подпрыгнул от неожиданности, когда перед ним появился этот достойный отпрыск эльфийского народа: крепко сбитый, кривоногий, с длинными руками и бандитской рожей, которая выражала готовность обойтись с любым собеседником без всяких церемоний. Глава бродячих эльфов, позвякивая серьгой в ухе, осмотрел Хагрида со всех сторон. А потом обратился к

Кикимеру, но при этом говорил он явно для Поттера:

— Ну, вот так всегда. Вечно эти неженки и белоручки из прислуги не могут ни черта! Полувеликана им не утащить за сотню миль, видите ли! Смехота! Вот когда я с Лютного переулка упер четырехсотгаллоновую бочку контрабандного огневиски — вот это была транспортировочка! Это вам не чучело лупоглазое тащить, понимаешь!

— Хватит болтать, — остановил его Гарри, — берешься, так делай.

— Пять галеонов! — торжествующе заорал эльфийский эрл в лицо Кикимеру.

— Два! — быстро ответил старший домовик. Он явно ожидал чего–то подобного.

— Шесть! — нахально набавил ушастый бандюган.

— Три!

— Семь! — вконец обнаглел предводитель табора.

— Выгоню с опушки, нахрен! — улыбаясь Клювокрылу, уронил Поттер краем рта.

— Ладно, — быстро согласился эрл, — почти даром сделаю. Три галеона меня устроят.

Он подошел к Хагриду и предупредил:

— Только ногами потише, а то еще придавишь…

Хагрид очумело кивнул. Происходящее никак не укладывалось в его голове.

Эльфийский барон примерился, смачно крякнул, и вдруг как–то хищно подпрыгнул, хватая Хагрида за коленки:

— Йех–х–ха-а–а–а!

Хло–о–о-оп! Могучий хлопок буквально разорвал тишину. В лесу с веток посыпались прошлогодние листья. Клювокрыл присел на лапах и негодующе заклекотал. Гарри покачал головой.

— М-да. Силен, жулик!

— Гнать их надо, ваше высочество. Гнать! Воры ведь! Из глаз нос утащат. Не дай Мерлин, доберутся до казны. И этот — главный ворюга. Видали вы его?

Кикимер слишком горячился, и Поттер смотрел на него с некоторым недоумением. Бродячие эльфы не могли попасть в замок. И его мажордом знал об этом, но чего–то всерьез боялся. Вот только вопрос — чего именно? Пообещав себе заняться этим вопросом на досуге, Гарри велел Кикимеру отправляться в мэнор и устроить гостей, а так же проследить, чтобы им оказали медицинскую помощь. Эльф в ответ запричитал, что мисс Гермиона разорвет его на салфетки, если он явится без господина. Не слушая его причитаний, Гарри еще раз поклонился Клювокрылу, дождался его ответного поклона, и подошел

вплотную:

— Полетели домой, Клювик. Там тебе будет хорошо. Обещаю.

Гиппогриф наклонил голову, помогая хозяину забраться на свою мощную спину. Подождал, пока хозяин усядется поудобнее, и коротко разбежавшись, взлетел над Запретным лесом.

Кикимер горестно вздохнул и аппарировал в замок — навстречу неизбежной взбучке от крайне нелюбезной, и совсем уже разлюбившей домовых эльфов мисс Гермионы.

Глава 28

Набегающий поток воздуха приятно холодил кожу лица. Гарри приспособился к ритму взмахов крыльев гиппогрифа и уже почти не замечал этих плавных бросков вверх–вниз. В таком полете было свое очарование. Не надо следить за своим положением в пространстве. Не надо контролировать свою магию и управлять полетом. Можно было просто откинуться назад и бездумно смотреть в небо. При левитации или верхом на метле он — пилот, а на гиппогрифе — пассажир. Можно даже закрыть глаза и просто слушать свист ветра. Хотя иногда оглядываться все же надо. Мало ли что.

Гарри осмотрелся. Он задал Клювокрылу направление полета простым взмахом руки. Судя по времени, пора было уже уточнить, куда им двигаться дальше. Особенность маскировки мэнора заключалась в том, что замок издалека терялся из виду и как бы расплывался на фоне окружающего его ландшафта. Только подлетев вплотную, можно было его увидеть. Да и то, только тому, кто получил точный адрес от Хранителя тайны. Кажется, за изгибом вон той речушки находится граница его мэнора. Но что это? Слева от него появились и быстро выросли черные точки. Пожиратели! Голов двадцать! Точно пожиратели! На метлах. Причем метлы у них — будь здоров. «Молнии» или «Нимбусы». Во как чешут!

— Клювик! Слева он нас враги! Быстрее спускайся!

Гиппогриф начал послушно планировать вниз, но было уже поздно. Преследователи их тоже заметили и, разделившись, начали охватывать по сферической траектории. Гарри озирался — со всех сторон их окружали враги. Выхода не было. На тяжелом и неповоротливом гиппогрифе он — легкая добыча и отличная мишень.

— Спустись ниже и спрячься. Я разберусь с этими гадами и позову тебя. Постарайся не попасть под заклинание.

Он соскользнул со спины Клювокрыла и заклятием левитации повис в воздухе, выхватив палочку и внимательно наблюдая за противниками. Как он и предполагал, никто из Пожирателей не тронул гиппогрифа. Его преследователей настолько поразила его способность левитировать, что теперь все внимание было приковано к нему. Какое им дело до летающей лошадки, если судьба кинула им такой кусок! Они перехватили мальчишку Поттера, который, оказывается, умеет левитировать, почти как их повелитель. Впрочем, их задача задержать это Нежелательное Лицо № 1 и вызвать Лорда. Всем известно, что это Его добыча!

Пожиратели взяли Поттера в сферу и поспешно поставили противоаппарационный щит. Главное, чтобы этот мелкий гад не сбежал. Остальное — дело Лорда Судеб. Главарь Пожирателей, лицо которого было скрыто маской, завернул рукав мантии и коснулся своей метки.

Гарри понял, что Змеелицый получил вызов и теперь находится в затруднительном положении. Вызов свидетельствует о том, что его слуги схватили или загнали в угол Избранного. То есть сделали то, чего сейчас Темный Лорд опасался больше всего. Поттер ждал «ответа» в шраме и он не заставил себя ждать. Лоб стянуло болью, как обручем, и юный маг понял, что Змеелицый в ярости.

«Прекрати!» — мысленно рявкнул на него Гарри.

«Да сколько же можно быть идиотом, Поттер?»

«Сколько нужно!»

«Ответ, достойный дурака! Где тебя опять прихватили?»

«Не тебя, а вас!»

«Ты там не один или опять выпендриваешься? Отвечай, и побыстрее!»

«Я в воздухе. Твой патруль не вовремя подвернулся».

«Я опять должен тебя выручать? Ты играешь с огнем, Поттер!»

«Хватит меня отчитывать. Я тебя не вызывал. Тебя твои уроды вызвали. Вот и разбирайся с ними сам. Я их сейчас угощу хорошеньким заклятием!»

«Стой! Не так. Они окружили тебя?»

«Да. Со всех сторон. Наверное, хотят напасть всем скопом».

«Дурацкое слово — скопом. Простолюдинское. Впрочем, оно наводит на определенные мысли. У тебя достаточно мощная палочка, но применять сферические заклятия ты, видимо, не умеешь?»

«Какие?»

«Те, которые действуют не в одну, а во все стороны одновременно. Так доступнее, ваше высочество?»

Гарри промолчал. Красноглазый ублюдок его уел. О таких заклинаниях он и не слышал.

«Так вот. Для того чтобы нанести удар во всех направлениях одновременно, к заклинанию надо использовать дополнение «Скопус».

«Надеюсь, вы не шутите?»

«Нет. Не шучу. Только не вздумай использовать заклинания прямого физического воздействия. А то сам себя изжаришь, изрубишь или как–то еще убьешь. Можно использовать только заклинания непрямого действия».

«Это какие?» — спросил Поттер.

«У тебя, кроме шрама, хоть одна извилина в голове есть? — взорвался Темный Лорд. — Ты хоть раз в жизни голову напряги! А то получается, что я подсказываю тебе, как ловчее ударить моих же слуг! Ну, хоть что–то ты запомнил из школьной программы? Как сбить противника с толку или замедлить его действия…»

«Конфудус, что ли?»

«Ты мне их идиотами сделаешь, а они и так не очень–то соображают. Проще будь, твое высочество, проще. Примитивнее».

«Ладно. Понял. Уходи из моей головы».

«Поттер! Тебе все разжевать надо и в рот положить! Ты что, вообразил, что я дам тебе искалечить своих слуг? Ударь сферическим заклинанием и сразу аппарируй! Мне надо будет успеть их выручить. Поэтому начинай — я слушаю! А потом сразу уйду. Твой убогий чердак мне очень надоел!»

«Я тебя к себе не звал! Ладно, будь по–твоему, Том!»

Гарри чувствовал накопившуюся усталость. Сражаться с этой сворой Пожирателей после бессонной ночи, да еще с куском души Змеелицего в голове — это перебор. Если он правильно понял указания, то речь идет о простейших чарах помех. Ну что ж, начнем.

— Импендимента Скопус! — юный маг не знал, как держать палочку при таких заклятиях, поэтому просто чуть приподнял ее вверх.

Тем неожиданнее был удар для Пожирателей. Метлы их нелепо завихлялись в разные стороны. Головы закружились. Кувыркаясь, кто боком, а кто через голову, они дружно рухнули вниз. Зрелище было и жутковатым, и смешным одновременно. И вдруг на Гарри обрушился удар сверху. Это Пожиратель, который был над ним, падая вниз, угодил ему точно на плечи! Земля резко рванулась навстречу. Огромным магическим усилием он затормозил и попытался избавиться от наездника, но запутался в полах двух плащей и, так и не сумев сбросить с себя врага, крутанулся в воздухе, аппарируя. Последнее, что он успел заметить, было появление на земле Змеелицего, который взмахнув палочкой, поймал своих слуг, спасая их от неминуемой гибели при падении.

* * *

— Твою же мать! Да отцепись ты! — заорал Поттер, очутившись после аппарации на четвереньках с Пожирателем в качестве наездника на спине.

Юный маг упал на бок и вывернулся из–под врага, попутно

сорвав с него мантию, зацепившуюся за застежку. Отскочив в сторону, он немедленно разоружил своего невольного попутчика и сдернул с него белую маску.

— Вот так встреча! — потрясенно произнес Гарри, рассматривая полуголого блондина, в страхе сжавшегося на земле. — Привет, Драко! Ты что тут делаешь?

Вопрос прозвучал до невозможности глупо.

Глаза младшего Малфоя наконец разъехались с переносицы по своим нормальным местам. Он растерянно огляделся по сторонам, а потом злобно оскалился на Поттера.

— Действительно! Какая встреча! Убийца Поттер! Ты ведь, убийца? Все говорят мне, что это ты взорвал наш замок! Ты убил моего отца!

Гарри молча смотрел на него. Хорек был прав. Он убил его отца. Он уничтожил их родовое гнездо. Только этот белобрысый слизеринец еще не знает, что он восстановил его и сделал своим мэнором. Ну и что? Эти гады хотели убить его и его любимую девушку. Они любого готовы убить, лишь бы обрести утраченную благосклонность своего змеемордого хозяина. Слепая ненависть полыхнула в душе Гарри. Он уставился на слизеринца тяжелым взглядом и ненавидяще выплюнул ему в лицо:

— На войне — как на войне, Малфой! Ты, надеюсь, не забыл, что собирались сделать твои родители и прочие родственники со мной и моими друзьями в вашем замке? Или ты вообразил, что твоя голубая кровь защитит вас от ответного удара? Скажи мне, что бы сделал ваш повелитель, если бы твой отец смог меня ему отдать. Молчишь? Тогда я тебе расскажу. Меня он убил бы, превратив это в отвратительный фарс. А моих друзей убил бы просто так, между делом. Как был убит Седрик Диггори — только за то, что оказался в ненужном месте в неподходящий час! И на этих убийствах пышным цветом расцвела бы карьера семейства Малфоев при их темном господине! Что–то не так? Что молчишь, сволочь? Отвечай!

Драко не выдержал свирепого взгляда Поттера и отвел глаза. А того несло:

— Да я стал убийцей! Я доказал всему магическому миру, что ваша кровь, сколько бы вы ей не кичились — того же цвета, что и у всех. И ее можно проливать квартами! Галлонами! Реками! Что всех вас можно утопить в вашей же крови, и ваш хозяин ничего не сможет сделать! Ничем не сможет вам помочь! Что вы все для него лишь дешевые пешки! И как бы высоко вы себя не ставили, цена вашей жизни — дерьмо! Встать, сука!

По мере того как Поттер распалялся, Драко все больше сжимался в комок. А потом неловко завозился и поспешно

вскочил на ноги, с ужасом смотря на направленную на него палочку.

— Ну что, хорек? Во сколько ты оценишь сейчас свою жизнь? Если дороже ката, то ты либо мошенник, либо дурак!

Драко понял, что его сейчас просто убьют. Неимоверным усилием воли он взял себя в руки и гордо выпрямился. Лицо его медленно окаменело. С него стерлась маска ужаса, и оно вновь обрело свое обычное высокомерное и надменное выражение.

— Да, Поттер! Да, Шрамолобый, лучше убей меня сейчас, потому что если я останусь жив, то клянусь, что…

— Силенцио!

Гарри в изнеможении прислонился спиной к какой–то ограде. Пережитое возбуждение болезненными толчками билось в висках. Колени предательски дрожали. Он действительно был в шаге от убийства Малфоя, и его удержало лишь осознание того, что Драко сумел справиться со своим страхом. И теперь ему предстояло убить безоружного и по–своему мужественного человека.

— Лучше заткнись, придурок! Клятва под направленной палочкой обретает силу Непреложного обета. Не выполнишь ее — сам издохнешь. Инкарцеро! Посиди связанным, а я пока подумаю, что с тобой делать.

Он огляделся по сторонам. Кривой дементор! Какие сумеречные мысли в его мозгу забросили их на то самое кладбище, где возродился Воландеморт, он сейчас не смог бы ответить и под Веритасерумом. Вот почему он вспомнил про Диггори. Он опознал это место периферийным зрением, но перевозбужденный мозг весьма своеобразно распорядился этой информацией. Толчком в грудь Гарри заставил связанного Малфоя упасть на землю, а сам пошел вдоль надгробий и памятников, присматриваясь. Вот это место! Вот надгробие отца Змеелицего. Тоже Том Реддл. Но до чего разные у них судьбы! Вот место, где стоял котел. Вот открытое место среди могил, на котором произошла памятная дуэль. А вот здесь убили Седрика. Что это?

Гарри поддел ногой кучку праха, и из пыли показалась потемневшая от солнца и воды волшебная палочка. Он нагнулся, поднял ее и обтер полой мантии. Это была палочка Диггори. Он узнал ее сразу. Чемпион школы был очень аккуратным и трудолюбивым студентом. Палочка всегда была для него предметом особого ухода и обращения. Даже по истечении трех лет частично сохранилась полировка на ее поверхности.

— Приори Инкантатум! — палочка погибшего халлффпайца помедлила и исторгла из себя облачко белого тумана. В нем

отчетливо было видно, как из чьей–то разъятой могилы вылетают полуистлевшие кости и укладываются в блестящий серебром ларец. Гарри прищурился, ничего не понимая. Облачко рассеялось и на его место выползло новое. Теперь в нем было видно, как красный луч Ступефая ударяет в брюхо паука и тот тяжело валится рядом со скорчившейся на земле фигуркой. И эта фигурка — он, Поттер. Это момент, когда они с Диггори одновременным Ступефаем оглушили, наконец, арахнида в Лабиринте и открыли себе дорогу к проклятому кубку–порталу. Только видит он эту сцену как бы глазами Диггори. Но, позвольте! Это же было последнее заклинание Седрика. После этого был только перенос порталом и смертельное заклятие Хвоста по приказу Змеелицего. Так, кто тогда объяснит, что это за кости, могила и ларец? Впрочем, можно догадаться. Кто–то из Пожирателей воспользовался палочкой убитого чемпиона. Но кто? И зачем? У них же были свои. Чужой палочкой обычно пользуются, когда надо обмануть кого–то или просто нет своей.

«Или не можешь доверять своей палочке, как прежде…», — всплыло у него в голове и картинка, наконец, сложилась. Это Воландеморт взял палочку Диггори и с ее помощью забрал из могилы своего отца все оставшиеся кости. Забрал, чтобы даже у предавших его слуг не было возможности лишить его необходимых составляющих для обряда возврата тела! А своей палочкой он не стал пользоваться, потому что после той непонятной схватки с Поттером не мог ей доверять. Не рискнул. Побоялся!

Значит, Том Реддл–младший всегда готов к восстановлению тела. Значит, он не рассматривает вариант захвата чужого тела. Ему нужно только его собственное. И ведь до этого он тринадцать лет упрямо искал пути возрождения только в своем истинном облике. Только в своем теле, пусть и изуродованном многочисленными темными обрядами. Это шло в разрез с тем, что так небрежно Змеемордый втолковывал ему давеча с груди Снейпа. Что–то тут лорд темнит и мутит воду. Похоже, все не так просто с этими крессражами. И все не так, как он пытался ему внушить. Воландеморту не нужно воссоединение с частью своей души, находящейся в голове у врага. Ему нужно безопасно извлечь и перепрятать свой крессраж. Так, чтобы тот был всегда готов к обряду восстановления тела. А самому Поттеру в этом случае уготована участь старого негодного футляра для очков.

Гарри скривился, как от зубной боли:

— Сука ты, Том! А я тебе почти поверил!

Глава 29

— А его высочество точно давал разрешение поднять сюда слизеринца из подвала? — тоненький голос эльфа звенел под сводами кабинета, как настырный комариный писк. Гермиона и Луна стояли перед эльфом, бессильно уронив руки. Они уже отчаялись его уговорить.

В кабинете полным ходом шли восстановительные работы. Сама собой закладывалась кирпичами пробитая стена. Широкий шпатель помешивал штукатурку на здоровенном «соколе», парящем в трех футах над полом. Новые двери вместе с коробкой, казалось, приплясывали в углу в ожидании своей очереди врезаться в стену. Огромная люстра под потолком меланхолично роняла вниз разбитые подвески и покореженные части корпуса. Новые серебряные и хрустальные детальки по очереди взмывали вверх из коробок с ватой и, нежно позвякивая, пристраивались на свое место. Две густые метелки широкими взмахами сгребали мусор в направлении выхода на лестницу. Щепочки из разбитого буфета поочередно вщелкивались на покинутые места, а меховая кисточка подбадривала их своими широкими взмахами. Баночка с масляным лаком держалась от нее на возможно близком, но безопасном расстоянии.

Все это творческое великолепие контролировал один единственный мастеровой эльф, присланный по заявке на восстановительные работы. Он без устали ходил кругами между стеной и буфетом, и, казалось, каждый инструмент испрашивал у него разрешения на те или иные действия.

— Кикимер! Как можно быть таким бессердечным? Твой хозяин неизвестно где! Неизвестно, что с ним и как он! Я вся извелась, а ты просто чурбан непробиваемый! — Гермиона кипела от возмущения. Она действительно места себе не находила.

С того момента, как Гарри заставил домовика унести ее из кабинета, прошло почти двенадцать часов. Потом Кикимер получил вызов и доставил в мэнор израненных и обожженных магов. Хлопоты с лечением и устройством на новом месте ненадолго отвлекли Гермиону. А время все шло, Поттер с Клювокрылом не являлся, и сердце девушки снова сжалось от тревоги.

Вдобавок ко всему пришла Луна и сказала, что ей срочно нужен Блейз. Рону стало хуже. Он впадает в кому, надо что–то делать.

Гермиона снова заметалась. Удалось выяснить, что прямой вход в подземелье мэнора защищен заклятием. Доставить что–

либо туда или оттуда могут только Кикимер или Винки. Винки отказалась, сославшись на запрет Кикимера, а Кикимер отказался, сославшись на запрет хозяина. А от хозяина ни слуху, ни духу. Круг замкнулся.

Гермиона озверела и пошла напролом. Она ворвалась в ремонтируемый кабинет и уже минут десять доказывала упрямому управляющему, что разрешение от Поттера давно получено. Это была неправда. Гарри сказал, что, мол, посмотрим. И зловредная Чи–чи, валявшаяся на столе, не преминула сообщить об этом Кикимеру своим тонким голоском. В этот момент мерзкая книжонка напомнила Гермионе профессора Амбридж. Она схватила доносчицу и, не обращая внимания на ее зловеще щелкающие застежки–мандибулы, швырнула ее в ящик стола и с грохотом захлопнула его. Бах!

Кикимер втянул голову в плечи. Похоже, эта грязнокровочка, охмурившая хозяина, гневается не на шутку. Ладно. Если даже ему суждено прижечь себе уши чугунным утюгом, выполнить требование госпожи все равно придется.

Не дожидаясь, пока его самого постигнет участь Чичиты, домовик щелкнул пальцами:

— Винки! — хлопок возвестил о прибытии эльфихи.

— Ступай и приведи сюда студента Забини из подвала. И последи за его поведением, пока он будет выполнять поручения госпожи.

Домовик плавно повел рукой в сторону Гермионы. Та посмотрела на просиявшую Лавгуд и величаво кивнула головой в ответ. Лишь через пару минут она сообразила, что ее назвали госпожой, и она своим кивком с этим фактически согласилась. Девушке стало стыдно. Хотя, по здравому рассуждению, просто раньше она слишком мало понимала в делах магического мира. Ее наивные рассуждения о тяжкой доле закабаленных домовиков начали трещать по всем швам еще при знакомстве с Винки. А уж существование эльфийского табора и вовсе не укладывалось в простую и понятную схему Г. А.В. Н.Э. Тряхнув гривой волос, девушка отогнала неприятные мысли и поспешила вслед за Луной на первый этаж, куда эльфийка пообещала через пять минут доставить Блейза Забини.

* * *

— В этой хибаре есть, чем занавесить окно? — презрительные интонации в голосе слизеринца бесили Гермиону несказанно. Он потребовал умыться. Он потребовал переодеться в чистое. Он

пожелал натурального лимонада. Гермиона была очень удивлена, когда Винки спокойно кивнула в ответ на это абсурдное, с точки зрения девушки, пожелание. Минуту спустя из кухни прислали запотевший графин. В кристально чистой воде плавали нарезанные дольки лимона и кусочки фруктового льда. Гриффиндорка поджала губы. Вот, значит, как выглядит натуральный лимонад. Да. Это вам не мутная бодяга из пластиковой бутылки, напичканная химикатами и задушенная углекислотой.

Забини небрежно отпил из предложенного бокала и поставил его на стол. Его самочувствие становилось все лучше, только вот грязнокровка источала душную смесь страха и беспокойства. Выгнать ее, что ли? Ладно, подождем. Она здесь не последний человек, это очевидно. При нем эльфийка даже назвала ее госпожой. Это неспроста. Если главный здесь — Поттер, то, видимо, в постели его греет эта шатенка. М-да. Ничего штучка. Вот если бы не ее магловская кровь, то можно было бы и позавидовать этому шрамолобому смертнику. Так чего же они от него хотят? То, что он сам хотел от них, он уже получил. Может послать их всех к дементору — и обратно в подвал?

— Что вы от меня хотите?

Гермиона недобро прищурилась. Тон парня ей не понравился. Правда, и парню не понравилось, как на него прищурились, и он поспешил исправиться:

— Я согласился помогать, но никто не объяснил мне, в чем проблема.

Луна взяла слизеринца за руку и развернула его в сторону алькова, который был незаметен с первого взгляда, потому что его загораживала плотная портьера. Взмах палочки отодвинул ее, и взорам присутствующих открылся широкий низенький диван, на котором с отсутствующим выражением лица сидел Рон.

Блейз даже слегка отшатнулся:

— Уизли! Вот дементор! Кто его так отделал?

Гермиона подняла брови:

— Что?

— Да нет, я просто от неожиданности. Я всего лишь эмпат, а на его лице написан полный кретинизм. Он всегда был туповат, но не до такой же степени. Здесь психиатр нужен. Клиника Мунго в полном составе! Что вы от меня хотите?

— Попробуй послушать его эмоции. Там должно быть… — Луна замолчала, не договорив, — нет, лучше, если ты сам. Только очень внимательно.

— Ладно. Подвиньте сюда кресло, а то у меня палочки нет. А ты иди, Грейнджер. На фоне твоего беспокойства другие мысли

слышны, как шепот под крики баньши! А ты, Лавгуд, сядь в сторонке. Эльфиха тоже пусть уходит. Она меня нервирует.

Гермиона обернулась уже с порога.

— Винки, останься. Сядь в уголке, но смотри в оба. Я ему не очень–то доверяю.

— Слушаюсь, госпожа.

Домовуха послушно закивала. А Блейз обернулся и весело изумился:

— Растешь, Грейнджер! Маглорожденная в роли хозяйки эльфов, а эльфы в роли тюремщиков для чистокровных магов. Такого еще не бывало!

Гермиона фыркнула и вышла из комнаты.

Забини присел на кресло рядом с диваном и положил руку на плечо Рона, всматриваясь в его лицо, а потом медленно закрыл глаза, во что–то вслушиваясь…

* * *

Гарри повернулся и подошел к Малфою. Тот, связанный по рукам и ногам, лежал на сырой земле и злобно таращился на Поттера.

— Придется тебе посидеть в тюрьме, Хорек! Для безопасности — общей и своей собственной. И дело даже не в тебе, а в тех несчастных, которых ты можешь замучить под руководством твоего хозяина. Вставай! А то простудишься!

Он схватил Драко за предплечье и вздернул, приведя в вертикальное положение. Блондин вдруг забился, выворачиваясь из его руки, и ничком повалился обратно на землю, разевая рот в беззвучном крике и содрогаясь в конвульсиях, как от сильной боли.

От неожиданности Поттер выпустил слизеринца, а затем почувствовал резкую боль в руке. Внутренняя сторона ладони и пальцев быстро краснела, как при ожоге.

— Кривой дементор! — Гарри подскочил к блондину, убирая с него веревки и снимая заклятие немоты. Драко, обретя голос, немедленно взревел и начал ругаться самыми черными словами. Он ухватился за свое левое предплечье и Гарри, наконец, все понял. Поднимая Драко, он взял его за черную метку, и она почему–то обожгла ему руку. И сейчас, судя по всему, продолжала поджаривать юного Пожирателя. Но как это могло произойти? Все, что он знал о черных метках, исключало такую возможность. Только сам Пожиратель мог активировать метку для вызова Воландеморта.

За спиной раздался хлопок.

«Легок на помине, сволочь!» — с острой тоской подумал Поттер и, сжимая палочку, резко развернулся к вновь прибывшему.

Лорд Судеб, запахнув плащ, стоял шагах в двадцати и молча смотрел на Гарри. Драко, судя по всему, его не интересовал. Лицо вселенского злодея выражало недовольство, правда, без обычной ярости. Оно было скорее печальным и обеспокоенным. И палочки в его руках видно не было.

— Я не успел. Жаль, — негромко произнес он. Потом достал из–под мантии палочку. Поттер немедленно направил на него свою. Но, словно не замечая этого, Темный Лорд каким–то невербальным заклятием оглушил Малфоя и спокойно спрятал палочку обратно.

— Кричит, — объяснил он свои действия, — поговорить не даст. Да и незачем ему слышать наши разговоры. Я бы убил его, да боюсь тебя этим расстроить.

«Издевается!» — злобно подумал Поттер и внимательнее вгляделся в лицо врага. Ничего, напоминающего язвительность, он там не увидел.

Гарри поймал себя на мысли, что уже не раз мысленно назвал своего врага так, как его именуют Пожиратели. Что за наваждение?

— Извини, что случайно вызвал тебя, — не опуская палочки, выкрикнул все еще взвинченный Гарри.

— Не кричи, я не глухой. Вызова не было, Поттер. Если бы это был вызов, то я сначала связался бы с тобой, чтобы понять, что происходит. А тут я сразу все понял. Потому что ждал этого. Я не успел, надо было раньше, но кто мог знать? У меня это длилось почти десять лет! Великий Салазар!

Воландеморт скрипнул зубами и замолчал. Поттер с недоумением выслушал весь этот бред, пожал плечами и решил поскорее закончить разговор.

— Забирай его и уходи. У тебя своя дорога, а у меня — своя. Я не расположен к беседе. Мы с тобой уже наговорились.

Темный Лорд, щелкнув пальцами, создал себе удобное кресло и опустился в него.

— Где–то я уже видел подобное, — усмехнулся Гарри.

— Видимо, у Дамблдора. Он обучал меня трансфигурации, и я знаю его стиль.

Поттер прикусил язык. Точек пересечения между Воландемортом и покойным директором становилось все больше. И это очень ему не нравилось.

— Да ты присаживайся. А то мне неудобно сидеть, когда твое

высочество стоит.

К Лорду постепенно возвращался язвительный тон. Гарри оглянулся: за его спиной стоит такое же кресло. Ловко! Будь что будет. Ноги и вправду гудят. Он сел. Не опуская палочки и оставаясь настороже, но сел. Если бы его хотели убить или схватить, то могли это сделать сегодня уже не раз.

— Четвертая беседа за сутки, не много?

— События развиваются быстрее, чем я предполагал. Поэтому сиди и слушай.

— А если я не верю тебе? Ты плел мне про отселение крестража для воссоединения с ним, а сам что? Сам выгреб из могилы своего отца все кости, чтобы быть готовым провести ритуал восстановления тела? Как это увязывается друг с другом?

Воландеморт сначала поднял брови, а потом сообразил:

— Нашел палочку того мальчишки? Не забывай, что это было три года назад. Кто знал, что так все повернется? Я был уверен, что у меня в запасе еще не менее девяти лет. Тебе ведь подсунули усиленную палочку курсе на третьем, не раньше?

Гарри хотел заорать о несчастной судьбе Диггори, но на последних словах Лорда поперхнулся и уставился на него. Откуда он может знать? Впрочем, если предположить, что…

Воландеморт с ленивой усмешкой пронаблюдал изменения на лице Поттера и махнул рукой:

— Не напрягайся, тебя делали по тому же магическому шаблону, что и меня. Я вижу, что мои самые худшие предположения подтвердились.

Юный маг почувствовал, как паутина непонимания окутывает его со всех сторон и взорвался:

— Хватит загадок и полунамеков! Если тебе есть, что сказать — говори! Если нет — иди к лысому дементору! И Малфоя прихвати, а то он у меня в подземелье сгниет!

Усмешка пропала с лица Змеелицего, и это люто порадовало Поттера. Впрочем, радость его была недолгой. Темный Лорд встал и подошел к Малфою–младшему. Нагнулся, разглядывая его предплечье, потом выпрямился и, не говоря ни слова, вернулся к своему креслу. Сел и сделал приглашающий жест в сторону оглушенного слизеринца.

— Не желаешь полюбопытствовать?

Поттер поколебался, потом встал и, не сводя с Лорда настороженного взгляда, подошел к Драко. Глянул мельком на его руку и тут же, словно забыв обо всем, впился в нее взглядом.

На воспаленной коже предплечья, вместо привычного черепа со змеей, красовался угольно–черный контур щита с четко различимым девизом:

«Последний же враг истребится — смерть!»

Глава 30

Гарри выпрямился.

— Что это значит? Вы поменяли метку?

Воландеморт скривился, как от зубной боли:

— Не понимаешь? Ты ведь узнал девиз своего рода? Теперь у тебя будет своя гвардия и слуги. Они перейдут к тебе от меня по наследству. И воспрепятствовать этому я не могу при всем желании.

Гарри уже ничего не понимал, но чувствовал, что Змеелицый не врет, и что в его словах, как огромная ядовитая гадюка, таится какая–то мерзкая тайна, которая вот–вот вылезет наружу и вдребезги разнесет всю его и без того страшноватую вселенную.

— Рассказывайте, — коротко сказал юный маг, незаметно перейдя на «вы».

Лорд с сомнением посмотрел на него.

— А ты не свихнешься? А то ведь бывают случаи. Может быть, ты сам задашь мне вопросы? Так будет проще.

— Это ваш крестраж сделал что–то с меткой Малфоя? Что с ним произошло?

— Да. Он почувствовал твою возросшую магическую силу и отделился от меня.

Гарри пришел в ужас.

— Как он мог отделиться? — спросил он почему–то шепотом.

Воландеморт горько усмехнулся:

— Магически. Как же еще?

— Я не понимаю! Я, что, превращусь в вас? — в голосе парня звучал откровенный страх.

Воландеморт поднялся и в раздражении заходил взад–вперед у кресла.

— Нет. Я же не превратился в… неважно. Этого не должно было произойти вообще. И причина — вот в этом твоем артефакте, который ты умудрился заполучить неизвестным мне способом!

Лорд ткнул пальцем в направлении палочки Поттера.

— А вам такую тоже хочется? — выпалил Гарри язвительно.

Воландеморта аж перекосило от злости, но он сдержал себя. Повернулся к Поттеру спиной и спустя несколько долгих мгновений почти спокойно произнес:

— Уже не хочется. Мне уже поздно. Но ты не о том думаешь. Тебе не приходит в голову, что то, что происходит с тобой, как–то нетипично для обычного мага?

— Я же Избранный! — Гарри понимал, что зря злит Лорда, но

ничего не мог с собой поделать.

Вопреки ожиданиям, темный маг не разгневался, а рассмеялся. Смех у него был сухой и колючий.

— Ты прав! Вопрос только, кто тебя избрал и зачем. Представь себе — я тоже когда–то считал себя Избранным. Но все это оказалось ловушкой одного очень хитрого и изворотливого мага. И это несмотря на все мои усилия. Несмотря на то, что я ушел от него, боролся против него и нагромоздил кучу трупов его вольных и невольных сторонников. Я, в конце концов, убил и его самого! Несмотря на все это, он сумел–таки нанести мне удар и, фактически, победил. Теперь очередь за тобой, Поттер! Померяйся силами с магом, находящимся в шаге от цели, которой он добивается семьдесят лет! А я буду ждать итогов этой борьбы. Или просто подожду, чем все закончится. А потом… А потом я удалюсь. Интересно, куда он меня спровадит? Убивать, насколько я теперь понимаю, не будет. Изолирует где–нибудь. Мало ли на свете Нурменгардов!

— Да погодите вы! — заорал в отчаянии Поттер. — Вы о ком? О Дамблдоре? Он же мертв! Я сам видел! И вы видели!

Лорд холодно усмехнулся и возразил:

— Что ты называешь смертью? Смерть тела не имеет большого значения, если душа жестко привязана к этому миру. Ты же сам знаешь, что бестелесный Дамблдор обретает здесь, в мире живых, а в гробнице лишь отравленное и изношенное тело, которое ему просто больше не нужно! Ты даже представить себе не можешь, какой обузой для неукротимой души мага бывает немощное старческое тело! И самые сильные из нас постоянно пытаются заменить тело на новое, привести в соответствие силу души и слабость телесной оболочки. И путей для этого немного.

Я пошел своей дорогой, которая казалось мне прямой и ровной. Я сметал все преграды на своем пути. Я поставил себе на службу темнейшие силы. А результат? Мерзкий интриган обошел меня окольными тропами и лишил последней надежды. Гонку за бессмертием я проиграл. Не думаю, что мне будет предоставлен еще один шанс его ударить, но клянусь, я бы им воспользовался без колебаний.

Гарри упал обратно в кресло и с отчаянием уставился пред собой. Он не понял и половины из того, что сказал Воландеморт, но ясно было, что все нынешние его представления об окружающих явно устарели. Он ни черта не знает о том, что было между Томом Реддлом и Дамблдором. Он, сам того не желая, нарушил какие–то магические процессы и они привели к новым проблемам. Изменившаяся метка на плече младшего Малфоя свидетельствовала об этом более чем красноречиво.

— Что будет дальше? — почти с отчаянием спросил он.

Лорд искривил губы в презрительной мине.

— Поттер, я не предсказатель. И с подобными вопросами ко мне обращаться не имеет смысла. Тебя, видимо, интересует, что будет с тобой из–за отделения от меня моего крестража?

— Да!

— Скорее всего он постепенно и почти незаметно сольется с тобой и станет твоей второй натурой. А может остаться сам по себе, но со временем будет встревать в некоторые твои действия. Особенно связанные с сильной магией. Сколько это займет времени — я не знаю. Думаю, из–за твоей палочки процесс пойдет достаточно быстро, но в чем это выразится — неизвестно. Тут ты первопроходец, Поттер!

— Откуда вы все это знаете? Вы сказали, что что–то почувствовали, когда я схватил Драко за плечо и поняли, что… что вы поняли и почему?

Лорд помолчал и нехотя ответил:

— Видишь ли, черная метка — это магический эквивалент частицы души того мага, который ее накладывает. Он ничтожен, но зато очень тесно связан с хозяином, потому что не защищен магической оболочкой крестража. Именно на этом и построена моя связь со слугами. Есть там еще пара хитростей, но в общих чертах это именно так. Я вдруг почувствовал, что метка Малфоя стала для меня чужой. Значит, ее кто–то присвоил. И сделать это мог только сам крестраж. Метка послушалась крестража в твоей голове, и тот просто ее переписал. Заметь, что при этом он использовал родовую символику самой близкорасположенной к нему ментальности — твоей! Теперь это уже не моя черная метка, а твоя. Как бы твоя.

Гарри ошеломленно смотрел на Воландеморта.

— Закрой рот, сова залетит! Я понимаю, что мои слова звучат для тебя дико, но все именно так. Скоро ты тоже почувствуешь метку этого сопляка. Малфой — первый из твоих слуг. Извини, что не самый толковый, но ты сам поднял его с земли. Вот и мучайся.

— А могу я его того… этого…

— Убить, что ли? Конечно. Я даже рекомендую тебе это сделать. Он никогда не сможет служить тебе преданно и честно.

— Не могу. Я и так убил его отца. Я…

— И захватил его мэнор. Не так ли? Тем более. Чтобы избежать предательства со стороны его возможных потомков и потенциальных имущественных споров, тебе просто необходимо его прикончить!

— Нет, я не смогу. Я не это имел ввиду, — до Поттера

наконец дошло, что он совершенно серьезно обсуждает с Лордом целесообразность убийства Драко.

— А что ты тогда хотел еще про него узнать? Он теперь твой раб! Делай с ним, что хочешь. Меня он больше не интересует.

— Я хотел спросить, что нельзя ли убрать эту метку?

Темный Лорд был искренне поражен.

— Зачем? Если ли речь о том, что бы сохранить сам факт произошедшего в тайне, это бесполезно. Дамблдор узнаёт от таких вещах по каким–то своим каналам. Я в свое время заклеймил в один день несколько своих слуг, а он вечером того же дня перечислил мне их имена, как будто лично присутствовал на обряде.

Тут Гарри кое–что вспомнил.

— Это во время вашего ходатайства в Хогвартс о получении места профессора ЗОТИ?

Воландеморт прищурившись, поглядел на парня, что–то прикидывая, а потом спросил:

— Дамблдор показывал тебе воспоминания обо мне?

Гарри ответил с неожиданной грубостью, которую и сам себе не смог объяснить:

— Не ваше дело!

— Он изъял воспоминания о моей матери у всех, кто мог ее видеть в те времена. Все что у меня есть — это воспоминания санитарки, которая после родов убирала со стола окровавленные тряпки и слышала, как моя мать просила назвать меня Томом — в честь отца.

Гарри покосился подозрительно. Уж не проявилось ли в Воландеморте что–то человеческое? Слава Мерлину — нет. Лицо холодное и равнодушное. Зачем тебе мать, Том? С такой мордой, как у тебя, мать не нужна. Палач нужен. И топор.

— Чего вы хотите? — как можно более холодно спросил юный маг.

— Если старик показывал тебе… если ты помнишь… я хочу знать, почему мать просила назвать меня именем магла, который предал ее?

Гарри мстительно улыбнулся.

— А вы не свихнетесь? А то бывают случаи.

На лице Темного Лорда не дрогнул ни один мускул. Он задал вопрос и ждал ответа.

— Ладно. Я видел одно воспоминание, да только боюсь, оно вам не понравится. Там еще те времена, когда вас не было.

Глаза Лорда мрачно сверкнули.

— Могу ли я просить передать мне это воспоминание?

— Оно ведь было у Дамблдора. У меня его нет.

— Поттер! Ты его видел?

— Да.

— Так как же его может не быть у тебя в голове? Тебе, что, память стирали?

Гарри насупился. Он был таким обалдевшим от свалившейся на него информации, что сразу не сообразил. Но решил вывернуться.

— Так это уже будет воспоминание о просмотре воспоминания. Так бы и сказали.

Выражение лица Лорда ясно показывало, что неуклюжие объяснения Гарри его совершенно не впечатлили. Он проворно вынул из воздуха стеклянный сосуд и отлевитировал его юному магу под нос. Поттер насупился и поднес палочку к виску, совершенно не представляя, какое заклинание служит для извлечения воспоминаний. Но признаваться в этом Лорду ему совсем не хотелось. Надо вспомнить, как это делал Дамблдор. Парень сосредоточился на воспоминании о первом знакомстве с семейством Мраксов и шепнул про себя: «Акцио!» Палочка потянула из виска серебристую нить. Смотри–ка, получилось! А нить все тянулась и тянулась. В итоге она повисла на конце палочки. Гарри поймал ее в горлышко сосуда, опустил, закрыл крышкой и отправил обратно Лорду. Тот поймал стекляшку и немедленно поднялся.

— Пожалуй, мне пора.

— Мы же не договорили! — возмутился Поттер. — Мне–то теперь что делать?

Лорд неторопливо запахнулся в плащ.

— Тебе надо понять главное. Я в скором времени выйду из игры. У тебя начинаются проблемы с Дамблдором, так как теперь носителем всего ценного для него являешься только ты. Причем у тебя нет шанса уклониться. Не завидую. Мне не удалось справиться с ним, хотя я гораздо опытнее и искуснее тебя. Ты можешь рассчитывать только на свое оружие. Это твой единственный аргумент в споре с Альбусом.

— Погодите! Да объясните толком!

— Я сам многого не знаю. Но догадываюсь, что Дамблдор желает возродиться в твоем теле, которое не только молодо, но к тому же теперь и кладезь ценных знаний для него.

— Для него… А для меня?

— Для тебя — нет. Ты не почувствуешь этих знаний. Ты просто не успеешь…

— Как это?

— Да очень просто! Представь, что все эти знания написаны на китайском языке. Сколько тебе надо времени, чтобы их

освоить? Год, два? А те знания, которые в тебе сейчас, собирались десятками лет. Чтобы хоть что–то понять из заложенной там информации, надо знать очень много. Это не по зубам недоучившемуся студенту. Сколько лет тебе надо, чтобы выучится до профессорского уровня?

— Ну не знаю, лет десять…

— Этого времени он тебе не даст. Думаю, он тебе и месяца не даст. Я тебя предупредил, что твое оружие — только Старшая палочка. Наша связь еще некоторое время будет работать. Обращайся ко мне без церемоний, твое высочество!

Воландеморт вытащил палочку, готовясь к аппарации.

— Подождите! — закричал юный маг. — А заложники? Уизли? Зачем они вам?

Темный Лорд пожал плечами:

— Действительно, зачем? Сегодня мои гвардейцы собирались посетить еще один дом. На берегу моря. Знаешь его? Вижу, что знаешь. Я отменю эту операцию и прикажу отправить туда твоих драгоценных предателей крови. Заберешь их сам, только Пожирателей не трогай. Не надо обижать своих будущих слуг!

— Да какие там слуги? Я твоих убийц всех в тюрьму отправлю или перебью!

— Это твое право, — равнодушно уронил Лорд, — я могу, наконец, удалиться?

Тут Гарри вспомнил еще об одном узнике Пожирателей.

— Отдай мне еще Лавгуда.

— Какого Лавгуда? Первый раз слышу.

— Это редактор «Придиры». Отец одной из студенток Хогвартса.

— Грязнокровный?

— Нет. Чистокровный, насколько я знаю.

— Тогда, скорее всего, жив. Хорошо. Пришлю его туда же. Живого или мертвого.

Лорд взмахнул руками и аппарировал.

Поттер остался один. Точнее, не совсем один. Оглушенный Малфой по–прежнему лежал ничком на серой кладбищенской земле. С этим–то что теперь делать? Слуга, блин! Кикимеру его на кухню отдать — картошку чистить? Или в тюрьму отправить вслед за Амбридж?

За этими суматошными и, по большому счету, пустыми мыслями, Поттер сам от себя прятал ужас, сидящий у него на задворках сознания. То, что сообщил ему Воландеморт, было настолько нереально и чудовищно, что никак не получалось осознать происходящее до конца. Как будто это все не с ним происходит. Как будто он читает какой–то жуткий боевик

пополам с ужасами. Вот сейчас он закроет книгу, перестанет бояться, и можно звать Кикимера — подавать ужин… В глубине души он понимал, что мышеловка захлопнулась. Все сюрпризы, которые его ожидают, будут исключительно погаными. Все открытия, которые ему предстоит сделать, безжалостно искромсают тот непростой, но понятный мир, в котором он жил до сегодняшнего дня. Все потери, которые его ждут, будут безвозвратными. Предчувствие настоящей, большой и неотвратимой беды медленно, но верно закрывало от него солнечный свет. В этом новом мире, казалось, не будет любви и радости.

В том разобранном состоянии, в котором он находился, первая же пришедшая в голову мысль о том, куда пристроить Малфоя, показалась Гарри вполне здравой.

— Отдам я тебя на воспитание бродячим эльфам. Они как раз за периметром мэнора обитают, и ребята исполнительные.

Он кое–как напялил на Малфоя его мантию и аппарировал вместе с ним на опушку, где стояли дерюжные палатки эльфийского табора.

Глава 31

Глава 31.

Хлопок, возвестивший о прибытии Поттера и Малфоя на поляну, взбудоражил эльфийский табор. Чумазые эльфийские детишки, замотанные в куски рваного геотекстиля, обступили прибывших магов и рассматривали их своими огромными глазищами, громко пища и хихикая. За ними к месту события подтянулись мамаши. Их наряд был более причудлив: он состоял из кусков поролоновой изоляции от водопроводных труб с прорезями для рук и ног. Они пересмеивались, кокетливо поводили глазками и прикрывали страшноватые щербатые рты грязными ладошками. И наконец, с чувством собственного достоинства и выражением снисходительного презрения ко всему, что происходило, происходит и будет происходить в этом мире, подошли кривоногие эльфийские мужчины. Они позвякивали кольцами в ушах и потряхивали меховыми плащами, от которых доносился оглушительный аромат помойной псины.

Весь этот пестрый и шумный табор окружил Поттера и распростершегося у его ног блондина, который все еще был без сознания. Переглядываясь и перемигиваясь, толпа обступала их все теснее. Вороватые ручки потянулись к Драко, имея явное намерение избавить его от лишнего имущества. Гарри предостерегающе поднял палочку вверх. Негодующе ухнув, толпа подалась назад.

— Где ваш главный?

Эльфы запищали громче и расступились. В проходе показался вожак. Он грубо отпихнул руками пару зазевавшихся эльфих и выдал пинка одному из своих мелких отпрысков.

— Чего вылупились? Чего столпились тут? Вечером работать, а они тут бездельничают, шерсть на ухе! Быстро за дело! Жрать не дам!

Толпа эльфов стала стремительно редеть. Вскоре на поляне осталось лишь около десятка взрослых мужчин.

— Что привело ваше высокородие в наше убогое стойбище? — немного растягивая слова, насмешливо поприветствовал Поттера главарь эльфов.

— Дело есть, — кротко ответил юный маг, оглядываясь по сторонам, — где мы можем поговорить?

— Да и не знаю даже, как пригласить такого высокородного сэра в свой свинарник, — кривляясь и паясничая, вожак указал на самый высокий шатер в центре лагеря. — Если не зазорно посетить мое жилище — прошу!

Не говоря ни слова, Гарри двинулся к шатру, прихватив с собой Драко при помощи Локомотора. Служившие входом тряпки распахнулись, и он вошел в жилище главы табора.

Навстречу хозяину выскочила молоденькая эльфиха в полном неглиже.

— Ты еще здесь, шерсть на ухе? Вон пошла! Отцу передай, что четверть долга ты отработала.

Эльфиха покорно пискнула и исчезла.

Поттер брезгливо поморщился. Это не ускользнуло от внимательного взгляда вожака.

— У всех свои правила. Нам, эльфам, некоторые привычки магов тоже кажутся дикими.

— Например? — поинтересовался Гарри.

— Ваш обычай убивать себе подобных без всякой цели. Просто так.

— А вы как убиваете?

— Эльфы эльфов не убивают. Никогда.

— Буду иметь в виду. Мы так и будем стоять?

Вожак иронически поклонился и пригласил пройти за второй полог. Именно оттуда выскочила обнаженная эльфийка, и Гарри заранее сморщился, ожидая увидеть там нечто среднее между спальней и кабаком. Но когда полог откинулся, юный маг даже присвистнул от восхищения. Тут явно не обошлось без магического расширения.

Пушистые ковры устилали пол и покрывали стены большого зала. Многочисленные светильники освещали дорогую мебель из мореного дуба. Вдоль стен стояли высокие шкафы. Их дверцы были распахнуты и являли взору сияющие роскошными формами блюда и кубки из фарфора и серебра.

— Мы бродячие эльфы — бедно и грязно живем, уж не побрезгуйте, ваше высочество! — хрипло хохотнул вожак, подойдя к невысокому помосту, застеленному огромным покрывалом из верблюжьей шерсти и делая приглашающий жест.

Гарри присел. Сказать, что увиденное оставило его равнодушным, было бы неправдой.

— Ну как? — гордо поинтересовался эльф.

— С ума сойти! — честно ответил Поттер. — Я не думал, что бродячие эльфы могут обладать такими богатствами. А как же ваши кнатовые заработки?

— Кнатовые? Да за время переброски вашей школы из Хогвартса мы заработали около тысячи галеонов!

Поттер был шокирован.

— Как тысячу? Там мелочь какая–то была.

— А карманы студентов на что? Когда висит на волоске

собственная жизнь, не очень–то обращаешь внимание на мелкие пропажи.

— Хробин, но это же воровство! — с возмущением воскликнул юный маг.

Главарь шайки эльфов невозмутимо откинулся назад, нащупывая рукой кальян. Он сделал несколько затяжек и спокойно ответил рассерженному хозяину мэнора.

— Приятно, что вы помните мое имя. Так вы не поняли? А ваш холуй, Кикимер, все прекрасно понял. Назначение символической платы за работу — это непременное условие сделки, но всем известно, что при выполнении работы мы не стесняемся взять то, что нам нравится. А больше всего нам нравятся деньги. Если те, с кем мы договариваемся, не торгуются, значит, у них можно взять все. А если торгуются, то только по совести.

Поттер не поверил своим ушам:

— Как ты сказал? По совести? Воровать по совести?!

— Говорю же, не поймете вы, шерсть на ухе! По совести — это значит, что надо оставить магу пару сиклей на «Ночной рыцарь».

Гарри рассмеялся. Вожак тоже ответил ему довольным хихиканьем.

— Ворье вы наглое, — сказал юный маг, закончив веселиться.

— На том стоим, — кивнул ему вожак, — так какое дело привело ко мне высокородного господина?

Поттер манящими чарами призвал слизеринца ближе к себе и опустил его на ковер.

Вожак вдруг сел, вглядываясь в необычный багаж Поттера.

— Молодой отпрыск Малфоев, — констатировал он и откинулся обратно к кальяну.

— Вы знакомы? — удивленно спросил Гарри.

— Да, — ответ был весьма лаконичен, но лицо эльфа омрачилось.

— Однако! Дело такое — надо приглядеть за ним и никуда не выпускать.

— Палочка у него есть?

— Нет.

— Десять галеонов в сутки.

Гарри поднял взгляд на потолок, словно что–то прикидывая.

— Совсем забыл. Кстати, сколько стоит аренда четверти акра земли в парковой зоне?

— Да. Действительно, — вздохнул главарь, — этого я не учел. Десять сиклей.

— Годится, — улыбнулся Поттер, — в сознание сам его приведешь или помочь?

— Сам справлюсь.

— Тогда я пошел. И учти, он не столько узник, сколько маг, которому для собственной безопасности надо побыть в изоляции.

Эльфийский эрл с готовностью поднялся.

— Скатертью дорога вашему высокородию! Всегда рад вас видеть. А может быть угодно перекусить?

— В следующий раз.

Они дошли до наружного полога шатра. На пороге Поттер обернулся.

— Если мне потребуется на время скрыть еще нескольких магов, поможешь?

Хробин невозмутимо кивнул головой:

— До трех десятков. Цена за каждого — такая же.

— Спасибо. До встречи.

* * *

Поттер аппарировал обратно туда, откуда он скрылся после того, как оглушил отряд Пожирателей. Тихо. Пусто. Гарри посвистел. В ответ раздался треск кустов и навстречу ему выскочил Клювокрыл, радостно топорща крылья.

— Спасибо, Клювик, что дождался. Тебя не ранили?

Гиппогриф прошелся кругом, показывая себя со всех сторон. Потом подошел к хозяину и подставил спину. Гарри легко запрыгнул на него, и они взлетели. Полет до мэнора занял всего десять минут. Да-а, они тогда действительно не долетели всего чуть–чуть. Плавная глиссада на спуске — и вот лапы гиппогрифа уже коснулись земли. Короткая пробежка, и их окружила ликующая толпа студентов. Гарри смотрел на радостные лица друзей и знакомых, улыбался, а на душе скребли кошки. Буду ли его так встречать, когда узнают, каким монстром он стал? Он спрыгнул с гиппогрифа и тут же попал в объятия Гермионы. Она спрятала лицо у него на груди. По тому, как она вцепилась в его плечи, как прижалась к нему, Гарри понял, в каком напряжении находилась его девушка все это время.

— Извини. Так получилось, — виновато шепнул он своей возлюбленной. Та, не отрываясь от его груди, замотала головой, ясно давая понять, что извинения не принимаются.

Тем временем шум, чуть стихший, когда Гермиона обняла Поттера, вновь усилился. Студенты, видя обнимающуюся пару, добродушно взревели, и даже зааплодировали. Гарри поднял руку в знак приветствия и повел свою девушку сквозь расступающуюся толпу.

— Спасибо, друзья! Извините, я спешу.

Из толпы кто–то с веселой завистью выкрикнул:

— Еще бы, Поттер! Я бы на твоем месте еще больше торопился!

Все захохотали и одобрительно засвистели.

Гарри ответил с озорством:

— Да! Гермиона — моя девушка! Сообщаю это всем, у кого плохое зрение! Также, для особо умных поясняю — это значит, что я ее люблю!

Толпа студентов не ожидала от обычно застенчивого Поттера такой выходки и вновь восторженно взвыла.

— А сейчас она будет мне мылить шею за то, что я болтался неизвестно где больше суток! Всех лично незаинтересованных в этом процессе прошу разойтись по своим факультетам!

Эти слова встретил очередной взрыв хохота и студенты стали постепенно отставать от них, продолжая приветливо махать руками и живо обсуждая такие неожиданные новости, полученные из первых рук.

Гарри с Гермионой вошли в замок, шум голосов остался на улице. Лицо Поттера помрачнело.

— Гермиона, извини, но на рассказы, извинения и объяснения нет времени.

Мне надо срочно переговорить с Гризельдой Марчбэнкс.

С этими словами он повернул на пол–оборота камень в своем директорском перстне.

— Ась?! — рявкнул перстень так, что Поттер и Гермиона подпрыгнули от неожиданности.

— Это Поттер. Гарри Поттер. Миссис Марчбэнкс, мне нужна ваша помощь.

— А, это ты? — уже нормальным голосом отозвалась старая колдунья. — Сейчас буду. Пусть меня встретят у входа.

— Конечно, миссис. Сию минуту!

Гермиона вытерла рукавом мантии мокрые глаза и сказала:

— Я встречу ее. Иди в кабинет — переоденься. Там тебе Кикимер все приготовил.

Гарри поцеловал девушку и побежал вверх по лестнице.

* * *

Попечительница Хогвартса была мрачнее тучи. Юный маг только что закончил говорить о событиях последних суток. Рассказал он все. Почти все. При всем желании невозможно было передать словами ярость и бешенство, которые толкнули его в тот

ночной рейд. Но, казалось, мудрая женщина все и так прекрасно поняла. Мрачность ее была вызвана последней частью рассказа — об откровениях Воландеморта и черной метке, поменявшей хозяина.

— А ведь ты влип, Поттер! — вынесла она вердикт.

Гарри уныло повел плечами, что, очевидно, означало: «Сам понимаю».

— О таких штуках я и не слыхивала. Крестражи сами по себе — материя слишком темная. А тут еще такая чехарда с пребыванием части чужой души в живом человеке и влиянии ее на его сознание. Хотя…

Волшебница закрыла глаза и задумалась. Поттер терпеливо ждал, сцепив руки на коленях.

В кабинете они были вдвоем. Как только Гермиона привела попечительницу в сопровождении Макгонагал, Флитвика и мадам Помфри, старая колдунья немедленно в самой очаровательной манере выставила всех за дверь. Миссис Марчбэнкс вошла в такой раж, что выгнала вслед за ними даже Поттера, указав ему на безобразное поведение студентов в парке. Обалдевший Гарри покорно вышел, но тут же был возвращен назад. Дверь за ним захлопнулась. Гермиона уселась на ступеньки, примерно там же, где вчера сидела Луна, а преподаватели, переглянувшись между собой, пошли наводить порядок в парке. С того момента прошел уже целый час.

— Хм! — громыхнула басом старуха. — А кто его знает, может быть все еще не так и плохо? Если крестраж раскрылся или раскрывается, то он лишился своей защиты. И теперь не только он может влиять на тебя, но и ты на него.

— Как это? — не понял Гарри.

Старуха, казалось, не слышит его.

— Здесь надо понять: где курица, а где яйцо?

— Какое яйцо?

— Куриное! Маловато ты знаешь, директор! Где Снейп?

— Не знаю…

— Ась?!

С люстры бодро посыпались вниз недавно замененные подвески.

Не дожидаясь, пока старуха выскажет ему все, что думает о его исполнительности и сообразительности, Поттер опрометью бросился к двери.

— Гермиона, ты не знаешь, где Снейп? — выпалил он, столкнувшись в коридоре с девушкой.

— В больничном крыле.

— Где?

— У мадам Помфри. У него глубокий ожог на груди. До ребер прожгло и никакие зелья не помогают. Только Обезболивающее.

— Он мне нужен. Кикимер!

Хлопок.

— Быстро к мадам Помфри. Спроси у профессора Снейпа, может ли он разговаривать? Его ждет Гризельда Марчбэнкс. Если может — перенеси его в мой кабинет.

— Слушаюсь, хозяин.

Хлопок.

Девушка робко положила руку на плечо юного мага.

— Гарри, мне почему–то страшно.

«Мне тоже, — подумал Поттер, — и я даже знаю почему». Но вслух произнес:

— Не волнуйся. Все будет хорошо. Извини, мне надо вернуться.

Гермиона покорно отступила. Чувствуя себя без вины виноватым, Гарри вернулся в кабинет и закрыл за собой дверь.

Не успел он сесть в свое кресло, как раздался хлопок и рядом со столом возникли Кикимер и Снейп в кресле–качалке. Лицо зельевара было перекошено от боли и он с трудом выдохнул:

— Даже эльфийская аппарация для меня весьма чувствительна.

Старая колдунья внимательно посмотрела на Снейпа.

— Что, Северус? Грехи замаливать тяжелее, чем совершать?

Лицо зельевара стало непроницаемым.

— Не понимаю, о чем вы, миссис.

— Ну, не понимаешь — так не понимаешь, — покладисто покивала старуха. — Тут такое дело. Гарри рассказал мне, что произошло, и у меня вырисовывается такая картина.

Миссис Марчбэнкс вкратце пересказала зельевару сильно сокращенный, но предельно насыщенный информацией рассказ Поттера. А затем начала излагать ему свои соображения:

— Если взять за основу предположение о гомеостатичности крестража в процессе пубертата и невозможности его спонтанного инициирования иначе, как умерщвлением реципиента, то получается, что…

Поттер с откровенной оторопью захлопал глазами. Чего–чего? Кого? Куда? Какой бертат?

Снейп, напротив, слушал эту околесицу весьма внимательно, и когда плотность непонятных для Гарри терминов зашкаливала, неожиданно кивал головой, как бы соглашаясь, или кривил губы, выражая сомнение.

В ящике стола что–то заскреблось. Гарри потихоньку открыл его, и на колени ему упала Чичита. Была она какая–то

грязноватая, злая и растрепанная. Немедленно укусила парня за указательный палец и тут же начала быстро излагать речь попечительницы более понятным языком. С трудом Поттер понял, что обычный крестраж такими способностями, как у этого — в его голове, не обладает. Что дело тут нечисто. Что его надо проверить на избыточную ментальность. Что она опасается гадости в исполнении Дамблдора, которая, как известно, будет гадостью, умноженной на подлость. Что Лорд либо не все говорит, либо и сам не все знает. И она желает знать, что Снейп обо всем этом думает.

Во время монолога миссис Марчбэнкс Снейп не раз бросал на Поттера странные взгляды. И только когда старуха замолчала, юный маг сообразил, что во взгляде зельевара было что–то, похожее на страх. Что могло испугать обычно такого хладнокровного человека, можно было только гадать.

Когда Снейпу предоставили слово, он первым делом спросил:

— Вы считаете, что мы правильно делаем, обсуждая эти вопросы при Поттере?

— Да, — сухо ответила Гризельда, — без его согласия мы ничего не сделаем. Старшая палочка не послушает никого, кроме него.

— Есть еще одна Старшая палочка, — помедлив, осторожно сказал зельевар, — это палочка Дамблдора. Она у Воландеморта.

Старуха нахмурилась.

— Не понимаю тебя, Снейп. Она же уже лишена силы.

Зельевар покусал тонкие губы, посмотрел с сомнением на Поттера и все же решился:

— Видите ли, миссис Марчбэнкс. Дамблдор обмолвился при мне, что в той палочке остался один единственный заряд и предназначен он исключительно для крестража Лорда в голове Поттера!

Глава 32

Гризельда Марчбэнкс скептически посмотрела на Снейпа и громыхнула:

— И вы ему поверили? Право, коллега, я думаю, что Дамблдор регулярно блокировал ваши умственные способности!

Гарри мстительно прищурился в сторону зельевара, но тот этого даже не заметил. Глаза Снейпа, напротив, расширились так, как бывает, когда ошеломляющая мысль внезапно приходит в голову.

— Миссис, вы сказали — проверить Поттера на избыточную ментальность? Но ведь Дамблдор уже делал это!

— Когда? — быстро спросила старая колдунья.

— В девяносто четвертом. Я и не понял тогда. Альбус торжествовал! Он почти пел про себя. Я слышал его мысли безо всякой легилименции.

Гризельда даже сморщилась, будто от отвращения.

— Сколько? — задала она малопонятный для Поттера вопрос.

— Одна шестая, — ответил Снейп и обессилено откинулся на спинку кресла. Лицо его снова перекосило от боли.

— Одна шестая, одна шестая, одна шестая, — забормотала старуха озадаченно, — бред какой–то… а может и не бред… одна шестая. Гарри, ты ничего не забыл рассказать?

— Вроде нет, миссис. А что?

— Поттер, — сквозь зубы прошипел Снейп, — мы пока ничего не услышали о содержимом сосуда, который передал вам Лорд через меня.

Гарри хлопнул себя по лбу и полез в нижний ящик книжного шкафа. Повозившись там, он звонко чихнул и поставил на стол уже знакомую бутыль с мерцающим перламутровым содержимым.

— Что это? — спросила миссис Марчбенкс. — Напоминает субстанцию памяти.

Поттер зачем–то протер бутылку от пыли и пожал плечами.

— Мистер Снейп вручил мне ее, но зачем она нужна — не объяснил. А я и забыл про нее. Столько всего навалилось…

Снейп аж застонал.

— Поттер, ну почему все, что связано с вами, получается так по–идиотски? А я ничего понять не могу. Дело в том, что Лорд никогда не говорит загадками. Это не его стиль. Значит, он разговаривал с вами, полностью уверенный в том, что вы посмотрели эти воспоминания, а вы…

Марчбэнкс быстро приняла решение:

— Предлагаю сделать это немедленно. Так как все встречи с

Лордом у Поттера в воспоминаниях есть, значит то, что он передал в этом сосуде, не является его личной тайной. Поэтому, думаю, наш директор не будет возражать, если мы посмотрим эти воспоминания все вместе?

— Да нет, — пробормотал Гарри.

— Конкретнее, юноша!

— Не возражаю! — рявкнул Поттер.

— Давайте сюда Омут Памяти.

Хозяин мэнора замялся. Сразу и не сообразишь, есть у него этот самый Омут или нет?

— Кикимер!

Хлопок.

— Принеси Омут Памяти!

— Но, сэр, Омут Памяти, который принес профессор Снейп, был поврежден при обрушении стены вашего кабинета…

— Омут Памяти сюда! Живо! Доставай, где хочешь! — заорал Гарри в отчаянии.

Эльф грустно повел глазами и с хлопком исчез.

Ждать пришлось минут десять. Зельевар за это время принял очередную порцию Обезболивающего зелья и стал выглядеть чуть лучше. Гризельда вполголоса перебросилась с ним несколькими фразами о каких–то диковинных снадобьях и обратилась к Поттеру.

— Из сумм, переведенных со счета Хогвартса, надо выделить средства на приобретение редких компонентов для целебных зелий.

Гарри мельком глянул на зельевара, но тот демонстративно отвернулся.

— Разумеется, миссис Марчбэнкс. Пусть подготовят список или просто дадут счет — все будет оплачено.

Старая колдунья согласно кивнула, взяла со стола чистый пергамент, перо и черкнула несколько слов.

Хлопок.

Огромная сияющая чаша Омута памяти появилась на столе отдельно от Кикимера. Обиделся, что ли? Очень не вовремя.

— Кикимер!

— Кикимер слушает, — раздался голос управляющего, но сам эльф так и не соизволил показаться.

— Компоненты для зелий нужны. Возьми пергамент на столе. Это срочно.

Снейп поморщился, но мельком глянул на Поттера. Не обнаружив ничего для себя оскорбительного, он вновь повернулся к собеседникам лицом. Из стола появилась ручонка эльфа и, схватив пергамент, утянула его в столешницу. Спустя несколько

секунд раздался возмущенный писк:

— Да здесь тысяч на десять, хозяин!

— Оплачивай и доставляй. Это все относится на затраты школы.

— Слушаюсь. Школы — так школы. Опять Кикимеру тащиться в Лондон. Охо–хо…

Гарри верно понял мысль попечительницы Хогвартса. Гордый профессор не возьмет лично у него ни кната, а вот школа… Это другое дело. Ну и пусть. Хоть и не любил Поттер зельевара, но мучений или смерти ему не желал.

— Давайте смотреть воспоминания, — скомандовала Гризельда. Снейп еще раз приложился к своему зелью. Он несколько повеселел. Видимо, надежда получить нужные компоненты для излечения отвратительного ожога подняла ему настроение.

Гарри переставил Омут Памяти на невысокий ломберный столик и застыл над ним с бутылкой в руках.

— Сразу все вытряхивать?

Зельевар привычно закатил глаза.

— А голова не лопнет? Доставайте по одному. Палочкой!

Поттер, чувствуя себя как на экзамене, смущенно пробормотал:

— Делаю, делаю. Погодите вы. Дайте бутылку открыть!

Первая же нить воспоминания оказалась очень длинной. Когда она вытянулась во весь рост парня и так и не оборвалась, Гризельда знаком показала юному магу опустить ее начало в Омут Памяти. Воспоминание тонкой блестящей змейкой скользнуло в чашу. Поверхность Омута потемнела. Старая колдунья сделала знак, и они склонились над чашей.

…Тени от кладбищенских надгробий и оград причудливым серым узором оплели всю землю под ногами. Ночь. Тишина. Высокий черный силуэт скользит в десятке шагов перед ними. Это человек. По каким–то едва ощутимым приметам Гарри догадался, что это Воландеморт. Темный маг уверенно двигается между могил. Где это? Кладбище, на котором похоронен отец Реддла? Не похоже. Гарри осмотрелся по сторонам. Рядом с ним шли его спутники. И, что интересно — Снейп шагал безо всяких усилий. Впрочем, все это происходит мысленно, а здесь и умирающий, наверное, может кувыркаться, как акробат.

Слева показалась небольшая церковь, и юноша узнал, наконец, место, в котором они очутились. Это кладбище Годриковой Лощины — места, где жили его родители! Только он был в этих местах под Рождество, а в воспоминании Воландеморта — лето.

Темный Лорд вышел из перелеска, отделяющего кладбище от жилых домов. И теперь они шли вслед за ним по улице к дому Поттеров. Гарри всего затрясло. Этот мерзавец решил показать, как он убивал его родителей? Эта мразь решила раздавить его морально? Гарри поднял палочку и направил ее в спину Воландеморту. Рука Гризельды твердо и властно сжала его локоть.

— Никакого колдовства в воспоминаниях! Ты можешь убить кого–то из нас или даже сам себя. Если не можешь смотреть — возвращайся!

— Извините, — пробормотал Поттер, — я остаюсь и буду смотреть. Я должен знать… Я смогу…

— Хорошо. Спрячь палочку. Здесь она бесполезна. Прошлое изменить нельзя!

Поттер промолчал. И они снова двинулись вперед за фигурой в черном плаще.

Лорд Судеб Воландеморт шествовал уверенно и спокойно. Он был исполнен сознания своей правоты, силы и цели. Это чувствовалось даже на расстоянии. Вот показался покосившийся забор. За ним клубился ночной туман и больше не было видно ничего — ни огонька, ни контура дома. Не слышно ни криков птиц, ни стрекотания насекомых. Неестественная ватная тишина давила на уши. Воландеморт настороженно повернул голову и…

Вдруг ночь взорвалась светом! Огромная ослепительная сфера обрушилась на Темного Лорда! Красная сетка разрядов опоясала его огненным клубком! Тишина взрывалась визгом и воплями. Как будто сотня гиен набросилась на могучего, но одинокого льва! Палочка Лорда замелькала в бешенном темпе. Он ставил щиты, заслоны, рассылал вееры лучей. Пыль и дым заволокли поле битвы. Рукотворное светило, подвешенное над головой Воландеморта, стало багровым, но пылало по–прежнему неистово. На какое–то мгновение показалось, что темный маг все–таки взял ситуацию под контроль и его противникам больше нечего ему противопоставить, но в этот момент огненное лассо вырвало палочку из его руки, а целый сноп оранжевых лучей пробил последний щит и ударил его прямо в грудь. Как крылья раненого ворона, взметнулись вверх полы его плаща, и черная фигура, окруженная сиянием разрядов, рухнула навзничь!

Торжествующий рев десяток глоток перекрыл все остальные звуки!

— Готов! Готов!!! Вот его палочка у меня!

— Как мы его, а? А что я говорил?

— Постоянная бдительность! Рядом могут быть его сообщники!

— Да пошел ты, Хмури! Достал ты со своей бдительностью! Чары Оповещения молчат! Его же вели от самого кладбища!

— Га–га–га! Ну как мы его купили? Хвост! Придурок трусливый! Вылезай из–под мотоцикла, все уже закончилось!

— Утерли мы нос Дамблдору! А то раскаркался: «Не одолеете, безумная затея, запрещаю!» Блин. Командующий. Того гляди — в бороде запутается. Ха–ха–ха!

— Га–га–га! И удавится от зависти! Теперь награда министерства от нас не уйдет! Сто тысяч галеонов, это очень неплохо, как ты считаешь, Сириус?

— Конечно, Джеймс. Особенно для меня — лишенного наследства. Моя мамаша теперь помешается от злости! А Ремус — дурак, не пошел с нами.

— Хе. Да я ему, если честно, и не сказал. Ты же знаешь, он Альбусу верен, как пес!

— Ну и правильно, что не сказал. Поделиться мы не забудем, а здесь он нам был бы не помощник. Засады не для Лунатика.

С разных сторон в освещенный круг, в центре которого лежал Воландеморт, начали вступать фигуры магов с палочками наизготовку. Пыль и дым еще не рассеялись, но Гарри показалось, что в одном из подошедших он узнал своего отца. Он сделал, было, движение вперед, но его опять удержала рука старухи.

— Смотри внимательно, — проворчала она, — сдается мне, что это еще не все.

Маги подошли и склонились над поверженным врагом.

— Живой. Обездвижен только. Добить его надо. Награда — что за живого, что за мертвого — одна и та же. А хлопот не в пример меньше.

— Вот и добивай. Ты, Аластор, в последнее время только и делаешь, что Непростительными балуешься.

— Не вам меня судить, мальчишки. Я больше товарищей схоронил, чем вам всем лет вместе взятых. Говорю, что надо добить — значит, надо добить! Чистоплюи!

— Вот сам и добивай, если хочешь!

— Разговаривать с вами, маменькины сынки. А ну, подвиньтесь в сторону. Я сам его кончу!

Часть магов попятилась. А один, грузный и неповоротливый, остался стоять над Лордом, направив ему палочку прямо в лоб.

В этот момент из глубины двора появилась еще какая–то фигура. Ее контуры были необычны, но Поттер сначала не понял, чем именно.

— Лили! Что ты тут делаешь? Да еще с Гарри на руках? Я же просил тебя не высовываться.

— Да вы так кричите — мертвый услышит. Ну, я и поняла,

что вам удалось его убить.

— Оглушить! Но Хмури сейчас исправит нашу недоработку! Хе–хе.

— Аластор! Не смей! Надо доставить его живым в министерство и устроить суд, чтобы все видели, что добро всегда побеждает зло! Он никуда не денется. За его злодеяния самое мягкое наказание — Поцелуй дементора!

— Джеймс, попроси свою жену уйти обратно в дом! Я в министерстве никому не верю! Они выпустят его или организуют побег. Там половина его скрытых сторонников! Я закончу дело здесь и сейчас, и меня не остановят бредни маглорожденной соплячки!

— Аластор, не смей оскорблять мою жену!

Не слушая возмущенную речь Джеймса, Аластор Хмури вновь поднял палочку и направил ее в лоб Воландеморту.

— Авада…

В этот момент Лили подскочила к нему и, удерживая на одной руке ребенка, с неженской силой оттолкнула старого аврора. Джеймс бросился к ним. Из палочки аврора вырвался зеленый луч, ударил в землю рядом с головой Темного мага и отрикошетил куда–то в сторону. Кто–то пронзительно крикнул:

— Не–е–е-ет!

С неба раздался громовой удар. Все, кто к этому времени оставался на ногах, упали на землю как подкошенные. Последнее, что успел заметить Поттер, был мелькнувший в воздухе радужный хвост феникса. Плотная белая мгла окутала юного мага и его спутников со всех сторон и выплюнула обратно в кабинет — рядом с чашей Омута Памяти.

Глава 33

— Что? Что там произошло? Кто кричал? Пустите меня, может быть еще не поздно!

Гризельда Марчбэнкс, подняв палочку вверх, заклинанием удерживала Поттера, который рвался обратно к Омуту Памяти.

— Гарри, опомнись! Это случилось почти семнадцать лет тому назад! Прошлое изменить нельзя!

Лицо подростка выражало муку, смешанную с отчаянием. Он запрокинул голову вверх и рухнул в кресло, закрыв лицо ладонями. Плечи его затряслись от рыданий. Старая волшебница подошла и положила руку ему на плечо.

Снейп молча сидел в своем кресле. Лицо зельевара выражало странную смесь недоумения, печали и злости.

— Жаль, — сказал он хриплым голосом, — рано Лорд потерял сознание. Так мы и не узнали правды.

— Его оглушили, — отозвалась попечительница, — это очевидно. И не только его.

Она обратилась к Поттеру:

— Ну как ты, дружок?

— Н–н–ничего… спасибо, миссис… я просто… мама там была…

— Посиди спокойно. Я сама чуть не бросилась к ней. Совершенно дикая история. И, к тому же, она не соответствует ни одному из рассказов тех магов, которые там побывали после трагедии. Снейп!

— Да, миссис.

— Эта воспоминание не может быть алеоменцией?

— Я как раз думаю об этом. Наше расположение относительно носителя записи, острота восприятия, непрерывность действия, начало и конец мыслезаписи — все это указывает на подлинность воспоминания. Но исключить подделку на сто процентов я не могу. Слишком не вяжется то, что мы увидели, с известными материалами следствия по этому делу.

Старая колдунья насупилась.

— Вы знакомы с материалами дела? Как это могло произойти? Вы же сами были под следствием?

Снейп вздохнул.

— Я очень просил Дамблдора и он показал мне… не сразу, конечно, а потом, когда я…

Зельевар замолчал, не договорив. Старуха безжалостно закончила за него:

— Когда вы стали его шпионом.

Он коротко кивнул.

Поттер вдруг поднялся и, подскочив к Снейпу, схватил его за ворот мантии и резко тряхнул.

— Вам интересно было, да? Интересно? Как мои мама с папой умирали? Как меня хотели убить, а они пожертвовали ради меня жизнью? Отвечайте! — заорал Поттер.

Гризельда Марчбэнкс, против ожиданий, осталась сидеть на месте, не пытаясь помочь зельевару и остановить Гарри. Снейп дернулся было в руках Поттера, но потом замер и твердо встретил взбешенный взгляд юного мага.

— Я никогда не желал смерти твоему отцу, хоть и ненавидел его. А твою мать я… я ее любил… я ее боготворил. Когда она умерла, я чуть руки на себя не наложил! И тебе я зла не желал.

Поттер еще раз тряхнул зельевара.

— И поэтому ты издевался надо мной в Хогвартсе, не упуская случая унизить или оскорбить?

Снейп дернул щекой, взял подростка за руки и с силой снял их с ворота своей мантии.

— Да, я виноват. Я просто не мог сдержаться. Ты был копией матери и отца одновременно. Это была настоящая пытка — смотреть на твое лицо и видеть в нем самое дорогое и самое ненавистное одновременно. Я приходил в неистовство, когда ты своей простодушностью и недалекостью давал мне повод горько пожалеть о смерти Лили. Какая она была умница! Как тонко она разбиралась в науках и искусстве! Как она выделялась из толпы посредственностей! И видеть на своих уроках ее черты в угловатом нескладном подростке с дерганными и неуклюжими движениями! Великий Мерлин! А потом я увидел тебя в квиддиче. Нагловатого и самоуверенного, как Джеймс. С копной неопрятных лохм на голове и идиотскими круглыми очками на переносице! И это неделя за неделей, курс за курсом! Я со страхом ждал каждого нового дня. Ты был не жертвой, Поттер! Все эти годы ты был моим палачом!

Такая убежденность прозвучала в голосе зельевара, что Гарри в смущении отступил от него. Но потом не удержался и съязвил:

— Мне, может быть, принести вам свои извинения?

— Не имеет смысла, Поттер.

Миссис Марчбэнкс наконец сочла необходимым вмешаться.

— Ну все, хватит. Я переоценила вас обоих. Ты, Поттер, все еще живешь детскими обидами! А ты, Снейп, за пятнадцать лет преподавательской практики не научился отделять работу от эмоций. И как тебя Воландеморт не раскусил?

— Раскусил, — отозвался зельевар, — в том то и дело, что раскусил.

Немного помолчали. Потом Гарри проворчал:

— Надо Хагрида расспросить. Если все что мы видели — правда, то память у многих участников стерта или поправлена. А Хагрид — полувеликан. Может быть, он что дельное вспомнит?

Марчбэнкс вопросительно посмотрела на зельевара. Тот нехотя кивнул.

— Да. Есть резон. По официальной версии лесничий вынес Гарри из развалин дома. И Сириус там якобы был и отдал ему свой мотоцикл. Но я нигде не читал и ни разу не слышал, каким образом Хагрид туда попал и как он узнал о катастрофе.

Поттер бросил короткий взгляд на Снейпа. Тот назвал нападение Воландеморта катастрофой. Гм…

— Винки!

Хлопок.

— Найди Хагрида и проводи его сюда.

— Слушаюсь, хозяин.

* * *

Блейз в изнеможении откинулся на спинку кресла.

— Лавгуд, ты просто издеваешься надо мной! Нет у него ничего в голове. Понимаешь? Нет! Пусто! Пылевые чертики и гулкое эхо от чужих мыслей. Я больше не могу.

— Понимаешь, Блейз…

— Мистер Забини, к вашему сведению…

— Мистер Забини, как я понимаю, вы ощущаете в его сознании кем–то освобожденное пространство. Голова не бывает пустой. Это просто так говорят в переносном смысле. В голове всегда много мыслей и эмоций. Даже когда человек спит.

— А у него нет никаких эмоций! Никаких! Я уже два часа слушаю с перерывом на лимонад!

— Попробуйте еще раз, но теперь с моей помощью. Может быть, вы все же что–нибудь услышите?

Слизеринец посмотрел на упрямую райвенкловку. Вот не поймешь, сама–то она нормальная или нет?

— С вашей помощью — это как?

Луна на мгновение задумалась, а потом мягко присела рядом с Роном и повернула к себе его голову.

— Попробуйте еще раз послушать. Я очень вас прошу, мистер Забини!

С этими словами она прильнула к губам Уизли в нежном поцелуе.

— Экхм… — поперхнулся слизеринец от неожиданности. Не

то чтобы он никогда не видел, как целуются, но искренность и страстность девушки смутили его. Как будто он подсмотрел что–то чужое, очень личное и запретное. Опомнившись, он поднес руки к вискам, закрыл глаза и вслушался в эмоции пары.

На фоне сильной, ровной, чистой и чувственной струи настроения девушки, он вдруг уловил слабые, но ощутимые толчки эмоций гриффиндорца. Словно кто–то, запертый в тесную клетку, стучался наружу: то ли зовя на помощь, то ли слабо пытаясь разрушить стену, отделяющую его от остального мира. Толчки то замирали, то усиливались. Но вот эмоциональная окраска их была непонятна. Ничего подобного Блейз раньше ни у кого не чувствовал. Это было как жажда, но хотелось не воды. Это было как голод, но хотелось не еды. Внезапно Блейз почувствовал, как у него резко перехватило дыхание. Кривой дементор! Да этот парень просто задыхается, но не физически, а в своем сознании!

— Я слышу его, — глухо сказал Блейз, не открывая глаз, — он мыслит. Ему страшно. И еще… — слизеринец помолчал, — кажется, он услышал тебя. Как бы это сказать… Он пробивается к тебе навстречу, но как ему помочь — я не знаю.

Луна отстранилась от Рона, достала платочек и промокнула его губы. Они слабо шевельнулись в ответ. Девушка обрадовано вздохнула:

— Спасибо, мистер Забини. Вы мне очень помогли. Правда. Дальше я справлюсь сама.

Тот поднялся и, глядя на девушку во все глаза, неловко пробормотал:

— Да ладно. Чего там — «мистер Забини». Я это так… Не обращай внимания. Можешь меня звать просто Блейзом. Удачи тебе, Лавгуд. Я и не думал, что ты такая классная девчонка.

Девушка мило улыбнулась в ответ, но было видно, что она думает о чем–то своем.

— Спасибо, Блейз. Я поговорю с Поттером, чтобы вас перевели к остальным факультетам. Обязательно поговорю.

— Ладно. Спасибо. Как мне обратно–то?

— Винки! Проводи, пожалуйста, мистера Забини. И сделай так, чтобы меня не беспокоили.

Эльфийка пискнула что–то утвердительное и, взяв слизеринца за руку, с хлопком аппарировала.

Луна прошлась по комнате, что–то прикидывая и обдумывая. Потом наложила заклинание на дверь. Палочкой задернула шторы. Зажгла огонь в камине. Немного подумав, сделала палочкой плавный пас и мягкая дымка заволокла всю комнату. Потом она трансфигурировала диван, на котором сидел Рон, в

широкую кушетку и уложила парня, укрыв его легким одеялом. Почти беззвучно щелкнули застежки и мантия соскользнула с девушки на пол. Она зябко передернула плечами, наложила на дверь еще одно заклинание и немного помедлив, нырнула под одеяло к юноше. Свет в комнате совсем померк…

* * *

— Дык я ж и говорю, рухнул дом–то. Как взорвался изнутри, прямо. А в середине маленький Поттер лежит, ты, то есть, Гарри. Так оно и было.

Попечительница школы настойчиво добивалась подробностей. А Хагрид, как всегда, робея при начальстве, то бессвязно бормотал по пять раз одно и то же, то с внезапной обидой начинал несколько агрессивно доказывать свою невиновность и правоту.

— И все же, Рубеус. Вспомните. Гарри лежал, присыпанный обломками, или сверху на них?

— Известное дело, сверху. Выкарабкался, видать. Годовалый уже был мальчонка–то.

— Он был весь испачкан в пыли?

— Как это? Да нет. Вроде чистенький более–менее.

— Вам не пришлось мыть или чистить ему лицо, глаза, уши?

— Зачем это? А–а–а… нет, не припомню. Да мне до того было, понимаете вы или нет? Поттеров убили! У мальчонки ожог на лбу! Кругом никого. Хорошо, что Дамблдор появился. Как чувствовал!

— М-да, — пробормотала Гризельда, бросая многозначительный взгляд на Поттера и Снейпа. Гарри сидел рядом и судорожно сжимал кулаки, а зельевар, расположившийся поодаль, напряженно ловил каждое слово лесничего.

— Значит, вы там оказались случайно?

— Дык, спрашивали уже! — взвыл в полный голос Хагрид.

— Ась? — рявкнула в ответ Миссис Марчбэнкс. — Я женщина старая, могу чего и не помнить! А ты отвечай, что я спрашиваю, и не ори тут!

Оглушенный лесничий похлопал себя по уху, с уважением посмотрел на старую колдунью и покорно затянул:

— Эта. Выпил я тот день крепко. У Тома сидел, в «Дырявом котле». Ну и незаметно, незаметно… извиняйте, конечно, перебрал. Ну, вышел на улицу, махнул палочкой… то есть, зонтиком махнул и «Ночной рыцарь» меня подхватил. А потом я вышел… или не вышел… а дементор его знает, как я там

оказался. Пьяный был — ничего не помню. Очухался я у дома Поттеров. Смотрю, а дома–то и нет! Тут с меня хмель как колдовством сняло. Я бегом к дому, ну и… остальное я уже рассказал.

— Хмель, значит, как колдовством сняло? — протянул зельевар.

— Ага. Я с тех пор знаю, что, сколько я ни выпей, а потребуется, и как огурчик буду!

— Как огурчик… — Гарри вспомнил, как Хагрид нарезался со Слизнортом на похоронах Арагога и весьма усомнился в этих словах.

— Ладно. С этим закончили. Как появился профессор Дамблдор?

— Ну, известное дело — аппарировал. Видать, в гости к Поттерам прибыл, а тут такое дело. Ох, он переживал. Ох, горевал. Убил, грит, Воландеморт наших дорогих друзей, да и сам сгинул, а победил его, говорит, вот этот малец, сын Поттеров — Гарри. Смертельное заклятие он отразил и самого Лорда оно и ударило. И сгинул Лорд, да только неизвестно, навсегда или на время. А посему надо мальчонку прятать у родных его. Я сюда вызову, грит, Сириуса с мотоциклом. Садись и вези мальца в магловский городок Литтл— Уиннинг, а я за это время все подготовлю, значит.

— Сколько было времени? — перебил лесника Снейп.

— Точно не знаю. Но, думаю, ближе к утру. Луна заходила уже.

Поттер вскочил.

— Как заходила? На кладбище тени были почти вертикальные! Значит, запись фальшифка?

Марчбэнкс покачала головой.

— Скорее, это говорит о том, что для подготовки антуража и всех действующих лиц для финала этой трагедии потребовалось несколько часов.

— Кому потребовалось? — мрачно спросил Гарри, — Дамблдору?

— Мне кажется, мы совершаем ошибку. Надо смотреть оставшиеся воспоминания Лорда, — твердо заявил Снейп.

Хагрид крутил головой, пытаясь уразуметь смысл переговоров начальства. Поттер вежливо поблагодарил лесничего и поручил Винки его проводить обратно.

— Кстати, — остановил он эльфийку, — а что там делают мисс Грейнджер и мисс Лавгуд?

Поклонившись, домовушка пропищала:

— Мисс Грейнджер в больничном крыле, помогает миссис

Помфри. А мисс Лавгуд в спальне с мистером Уизли.

Поттер рассеяно кивнул. Во время опроса Хагрида ему в голову пришла какая–то важная мысль, но потом потерялась. Он попытался нащупать ее и вспомнил о девушках, но информация об их местонахождении оказалась бесполезна. Это была не та мысль. Что же его зацепило?

— Вспомнил! Мотоцикл Сириуса и Хвост, который спрятался под ним! А потом этот мотоцикл Сириус, как ни в чем не бывало, пригоняет Хагриду. А куда делся Хвост? Как он попал в семью Уизли? Винки!

Хлопок.

— Ступай в больничное крыло и передай мое приглашение Биллу Уизли. Надо доставить его сюда.

Глава 34

Разговор с Биллом подтвердил, что крыса Короста появилась в семье Уизли в качестве подарка от Дамблдора. Причем старшие сыновья брезгливо отказались от такой серой голохвостой мерзости и великодушно сбагрили ее малышу Перси. Артур соорудил для крысы клетку из старого магловского абажура для лампы и поставил ее в детской. Произошло это примерно через месяц после трагедии с Поттерами. Пока все ложилось в строку.

Гарри предупредил Билла, что сегодня вечером им предстоит поход на побережье, но подробности рассказывать не стал, справедливо полагая, что известие о том, что родители и сестра в плену, может толкнуть братьев на необдуманные поступки.

Поговорили они и с Люпином, который вполне оправился после схватки в Визжащей Хижине и чувствовал себя неплохо. Правда, оборотень был очень насторожен и отвечал, тщательно обдумывая свои слова. Ничего особенного он не рассказал. Только косвенно подтвердил, что в тот вечер «все куда–то подевались», и он не мог ни с кем связаться. Причем до полуночи его друзья просто не брали свои Сквозные зеркала, а после полуночи и вовсе вызовы перестали проходить, как будто их хозяев не было рядом. Он связался с Дамблдором, но директор успокоил его, рассказав, что Хмури попал под шальное Оглушающее заклятие и сейчас отлеживается. Что Сириус гоняет на своем новом мотоцикле и ничего не слышит. Что Поттеры убрали зеркала, чтобы не беспокоить своего младенца, который плохо спит. Про Хвоста ни тот, ни другой и не вспомнили. Люпин успокоился и лег спать. О трагедии он узнал лишь на следующий день, и горе от потери друзей смешалось у него с всеобщей радостью по случаю избавления от Того — Кого-Нельзя — Называть.

На вопрос миссис Марчбэнкс о том, в котором часу состоялся разговор и как с ним разговаривал директор, Ремус ответил, что дело было около трех ночи, и что голос у Дамблдора был усталый, но спокойный и довольный. А про то, во сколько было обнаружено нападение на дом Поттеров по версии следствия, Люпин с удивлением сообщил, что, кажется, в два ночи и замолчал, сам удивившись явной накладке. Но после недолгого раздумья он заявил, что может ошибаться, и что разговор мог состояться намного раньше. Глаза у оборотня при этом стали какие–то больные и все присутствующие поняли, что он и сам не верит в это. А такую версию выдвинул просто в поисках объяснения, которое не бросало бы тень на директора.

Гарри тепло поблагодарил старого друга своего отца и пригласил его присоединиться к ним с Уизли во время вечерней вылазки. Люпин ответил согласием и откланялся, демонстративно не замечая Снейпа.

Тут появился Кикимер и выставил на стол несколько банок с содержимым самого неаппетитного вида. Снейп оживился.

— Вы позволите? — спросил он, указывая на долгожданные ингредиенты.

— Разумеется, профессор, — подчеркнуто вежливо ответил Гарри и встал со своего кресла, чтобы не стеснять зельевара в его манипуляциях. — Может быть, вас переместить в Больничное крыло?

— Благодарю, в этом нет необходимости, — ответил Снейп, быстро откупоривая банки, — вот если бы мне дали сосуд для смешивания и серебряный ножичек. Этот состав готовится в холодном варианте. Котел не нужен. Правда, зелье весьма непростое в изготовлении.

Попечительница несколькими взмахами трансфигурировала необходимое из лежавших на столе предметов и с интересом принялась наблюдать за работой Снейпа. По кабинету распространился аромат маринованных щупалец растопырника. Этот запах преследовал Поттера в Хогвартсе почти весь пятый курс, так что он его узнал мгновенно.

— Я и не думал, что Гермиона сумела тогда изготовить столь дорогое и сложное зелье для лечения моей руки, — усмехнулся Гарри и, увидев вопрос на лице Гризельды Марчбэнкс, пояснил, — меня пытала Амбридж, за то, что я спорил с ней по поводу воскрешения Воландеморта. Рука тогда очень плохо заживала, до сих пор остались шрамы. И такую же настойку для лечения мне принесла мисс Грейнджер. Вы видели эту студентку, миссис Марчбэнкс.

Старая колдунья утвердительно кивнула головой. Снейп, не прерывая работы, отозвался весьма ироничным тоном:

— Отдавая должное способностям и настырности студентки Грейнджер, могу лишь сообщить, что это зелье оказалось ей не по силам. Она трижды принималась за его приготовление, и несмотря на то, что я тайно исправлял ее явные ошибки, нужного результата не было, потому что на последнем этапе она упорно резала щупальца, вместо того, чтобы их прокалывать. Опасаясь лишиться всего школьного запаса растопырника, я сам изготовил маринад и незаметно подменил сделанную ей бурду на правильно приготовленное зелье.

Поттер покраснел и взглянул на попечительницу. Та улыбалась. Ему оставалось лишь пристыжено пробормотать что–

то и сесть обратно в кресло.

Между тем Снейп закончил свои манипуляции, осторожно отжал рассол в плоскую миску, намочил в нем салфетку и сунул ее под мантию — на рану. Он закрыл глаза и застыл в ожидании. Потом он посмотрел на присутствующих — его взгляд явно прояснел.

— Работает. Приношу свою благодарность школе Хогвартс за дорогостоящие компоненты для этого зелья.

Поттер счел за благо промолчать, а миссис Марчбэнкс снова кивнула и предложила:

— Думаю, надо продолжать просмотр воспоминаний Лорда. Возможно, там есть что–то, что поможет нам понять все до конца. Ставьте Омут Памяти на место и присаживайтесь поближе.

Очередная нить воспоминания оказалась короче первой, и когда ее извлекли, в бутылке еще что–то осталось. Они вновь склонились над чашей.

…Ночной мрак еле–еле разгонял слабый огонек на конце волшебной палочки. Белобородый старик сидел на лавочке перед надгробием. Это Дамблдор. На надгробии не видно имен, они находились выше, но была видна эпитафия:

«Там, где твоё сокровище, будет и твоё сердце».

Гарри сразу вспомнил — это могила матери директора и его младшей сестры, которая погибла при весьма странных обстоятельствах.

На каменной ограде могилы стоял необычный сосуд со шнурком на горлышке. Внутри него как будто клубился черный дым. А может быть, так показалось из–за темноты. Альбус смотрел на этот сосуд и размеренно говорил, обращаясь к нему:

— Ты очнулся, Том, и не чувствуешь своего тела. Это так и есть. Ты лишен своего тела. Это последнее предостережение тебе. Я не посылал орденцев на охоту за тобой, но, в конце концов — что произошло, то и произошло. Кто–то поплатился жизнью, кто–то расстался с куском памяти, но этого уже не вернуть. Ты неправильно отреагировал на пророчество. Ты кинулся убивать, а тебе надо было задуматься. Но теперь у тебя будет время подумать. Конечно, ты сможешь вернуться. Я все предусмотрел для того, чтобы ты вернулся. Хотя это произойдет не скоро. Сначала тебя ждет длительное наказание беспомощностью и одиночеством. Смири свою гордыню. Научись следовать предназначению, которое тебе уготовано. Не пытайся возвыситься над судьбой сверх того предела, который указан тебе мной. Помни, что я всегда рядом с тобой, и я наблюдаю за тобой. Ты попытался нарушить мою волю, и я был вынужден наказать тебя. Сегодня я создал тебе врага, о котором говорило пророчество.

Запомни — ты убил Джеймса и Лили Поттеров, ты пытался убить их сына, но он был защищен жертвой своей матери и ты получил свой же отраженный удар. Неважно, что ты этого не помнишь. Весь магический мир сегодня узнает об этом и уверует в это. Сегодня я создал твоего главного врага, который имеет силу, о которой ты не знаешь. Он — твой смертельный враг. Он — предел твоего могущества и твоего бессмертия. Ты не сможешь избавиться от него без моей помощи, потому что вы связаны высшей и тайной магией. И обе спрятанные части твоей души он рано или поздно найдет и уничтожит. Я отправляю тебя в изгнание, а когда сумеешь вернуться — помни то, что я тебе сказал!

Директор поднял палочку с огоньком повыше и на ограду рядом с сосудом сел Фоукс. Дамблдор накинул ему на шею ремешок.

— Отнесешь этот сосуд в леса северной Албании и разобьешь его там в глухом лесу. Смотри, чтобы до ближайшего жилья было не меньше тридцати миль.

Дамблдор погладил рукой серый шершавый камень надгробия.

— Такие вот дела, Ариана. Кто мог знать, что твоя смерть изуродует жизни стольких людей? Но я отомстил за тебя, сестра. Я отомстил.

Он поднялся.

— Лети, Фоукс. До рассвета ты должен быть уже далеко отсюда.

Феникс расправил крылья и взмыл в воздух. Молочный туман окутал зрителей и перенес обратно в кабинет Поттера…

* * *

Несмотря на сильное потрясение, они решили немедленно смотреть последнее воспоминание Лорда. Что и сделали.

…Мрачный, но величественный зал. Трон. Воландеморт. Вокруг никого. Только Нагайна, свернувшись клубком, греется на руках хозяина. Темный Лорд молчал, но странным образом слышались его мысли:

«Я вернулся, старик. У меня было время все обдумать и понять. Но не получилось. Ни одно из объяснений не может дать ответ на главный вопрос — что же ты затеял? В чем твоя цель? Ты уже отомстил, если верить твоим же собственным словам. Ты на вершине власти. Или мог бы на ней быть, если бы захотел. Что тебе надо? Может быть, как и мне, тебе нужно бессмертие? Но что

ты для него сделал? Как ты его себе обеспечил? Если бы ты сделал крестражи, то вряд ли ты стал бы говорить о моих. Зачем обнаруживать свою осведомленность, если рассчитываешь только на эти якоря? И зачем тебе нужно было толкать меня на этот скользкий путь? А ты толкал. Я вспомнил каждый день в школе, каждую встречу с тобой, каждое слово профессоров о твоих запретах и теперь понимаю, что ты сделал все, чтобы увлечь меня идеей бессмертия через крестражи! О, у меня было время вспомнить все. Но остались темные пятна, которые мне до сих пор непонятны. Кто убил Поттеров? Я? Но тогда я должен был быть под Империусом, плюс стирание памяти. Я ударил Авадой младшего Поттера? Но тогда какая там могла быть жертва матери? Почему отразилась Авада от лба мальчишки? И была ли это Авада? Что за связь образовалась между мной и щенком Поттеров? Почему меня буквально разрывало от боли, когда у этого мелкого засранца болел живот от скверной пищи? И почему мутилось мое сознание, когда он просто хотел есть? И все это я чувствовал находясь за тысячи миль от него! Каких трудов мне стоило закрыться от его эмоций! И какая сила вновь уберегла его от смерти год назад на кладбище? Или она меня уберегла? И что произошло вчера в министерстве, когда я силой проник в его сознание и вдруг начал гореть, как в огне? Не может такого быть. Не может. Неужели все дело в том, что я опять не послушал старика? Но следовать его приказам — значит обречь себя на смерть. Таких, как я, не создают из любопытства. И с такими, как я, не делят власть. Значит, в конце моего пути — смерть в результате очередной хитроумной комбинации? И я сам должен покорно дать себя туда привести? Ну уж нет. Этого старик не дождется.

Лорд поднялся с трона и прошелся по залу. Нагайна, шелестя чешуйками, следовала за ним на расстоянии трех шагов. Поток мыслей возобновился:

— Я пересматривал сегодня свое воспоминание о Годриковой Лощине и не понял, почему ясно виден рикошет Авады от земли? Это заклинание не может рикошетить. Единственное объяснение: она попала по кристаллу, выпавшему из палочки. А выпасть он мог, когда ее вырвали из моей руки. Тогда понятно, как произошли смерти, которые приписали мне. Кристалл усилителя расщепил луч из палочки Хмури на несколько, да еще и сделал их «моими». А Дамблдор блестяще интерпретировал ситуацию. Собрал палочку, спрятал, а место тайника сообщил Хвосту, чтобы тот ее мне передал, когда придет время. Все гениальное — просто! Темный Лорд — убийца Поттеров и повержен Избранным младенцем. Потом он извлек из меня ментальность, а тело просто

уничтожил. Всем остальным банально и без затей была подправлена память. Мерзавец старый. Но кто бы мне объяснил, зачем ему это надо?!

Молочный туман — и вновь они в кабинете. Молчат. Гарри вдруг помотал головой, поднялся и пошел к выходу. Глаза его были сухи.

— Куда вы, мистер Поттер? — с тревогой спросила Гризельда Марчбэнкс.

Гарри, не оборачиваясь, бросил:

— Я сейчас с Люпином и братьями Уизли сгоняю на побережье в «Ракушку». Надо забрать Флер. И Лорд обещал прислать туда захваченных им заложников. Все эти горы вранья перестали помещаться у меня в голове. Надо проветриться.

Он вышел. Марчбэнкс прищурилась в сторону Снейпа.

— Почти все понятно — кроме двух вещей.

— Каких именно? — поднял брови зельевар.

— Первая: почему у Поттера избыточная ментальность равна одной шестой, а не одной восьмой? А вторая: что все–таки затеял Дамблдор? И я уверена, что пока мы не найдет ответа на первый вопрос, до тех пор не сможем ответить и на второй.

Глава 35

Гарри выскочил на поляну за замком и обнаружил там весьма пеструю компанию.

Во–первых, Гермиона. С плащом в одной руке и двумя метлами в другой, она стояла с самым упрямым выражением лица, которое так и говорило:

«Плевать мне на твое мнение, господин директор! Я решила лететь с тобой, и я полечу, даже если мне для этого придется врезать тебе этими метлами по голове!»

Вздохнув, Гарри решил голову поберечь. Поэтому он молча забрал свою метлу у девушки, подарив ей оставшуюся без ответа улыбку, и посмотрел на остальных участников вылазки.

Ремус Люпин выглядел вполне прилично. Чисто выбрит. Мантия выглажена. Волосы причесаны.

Близнецы, как всегда, жизнерадостны и улыбчивы. Готовы лететь хоть на край света. Хорошо, что они пока не знают, куда и зачем их позвали.

Билл бодр и подтянут. Волосы собраны на затылке. Тоже улыбается, но в глазах тревога. Что–то ликвидатор почувствовал.

Блин, а про Дина он забыл, но тот сам о себе напомнил. Это хорошо, что он тоже идет — с ними будет хоть кто–то без личной заинтересованности в происходящем.

— Летим компактной группой. Фред и Джордж, страхуете сзади. Дин, Гермиона и мистер Люпин в середине. Я впереди. Билл, держись рядом со мной. Потолкуем по дороге.

Все начали рассаживаться по метлам.

— А далеко летим, Гарри?

— Не очень. Можно было бы и аппарировать, но на метлах надежнее. Взлетаем!

Они оттолкнулись от земли и взлетели. Солнце, которое уже почти зашло, вновь поднялось над горизонтом. Ласковый майский ветерок теребил волосы и полы одежды.

С негромким шелестом они неслись ярдах в пятидесяти над землей. Поттер одним глазом посматривал за Гермионой, которая чувствовала его взгляд и держалась на метле несколько более расковано и самоуверенно, чем это позволяли ее навыки и самочувствие.

К Гарри тут же подлетел Билл. Теперь они двигались рядом, почти касаясь локтями.

— Что ты хотел сказать? Я слушаю.

Гарри прикинул, как бы правильнее начать, ничего не придумал и просто бухнул:

— Мы летим в «Ракушку».

Билл от неожиданности резко вильнул на метле в сторону:

— Что случилось? Говори же!

— Пока ничего. Но надо всех забрать в мэнор. И Флер, и ваших родителей с Джинни.

— Не понимаю. Они все там, в «Ракушке»?

— Надеюсь. Главное, будь настороже.

— Гарри, твои загадки мне не нравятся.

— Билл, пока ничего больше рассказать не могу. Я сам не все понимаю. Давай долетим до цели, а там видно будет.

Старший из присутствующих Уизли покрутил головой и отлетел в сторону. Гарри, который так и не решился рассказать ему о том, что его родня стала заложниками, вздохнул и решил, что будь, что будет.

Вот на горизонте показался краешек моря, и соленый ветер донес до них могучее дыхание водной стихии. Гарри обернулся и увидел, как близнецы, летевшие в арьергарде, вдруг закрутили головами. Сначала он решил, что они узнали местность — коттедж Билла был уже недалеко, но оба парня вдруг дружно издали предостерегающий вопль.

— Пожиратели! Слева!

«Твою мать! Да что за напасть!» — мысленно застонал Поттер, круто разворачиваясь в сторону врагов. Остальные тоже затормозили и сгрудились на метлах вокруг Гарри.

— Их больше, надо уходить! — тревожно воскликнул Люпин.

— Стоп! У них классные метлы — догонят. Пустите меня вперед, а сами держитесь сзади и будьте готовы поставить защиту!

Пока Люпин с Биллом переглядывались, сбитые с толку властным тоном Поттера, тот выдвинулся вперед, выпрямил спину и принял гордую и независимую позу.

Группа Пожирателей изменила курс и подлетела поближе. Восемь слуг Лорда в черных плащах, серебряных масках и с палочками наизготовку зависли в полусотне ярдов от Поттера и его бойцов. Атаковать они пока не пытались, и Гарри решил идти напролом.

— Чему обязан приятностью встречи? Я вас не вызывал, можете лететь, куда собирались.

Черные плащи сомкнули строй, то ли собираясь атаковать драконьим клином, то ли совещаясь. Спустя несколько мгновений от их группы отделился один Пожиратель — он демонстративно убрал палочку и подлетел поближе. Остановившись в десятке ярдов перед Поттером и держась несколько ниже его, он снял маску и откинул капюшон, явив свету круглое юное лицо. Этот

Пожиратель показался Поттеру смутно знакомым, но убей Салазар, он не мог вспомнить, где его видел.

— Что тебе надо? — надменно спросил Гарри, поигрывая палочкой.

— Милорд! Мы выполнили поручение Темного Лорда. Ваши люди находятся в коттедже на берегу моря. Все живы.

Почтительное обращение молодого предводителя врагов окончательно сбило Гарри с толку. Ощущая смятение спутников за своей спиной и изо всех сил стараясь не потерять лицо, он небрежно ответил:

— Понятно. Как твое имя?

— Меня зовут Маркус Флинт. Мы встречались в Хогвартсе, если помните.

Поттер вспомнил этого грубоватого и фанатичного капитана слизеринской команды по квиддичу, который, благодаря Гарри, потерпел первое поражение в чемпионате Хогвартса. Что–то о нем говорили Кребб с Гойлом на крыше лечебницы Мунго. Кажется, он весьма исполнительный молодой командир у Пожирателей.

— Хорошо, — быстро нашелся Поттер, — отправляйся к пока еще твоему хозяину и передай ему, что я доволен. Но горе тебе, если ты меня обманул!

Флинт прижал свою лапищу к груди, всем своим видом показывая, что об обмане не может быть и речи.

Гарри неторопливо развернул метлу и продолжил прерванный путь, сделав своим спутникам знак следовать за ним. Флинт почтительно поклонился ему вслед. Группа Пожирателей в воздухе, казалось, окоченела на своих метлах. От внимательности.

Впрочем, и его друзья были шокированы подобным исходом встречи, обычно сулившей крупные неприятности. Они переглядывались, пожимали плечами и крутили головами, оборачиваясь в сторону быстро уменьшающихся силуэтов врагов. Первоначальный строй полета нарушился. Первым не выдержал Люпин.

— И как мы это должны понимать? Гарри, изволь ответить! Или к тебе теперь надо обращаться — «милорд»?

Поттер резко развернулся и затормозил перед старым отцовским другом.

— Нет. Меня не надо называть милордом. Мне надо просто хоть немного доверять. Большего я уж и не прошу! Я предвижу все, что ты мне сейчас можешь сказать и о чем собираешься спросить. Ответа не будет. Пока не будет. Почему ты беззаветно веришь одному человеку и напрочь отказываешь в доверии другому? Кстати, это место не располагает к дискуссиям и

выяснениям отношений. Мы должны срочно забрать и переправить в надежное место группу людей. Они были захвачены, как заложники. Мне удалось договориться об их освобождении. Несмотря на все заверения Пожирателей, мы должны быть настороже и действовать быстро и четко. Все! Восстановить строй и следовать за мной! Вперед!

Люпин взглянул на Билла. Тот пожал плечами и переместился в голову отряда, зависнув рядом с Порттером, и показывая готовность продолжать полет.

Гермиона смотрела на Гарри с выражением какой–то отчаянной покорности на лице. Кажется, она просто приказала себе воспринимать все, что происходит, как должное.

Близнецы показали Поттеру большие пальцы рук. По два каждый. Происходящее им не просто нравилось, а буквально восхищало.

Дин Томас смотрел на Поттера… Впрочем, с момента спасения из замка Малфоев он всегда смотрел на него именно так. С восхищением и опасением одновременно. Так можно смотреть на какое–нибудь разрушительное оружие. Или на мифического героя. Или на монстра.

Поттер развернулся и выжал из метлы максимум скорости. Ветер засвистел в ушах. Синяя полоса моря медленно приближалась.

* * *

Флер быстро убрала когти и бросилась в объятия Билла. Супруг бережно подхватил жену.

— Как ты? Что тут произошло?

Быстро стряхнув слезинки, молодая жена успокаивающе зашептала:

— Ничего. Я ничего. Скоро уже. А тебя так долго нет. Я вся извелась. А тут еще такое дело — твоих родителей и Джинни привезли. И еще один там с ними.

— Где они, что с ними?

— Они наверху. Они сами не понимают, почему здесь очутились.

Билл понял, что действовать в рамках намеченного Поттером плана будет самым разумным.

— Собирайся. Мы переезжаем.

— Да, здесь оставаться нельзя. Я ведь еще не все сказала… Их Пожиратели привезли! Оставили, а сами ушли.

— Я знаю, — ответил Билл.

— И как это понимать? Что происходит?

— Пока сам не знаю. Потом поговорим.

На кухню заглянул Гарри.

— Здравствуй, Флер. Поторапливайтесь. А где Уизли?

— Здравствуй, Гарри. Они наверху. Молли было плохо с сердцем. Я давала ей лекарство. Сейчас с ней Джинни сидит. А Артур никак не может понять, почему их отпустили, и подозревает тайную хитрость. Мечется от окна к окну с моей палочкой. Пожирателей высматривает.

— Собирайтесь. Я в саду покараулю. У вас полчаса, не больше. Уже темнеет.

— Хорошо, Гарри.

* * *

В «Ракушке» самое большое помещение — кухня. Оттуда Гарри и решил отправляться обратно в мэнор.

Пока шли сборы в доме, он прошел по короткой тропинке и немного посидел у могилы Добби. Затем он пошарил по сараю и нашел веревку подходящей длины. Внезапно вспомнились догадки Флитвика о природе змей, запущенных в министерство.

«Черное вервие!» — усмехнулся Поттер и понес веревку на кухню. Еще не дойдя до дома, он направил на веревку палочку:

— Портус! — веревка налилась сиянием и погасла. Портал готов. Веревка длинная, все смогут ухватиться.

На кухне его встретило совершенно неожиданное зрелище. На стуле сидела Джинни и горько, навзрыд рыдала. Вокруг нее суетились Флер и Гермиона, а Дин держал ее за руку. Бил поспешил к Поттеру с объяснениями:

— Она, как их сюда привезли, все молча сидела. Флер говорит, даже на вопросы не отвечала. Думали, что она из–за матери такая. А она сейчас спустилась, увидела меня, Гермиону, узнала, что и ты здесь и, видишь, истерика у нее началась. Ты как–нибудь помягче с ней. Хоть я всегда и считал, что она тебе не пара, но она была тобой увлечена. Видишь, и сейчас переживает.

Поттер заметил, что Джинни сквозь слезы то и дело посматривает на него, и после каждого брошенного взгляда начинает рыдать еще сильнее. Не могли же ей успеть рассказать, что он теперь с Гермионой? И сама узнать она не могла. Пока они были в доме тетки, вроде бы ни с кем не контактировали, а потом их схватили Пожиратели. Трудно предположить, что в резиденции Лорда сплетничают о его личной жизни, да еще и делятся этими сплетнями с заложниками. Значит, причина в чем–

то другом.

— Она не ранена? — тихо спросил Поттер.

— Флер говорит — родители утверждают, что с ними все в порядке.

— Пусть Флер даст ей успокоительное, — попросил Гарри и подошел к рыдающей девушке.

Джинни при его приближении вскочила, оторвала от лица руки и сделала отталкивающий жест. Лицо ее исказилось от боли и ужаса, и она закричала:

— Нет! Не подходи ко мне! Не прикасайся! Только не это! Нет! Нет!!!

Юный маг в растерянности остановился. Флер поспешно загородила собой Джинни от Поттера, приговаривая:

— Тихо! Он не подойдет. Не бойся. Все будет хорошо.

— Пусть он уйдет! Ничего не будет хорошо! Никогда! Вы не понимаете! Никогда! Никогда!!!

Девушка упала на колени, ее било крупной дрожью. Гермиона и Флер склонились над ней, энергично показывая молодым людям, чтобы они вышли из кухни. Дин тут же выскочил на улицу. Билл подошел к Поттеру и взял его под локоть. Гарри опомнился, отстранил руку Уизли и вышел во двор самостоятельно.

Во дворе старший брат Джинни мрачно сказал:

— Похоже, она знает о тебе и Гермионе.

— И поэтому терпит Гермиону при себе, а меня видеть не может? — возразил Гарри.

Билл пожал плечами и спросил:

— На какое время мы можем задержаться?

— Да хоть до утра, только вот я не спал двое суток. В глаза как песка насыпали. Была надежда выспаться по возвращению, но она все уменьшается.

Подошел Люпин, которого, похоже, тоже выставили из кухни.

— Видимо, наше возвращение задерживается. Пока суд да дело, Гарри, может все–таки объяснишь свои странные взаимоотношения с Пожирателями?

— Да нет у меня никаких взаимоотношений с Пожирателями, — Гарри надоело выдумывать правдоподобные объяснения, — просто Воландеморт пошел на попятную. Предложил мне забрать всех его слуг. А сам собирается покинуть Британию. Он навязал мне переговоры, от которых нет смысла отказываться. Поэтому Пожиратели так предупредительны. Я потребовал вернуть заложников. И они это выполнили. Кстати, тут еще должен быть Ксенофилиус Лавгуд.

Оба мага были ошарашены.

— Погоди! Какие переговоры? Воландеморта нужно уничтожить!

— А это смотря что для вас главное: убить Тома Реддла или восстановить порядок в магическом мире? — прищурился на них Гарри.

— А есть такой выбор? — взорвался Люпин.

— Оказывается, есть, — просто ответил юный маг, — более того, сейчас этот вариант представляется мне самым разумным.

Билл и Люпин переглянулись и беспомощно развели руками.

— Такой вариант никогда не рассматривался. Пойти на союз со злодеем и убийцей? — задумчиво пробормотал Уизли.

Бывший мародер вновь взорвался:

— Поттер, ты хоть помнишь, что он убил твоих родителей?

Палочка Гарри уперлась ему в кадык.

— А вот в этом у меня появились большие сомнения, Ремус. Не тебе бы говорить, не мне бы слушать. Тебя там не было. Тебя туда не позвали. А знаешь, почему?

Люпин стоял, не шевелясь, глядя в бешеные глаза Поттера. Бил растеряно переводил взгляд с одного на другого, не зная, что предпринять.

— Вижу, что не знаешь. Твои школьные друзья не решились посвятить тебя в свои планы на тот вечер, потому что знали о твоей беззаветной преданности Дамблдору! А им хотелось думать своей головой и сражаться на своих условиях. Берегись упоминать о моих родителях, потому что я еще не выяснил, не ты ли невольно подсказал директору, где он найдет отбившихся от рук членов своего ордена!

Люпин в смятении отступил, и Поттер опустил палочку. Дневной разговор в кабинете предстал перед Ремусом совершенно в новом свете. Напряженность миссис Марчбэнк и ее странные вопросы получили весьма зловещее продолжение в этом полуобвинении, только что брошенном ему в лицо сыном погибшего друга.

Встревожившийся Билл немедленно вклинился между ними.

— Прекратите немедленно! Мы же не враги!

Поттер медленно остывал. Люпин также медленно приходил в себя. Наконец, оборотень буркнул:

— Я понял, что у тебя есть другая трактовка событий той ночи. И веришь ты версии, которую тебе подсунул Воландеморт.

— А ты предлагаешь мне верить той версии, которую подсунул вам Дамблдор? Хроника событий Воландеморта, закрепленная в его воспоминаниях, хотя бы не имеет явных противоречий и накладок, которые бросаются в глаза в версии нашего усопшего директора! И ты прав, Билл, мы не враги, но уже

и не друзья! Надо все начинать сначала и заново решать, кто друг, а кто враг!

Люпин замолчал. Правда, выглядел он несогласным и недовольным. Но Биллу стало ясно, что это поле боя осталось за Поттером.

* * *

Примерно через час их позвали в кухню. Джинни спала. Ее, завернутую в плед, решили так и перемещать. Молли со слезами на глазах обняла Гарри. Явно взвинченный Артур начал сбивчиво рассказывать парню, что он сверху видел, как во–о–он в том углу сада шевельнулась ветка, и это неспроста. Что надо проверить, а лучше сразу ударить туда Авадой. Гарри покивал ему и попросил всех встать в кружок. Кое–как разместились, и, когда каждый взялся за веревку и ей обмотали кисть Джинни, юный маг взмахнул палочкой.

Поттер–мэнор встретил их вечерней прохладой. Кикимер немедленно вызвал помощников, которые принялись устраивать гостей. Гарри понаблюдал немного, а потом позвал Гермиону и, взяв ее за руку, переместился прямо в свой кабинет.

— Предупреждать надо, — проворчала Гермиона, переводя дух после аппарации, — я сегодня уже перевыполнила норму по полетам разными способами.

— А я надеялся сегодня еще полетать, — лукаво улыбнулся Гарри.

— Неугомонный! Двое суток не спал и все равно об этом думаешь?

— Я об этом всегда думаю, — проворчал Гарри, вспомнив какой–то бородатый анекдот на эту тему.

— Спать, ваше директорское высочество! Спать! Утром поговорим. Как ты понимаешь, у меня накопилось к тебе несколько вопросов. Несколько десятков!

— Да, — с чувством зевнул Гарри, — тогда точно спать! Нам туда? — махнул он рукой в сторону спальни.

— Это тебе туда, — поправила его Гермиона, — а я сегодня ночую на факультете. Девчонки уже и так извели меня вопросами о дне нашей свадьбы. У меня нет желания краснеть завтра за завтраком на глазах у всей школы.

— А я бы покраснел с удовольствием!

— Марш спать, Гарри Поттер!

Юный маг усмехнулся про себя. Успокоилась Гермиона. Отошла от ступора. Снова начала командовать. Сейчас это даже

приятно. Он завалился на кровать и заснул, не успев донести голову до подушки.

Глава 36

— Вы уверены, Кингсли? Они действительно разблокировали каминные сети?

— В этом нет никаких сомнений. Каминные сети свободны. Обыватели, правда, пока опасаются ими пользоваться.

Дамблдор с портрета поверх очков посмотрел на своего помощника внимательным и испытующим взглядом.

— Как вы можете это объяснить?

— Думаю, нас пытаются выманить. Трудно угадать, какого типа опознаватели они задействовали, но любое наше перемещение по каминной сети может стать роковым.

— Не соглашусь с тобой, — очки директора на портрете загадочно блеснули, — заклятия, которые они могли применить, могут надежно опознать мага только с третьего раза. Они, видимо, рассчитывают на то, что мы сделаем несколько пробных перемещений, а потом в нужный момент они запрут нас в каминной сети и возьмут голыми руками. Но мы не дадим им такой возможности. Какие еще есть новости?

Кингсли потер лоб рукой. Последнее время стало все тяжелее собираться с мыслями, но жесткая самодисциплина и навыки аврора помогали ему справиться с недомоганием.

— Премьер–министр маглов сейчас в поездке по странам континента и на контакт не вышел. Группа Билла ушла в Хогвартс и не вернулась. Люпин тоже пропал. Совершено нападение Пожирателей на убежище Уизли. Артур, Молли и их младшая дочь похищены.

Дамблдор на портрете печально вздохнул.

— Какие потери! Просто невосполнимые потери. А что по Поттеру?

— Поттер по–прежнему скрывается. Предположительно, в замке Малфоев, который он как–то приспособил для жилья и даже сумел защитить его «Фиделиусом». Я так и не понимаю, откуда у него вдруг проявились такие силы?

Директор пренебрежительно скривился:

— Да это не секрет. Старый дурак Оливандер установил ему в палочку усилитель, который по моей оплошности воспринял его, как своего хозяина по магическому контракту.

Кингсли захлопал глазами.

— Старшая палочка? У Поттера? Откуда?

— Усилитель хранился в рукояти меча Гриффиндора. Я завещал этот меч Поттеру, как орудие для борьбы с некоторыми магическими артефактами Воландеморта. А он рассказал об этом

завещании Оливандеру. Что он точно сказал, я не знаю, но, видимо Оливандер вообразил, что я заключил магический контракт для Поттера на создание палочки. Он ее сделал и отдал мальчишке.

Темнокожий аврор осторожно спросил:

— Так контракта на самом деле нет?

— В том то и дело, что есть! — с досадой ответил Дамблдор. — Я и помыслить не мог, что произойдет такая накладка. Мое завещание, действительно, имеет силу магического контракта, да еще и бессрочного. Этот усилитель будет служить ему пожизненно. Только вот большой вопрос, сколько он проживет. Том Реддл далеко не дурак. Он, наверное, уже понял, что его со слугами громят с помощью Старшей палочки. Сейчас он устроит за Поттером настоящую охоту. Я даже уверен, что все последние послабления режима Пожирателей направлены на единственную цель — выманить Поттера из убежища! Мы должны торопиться, Бруствер.

Кингсли согласно кивнул. Дамблдор на портрете сделал неуловимый пасс, невербально применив какое–то заклинание. Взгляд аврора на мгновение расфокусировался и тут же снова стал осмысленным.

Дамблдор продолжил:

— Сегодня ночью прекратился поток энергии, поддерживающий мои силы. Это произошло раньше, чем я предполагал. Намного раньше. Дело в том, что маг, который добровольно делился со мной жизненной энергией, был насильно увезен отсюда.

— Вы о Роне Уизли?

— Да. Он молодой и здоровый парень. Он мог поддерживать мои силы еще, как минимум, месяц. Без всякого вреда для его здоровья, как ты понимаешь. Но у Поттера случилось помутнение рассудка и он выкрал его отсюда. И я не исключаю, что по его вине этот мальчик погиб.

Кингсли прижал руку к груди:

— Я готов поделиться с вами своими силами.

— Нет, нет. Такая помощь подразумевает длительную неподвижность и глубокий сон, который неискушенный наблюдатель может принять за кому. Ты нужен мне, как мой главный помощник. Мои возможности в материальном мире пока сильно ограничены. Я думаю, что на роль источника моей подпитки вполне подойдет Людо Бэгман. Я уже слегка потестировал его. Организм его изношен неправильным образом жизни, но жизненных сил у него еще много. Пусть поможет мне, старику. Как ты думаешь?

— Разумеется. В боевых делах он бесполезен, а так послужит правому делу. Тем более вы утверждаете, что никакого вреда его здоровью не будет.

— Рад, что ты меня понимаешь. Объяснять ему процедуру считаю излишним. Он все равно не поймет. Наложи на него «Империус» и приведи сюда. А сам собирайся в Хогвартс.

— В Хогвартс?

— Да. Что–то подсказывает мне, что он сейчас оставлен Пожирателями. Рано или поздно нам туда придется вернуться. Там у меня припасены мощные артефакты и магические силы, которые помогут нам победить. Разведаешь обстановку и проникнешь в одно секретное помещение, куда мы, возможно, скоро отправимся.

Кингсли снова кивнул в знак согласия и вышел из комнаты.

Дамблдор пожевал губами и добавил:

— Да и этот Людо не вечен. Хорошо, если мне хотя бы на неделю его хватит!

* * *

На следующий день Гарри проспал почти до полудня. Уставший организм подростка добирал то, чего был лишен почти двое суток. Поэтому, когда Гермиона прибежала в спальню, юный маг еще дрых, раскинувшись на кровати. Девушка улыбнулась и присела рядом. Это было тактической ошибкой. Стоило Гарри услышать легкие шаги любимой, которые он теперь узнал бы из тысячи, как чуткий утренний сон мгновенно покинул его. Гермиона была немедленно опрокинута на ложе, где после непродолжительной и крайне символической борьбы оказалась в объятиях любимого. Надо отметить, что эта безоговорочная победа далась Гарри так легко благодаря беседе, которой удостоила мисс Грейнджер миссис Марчбэнкс рано по утру.

На рассвете, когда Гермиона еще только разлепила глаза, рядом с шатром Гриффиндора раздалось шарканье ног, и чей–то громкий голос нарушил утреннюю тишину:

— Студентка! Да, вы, мисс. Идите сюда! Что это вы делаете в парке в такую рань?

В ответ раздался смущенный голос Ромильды Вейн.

— Миссис, я просто… я, это…

— Ась?!

Стенки шатра ощутимо колыхнулись. Раздались невнятные сонные жалобы разбуженных студентов.

— Это… Это у меня утренняя зарядка, миссис.

— Понятно! — гаркнула попечительница. — Так, значит, и бегаете по утрам с размазанной помадой и накрашенными ресницами? Интересная у вас спортивная форма. Юбчонка и блузочка. И сколько раз вы сегодня падали на траву, милочка? Коленки у вас всегда зеленые или вы их специально красите? Не трите. Лучше попросите вон того юношу, который прячется за платаном, принести вам воды — умыться!

Гермиона поняла, что Ромильда, возвращаясь со свидания, угодила под проверку попечительницы и бросилась к ней на помощь. К этому моменту уже весь шатер Гриффиндора, разбуженный этим утренним концертом, умирал от смеха. Из спальни старших мальчиков доносилось смачное ржание и сомнительные советы пойманной парочке. Спальня старшекурсниц тоже хихикала, и более удачливые студентки, которые успели вернуться в шатер до рассвета, чувствуя облегчение, смеялись громче всех.

— Кстати, — продолжала безжалостная метресса, — лучшая зарядка — это бег. Рекомендую бегать по центральным дорожкам, ведь в кустах, из которых вы выбрались, на ваших трехдюймовых каблуках бегать затруднительно! Юноша! Вода в фонтане у замка, а не в зарослях, в которые вы сейчас пятитесь! Идите сюда, я дам вам ведро. А то всегда так: испачкают студентку, а как отмывать — так в кусты!

Последняя фраза трубным гласом пронеслась над парком. Хохот слышался теперь и из шатров других факультетов.

Гермиона выскочила наружу и чуть не столкнулась с попечительницей. Гризельда Марчбэнкс обладала удивительным даром: если она кого–то отчитывала, то человек уменьшался в росте почти наполовину. Вот и сейчас высокая Ромильда, съежившаяся в комочек, казалась лишь немного выше маленькой колдуньи.

— Ась?! Гермиона? Хорошо, что ты уже не спишь. Ты мне нужна. Пошли.

Ромильда хотела воспользоваться моментом и шмыгнуть в шатер, но попечительница остановила ее властным жестом.

— Погоди, физкультурница! Не забудь причесаться, а то твои лохмы торчат в разные стороны, как будто на зарядке ты кувыркаешься через голову!

Уже вся школа откровенно хохотала. Лицо Ромильды приобрело свекольный цвет, а ее ухажер с весьма глупым видом стоял рядом с ведром, в которое мог поместиться целый феркин воды. Ведро, без сомнения, наколдовала сама Гризельда.

— Теперь все! Можешь продолжать зарядку. Пошли, Гермиона, у нас не так много времени.

Удалившись на полсотни ярдов от последнего шатра, старая волшебница тихим голосом, соблюдая полную серьезность, рассказала Гермионе о том, что произошло с Поттером за последние дни. Девушка поняла, что от нее ждут взрослой реакции и не стала размениваться на показные эмоции. Правда, справедливости ради, надо отметить, что несколько раз ей становилось просто дурно от ужаса. Тогда Гризельда, словно ощущая состояние студентки, делала паузу, а потом продолжала свой рассказ и давала объяснения. Закончив, она развернула девушку к себе лицом и уставилась на нее требовательным взглядом.

— Ты любишь Поттера? — жестко и прямо спросила она.

Гермиона, лишившись голоса от волнения, лишь утвердительно закивала головой. На ее ресницах блестели слезы. Марчбэнкс смягчила голос.

— Тогда запомни! Ему сейчас нужны не расспросы и допросы, не советы и ахи–охи. Ему нужна верность, понимание и вера. Ты должна в него верить так, как он сам в себя не верит! Ты должна понимать его так, как он сам себя не понимает! Поняла? Коли любишь — терпи! Язык свой острый придержи на время, не перечь попусту и будь всегда рядом! И днем и ночью! Плюнь на подружек своих и их пустую болтовню. Тебе с ними не жить, и детей не крестить! Иди уже! И помни, что я тебе сказала!

После этого разговора Гермиона целый час проплакала в кустах, а потом приказала себе быть сильной и побежала в замок.

И теперь, находясь в объятиях Гарри, Гермиона целовала его не только как любящая девушка, но и как верная помощница, выполняющая важное поручение. Поттер и не догадывался о столь высоких помыслах своей подруги и предавался любви, лишь радостно удивляясь нежности и податливости своей девушки.

* * *

Северус Снейп сидел в своей спальне в необычной компании.

Вчера вечером, после отбытия Поттера, они с Марчбэнкс обсудили ситуацию и решили не торопить события. Главное — дать юному директору вновь обрести уверенность в себе. Как ни крути, а без активного участия Гарри в событиях, ситуация приобретала патовый характер. Воландеморт начал отказываться от власти. А затаившийся Дамблдор — дементор знает, что он сейчас из себя представляет, — может проявить себя непредсказуемо. На том они и расстались, договорившись отвлекать Поттера всеми доступными способами. Гризельда с

утра пораньше с этой задачей справилась, заодно убедившись в серьезности чувств Гермионы. А зельевар должен был сегодня добиться, чтобы факультет Слизерина вытащили из подвала. И вообще — позлить и понадоедать Поттеру, чтобы тот отвлекся на мелкие раздражающие факторы и постепенно свыкся со своим новым мироощущением.

В рамках этого плана Снейп попросил выделить себе спальню в преподавательском крыле, наскоро оборудовал ее и, встав утром привычно рано, поставил на огонь котел с Волчьелычным зельем. Полнолуние приближалось, а, не считая «домашнего» оборотня — Люпина, вскоре должен был прибыть еще почти десяток «диких» особей с той же проблемой «по мохнатой части». Выражение Джеймса, между прочим. Только после того, как зельевару открылась тайна Люпина, он начал понимать значение этой фразы, которую Мародеры неоднократно применяли, потешаясь над непонятливостью окружающих.

Зельевар снял котел с огня, мельком вспомнив, что именно на этом этапе прервалось приготовление подобного зелья в доме Лавгудов. Теперь надо было настаивать отвар почти сутки. Куда бы его поставить?

В дверь постучали. От неожиданности Снейп чуть не выронил котел и обложил себя последними словами. Он быстро сунул его под стол, выпрямился и ответил:

— Кто там? Заходите!

Дверь распахнулась, и слегка щурясь от едкого запаха, на порог ступил Ремус Люпин по кличке Лунатик — последний из Мародеров. Снейп в недоумении отступил. Такой визит не мог быть случайным. Они, конечно, уже не враги, но ведь и не друзья. И никогда ими не станут. Слишком много накопилось взаимных обид и горечи. Так что надо от него этому неудачнику? До полнолуния ведь еще шесть дней.

— Я по делу, — отрывисто сообщил Люпин.

Снейп жестом указал на единственное в комнате кресло. К его удивлению, бывший Мародер вошел и даже сел.

«А ведь я ему очень нужен. Я ему, судя по всему, просто необходим. Ну и ну. Послушаем».

— Я слушаю, — сухо отозвался зельевар.

— У меня просьба. И я не могу обратиться с ней ни к кому, кроме тебя.

«Кто бы сомневался», — кисло подумал зельевар.

— Я слушаю, — повторил он.

Люпин немного помялся и выпалил:

— Мне нужно Оборотное зелье!

— Ого? А ты помнишь, что оно готовится почти месяц?

— В этом–то и проблема. Это зелье нужно мне через два дня!
Снейп подошел к двери и плотно прикрыл ее.

Глава 37

Снейп прошелся по своей спальне от двери до окна и обратно. Люпин мрачно смотрел в пол.

— Вы когда–нибудь принимали Оборотное зелье?

— Да.

— Вот как? — удивился Снейп. — И как прошло?

Оборотень вздохнул и честно ответил:

— Не очень.

— Подробнее, пожалуйста.

Ремус неохотно рассказал, что еще на четвертом курсе Джеймса осенила феерическая идея излечить его от болезни. Предполагалось, что ударная доза Оборотного зелья, заправленная волосом крупного животного из семейства псовых, должна предотвратить превращение Люпина в полнолуние. Идея захватила всех. Предполагалось, что чудесное исцеление Лунатика должно утереть носы директору школы Дамблдору и профессору Слизнорту, который тогда преподавал зелья. Сказано — сделано.

Сириус раздобыл денег, расколотив рождественскую копилку. Хвост раздобыл ингредиенты, что–то купив, а что–то украв в кладовой кабинета зельеварения. Джеймс с Люпином в Визжащей хижине кое–как сварили Оборотное зелье. Пришло время испытывать.

За час до начала полнолуния Мародеры в полном составе пробрались в свое убежище и расположились поудобнее, чтобы лично понаблюдать триумфальные результаты своего научного открытия. В плошку с зельем бросили клок собачьей шерсти, найденный недалеко от хижины лесничего. Зелье вспучилось, побурлило и стало туманно–желтым. За десять минут до полуночи под ободрительные возгласы Люпин выпил всю эту мерзопакость до последней капли и стал ждать ее действия. А оно последовало незамедлительно. Трансформация длилась около минуты и, когда она закончилась, Ремус, стоя на четырех лапах, увидел изумленные взгляды своих друзей. Первым пришел в себя Поттер, который начал кататься от смеха по дивану. Ему вторил Сириус, а малыш Педигрю испуганно пятился к дальней стенке. Глянув на себя в осколок зеркала, Люпин обомлел. Из зеркала на него смотрел крупный бурый медведь. Шерсть оказалась не собачьей, а медвежьей.

Впрочем, оптимизма экспериментаторам такой результат не убавил. Они с жаром рассуждали о перспективах Лунатика в качестве медведя во время полнолуния и пришли к выводу, что

все получилось отлично. Вот только болезнь Ремуса оказалась с этим не согласна, и когда наступила полночь, превращение все же состоялось. Только было оно необычным.

И без того болезненная трансформация в этот раз оказалась совсем мучительной. Что не удивительно. Оборотень получился небывало крупным и сильным, да еще и изрядно разозленным после перенесенных страданий. Мародеры оправились от шока и быстренько приняли свои анимагические формы, да только им все равно досталось. Ремус задал им жару.

Даже Джеймсу с его рогатой анимагической формой не удавалось его прижать, а Сириус и вовсе летал под ударами полуволчьих–полумедвежьих лап по всей хижине и жалобно визжал. Петигрю–крыса забился в самый дальний угол под кровать и каждый раз, когда она трещала под тяжестью звериных тел, тоненько пищал от страха.

Длился этот своеобразный беар–бейтинг несколько часов, пока оборотень не растратил избыточную свирепость и не утих. Но в довершение ко всем неприятностям, по окончании полнолуния Люпин трансформировался обратно не в человека, а снова в медведя. Пришлось Джеймсу идти сдаваться директору, каяться во всех грехах и просить о помощи. Так как медведь не мог пролезть в узкий лаз, то лечить его пришлось прямо в хижине. Это обошлось Мародерам в неделю дежурств, отработку в течение двух выходных и минус пятьдесят очков Гриффиндору.

Снейп, саркастически улыбаясь, выслушал весь рассказ и заметил:

— Пренебрежение школьными правилами плюс патологический творческий идиотизм принесли свои плоды. Сожалею, что не знал об этом случае, я бы приводил его студентам в качестве примера для устрашения. Так вот, уважаемый мистер Люпин, Оборотное зелье вам противопоказано. Организм может не выдержать двойной перегрузки. А если не секрет, куда вы хотели проникнуть с его помощью?

— Как я собирался использовать зелье — совершенно неважно, — сухо ответил Люпин, — я обратился к вам не за советом, а за зельем. Вы можете мне помочь?

Снейп снова зашагал по комнате, раздумывая. Люпин не выдержал.

— Дементор вас возьми, Снейп! Я же вижу, что какой–то вариант есть! Ну что вы жилы тянете?

Зельевар раздраженно отозвался:

— Есть вариант, есть. У меня в аптечке есть немного Оборотного зелья, да только оно сварено не по учебнику Люмбациуса Бораго, вот в чем проблема.

Ремус пожал плечами.

— И в чем разница?

— Во всем! В качестве копируемого образа, в сроке действия, в дополнительных свойствах, таких, как копирование голоса, походки, манер и характерных движений! У меня профессиональное зелье, а не демонстрационное. Но это огромная нагрузка на организм, понимаете? Зелье токсично, а для организма расшатанного ликантропным ядом — токсично вдвойне!

Снейп остановился напротив последнего из Мародеров.

— Вы можете умереть! А виноват в этом косвенно буду я. И хоть вы мне и несимпатичны, но участвовать в вашем самоубийстве я не хочу и не буду.

Люпин потер виски и, понизив голос, упрямо повторил:

— Мне нужно это зелье. Я прошу тебя, Снейп!

Зельевар посмотрел на оборотня почти с болью, в ответ встретил полный мольбы взгляд и сдался. Он вытащил небольшую дорожную сумку, засунул в нее руку по самое плечо, достал пузырек с зельем и поставил на стол.

— Дементор с вами, берите! Но запомните: стандартная доза — один глоток. Срок действия около трех часов. В качестве персонифицированной добавки могут использоваться только волосы с виска копируемого мага. Только с виска — не ошибитесь! При первом приеме сначала выпейте Обезболивающее. Очень уж продирает.

Люпин кивнул, взял со стола зелье и направился к двери. Остановившись на пороге, он обернулся:

— Я ваш должник, Снейп.

Зельевар криво усмехнулся.

— Чтобы стать для меня настоящим должником, вам сначала надо выжить!

* * *

Гермиона сидела напротив Гарри в столовом зале и смотрела, как тот с отвращением ест овсянку.

— Надо было в общем зале завтракать, там хоть копченая селедка есть, — проворчал Поттер, пытаясь отложить половину каши на соседнюю тарелку.

— Завтрак заканчивается в девять утра, а сейчас половина второго, обед уже скоро, — ласково отозвалась Гермиона, мягко, но решительно пресекая эту жалкую попытку, — кушай, директор, и поторапливайся, к тебе на два часа Снейп на прием записался.

— Чего? Какой прием? — поперхнулся Поттер.

— Обычный. С двух до трех у директора Хогвартса прием персонала по педагогическим вопросам.

— А ты откуда знаешь?

— Чичита рассказала. Я не хотела тебе аппетит портить, да ты, я смотрю, все равно не ешь.

Гарри, почувствовав слабину в вопросе с овсянкой, немедленно оттолкнул тарелку. Та исчезла со стола еще в движении. На столе появилась чашка чая и овсяные хлебцы.

— Сговорились! — констатировал Гарри и с отвращением укусил безвкусную хрустящую полоску.

В свой кабинет он вошел без трех минут два. Сел за стол. Вытащил из ящика завозившуюся в нем Чичиту и строго посмотрел на дверь. Дверь осталась неподвижна. Гарри перепробовал несколько начальственных выражений лица, плюнул и перестал думать о том, как именно он выглядит. Интересно, зачем пожалует Снейп. Точнее — уже пожаловал.

Стук дверь.

— Войдите, — чуть нервно сказал Поттер.

Вошел Снейп с тубусом для свитков в руках. Лицо непроницаемое. Гарри пригласил его сесть и с трудом удержался от того, чтобы предложить еще и Лимонную дольку. Как ни крути, а в роли директора он видел только Дамблдора. Если не вспоминать Амбридж, конечно. Но жабы не в счет.

Снейп неторопливо сел, открыл крышку тубуса и вытащил из него свиток.

— Что это? — спросил Поттер.

— Ходатайство о переводе факультета Слизерин из карантина в летний лагерь.

Поттер недовольно нахмурился. Слизеринцы вызывали у него слишком много опасений. Чичита шепнула предлог для отказа, и он за него ухватился.

— Подавать ходатайство может только декан факультета.

Снейп невозмутимо достал из тубуса второй свиток и подал директору. Это была официальная доверенность, выданная профессором Слизнортом профессору Снейпу: на замещение должности декана Слизерина во время болезни оного.

— Не знал, что профессор Слизнорт болеет.

— Почувствовал себя плохо после завтрака, — спокойно ответил Снейп.

Поттер неожиданно проницательно улыбнулся.

— Не иначе как после разговора с попечительницей школы?

Снейп с досадой удивился непредсказуемости этого мальчишки.

— Ответственность на вас, — вдруг согласился Поттер и подписал пергамент. «Разрешаю. Поттер».

Лицо Снейпа выразило нечто труднопередаваемое. Он настроился на длинный и неприятный разговор, с взаимными обвинениями и колкостями, а все решилось за две минуты. Да еще эта раздражающая резолюция: «Разрешаю. Поттер». Дожил, блин! И как теперь прикажете выполнять поручение Марчбэнкс — немного позлить юного директора?

— У вас все? — мило улыбаясь, спросил Поттер.

Снейп отрицательно помотал головой.

— Надо сооружать четвертый шатер в парке…

— Разумеется. Я поручу Кикимеру. Он покажет вам, где все лежит. И шатер, и мебель, и прочие вещи — все приобретено. А кровати студенты пусть забирают из подземелья.

Снейп решил придерживаться сухого и лаконичного стиля.

— Палочки?

— Аналогично. Под вашу ответственность. И поручаю вам предложить студентам Слизерина принести Непреложный обет Хогвартсу.

— На предмет?

— Верность принципам и идеалам школы. Неприкосновенность и безопасность всех его обитателей.

Снейп еле удержался, чтобы не помотать головой. Да что это с парнем? Собран, логичен, не по возрасту рассудителен. Или это его шпаргалка старается? Не похоже. Декан Слизерина по доверенности, исчерпав вопросы, уже собрался откланяться, когда Поттер его окончательно добил.

— Справитесь, профессор? — спросил он участливо.

Снейп вскочил, гордо дернул головой, но увидев злорадный прищур юного нахала, сдержался и ответил в заявленном ключе:

— С учетом вашего мудрого руководства — несомненно.

Выходя из кабинета, он столкнулся на лестнице с Гермионой. Девушка с гребнем в одной руке, ножницами в другой и непреклонным выражением на лице, спешила к Поттеру.

— Здравствуйте, профессор.

— Здравствуйте, мисс Грейнджер, — зельевар с подозрением покосился на ножницы и решил спросить, — что вы делаете в этом крыле во время занятий?

— Миссис Марчбэнкс освободила меня от занятий, сэр.

— И куда же вы спешите?

— Хочу подстричь Га… мистера Поттера. Люпин сказал, что у него для директора Хогвартса недопустимо безобразная прическа.

Снейп отодвинулся в сторону, освобождая гриффиндорке дорогу.

— Люпин, говорите? — задумчиво пробормотал Снейп. — Ну–ну, желаю удачи.

Девушка, удивленная такой необычной доброжелательностью зельевара, так и не поняла, что удачи желают не ей.

* * *

Вечером того же дня Люпин отпросился у Поттера навестить семью и, трижды аппарировав, достиг своего дома. Жена бросилась ему на шею.

— Великий Мерлин, чего я только не передумала!

С грохотом полетела на пол некстати подвернувшаяся горка с обувью. Ремус поймал ее в дюйме от пола и, удерживая одновременно и жену, и мебель, ответил:

— Я же посылал сову…

— Кто же верит совам в такое время? Ты как? Не ранен? Голоден?

— Все в порядке. Тедди спит?

— Недавно заснул. Хочешь к нему?

— Да. Только умоюсь.

Вдоволь поумилявшись на спящего ангелочка, счастливый отец поманил жену к выходу из детской, и они пошли в спальню. Там Нимфадора выслушала длинный и шокирующий рассказ мужа о событиях последних дней. Когда Ремус закончил, она, изменив цвет волос на ярко–желтый, некоторое время переваривала услышанное, а потом вернулась к мысли, которая начала ее беспокоить еще в середине рассказа. Долгие годы она исподтишка наблюдала за своим суженым и знала его очень хорошо. И сейчас она почувствовала, что ее супруг что–то задумал. Причем это что–то грозит ему вполне реальной опасностью. Поэтому он переживает и не знает, как поступить.

— Я привыкла доверять Дамблдору. А тут такое. Ты что–то задумал? — спросила она, беря его руку в свою. Ее волосы медленно наливались угрожающим багрянцем.

— А что, заметно? — усмехнулся Ремус, пытаясь перевести все в шутку.

— Заметно, — без улыбки ответила она, — ты обо мне подумал? Ты о сыне подумал?

— Нимфи, я прошу тебя… Ты же понимаешь…

— Раньше понимала, а сейчас нет. Да еще после твоего рассказа… Я не знаю, что ты замышляешь, но прошу — помни обо мне и Тедди.

— Да, — глухо ответил Люпин, — в этом мире у меня никого,

кроме вас, нет. Я не могу обещать тебе непременно выжить, потому что идет война. Но я обещаю все для этого сделать.

— Ладно, — вздохнула Нимфадора и волосы ее стали вполне обыденного русого цвета, — ложись и отдыхай. Я постелю.

Она поднялась, но Ремус остановил ее.

— Погоди. Мне нужна твоя помощь. Вспомни, когда мы забирали Поттера из Литтл — Уиннинга, мешок, который был у Грюма, взяла ты?

Нимфадора наморщила лоб.

— Ну да. Грюм летел на метле, да с ним еще этот поганец Наземникус. Ну, я и забрала мешок. Аластор, кажется, был благодарен. Я повесила его на шею фестралу, а потом… а потом… не помню. Грюм погиб и его вещи никому не были нужны. Кажется, я положила этот мешок куда–то в наши вещи, а потом мы все забрали сюда. Если тебе он нужен, то надо искать на чердаке. Или в подвале. Не помню. Но я точно забирала.

— Умница моя! — Люпин поцеловал жену и поспешил на лестницу, которая вела на чердак.

Спустя полчаса он спустился вниз и, развязав веревку на мешке погибшего аврора, выложил на стол свернутые в комок штаны, майки, очки и прочие принадлежности гардероба Поттера, в свое время заготовленные предусмотрительным Грюмом с запасом. Вывернув мешок наизнанку, Ремус склонился над столом и начал тщательно рассматривать вещи. Вскоре он выпрямился и с удовлетворением констатировал:

— Теперь у меня есть все.

Глава 38

Хлопоты по вызволению слизеринцев из подземелья заняли у Снейпа почти весь день. В целом факультет встретил его очень радостно, хотя лица некоторых студентов, казалось, так и спрашивали: «А что ты тут делаешь, вместе с Поттером, друг ситный?» Поэтому исполняющий обязанности декана гонял своих студентов, не давая им ни отдыха, ни срока.

Исход опального факультета из подвала был воспринят остальными студентами на редкость миролюбиво. Они, конечно, не забыли, что Слизерин был лоялен к власти Воландеморта. Но неделя отсидки в подземной тюрьме мэнора как будто уровняла его по силе лишений с остальными факультетами и сделала чуть более симпатичным. К тому же не было среди студентов ни тупого Кребба, ни жестокого Гойла. Драко в этом году и вовсе в школе не показывался. Все были уверены, что он стал подручным у Темного Лорда.

Слизеринцы поначалу немного затравлено поозирались по сторонам, пытаясь понять, куда их занесло, но потом плотная опека и градом сыплющиеся распоряжения Снейпа впрягли их в череду хозяйственных и бытовых забот. Очухались они уже выстроенными перед штандартом и гербом школы и дружно повторяющими слова Непреложного обета на верность Хогвартсу.

Чего не отнимешь у воспитанников змеиного факультета — так это ума и большой хитрости. Они прекрасно поняли, что их запирают в ловушку коллективной или персональной ответственности, и выбрали меньшее из зол — Непреложный обет. Процедура была обставлена вполне терпимо: без лишней помпы и унизительного глазения студентов других факультетов. Присутствовали профессор Макгонагал, профессор Флитвик, мадам Помфри и попечительница Марчбэнкс. Поттер не пришел, и Снейп был ему за это благодарен.

Слизеринцы еще не успели насквозь пропитаться последними школьными сплетнями и слухами. Они ничего не знали о директорстве Поттера и о его, неизвестно откуда появившейся, крутизне. Они были уверены, что после бегства в этот толком никому не известный замок, гриффиндорша Макгонагал вступила в директорство, а в общем и целом здесь всем командует орден Феникса, выживший самым волшебным образом.

Огненное кольцо трижды опоясало слизеринский строй, герб и штандарт Хогвартса вспыхнули пламенем, будто подсвеченные изнутри, и процедура закончилась. И тут для «змеенышей» начались сюрпризы.

Слово взяла Макгонагал, которая представилась заместителем директора и кратко изложила новые правила внутреннего распорядка. Снейп пытался ее прервать на том основании, что все это он может и должен рассказать сам, но в данный момент легче было Хогвартс–экспресс остановить на ходу, ухватившись за его колесо, чем заставить Минерву прервать свою речь. Так студенты узнали, что их главным начальником в пределах школы является шрамолобый Избранный. Затем до них донесли, что замок тоже принадлежит этому чертовому гриффиндорцу. А также то, что если покинуть замок им мешает только Непреложный обет, то попасть в замок не легче, чем в свое время в Хогвартс. А может и сложнее. Место здесь новое, «мародерами» ни одного из факультетов еще не прощупанное.

Особое разочарование вызвал запрет на все виды связи. Бессрочный. Значит, их родители не узнают, что они живы, а они не выяснят, живы ли их родители. Лица старшекурсников помрачнели. Они явно ожидали, что сейчас прозвучит предложение повлиять на своих непутевых родителей, подавшихся к Воландеморту, но этого не произошло.

— Мы заложники? — напрямик спросил Блейз Забини, который знал немного больше однокурсников, но не спешил делиться с ними информацией.

Макгонагал посмотрела него и спокойно ответила:

— В той же степени, что и другие студенты и преподаватели. Мы все заложники этой войны. Я ответила на ваш вопрос?

Блейз вежливо улыбнулся:

— Не вполне, миссис. Остальные факультеты тоже приносили Непреложный обет Хогвартсу? Или подозрения в возможной измене идеалам школы падают исключительно на нас?

Удар был, что называется не в бровь, а в глаз. Снейп злорадно улыбнулся. Впрочем, Минерва быстро нашлась.

— Остальные факультеты тоже будут давать Непреложный обет. Но так как именно студенты вашего факультета имеют наибольшее число родственных связей с Пожирателями Смерти и им сочувствующим, то и начали, разумеется, с вас.

— Благодарю, миссис, — Блейз ощутил в ответе Макгонагал железную уверенность в правоте и отступил. Взроптавшие, было, студенты тоже притихли. Последним словам «кошки» возразить было трудно.

— А теперь, мистер Снейп, прошу организовать жизнь вашего факультета в общешкольном режиме.

Прозвучавшее словечко «вашего» приободрило слизеринцев, которые недолюбливали Слизнорта за тщеславие и суетливость. В Снейпе они видели своего законного декана, а его повторное

назначение вселяло в них надежду, что дела Слизерина не так и плохи. Еще полчаса бесед, хлопот и, наконец, Северус свободен.

Назначив Блейза и Булстроуд старостами факультета, зельевар быстро сбросил на них все текущие дела, пообещал к ночи проверить их выполнение и быстрым шагом направился к замку. Первым делом он заглянул на кухню к эльфам и обнаружил там Винки. Сделав ей знак, он вышел в коридор. Домовушка вышла вслед за ним и степенно поклонилась магу.

— Кто прибирал в кабинете твоего хозяина после стрижки?

— Винки прибирала, — как всегда в третьем лице о себе пропищала домовуха.

Зельевар нетерпеливо спросил:

— Где его состриженные волосы? Куда ты их выкинула?

Винки в изумлении развела руками:

— Никуда. Мисс Грейнджер приказала их сжечь. Она сказала, что волосы нельзя выкидывать. По волосам могут сделать недобрый наговор или злое зелье. Вон, я их положила у камина. Вечером старший эльф Кикимер будет топить и все сожжет. И что все спрашивают сегодня о волосах?

— Кто — все?

— Мистер Люпин приходил и спрашивал.

— Что ты ему ответила?

— То же что и вам, господин.

Снейп еле удержался, чтобы не начать трясти это невозмутимое существо как грушу.

— Ты отлучалась потом? Нет, не так. Ты не видела, не брал ли он эти волосы?

— У Винки столько работы, а магов в замке так много, что ей некогда смотреть за каждым. Простите, мистер, Винки надо работать…

Снейп вернулся к себе в полном смятении. Он ходил по комнате с гримасой досады и боли на лице.

— Идиот чертов! Как он в общей куче мог найти волосы именно с виска? Как? В лучшем случае он потеряет сознание сразу после прекращения действия зелья. Зачем я вообще дал ему это проклятое зелье? Затмение, что ли, на меня нашло? Но кто мог подумать? Куда же он попрется в облике Поттера? К Дамблдору или к Воландеморту? Где искать Темного Лорда, он не знает. Значит, к покойному директору в зубы? Допрос портрету хочет устроить, пользуясь элементом внезапности? Но, судя по всему, в своем плане Альбус зашел слишком далеко, чтобы останавливаться. И оглушением уже не обойдется. А чем? — и тут зельевара осенило. — Заряд для Поттера в палочке Лорда! Твою мать! Надо срочно остановить этого сумасшедшего

правдолюбца!

Он, не мешкая, бросился к двери.

* * *

Языки пламени в камине бросали багровые отсветы на стены столовой в доме Блэков на Гриммо — двенадцать. Очки–половинки посверкивали в раме портрета.

— Очень неплохо, — удовлетворенно сказал Дамблдор. — Прекрасный сеанс. Мои силы очень неплохо пополнились. Спасибо, Бруствер, отнеси его в комнату. Пусть поспит. И не удивляйся — после такой процедуры сон может длиться неделю и больше.

Кингсли заклинанием поднял бесчувственное тело Людо Бэгмана и пошел с ним на второй этаж. Комната опустела.

Вдруг под потолком полыхнула яркая вспышка и радужные крылья вспороли воздух.

— Фоукс, — оживился директор на портрете, — я уже заждался! Давай, садись поближе. Рассказывай.

Яркая птица сделала пару кругов и села на стол.

Неразборчивый для непривычного уха клекот феникса длился минут пять. Директор в ответ кивал головой:

— Молодец, значит все, как я и предполагал. Замок Малфоев перестроен, там расположился сбежавший Хогвартс, там Поттер и все наши пропавшие члены ордена, включая Снейпа, которому по всем расчетам положено быть трупом! Почему ты так долго не мог туда проникнуть, Фоукс? Это же обычный Фиделиус? С домом Уизли и «Ракушкой» ты возился гораздо меньше!

Снова чарующий клекот.

— Избыточная мощность? Дементор, я постоянно выпускаю из вида эту проклятую Старшую палочку! Для Фиделиуса мощность заклинания — далеко не последнее дело. Однако, ты опять справился. Только вот беда — некого туда посылать. Придурок Том что–то почувствовал и свернул действия своих Пожирателей. Судя по всему, он вернул Поттеру даже тех схваченных им магов, которых должен был убить без размышлений. Впрочем, после разрыва моей связи с младшим Уизли, это уже не играет большой роли. Но что–то я не поспеваю за событиями. Чертов Реддл! Ни одного нападения за трое суток! Кингсли уже не понимает, что происходит. И не надо. Давай, мы с тобой, Фоукс, прогуляемся до Хогвартса. Кингсли уверяет, что все там подготовил. Вот и посмотрим!

Полупрозрачное облачко выползло из портрета и втянулось в

грудь феникса. Птица громко крикнула, взмыла в воздух и исчезла во вспышке пламени. На столе остался стоять портрет. Он был пуст.

* * *

Гермиона тихонько сидела в кабинете. Было слышно, как за стенкой в спальне возится и что–то роняет Поттер. Девушка тщательно выполняла совет миссис Марчбэнкс: не надоедала Гарри, но и не оставляла его без присмотра.

Наконец, возня затихла и Гермиона уже начала надеяться, что Гарри лег, но не тут–то было. Дверь распахнулась, и юный маг, запахнутый в дорожный плащ, шагнул в кабинет.

— Ты здесь? — смутившись, произнес Гарри. — Я не знал. Что ты тут делаешь, Гермиона?

— Жду, — просто ответила девушка. — Ты куда–то собрался?

Тон ее сейчас был спокоен, но Поттер, помня ее взрывной характер, побаивался, что это спокойствие может быстро превратиться в грандиозную выволочку — причем, отнюдь не дружескую.

— Я хотел прогуляться немного, — коряво объяснил он свой наряд, который буквально кричал о вылазке на всю ночь.

— Прекрасно, — отозвалась девушка, — я как чувствовала.

Она поднялась со стула и сняла с его спинки плотную дорожную накидку.

— Я с тобой. Не возражаешь?

Поттер онемел. Очень хотелось рассердиться, но было не на что. Он сам ведет себя по–свински. Собрался потихоньку и пошел, совсем не думая, что будет, если она зайдет в пустую спальню. Он виновато потоптался на месте.

Гермиона застегнула накидку и взглянула ему в глаза.

— Я готова.

В этих двух словах Поттер услышал очень много. Был там и страх за него. Была обида подруги, которая привыкла быть нужной. Было желание быть полезной ему. Было желание просто быть с ним. Везде и всегда. Была забота и трогательное опасение, что ее не возьмут, оставят, покинут… Была любовь… У Гарри на мгновение закружилась голова. Какое же это счастье — знать, что ты любим!

Он обнял девушку за плечи и просто ответил:

— Пошли.

Они вышли через заднюю дверь. В темноте кто–то громко заклекотал и Гермиона вздрогнула всем телом.

— Не бойся, это Клювокрыл. Я решил лететь на нем, потому что сова Оливандера еще не вернулась из… ну, мое поручение выполняет, а я ночью плохо ориентируюсь.

— А он выдержит нас обоих?

— Конечно. Подожди, я сейчас.

На конце палочки Поттера зажегся яркий огонек, осветивший гиппогрифа. Человек и чудесный зверь поклонились друг другу. Потом крылатый конь подставил спину магам и расправил свои огромные крылья. Короткий разбег — и они взмыли в воздух. Чье–то маленькое окошко на верху башни замка мелькнуло в стороне тусклым пятном и тьма окутала их плотным покрывалом. Ночь была, как на заказ, безлунной.

— Куда мы? — спросила девушка, пытаясь пружинить ногами, чтобы войти в такт броскам крыльев гиппогрифа. Ей было страшновато, и она с благодарностью чувствовала руки Поттера на своей груди там, где… где не разрешила бы им быть, будь сейчас день и не будь так страшно.

— В Хогвартс!

— Там же Пожиратели!

— Там никого нет. Реддл убрал оттуда своих слуг.

— А что нам там надо?

— Надо найти ответ на один вопрос.

— И ты надеешься найти ответ ночью в пустой школе? Как это возможно?

— Вопрос не сложный. Просто еще два дня назад мне не могло прийти в голову его задать!

Глава 39

Рон очнулся в тот же вечер. Сознание возвращалось толчками, подолгу замирая на достигнутом результате, а потом резко включая все новые ощущения и впечатления.

Сначала был свет. Пятно. Голубовато–серое и ласковое. Потом оно распалось на темный потолок и более светлую стену. Потом на стене и потолке медленно проступили детали. Словно кто–то невидимый медленно настраивал резкость в картинке.

То же самое происходило и с ощущениями. Сначала он почувствовал веки. Они были тяжелые–претяжелые. Потом шершавый язык с трудом облизнул почему–то распухшие губы. Потом рывком включилось ощущение тела и его положения в пространстве. Он лежал на спине на чем–то мягком. Пальцы его правой руки шевельнулись и поскребли ногтями по ткани. Пальцы левой руки слегка дернулись и ощутили прикосновение к чему–то теплому и нежному.

Где это он? В «Норе»? Потолок далековато. В Хогвартсе? Там спальня другого цвета. Тут в голове щелкнуло:

«Мы же были в доме на Гримо! Но эта спальня совсем другая!»

Парень заворочался и замер. Левая сторона его тела была чем–то прижата к ложу. Он повернул голову в и обмер. На его плече, раскинув пепельно–белые локоны, уютно устроилась девушка. Рон от страха зажмурился. Похоже, у него крыша поехала. Дин Томас говорил, что так бывает. От воздержания. Как приснится что–нибудь этакое. Белокурая голова на плече в постели, например. Он снова открыл глаза. Ничего не изменилось, значит, проснуться не удалось. Надо срочно вырваться из цепких лап ночного морока! Рон заворочался сильнее. Легкое одеяло соскользнуло с его плеч и медленно сползло на пол. И тут Рон окончательно убедился, что спит и видит дивный фантастический сон. Рядом с ним лежала совершенно обнаженная девушка небесной красоты. Матовая кожа, роскошные русалочьи волосы в целый ярд длиной, плавная линия плеч и изгиба бедер. И умопомрачительная грудь с розовыми бутонами сосков. С ума сойти!

Рон чуть вновь не лишился чувств от испытанного шока. Не веря в реальность происходящего, он потрогал волосы, лежащие у него на плече. Настоящие. Он коснулся ее плеча и испуганно отдернул руку. Да что же это происходит, а? Заснул в доме на площади Гримо, а проснулся в незнакомом доме с обнаженной красавицей под боком? Кстати, и на нем самом одежды не

наблюдается. Это как понимать? А если кто–нибудь войдет и их увидит? Это же… это… круто!

Рон, стараясь не потревожить свою восхитительную соседку, активнее закрутил головой, пытаясь собрать побольше сведений о месте своего пребывания. Но наблюдения его только окончательно запутали.

Он находился в спальне. В красивой спальне. В роскошной спальне. В такой спальне он еще ни разу в своей жизни не был. Хотя, как не был, если он сейчас в ней? Что–то не так. Может быть, он потерял память? Говорят, так бывает. Даже какое–то слово есть мудреное, его Гермиона наверняка знает. Надо будет у нее спросить при случае.

Рон старался рассуждать как можно более здраво и логично. Как в шахматах.

При каких обстоятельствах он мог оказаться с девушкой в постели в такой спальне? Тут и размышлять нечего. Только после свадьбы. Значит, он женился и на этой почве помешался от счастья. Говорят, так бывает. И заодно память потерял. Интересно, а сколько лет прошло? Может быть, у них уже и детишки есть? Или даже несколько? А они рыжие или блондинистые? Он осмотрел доступную часть комнаты, со страхом ожидая увидеть детскую кроватку. Блин, ничего не помню. Обидно. И что теперь делать? Разбудить и спросить, как ее зовут? Бред собачий! Сразу шах и мат получишь. Лицо ее надо рассмотреть. Вдруг узнаю? Тогда проще сообразить будет. А может, и вспомню все, чем дементор не шутит?

Рон начал потихоньку скрести ногами, чтобы сползти пониже. Тогда ее лицо окажется на одном уровне с его, и можно будет все рассмотреть. А то сейчас ничего, кроме пушистых ресниц, не видно. Терпеливо спускаясь дюйм за дюймом, он поймал себя на мысли, что больше рассматривает грудь, нежели лицо. Впрочем, дурак бы он был, если бы не смотрел… Спустя пару минут Рон, наконец, сполз пониже и заставил себя оторвать взгляд от завораживающего зрелища в целях опознания хозяйки этих самых прелестей.

Святые мощи Мерлина! Да это же Луна! Рон вскинулся и голова девушки безвольно сползла с его плеча. Одновременно ее рука, лежавшая у него на груди, с легкой дрожью скользнула и откинулась в сторону. Рон ощутил на коже саднящую боль и, скосив глаза, увидел на груди красное воспаленное пятно. Что–то было не так. Что–то не вписывалось в картину семейной пары, даже с учетом потери памяти. Роном овладела тревога и, отбросив в сторону свои чувственные переживания, он внимательнее всмотрелся в девушку. Если не учитывать

отсутствие одежды, то Луна была совершенно той же, что и вчера… или когда там он видел ее в последний раз. Но было в ее облике что–то противоречащее виду нормально спящего человека. Что–то беспокоящее и страшное. Рон робко дотронулся до ее плеча. Плевать, что она проснется, а он не знает, что сказать — главное было убедиться, что с ней все в порядке. Девушка не отреагировала никак. Не вздохнула, не поморщилась во сне, не заворочалась в поисках одеяла. Рон перепугался. Он схватил ее за плечо и как следует потряс. Никакой реакции.

— Луна, ответь, пожалуйста. Ты меня слышишь? Луна!

Девушка не подавала никаких признаков жизни. Но она же теплая, значит живая?

Спустив ноги с постели, он, пошатываясь, встал. Левая нога заныла от боли. Это вчера, возвращаясь от директора, он ударился лодыжкой об дверь. Лысый дементор! Значит, не было никакой потери памяти, не было никакой свадьбы–женитьбы! Прошло от силы несколько дней. Да что же это такое? На помощь… Надо звать на помощь!

— Помогите! Кто–нибудь! На по–о–омощь!

Хлопок. Это эльфийка Винки. Она подскочила к постели, посмотрела на девушку и, не теряя времени, щелкнула пальцами…

* * *

То, что Рона мгновенно попытались выставить из спальни, было не удивительно. Удивительно было то, что он не ушел. Вцепившись в спинку кровати, он взволнованно смотрел на работу целителей, и, сломя голову, бросался исполнять их поручения быстрее домовых эльфов. Шуганув его раз или два, мадам Помфри смирилась и только неодобрительно ворчала что–то себе под нос. А Снейп он вообще не попытался выгнать парня, а сразу начал грузить его делами. Уизли, прибавьте свет! Уизли, откройте шторы! Уизли, уберите подушки! Вернулись отправленные с важными поручениями эльфы, и вскоре спальня стала напоминать филиал больничного крыла. Девушку положили на высокий стол, накрыли ее Врачующим пологом и принялись проверять диагностирующими заклинаниями. Краткие переговоры Помфри и Снейпа были тревожны, а их содержание могло свести с ума несведущего человека.

— Сознание в состоянии темных сумерек…

— Сердечная жила сокращается менее чем на четверть…

— Кровоток теряет наполнение…

— Солнечное сплетение молчит…

— Зрачки на Люмос не реагируют…

— Кроветворное…

— Восстанавливающее…

— Согревающее…

— Дементор побери! Я не понимаю, что с ней! Уизли, что здесь произошло?! — в голосе Снейпа прорвалась паническая нотка.

— Сэр, я не знаю! Я не помню! Я очнулся рядом с ней.

Тут раздался писк эльфихи:

— Молодой господин был без памяти все три дня, что он здесь. Молодая госпожа вчера отослала меня с приказом не тревожить ее, и осталась с ним одна.

Помфри выпрямилась:

— Северус, я, кажется, нашла. У нее на левой кисти есть след.

Оба целителя склонились, рассматривая ладони и костяшки пальцев на обеих руках девушки.

— Вы думаете? — спросил Снейп вполголоса.

— Почти уверена, но надо осмотреть еще и его.

— Напротив сердца? Уизли, быстро обнажите грудь!

Рон поспешно распахнул на груди мантию, которой снабдила его вездесущая Винки.

— Вот оно! — с болью на лице воскликнула Поппи, а Снейп с досадой покачал головой.

— От сердца к сердцу.

Рон увидел, что они рассматривают то самое красное пятно на его груди, которое он обнаружил ранее.

— Что это? — с оторопью спросил парень.

— Это след канала, по которому она перелила в вас свою жизнь, Уизли. Это даже не самопожертвование — это просто самоубийство. Мы ничего не сможем сделать, Поппи. Она проживет не больше часа.

Мадам Помфри села на кровать и закрыла лицо руками. Ее поза выражала полную обреченность.

— Погодите! Погодите! — отчаянно закричал Рон. — Она отдала мне свою жизнь? А нельзя обратно? Я хочу все вернуть!

Снейп сел рядом с целительницей и безнадежно сказал:

— Это вам не из одной пробирки в другую перелить. У нее был редкий дар. А у вас, Уизли, его нет.

У Рона подкосились ноги. Он опустился на колени, вцепился руками в стол, на котором лежала Луна, и громко зарыдал.

* * *

Гарри предполагал, что защита Хогвартса их пропустит — и она их пропустила. Так что приземлились они прямо на площадку Астрономической башни, минуя вонючие подземелья и влажную от росы траву. Ребята оставили Клювокрыла на башне, а сами начали осторожно спускаться вниз по винтовой лестнице. Гермионе было страшновато и она жалась к своему парню, который, напротив, чувствовал себя весьма уверенно. У Поттера сложилось стойкое убеждение, что его жизнь в данный момент ценнее для его врагов, чем для него самого. В душе он понимал, что это совсем не так, но задумываться о своей безопасности стал гораздо меньше.

Спустившись вниз, они осмотрели вестибюль. Он был совершенно пуст. Лишь кое–где лежали поломанные вещи, оставленные студентами при поспешной эвакуации.

— Откуда ты знаешь, что здесь никого нет? — шепотом спросила Гермиона.

— Я не говорил, что здесь никого нет. Я сказал, что здесь не должно быть Пожирателей.

— Почему?

— Мне Змеелицый обещал, — не подумав, ляпнул Гарри.

Гермиону всю аж передернуло. Она открыла рот для гневной тирады… и перед ее внутренним взором появилась миссис Марчбэнкс, грозящая ей скрюченным пальцем:

«Терпи!»

Девушка резко выдохнула и, как ни в чем ни бывало, улыбнулась.

— У тебя стал очень широкий круг общения, Гарри.

Поттер поморщился, но ответил:

— Я сам не в восторге. Но как ты понимаешь, все очень не просто.

— Я мало знаю, Гарри. Вы сидите на своих советах по полдня и таскаете туда кучу народу. Все в курсе. Все что–то знают, одна я сижу, как дура.

Гермиона лукавила. Попечительница Хогвартса рассказала ей почти все, но девушку сейчас больше беспокоило то, как сам Гарри относится к ситуации, в которую он попал. Ей казалось, что если она в этом разберется, то поступки ее парня будут ей более понятны. И… предсказуемы, что ли.

— Это не так, Миона. В курсе всех дел только Марчбэнкс. Ну, теперь еще и Снейп. Это она настояла. А остальные только отвечают на вопросы и недоумевают побольше, чем ты.

— Прекрати звать меня как… как тогда… ну ты понимаешь! Мы сейчас в разведке!

— Ну нет же никого вокруг. А мне нравится.

— Мало ли что тебе нравится. А мне неловко. Так котят называют и еще…

— Любимую девушку! — закончил за нее фразу Поттер, ласково улыбаясь.

— Прекрати! Ты не собьешь меня, господин загадочная личность!

— Я не только загадочный, но еще жутко красивый и обаятельный! — Поттер скорчил задумчиво–мрачную мину и Гермиона, наконец, рассмеялась.

— Потерпи, Миона. Если все пойдет, как я рассчитываю, то мы сегодня узнаем еще кое–что новое. Мы кое с кем побеседуем. Если увидишь, что я притворяюсь, то подыграй мне. А сейчас будь настороже и ступай за мной следом.

Гермиона беспрекословно повиновалась. Еще по дороге сюда Гарри объяснил ей правила поведения в разведке, и она теперь знала, что, когда она двигается в арьергарде, то в ее обязанности входит часто оглядываться и защищать спину впереди идущего.

Они вошли в директорскую башню и начали подниматься вверх. Девушка сообразила, что их путь лежит в кабинет директора. И она даже смутно догадывалась, зачем они туда идут. По ее мнению, это была действительно стоящая цель, и последние сомнения в нужности этой разведки у нее пропали.

Подойдя к горгулье, которая, раскорячившись, закрывала собой весь проход к винтовой лестнице, Поттер сунул ей в каменную морду руку с директорским перстнем на пальце. Статуя с гулом отъехала в сторону. Они вступили на винтовую лестницу, которая немедленно начала вращаться. Поттер, обращаясь к каменному чудищу, небрежно уронил:

— Никого не пускать!

Горгулья поспешно заняла прежнее место в дверях и застыла. Гермиона судорожно вздохнула. Привыкнуть к такому Гарри было ох, как непросто.

Внутренняя дверь в кабинет была приоткрыта. Видимо, Снейп покидал школу с такой поспешностью, что на такие мелочи внимания не обращал.

Поттер встал на пороге и осмотрелся по сторонам. Его внимание не привлекали ни загадочные артефакты, ни магические приборы в шкафах. Он смотрел на портреты. Слава Мерлину, те, кто ему нужны — все на месте. И добродушный Армандо Диппет. И язвительный Финеас Найджелус Блэк. И величественная Дайлис Дервент. И деятельный профессор Эверард.

— Здравствуйте, — Поттер вежливо поклонился портретам. Те, посматривая на него настороженно, нехотя ответили на

приветствие.

— Здравствуйте, — взволнованно пискнула сзади Гермиона. Небольшой поворот голов на портретах, и вновь вежливый, но холодный и настороженный кивок.

— Позвольте представиться, — невозмутимо продолжил Гарри, словно не замечая холодного приема, — я Гарри Поттер, директор Хогвартса.

Дайлис Дервент поморщилась и резко бросила:

— Альбус, это не смешно! Мы видим, что твоя затея удалась, но не надо делать из нас идиотов!

Эверард, полируя ногти пилочкой, полупрезрительно процедил:

— Я надеялся, что это только старческий маразм, но вы, Дамблдор, оказались большим маньяком, чем я мог ожидать!

Малознакомый маг, портрет которого, кроме кабинета директора, висел еще у входа в зал Славы, возмущенно прошипел:

— Я и предположить не мог, что некоторые наиболее опасные заклятия из моей книги будут использованы для такого грязного дела, Альбус!

Гермиона сразу вспомнила, что этого покойного директора зовут Виндиктус Виридиан. Девушка взглянула на Гарри. Юноша улыбался натянутой, но весьма вызывающей улыбкой.

«Да он же провоцирует их!» — догадалась она. И поняв, что должна подыгрывать, нацепила на лицо маску равнодушия. Сердце же ее мелко тряслось, как овечий хвостик. Слушая упреки покойных директоров в адрес Дамблдора, она начала понимать общую чудовищность его замысла.

— У вас все? — нарочито спокойно спросил Поттер, хотя девушка видела, что палочка в его руке подрагивает. Это был нехороший знак. — Ваша болтовня мне не интересна. Вы обязаны служить директору Хогвартса вне зависимости от вашего отношения к нему. Не так ли?

— Подумать только! — поднял глаза к потолку Армандо Диппет. — Это я наделил вас, Дамблдор, полномочиями и должностью, которая помогла–таки вам достичь вашей неприглядной цели. Я всегда сочувствовал вашей семейной и родовой драме, но пытаться исправить ее за счет чужих судеб и жизней? Этому нет оправдания!

Палочка в руке Гарри задрожала еще сильнее, но ответ его прозвучал спокойно и почти равнодушно:

— Победителей не судят, Армандо. Я решил эту сложнейшую магическую задачу и получил требуемый результат.

Гермиона восхитилась безрассудной дерзости, с которой Гарри морочил головы этим мудрым отпечаткам покинувших

землю директорских душ.

Финеас Найджелус язвительно улыбнулся:

— Раз цель достигнута, значит, мы можем поприветствовать мисс Ариану Дамблдор в телесном облике этой юной гриффиндорки?

Поттер резко отвернулся от портретов. Гермиона с ужасом смотрела на его лицо, перекошенное от ярости. Великий Мерлин! Он же вне себя!

Огромным усилием воли юный маг вновь взял себя в руки. Сделал вид, что поправляет у девушки ворот мантии и сдавленным голосом произнес:

— Ариана, сестра моя, не обращай внимание на бред этих кривляк на холстах. Все хорошо. Все в порядке. Просто ты проспала много–много лет. А теперь проснулась. Все будет хорошо. Может быть, присядешь?

Гермиона, чувствуя себя последней дурой, помотала головой, которую парень не преминул ласково погладить.

— Армандо, прекратите истерить. Вы сами допустили массу ошибок во время своего директорства. Одна история с Тайной комнатой чего стоит!

Старец на портрете, казалось, сейчас выпрыгнет из рамы:

— Дамблдор! У вас еще хватает наглости? Вы же все и подстроили! Вы думаете, мы не знаем, как запечатанная душа вашей сестры превратилась в крестраж? И чьей жизнью за это было заплачено? Бедный Том! Именно тогда вы толкнули его на путь темного мага!

Гермиона с восхищением и ужасом видела, как на лице ее парня проявляется выражение торжества. Да уж! Шалость удалась!

Юный маг обернулся к портретам.

— А теперь поговорим серьезно! Я, действительно, Гарри Джеймс Поттер. Я, действительно, директор Хогвартса! А это моя подруга — Гермиона Грейнджер. И я готов представить вам доказательства своих слов!

Глава 40

Небольшой кабинет Минервы Макгонагал был полон. Профессор Флитвик и мадам Помфри отпаивали Успокаивающим зельем Ксенофилиуса Лавгуда, который всего десять минут назад узнал о страшном диагнозе, поставленном его дочери. Правда, во все подробности произошедшего его не посвятили — миссис Марчбэнкс категорически запретила это делать.

На какое–то время педагогами овладела растерянность. В кабинет Гарри они попасть так и не смогли. Кикимер, который сумел побывать там, клялся, что хозяина там нет. И хозяйки нет. Макгонагал хотела, было, поинтересоваться, кто подразумевается под хозяйкой, но посмотрела на предостерегающую гримасу попечительницы и промолчала. После краткого совещания с целителями миссис Марчбэнкс приказала дать девушке все зелья, которые смогут продлить ее жизнь. Снейп возразил, было, что они просто затягивают агонию, но старая колдунья погрозила ему посохом и зельевар начал поспешно копаться в своем мешке, бренча склянками. Марчбэнкс десяток раз вызвала Поттера через перстень, но он не отзывался.

Пришло время сообщить о несчастье находящемуся в мэноре Лавгуду. Несчастный отец, который уже полдня приставал ко всем с просьбами о встрече с дочерью, был просто раздавлен страшным известием. Он целый час рыдал у изголовья Луны, и лишь потом дал себя увести в кабинет Макгонагал.

— Это ее мать! Это все ее мать! — повторял он уже который раз.

Мадам Помфри вздыхала и подносила ему очередную склянку с зельем. Он хватал ее, делал судорожный глоток и снова бормотал одно и то же. Наконец, заподозрив, что в этом навязчивом повторении может быть какая–то скрытая информация, Марчбэнкс подала голос:

— Расскажите, что там у вас случилось и в чем виновата миссис Лавгуд?

— Клянусь великим Мерлином! Моя покойная жена ни в чем не виновата! Она была воплощением кротости и доброты! Она спасла нашу дочь и… погибла сама…

Мужчина глухо зарыдал. Снейп многозначительно взглянул на мадам Помфри. Та помялась и спросила:

— У вашей жены был какой–нибудь особый магический дар?

— О… О… Одор… Вивентиум… — прерывающимся голосом ответил Ксенофилиус.

— Что? — громыхнула Марчбэнкс в полный голос. — И вы

молчали? Вы не предупредили об этом руководство школы? Это неслыханно!

Лавгуд принял от Миссис Макгонагал носовой платок и, вытирая глаза, приглушенно ответил:

— Я надеялся… Я думал, что у нее не будет так, как у матери. Я давал моей малышке целебную смесь из слив–цеппелинов на вересковом меду. Я прочитал все магические рецепты и изучил все тайные зелья гоблинов…

Северус Снейп шагнул к растерянно бормочущему отцу.

— Что–то подобное с ней уже происходило в детстве? Ведь так?

Ксенофилиус Лавгуд сделался бледным как смерть и забормотал:

— Я надеялся, что она излечилась. Я ее три года лечил… А она его в лесу нашла и так плакала, так плакала, а потом унесла в комнату… Я поздно спохватился. Смотрю, а он мимо меня из ее комнаты бежит. Живой. Я все понял и скорее к дочке… Хорошо, что он был такой маленький. Хотя, в книгах пишут, что дело не в размерах…

Теперь уже побледнела Минерва Макгонагал.

— Кто он? О ком вы говорите?

— Хомячок дохлый. Хомячок. Она его в лесу нашла и принесла домой. Она меня спросила, что с ним…

— А вы? — требовательно спросил Снейп.

— Ну, я ей сказал, что просто из него вытекла вся жизнь.

Марчбэнкс смотрела на растерянного и совершенно потерянного отца Луны, и выражение ее лица совершенно явно говорило: «Нет, ну вы видели где–нибудь такого остолопа?»

— Вам следовало быть осторожнее в выражениях, мистер Лавгуд. Она поняла вас буквально и, как умела, попыталась исправить беду с хомячком. Вы, разумеется, стерли ей память после того случая?

Лавгуд забормотал еще тише. С трудом удалось разобрать, что это не пришло ему в голову, что такая мера явно чрезмерна, и он надеялся, что со временем она все забудет сама.

— Как видите, не забыла, — желчно сказал Снейп, — и когда подвернулся другой дохлый хомячок…

Тут зельевар опомнился и прикусил язык. К счастью, убитый горем отец не обратил внимания на его слова. Марчбэнкс немедленно заполнила возникшую паузу.

— Насколько я поняла, мистер Лавгуд, ваша жена пожертвовала своей жизнью, спасая дочь? Вместе со своей жизненной силой она невольно влила в Луну и свой редкий дар. Он проявился в ней, но вы скрыли это, рассчитывая, что сможете

ее излечить. Так?

Ксенофилиус опять зарыдал, но сквозь слезы покивал головой.

— Жаль, что так получилось, — произнесла Макгонагал, — это ведь дар, а не болезнь. Его надо было развивать и совершенствовать, а не скрывать. Это лишь усугубило последствия. Получается, что она просто не могла управлять своим даром. Не было у нее умения оказывать помощь дозированно. Желание спасти активировало процесс без всяких ограничений.

— Кого спасти? — сквозь слезы спросил Лавгуд.

Марчбэнкс в некотором затруднении посмотрела на коллег.

— Хомячка, Ксенофилиус… Хомячка.

* * *

Обычно полутемный зал резиденции Лорда был ярко освещен. Ровные шеренги Пожирателей стояли перед троном, склонив головы, и почтительно внимали своему властелину.

— Идеалы, за которые мы боролись и боремся, остаются неизменны! Магический мир должен доминировать над маглами. Недопустимы любые виды контактов. Преступный либерализм в вопросах продолжения рода привел к тому, что появилось огромное количество полукровок. Они опасны для нас. Они опасны для маглов. Да–да, не удивляйтесь. И этих животных приходиться беречь. Маглы нужны магическому миру, как источник материального обеспечения. Поэтому, все взвесив, я принял новое решение. Мы не можем избавиться от полукровок, ибо это нанесет травму магическому населению, которое погрязло в родственных отношениях с ними. И мы не можем отпустить полукровок или заставить их покинуть магический мир, так как, обладая толикой волшебных знаний, они выдадут слишком много наших секретов презренным маглам. Поэтому я объявляю об уравнивании полукровок в правах с чистокровными магами!

Зал дружно ахнул. Темный Лорд улыбнулся с подчеркнутым превосходством и продолжил:

— Вы потрясены? Вы оскорблены в своих лучших чувствах? А представляете, каково мне было пойти на подобное решение? Мне! Лорду Судеб!

На зал упала полная тишина. Если вначале кто–то из Пожирателей и усомнился в здравости рассудка своего властелина, то в последнем яростном выкрике все почувствовали

прежнюю несгибаемую волю хозяина. Значит, в ошеломительном заявлении Воландеморта спрятан какой–то тайный смысл. Напряжение в зале, казалось, можно было потрогать рукой.

— Вы молчите? Вы ждете продолжения? Вы уже поняли, что не все так просто? Правильно! Невозможно управлять магическим миром на переломе его истории, пользуясь одним мерилом. И я проявляю мудрость, объявляя об амнистии для полукровок и маглорожденных волшебников. Я, Лорд Судеб Воландеморт, прощаю их и дарую им право жить в магическом мире! Но не задаром! Платой за права будет отказ от мира маглов и принесение в том Непреложного обета!

Зал не выдержал и вновь загудел. Ближние слуги одобрительно кивали. Им казалось, что они поняли замысел. Их господин желает привлечь на свою сторону весь магический мир. Ликвидировать открытую оппозицию и изолировать всех грязнокровок, постепенно ассимилируя их в магическом мире. Мудрость правителя не вызывала сомнений. Видимо, он уже давно обдумывал этот шаг. Вон, и мальчишка Поттер удостоился его благосклонности, и орденцев они гонять перестали. Только вот равенство в правах… Как–то это совсем унизительно получается…

Уловив настроение своих слуг, Лорд поднял руку, и, когда установилась тишина, продолжил:

— Я вижу на некоторых лицах своих верных слуг скрытую горечь! Они поняли грандиозность моего замысла, но им претит признать равенство полумаглов–полумагов. О, как я вас понимаю! И потому я учреждаю Тайный орден Великого Салазара! Каждый из вас имеет право вступить в него и занять положение, приличествующее чистокровности, знатности и своим заслугам! Как зоркий сторожевой, этот Орден будет следить за всем магическим миром! Назначать и смещать правителей. Наказывать отступников и предателей. Воздавать каждому по делам его! Как невидимая сеть, оплетет он весь мир, и будет управлять им к вящей славе нашей магической расы!

Зал взорвался ревом восторга. Маги потрясали палочками и орали хвалу своему господину. Война — занятие утомительное и опасное. Давно уже им хотелось покинуть боевые ряды и пожить нормальной жизнью. Выезжать в гости, устраивать приемы, хвастаться богатством и знатностью. И все это властитель только что подарил им своим гениальным решением. Запуганный магический мир воспримет эту новость, как великую радость, а мудрость властителя избавит их от врагов и обеспечит власть им и их детям…

— Ну хватит! — махнул Лорд рукой. — Пора заняться делом.

Нотт!

— К вашим услугам, — Пожиратель склонился в поклоне.

— Отправишься в министерство. Подготовь запись моего выступления и распространи ее. Завтра все должны знать о моем решении. Возьми себе в помощницы миссис Малфой и миссис Блейз. Война заканчивается, пора этим дамам поработать среди магической знати. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что надо делать?

— Все будет исполнено, ваше Темнейшество.

Нотт выбежал из зала. На его место выдвинулся Долохов. У него на лице было написано: «Меня, меня забыли!»

— Антонин! Наконец–то ты научился высовывать свою рожу вовремя!

Выразив свое удовольствие таким несколько сомнительным комплиментом, Воландеморт поманил его пальцем. Пожиратель поспешно подбежал.

— Мне нужен смышленый и расторопный парень для деликатного поручения. Желательно, чтобы он был не очень засвечен в карательных мероприятиях. Есть у тебя такой?

Долохов замялся.

— Вашество. Так чтобы совсем не засвечен, такого нет. Учебу–то все проходили…

— Болван! У тебя что, от той учебы живые свидетели остались?

— Никак нет.

— Тогда о чем ты мне говоришь?

— Виноват, вашество, не сообразил. Есть неглупый и неленивый парень. Маркус Флинт его зовут.

— Это тот, что Поттера с отрядом у побережья встретил?

— Так точно, милорд.

— Подойдет. Пришли его немедля.

* * *

— Ничего не понимаю! — в сердцах говорил Поттер, когда они поднимались обратно на Астрономическую башню. — Они уже поверили мне. Поверили! И вдруг снова замкнулись. Как отрезало. Что я сделал не так? Ну объясни мне, Гермиона!

— Знаешь, Гарри, — нерешительно начала девушка, не забывая оглядываться назад, — они как будто услышали команду или почувствовали что–то. Была пауза в несколько секунд, когда они дружно посмотрели куда–то все вместе — в одну точку. И после этого Диппет заявил, что ты не должен принимать всерьез

их бредни.

— Я тебя умоляю! Ну в какую там точку они могли смотреть? В этом кабинете что–то новое можно увидеть только в окне! Да и то… Башня как–никак.

— В окне… — задумалась Гермиона.

— Да прекрати ты! — отмахнулся Поттер. — Портрет Дамблдора отрастил себе крылышки, подлетел к окошку и погрозил собратьям кулаком?!

Гермиона испуганно округлила глаза.

— Прекрати, Гарри. И так страшно. Конечно, я не верю, что портрет может летать, но и без того его действия внушают страх.

Гарри, поглядывая по сторонам и держа палочку наизготовку, пробормотал под нос:

— Когда я вытаскивал Рона с Гриммо, я тоже не ожидал, что директор сможет драться со мной руками Уизли.

— Как это?

— Очень просто. Он командовал, а Рон кидал в меня заклятия, пока я не обезоружил его и не пробил заклинанием пол под портретом!

Гермиона, казалось, сейчас заплачет. Ее до сих пор не отпускала надежда, что все выяснится и окажется жутким недоразумением или совпадением. А тут такие новости.

Они вышли на площадку башни. К шороху их шагов присоединился какой–то звук, противный и надоедливый. Поттер схватился за перстень и повернул его. Голос миссис Марчбэнк произносил шепотом:

— Поттер, отзовитесь. Вы срочно нужны здесь. Жизнь студентки в опасности. Дорога каждая минута. Поттер, отзовитесь. Вы срочно нужны здесь. Жизнь студентки в опасности…

— Ответь! Что там случилось?

Гарри покачал головой.

— Это магическая запись. Видимо чары Хогвартса не пропускали ее раньше. Надо просто лететь туда. Клювик!

В ответ — тишина. Ребята в недоумении оглянулись. Площадка была пуста. Клювокрыл исчез. Они внимательно вгляделись в небо — не летает ли где поблизости их друг? Небо было пустым. И в это момент ожил шрам. Гарри сморщился и вслух выкрикнул:

— Дементор тебя возьми, Том! Полегче можно?

Неслышно для девушки в его голове раздался ответ Темного Лорда.

«Извини. Связь слабеет, поэтому мне приходится вызывать тебя энергичнее».

— Что тебе надо?

Гермиона не слышала слов Лорда, но по ответам Гарри, который продолжал разговаривать вслух, и так все было понятно:

— Какой посланец? Флинт? Помню. И что? До подарков ли сейчас, Том? Понравится? Хорошо, верю на слово. Где я нахожусь? В Хогвартсе. Да, у меня весьма неожиданные интересы. Где он будет ждать? Над Хогсмитом? Ладно. Надеюсь, без шуток? Договорились.

Гарри закончил беседу и с досадой осмотрел небо. Метел нет и гиппогриф, как назло, куда–то смылся. Гиппогрифиху обхаживает, что ли?

— Гарри! — крикнула девушка, бросаясь к краю парапета. — Там кто–то стонет внизу!

Они склонились над бездной. Внизу, на полянке перед черным входом на кухню замка, на траве лежал гипогриф. Одно крыло его было сломано. Он поднимал голову вверх и тревожно клекотал.

— Сейчас, Клювик! Мы спустимся к тебе! — крикнул Поттер.

В этот момент над их головами раздалось хлопанье крыльев, а затем жесткий толчок в спину и грохот магического взрыва. Ребят просто выкинуло с площадки. Гарри, инстинктивно схватив Гермиону за руку, взвыл про себя: «Левио!».

Тяжесть в руке, держащей Гермиону, резко возросла. Значит, ему удалось затормозить падение. Он схватил девушку и второй рукой. Капюшон мантии накрыл его голову, совсем закрыв обзор. Хлопанье крыльев над головой стремительно приближалось. Неведомый враг, сбросивший их с крыши, пытался повторить нападение. Ругая себя за беспечность, Гарри решил, что это проделки Воландеморта. Ранил Клювокрыла, отвлек разговором, а в это время на них напали. Но зачем?

Палочка, зажатая в кулаке вместе с рукавом мантии Гермионы, смотрела вверх. Этим можно было воспользоваться.

— Ступефай! Протего! Импендимента!

Разноцветные лучи унеслись вверх, видимо, не причинив врагу вреда, но отпугнуть его удалось. Хлопанье крыльев отдалилось и затихло. Гарри удалось сбросить с головы капюшон мантии. Они довольно быстро снижались. Земля уже рядом. Вот ноги коснулись травы.

— Гермиона! Помоги Клювокрылу. Я быстро!

И не слушая возражений девушки, юный маг стремительно взмыл вверх. Палочка наготове. Вот площадка башни. Она пуста. Но вдали над Хогсмитом виднелась удаляющаяся темная точка. Птица? Не с его зрением пытаться рассмотреть ее отсюда, но можно догнать и познакомиться поближе. Гарри бросился в

погоню. Вокруг засвистел разрезаемый воздух, и расстояние начало медленно сокращаться.

Но что это? Вдали показалась фигура Пожирателя, неподвижно висящего на метле. Это Флинт! Значит, подставил его не Лорд. Но кто? Непонятная птица, которую он преследовал, на полной скорости столкнулась с молодым Пожирателем. Тот вместе с метлой завалился назад и рухнул вниз. Крылатое создание преследовало его в падении, наскакивая со всех сторон. Гарри был уже близко и он видел, как оно вырвало из руки Флинта какой–то сверток и отлетело в сторону. Поттер нацелил палочку и… БАХ! Птица с грохотом исчезла в языке пламени! Это феникс! Феникс! Он готов поклясться, что это Фоукс! Но откуда он тут? Что за чертовщина? В последний момент ему удалось поймать Флинта заклинанием, чтобы тот не разбился в лепешку. Кривой дементор! Да что тут происходит?

Поттер приземлился и бросился к молодому Пожирателю. Тот сидел на земле и очумело мотал головой. Все лицо и руки его были в крови. Все изорвано острым клювом феникса. Вот это да! Впрочем, ахать и охать будем потом.

— Что ты должен был мне передать?

Флинт сфокусировал взгляд на Избранном и, еле шевеля разорванными губами, невнятно ответил:

— Палочка!

Гарри в нетерпении тряхнул его за плечи.

— Не понял! Что?

— Это была палочка Дамблдора…

Глава 41

Гарри ворвался в кабинет миссис Макгонагал.

— Ну, что тут у вас случилось?

Миссис Марчбэнкс поспешила ему навстречу.

— Наконец–то, Поттер! Идемте. У нас крайне мало времени.

Внимательно осмотрев юношу, она воскликнула:

— На вас кровь? Что случилось? Вы ранены?

— Кровь не моя, — пояснил Гарри и обратился к зельевару. — Мистер Снейп, немедленно пройдите к шатру Слизерина. Я доставил одного из ваших бывших студентов. Он нуждается в помощи.

Ничего не уточняя, исполняющий обязанности декана Слизерина быстро вышел из комнаты.

Марчбэнкс, почти не опираясь на палку, поспешила в комнату, превращенную в палату для Луны. Поттер последовал за ней. Там они пробыли не более минуты, а затем перешли в кабинет Поттера.

— Кикимер!

Хлопок.

— Срочно нужна твоя помощь. Раздобудь, где хочешь, ковер–самолет и срочно доставь сюда мистера Оливандера.

По лицу Кикимера было видно, что он хочет высказаться на тему полученного поручения, но поймав взгляд хозяина, старший эльф лишь склонил голову и исчез.

— Насчет ковра–самолета это ты правильно сообразил. Ни мне, ни Оливандеру не по возрасту полеты на всех этих крылатых лошадях и палках с прутьями. Я сильно беспокоюсь, ведь мы можем потерпеть неудачу. У нас может не получиться уговорить или обмануть мэтра. Но другого шанса нет, и уже не будет. Девушка не доживет до вечера.

Она замолчала. Потянулись минуты ожидания. Гарри помалкивал: он еще никому не рассказывал о своих новостях из Хогвартса и запретил это делать Гермионе. Хотелось поделиться с попечительницей, но пока что–то удерживало его от этого.

В окно негромко стукнули. Гарри подскочил и палочкой распахнул его. Ровный как доска красный ковер с бахромой завис снаружи на уровне подоконника.

— Не очень–то красиво директору и попечителю школы пользоваться контрабандными изделиями сомнительного происхождения! — громко заявила Чичита со стола.

— Молчи, Чи–чи. Так надо, — отозвалась волшебница, измеряя взглядом расстояние от пола до подоконника.

Хлопок.

Кикимер с Оливандером появились в кабинете. Эльфа Гарри немедленно впряг в сооружение лесенки и поручней, а мастера палочек схватила миссис Марчбэнкс и утащила вглубь кабинета, что–то бубня в полголоса. Сквозь ее убеждающий рокот некоторое время прорезались протестующие возгласы старика, но они становились все реже и реже. Наконец, Оливандер покивал головой и недовольно простонал:

— Хорошо–хорошо. Ты и мертвого заставишь делать то, что тебе надо, Гризельда. Я дурак, что соглашаюсь, но ладно уж. Только я на метлах не могу, а аппарировать туда нельзя.

Из окна раздался голос Поттера:

— Все готово. Можно отправляться.

Юный хозяин мэнора стоял за окном на ковре и пружинил ногами, проверяя его прочность и устойчивость.

* * *

Ковер оказался вполне надежным, но жутко тихоходным средством передвижения. Поттера он бесил несказанно, но ничего сделать было нельзя. Красавица Квис поначалу летела впереди них, но, замучившись махать крыльями почти на одном месте, села на край ковра и, как поясная фигура на носу корабля, своим куцым профилем указывала направление. Попечительница Хогвартса с тревогой поглядывала на солнце и нетерпеливо постукивала палкой по ковру. Мастер волшебных палочек сидел, подставив морщинистое лицо весеннему солнышку, и чему–то улыбался.

Наконец миссис Марчбэнкс с откровенной тревогой заявила, что они катастрофически опаздывают. Поттер в сердцах плюнул куда–то вниз и аппарировал вперед по ходу движения — примерно на сотню ярдов.

— Держитесь крепче! — услышали они его голос. — Акцио ковер!!!

Контрабандное шерстяное изделие рванулось вперед. Оливандер взмахнул руками и завалился на спину. Миссис Марчбэнкс вовремя уперлась палкой в ковер и удержала равновесие. Сова от неожиданности расправила крылья и подъемная сила набегающего воздушного потока немедленно подбросила ее вверх. Оханье, ворчанье и негодующее уханье переплелись со свистом ветра. Ковер с приличной скоростью направился в направлении призвавшего его мага. Увидев это, Гарри полетел вперед, набирая скорость, и добился желаемого

результата. Заклинание Манящих чар тащило ковер к Гарри, а тот заклинанием Левитации убегал от него. В конце концов, скорость ковра и Поттера уравнялись. Идея небесного извозчика получила неожиданное магическое воплощение. Оставалось лишь решить вопрос штурманства, так как пути юный маг не знал. Но Квис быстро сообразила, как себя вести, и когда пора было менять направление, просто вытягивала крыло в направлении поворота.

Миссис Марчбэнкс некоторое время наблюдала за происходящим, а потом уселась на ковер и пробормотала себе под нос:

— Можно, конечно, приписывать все достижения мальчишки Старшей палочке, но одно точно — мозгов у нее нет. Это неплохо заработала голова у Поттера. Дай–то Мерлин!

Гарри тащил ковер за собой не менее часа. И когда ему начали махать руками, понял, что цель близка. Он остановился и дал ковру себя догнать.

— Мистер Поттер, Оливандер говорит, что это здесь. Он спрятан где–то под нами. Надо пробовать снимать защиту.

Гарри заходил по краю ковра, заглядывая вниз. Лес, речка, полянки, кусты. Жилья не видно. И дорог не видно. И все как–то размывается, глазу зацепиться не за что. Вот так работает Фиделиус. И его предстоит снять вслепую. Причем, сделать это надо с первого раза. Второй попытки здешний хозяин может ему и не дать.

— А еще какие–нибудь варианты есть? — спросил юный маг для очистки совести. Марчбэнкс и Оливандер переглянулись и отрицательно покачали головами.

— Пробуйте, Поттер. Рекомендую вам целить во что–нибудь выделяющееся в ландшафте. Заклятие Фиделиуса отводит и обманывает глаза, но не меняет внешний облик местности. Общий характер рельефа не очень отличается от истинного. Вам главное — попасть по защите. Шансы на это достаточно велики.

Приободренный старой волшебницей, Поттер выбрал верхушку холма с одиноко стоящей елью, и, прицелившись в нее, крикнул:

— Специалис Ревелио! Конфудус!

Белый свет мигнул. На мгновение показалась ажурная решетчатая сфера защиты. Обнаруженная первым заклинанием, она вспыхнула и, настигнутая вторым, медленно расползлась, как туман под утренним солнцем. Внизу заиграла яркими бликами медная крыша старинного особняка.

— Ну что, Оливандер? — нетерпеливо воскликнула Марчбэнкс.

— Ну да. Все правильно. Это Фламель–хаус. И я могу только

догадываться, насколько нам здесь не рады!

* * *

В добротном костюме покроя времен регентства, с эспаньолкой и закрученными кончиками усов, достопочтимый сэр Николас Фламель выглядел персонажем исторического фильма. Он встретил незваных гостей сухо и неприветливо. Однако, после настойчивых просьб миссис Марбэнкс, согласился их выслушать.

— Хорошо! Я уделю вам полчаса! И ни минуты больше! Серия опытов, начатых в семьдесят втором, должна быть проверена сегодня. Изменение сроков немыслимо, ибо будет потеряна чистота эксперимента!

— О? — почтительно удивился Гарри. — В семьдесят втором? Двадцать шесть лет!

Фламель иронично покосился на него:

— Для определения кривизны времени, эксперимент, длящийся десятки лет, дает точность, поглощаемую погрешностью исходных данных. Двести двадцать шесть лет! Это пока тот максимум, которого я достиг в этой серии. Но ничего. Каждый год добавляется единица. Есть надежда существенно повысить точность, когда базовый отрезок времени станет четырехзначным числом!

Поттер в изумлении посмотрел на этого странного старика. Уж не разыгрывает ли он их? Однако, его спутники слушали Фламеля внимательно и почтительно.

— Итак, я слушаю. И поторопитесь. Фиделиус не только охраняет меня от незваных гостей, но и является вспомогательным параметром эксперимента. Он помогает обеспечить гомеостатичность всех процессов. Ну, это вы, надеюсь, и сами понимаете. Мне надо его восстановить, но делать я это буду только после вашего отбытия.

— Мистер Фламель, мы прибыли за помощью.

— Гризельда, ты несносная девчонка! Зачем мне твои подробности и объяснения? Еще никто не пришел сюда предложить мне что–либо стоящее, потому что в вашем мире того, что мне надо, просто нет! А от меня всем нужно одно и то же. Сколько тебе?

— Три пинты, — неуверенно пробормотала попечительница Хогвартса.

— Две! И скажи спасибо, что не одна! — Николас порывисто вскочил и удалился в дверь напротив. Гости остались сидеть, молча переглядываясь.

Вскоре старик вернулся, держа в каждой руке по серебряному флакону.

— Держи! — сунул он флаконы в руки старой волшебницы. — Кому вторая пинта? Надеюсь, не Альбусу? Ты его вроде не жалуешь? Он мне изрядно надоел. Ошивался у меня чуть ли не каждый год. Но я положил этому конец. Он больше не получит от меня ни капли. Представляю, какое у него было лицо, когда он обнаружил, что камень, который он у меня украл, не работает! Если узнаю, что ты с ним заодно — больше не приходи.

Николас оставил Марчбэнкс и резко повернулся к Поттеру.

— Я слышал о тебе. Скажи, почему ты не любишь Альбуса? Он ведь создал тебя таким, какой ты есть.

Гарри сначала опешил, а потом со злостью брякнул:

— Вот за это и не люблю! Я не просил его меня создавать!

— Люблю гриффиндорцев за откровенность! — старец разразился дребезжащим смехом. — Ты необычен, малыш! Как правило, люди благодарны ему до самой смерти, которая, кстати, и не задерживается. Если уцелеешь, то разрешаю тебе навестить меня лет через пятьдесят! И Гризельду как раз с собой захватишь. Вот тогда и поговорим. А сейчас — вам пора!

Николас Фламель встал и непреклонным жестом указал гостям на их ковер.

* * *

Ветер свистел в ушах Поттера, но даже он был не в силах заглушить слова миссис Марчбэнкс, которые продолжали звучать в его мозгу:

«Не теряй времени, Гарри! Скорее к Луне. Мы доберемся потихоньку. И вот что, пусть это сделает он. Такие ритуалы вяжут крепкой связью. Тебе это ни к чему, а ему в самый раз. Плохо будет, если девочка со временем получит еще один удар и разочарование. Ты понял? Флакон должен держать Уизли!»

Он тогда возразил:

«А как же свобода воли?»

«А где ты ее видел, Поттер, эту свободу? Почти все в этой жизни предопределено. Ты лишь посредник. Торопись!»

И он торопился. Он очень торопился. Он даже не стал снижаться, а просто выбил заклинанием окно и влетел прямо в кабинет. Все равно у Кикимера все застраховано, а благородным Блэкам, хлебом их не корми — дай подебоширить!

— Рон! — ворвался Поттер в комнату Луны. — Быстро! Нельзя терять ни минуты!

Его друг поднял опухшее от слез лицо и с надеждой уставился на Гарри. Это хорошо, что он не совсем раскис.

— Быстро! Бери флакон. Только пока не открывай!

Гарри встал и протянул руку с палочкой над девушкой. Все что можно, надо было делать невербально. Сейчас он судорожно пытался сосредоточиться и собирал всю свою энергию в один сгусток. Плавный пас палочкой, и тело Луны всплыло над скорбным ложем. Рон смотрел на друга широко открытыми глазами и ждал сигнала. Медленно и аккуратно, палочка переместилась вдоль тела к голове, и девушка приняла вертикальное положение.

«Лишь бы не перепутать!» — ужас на мгновение охватил Поттера. Ему показалось, что он забыл слова ритуала, но он подавил в себе панику и, напряженно сжимая палочку свободной рукой, сделал Рону знак открыть флакон. Тот повиновался. Руки у него дрожали, но он открыл флакон и поднес его к сомкнутым губам девушки. И в этот момент легкая накидка соскользнула с Луны, и она осталась полностью обнаженной. От неожиданности палочка дрогнула в руке Гарри и он чуть не упустил ее, но справился, в душе обложив себя последними словами. Рон весь закоченел, в его глазах виднелась дикая смесь из надежды пополам с ужасом. Флакон уже открыт! Открыт! Открыт!!!

Собрав все магические силы, Поттер произнес древнюю формулу, которую Марчбэнкс, понимая, что учить ее уже некогда, просто влила ему в мозг.

Губы Луны шевельнулись и чуть–чуть приоткрылись. Рубиновый дым потек из флакона в рот девушки, исчезая за белой полоской зубов. Теперь держать! Гарри взглядом пригвоздил Рона к полу. Рука парня, держащая флакон начала синеть, а затем багроветь прямо на глазах. Он перехватил ее другой и ту немедленно постигла та же участь. Держать! Рубиновый дым все гуще. Он уже напоминал сплошной поток жидкости, вливающийся в едва приоткрытый рот. Вязкий и медлительный, как венозная кровь! Тяжесть в руке Гарри медленно спадала. Магическое усилие, поддерживающее девушку, становилось все меньше и меньше. Поток медленно редел, потом превратился в дымок и иссяк. Рон продолжал держать флакон, но глаза его были прикованы к лицу девушки, которое уже медленно розовело. Дрогнули веки. По телу пробежала легкая судорога — как след энергии жизни, вновь вступающей в свои права. Девушка уже опустилась ногами на пол. И палочка Гарри поддерживала ее лишь чуть–чуть. Она стоит почти сама! Наконец, первый полный вздох разорвал паутину смерти, чуть не погубившую юную жизнь.

Поттер отдернул палочку. Ладонь его горела, как от ожога.

Забренчал и покатился под ногами пустой серебряный флакон. Рон Уизли, заключив девушку в объятья, с выражением счастья смотрел на ее трепещущие веки.

Глава 42

Когда Гарри добрался до своего кабинета, его откровенно шатало. Он сел в свое кресло и с довольным стоном вытянул ноги. Уже не в первый раз юный маг с удивлением замечал, что после левитации они начинают болеть. Возможно, отсутствие опоры в полете заставляет невольно напрягаться, что, в конечном счете, закрепощает мышцы и вызывает ощущение усталости.

— Набегался? — прошуршала на столе Чичита.

— Ага, — согласился Гарри. Разговаривать ему не хотелось, но и оставлять без ответа вопрос своей маленькой помощницы он не хотел.

— Ложись спать, — миролюбиво предложила книжка.

Парень отрицательно покачал головой.

— Нет. Слишком много мыслей в голове. Надо кое–что обдумать.

— Директорствуешь?

— Больше воюю…

— М–м–м… Это интересно. Расскажешь?

Юный маг с удивлением уставился на Чи–чи.

— Зачем? Впрочем, если хочешь — слушай…

И он рассказал ей, как они с Роном спасали Луну Лавгуд. Потом он поведал, как они посетили Николаса Фламеля. Тут Чичита разочек перебила его, добавив слово «сэр». Потом Гарри увлекся и начал чесать все подряд. Он перескакивал с пятое на десятое. То рассказывал, как они с Флитвиком нашли Луну и Снейпа в доме с оборотнями, то принимался вспоминать о том, как их пытался предать Ксенофилиус. Подробно описывал свои налеты на редакцию «Пророка» и министерство, а потом вдруг почти шепотом рассказывал, как он сжег дом Дурслей и спустя полчаса уронил Кребба и Гойла с крыши.

Чичита была благодарным слушателем. Она вставляла уместные замечания, охала, ахала и даже вскрикивала в особенно напряженных местах. Когда же Поттер перешел к повествованию о беседе с портретами в Хогвартсе и странном нападении феникса на них с Гермионой и посланца Воландеморта, Чи–чи сначала несколько раз фыркнула веером страниц, а потом завизжала злобным фальцетом:

— Мерзкий поганый выродок и подонок!!!

Гарри опешил от неожиданности и замолчал. Книжка сконфуженно притихла. Впрочем, тихо бормотать какие–то невнятные проклятия она продолжила.

— Чичита! — строго поинтересовался юный директор

Хогвартса. — Сдается мне, что подобные выражения в твой официальный лексикон не входят.

— Я не словарь дипломатических оборотов, — сухо отрезала та в ответ, — но ты прав, я проявила несдержанность в отношении, хоть и бывшего, но все же директора школы.

— Погоди, — поперхнулся Гарри, — а причем здесь…

Он оборвал фразу и задумался, опустив голову. Чи–чи хранила гробовое молчание. Прошло минут пять. Поттер выпрямил спину и откинулся в кресле со странной усмешкой на губах.

— А ведь ты права — это Дамблдор. Больше некому. И незачем, — добавил он, помолчав, — это мог быть только наш бессмертный директор.

— Бессмертных не бывает, — отозвалась шпаргалка.

— А Фламель? — возразил Поттер.

— Это долгожительство. Оно определяется благоприятными внешними условиями. Например, эликсиром Жизни. Но оно может прерваться, если эти условия становятся неблагоприятными. Дамблдор может быть долгожителем, но не может быть бессмертным, так как он не в силах полностью защититься от неблагоприятных внешних условий.

Гарри усмехнулся:

— Что же это за неблагоприятное внешнее условие, которое может ему помешать?

— Авада кедавра!!! — кровожадно рявкнула книжонка, и усмешка сползла с лица юного мага.

— Вот ты о чем? Я не умею пользоваться этим заклинанием.

Чичита нерешительно погоняла страницы взад–вперед и, словно решившись, произнесла:

— В основе применения всех Непростительных заклятий лежит единственный принцип всех магических заклинаний. Желание.

Поттер медленно обдумывал услышанное. Очень похоже на правду, между прочим. Беллатрикс говорила о желании причинять боль. Лже — Грюм говорил о желании подчинять. Значит, остается желание убить. Желание лишить жизни, прекратить дни, остановить сердце врага, стереть с лица земли… убить… Как все просто. Убийцы желают смерти своим жертвам, и заклятие с легкостью подчиняется им. Нормальные люди не желают смерти своим врагам. Они испытывают ярость, злость, гнев, но это все не то… нет главного компонента заклинания — желания лишить жизни. И все! Недаром, Лже — Грюм был так уверен, что если все студенты хором произнесут «Авада кедавра», то его даже насморк не прохватит. Он знал, что говорил. И это

знание не тайное, хотя его и берегут от детей. Просто, чтобы избежать несчастных случаев. Дети, ведь, плохо контролируют свои эмоции, так что могут быть несчастные случаи…

«Кендра», — всплыло в его памяти. Несчастье с матерью Дамблдора. И связано оно было с неконтролируемой магией Арианы. Но пардон, а что ж это за магия такая? Без палочки? Убить одним желанием? Или палочка все–таки была? Чья? Кендры? Альбуса? Кривой дементор!

Гарри чувствовал, что разгадка где–то рядом. Совсем близко. Но не хватает какого–то важного звена. Меж тем, юный маг с удивлением обнаружил, что остальные до сих пор неясные моменты уложились в его памяти в целостную картину, обросли подробностями. Память вытащила из самых разных щёлок факты и фактики, которые легли в строку и сделали картину происходящего объемной, понятной и убедительной.

— А знаешь, Чи–чи, — с удивлением произнес Поттер, — а я, кажется, многое понял.

— Ума палата — дороже злата! — иронично отозвалась вредная книжонка.

Юный директор с подозрением воззрился на свою шпаргалку.

— Постой… это же девиз Райвенкло. Ты что… ты имеешь отношение к этому факультету?

— Глупый мой язык! Зарекалась же… Поттер, только ты никому, понял?

— Та–а–ак.

— Что «та–а–ак»? Я тебе, так и быть, расскажу, но ты даже старухе Марчбэнкс ничего не говори, а то она меня расспросами замучает. Я — репликация Ровены Райвенкло.

Поттер захлопал глазами.

— Понимаешь, в молодые годы я… она скопировала себя. Просто так — из озорства. Я… она уже тогда была очень одаренной и сильной волшебницей. Хотелось пошутить. Ну, знаешь, как это делается в молодости — тяп–ляп и готово. Побыстрее, да посмешнее. Мы неплохо ладили, но потом она выросла, занялась взрослыми делами, а я осталась такой, какой и была. Репликации, знаешь ли, не растут и не взрослеют. Она забросила меня, как наскучившую игрушку, и много лет не вспоминала, но потом как–то раз потребовался референт–наставник для молодых магов и попала я в переплет.

Книжка тихонько хихикнула:

— Хороший каламбур. Жаль, что передо мной сидит лишь отупевший от усталости мальчишка — оценить некому! И вот с тех пор я здесь. Все директора школы знали обо мне, но далеко не все пользовались моей помощью. А уж кто я, и откуда появилась в

Хогвартсе — об этом никто ничего не знал.

Гарри уже оправился от удивления и с сомнением предположил:

— Что–то мне показалось, что тебе хотелось об этом рассказать. Просто раньше подходящего случая не было.

Чичита раздраженно захлопнулась и недовольно пробормотала:

— Ума палата — дороже злата… Иди спать, директор. В спальне тебя студентка дожидается для ночного коллоквиума, если не уснула уже.

Поттер вскочил. Опять он забыл о Гермионе. Это уже свинство с его стороны.

Он тихонько вошел в спальню. Девушка спала. Ее густые волосы разметались по двум подушкам. Он постоял и решительно повернул в сторону душа. Надо было смыть с себя пот, кровь и грязь, накопившиеся за этот длинный и тяжелый день.

* * *

Пара тусклых светильников бросала неверные отсветы на обстановку кухни дома на Гриммо, 12. Кингсли спал прямо за столом, уронив голову на руки. Его хриплое дыхание было единственным звуком, нарушающим тишину.

Но вот фыркнуло пламя в камине, и чернокожий аврор немедленно вскинулся, хватая палочку со стола.

— Кто здесь? — спросонок хрипло спросил он.

Из камина тяжело шагнула приземистая фигура в дорожной накидке.

— Кто вы? Назовитесь или я закляну вас! — Кингсли показалось, что он узнал человека, но поверить в такой визит было нельзя. Невозможно!

Резкий и гнусавый голос разорвал тишину фамильного дома Блэков:

— Успокойся, Бруствер. Если бы я хотел обезвредить тебя, то ты бы уже валялся связанным. Ты совсем потерял квалификацию, боец!

Кингсли опустил палочку и ошеломленно воскликнул:

— Мистер Грюм! Это вы? Как? Вы живы?

Выглядел старый аврор еще более кошмарно, чем раньше. В основном из–за того, что в его глазнице не было волшебного глаза. На его месте красовался кружок из черной кожи дракона. Длинный коричневый плащ, явно с чужого плеча, скрывал деревянную ногу. Однако она недвусмысленно заявляла о своем

присутствии громким постукиванием.

— Кингсли! Ты совсем потерял хватку. Почему опущена палочка? Почему ты не проверяешь меня? А? Постоянная бдительность!!! — рявкнул Аластор в своей обычной манере. Но прозвучало это не так убедительно, как раньше. Сдал старик. Укатали сивку крутые горки!

— Видишь, я не опускаю палочку? Отвечай на вопрос: кого ты возил в очках Поттера на фестрале в июле прошлого года?

Кингсли невольно восхитился нестареющей хватке старого аврора. Вопрос универсален для них обоих. Только члены их группы знали, кто с каким конкретно из поддельных Поттеров тогда был в паре.

— Мисс Грейнджер, — спокойно ответил он, — а вы, сэр?

— Наземникус, — проворчал Грюм.

Кингсли, волнуясь, смотрел на своего бывшего учителя в надежде, что тот позволит себя обнять. Но Грюм оставался Грюмом. Никаких сантиментов. Будто вчера расстались, а не год назад. Он прошел к столу, но не сел, а приблизился к портрету, заглядывая в него здоровым глазом, как в окошко.

— А где Альбус?

— Он ушел еще прошлым вечером и не вернулся до сих пор.

Грюм недовольно проворчал:

— Не темни. Вижу, что ты знаешь больше, чем говоришь. Где Дамблдор?

Бруствер замялся. Каждый раз, когда ему надо было сказать что–то о покойном директоре, у него возникало чувство, что этого делать нельзя. Казалось бы, какие проблемы? Это же ближайший друг главы ордена Феникса. Но это ощущение не проходило. Наконец, пересилив себя, он сказал:

— Фоукс его унес, а куда — не знаю. Я отлучался. А когда вернулся, его уже не было.

Грюм пожевал губами.

— Откуда знаешь, что Фоукс?

Кингсли пожал плечами.

— Точно не знаю. Вроде слышал его обычный хлопок. И на полу немного пепла было просыпано. Его пепел, красноватый такой. Похоже, он недавно возродился. После возрождения с него еще неделю потихоньку сыплется.

Грюм одобрительно перекосил лицо.

— Дельно говоришь. Зря я тебя ругал. А при мне Дамблдора вроде Фоукс еще не носил? Что случилось–то?

— Фоукс появился всего неделю назад. До этого директор в портрете как–то уходил. А потом сказал, что ситуация подходит к критической точке и ему нужна свобода действий.

— Понятно, — проворчал старый аврор, — придется подождать.

Он отодвинул один из стульев, и, скрипнув протезом, уселся на него, настороженно осматриваясь по сторонам. Кингсли помялся, а потом все–таки спросил:

— Мистер Грюм, но как вам удалось уцелеть? И где вы были все это время? Билл рассказал, что заклинание Воландеморта ударило вам прямо в лицо!

Грюм хмыкнул:

— Прямо в лицо… ты хотел сказать: прямо в глаз! В мой волшебный глаз! Его выбило из глазницы, а меня только оглушило. Я чудом не разбился, хотя протез раскололся на части. Пришлось делать новый. И главное — я понял, что нас предали. «Оживать» в такой ситуации было глупо. Я решил затаиться и понаблюдать за всеми вами, надеясь найти предателя. Мне понадобилось десять месяцев, но теперь я знаю правду!

Кингсли был потрясен:

— И вы пришли…

— Я пришел к Альбусу — сообщить ему результаты моего расследования.

— И вы знаете имя предателя?

Грюм только рыкнул в ответ, и Кингсли прикусил язык.

От входной двери раздалось деликатное покашливание.

Оба аврора резко развернулись в ту сторону и наставили на незваного гостя свои палочки. Тот не стал дожидаться, пока в него полетят заклятия, и скинул с головы капюшон мантии.

— Поттер? — потрясенно прохрипел Аластор.

— Да, это я, мистер Грюм. Можно мне тоже узнать, кто был предателем все эти годы?

Глава 43

После возвращения в Поттер–мэнор и хлопот вокруг Луны, которую сияющий Рон Уизли принес в больничное крыло завернутую прямо в занавеску, миссис Марчбэнкс подремала часа два и с первыми лучами солнца снова была на ногах. Она принялась разыскивать Гермиону, и, расспросив эльфов, по некоторой уклончивости их ответов поняла, что подруга Поттера строго выполняет ее наказ и не покидает героя ни днем, ни, особенно, ночью. Вот и славно. Старая волшебница направилась в апартаменты хозяина мэнора, рассчитывая застать ее там. Но не тут–то было. Дверь в кабинет юного директора опять намертво срослась с кирпичными стенами. Миссис Марчбэнкс постучала в нее палкой, но с таким же успехом можно было потыкать пальцем стену Тауэра.

— Вот ведь, мальчишеская застенчивость. Количества энергии, истраченной на защиту своей личной жизни таким способом, хватило бы на постройку еще одного мэнора. Ох, молодо–зелено!

Она повернулась и пошла вправлять мозги старшим представителям семейства Уизли, которые все никак не могли прийти в себя после гостеприимства Воландеморта.

Это неблагодарное занятие отняло у нее почти час, и, когда она выходила из гостевого флигеля, то увидела в конце коридора спину Грейнджер, которая спешила в больничное крыло.

— Стой, девчонка! — рявкнула старая колдунья. Гриффиндорка обернулась и немедленно подбежала к попечительнице Хогвартса.

— Куда направляешься?

— Хочу проведать Джинни, — слегка смутившись, сказала девушка.

— Это младшая Уизли? Вы подруги?

Гермиона замялась:

— Ну как сказать? В общем, да.

— Вот видишь, ты сама в этом не уверена. Тебе не надо туда ходить. Она тебе не обрадуется. И этому есть две причины. Пойдем–ка, поговорим.

Старуха бодро застучала палкой, направляясь в парк. Девушка нерешительно посмотрела на дверь больничного крыла, до которого оставалось всего несколько шагов, тряхнула каштановой гривой и последовала за ней.

Гризельда Марчбэнкс вначале поинтересовалась, где Поттер и, услышав, что он ушел, и не сказал, куда, перешла к делу.

— Вот что, Грейнджер, тут вопрос не простой и с твоей гриффиндорской прямодушностью его решать нельзя. Мне известно, что младшая Уизли неравнодушна к Поттеру. Ее родители знают об этом и в целом поощряют дочь в этой привязанности. Особенно — ее мать. Что ты смотришь? Тебе раньше не приходилось сталкиваться с пристальным вниманием миссис Уизли к сердечным делам своей дочери? А?

Гермиона подавлено кивнула. Она слишком хорошо помнила, как Молли игнорировала ее из–за вздорных статеек Риты Скиттер. Складывалось впечатление, что даже тень подозрения в том, что Гермиона может составить конкуренцию Джинни, автоматически вычеркивала девушку из числа друзей семьи Уизли. В те дни нарочитая холодность больно ударила Гермиону и создала что–то вроде внутреннего запрета, который, чего уж там скрывать, все эти годы лежал между ней и Гарри. Щеки девушки вспыхнули, когда она вспомнила, как униженно уверяла мать Джинни в том, что она для Гарри — только друг.

— Вот видишь? Все совсем не просто, — повторила Марчбэнкс, которая весьма пристально следила за лицом собеседницы. — К тому же Молли — урожденная Пруэтт, а это само по себе о многом говорит.

Гермиона непонимающе взглянула на старую колдунью.

— Да–да, Грейнджер. Молли из рода, который славится своей нетерпимостью в делах сердечных и изрядной неуравновешенностью. Ну, посуди сама: кто в этой семье был инициатором побега и брака против воли родителей? Заметь, родителей обеих сторон. Догадалась? А это безостановочное производство детей до получения желаемого результата? Молли хотела девочку и добивалась этой цели, принеся ради нее в жертву и свое здоровье, и свою внешность. Мужские интересы Артура при этом она просто проигнорировала. Упрямство Молли превратило эту семью в притчу во языцех. Ты обратила внимание, что все их старшие дети при первой же возможности покидали семью? И это при том, что их любовь к родителям, младшим братьям и сестре не подлежит сомнению.

Слушать все это было неприятно. Как будто она присутствовала при разговоре пожилых и умудренных опытом женщин. Миссис Марчбэнкс разговаривала с ней, как с равной по уму и опыту, и девушка остро почувствовала свою житейскую несостоятельность. Она никогда не глядела под таким углом зрения на семью, где ей, в общем–то, всегда были рады.

Почти всегда.

Почти рады.

«А ведь миссис Марчбэнкс права, — поняла Гермиона, —

теперь я для Джинни и миссис Уизли — предательница, которая, пользуясь обстоятельствами, отвергла Рона, и самое главное — влезла в постель Гарри Поттера!»

— Но это неправда! — запальчиво ответила девушка сама себе вслух и тут же опомнилась.

Гризельда с удовлетворением кивнула головой.

— Вижу, что ты поняла. А теперь ты еще должна понять самое главное. Ты ни в чем не виновата!

Старая колдунья повернула ее к себе лицом, и каждое свое слово сопровождала тычками пальца в грудь девушки.

— Ты ни в чем не виновата и тебе не в чем оправдываться. Даже не вздумай пытаться объясниться или извиниться. Поставишь себя в положение виноватой и дашь против себя оружие. Ибо нет женщины, которая поверит, что она в чем–то хуже соперницы! Нету! Поэтому чужую удачу они всегда объясняют коварством конкурентки. Опоила! Приворожила! Задом перед парнем вертела! Или передом! А раз извиняется, значит, знает кошка, чье мясо съела! Разорвать ее в клочья — разлучницу!!! Ась?!

С последними словами старая леди изобразила на своем лице такую неумолимую жестокость, что по лицу Гермионы потекли слезы. Почему–то она очень легко представила себе, что все это именно с таким лицом произносит Молли, и ей стало гадко и противно. Девушка уткнулась лицом в ладони и расплакалась. Миссис Марчбэнкс явно не ожидала такого сильного эффекта от своих слов. Она быстро накинула Дезиллюминирующие чары, призвала заклинанием садовую скамейку, встала на нее и, обняв девушку за плечи, привлекла к себе, шепча ей на ухо какие–то слова утешения.

Простояли они так с четверть часа, а когда Гермиона успокоилась, Гризельда продолжила свое наставление:

— Считай, что ты сейчас выплакала те слезы, которые у тебя были бы после первой же встречи с Молли. Этот разговор для тебя как противоядие. Теперь ты знаешь, что может произойти и готова к этому. Помни, что вины на тебе нет. За тобой твое право на счастье. Ты должна это право защищать. И точка! Ну? Улыбнись, ребенок ты мой трепетный. Слушай меня, старуху, я плохого не посоветую. К Джинни специально не ходи. Случай сам вас сведет. С миссис Уизли держись, как хозяйка с гостьей. Это быстро ставит на место даже самых разъяренных дам. И не вздумай извиняться! С остальными Уизли веди себя, как обычно. У них хватит ума сделать вид, что ничего не произошло. А я присмотрю за Молли, чтобы эта упертая дуреха ничего не натворила сгоряча.

Гермиона, чувствуя на щеках холодок от подсыхающих слез, благодарно покивала головой. Старая колдунья слезла со скамейки, сняла маскировку и жестом предложила девушке пройтись. Они ушли от замка и свернули на боковую дорожку. Девушка поняла, что это еще не все. И точно.

— Тут еще такое дело, Грейнджер, — помрачнев, начала Гризельда, — ситуация осложняется тем, что в плену у Пожирателей Джиневру Уизли изнасиловали!

* * *

От входной двери раздалось деликатное покашливание. Оба аврора резко развернулись и наставили на незваного гостя свои палочки. Тот не стал дожидаться, пока в него полетят заклятия, и скинул с головы капюшон мантии. — Поттер? — потрясенно прохрипел Аластор. — Да, это я, мистер Грюм. Можно мне тоже узнать, кто был предателем все эти годы?

— Хм. Рановато тебе, парень, знать такие вещи, — Аластор пытливо смотрел на юного мага, ощупывая взглядом своего единственного глаза каждую деталь его внешнего облика. — Ты последние недели своевольничаешь, как мне известно. Считаешь себя умнее других?

Гарри независимо дернул плечом и небрежно ответил:

— А что, у вас другие Избранные есть? Не слышал об этом.

— Наглеешь, Поттер, — констатировал старый аврор и демонстративно отвернулся в сторону.

Кингсли поднялся и, помедлив, направил палочку на Гарри. Тот немедленно выхватил свою. Грюм поднял изуродованные брови.

— Весело живете. Вы уже друг против друга колдуете?

— Мистер Поттер! — твердо произнес чернокожий аврор. — Вы должны оставаться здесь до прибытия директора Дамблдора. Прошу не делать глупостей, если потребуется — я применю силу.

Гарри как можно более нагло усмехнулся:

— Вот как? И вы уверены, что справитесь?

Грюм негодующе хрюкнул:

— Мальчишка! Если потребуется, то я Брустверу помогу. Ты слишком зелен, чтобы принимать самостоятельные решения! Кстати, что это за слухи о Старшей палочке?

— Она у меня в руках. И не угрожайте мне. Я сам пришел сюда за ответами и не уйду, пока не получу их.

Грюм и Кингсли переглянулись. Бруствер опустил палочку и сел на свое место. Поттер прислонился к дверному косяку.

Спустя пару минут старый аврор нарушил молчание:

— Кажется, я что–то слышу…

И точно, откуда–то сверху раздалось приближающееся хлопанье крыльев, затем полыхнул язык пламени, и феникс во всем своем великолепии приземлился на стол рядом с рамой портрета. В когтях он сжимал черный продолговатый чехол. Грюм хрюкнул, приветственно подняв руку. Кингсли встал. Поттер крепче сжал свою палочку. Птица настороженно разглядывала всех присутствующих и не торопилась складывать крылья. Поттер удостоился лишь одного пристального взгляда, а Грюма она рассматривала особенно внимательно. Наконец, приняв какое–то решение, феникс наклонился к портрету, Стекло на раме помутнело, но никаких внешних проявлений магии при этом заметно не было. Изображение директора на нем так и не появилось. Из рамы раздался голос Дамблдора:

— Великий Мерлин! Какие гости! Какие новости! Аластор, ты жив?

— Как видишь! — отозвался аврор.

— Кингсли, мальчик мой, ты проверил нашего старого друга?

— Да, сэр. Он ответил на контрольный вопрос, к тому же ваша защита пропустила его, значит, вы сообщали ему адрес для прохода через Фиделиус.

Складывалось странное впечатление, что глазами и ушами Дамблдора по–прежнему оставался феникс, но разговаривал директор при помощи портрета.

— Извини, Аластор. Ты знаешь наши правила. Ты сам их устанавливал, не так ли? А мистер Поттер подтвердил свою подлинность?

Кингсли замялся. Он совсем упустил этот момент. Появление Грюма выбило его из колеи, и парень остался непроверенным.

Голос Дамблдора становился все добрее и участливее:

— Гарри, я рад видеть тебя целым и невредимым. Извини меня за ночной инцидент в Хогвартсе. Я был уверен, что Фоукс атакует Пожирателя. Ведь ты стоял спиной. Когда я увидел свою ошибку, то попытался подхватить тебя, но ты принялся палить, куда попало. К тому же я убедился, что ты овладел заклинанием Левитации, а значит, твоей жизни ничего не угрожало.

В глаза Поттера сначала отразилось замешательство, но он спокойно ответил:

— Ничего страшного со мной не произошло, как видите. Но я прибыл сюда не для того, чтобы получить ваши извинения. У меня гораздо более важный вопрос. Кстати, он касается и мистера Грюма, который воскрес столь чудесным образом.

В голосе Поттера стремительно нарастала язвительность.

Аластор посмотрел на парня с некоторой тревогой. Голос Дамблдора же, казалось, сочился медом.

— Ну конечно, Гарри. Спрашивай. Я рад, что ты вернулся и отвечу на все твои вопросы.

— Сэр, — несколько волнуясь, начал Поттер, — я получил свидетельства, которые говорят о том, что мои родители погибли не так, как это изложено в официальной версии министерства. А ведь эту версию все узнали от вас. Я хочу знать правду!

Кингсли недоуменно нахмурился. Грюм негодующе хрюкнул. Феникс на мгновение замер.

— Я даже догадываюсь, кто мог тебе наплести подобную чушь, — вздохнул голос с портрета. Он был изумительно спокоен. А вот Фоукс был не столь толерантен, и один из его когтей прочертил на столешнице глубокую царапину. Грюм искоса глянул на занервничавшую птичку и, как бы невзначай, положил руку на свою палочку.

— Я еще не говорил, что именно мне рассказали.

— А я и так понял, мой мальчик. Только Том Реддл мог попытаться обмануть тебя подобным образом. Это так похоже на Темного Лорда. Сеять раздор среди своих противников. Заставлять их подозревать друг друга. Сталкивать между собой. Ты не первый, кто попался на эту удочку. И что же рассказал тебе этот мерзавец?

Поттер выслушал увещевания директора, но выражение его лица не изменилось.

— Я хочу знать, что затеял мой отец со своими друзьями в ту ночь. Я хочу знать, какую роль в этой истории сыграл мистер Грюм. Я хочу знать, что скрывается под этим шрамом, потому что он не может быть следом от заклятия Смертью!

Указательный палец руки Поттера с зажатой в ней палочкой коснулся шрама в виде молнии. В тот же миг Фоукс с непостижимой быстротой оседлал плечи Кингсли. Аврор немедленно вскинул руку и веревки, выпрыгнув из кончика его палочки, опутали юного мага с головы до ног. Грюм вскочил с места, переводя взгляд с одного на другого. Он явно не понимал, как себя вести.

— Спокойно, Аластор! Я раскусил его. Я пока не знаю, кто именно скрывается под личиной Избранного, но это не Поттер. Он неправильно ответил на мой проверочный вопрос. Инцидент в Хогвартсе произошел сегодня не ночью, а утром и наш визитер, видимо, еще не знает всех подробностей. И говорил он только о себе, а там их было двое! В тоже время Фиделиус пропустил его, значит это кто–то из бывших членов ордена Феникса, переметнувшихся на сторону врагов.

— В таком случае, нам недолго ждать, — прохрипел старый аврор, — он здесь уже с полчаса и за это время ничего не пил. Скоро этот облик сползет с него, как прошлогодний снег. Подождем. Не понимаю только, какое значение имеет та старая история, чтобы так рисковать?

— Аластор, не делай вид, что не понимаешь, в каком положении ты окажешься, если все узнают, что ты хоть и невольный, но убийца Поттеров? А я покрывал тебя, подправил память десятку магов и был вынужден лгать всему магическому миру?

Грюм вскочил, грохнув протезом по полу, и возмущенно ткнул рукой в сторону Кингсли и связанного Лже — Поттера.

— Какого дементора, Альбус, ты говоришь это при них?!

Голос с портрета иронично отозвался:

— Не беспокойся. У Кингсли сейчас выключено восприятие. Он сейчас — мой придаток и магический посредник. И слышит только мои команды. Что касается нашего пленника, то ему, как минимум, придется стереть память. Мы можем разговаривать абсолютно спокойно.

— Спокойно! Хорошенькое дело! Ты же обещал мне кое–что или меня обманывает память? Настоящий Поттер знает об том деле?

— Думаю, да. Том Реддл как–то раскопал подробности той ночи. Возможно, я не до конца стер память Петигрю. Но тебе не стоит беспокоиться. Доказать ничего нельзя, а свидетельства Темного Лорда никто всерьез не воспримет. Нам, главное, наставить на путь истины настоящего Поттера, и тогда можно будет закончить эту войну. Я верю в Гарри и уже сейчас могу предсказать ему великое будущее!

— Не знаю, на мой взгляд — он просто взбалмошный юнец!

— Ты не прав, Аластор. Молодости свойственно ошибаться, но, пройдя через горнило войны и потерь, он однозначно изменится в лучшую сторону. И тогда… тогда я смогу успокоиться на веки.

Голос Дамблдора прервался, как бы от сильного волнения. Аластор тоже замолчал, обдумывая услышанное. Кингсли застыл с фениксом на плечах, как памятник самому себе. Лже — Поттер с пола злобно сверкал глазами. Говорить он не мог. Похоже, его не только магически связали, но и заткнули рот.

— Однако полчаса уже прошло, а этот тип и не думает обращаться. Странно…

Грюм тяжело шагнул к связанному магу.

— Давай я унесу его отсюда и сам разберусь, а потом тебе расскажу.

— Погоди. Кажется, я знаю кто это! Только один маг мог изготовить зелье, которое может действовать более часа. Теперь понятно, почему его пропустил Фиделиус! Кингсли! Прикончи этого двойного предателя! Он окончательно переметнулся на сторону зла!

Бруствер направил палочку на беспомощного врага и деревянным голосом произнес:

— Авада кедавра!

Мгновением раньше Грюм заклинанием вздыбил дальний конец стола, и луч Авады разнес его в щепки. Одновременно с этим старый аврор освободил Лже — Поттера от веревок и метнул в Кингсли Оглушающее заклинание. Наличие внешнего управления директора, видимо, никак не сказалось на боевых качествах аврора. Он парировал заклинание Аластора и повторно метнул Аваду в освобожденного пленника. Тот не стал дожидаться и довольно ловко увернулся, подхватив с пола свою палочку, которая там так и валялась.

— Аластор! Что ты делаешь? — с возмущением закричал Дамблдор.

— Спасаю магический мир от одного из мерзавцев! Бомбарда!

Заклинание Грюма попало точно в портрет. Грохот взрыва потряс комнату. Кингсли успел пригнуться, а феникс на его плечах впился аврору в плечи так сильно, что разорвал их до крови. Теперь и Грюм, и Лже — Поттер метали заклятия в Кингсли, а тот, демонстрируя потрясающую ловкость и мастерство, уклонялся от их лучей и сам атаковал, нисколько не смущаясь необходимостью сражаться сразу с двумя противниками. Лже — Поттер, исчерпав все обычные заклятия, кроме Непростительных, неожиданно взмахнул палочкой и выкрикнул:

— Сектумсемпра!

Лже — Грюм, жутко перекосив брови, пораженно посмотрел на него. Свистящие воздушные ножи вспороли воздух. Бруствер увернулся от большинства, но его все–таки задело. Глубокий порез вспорол его руку с зажатой в ней палочкой, и из раны плеснула алая кровь. В этот момент феникс оторвался от его шеи, хрипло крикнул и, подхватив раненного аврора когтями за мантию, взлетел к потолку.

Бах!!!

Тяжелый грохот сотряс все здание, и Фоукс вместе со своей ношей исчез в языке пламени.

— Твою мать! Люпин! Большего идиота чем вы, я еще не встречал!

— Вы тоже хороши, Снейп! Зачем вы приперлись сюда, если

поняли, что я собираюсь делать? Личина Поттера вам не идет!

— Я надеялся спутать карты Дамблдору. В том, что он попробует вас схватить, я и не сомневался. Мне и в страшном сне не могло присниться, что вы примете облик Грюма. Я чуть в обморок не упал, когда его увидел! Где вы раздобыли его волосы?

— Дора сохранила его мешок. Там я и обнаружил несколько седых волосков.

— А я-то, идиот, бегал по всему замку и караулил волосы Поттера! Нет, Люпин, надо отдать вам должное — фантазия у вас есть. В итоге, старому другу и соучастнику Альбус выболтал больше, чем он сказал бы Поттеру. Вы молодец! Извините, что обругал вас сгоряча. Вот, держите зелье. Принимайте его прямо сейчас. Это смягчит последствия того, что волосы для превращения вами взяты не с виска.

— А вы? — спросил Люпин, принимая пузырек.

— И я, — ответил Снейп, вытаскивая из кармана мантии вторую порцию зелья.

Они дружно глотнули и дружно сморщились.

— М-да, это не сливочное пиво, — сказал Люпин — Грюм, переведя дыхание.

— Зато гораздо полезнее, — наставительно произнес Снейп — Поттер и насторожился, разглядывая обломки стола. — А что это за чехол под щепками?

Люпин подполз поближе и вытащил из–под мусора черный чехол для волшебной палочки.

— Разорви меня горгулья, как говаривал Аластор. Это та штука, которую феникс притащил с собой?

Они распаковали и рассмотрели находку. Обоим она показалась знакома. Маги переглянулись.

— Палочка Дамблдора, — озадаченно протянул зельевар и нахмурился.

Глава 44

Маркус Флинт очнулся, лежа на чем–то мягком и удобном. Это было так не похоже на то, что он запомнил последним, что удивление молодого Пожирателя было глубоким и искренним. Он ни минуты не сомневался, что Поттер приволок его в логово ордена Феникса, которое представлялось ему чем–то вроде магловского отстойника для говна, который он один раз в жизни видел в Лондоне во время погони за кем–то из грязнокровок. Тем сильнее было его удивление, когда этот чертов гриффиндорец по прибытии на место сбросил его на руки студентам в форме факультета Слизерин у огромного шатра в центре красивого парка. Изумление вояки Лорда не успело развиться до болезненного состояния, так как его уволокли в шатер и положили боком на какое–то кресло. Положили неудачно. Как раз на тот бок, из которого эта жуткая радужная птица вырвала своим страшным клювом несколько приличных кусков мяса и где, по ощущениям, сломала пару ребер. Он стонал, но студенты не знали, что делать, и если бы не Снейп, то он в конце–концов издох бы от боли.

Кстати, о Снейпе.

Тут отдельная история. Среди старших Пожирателей упорно бытовало мнение, что Снейп регулярно предает Темного Лорда и совершенно напрасно обласкан властителем. А Флинт со школьных лет уважал декана за предельную лояльность к своему факультету. Если Макгонагал или Флитвик для показухи могли наказать своих же студентов, то Снейп — никогда! Скорее горгулья у дверей директорского кабинета превратится в пушистика, чем Снейп выдаст на расправу этим недоволшебникам своего подопечного. Правда, и не похвалит за нарушение, но не допустит расправы. На этом его качестве, да еще на страшной, с детства знакомой полусказке о том, как Снейп пожертвовал ради служения Темному Лорду своей любовью, и держался на факультете его авторитет сильного мага и жертвенного служителя своему властелину.

А тут, в гвардии Лорда, ему целых два года дудели в уши о скользком полукровке. Да–да. Все знали, что у Снейпа отец — магл, но помалкивали. Если и шептались, то только за спиной зельевара. И не из уважения к нему. Почему–то Воландеморт жестко пресекал попытки бросить подобное разоблачение в лицо своему доверенному шпиону при Дамблдоре. Пара несдержанных на язык Пожирателей поплатилась жестоким наказанием, а остальные заткнулись. Все поняли, что лезть в эту тему — себе

дороже.

И вот Снейп в логове Поттера приходит к нему на помощь. Великий Салазар! Да неужели все эти слухи — правда? Или Снейп по–прежнему шпионит? Все смешалось в голове у Маркуса. А бывший его декан тем временем быстро и толково врачевал его рваные раны. Пассы палочкой и заклинания сменялись зельями: одно противнее другого. Тихое бормотание Снейпа и стихающая боль повергли молодого Пожирателя в блаженное забытье, а потом и в крепкий целительный сон.

И вот он очнулся. Вернее — проснулся. А, да какая разница? Где он?

Парень похлопал глазами. Точь–в–точь Больничное крыло Хогвартса. Только мадам Помфри не хватает. Он был укрыт до груди белым одеялом, поверх которого лежали его руки. Череп метки Лорда с высунутым языком медленно сокращается на левом предплечье, как будто дышал. Но боли не было. Все тело, забыв о вчерашних страданиях, блаженно молчало.

Позади изголовья его кровати раздался негромкий шорох. Флинт поднял глаза, но так и не разглядел, что это. Еще шорох. Или даже шелест одежды. Да что же там такое? И в этот момент дрожащий от ярости девичий голос пронзительно выкрикнул:

— Круцио! Империо! Авада Кедавра!

Не успел парень даже расслышать произнесенные заклинания, как на его мозг обрушился жестокий удар. Свет в глазах Маркуса Флинта померк.

* * *

Поттер спешил изо всех сил. Времени на полет не было, и он аппарировал, последовательно приближаясь к Хогвартсу. Какой же он дурак, что вчера ушел отсюда! Впрочем, Луну надо было спасать в любом случае. Наконец, в три приема он достиг Хогсмита. Дальше двигаться аппарацией нельзя. Надо лететь или идти. Хорошо, что он не сказал Гермионе, куда именно направится. Опасное дело, а она обязательно увязалась бы. А так он пробурчал что–то вроде «пойдупосмотрюделаесть» и легко обманул ее бдительность.

Гарри взлетел при помощи левитации и завис над оградой напротив Астрономической башни. Тихо. Спокойно. Можно сказать — сонная тишина. Даже птицы молчат. Юный маг насторожился. Задуманное дело требовало, чтобы внутри замка не было никого. Ни единой живой души! А как проверить? Он вынул палочку:

— Гоменум Ревелио! — свист воздуха, подобный шквалу, подсказал Поттеру, что заклинание получилось мощным, как никогда. Он застыл, с напряженно ловя отзвук. Свист обогнул вокруг замка и нырнул в его главные ворота. Тихо. Ничего не донеслось из глубин замка. Вроде никого. Теперь — прямо на площадку Астрономической башни. Оттуда виден весь замок и его ограда по периметру. Гарри опустился на каменный балкон и осмотрелся по сторонам. И вовремя. Со стороны Запретного леса в его направлении стремительно неслась радужная птица. Он не успел! Теперь остается только одно — сражаться с этим странным созданием и выгнать его из Хогвартса. В том, что птица служит Дамблдору — Поттер не сомневался. Смущала явная разумность и крайняя враждебность феникса. С другой стороны, бегство птицы после удара заклинанием в прошлой схватке над Хогсмитом говорило, что непобедимой она не является. Значит надо драться!

Расстояние между противниками стремительно сокращалось. Поттер поднял палочку. Поняв, что он обнаружен, Фоукс издал яростное клекотание.

— Ступефай! — первый красный луч вырвался из палочки юного мага. Феникс резко вильнул и увернулся.

— Ступефай! — второй луч пролетел в опасной близости от феникса, но тот не отвернул и уже метил своим клювом Гарри прямо в лоб.

— Протего! — заклинание получилось настолько мощное, что защитная сфера стала видимой, как дымчатая пелена, и по этой защите, как по стеклу, с резким скрежещущим звуком прочертили когти и клюв бессмертной птицы.

Феникса отбросило в сторону на несколько десятков ярдов. Радужные перья ярко вспыхнули на солнце, когда он перекувырнулся в воздухе, развернулся сторону своего противника и вновь немедленно атаковал его. Гарри не успел перевести дыхание и выкрикнуть новое заклинание, как получил удар в грудь, от которого сразу все поплыло в его глазах. Он упал навзничь. Феникс свечой взмыл вверх и, перевернувшись, ринулся вниз, ни на мгновение не откладывая свое намерение расправиться с противником. Поттер понял, что сейчас произойдет, и для защиты вытянул вверх руку с палочкой, но феникс нападал со стороны солнца, и в него было просто невозможно точно прицелиться. Когда до удара оставались считанные мгновения, Гарри вдруг вспомнил свою воздушную схватку с патрулем Пожирателей и взревел:

— Импендимента Скопус!

Сферическое заклятие застигло Феникса врасплох и он,

промахнувшись мимо Поттера на целый фут, со всего разгона врезался в каменный пол балкона. Гарри немедленно вскочил и отпрыгнул в сторону. Птица лежала грудой изломанных костей, не подавая никаких признаков жизни. Надо было убить ее, но Гарри не мог заставить себя применить заклятие Смерти. Да и не желал он смерти Фоуксу. Ведь тот когда–то спас ему жизнь, а долг платежом красен. Да и неизвестно было, подействует ли на бессмертную птицу Авада Кедавра? Дрожащими от волнения руками Поттер захлопал себя по карманам. Вытащил платок, связал его в петлю и, направив на нее палочку, шепнул:

— Портус!

Платок налился голубым сиянием и погас. Не подходя близко к птице, Гарри заклинанием заставил платок–портключ взлететь и опуститься на сломанную шею феникса. В этот момент ему показалось, что Фоукс слегка приоткрыл свой темный глаз и взглянул на него. Занервничав, юный маг поспешно взмахнул палочкой. Портключ вспыхнул и исчез, унося свою ношу в Запретный лес.

Поттер вздохнул с облегчением. Постанывая от тупой, ноющей боли в груди, он обошел периметр всего балкона и осмотрел окрестности. Никого не обнаружив, он приступил к ритуалу наложения Фиделиуса на Хогвартс. Опыт применения такого заклинания у него уже был, и в итоге все прошло нормально. Магия замка не воспротивилась внешнему защитному заклятию. Может быть, потому, что Поттер теперь был директором школы, а может — по какой–то другой причине. Спросить было не у кого.

Дымка защиты окутала замок, немного затрудняя обзор окрестностей, но рассматривать их — не хотелось категорически. Хотелось завыть от боли. Сколько же еще раз его будут пытаться убить? Гарри побрел вниз по лестнице. Сквозное зеркало разбилось во время схватки, но покидать замок сейчас было рискованно. Придется поискать средство связи с Поттер–мэнором в кабинете директора. Фиделиус максимально надежен, когда Хранитель внутри!

Портал вытряхнул изломанную птицу в самом сердце Запретного леса — во владениях некромантулов. Запах свежей плоти немедленно привлек этих многоногих и многоглазых чудовищ. Они сползлись в кучу и уже протянулись к неожиданной добыче, как вдруг по телу птицы прошла судорога, и она ярко вспыхнула. Ошарашенные твари бросились врассыпную, а на месте самосожжения феникса образовалась горстка пепла, которая вскоре зашевелилась, и маленький уродливый птенец, подняв припрошенную серой пылью головку, с откровенной

ненавистью оглядел сумрачные дебри Запретного леса.

* * *

— Ну что там?

— Не что, а кто. Людо Бэгман. Холодный.

— Как это?

— Не разочаровывай меня, Люпин. Он мертв.

— Давно?

— Я не специалист по трупам. Но думаю, пару дней уже.

Снейп Люмосом освещал темную комнату с мертвым культуртрегером на диване. Люпин подошел, было, посмотреть, но сморщился и отошел.

Оба мага уже обрели свой истинный облик. Деревянная нога Грюма и дубликат очков Поттера валялись на полу рядом, являя миру трогательное единство странной композиции. Разгромленная комната была наскоро очищена от обломков. Камин проверен. Оставалось осмотреть дом и уйти. И тут такая находка!

Снейп присел на корточки и с брезгливой миной осмотрел голову трупа. Потом расстегнул его мантию и взглянул на шею и грудь.

— Полное магическое и физическое истощение, — заявил он, поднимаясь с корточек. — Нечто подобное я наблюдал у людей через пару месяцев после казни Поцелуем дементора. Но есть явные отличия. Мимика лица у Людо не нарушена, как у тех лишенных души тел. Кстати, они перед смертью становились очень похожими друг на друга. Не знаю, что и подумать.

— Это работа Дамблдора? — мрачно спросил Люпин.

Снейп поморщился.

— Скорее всего — да. Только здесь выпита не душа, а магические и физические силы.

— Но это же… — Ремус задохнулся от возмущения.

Зельевар внимательно посмотрел на него.

— Не ударяйтесь в крайности, мистер Люпин. Директор не творит зло ради зла. Все его поступки весьма рациональны и прагматичны. Впрочем, вы уже убедились в этом.

— Да уж. Надо возвращаться и рассказать об этом Поттеру и всем остальным.

Снейп подошел к камину и вытащил из кармана баночку с Летучим порохом.

— Одалживайтесь, — предложил он Люпину. Тот подставил ладонь.

— Я думаю, — продолжил зельевар, — что Поттеру надо рассказать обязательно. А вот говорить ли остальным — на его усмотрение.

Последний из Мародеров с удивлением посмотрел на гордого и неприступного в прошлом мага, который на его памяти первый раз в жизни отдал инициативу Гарри Поттеру.

* * *

Несколько расклеванных туш пауков валялось под обнаженными корнями чудовищных деревьев. По виду их растерзанных потрохов было видно, что тот, кто это сделал, интересовался лишь сердцами акромантулов. Феникс тщательно чистил клюв и когти и укладывал перья на крыльях. Он уже был размером со взрослую птицу, хотя с момента его возрождения прошло всего пара часов. Наконец, взмахнув крыльями, Фоукс взлетел, провожаемый ошеломленными взглядами паучьей семьи, которая, притаившись под корнями и камнями, все это время с ужасом наблюдала, как эта непостижимая птица подкреплялась плотью их собратьев и росла на глазах!

Феникс поднялся над лесом и направился к Хогвартсу. Подлетев к месту, где располагался замок, и не обнаружив его на месте, Фоукс начал резко менять траекторию полета, стараясь нащупать невидимую преграду. Это ему удалось, но защита замка была крепка и непреодолима. Сделав дюжину попыток и не преуспев, радужная птица злобно заклекотала, развернулась и устремилась прочь от Хогвартса в быстро темнеющую даль. Путь ее лежал в сторону резиденции Темного Лорда.

Глава 45

Поздно вечером Хогвартс неожиданно сотрясли магические толчки. Гарри в этот момент поднимался на Астрономическую башню с твердым намерением попробовать оставить школу и слетать в мэнор. Очень не хотелось этого делать, был силен соблазн вызвать Кикимера и сделать его посредником для своих переговоров с миссис Марчбэнкс и Снейпом, но… Какое–то неприятное чувство удерживало его от этого очевидного шага. А тут еще эти непонятные толчки…

В несколько прыжков преодолев последние ступеньки, Гарри выскочил наверх. Вдоль границы замка стремительно носилась крупная птица. Она резко бросалась из стороны в сторону и иногда даже чиркала перьями по куполу защиты. Именно в такие моменты замок сводило некое подобие магической судороги.

— Твою мать! — с досадой выкрикнул Поттер. — Сволочь бессмертная! Тебя надо было в клетку запихать, а не в Запретный лес отправлять!

Впрочем, он тут же вспомнил, как феникс умеет исчезать в языке пламени. Мда. Такого в клетку не посадишь. Добить его надо было. Хотя неизвестно, что из этого бы получилось.

Попытки Фоукса прорвать защиту Фиделиуса были энергичны, но непродолжительны. Через некоторое время он развернулся и направился куда–то на восток. Вроде бы не в сторону мэнора. Но и не в сторону Лондона.

Гарри с беспокойством посмотрел вслед своему загадочному врагу. Поттеру срочно требовалась связь с внешним миром. Он спустился вниз и начал методично обыскивать замок. Факультетские проходы и учебные кабинеты открывались при его приближении без всяких паролей. Выяснилось, что Большой зал лежал в руинах, а его знаменитый потолок реял в воздухе, держась непонятно на чем. Вещей и артефактов было раскидано множество, но то, что могло пригодиться, упорно не попадалось. Кабинеты преподавателей, где могло отыскаться требуемое, поначалу открываться не хотели, но церемониться Гарри не собирался.

— Деприми! — вспомнил он заклинание из книжки Гермионы, и дверь комнаты Снейпа влетела внутрь, разбитая в щепки.

Когда пыль улеглась, юный погромщик с любопытством осмотрел апартаменты зельевара. Странно. Скромнее, чем в спальнях Гриффиндора. Аскетичная мебель. Узкая кровать с тощей подушкой. Огромный стол–бюро с миллионом ящичков.

Здесь зелья, наверное, хранятся. А может быть, что и похуже.

Гарри попробовал вытащить один из ящиков, но тот даже не шевельнулся. Понятно. Это вам не входная дверь, которая охраняла одну лишь чистенькую бедность. Здесь личные тайны Снейпа, которые голыми руками не возьмешь. Палочка уставилась, было, на бюро, но помедлила и опустилась. Фиг знает, что там. Вот так откроешь и помрешь невзначай.

Комната миссис Макгонагал оказалась гораздо гостеприимнее. Мельком осмотрев вывернутое на пол содержимое шкафа и разбросанные на полу бумаги, Поттер уставился на колдографию, стоявшую на столе декана Гриффиндора. Она была затянута молочной дымкой. Кого же она скрывает? Не удержавшись, он наставил на магический снимок палочку и шепнул:

— Специалис ревелио!

Муть растаяла. И с овальной пластинки на ошарашенного Гарри глянул Артур Уизли. Совсем юный, явно — только что после школы. Он посылал Поттеру воздушные поцелуи. Тьфу! Не ему конечно, но… значит, они предназначались Макгонагал?

— Охренеть можно! — с чувством выдохнул юный маг и вышел из комнаты своего бывшего декана. Как восстановить Скрывающее заклятие на колдографии, он не знал.

Потоптавшись в коридоре, Гарри направился в кабинет директора. Правда, он там уже был, но успел лишь рассмотреть пустые портреты с разодранными холстами и привычно–незнакомый набор артефактов и приборов в шкафах. Сквозного зеркала среди них не было. Но теперь Гарри решил посмотреть еще раз, в тот раз он действовал второпях. Вот, только, пустые портреты… Гермиона права, феникс появился в окне, привлек их внимание и как–то заставил заткнуться. А потом, когда они с Грейнджер покинули Хогвартс, этот прислужник Дамблдора вернулся и устроил над беззащитными портретами бессмысленную расправу. Хотя, как сказать. Может, и не совсем бессмысленную. Разбежались ведь директора с портретов своих. Заткнулись. Расспрашивать некого. Может быть, им на дырявых холстах нельзя находиться?

Поттер прошелся по кабинету. Стол. Кресло. Шкаф. Окно. Стойка насеста феникса. Камин. Шкаф. Дверь.

Стоп.

Он вернулся к камину и снял с него тяжеленькую шкатулку. Это что такое? Замок щелкнул, откидывая крышку. Летучий порох. Не то. Шкатулка вернулась на свое место, а Гарри двинулся дальше.

Стоп.

А почему не то? Камин есть? Есть. И в мэноре есть, между прочим. А в сеть он сам включается? Или его подключать надо?

Гарри вспомнил, как дядюшка Вернон купил отопительный котел. Целый день двое рабочих тянули к нему трубы и провода, а потом что–то прикручивали и подкручивали. Неужели камины включаются в каминную сеть так же сложно?

Надо попробовать. Что он теряет? Нет, так нет.

Щепотка Летучего пороха фыркнула в камине и Гарри крикнул:

— Поттер–мэнор! Гарри Поттер вызывает миссис Марчбэнкс по каминной сети!

Сунуть голову в камин было как–то страшновато. Если связь есть, то и так услышат. А если нет, то суй не суй — толка не будет.

Прошло минуты две и из камина раздалось басовитое:

— Ась?! Поттер, это ты? Чем лечили Лавгуд?

— Эликсиром Фламеля.

— Ты где?

— Я в Хогвартсе.

— Мальчишка! А предупредить можно было? Почему не возвращаешься?

Поттер собрался с мыслями. Вот попробуй, расскажи ей в трех словах о своих сумбурных подозрениях, опасениях и страхах.

— Ладно, верю! — раздалось вдруг из камина. — Если бы ты второпях дурил, как всегда, то уже тараторил бы мне какую–нибудь ерунду, а раз молчишь, значит, все не так просто. Я правильно поняла?

— Да, — с облегчением сказал Поттер, улыбаясь. Никогда еще не было женщины, которая вот так, почти по–матерински, понимала бы его. Удивительная старуха.

— Что тебе надо, Поттер?

Гарри уже понял, чего он хочет и твердо ответил:

— Я решил удерживать Хогварст и не пускать в замок феникса Дамблдора, который сюда буквально рвется. У нашего покойного директора осталась последняя тайна, которую мы еще не раскрыли. И я уверен, что ее разгадка спрятана здесь. Надо дать ему бой именно здесь. Не думаю, что он сможет собрать большой отряд для захвата Хогвартса. Да и сражаться он может только чужими руками. Так что мне нужно несколько помощников.

Тут парень испугался, что к нему сейчас отправят его разгневанную подругу, и поспешно уточнил:

— Бойцов.

— Вот оно что… — миссис Марчбэнкс задумалась. — Давай

так: я пришлю к тебе всех братьев Уизли. Ты ими пока покомандуй, а я сама разберусь тут кое с кем и отправлюсь за ними следом. Тут у нас, знаешь ли, тоже дела непростые.

Поттер встревожился:

— Что–то случилось?

— Да, случилось. Но у тебя там дела важнее, а я тут сама разберусь. И хватит вопросов! Схожу я — мальчишек к тебе отправлю. Осторожнее там. Ась?!

— Да понял я! — ответил Поттер и похлопал себя по оглохшему уху.

* * *

Марчбэнкс быстро нашла Гермиону и сообщила ей, что директор Хогвартса (именно так и сказала) нашелся. Не давая девушке облечь негодование в конкретные формы, она погнала ее за Кикимером со строжайшим наказом срочно раздобыть Летучий порох. Сама она направилась в Больничное крыло, где бледный от ярости Снейп уже полчаса не мог привести в сознание Маркуса Флинта.

Люпин и Артур были на подхвате, но зельевар объяснялся с ними только в повелительном наклонении или тыкал пальцем, указывая, что делать. Мадам Помфри он вообще оттер в сторону. Впрочем, так бывало и раньше, если вдруг в лазарете оказывался его студент. К этому Поппи уже привыкла. Но сейчас она тоже недоумевала. Парень шел на поправку и вдруг — полная кома. Можно сказать — живой труп.

— Он явно находится под несколькими заклинаниями сразу. Причем, очень скверно выполненными. Его хотели убить. Другого объяснения у меня нет. Значит, преступление совершено студентом!

Миссис Макгонагал сокрушенно вздохнула:

— Ну уж и преступление. Может быть, это несчастный случай? Или стечение обстоятельств?

На самом деле декан Гриффиндора судорожно пыталась понять, кто из ее студентов больше всех пострадал от злодеяний Пожирателей. Список получался внушительным. У кого родители, у кого родственники, у кого друзья и знакомые. Правда, все знали, что Поттер притащил Флинта на себе, а значит, этот пленник ему нужен, но… когда от жажды мщения кипит кровь, на такие мелочи внимания не обращают.

Однако далеко не все могли проникнуть в замок. Основной массе студентов не разрешалось заходить никуда, кроме столовой

залы и учебного крыла. Но никто не обратит внимания на студента, заходящего в Больничное крыло. Мало ли что? Зуб заболел!

Миссис Макгонагал вновь сокрушенно вздохнула.

Снейп немедленно отреагировал:

— Что вы вздыхаете, Минерва? Легко и приятно обвинять в злодеяниях слизеринцев, но это, явно, дело рук гриффиндорца или хаффлпаффца. Слизеринцы друг на друга не нападают.

— Это надо доказать, — сухо ответила миссис Макгонагал. — Я пойду и начну проверку палочек у студентов. Это крайняя мера, но я не вижу другого выхода.

От входной двери раздался девичий голос:

— Не надо искать палочку. Вот она. Это я закляла его.

Все обернулись и оторопели. У дверей стояла бледная, без кровинки в лице, Джинни Уизли. В руках она держала палочку.

— Он умер? — задала вопрос девушка удивительно спокойным и ровным голосом. Снейп подошел к ней, вынул из ее пальцев палочку.

— Приори инкантатем!

На конце палочки печально лопнуло несколько пузырей. Снейп слегка отшатнулся и пристально посмотрел на младшую дочь Уизли.

— Однако! — он повернулся к Макгонагал. — Тут дело нечисто. Взгляните, сколько вложено ненависти! Только по неопытности ей не хватило желания убить. Совсем чуть–чуть не хватило!

Минерва подошла, сохраняя на лице выражение скепсиса, но при повторе Проявляющего заклинания негромко ахнула.

Дверь вновь распахнулась, и в палату, опираясь на палку, вошла миссис Марчбэнкс. Макгонагал открыла, было, рот, но попечительница Хогвартса не была настроена на разговоры.

— Акцио! — палочка Джинни вылетела из рук Снейпа и перекочевала к старой волшебнице. Миссис Марчбэнкс подхватила Джинни под руку и с неожиданной силой потянула ее к двери. На пороге она обернулась. Возмущенный Снейп был готов разразиться гневной тирадой, но не успел.

— Силенцио! — избавила себя от объяснений попечительница. — Северус, твое дело лечить, вот этим и занимайся! Минерва, марш в школу! Студенты занимаются распространением сплетен, а не учебой! Люпин, иди в Ритуальный зал, там тебя Кикимер к Поттеру отправит, заодно расскажешь ему о ваших подвигах на Гриммо. Поппи, они гоблина полумертвого с собой притащили — займись. Кто еще без дела? Ась?! Фините!

Старуха сняла с присутствующих заклинание Онемения, вытолкнула за порог Джинни и захлопнула за собой дверь.

* * *

Резиденция Темного Лорда горела, отбрасывая на окрестности багровые отсветы. На площади перед пылающим дворцом стояли стройные ряды Пожирателей Смерти в серебряных масках. За ними тупыми громадинами высились туши великанов и троллей. В третьем ярусе гроздью висели дементоры в своих наводящих ужас черных плащах.

Перед собравшимися на возвышении стоял сам Темный Лорд Судеб Воландеморт. Его мантия, огромная и бесформенная, как грозовое облако, скрывала его тело и делала почти невидимым лицо. Только угли глаз, казалось, прожигали каждого стоящего в строю до самого дна души.

— Мои верные слуги! Настал день, когда наша победа близка, как никогда! Фальшивый герой, последняя надежда грязнокровок и маглолюбцев, сам загнал себя в ловушку! Он обречен, и вместе с ним исчезнет последнее сопротивление моей воле!

Крики восторга, смешавшиеся с ревом, встретили это воззвание. Воландеморт поднял руку, призывая к тишине.

— Я долго ждал подходящего момента. Я заставлял врага попасться на мою хитрость и угодить в расставленную ловушку! Ведь этот фальшивый герой так и не отважился честно сразиться со мной. Но теперь ему не уйти! И Мальчик — Который-Случайно — Выжил теперь вполне закономерно умрет!

Новая волна восторгов прокатилась по рядам армии Воландеморта.

— Я сжег этот дворец не случайно! Это символ уходящей эпохи, в которой мы боролись за победу. Теперь нам будет принадлежать весь мир! Нам не нужна эта каменная лачуга! Мы построим на костях маглов величественный храм магии и славы! И каждому из моих верных слуг найдется достойное место для служения в нем! Каждый получит награду, которая затмит все, что имели прежние поколения магов! Мы в шаге от победы! Вперед, мои отважные слуги! Тысячелетия власти и славы открыты для вас!

Теперь уже и Пожиратели взревели не хуже великанов. Никогда еще их властитель не был так щедр и откровенен в своих обещаниях! Никогда!

Лорд Судеб — это не только подвиги в сражениях. Это — тончайший расчет и предвидение! Поистине велик и необъятен

гений их властелина!

Воландеморт дождался, пока крики восторга пойдут на убыль, и закончил свою речь сухо и деловито:

— Выдвигаемся к Хогвартсу тремя колоннами! К утру замок должен быть окружен. Чтобы мышь не проскочила! Защиту с ограды снимать буду я сам. Ваша задача — уничтожить всех, кто не сдастся. Гарри Поттер — моя добыча, и страшной смертью заплатит тот, по чьей вине с его головы упадет хоть волос! Долохов! Командуй выступление!

Темный Лорд отвернулся от строя, над которым уже звучали первые походные команды, и взмахнул палочкой. Над его головой плавно взмыла в воздух отливающая серебряным блеском прозрачная защитная сфера с радужно–солнечной птицей внутри.

Глава 46

Братья Уизли прибыли в Хогвартс незамедлительно. Гарри без всяких церемоний отправил Билла и Рона дозорными на башни, а с близнецами пошел в обход замка. Такой выбор был не случаен. Уж кто–кто, а наследники Мародеров знали тайные входы и выходы Хогвартса, как свои пять пальцев. Конечно, существовала огромная вероятность того, что Дамблдор знал все это не хуже, а может быть и лучше их вместе взятых.

Карту Мародеров все помнили наизусть, поэтому нынешнее отсутствие этого артефакта не смутило ни Гарри, ни близнецов.

— Четвертый этаж, — напомнил Поттер, когда они сразу бодро протопали на нижние ярусы замка.

— Обязательно, — отозвался Фред, — но главное — проверить подземелья.

— Почему?

— Мы их хуже знаем. А там, по слухам, был выход к озеру. Подземный ход. Помнится, слизеринцы шутили, что их кальмар знает верную дорогу в обход школьных правил.

— Но почему тогда Драко так долго искал способ провести Пожирателей в Хогвартс? — возразил Гарри. Близнецы остановились, как вкопанные.

— Действительно. Как–то мы об этом не подумали.

— Ладно, — снова двинулся Поттер, — пошли, раз уж спустились. Посмотрим на всякий случай. А для верности я потом Снейпа расспрошу.

Они спустились в самые нижние этажи и внимательно их осмотрели. Ничего подозрительного не нашли и решили напоследок зайти к слизеринцам. Вход в спальни факультета змей беспрекословно распахнулся перед юным директором. Уже знакомая Поттеру гостиная, усыпанная палочками и обрывками одежды, встретила их затхлой сыростью. Осматривать здесь было особо нечего, и они уже собрались уходить, как вдруг в одной из спален раздался металлический грохот. Выхватив палочку, Джордж подскочил к двери и распахнул ее.

— Эт–т–то что еще такое? — запинаясь, пробормотал он.

Гарри и Фред немедленно присоединились к нему.

По центру спальни возвышалась груда распахнутых чемоданов и дорожных сумок. Две чумазые эльфийки, копавшиеся до этого в вещах студентов, испуганно поблескивали глазами в сторону неожиданных гостей. На кровати, собрав под себя дюжину подушек, возлежал эльфийско–цыганский эрл. Во рту он держал янтарный мундштук, трубка от которого тянулась к

кальяну, стоявшему на тумбочке. По спальне расплывались голубоватые кольца дыма.

— Ни хрена себе! — высказался Поттер и шагнул в спальню, опуская палочку. — Хробин! Я знал, что ты ворюга, но такой наглости не ожидал!

Предводитель диких эльфов, видимо, задремал, потому что, услышав человеческий голос, подскочил и подавился мундштуком.

— Тьфу–у–у! — он с шумом выплюнул изо рта свой предмет роскоши и поспешно слез с кровати.

— Ей–бо, ваше высокородие! Ну мы с вами просто, как нитка с иголкой! Куда я, туда и вы! Нельзя же так! Должно же быть время у свободного эльфа, чтобы заняться своими делами? — заявил он, кашляя и деликатно отплевываясь в сторонку от Поттера.

Близнецы во все глаза таращились на это феерическое создание. Меж тем глава эльфийской общины даром времени не терял. Не переставая охать, ахать, кашлять и жаловаться на тяжелую судьбу, он взглядом показал своим эльфийкам на кучку отложенных вещей, а потом дал каждой пинок, от которого они, неизящно растопырившись, улетели к дальней стенке спальни и с хлопками исчезли. Организовав, таким образом, транспортировку украденных вещей, Хробин улыбнулся магам самой обворожительной улыбкой, от которой даже василиска мог бы хватить удар.

— Ты мне зубы не скаль, — мрачно отреагировал на это юный директор. Все в нем кипело от раздражения, но страх потерять союзника и помощника в самый неподходящий момент, удерживал его от решительных действий.

— Сдается мне, что твои последние делишки тянут на серьезное преступление, — Поттер обошел кучу вскрытых чемоданов и остановился перед предводителем диких эльфов. Тот старательно смотрел в потолок. — Чего ты молчишь?

— Надеюсь, ваше высокородие понимает, что я не смог бы сюда попасть без чужой помощи?

— Вот как? — поднял брови Гарри. Эльф молчал, снисходительно улыбаясь собеседнику в лицо. — Погоди–ка. Ты это о ком? Малфой?!

— Ну да, — пожал плечами эльф, — мы заключили сделку. Я обещал ему принести то, что он попросил, а он открыл мне путь в эти подземелья. Я ведь могу проникать только сюда. За порог гостиной мне уже никак. Она может открыться только с разрешения директора.

Фред и Джордж, которые наблюдали за диалогом с жадным

интересом, не выдержали и в один голос воскликнули:

— Даже для эльфа?!

Хробин утвердительно кивнул:

— Да. Это древняя магия замка. Мы не можем преодолеть ее, а то бы… Эхма! — предводитель табора мечтательно улыбнулся.

А вот Поттеру было не до смеха.

— Не понимаю! Добби приходил ко мне и на Тисовую, и в Хогвартс. Причем, в те времена, когда сам был собственностью Малфоев. Как он смог это сделать?

Эльф шмыгнул носом.

— Добби — это эльф, надо понимать? Насчет вашей Тисковой, или как там ее, не знаю, а вот в Хогвартс он мог попасть только вместе со своим хозяином или по разрешению директора. Больше — никак.

— Твою мать! — скривился Поттер. — И тут эта сволочь белобородая подсуетилась! Да хоть что–нибудь вокруг меня происходило естественным образом? Или все по указке Дамблдора?

Хробин развел руки, показывая, что уж тут он точно не при делах. Но Поттер и не ждал от него ответа. Он просто сменил тему разговора:

— Давай сюда, — протянул он руку ладонью вверх.

— Чавой–то? — попятился эльф.

— То, что ты Малфою обещал принести! Давай, давай! Драко Малфой — мой слуга, чтобы ты знал!

Близнецы озадаченно переглянулись. Хробин нерешительно потоптался.

— Ну, ежели слуга, тогда дело другое. А как же с остальным барахлом будет?

— С чем остальным?

— Ну… с вещичками, то есть, — глаза эльфа косили от напряжения.

Гарри задумался на мгновение.

— Будут от студентов жалобы на пропажи — вернешь. Не будет жалоб — оставишь у себя.

— Приятно, когда у мага есть понятия, — отвесив этот сомнительный комплимент, эльф откуда–то — близнецам показалось, что чуть ли не из задницы — вытащил шкатулку и протянул Поттеру. Тот осмотрел ее со всех сторон. Попытался, было, открыть вручную, а потом наставил палочку и шепнул:

— Аллохомора!

Щелчок — и крышка откинулась. Юный маг и его спутники с удивлением осмотрели изящную диадему, усыпанную драгоценными камнями.

— Что–то она мне напоминает, — почесал в затылке Фред и переглянулся с братом. Тот пожал плечами. Поттер захлопнул шкатулку и спрятал ее в кармане мантии.

— Потом разберемся. А теперь, — обратился он к эльфу, — показывай дорогу!

* * *

Осмотр подземного хода, который тянулся к озеру, занял около получаса. Он вывел их в небольшую застекленную беседку, о существовании которой они даже не подозревали. Близнецы были обескуражены и даже в чем–то обижены на слизеринцев. Эти чистокровные остолопы, оказывается, имели свой собственный павильон для амурных встреч. Антураж и интерьер беседки не оставлял в этом никаких сомнений. Более того, в углу беседки они обнаружили коробку для использованных… порт–ключей. Лежавший сверху даже не запылился — именно его дал Малфой эрлу для проникновения в Хогвартс. Картина окончательно запуталась. Ну на фига было Драко чинить Исчезательный шкаф, если есть такая дырища в обороне Хогвартса? Бред какой–то!

Поттер разозлился, и на всех градом посыпались распоряжения.

Эрлу — притащить сюда Драко. Фреду — проверить ход в Визжащую хижину. Джорджу — проверить ход в Сладкое королевство.

Сам он решил вернуться в кабинет директора и попросить подмогу из мэнора. Но в кабинете его ожидал сюрприз: там уже стояли Люпин, Артур Уизли и профессор Флитвик. Поттер обрадовался.

— Это здорово, что вы уже здесь. А я хотел за вами в мэнор аппарировать.

— Погоди, Гарри. Тут дела неважные. Вот посмотри–ка, — Люпин протянул ему свиток, — Кикимер сказал, что это прислали из «Гринготса».

Хозяин мэнора развернул пергамент.

«Сэру Гарри Поттеру,

Ваше высочество! Руководство банка «Гринготс» с тревогой извещает Вас о том, что, согласно нашим данным, этой ночью или под утро будет совершено нападение на замок Хогвартс. Просим Вас покинуть его и не подвергать себя опасности. Вы можете нам доверять, ибо раса гоблинов связывает свое благополучие с восстановлением порядка, благоприятствующего процветанию

торговли. Связывая с Вами главные надежды на правильное мироустройство, мы готовы и впредь оказывать Вам поддержку словом и делом.

С уважением, старший гоблин банка «Гринготс».

P. S. Считаю, что для Вас настало время прибегнуть к помощи подарков, полученных от нашего банка».

Поттер дочитал письмо и начал вспоминать, что, кроме стилета, было в золотом гоблинском футляре. Ерунда какая–то. Жетон и ключик.

Гарри опомнился. Все смотрели на него. Как–то необычно смотрели.

— Вы чего?

Профессор Флитвик покачал головой.

— Чтобы гоблины прислали магу еще что–то, кроме напоминания о долге? Да такого со времен Мерлина никто не помнит! Однако надо отсюда уходить! Где остальные?

— Билл и Рон на башнях, а Джордж с Фредом скоро придут, — Поттер помедлил и твердо заявил, — только я никуда из Хогвартса не уйду.

— Почему?

— Потому что тому, кто хочет захватить Хогвартс нужно что–то спрятанное здесь. Оно для него крайне важно. Ответьте мне: что может быть самым важным для мага, который хочет жить вечно?

Все замолчали. Потом Люпин вздохнул, подошел к камину, зачерпнул большую горсть Летучего пороха и обернулся к юному директору.

— Вы твердо намерены отстаивать Хогвартс и готовы к главному сражению?

Поттер молчал. Важность предстоящего решения легла на его плечи тяжким грузом. Сам термин «главное сражение» звучал более чем зловеще. Ведь будут жертвы. Большие жертвы. Но отступить — значит проиграть. Это юный маг осознал четко и ясно. Тянулись мгновения. Все молча ждали, что он ответит.

— Да! Я буду отстаивать Хогвартс. Мне отступать некуда. Если мы проиграем здесь, то и дни мэнора будут сочтены.

* * *

Гарри вернулся в мэнор и быстро помчался в свой кабинет. Если у него и была надежда проскочить, ни с кем не встречаясь, то она немедленно угасла. В его кресле сидела хмурая Гермиона и недобро постукивала палочкой по столу.

— Наконец–то вы изволили появиться, господин директор! — начала она с убийственной вежливостью.

«Блин! Лавры Снейпа ей покоя не дают!» — подумал Гарри и поспешно заткнул рот возлюбленной горячим поцелуем. Девушка отбивалась, пытаясь продолжить отрепетированную речь, но парень был настойчив и неутомим. Наконец девушка покорно вздохнула и закинула руки ему на шею. Оторвавшись от возлюбленной, Гарри не дал ей слова сказать, и сразу обрушил на девушку последние новости. Гермиона пыталась вставить пару язвительных замечаний, но быстро поняла, что ситуация серьезная, и замолчала. Поттер, откинув все свои сомнения, на этот раз выложил ей все.

Кое–что Гермиона уже знала от Марчбэнкс, и о многом догадывалась сама. Последние сомнения в той роли, которую играл в этой истории покойный и одновременно живой Дамблдор, отпали. Он враг и его цель — Гарри. И не столь важны подробности, которые они могут и не знать. Главное — защитить Хогвартс и не дать добраться фениксу, или кто он там на самом деле, до цели.

Закончив рассказ, Гарри выгреб из ящика стола несколько предметов и рассовал их по карманам.

— Мне надо вернуться. Но я хочу, чтобы ты оставалась тут.

Гермиона рывком поправила воротник мантии Гарри, заодно крепко тряхнув его.

— И не надейтесь, ваше директорство! Сейчас пойду и распоряжусь о доставке питания для защитников Хогвартса. Потом дам эльфам команду подготовить все для приема раненых. Потом переоденусь и присоединюсь к тебе. И не дай Мерлин тебе, твое высочество, попытаться хитрить или удерживать меня! Вот это видел?

И Гермиона поднесла к носу Поттера свой небольшой, но крепкий кулачок.

* * *

Тем временем с вершин башен Хогвартса раздались тревожные крики. В рассветной дымке дозорные рассмотрели приближающихся врагов. Билл вбежал в кабинет директора и крикнул:

— Там целая армия! Где Поттер?

Флитвик сокрушенно вздохнул:

— Поттер скоро будет. А вот что делать с сигналом оповещения для наших сторонников? Его придумал Дамблдор,

который теперь фактически находится на стороне противника, а если и нет, то все равно против нас.

— Это он поменял сторону. А мы остались там же, где и были. Сигнал должен сработать, — твердо ответил Люпин.

— Твое мнение? — спросил Флитвик у Артура.

— Надо пробовать. Другого варианта у нас все равно нет.

— Хорошо! — Люпин повернулся к камину. Лицо его было непроницаемо. Зеленая вспышка полыхнула, унося в общую каминную сеть малопонятную фразу Ремуса:

— Хогвартс в осаде! Telumdatius!

Глава 47

— Что здесь происходит? — воскликнул Поттер, врываясь в Большой зал Хогвартса.

Сдержанный гул голосов мгновенно смолк ивсе обернулись в его сторону. Больше сотни пар глаз с любопытством и надеждой уставились на Избранного. Гарри осекся. Меньше всего он ожидал увидеть полный замок народу, неизвестно как появившегося здесь за то время, пока он отлучался в мэнор. Он осмотрелся по сторонам. Стены зала поправлены. Потолок уже не реет в воздухе сам по себе. Полно людей в дорожных мантиях. Только взрослые маги — студентами даже не пахнет. Знакомые, полузнакомые и вовсе незнакомые лица. Кого–то он видел в толпе провожающих на вокзале Кинг — Кросс. Кто–то здоровался с ним в пабе «Дырявый котел». Кого–то он мельком видел в министерстве.

— Извини, Гарри, — Люпин протолкался к нему сквозь плотную толпу, — это добровольные защитники Хогвартса. Это твоя армия. Не отталкивай людей — они верят в тебя.

— Верят мне? Или верят в меня? — резко спросил юный маг. — Я что вам — Мерлин, чтобы в меня верить?

— Уверяю тебя, эти понятия во многом сходятся. Они верят в твое предназначение и верят в твою правоту. Послушай меня. Ты нужен им, а они нужны тебе. Один человек, даже с грозным оружием, ни черта не стоит!

Гарри стиснул зубы. Такой поворот событий ему совсем не нравился.

— Как они сюда попали?

— Они пришли через каминную сеть, услышав пароль. Это все те маги, которые слушали колдорадио «Поттеровский дозор». В одной из первых передач, когда Пожиратели еще не следили за нашими выходами в эфир, мы сообщили всем противникам новой власти пароль–вызов. Три слова на латыни, которые сами по себе не имеют особого смысла. В сочетании с названием какого–либо конкретного места это — сигнал сбора для битвы. Ты объявил о решении дать главное сражение. Я произнес пароль в каминную сеть, и они пришли. Они идут и идут. Уже откликнулось более двухсот магов со всех уголков Британии. Здесь формируются отряды. Мы ждали тебя, потому что надо составить план обороны замка и распределить людей.

— А что это за слова на латыни? — спросил Гарри задумчиво.

— Да так, — смущенно улыбнулся Люпин, — древнеримский девиз из практики силовой дипломатии. Его использовали, когда были уверены в своих силах. Мне подумалось, что по смыслу он

нам подойдет. «Telumdatius».

— И что это значит?

— «Оружие имеет право».

Глаза Поттера расширились. Все сумбурные события, происходившие с ним в последние месяцы после появления Старшей палочки, приобрели стройные и четкие контуры. Оружие имеет право! Да, черт возьми! Имеет! Погрузившись в переживания о содержимом собственной головы, он совсем забыл о страшной силе, сосредоточенной в его палочке. Это же оружие! И оно имеет право. И это его право — призвать к ответу всех этих сильных мира сего, которые забыли, что на любую силу может найтись другая сила. И, что будь ты даже хитрее самого дьявола, все равно плетью обуха не перешибешь!

— Спасибо, Люпин! Очень хороший пароль вы придумали. Оружие имеет право? Отлично!

В большом зале уже давно царила полная тишина. Все напряженно прислушивались к их разговору.

— О чем ты?

— Готовьтесь к бою. Жду тебя в кабинете директора через полчаса.

— В твоем кабинете? — педантично уточнил Люпин.

— Да! В моем кабинете!

Смущение и некоторая застенчивость, которая охватила Поттера при входе в большой зал, куда–то испарилась. Он поклонился всем присутствующим и резко повернулся к выходу. Полы его мантии взметнулись, как два черных крыла.

* * *

Быстро сбежав по лестницам, Поттер направился в слизеринскую гостиную. Нужно было немедленно разобраться с Малфоем, а заодно попытаться договориться с Хробином. Дикие эльфы могли стать ценными помощниками. Но насколько им можно доверять?

— Хробин, не уходи! Привет, Драко! Ты неплохо выглядишь для пленника. Не смотри на меня так. Убить меня взглядом даже у василиска не вышло. Слушай внимательно. Видел, как изменилась твоя черная метка? Это означает, что ты больше не слуга Темному Лорду. Ты — мой слуга. Не веришь? Подними рукав мантии! Не хочешь? Тогда так… — Поттер на мгновение задумался. Вызов его метки не мог быть темномагическим, потому что он не знал темной магии. Значит, это что–то простое. Как вызов по Сквозному зеркалу. Он поднял палочку и мысленно

произнес: «Драко Малфой!».

Блондин вдруг застонал и схватился за предплечье. Значит, сработало.

— Убедился? — Поттер подошел к Малфою. — Теперь слушай внимательно. Ты обязан помогать мне! Ты не можешь действовать против меня и моих сторонников ни прямо, ни косвенно. Ты не можешь утаивать от меня важные сведения. Ты не можешь мне лгать. Со своей стороны обещаю сохранить тебе жизнь. Ты понял?

Юный маг наклонился к Драко. Тот непроизвольно попятился, настороженно сверкая глазами. Блондин все еще держался за предплечье. На его лице медленно проступило выражение растерянности и безнадежности. Кажется, хорек, наконец, до конца понял, в каком положении оказался.

— Что я должен делать?

— Для начала — ответить на мои вопросы. Вопрос первый: что это такое?

Поттер извлек из кармана мантии шкатулку и открыл ее. Диадема заблестела искорками в неверном освещении слизеринской гостиной. Блондин насупился.

— Не знаю, — и тут же вновь схватился за метку.

— Припекло? Значит, врешь! И разговаривая со мной, не забывай добавлять «сэр». Я директор Хогвартса.

— Я уже не студент, — окрысился Малфой.

— С сегодняшнего дня вы, мистер Малфой, снова студент. Так как зачислены мной на шестой курс факультета Слизерин школы чародейства и волшебства Хогвартс! — издевательски–торжественно провозгласил Гарри. Ситуация забавляла его.

— Почему на шестой? Я уже отучился шесть курсов, — возмутился Малфой.

— Весь шестой курс вы просидели в Выручай–комнате в поисках тайного входа в Хогвартс. И это тема второго вопроса: почему вы не воспользовались ходом из беседки на берегу озера?

Драко помедлил мгновенье и почти спокойно ответил:

— Чтобы ни с кем не делиться.

Поттер, приоткрыв рот, смотрел на него.

— Чего смотришь? — вспылил блондин, видя изумление на лице ненавистного очкарика. — Вам никому не понять этого! Про вход с озера все старшекурсники Слизерина знали. И Блейз, и Нотт, и Крэбб с Гойлом. Любой мог выполнить волю Лорда. Но поручили мне. Это был мой шанс…

— Ты зачаровал этот вход, а дружкам скормил какую–то байку? — догадался Гарри.

— А что мне оставалось? Я все свалил на Дамблдора, —

криво усмехнулся слизеринец, — представил дело так, как будто директор знает об этом ходе и следит за ним, чтобы нанести внезапный удар по тем… по тем, кто по нему придет.

— Ловко! — холодно сказал Поттер. Он уже оправился от удивления. Он мог бы и сам догадаться, что этим белобрысым гаденышем двигали отнюдь не гуманистические мотивы. Драко всего–навсего искал лазейку, доступную только ему одному, чтобы вся слава не досталась никому другому. Даже Снейпа оттолкнул. Да вот только кишка тонка оказалась у аристократа. Правда, в Малфой–мэноре он их не выдал. Тоже духу не хватило? Так ведь там самому убивать не требовалось. Желающих и так хватало.

— Почему ты не выдал нас зимой? — вопрос вырвался у Поттера помимо его воли.

Малфой посмотрел на него и с ненавистью выплюнул:

— Если бы знал, как дело повернется — я бы вас сам убил!

«Ну что ж, за откровенность спасибо. Только козырей у тебя на руках нет, парень. Будешь делать, что я скажу», — подумал Гарри и сменил тему разговора:

— Вернемся к диадеме. Отвечай на вопрос, пока я спрашиваю по–хорошему.

— А не отвечу, пытать будешь? — с вызовом поинтересовался Малфой.

— Буду.

Блондин с недоверием всматривался в лицо гриффиндорца. Хотя, какой он теперь, к лысому Мерлину, гриффиндорец? Что–то в выражении лица Поттера убедило его в том, что шутки кончились. Он нерешительно переступил с ноги на ногу.

— Я ее в Выручай–комнате нашел. Мне надо было где–то ожерелье спрятать, ну мне и открылся какой–то склад забытых вещей. Я еще тогда эту диадему приметил. Думал, что просто похожая или подделка. Но потом посмотрел в книгах — все точно. Ну, я когда ожерелье забирал, и взял ее с собой, чтобы проверить. Тем более было, куда спрятать — шкатулка из–под ожерелья освобождалась. И диадема оказалась настоящая.

— Погоди! — Гарри ничего не мог понять. — В каком смысле — настоящая?

— Ну, это же диадема Ровены Райвенкло.

Поттер с недоверием смотрел на обруч в шкатулке. С трудом сохранив на лице невозмутимое выражение лица, он хмыкнул:

— Красивая побрякушка.

Драко вскипел.

— Поттер, тебя хоть сэром, хоть пэром назови, а горшок — ты и есть горшок! Это один из самых могучих артефактов

магического мира! И он принадлежит мне! Его искали сотни лет, а нашел я.

Юный маг с интересом наблюдал за горячившимся Драко.

— Ты нашел его в школе и присвоил себе. Извини, но я не намерен отдавать тебе этот артефакт. Тем более что он принадлежит одному из основателей Хогвартса.

— Вот, оказывается, для кого я старался…

— Не расстраивайся. Есть вероятность, что меня убьют, и ты еще будешь счастлив! Сиди здесь и жди, чем дело закончится, — Поттер презрительно усмехнулся и пошел к выходу из подземелий Слизерина.

— Вашество?

— А, Хробин? Я совсем забыл о тебе. Пошли, по дороге поговорим.

* * *

Пожиратели тремя колоннами окружали Хогвартс. Они не пытались прятаться или еще как–то скрыть свои перемещения. План их господина был основан не на внезапности, а на могуществе. Это обстоятельство вселяло в гвардейцев Лорда небывалый оптимизм и веру в скорую победу. После целого месяца затворничества и неопределенности, когда было непонятно, кто друг, а кто враг, все встало на свои места. Избранный в Хогвартсе. Ловушка захлопнулась. Лорд велик и могуч. Заслуженная награда для его соратников стала как никогда близка.

Первая колонна вышла на опушку Запретного леса и остановилась в некотором недоумении. Замка не было. Был высокий пологий холм, поросший травой и мелким кустарником, сбегающий к озеру и Хогсмиту.

— Рассредоточиться! Командиры отрядов, ко мне!

Растянувшись в шеренгу, которая охватывала добрую треть периметра холма, Пожиратели с интересом рассматривали поляну. Они были предупреждены, что замок скрыт Фиделиусом, но никто из них никогда не видел, как выглядит под этим заклинанием этот большой и хорошо известный объект, очертания которого с детства врезались в память. Воображение достраивало очертания замка, но точно привязать его к холму не получалось. То выходило, что озеро в два раза дальше, чем ему положено, то, вроде как, не оставалось места стадиону для квиддича. Заклинание работало здорово, и бойцы переглядывались несколько обеспокоенно. Не так уж слаб этот

Поттер, если смог поставить такой Фиделиус. Впрочем, против Лорда ему не выстоять. Главное, чтобы не скрылся в очередной раз. А то лови его по всей Британии. И так уже почти год под ружьем отсидели. Ни детей, ни жен не видели. Уже и забыли, как женская задница выглядит!

Вторая колонна подошла со стороны железнодорожной станции. Платформа была пуста. Хогватс–экспресс стоял на приколе в каком–то зачарованном депо. Ветер гонял между рельсами остатки прошлогодней листвы и крутил пылевых чертиков.

Вскоре Пожиратели вышли к озеру и на дорогу к главным воротам Хогвартса. Озеро было пустынно. Ни лодок, ни птиц, ни рыбьих всплесков. А сама дорога непринужденно упиралась в заросли кустарника, как будто для дорог это самое обычное дело. Замка видно не было, но граница кустов была достаточно красноречива. Отряд остановился и рассредоточился. Великаны и тролли, которые грузно топали в хвосте, подчиняясь командам Пожирателей, подошли к озеру и уселись в ожидании обещанной кровавой потехи.

Третья колонна, которую возглавлял Долохов, ранним утром вошла в Хогсмит. Пожиратели сразу перерезали дорогу, ведущую в Хогвартс, и поставили кордоны на входе в Запретный лес. Тяжелые сапоги застучали по ступенькам домов. У жителей деревушки отбирали волшебные палочки и все, что было хоть как–то похоже на оружие. Наиболее предприимчивые бойцы, пользуясь размытой формулировкой приказа, уже выкатывали из кабака мадам Розмерты бочонки с огневиски. Правда, обещали потом вернуть, но опытная кабатчица понимала, что получит назад только пустую тару. Она ругалась на экспроприаторов и хлестала их передником, пока один из Пожирателей не провел красноречиво ребром ладони по горлу. Розмерта плюнула и вернулась в опустошенное заведение.

Впрочем, гвардейцам не удалось воспользоваться плодами своей предприимчивости. Когда они закатили бочки за угол, то наткнулись на Долохова, который мгновенно оценил ситуацию и болевыми заклинаниями разогнал бойцов по своим местам. Бочонки остались сиротливо лежать под забором.

Командующий гвардией Лорда лично обошел весь Хогсмит по периметру. Он в очередной раз подивился пейзажу, в котором напрочь отсутствовал Хогвартс, проверил расстановку бойцов, а затем вернулся в центр деревушки, вынул из кармана небольшое зеркало и склонился перед ним в поклоне.

— Ваше Темнейшество, все готово!

Неподалеку от него вспучился темный столб дыма. Из него

шагнул Воландеморт. За ним, как привязанная, выплыла защитная сфера с фениксом внутри. Рядом появилась еще группа магов, которая, судя по всему, аппарировала вместе с Лордом. Два Пожирателя в масках Внутреннего круга держали под руки Брустера Кингсли.

— В «Кабанью голову», — негромко приказал Лорд.

* * *

Кроме Люпина в кабинет к Поттеру позвали профессоров Макгонагал, Стебль и Флитвика, Артура и Билла Уизли, а так же Северуса Снейпа. Последний вызвал у присутствующих наибольшее число косых взглядов и тихой ругани сквозь зубы. Гарри пришлось напомнить присутствующим, что зельевар принимал самое деятельное участие в переезде школы и больше не является слугой Воландеморта. Снейп продемонстрировал неверующим свое чистое предплечье, на чем тема и была закрыта.

Потом некоторое время ждали прибытия миссис Марчбэнкс. Даже посылали запрос в Поттер–мэнор, но растерянный Кикимер ответил, что престарелая волшебница получила от кого–то сообщение совиной почтой и отбыла из замка в неизвестном направлении.

Тогда начали совет без нее.

Высказывались в произвольном порядке, но весьма горячо и эмоционально. Поттер заикнулся, было, что не понимает мотивов изменившегося поведения Лорда. Что тут началось! Преподаватели и бывшие члены ордена Феникса дружно закричали, что ни на мгновение не верили в то, что Том Редлл отказался от своих зловещих замыслов. И на том уперлись. Сколько не доказывал им Поттер, что в поведении Змеелицего противоречия просто бьют в глаза — как об стену горох. Снейп тоже попробовал усомниться в самостоятельности Воландеморта, но его просто подняли на смех.

Общий вердикт был таков — враги подсунули им ложный портрет Дамблдора и выжидали момент, чтобы нанести последний удар. А когда не получилось, и их планы были разрушены атаками Поттера и бегством школы, то сделали последнюю попытку заманить их сюда для решительного сражения. И это им, гадам, удалось. Однако на помощь Поттеру пришла очень большая сила, поэтому надо сражаться и постараться победить. Единственная загвоздка — как справиться с самим Воландемортом. Тут Гарри встал, поигрывая своей Старшей палочкой, и заявил, что эту задачу он берет на себя. Все

согласно покивали, но отметили, что набор заклинаний, которым пользуется их юный директор — маловат. Договорились о том, что до начала битвы преподаватели повспоминают боевые заклятия из своей практики, сбросят их в Омут Памяти и отдадут Поттеру для освоения. На том и порешили. Заодно распределили обязанности.

Артур, Билл и Люпин возглавят отряды ополчения на территории. Макгонагал, Флитвик и Стебль командуют защитными силами внутри замка и постараются обратить на противников мощь их собственных заклинаний. Снейп располагается у главного входа. Его задача — оказать помощь любому отряду, которому она понадобится. А Поттер ждет появления на поле Темного Лорда и занимается им, и только им.

После этого все быстро разбежались по своим делам. Поттер остался один и, нарисовав на бумаге диспозицию, невольно усмехнулся. Ну прямо матч по квиддичу! На территории замка — охотники, на этажах — загонщики, в воротах главного входа — вратарь. А он, как всегда — ловец. И Воландеморт в качестве снитча!

Умора!

Он еще улыбался своим мыслям, когда в камине полыхнула зеленая вспышка Летучего пороха. Гермиона, стряхивая с мантии пепел и сажу, выскочила из него и попала прямо в объятия Гарри.

— Ух, какой грязный камин! Привет! А вот и я!

— Вижу! Ты какой адрес назвала, когда сюда отправлялась?

— Э–э–э… «Хогвартс, кабинет директора». А что?

— Все в порядке. Просто мы недавно переключили общий вход в Хогвартс с этого камина на камин Макгонагал. А то здесь просто проходной двор был, потому и нагара в камине много. Ты зачем пришла? Тебе тут нечего делать!

— Не трать время — только поссоримся. Ты же понимаешь, что никуда я не уйду. Посмотри лучше, что я принесла.

Девушка вытащила из складок мантии свою дорожную сумочку. Ту самую, в которой во время скитаний умещались все их нехитрые пожитки и сотня книг.

— Решила вернуть книги в библиотеку?

— Да, решила. И не вижу в этом ничего смешного. Но не это главное. Ты забыл кое о чем.

Гермиона пошарила в сумочке и протянула Гарри небольшой сверток. Тот взял его и с некоторым недоумением развернул.

М-да. Не зря ему в голову лезут аналогии с квиддичем. Это был снитч. Тот самый снитч, который он когда–то поймал ртом, и который с неизвестной целью завещал ему Дамблдор.

— Ты помнишь, какая надпись появилась на нем, когда ты

попытался его открыть?

Поттер кивнул. Он как сейчас видел мелкие буковки Протеевых чар, бегущие по ободку снитча:

«Я открываюсь под конец».

Глава 48

Поттер был настолько расстроен напоминанием Гермионы о снитче, что прошагал вниз по лестнице до главного входа, не замечая ничего вокруг. А посмотреть было на что. Весь замок жужжал, как улей. Вверх и вниз по лестницам сновали маги с охапками какого–то добра в руках. Из подземелий выходили оживленные доспехи и строились в отряды, предназначенные для обороны различных концов замка. Привидения сбивались в настолько плотные группы, что становились непрозрачными, и о чем–то толковали. Все были озабочены и деловиты.

Гарри вышел под арку и остановился, осматриваясь. Неподалеку от главного входа он обнаружил навес, под которым маячила до боли знакомая фигура зельевара. Он был окружен группой магов, выделяющихся из остальной массы добровольцев добротностью одеяний и гордыми осанками. Юный маг заподозрил, что это сплошь чистокровные маги, и не ошибся. Когда он приблизился, Снейп повернулся в его сторону и выжидающе замолчал. Его собеседники начали оглядываться и, узнав Поттера, расступились в стороны.

— Мистер Снейп, на пару слов, если позволите.

Гарри ожидал, что зельевар в очередной раз блеснет своей иронией или как–то иначе проявит свой нрав, но этого не произошло. Он жестом предложил своим собеседникам продолжать обсуждение без него, подошел к юному директору и нарочито громко отчеканил:

— Я вас слушаю, сэр.

— Я хотел спросить… Точнее, я хотел переговорить… То есть… в общем… — сбивчиво начал Поттер, изумленный обращением Снейпа.

— Вы хотели переговорить без свидетелей? — вполголоса помог ему зельевар.

— В общем да. Это не для чужих ушей.

— Тогда мы можем пройтись. Речь пойдет о Дамблдоре, я полагаю?

— Да. Отойдем в сторону. Мне надо посоветоваться с вами! — неожиданно для самого себя выпалил Гарри. Он чувствовал себя очень неуверенно и не знал, как поступить. Никогда не стал бы он делиться со Снейпом, но… Во–первых, Снейп единственный, кто поддержал его сомнения на совете. Во–вторых, куда–то пропала Марчбэнкс. В-третьих, та же Марчбэнкс всегда говорила ему, что Снейпу можно и нужно доверять. В-четвертых, гордый профессор только что при всей своей

чистокровной братии назвал его «сэр».

Они достаточно долго шли, прежде чем Поттер заговорил:

— Вы верите, что Воландеморт лишь притворялся, что хочет выйти из игры, а на самом деле все это время готовил нападение на меня?

Снейп еще немного помолчал, остановился и твердо ответил:

— Нет. Не верю.

— Что же тогда происходит?

Зельевар пожал плечами:

— Мистер Поттер, у вас намного больше информации, чем у меня. Что–то случилось, по всей видимости. Причем случилось буквально в последние сутки… — он выжидающе замолчал.

Гарри вздохнул:

— Я так понимаю, вы ждете, чтобы я вам рассказал все, что знаю? А вам мне нечего рассказать?

— Обещаю, что предоставлю вам все свои знания и воспоминания, кроме… — Снейп помялся, — кроме самых личных. Но как раз они никакого отношения к сложившейся ситуации не имеют.

— Хорошо. Слушайте…

Поттер битых полчаса выкладывал своему бывшему врагу все подробности своих встреч с Воландемортом и Дамблдором. Рассказал он и о соображениях миссис Марчбенкс. А также поведал о завещании Дамблдора, об искусстве Оливандера и о создании Старшей палочки.

Снейп был ошарашен.

— Кое–что я предполагал, кое о чем догадывался, что–то подозревал, но так вот все сразу… — он развел руками, — впрочем, кое–что понятно и так.

— Ну? Ну? — немедленно спросил юный маг.

— Не нукайте, Поттер, не запрягали! — вскинулся Снейп и тут же смутился. — Вот дементор, никак не отвыкну!

Гарри наклонил голову, чтобы зельеваар не видел, как он улыбается, но не выдержал и засмеялся в голос. На лице сурового декана Слизерина промелькнула целая гамма чувств — от растерянности и неудовольствия до скупой улыбки. Они сразу почувствовали себя легче. Словно обвалился еще один кусок стены, который отгораживал их друг от друга многие годы.

— Смейтесь, если хотите, но я действительно не могу избавиться от некоторых устоявшихся стереотипов в отношении вас, — заметил зельевар.

— Взаимно. Смотрите–ка, я вас понял без помощи Чичиты.

— И это радует несказанно. Так вот, о деле: я не сомневаюсь, что там, — Снейп ткнул рукой в сторону стены Хогвартса, —

командует Дамблдор. Это его война, он ее хотел, она была ему нужна. И теперь, когда Темный Лорд решил прекратить ее, он вмешался в ситуацию и нашел способ заставить его довести задуманное до конца.

— До конца?

— Я имею в виду: до конца, который устроит Дамблдора.

Поттер кивнул.

— Хорошо. С этим разобрались. Но кто сегодня ведет Пожирателей в бой?

Снейп помолчал, потом повернулся и продолжил неторопливую прогулку.

— Пожиратели не пойдут ни за кем, кроме Темного Лорда. Значит он там. И он командует. Вопрос состоит в другом. Если Дамблдор окончательно переселился в своего фамилиара, то…

— Что? — почти крикнул юный маг. — В фамилиара?

— Неужели трудно было догадаться? Впрочем, Люпин тоже не понял. И Макгонагал с Флитвиком не поняли. По совокупности всех признаков Фоукс — фамилиар нашего бывшего директора. И это не случайно. Ведь кроме того, что феникс является овеществленной мечтой о бессмертии, выбор такого фамилиара дает его владельцу некоторые преимущества, особенно когда надо инсценировать собственную смерть!

Гарри с размаху треснул себя ладонью по лбу.

— Точно! Портрет был просто способом общения, который ни у кого не вызывал подозрений. Так ведь?

— Конечно. Он мирно висел в кабинете и регулярно поучал меня, как я должен вести себя в той или иной ситуации. Поначалу я воспринимал это спокойно, но со временем меня начали терзать смутные сомнения. Ну как можно просчитать события с такой точностью на такой длинный период времени? У меня начало складываться впечатление, что рядом со мной сидит живой человек, который может действовать только через меня. И действует! А когда он отправил меня с мечом Гриффиндора в королевский лес Дин…

— Так это были вы?! О, Мерлин!

— …я окончательно понял, что дело нечисто. Я вообразил, что у него есть кто–то, кто сообщает ему о всех ваших передвижениях, а также докладывает содержание ваших разговоров. Я сообщил Дамблдору о своем недоумении, и это была моя главная ошибка, а может быть, наоборот — удача.

— Почему?

— Он ушел от меня. Сначала портрет подолгу оставался пустым, а потом он вызвал Кингсли, который по его приказу снял портрет и унес с собой. Мне было сказано, что это на день–два, но

он уже не вернулся, а у меня начались неприятности с Лордом.

— М-да, — Поттер переваривал информацию, — и в чем же ваша удача?

— В том, что он не сумел забраться в мое сознание и управлять мной, как это произошло с Кингсли, мальчишкой Уизли, а теперь, очевидно, и с Темным Лордом!

Поттер помолчал и осторожно спросил:

— А так бывает?

— Бывает, — отрезал зельевар, — но вернемся к основному вопросу. Так вот: если Дамблдор окончательно переселился в своего фамилиара, то он должен постоянно находиться в непосредственной близости от Лорда. Контроль резко слабеет с расстоянием. Возможно, меня спасло то, что я повесил портрет директора напротив своего стола, а это — добрый десяток ярдов. Он неоднократно требовал, чтобы я перевесил его на боковую стену, почти у себя над головой, но тогда он не только слышал бы каждое мое слово, но и видел бы каждую написанную мной букву. Я не согласился. И теперь понимаю, что это спасло мою волю. Так что феникс должен находиться в одном–двух ярдах от Воландеморта.

— Почему не портрет?

— Там на Гриммо, мы с Люпином уничтожили портретную оболочку, восстановить ее теперь невозможно, да она ему и не нужна. Он и раньше редко сидел в портрете. И когда он уходил, я готов поклясться, что слышал отдаленное хлопанье крыльев!

Снейп замолчал. Несколько минут они обдумывали новую для себя информацию, потом Поттер спросил:

— Так чего теперь ожидать?

— Теперь надо ожидать хитроумность Дамблдора, помноженную на темные искусства Воландеморта.

— Офигеть! — вырвалось у Гарри.

Снейп даже не обратил внимания на это неподобающее директорскому сану словечко.

— Тут такое дело, Поттер. Чем дольше я думаю, тем больше мне кажется, что мы совершенно не защищены с одной из сторон замка.

— С какой? — насторожился Поттер. — Уж не с озера ли?

— Вы тоже поняли это?

— Конечно! Особенно, когда узнал, что у Слизерина есть беседка на берегу, в которой стоит мусорный бачок, доверху набитый отработанными портключами.

Гарри ядовито улыбался, но Снейп пренебрежительно отмахнулся.

— А, это ерунда. Там оставалось всего один или два ключа,

остальные я уничтожил. Этим путем армию не приведешь. Я говорю о пути по дну озера. Защитная граница Фиделиуса проходит по уровню воды.

— Под нее можно поднырнуть? Но как?

— Поднырнуть нельзя, так как никогда не узнаешь, где именно она проходит. Но если с той стороны озера в него войдет армия и по дну пересечет его в нужном направлении, то она неизбежно окажется здесь!

Поттер мгновенно осознал, какую грозную опасность несет в себе такое развитие событий. Ему даже не потребовались разъяснения зельевара — о какой именно армии идет речь. Гарри вспомнил, как инферналы выходили на островок подземного озера и невольно содрогнулся.

Меж тем зельевар продолжал:

— Если мы ничего не сделаем, то узнаем об этой опасности слишком поздно. К тому же достаточно одному разведчику Пожирателей вылезти на берег и увидеть Хогвартс, как после его возвращения к своим ваш Фиделиус падет. У врага появится возможность атаковать со всех сторон одновременно. А инферналы, вылезшие из воды в разгар боя, внесут панику, и поражение станет неизбежным.

— Стоп! — сообразил Гарри. — Значит это нападение запланировано на ночь? Инферналы — ночные существа?

Снейп посмотрел на Поттера с интересом и заметил:

— Я удивлен, как вам удалось столько лет успешно скрывать от меня свою сообразительность? Браво, директор! — зельевар несколько шутливо, но с оттенком уважения, поклонился.

— Вы интересовались не моей сообразительностью, а вариантами отъема очков у Гриффиндора, — парировал Гарри, — лучше скажите, что можно сделать?

— Вариантов два: договориться с русалками и тритонами или дать бой прямо в озере.

Поттер посмотрел на зельевара, пытаясь понять, не смеется ли тот, но Снейп был серьезен.

* * *

Рон возвращался с дежурства на башне. День уже перевалил за середину, а он заступил на пост еще ночью. Глаза слипались, да и есть хотелось зверски. Проходя по четвертому этажу замка, он вдруг увидел, как горб на статуе колдуньи внезапно откинулся на бок. Рон поспешно выхватил палочку и застыл в ожидании. Из спины статуи показалась голова и плечи человека в мантии.

— Экспелиармус! — выкрикнул парень и незваный гость вздрогнул всем телом. Его палочка стукнула Рона в лоб и покатилась по полу.

— Не надо заклинаний! Я свой! — глухо сказал мужчина.

— Мистер Кингсли? — с удивлением воскликнул Рон.

Он уже подобрал палочку прибывшего аврора и в смущении крутил ее в руках. Блин! Как неудобно получилось. Бруствер прибыл на помощь замку, а он его заклинанием со спины. Хорошо, что догадался Обезоруживающим, а мог старого друга родителей и Ступефаем приложить. Кингсли посмотрел на смущенного парня исподлобья. Рон не знал, куда глаза девать.

— Вы уж извините, мистер Кингсли. Я не знал, что это вы. Я тут на башне насмотрелся на Пожирателей, так всякое мерещится. А вы на подмогу пришли?

Настороженное выражение покинуло лицо афробританца. Он вылез из статуи горбуньи, отряхнулся и протянул руку.

— Дай палочку. Надо горб закрыть и зачаровать, а то вдруг кто из Пожирателей этот путь знает.

Рон, радостно улыбнувшись, протянул аврору его палочку. Однако дядя Бруствер повел себя несколько странно. Он немедленно наставил палочку в грудь младшего Уизли и хрипло каркнул:

— Империо!

Небывалый восторг затопил душу доверчивого подростка. Мир раскрасился во все мыслимые оттенки голубого и розового. В душе появилось стойкое убеждение, что он с радостью исполнит любое пожелание друга своего отца.

— Иди вперед, щенок. Я иду за тобой. Веди меня в Выручай–комнату.

* * *

Поттер и Снейп стояли по колено в воде. Зельевар достал из банки пригоршню Жаброслей и протянул их своему спутнику. Мантии они предусмотрительно сняли и сложили на берегу. Рядом приплясывали от возбуждения Джордж и Фред. Уж как они рвались вместе с ними. Гарри пришлось пригрозить тем, что он отправит их до конца битвы в больничное крыло в качестве санитаров. Только это и помогло. Близнецов не смутило даже замечание Снейпа, что у него только две порции этих странных растений, похожих на крысиные хвосты, ведь они были готовы ограничиться Пузыреголовым заклинанием. Но Гарри был непреклонен. Ему требовались помощники на берегу, знающие об

их вылазке, готовые помочь на месте делом или передать весть в замок.

Снейп отсыпал себе на ладонь вторую порцию и невозмутимо отправил ее в рот. Поттера чуть не стошнило. Три прошедших года не стерли у него воспоминание о гадком вкусе Жаброслей. Но деваться было некуда. Под внимательным взглядом Снейпа, который уже стоически дожевывал свою порцию, Гарри сунул в рот Жабросли и, давясь от омерзения, проглотил их. Помедлив несколько мгновений, зельевар невербально активировал на своей палочке заклинание Компаса и зашагал в глубину. Юный маг махнул рукой близнецам, посмотрел на солнце, которое уже начало свой путь к закату, и нырнул вслед за Северусом.

Озеро показалось намного теплее, чем в прошлый раз. Что и понятно. Тогда была зима, а сейчас, слава Мерлину, лето. Впрочем, как и в прошлый раз, одновременно с ощущением, что его полоснули бритвой по шее, пришло и чувство полного комфорта в водной стихии. Жабры на горле заработали на полную катушку. Тонкие перепонки соединили пальцы рук и ног в подобие ласт. Поттер крепче сжал палочку и последовал за Снейпом, который медленно уходил в глубину, следя за направлением по своей палочке. Впрочем, на самое дно они опускаться не стали. Еще на берегу они решили, что сначала надо осмотреть дальний берег озера, который находится за периметром Фиделиуса, а потом найти главную русалку и тритона. Языка русалочьего народа они не знали, но надеялись объясниться с ними знаками. Другого выхода не было.

Итак, первая задача: пересечь озеро под водой. Они держались на глубине около двенадцати–пятнадцати ярдов. Видимо, Снейп считал, что глубже уходить не надо. Сначала они еще видели дно, но оно становилось все дальше и дальше и, наконец, исчезло в искрящейся глубине. Озеро было невероятно глубоким, и Поттеру пришло в голову, что идти по дну такого озера пришлось бы намного дольше, чем плыть по поверхности. Прошло не менее четверти часа — ничего не менялось.

Снейп сразу предупредил, что в их распоряжении часа полтора. Не меньше, но и не больше. Потом придется пользоваться магией, а это нежелательно. Он объяснил, что любое заклинание может выдать их присутствие врагам, а Жабросли, как натуральный растительный продукт, таких следов не оставляют. Местами в светлой мути под ними проплывали небольшие темные пятна. Но больше ничего не нарушало однообразный ландшафт озера. Даже рыбок не было. Поттер начал уставать. Вдруг зельевар поплыл медленнее. Дно озера обрело очертания и стало подниматься вверх. Значит, уже близок

дальний берег — первая цель их разведки. Снейп остановился и показал рукой вперед. Гарри присмотрелся. Впереди, где почти отвесной стеной вздымался берег, среди валунов и водорослей он рассмотрел бледный русалочий хвост и нелепый зад тритона. Трезубец магического водоплавающего был при нем.

Снейп начал делать энергичные жесты, показывая, что надо обогнуть эту группу слева и, прикрывшись от нее за большим валуном, попытаться вынырнуть из воды и посмотреть, что происходит на поверхности. Гарри согласно покивал ему, и они медленно поплыли в обход обитателей озера. Выбрав место, отгороженное от берега большим камнем, они медленно всплыли так, чтобы их головы оказались над водой. Невнятный шелест сразу сменился резким стрекотом голосов. Поттер сразу узнал этот язык. На нем общался Дамблдор со старшей русалкой, когда выяснял у нее подробности событий второго тура Тримудрого турнира. Но сейчас разговаривало не двое, а как минимум трое собеседников. Осторожно двигаясь в воде и выглядывая из–за камня, им удалось рассмотреть, кто с кем разговаривает.

На берегу, превращенном во временный лагерь, стояли палатки, вокруг которых бродили Пожиратели. Поодаль вздымались гигантские туши Великанов — монстры спали в тени деревьев. А у самой воды стоял Воландеморт и беседовал с русалкой и тритоном. По резким некрасивым чертам Поттер узнал старшую русалку. Тритон был незнакомым. Впрочем, на его рогатой голове красовался золотой венчик, так что в его старшинстве можно было не сомневаться. Разговор был неровный. Собеседники то выстреливали трескучими фразами, то замолкали, как бы обдумывая что–то. В конце концов, видимо, договорились, так как русалка и тритон дружно издали какой–то звук, а Темный Лорд повернулся к воде спиной и позвал:

— Долохов! Пусть заводят колонны в воду. А то эта ходячая мертвечина от жары успеет сгнить до ночи. Пусть мокнут у берега и ждут команду. Наши союзники в лице русалочьего народа согласились пропустить их один раз и в одну сторону!

Лорд издал какой–то скрежещущий звук и пошел прочь от берега. Русалка и тритон дружно нырнули в воду и пропали.

Со стороны леса раздался шорох многих ног. Инферналы сплошной стеной надвинулись на берег и начали входить в воду. Снейп потянул Гарри в глубину озера. Все было ясно. Русалки и тритоны уступили Дамблдору, который нашел для них какие–то аргументы. И отпали последние сомнения в том, кто управляет Темным Лордом. Когда тот уходил, за ним, как привязанная, летела блестящая сфера с радужным фениксом внутри.

Все подозрения оправдались. И даже время нападения они

теперь знали. Неясным было только одно: как проберется в Хогвартс лазутчик, чтобы, вернувшись назад, разрушить заклинание Фиделиуса, наложенное Поттером?

Глава 49

До своего берега ему не хватило всего чуть–чуть. Гарри почувствовал, что начинает задыхаться и немедленно всплыл на поверхность. До мелководья оставалось ярдов пятьдесят. Снейпу удалось добраться с жабрами до самого берега, и теперь он с интересом наблюдал, как Поттер молотит руками и ногами по воде. Наконец Избранный ощутил под собой твердое дно и с облегчением встал на ноги. Плавал он неважно. А точнее, то плавать он вообще толком не умел. Его никогда и никто этому не учил. Не было в его жизни сильных и надежных рук отца, которые так нужны малышу, впервые знакомящемуся с водной стихией. Три года назад за него сработала магия, как и сегодня, впрочем. Жаль, не до конца ее хватило. Отдышавшись, он заметил, что народу на берегу прибавилось. Кроме близнецов, тут появилась Гермиона и, как ни странно, Луна Лавгуд. Поттер, поспешно присел обратно в воду, а зельевар, и вовсе, перестал торопиться на берег. Они переглянулись. Отсутствие нижнего белья делало выход из воды затруднительным, а девчонки явно не собирались уходить, Гарри сначала не понял, что им вообще потребовалось на берегу озера. На выручку разведчикам пришел Джордж. Он быстро трансфигурировал пару булыжников в деревянный щит, под прикрытием которого удалось–таки выйти на берег. Пока они растирались полотенцем и выбивали воду из ушей, близнецы накинулись с расспросами. Поттер промолчал. А Снейп совсем не был настроен отвечать на вопросы. Натянув мантию, он вполголоса заметил:

— У нас часов шесть в запасе. Солнце сядет в десять, сейчас уже не меньше четырех. Потом уже ни за что ручаться нельзя. Им сюда пути час–полтора — не больше.

— Я понял, — ответил Поттер, слегка пристукивая зубами от озноба после полуторачасового купания, — идите к своему отряду. Встретимся через час в кабинете директора.

— В вашем кабинете? — совсем как Люпин, уточнил зельевар.

Поттер заворчал:

— Да вы что, сговорились все, что ли? Да! В моем кабинете!

Снейп еле заметно усмехнулся и отбыл.

Гарри закончил облачаться и подошел к девушкам. Гермиона немедленно показала ему кулак, а потом чмокнула в щеку и приложила палец к губам, показывая глазами на Луну. Девушка разговаривала с кальмаром. Чудовищный мегатойтис, неизвестно что делающий в пресном озере, раскинул щупальца в разные

стороны и быстро чертил двумя передними по воде. Луна с берега внимательно смотрела на мгновенно исчезающие знаки и что–то говорила ему в ответ. Поттер тупо смотрел на это представление. Мыслями он был далеко. После увиденного на той стороне озера его решимость сражаться за Хогвартс сильно пошатнулась. Все шло к тому, что надо срочно эвакуировать людей и бежать самому. Незачем подвергать опасности жизни остальных магов. Хогвартс сам по себе — сомнительное завоевание. Бывшему директору нужно лишь то, что в голове у Гарри, и что–то еще, спрятанное в замке. Если цель Дамблдора — диадема Райвенкло, то старик и так уже проиграл.

Значит надо уходить. Уходить и думать над местом, где ее можно спрятать. Диадему, конечно, а не голову. Может быть, удастся поставить старому хитрецу условия? Освободить Тома, Кингсли и Пожирателей. Не будет же Дамблдор гоняться за ним по всей Британии, таская на хвосте пять сотен слуг и кучу магических монстров?

— Гарри! — теребила его Гермиона.

Он очнулся от своих мыслей. Лавгуд закончила общаться с кальмаром и стояла рядом с ними, ласково улыбаясь. Близнецы нетерпеливо топтались. С их точки зрения, они просто бездарно теряли здесь время, которое можно было употребить с большим толком для подготовки к сражению.

— Гарри! — повторила Гермиона.

— Да–да, я слышу. Пойдемте. Миссис Марчбэнкс не появилась?

— Не знаю. Тебя искал Люпин.

Так ничего не решив, но все больше склоняясь к варианту отступления из Хогвартса, Гарри в сопровождении друзей направился к замку.

* * *

— Где вы пропадаете, мистер Поттер?! — лицо Минервы Макгонагал выражало крайнюю степень возбуждения. — В Хогвартс пробрался лазутчик пожирателей! Он взял в заложники студента!

Заместитель директора атаковала своего юного патрона прямо у дверей в кабинет. Поттер остановился и яростно сплюнул. Чертов Снейп, как в воду глядел! Вот тебе Пожиратель, вот тебе проблемы, вот тебе Фиделиус пополам с Петрификусом!

— Где он? — сквозь зубы сказал юный маг таким тоном, что Минерва попятилась.

— Мистер Поттер, он в Выручай–комнате. Мы ее блокировали, но войти не можем. Он грозит убить заложника.

— А кто заложник? Кто? — вскричал Поттер. Злость его была не напускной. — Откуда в Хогвартсе взялся этот студент–придурок? Как он сюда попал, дементор его забери?

Билл подошел к рассвирепевшему командиру.

— Гарри, ты не кричи… дело в том… понимаешь… в общем, это Рон.

— Что?! — Поттер смерил всех тяжелым взглядом, повернулся и вышел из кабинета.

Гермиона, прижав кулачки к груди, с ужасом смотрела на Лавгуд. Лицо Луны побледнело и заострилось. Взрослые маги один за другим устремились вслед за Гарри. Кабинет быстро опустел и девушки остались вдвоем.

— Надо идти туда, мы тоже будем помогать, — предложила Гермиона.

Луна покачала головой.

— Подожди. Когда мужчины сражаются, они должны знать, что их любимые у них за спинами, — произнесла она.

— Не понимаю, — нахмурилась гриффиндорка.

— Ты должна быть у своего Гарри за спиной. Понимаешь? Не сбоку и не впереди. Только за спиной. Тогда он будет меньше за тебя бояться, а воевать будет храбрее и расчетливее. Мы не должны путаться у них под ногами. Мы должны защищать их от удара в спину.

Луна говорила ровным голосом, как будто уговаривала не только Гермиону, но и саму себя. Она достала из кармана мантии клипсы со сливами–цеппелинами и нацепила себе на мочки ушей. Потом достала пригоршню какого–то порошка, высыпала его в левый рукав мантии, а затем вытащила из чехла волшебную палочку.

— Я очень сожалею, что опоздала. Пошли. Теперь пора.

Она вышла первая. Гермиона была смущена словами подруги. Была в них какая–то взрослая умудренность, но… но для гриффиндорки она казалась чуждой и неудобной…

* * *

— Как он может нас слышать и говорить с нами через закрытую дверь?

— Выручай–комната, — пожал плечами Билл на вопрос Гарри, — видимо, она и это может.

— Почему решили, что это Пожиратель?

— Сначала ультиматум услышали маги, которые не знакомы с Кингсли. Они и решили, что это шпион Воландеморта. Это как раз понятно. Непонятно, как он сюда прошел. Не мог же он прийти через камин Макгонагал?

— Его прислал Дамблдор, — пробормотал Поттер, — и этим все сказано. Старик действует наверняка. Усильте охрану каминов.

— Что? — растерялся Билл, — но там нет никакой охраны.

— Значит надо немедленно поставить! Кто мешает воспользоваться каминной сетью, чтобы заслать нам лазутчика или целый отряд?

Билл поспешно ушел. На его место немедленно протиснулись близнецы и неизвестно откуда появившийся Чарли Уизли. Он крепко пожал Поттеру руку. В этот момент громкий голос Кингсли заглушил все остальные звуки.

— Я слышу голос Поттера. Он здесь?

Тишина упала на коридор. Гарри неловко кашлянул и нехотя ответил:

— Да, я здесь. Что вы затеяли, мистер Кингсли?

— Я не собираюсь отвечать на вопросы. Пропала вещь, за которой я пришел. Ее похитили или перепрятали. Я хочу получить ее, иначе молодой Уизли, который здесь со мной, может распрощаться с жизнью.

— Мистер Кингсли, отворите дверь, и я помогу вам освободиться от руководства Дамблдора, которое заставляет вас совершать преступления и предавать вчерашних друзей.

— Молчать! — загремел бывший аврор на весь коридор. — Это вы его предали! Вы перешли на сторону зла! Вас всех ждет Азкабан, а самых отпетых — Поцелуй дементора!

Поттер оглянулся по сторонам, желая увидеть реакцию своих неверующих соратников. Макгонагал была просто раздавлена. Люпин задумчиво кивал головой. Флитвик горестно вздыхал. А Артур, похоже, ничего не понял. На его лице по–прежнему была маска тревоги и отчаяния. Юный маг повернулся обратно к двери.

— Как мы можем найти для вас вещь, не понимая, о чем идет речь? Что вы искали для Дамблдора?

Такая постановка вопроса Кингсли явно не понравилась. Он зарычал от бешенства, и вдруг дверь в Выручай–комнату стала светлеть и на глазах стала прозрачной, как будто была из стекла. Фред немедленно толкнул ее рукой, но она была по–прежнему заперта. Зато стала видна внутренняя обстановка. Выручай–комната вновь была хранилищем спрятанных вещей. Только все было разворочано и раскидано в диком беспорядке. Кингсли прятался в дальнем углу за шкафом, а Рон на четвереньках стоял

посередине комнаты и тяжело дышал. Было понятно, что вся работа по поискам выпала на его долю.

— Не советую со мной шутить! Мне достаточно поднять руку и этот увалень никогда не увидит свое многочисленное семейство. Понятно? Не смейте упоминать всуе имя великого человека!

— Хорошо! Что вы ищите? — переспросил Поттер, стараясь не злить агрессивного слугу Дамблдора.

— Я ищу ювелирное изделие гоблинской работы. Внешне оно выглядит, как женское головное украшение из золота с бриллиантами. Оно хранилось здесь. Все! Этих сведений вам должно быть достаточно. У вас мало времени для поисков, а у него, — Кингсли махнул палочкой в сторону Рона, — у него осталось мало времени для жизни.

Кингсли замолчал. Дверь в Выручай–комнату затуманилась и приобрела обычный вид.

В коридоре послышались торопливые шаги. Задыхаясь, подбежал Билл.

— Гарри! Гарри!

— Что случилось?

— Камины!

— Что камины? Да говори ты толком!

— Они не работают! Их кто–то заблокировал снаружи!

* * *

«Вот теперь я точно знаю, что диадему отдавать нельзя!»

Эти слова, произнесенные пять минут назад, взорвались, как бомба!

Молли закричала, что Гарри стал бездушной скотиной, которая не помнит добра. Артур кинулся ее выводить, но обезумевшая от горя мать с неженской силой оттолкнула своего супруга и рявкнула ему в лицо, что он баба и тряпка. Остальные Уизли вскочили на ноги, и Поттер с неудовольствием отметил, что их больше половины из всех присутствующих.

«И это еще нет Джинни и самого Рона! Хорошенькая у меня команда!» — подумал он, а вслух сказал:

— Теперь, когда каминная сеть заблокирована и у нас нет возможности покинуть Хогвартс, отдать диадему — значит подписать всем смертный приговор. Вы этого не понимаете, а я понимаю. Рон был и есть мой друг, но я не могу разменивать его жизнь на сотни других!

Молли, которую муж и сыновья оттеснили почти до двери

кабинета, вновь рывком растолкала их всех и истерически завизжала:

— Какое благородство! Он беспокоится обо всех! Ври, да не завирайся! Темному Лорду нужна лишь твоя жизнь! Твоя, а не Рона! А ты обрекаешь моего мальчика на смерть, а сам трусливо прячешься за спинами магов, которые пришли тебя защищать! Ты мразь и чудовище! Если с моим сыном что–нибудь случится, я клянусь оскалом оборотня и серым крылом вампира, что тебе несдобровать, Гарри Поттер! Это говорю тебя я — урожденная Пруэтт!

Женщина дрожала от ярости. Все замерли. Макгонагал встала и подошла к Молли:

— Остановись, Молли! Возьми свои слова обратно. Поттер не виноват в том, что произошло с Роном.

— Ты слышала, Минерва, что я поклялась. Женщины моего рода не берут своих слов обратно. Или ты этого не знаешь?

Она скользнула безумным взглядом по мужу, который имел на редкость жалкий вид, потом наклонилась ближе к лицу Макгонагал:

— Или ты забыла? — угроза и злоба в голосе обычно мирной и добродушной женщины поразила всех присутствующих. — Еще никто безнаказанно не мог отобрать у женщин моего рода то, что мы считаем своей собственностью. И тебе это не удалось, а другим и подавно не удастся!

Молли говорила, обращаясь к Минерве, но взглядом недвусмысленно косила в сторону Гермионы. Гарри это очень не понравилось. Он встал.

— Довольно! Мое решение окончательно! Кингсли не получит диадему. Из Выручай–комнаты ему не выйти, и я уверен, что найдется способ освободить Рона. Что касается ваших угроз, миссис Молли, то уверяю вас, что я смогу защитить себя и тех, кто мне дорог! Прошу учесть это. Я никого сюда насильно не тащил, и пока была возможность отступления, я без колебаний отдал бы эту проклятую диадему посланцу Дамблдора. Но не сейчас. Сейчас диадема в наших руках, и это единственное, что может удержать армаду Упивающихся на границах Хогвартса! Дальнейшие споры бесполезны.

Молли повернулась и в гневе вышла из кабинета. Она пыталась хлопнуть дверью, но вслед за ней семенил Артур и хлопка не получилось, а ему весьма плотно досталось по голове.

«Может поумнеет?» — с раздражением подумал Гарри, наблюдая, как недовольные Уизли один за другим выходят из кабинета.

Дверь закрылась за Чарли, который вышел последним.

Снейп, который молчал в течение всей перепалки, сухо заметил:

— Вы поступили правильно, но политик так делать не должен.

— А что я должен? Врать всем, как Дамблдор?

— А вы уверены, что сами всегда хотите слышать правду? Впрочем, я не собирался читать вам нотации. Что сделано, то сделано. Только осмелюсь заметить, что до заката осталось не больше двух часов.

Глава 50

Снейп отошел от Поттера и сел в угол кабинета. Люпин и Флитвик обеспокоенно переглядывались, а миссис Макгонагал попыталась сгладить тяжелое впечатление от угроз Молли, но поняла, что в данный момент это неуместно и быстро замолчала. Гермиона села рядом с Гарри и взяла его за руку.

— Не расстраивайся, — заговорила она жалобно, — я уверена, что миссис Уизли уже раскаивается в своих словах. Не надо воспринимать всерьез эмоциональную реакцию матери, которая беспокоится о своем сыне.

— Эх, милочка, вы не знаете женщин из рода Пруэтов, — вздохнул Флитвик.

— Ладно, хватит! — решительно оборвал все разговоры Гарри.

— Давайте попробуем спрогнозировать дальнейшее развитие событий, — юный директор был собран и деловит, — допустим, я отдам диадему в лапы Кингсли. Как он намерен вернуться к своему хозяину? Тот же не мог отпустить его надолго. Какими бы сильными не были чары подчинения, рано или поздно они рассеются. И в любом случае, Кингсли должен вернуться, чтобы разрушить чары Фиделиуса. Значит, у него есть вариант бегства, а то он предъявил бы ультиматум из другого, более удобного для возвращения места.

— Логично, — уронил Снейп из своего угла. Профессора оглянулись на него и вновь уставились на Поттера.

Тот продолжил.

— Не получив диадему, Кингсли все равно уйдет за пределы школы и защита будет разрушена. Имея в своем войске великанов и троллей, им будет несложно разломать стены, которые станут видимыми, а если одновременно с ними со стороны озера выступят инферналы, это сделает наше положение безвыходным.

Все заговорили одновременно:

— Инферналов? Из озера могут прийти эти твари? Это будет катастрофа!

— Этот мерзавец привел–таки сюда эти порождения некромагии!

— А это точно? А как они пройдут?

Дверь скрипнула. Вернулись мрачные и насупленные близнецы, и, ни на кого не глядя, уселись рядом с Люпином.

— По дну, — нехотя процедил Поттер, — они уже в воде на той стороне. Ждут команды.

— Так вот что вы делали в озере? Это было очень

неосторожно, — покачала головой миссис Макгонагал.

— Похоже, это конец, — сокрушенно вздохнул Люпин, — и мы даже не можем эвакуировать людей!

Глаза у Гарри стали колючими. Он сунул руку в карман, пошарил там и вытащил снитч. Все присутствующие с удивлением смотрели на него. Гермиона вскочила, с тревогой глядя на золотой мячик.

— Что ты хочешь сделать?

Поттер пробормотал с нерадостной усмешкой:

— «Я открываюсь под конец». Помнишь? Посмотрим, что там скрывает подарок Дамблдора!

Он прижал снитч к губам и негромко произнес:

— Я скоро умру!

С негромким жужжанием оболочка снитча раскрылась. Черный камень с трещиной, пересекающей центр, покоился в его половинках. Камень Воскрешения был разломан по вертикальной линии, представляющей Старшую Палочку. Треугольник и круг, которые обозначали мантию и камень, были все еще заметны.

Вот он — один из Даров Смерти. Воскрешающий камень. Значит, именно его носил Дамблдор на своей помертвевшей руке целый год — в течение всего шестого курса. А был ли он с директором в ту трагическую ночь? Поттер закрыл глаза, вспоминая. Был! Точно был! Но… тогда как понимать все эту чертовщину с завещанием?

— Мистер Снейп! Где хранились вещи, которые были завещаны мне и моим друзьям Альбусом Дамблдором?

— В личном столе директора. Кроме меча Гриффиндора, разумеется. Оттуда их передали в министерство — Скримджеру.

Голос у зельевара был холоден и бесстрастен, но как–то Гарри понял, что нервы у того взвинчены до предела.

— Странно. Впрочем, надо идти до конца.

Гарри посмотрел на зрителей, потерявших дар речи, и повернул камень в своей ладони три раза…

…словно рябь прошла по кабинету. Раздались негромкие голоса и Поттера окружили неясные тени. Он прищурился и вдруг изумленно распахнул глаза.

Они не были ни призраками, ни живыми людьми из плоти и крови. Больше всего они напоминали Тома Риддла, вышедшего из дневника. Воспоминание, принявшее вещественный облик. Менее осязаемые, чем живые люди, но намного более реальные, чем призраки. И на каждом лице была самая любящая улыбка.

Джеймс оказался точно такого же роста, как Гарри. Он носил одежду, в которой умер, и его волосы были беспорядочны и взъерошены, а очки немного перекошены, как у мистера Уизли.

Сириус был высок и привлекателен, намного моложе, чем Гарри знал его в жизни. Он двигался с небрежной грацией — с руками в карманах и усмешкой на лице.

Люпин тоже выглядел моложе, и намного менее потрепанным, а его волосы были гуще и темнее. Он выглядел счастливым оттого, что вернулся в знакомые места, где было совершено столько юных проделок.

Улыбка Лили оказалась самой радостной из всех. Она отбросила назад свои длинные волосы, и ее зеленые глаза, так похожие на глаза Гарри, рассматривали его лицо с жадностью, будто у нее никогда больше не было бы возможности насмотреться на него.

— Ты был так храбр.

Он не мог говорить. Он наслаждался ее обликом, и думал, что хотел бы смотреть на нее вечно, и только этого было бы достаточно.

— Ты почти у цели, — сказал Джеймс.

— Очень близко. Мы… мы так гордимся тобой.

— Чего? — растерянно спросил Гарри.

— Умирать? Нисколько, — сказал Сириус, — быстрее и легче чем заснуть.

— И он захочет, чтобы это было быстро. Он хочет закончить все, — сказал Люпин.

— Вы о чем? — совсем потерялся Поттер.

— Мне тоже жаль, — сказал Люпин. — Жаль, что я никогда не узнаю своего сына… но он будет знать, почему я умер, и я надеюсь, что он поймет. Я пробовал создать мир, в котором он мог бы жить более счастливой жизнью.

Все замолчали, а потом ни к селу, ни к городу его отец вдруг произнес:

— Мы будем с тобой до самого конца.

Гарри наконец понял, что эти полутени не разговаривали с ним, а произносили реплики из какой–то пьесы. Они отвечали на вопросы, которые он не задавал. Они прощали ему то, в чем он и не собирался виниться. И еще… Они как бы укрепляли его в мысли о неизбежной и безболезненной кончине.

С ума сойти! Неужели возможно все так просчитать? Или безудержная самоуверенность старика сыграла с ним на этот раз злую шутку? Как бы там ни было, но этот отвратительный фарс, в который подлый гад замешал светлые образы его родителей, вызвал у Поттера приступ неконтролируемой ярости.

Он вскочил, задыхаясь. Гермиона немедленно повисла на нем.

— Не надо, Гарри! Я умоляю тебя! Да это подло, но это же

тени твоих близких.

Загнав свое бешенство, как джина в бутылку, юный маг досмотрел представление до конца. Он дождался, пока образы поблекли и исчезли, и только тогда выкрикнул в пространство грубое ругательство

* * *

— Ась?! Ай–яй–яй, господин директор! Хорошо, что вас не слышат студенты.

Все обернулись к дверям. Там, весьма довольная собой, стояла миссис Марчбэнкс в сопровождении двух пожилых гоблинов.

Старая волшебница проковыляла к креслу, с которого уже вскочила Макгонагал, и с некоторым усилием взобралась на него.

— Я видела только конец представления, но думаю, что поняла все правильно. Прием мерзкий до предела. Мистер Поттер, вам надо успокоиться. Тем более что джентльмены, любезно вызвавшиеся быть моими попутчиками, принесли вести, которые потребуют вашей полной концентрации.

Попечительница школы начала энергично озираться по сторонам.

— Так! Кто у нас тут лишний? Молодые Уизли, вы собираетесь заниматься делом? Или пришли сопли распускать по поводу судьбы брата? Знаете свою задачу? Бегом отсюда!

Фред с Джорджем, похлопав глазами, ринулись из кабинета, на ходу крикнув Гарри:

— Мы пошли готовить оружие против великанов! Не сомневайся, мы с тобой!

— Так, — Марчбэнкс продолжала «разгружать» помещение, — Люпин! Полюбовался на свое бледное отражение? Понял, какую судьбу тебе уготовил «самый светлый маг современности»? Иди и попытайся ее изменить! Снейп! А ты куда? А ну сядь на место! Филлиус! Ты тоже сиди, слушай и мотай на ус. Но только тихо! Минерва! Бери девчонку Поттера и марш отсюда! Только глаз с нее не спускай, а то далеко не все одобряют ее сердечный выбор. Поняла меня?

— Вот еще! — возмутилась Гермиона. — Никуда я не пойду!

Но профессор Макгонагал погрозила девушке пальцем и, взяв ее за руку, вывела из кабинета. Марчбэнкс поспешно наложила на дверь заклятие Недосягаемости и предложила гоблинам присесть.

Представители самой мощной после людей магической расы согласно кивнули головами, но от предложенных кресел

отказались. Они магией соорудили себе конторку с двумя высокими табуретами и, кряхтя, влезли на них. Поттер посмотрел на их хищные носы и колючие глаза и только вздохнул. Вот послал Мерлин союзничков! Юный маг уже почти успокоился. Присутствие Марчбэнкс всегда действовало на него дисциплинирующее. Как ни крути, а он побаивался старуху и относился к ней с величайшим пиететом. Как и все, впрочем.

— Мистер Поттер! — официальным голосом начала свою речь миссис Марчбэнкс. — Вы видите перед собой Главного гоблина банка «Гринготс», который в качестве официального посла гоблинской расы прибыл к вам, чтобы сделать заявление. Его сопровождает Старший Хранитель сейфов.

Поттер встал, коротко поклонился.

— Очень рад вас видеть, господа. Готов вас выслушать.

Он заметил, что Гризельда и, что самое удивительное, Снейп, одобрительно кивнули ему в ответ. Гоблины тоже дружно наклонили головы, отвечая на приветствие. Поттер сел и жестом пригласил собеседников к разговору.

— Мистер Поттер, мы обращаемся к вам, как к реальной силе магического мира, на которую возлагаем определенные надежды. Мы готовы при определенных условиях поддержать вашу борьбу. Сразу хочу оговориться, что ни о какой благотворительности с нашей стороны не может идти и речи. Мы предлагаем сделку, в которой каждая из сторон приобретает нечто важное для себя, отказываясь от менее важного. Вы понимаете меня, сэр?

— Более чем, — вздохнул Гарри.

«Вот торгаши вонючие!» — подумал он про себя.

Миссис Марчбэнк предостерегающе взглянула на него. Гоблин это заметил.

— Впрочем, мы никому ничего не навязываем. И если наши предложения вам априори не интересны или обременительны, то мы готовы откланяться немедленно.

Оба гоблина скрипнули башмаками, как бы готовясь встать.

— Я не собираюсь отказываться арприо… априро… — запутался подросток, — Тьфу! Давайте к делу! Я готов выслушать ваши предложения.

Носатые гости переглянулись и Главный гоблин продолжил:

— Мы готовы предоставить вам доступ к хранилищам банка, чтобы вы могли заявить своим противникам, что все богатства их родов находятся в ваших руках и будут уничтожены в случае нападения на Хогвартс!

Мертвая тишина воцарилась в кабинете. Поттеру по неопытности показалось, что предложение на самом деле так себе. Подумаешь — деньги, когда на кону жизнь! Но посмотрев на

соратников, он сообразил, что сильно ошибается. Снейп сидел с таким видом, как будто его ударили кирпичом по голове. Флитвик развел руки и застыл с приоткрытым ртом. А Марчбэнкс вся просто лучилась морщинками, жмурясь, как сытая кошка. Она была довольна.

— Такая угроза заставит Пожирателей скорее покончить с собой, чем допустить разорение своих родов, — резюмировал опомнившийся от неожиданности зельевар.

— Вот именно! — холодно подтвердил Главный гоблин «Гринготса».

Поттер быстро сообразил:

— Но им потребуются доказательства!

— Разумеется, сэр. При необходимости мы доставим вам содержимое любого сейфа. Мы принесли вам артефакты всех родов, которые сплотились вокруг Темного Лорда: они убедят их в реальности вашей угрозы. Кстати, по законам вашего прежнего министерства, почти все эти драгоценности относятся к разряду запрещенных. Поэтому они и хранятся у нас уже не одно столетие. В общем, лучших доказательств и не надо.

— Я понял! — решительно кивнул головой Гарри. Марчбэнкс одобрительно улыбнулась. — Каковы ваши условия?

— Очень важные! Вы подписываете нам свидетельство о том, что вы проникли в «Гринготс» путем вооруженного вторжения. Это потребуется нам для того, чтобы сохранить лицо банка. Вы возвращаете в банк все ценности, взятые для демонстрации вашим врагам. И самое главное: вы берете на себя обязательство решить судьбу невостребованных людских депозитов возрастом более тысячи лет, с выделением гоблинам не менее половины их современной стоимости!

Поттер растеряно смотрел на своих соратников. Те были в некотором недоумении. Тут голос подала миссис Марчбэнкс:

— Мистер Главный гоблин, не всем известно существо вопроса. Расскажите несколько подробнее.

— Речь идет о выморочных богатствах и сокровищах, которые лежат в банке невостребованными более тысячи лет. Люди не могут доказать свое право на владение ими по истечению такого времени. Гоблины тоже не могут использовать их в обороте средств без согласия владельцев. Сотни лет мы несем убытки, обеспечивая сохранность сокровищ лежащих втуне. Наше предложение выгодно обеим сторонам. Мы разделим эти сокровища между нашими расами, и все от этого только выиграют.

Гоблин замолчал, все своим видом показывая, что добавить ему нечего.

Внезапно голос подал Флитвик:

— Соглашайтесь, мистер Поттер. Все злодеи всех эпох и времен зарились на эти сокровища, но не могли их получить. И Темный Лорд не исключение. А уж какие там редкости! — маленький профессор даже зажмурился от предвкушения.

— Хорошо, — нерешительно произнес Гарри, — только при разделе все человеческие раритеты и артефакты должны достаться людям.

— Разумеется! Мы готовы взять свою долю монетным и слиточным золотом. Вот договор! Извольте ознакомиться и подписать!

Поттер склонился над предложенным свитком. Потом взял с конторки перо, обмакнул в чернильницу и занес над пергаментом. Гоблины затаили дыхание. Поттер вдруг отложил перо и вытащил из кармана диадему Райвенкло.

— Мне нужна точная копия этой диадемы. Настолько точная, чтобы ни один самый знающий волшебник не мог определить подмену.

Главный гоблин взял драгоценный венец и внимательно осмотрел его.

— Хорошо. Получите через неделю.

— Мне надо через час или погибнет мой друг, — ровным голосом заявил Поттер.

Гоблин скорчил гневную гримасу, глянул на неподписанный договор и сдался.

— Хорошо. Получите через час.

Гарри повторно обмакнул перо в чернильницу и расписался в договоре.

* * *

Близнецы, напрягаясь от магических усилий, вытаскивали из подземелья Хогвартса здоровенную катапульту–онагр. Вся опутанная толстыми волосяными канатами и струнами, она выглядела не только внушительно, но и зловеще.

За ними другие маги несли тяжелые станковые луки–скорпионы, двухметровые деревянные стрелы с бронзовыми наконечниками и левитировали странные керамические сосуды. Когда один из них по неосторожности уронили на каменный пол — подземелье заволокло густой вонью сырой нефти…

Глава 51

— А как вы попали в замок? — поинтересовался Поттер.

Главный гоблин промолчал, а миссис Марчбэнкс спокойно ответила:

— Это тайна наших новых союзников. Они умеют перемещаться под землей. Правда, попасть в Хогвартс, да еще и со мной в качестве багажа, было для них непростой задачей. И Пожиратели этим путем не пройдут.

Полномочный посол гоблинской расы в подтверждение ее слов важно кивнул.

— В свое время мы напоминали вам, мистер Поттер, что уже наступил момент для того, чтобы воспользоваться нашим подарком. Надеюсь, вы прислушались к этому совету.

— Э–э–э… я взял с собой шкатулку, но… — Гарри замялся и украдкой взглянул на окружающих. Снейп, отвернувшись от него, вполголоса беседовал с Флитвиком. Второй гоблин ушел с диадемой, чтобы срочно изготовить ее копию. За ним наблюдала только миссис Марчбэнкс. Но это было ничего. Это как с родной бабушкой. Немного стыдно, но знаешь, что она тебя поймет, а если что, то еще и поможет втихаря от всех.

— …Дело в том, что я не понял, что значат все эти вещи, — вполголоса закончил он свою прерванную фразу.

Главный гоблин высоко поднял свои косматые брови.

— Но ведь на крышке футляра было написано? — неподдельно удивился гоблин, и эти его слова, сказанные чуть громче предыдущих, привлекли внимание дотошного зельевара.

— Но… там буквы были незнакомые, — с досадой ответил Поттер.

— Руны? Или древнекельтский? — немедленно сунулся зельевар. Просили его, блин!

Не обращая внимания на вопрос Снейпа, Главный гоблин, сверля юного собеседника взглядом черных глаз, с нажимом произнес:

— Там было написано: «Сила. Власть. Милосердие».

Гарри лихорадочно соображал.

— Там была золотая монета с цифрами. Там был ключ. И там был… — он замолчал и после небольшой заминки продолжил, — и там был стилет. Так это символы этих понятий?

— Это и есть сами «понятия», как вы их назвали. Правда, не знаю, подчинились ли они вам, но то, что они в ваших руках — уже хорошо. Не расставайтесь с ними. Эта шкатулка хранилась у нас бездну лет и история не сохранила имени её первого

владельца, но совершенно точно известно, что это артефакты людской магии.

Гоблин опустил голову и закрыл глаза, давая понять, что данный разговор закончен.

— Вы позволите взглянуть? — попросил Флитвик.

Гарри нехотя вытащил из кармана мантии золотой футляр, а потом, вдруг передумав, отрицательно замотал головой.

— Нет, это опасно. Стилет еще тогда признал меня хозяином и чуть не изрубил в лапшу половину мэнора. Потом, ладно?

Флитвик разочарованно вздохнул и отошел в сторону. Снейп, прищурившись, рассматривал Поттера. Похоже, объяснения юного директора показались ему не слишком убедительными.

В этот момент скрипнула дверь, и в нее бочком протиснулся Старший Хранитель сейфов. В каждой руке он держал по плоской сафьяновой коробке. Он подошел к конторке и положил их перед Главным гоблином. Тот пододвинул их Поттеру. Одна коробка была синяя, другая красная.

— В какой настоящая? — спросил Гарри, открывая синюю коробку.

— В красной. Вы открыли изготовленную копию.

Поттер открыл и вторую. Две абсолютно одинаковые диадемы засверкали на столе в лучах магических светильников.

— Здорово! — выдохнул юный маг. — Огромное спасибо!

Он закрыл красную коробку и сунул ее в карман мантии, а из синей вытащил диадему и направился с ней к двери.

— Нельзя терять ни минуты!

Профессора выбежали вслед за своим директором. В кабинете остались гоблины и миссис Марчбэнкс. Она сразу поинтересовалась:

— Мне показалось, что мистер Поттер чего–то не договаривает про эти артефакты. Что было в шкатулке?

— Мы не можем обсуждать действия или разглашать сведения, относящиеся к исключительному ведению лица, с которым заключили договор столь высокой важности! — отрезал Главный гоблин. Не обращая внимания на ошеломленную волшебницу, он слез с табурета, щелчком пальцев изничтожил его вместе с конторкой, и в сопровождении соплеменника направился к выходу.

* * *

Перед дверью в Выручай–комнату бессмысленно толкались старшие Уизли и еще десяток магов. Четверо из них сторожили —

на случай, если Кингсли попробует выйти, а остальные, видимо, искренне сочувствовали обезумевшим от горя родителям Рона.

Гарри без всякого стеснения попросил всех отойти на двадцать ярдов и не соваться под руку. Молли смерила его гневным взглядом, но отошла и уволокла с собой мужа. Гарри с неудовольствием отметил, что Артур совсем раскис. Видимо, плен у Пожирателей сломал этого некогда сильного человека. Или он только казался сильным? Особым героизмом он на памяти подростка не отличался.

— Кингсли! Я принес диадему. Отпусти Рона!

При этих словах чета Уизли с надеждой встрепенулась.

Дверь в Выручай–комнату медленно помутнела и вновь стала прозрачной.

Рон висел вверх ногами. Похоже, его только что подвесили, потому что лицо его еще только начало багроветь от прилива крови. Кингсли по–прежнему прятался за шкафом, видимо, опасаясь неожиданного нападения.

— Поттер? Медленно открой дверь и отлевитируй ко мне диадему.

— Сначала отпусти Рона!

— Делай, что тебе говорят! Висеть в такой позе — очень вредно для здоровья! И никаких шуток, он у меня на прицеле!

— Я не отдам диадему, пока ты не отпустишь заложника!

— Тогда я буду его отпускать к тебе частями! Тебе что прислать для начала? Руку, ногу или яйца?

Молли ахнула и бросилась к двери. Остальные маги с трудом удержали ее.

— Изверг! Сволочь! Мерзавец! — кричала она в исступлении, и было непонятно, к кому она обращается: к Кингсли или Поттеру?

— Ладно! Я отдам тебе диадему, но какие гарантии, что ты отпустишь Рона?

— Никаких! Но мне нужна только диадема. Мне незачем убивать этого щенка. Я снял с дверей защиту. Открывай, я жду!

Гарри плюнул с досады. Несмотря на явные признаки подчинения Дамблдору, Кингсли демонстрировал все свои умения и навыки аврора. Осторожен, недоверчив, собран и очень опасен. Очень опасен!

Он приоткрыл дверь и пассом палочки отправил диадему в сторону шкафа.

— Закрой дверь! — потребовал экс–аврор.

Скрепя сердце, Гарри прикрыл дверь. Она щелкнула и немедленно помутнела.

К Поттеру протиснулись близнецы. В руках у Джорджа он

увидел Удлинители ушей.

— Попробуем? — шепотом спросил Фред. — Может быть, он только запер, без заклятия Недосягаемости?

— Давай!

Близнецы сунули плоские раструбы под дверь и притихли. Стали слышны звуки в комнате. Сначала слышалось только бормотание Кингсли:

— Вроде все в порядке… Имя мастера проявляется… Так, а знак Ровены… И это тоже…

Потом раздался смачный шлепок. Джордж с досадой пробурчал:

— Мягкой посадки тебе, братец!

Затем несколько минут раздавалось еле слышное бормотание и, наконец, выкрик:

— Да делай же ты проход наружу, сволочь!

Фред покрутил головой.

— Кому это он?

— Выручай–комнате, — процедил Гарри. — Он хочет, чтобы она сделала выход за пределы Хогвартса.

Они опять превратились в слух.

— Эй, паршивец! Ты должен повиноваться мне!

— Да, дядя Бруствер! Все что прикажете! В лепешку расшибусь!

— В коровью! «Дядя Бруствер»! — обозленно прошептал Фред.

— Он под Империусом, — остановил его Гарри.

Они снова прислушались.

— Что ты сейчас хочешь? Больше всего на свете? Ну? Быстро думай!

— Есть хочу…

— А это идея! По закону Гемпа, комната не сможет это сделать волшебством, но она сможет сделать выход туда, где можно поесть! А ну проси Выручай–комнату тебя накормить! Ты очень голоден, понимаешь? Империо! Ты страшно голоден! Ты помираешь от голода! Ну? Империо! Проси комнату о еде! Думай о кабаке Аберфорта! Быстро! Три раза подряд!

Когда Кингсли замолчал, стало слышно натужное сопение Рона.

— Отходите! — скомандовал Поттер. Близнецы отпрянули назад. Снейп закричал:

— Что ты собираешься делать?

— Ломать дверь!

— Но…

— Да вы что, не понимаете? — заорал на него Джордж. — Это

же Рон! Мы четыре года сидели с ним за одним столом! У него получится! А как только откроется проход в Хогсмит — он станет помехой Кингсли, и тогда…

— Бомбарда максима! — гаркнул Поттер и взрыв начисто вынес двери, осыпав всех кучей осколков. Плотное облако пыли заволокло коридор.

Поттер, близнецы, Снейп и Флитвик гурьбой ворвались в Выручай–комнату. Вслед за ними вломилась Молли, голося:

— Ронни! Мальчик мой!

Поздно! На боковой стене стремительно зарастало отверстие, из которого доносился топот ног по каменному полу. Поттер бросился туда, но опоздал. Проход закрылся. Он схватил себя за виски:

— Хочу есть! Хочу есть! Хочу есть!

— Бесполезно, — махнул рукой Джордж, — как у Рона — ни у кого не получится! Да еще под Империо…

Молли продолжала звать сына где–то в глубине помещения.

Снейп и Флитвик, оббежав всю комнату, вернулись к развороченной двери.

— Мальчика тут нет. Значит, он забрал его с собой. Что будем делать?

— Готовиться к битве! Если Дамблдор тоже не сумеет распознать подделку, то нападение надо ждать в ближайшие часы. Здесь побывал враг. Фиделиус разрушен. Эту схватку я проиграл. Посмотрим, как получится там, где требуется не хитрость и коварство, а сила!

Поттер крепче сжал в руке Старшую палочку, повернулся и вышел из Выручай–комнаты.

* * *

Гарри решил закончить хотя бы одно дело и направился в свой кабинет. Он был пуст. Все его помощники были заняты приготовлениями к битве. Юный директор сел за стол и вынул из кармана шкатулку. Первой из нее он достал монету.

— Ты у нас за Милосердие не сойдешь, — пробормотал он, — ты у нас Сила или Власть, видимо. Учитывая, что Сила — это ближе к оружию, предположим, что ты — Власть.

Он положил монету на стол и направил на нее Старшую палочку. Способ был уже успешно апробирован на стилете и искать другой просто не было времени.

— Империо! Власть служит мне!

Оранжевая молния прыгнула на монету и… мягко впиталась

в нее. М-да, а он ожидал грома–молнии с пожаром пополам. Ну и ладненько. Теперь очередь за ключиком. Надо понимать: ключ Милосердия. На фига он нужен перед битвой — непонятно, но наши носатые друзья зря бесплатные советы не дают.

— Империо! Милосердие служит мне!

Та же картина.

И что дальше? Что с ними делать–то?

Ничего не придумав, Поттер сунул артефакты в карман и вдруг остановился, как громом пораженный. Он услышал вскрик Гермионы. Жалобный такой и задавленный, как будто ей зажали рот. Где? Где?! Дементор все раздери!

Гарри заметался по кабинету. Пусто. Выскочил за дверь. Пусто. Да что за наваждение? Он сунул руку в карман и обжегся. Ключ Милосердия был раскален до состояния, что, казалось, мантия сейчас вспыхнет. Сигнал? На манер Протеевых чар? А почему бы и нет? Что он об этом Протее знает? Может, он сейчас и держит в руках артефакт, созданный его магией?

Не обращая внимания на боль, он схватил ключ и тот с силой развернулся в его пальцах, указывая на выход. Гарри выскочил за дверь и, держа перед собой ключ как компас, побежал вверх по лестнице.

* * *

— Да погодите вы, Поттер! Вам было предназначено умереть от руки Лорда, а не от корявой Авады матери вашего лучшего друга!

— Там же Гермиона!

— К сожалению, она не одна. Там еще Молли и ее сын. Они вооружены и настроены серьезно.

— Какой сын?

— Персифаль, кажется.

— Перси?! Ну, сука!

— Тише, ради Мерлина, тише. Мои Заглушающие чары не рассчитаны на раскаты вашего юношеского баритона. Значит так. Я случайно заметил, как они тащили связанную Грейнджер. Девушка была постоянно на прицеле, и помешать им я не смог. По их репликам я понял, что они хотят заставить вашу подругу позвать вас сюда. Далее они желают схватить вас и обменять на Рона. Давайте вашу мантию.

— Чего?

— Поттер! Нет времени на разговоры. Из озера с минуты на минуту полезут инферналы, а вы тут истерики разыгрываете!

— Зачем вам моя мантия?

— Потом поймете. Давайте быстро!

Чувствуя себя донельзя глупо, Гарри потащил мантию через голову. Сзади раздались шаги. Он дернулся, но тут же услышал:

— Это Люпин. Давайте скорее. Ремус, вы принесли то, что я просил?

Последний из Мародеров молча протянул Снейпу небольшую фляжку.

— Сколько там?

— Половина от нормы. Это все, что осталось.

— Черт! Мало. Но может, минут на пятнадцать хватит, — сказал Снейп и дернул юного директора за волосы.

— Ай!

— Да не орите, вы! Мне нужна пара волосков. У вас и так двойная норма на голове!

Гарри начал понимать.

— Почему вы идете вместо меня?

— Потому что они потащат вас с палочкой у горла, а чтобы вы не рыпались — потащат и вашу девушку. Тоже с палочкой у горла. Накрыть всю группу одним заклинанием ни у меня, ни у Ремуса не получится. Это под силу только вашей палочке.

— А почему не Люпин? — вырвалось у Поттера. Не так–то просто было примириться с мыслью, что главным помощником у него медленно, но верно становится Снейп.

— Считаете меня недостойным спасения вашей любимой? — иронически прищурился зельевар. Поттер покраснел. Все–таки декан Слизерина был вызывающе проницательным типом!

— Не напрягайтесь, — махнул рукой Снейп, уже напялив на себя мантию подростка, — дело в том, что сегодня первый день полнолуния. Люпину надо бежать в подземелье и садиться на цепь. Ликантропное зелье осталось в вашем мэноре.

Гарри посмотрел на Ремуса. Тот виновато покивал головой.

— Ну, ваше здоровье, господин директор! — Снейп опрокинул в рот зелье, в которое секундой раньше он бросил выдернутые волоски.

Спустя полминуты двойник Поттера уже шагал к дверям душевой старост, в которой спрятались похитители со своей добычей. Сам Поттер в трусах и майке, сжимая в руках Старшую палочку, судорожно соображал: каким заклинанием угостить всю компашку так, чтобы, с одной стороны — надежно обезвредить, а с другой — не покалечить свою девушку и этого сальноволосого… спасителя.

Глава 52

Томительно тянулись минуты. Сзади было слышно дыхание Люпина, и Поттер опасался, что оно вот–вот сменится на волчье рычание. Правда, до наступления полуночи превращение могло произойти только при свете луны, но все равно ему было не по себе. Ужас, пережитый у Дракучей ивы во время событий третьего курса, отдавал болью и даже как бы пульсировал в виске.

Дверь в душевую старост закрылась за Снейпом примерно минут десять назад. Он сам сказал, что зелья хватит минут на пятнадцать. Что делать по истечении этого времени? Вроде как Уизли должны поторопиться, чтобы уйти из замка до начала сражения. А вдруг нет? Вдруг они решили пересидеть здесь, а потом под шумок попытаться скрыться? Но сейчас огни в замке погашены, чтобы дополнительно не нагружать Фиделиус. Потемки — друг заговорщика. А как только защита падет — все окрестности осветятся. Это нужно и обороняющимся, и нападающим. Должны же Уизли это понимать? Или от злобы и отчаяния совсем мозги отшибло? У Молли — вполне может быть. Она в гневе непредсказуема. А вот говнюк Перси наверняка рассуждает более спокойно и взвешенно.

В этот момент скрипнула дверь душевой, и Гарри сразу запаниковал. Блин! Боялся, что они не выйдут. А вот они выходят, и что? Чем он их будет обезвреживать? Заклинание так и не выбрано!

Меж тем дверь открылась и из нее выглянула Молли. Она, подсвечивая себе палочкой, воровато посмотрела в обе стороны коридора, обернулась и приглушенно бросила в комнату:

— Перси, можно выходить.

Поттера и Люпина, которые стояли за доспехами в десятке ярдов, она не заметила.

Раздались шаги еще одного человека. Почему одного? Поттер крепче сжал палочку. Он, наконец, сообразил, какое заклинание можно применить. Из дверного проема выплыл странный сверток — что–то вроде скрученного толстого ковра. Вслед за ним вышел Перси. Его очки в массивной роговой оправе блеснули в свете двух Люмосов. Приглядевшись, Гарри чуть не ахнул, а Люпин выдохнул чуть громче обычного.

Гермиона и лже-Поттер были прикручены магическими веревками лицом друг к другу. Поттер аж весь вспотел от неожиданности. Было видно, что девушка что–то шептала на ухо своему невольному спутнику. А тот совсем не по–поттеровки кривил лицо и пытался отвернуться. Но это у него не получалось,

потому что веревки опутали их от пяток до самой шеи. При этом на пленников, очевидно, наложили Силенцио, потому что ни одного звука не было слышно.

Гарри выскочил из своего укрытия и заорал:

— Экспелиармус скопус! Люмос максима!

Четыре палочки, прилетевшие со стороны пленников и Уизли, были им ожидаемы и пойманы без труда, а вот пятая от Люпина неожиданно звезданула его в висок, и у парня все поплыло перед глазами…

Впрочем, продолжалось это помутнение сознания не более нескольких секунд. Когда радужные круги рассеялись, он увидел, как пленники, лишенные магической опоры в воздухе, упали на каменный пол. Молли застыла от неожиданности, как соляной столб, а вот Перси — нет. Он выхватил из составного рыцарского герба на стене длинный кинжал, бросился к пленникам и приставил оружие к шее Гермионы.

— Я убью ее! Я убью их! — истерически взвизгнул экс–староста факультета Гриффиндор.

Гарри замер. Воспользоваться магловским оружием для угрозы убийством? Такого он не ожидал бы даже от Пожирателей. Правая рука юного мага до боли стиснула палочку. А левая сжалась и разжалась, как будто желая ощутить в себе такое же холодное оружие. Словно услышав мысли хозяина, а может быть повинуясь неосознанному невербальному приказу, стилет, полученный от гоблинов, прыгнул ему в руку. Вот это вовремя! Гарри сразу вспомнил, как он экспериментировал с этим ножиком у себя в мэноре, и, сосредоточившись на руке Уизли с кинжалом, просто толкнул его в том направлении. Стилет полетел по какой–то непонятной траектории вдоль противоположной стенки коридора, обогнул Молли и исчез в темноте коридора. Перси проводил его взглядом, улыбнулся злой напряженной улыбкой и собрался что–то сказать. Но не успел. Свистнул рассеченный воздух, и кисть Перси, все еще сжимая кинжал, приземлилась футах в трех от него, не причинив пленникам ни малейшего вреда!

— Ступефай! — раздалось над ухом Поттера, и красный луч из палочки Люпина разрядился Молли прямо в грудь. Значит, Ремус успел опомниться и подобрал свою палочку.

Все было кончено. Оглушенная Молли упала на пол лицом вверх. Перси с вытаращенными от боли глазами схватился за обрубок руки, из которого хлестала кровь, повалился на бок и тоненько завыл. Снейп уже вернулся к своему настоящему облику, но Гермиона, лежавшая под ним, этого еще не поняла. Она уткнулась в его лицо и поцеловала. Зельевар вытаращил

глаза и попробовал отстраниться, но это ему не удалось. Злобное чудовище заворочалось в груди у Поттера. А со всех коридоров и переходов к ним уже бежали защитники Хогвартса. Поттер опомнился, глянул на себя и обомлел. Он совсем забыл, что так и остался в трусах и майке. Интересно, а откуда же прилетел к нему стилет? От Снейпа, что ли?

— Фините! Фините! — Поттер двойным заклинанием поспешно уничтожил связывающие пленников веревки и заодно вернул им способность говорить.

Снейп со стоном свалился с девушки на пол, перевернулся на живот, подтянул под себя ноги, встал на четвереньки и с выражением глубокой безнадежности в голосе произнес:

— Господи, боже ты мой! Ну почему все связанное с вами, Поттер, всегда получается так по–идиотски!!!

* * *

Инцидент исчерпывался еще почти полчаса.

Надо было видеть глаза Гермионы, когда она осознала, кто был ее невольным товарищем по плену. Как она ошеломленно трогала пальцами свои губы и таращилась на то, как зельевар раздраженно сдирает с себя мантию и швыряет ее под ноги полуголому Гарри. Как она плакала в объятьях Луны, а потом ушла, так и не сказав своему парню ни единого слова.

Перси Уизли под охраной отправили приживлять кисть к руке. Рана была нанесена не магией, а клинком, поэтому все прирастет в лучшем виде. Так сказали сбежавшиеся со всех сторон умные дяди и тети. Поттер в этом сильно сомневался, но спорить не стал. В его планы не входила публичная демонстрация стилета. Приделают на место, значит, Перси будет сидеть в Азкабане с обеими руками. А не приделают — посидит и с одной. Гарри поклялся себе, что идиотское положение, в которое он попал, обойдется этому гаду в один год дополнительного срока к тому, который потребует для него обвинитель на суде.

Снейп ушел к себе. Сказал, что ему надо умыться после валяния на полу. При этом он так кривил рот, что Поттер заподозрил, что на самом деле он собирается почистить зубы после поцелуя грязнокровки.

Молли отправили прямиком в подземелье. Никто не посчитал такую меру чрезмерной. Холодного оружия в замке навалом, и лишение палочки не сделает мага совсем уж безоружным. Её заставили принять Успокаивающее зелье и увели под охраной.

Люпин убежал садиться на цепь. Его и так уже всего трясло в

преддверии превращения.

Гарри оделся в ванной для старост, которую похитители превратили в свое убежище, и поспешно побежал на выход. Временная пружина сжималась все туже, а еще ничего не было готово для обороны замка со стороны озера. Мысль о том, что они с Гермионой не сказали друг другу ни слова, кольнула его, но… ладно, он еще успеет с ней поговорить. Позже.

* * *

Гарри прибежал к озеру и в неверном свете немногочисленных факелов с удивлением увидел огромную баррикаду, тянущуюся вдоль всего берега от одной стены замка до другой. Добровольцы, неутомимо работая, делали ее все выше и шире. Материалы подносили из школы. Командовали этим процессом миссис Макгонагал и миссис Марчбэнкс, поделив между собой строительную площадку. В завале был оставлен узкий проход, но по бокам его недвусмысленно громоздились высокие кучи хлама, демонстрируя готовность завалить последнюю щель при первой же опасности.

— Здорово! — прокомментировал Поттер увиденное, и обе женщины немедленно обернулись на его голос.

— Слава Мерлину! Ну где вы ходите, Поттер? — рявкнула попечительница.

Только сейчас он разглядел, из чего была сделана баррикада. Столы, парты, шкафы, кровати. Целые и разобранные. Новые и старые. Вперемешку с паркетными шашками и обломками каких–то досок. И это должно остановить инферналов?

— Идите сюда, мистер Поттер, — Гризельда, видимо, рассмотрела удивленное лицо директора и поспешила позвать его.

Гарри прошел через оставленный проход и оказался на узкой полосе между завалом и водой.

— Ну чего вы так уставились? — потрясающе тихо спросила старая волшебница.

— И это должно задержать инферналов? Да они пройдут здесь играючи! — возмущенным шепотом высказался юный маг.

Марчбэнкс молча смотрела на него, слегка сморщив нос. Было в ее взгляде столько взрослого разочарования и безмерной снисходительности, что Гарри засомневался. Что–то он не так понял? Или так? Нет, ну правда! Как эти жалкие дрова удержат этих… Стоп! Дрова. Идиот! Это же именно дрова. Дамблдор сам рассказал ему про слабое место этих тварей. Он про солнечный

свет запомнил, а про тепло и огонь — нет.

— Вижу, ты понял. Теперь посмотри на озеро.

Недалеко от берега он увидел возвышающиеся над водой площадки на высоких сваях. Они напоминали огромные сторожевые вышки из книжек по истории.

— Ты, вроде, умеешь левитировать. Бери меня, и давай перенесемся на ближайшую туру.

— Куда?

— Туру. Это я эти башни так называю.

Поттер повиновался. Взяв миссис Марчбэнкс за руки, он мягко взмыл в воздух и приземлился на первую в цепочке вышку. На ней находились маги. Десятка два или три. Метлы, на которых они прибыли, стояли коническими кучками, сцепленные друг с другом.

Их сразу заметили.

— Мистер Поттер? Здравствуйте. Нас предупредили, что вы к нам заглянете. А где ваша метла?

Гарри понял, что этот вопрос нужно внести ясность, а то во время боя его сшибут свои же, приняв за Пожирателя или самого Воландеморта.

— Я владею заклятием Левитации, — ответил он громко, чтобы все слышали.

— О–о–о! — удивился тот же голос. — Сейчас сообщу всем нашим, а то не ровен час…

Что–то скрипнуло, и Поттер понял, что его собеседник вытащил Сквозное зеркало.

Марчбэнкс потянула его к краю площадки.

— Смотри, — негромко сказала она, — мы поставили эти четыре туры. Они стоят примерно в ста ярдах от берега. Отсюда идеальный обзор и отличная возможность для прицельного метания заклятий. Я почти уверена, что Пожиратели не сунутся сюда вслед за инферналами, но полностью исключить этого нельзя. Эти четыре туры имеют две задачи — обстреливать инферналов с тыла и не дать Пожирателям прийти к ним на помощь. Понял?

— Да.

— А теперь отнеси меня обратно. Я останусь тут, а ты осмотри оборону стен замка. Там близнецы Уизли командуют. Они молодцы, но увлекаются. Им надо вовремя по рукам давать. Вот и займись этим делом.

— Им, пожалуй, дашь по рукам, — с сомнением возразил Поттер.

— Не можешь дать по рукам — дай по жопе! — отрезала старуха.

* * *

Фиделиус пал минут через пятнадцать. Не успел Гарри толком осмотреть все приготовления на башнях и у стен, как раздался громкий хрустальных звон и послышалось дребезжание, как будто разбили огромную хрустальную сферу. Ночь мигнула и стала темнее. Исчезло голубоватое свечение, которое окутывало замок с момента установки защиты. Теперь он виден всем. И с этим ничего нельзя было поделать.

Сразу раздался громовой голос Билла:

— Осветить замок! Всем боевая тревога!!!

Как по команде, по периметру и на башнях зажглись мощные магические светильники. Они осветили стены и двор замка, усеянный какими–то траншеями и кольями. Осветили они и цепи Пожирателей, которые грозно и безмолвно стояли отрядами и цепями, опоясывая замок с трех сторон. Их было много. Много больше, чем защитников Хогвартса.

— Козлы чистокровные, всем стадом приперлись, — сказал кто–то негромко.

— Настоящих чистокровных мало, — лениво возразили тому, — прихлебатели в основном.

Гарри порадовался, что не слышит в голосах страха. Его самого немного потряхивало. То ли от холода, то ли от волнения. Окружающим его людям тоже было не по себе, но они не подавали виду, и это придало ему уверенности.

К Поттеру протолкались близнецы.

— Ну что, начальник? Начнем обстрел?

— Ни в коем случае, — твердо ответил он, — только когда они пойдут на штурм. Будьте наготове. Без команды не стрелять.

Этот приказ быстро распространился среди защитников замка. И надо сказать, встретил полное одобрение. Умирать никто не торопился.

Убедившись, что Пожиратели медлят с началом атаки, количество светильников уменьшили. Поддержание их на максимальной яркости отнимало много магических сил, которые следовало экономить.

Поттер прекрасно понимал, почему враг все еще пассивен. Сначала пусть атакует нежить и нелюди, а потом мы придем и добьем тех, кто останется.

Понимал он и тактику Дамблдора. Не мог Поттер бросить своих людей и уйти, спасая шкуру. Поэтому ему навязывали бой, в котором он посмотрит, как гибнут за него люди, а потом ему предложат личную дуэль, как замену битве. И все! Палочка с зарядом для его головы в руках у Лорда. И при любом раскладе

цель будет достигнута. Как это возможно — Гарри не понимал, но никакого другого объяснения, кроме этого, у него просто не было. Убьет его Лорд палочкой Дамблдора — и это того устроит. Не убьет его Лорд — и это старика устроит! Есть еще вариант, что он сам убьет Лорда. Это тоже устроит? Ребус чертов!

Лодочка, волк, козел и капуста! А ведь он уже думал на эту тему. Думал. Да ничего не придумал!

В темном ночном небе раздался удар и скрежет. Все вздрогнули и уставились в темноту, испещренную точками звезд. Неожиданно во двор школы, ревя и извиваясь в воздухе, рухнул огромный дракон. Все оцепенели. Неужели их с воздуха атакуют драконы?

Поверженный монстр извивался на земле. Он был перерублен почти пополам, и черная кровь фонтанами хлестала во все стороны. Что это значит?

В воздухе мелькнула огромная черная тень. Раздался дружное хлопанье крыльев и у стен замка, прочертив колесами глубокие борозды, приземлилась огромная карета, запряженная исполинскими конями.

— Шармбатон! — крикнул Гарри и немедленно спрыгнул вниз, прибегнув к левитации.

От главного входа, спотыкаясь и громко топоча, бежал огромный человек, в котором Гарри сразу узнал Хагрида. Он подскочил к карете и схватил под уздцы коней первой пары. Свирепые животные, извергая из ноздрей дым и снопы искр, дернулись, но, видимо, признали лесничего и добродушно зафыркали. Правда, глядя на их жуткие подковы, измазанные в драконьей крови, в это добродушие верилось с трудом.

— Месье & lsquo;Агрид! Как поживаете? — из кареты высунулась туфля, размер которой Гарри затруднился бы определить, а низкий грассирующий голос не оставил сомнений в том, кто именно пожаловал в Хогвартс.

Глава 53

— Мадам Максим! Эта… Добро пожаловать в Хогвартс. Сильвупле, то есть.

Продолжая удерживать крылатых коней одной рукой, лесничий предпринял героическую попытку расчесать свободной пятерней свою бородищу, чем окончательно привел ее в безобразное состояние.

Мадам Максим ласково улыбнулась взлохмаченному Хагриду и направилась к Поттеру. Набежало уже порядочно любопытных, но вокруг Избранного теперь всегда было не меньше ярда пустого пространства.

— Мисте& rsquo;г Потте& rsquo;г! Мы услышали ваш сигнал и поспешили на помощь. П& rsquo;гавда, нам п& rsquo;гишлось долго ждать, пока & lsquo;Огвартс станет видимым.

— Какой сигнал? — тупо спросил Гарри.

— «Telumdatius», — удивленно пожала плечами директриса Шармбатона.

— Я не думал, что сигнал слышен так далеко.

— О–ла–ла! Об этом мы позаботились! И мы видим, что п& rsquo;гибыли пг& rsquo;авильно. & lsquo;Огварст в осаде. Не так ли?

— Да, мадам Максим. Мы очень рады, — сказал Поттер, уныло подумав, что если они потерпят поражение, то теперь это будет иметь и международный резонанс. Только этого ему и не хватало. Он решил изменить тему разговора.

— Это вы прикончили дракона?

— Да. Мы сбили над & lsquo;Огвартсом пять этих особей. Но только один упал к вам. Остальные там, — она махнула рукой в сторону Запретного леса.

«Веселенькое дело», — подумал Поттер и спросил:

— А много их там осталось? — он неопределенно ткнул пальцем в небо.

— Думаю, не меньше дюжины, мисте& rsquo;г Потте& rsquo;г. Мы готовы и дальше защищать замок от этих монст& rsquo;гов. Взгляните.

Она направила на карету свою палочку. Из колесных ступиц высунулись огромные изогнутые лезвия футов по пятнадцать длиной. Полированный металл зловеще заблестел в свете магических светильников. Все отшатнулись. Гарри понял, каким оружием был поражен упавший во двор дракон.

Директриса Шармбатона убрала ножи и вновь обратилась к

Поттеру:

— Позвольте п& rsquo;гедставить вам моих помощников?

— Конечно, — Поттер напрягся, вспоминая лексикон Флер, — авек плезир, мадам.

— О–о–о! Сэ ридикюль! Говорите по англесски, п& rsquo;гошу вас. Я же гово& rsquo;гью по англесски!

Мадам Максим позвала своих спутников. Ими в основном оказались взрослые маги и волшебницы. Впрочем… А это кто? Габриэль? Вот это уже совсем нехорошо.

Мадам Максим тем временем называла имена и звания своих людей. Поттер механически кивал, но взгляд его не отрывался от младшей сестры Флер. Как она повзрослела и похорошела! Она и год назад на свадьбе Билла и Флер была очаровательна, но теперь… теперь… щеки у Гарри загорелись. Юная француженка, когда до нее дошла очередь, мило присела в реверансе, а потом сложила губы бантиком, улыбнулась и помахала Поттеру рукой.

— Эта несносная девчонка заб& rsquo;галась карету самовольно, а когда я ее увидела — было уже поздно возв& rsquo;гащаться. Я не хотела б& rsquo;гать с собой под& rsquo;гостка, — извиняющимся тоном произнесла мадам Максим, грозя пальцем прелестнице. — Надеюсь, она будет полезна в госпитале, а в бой я ее не пущу.

Гарри утвердительно кивал в ответ на каждое ее слово, а сам не мог отвести глаз от Габриэль.

Тут Поттер почувствовал, что чья–то рука достаточно жестко сжала его локоть. Он обернулся и увидел рядом с собой Гермиону. Глаза девушки были абсолютно сухими, но покрасневшими, что говорило о том, что она недавно плакала.

— Пялимся на вейлочек? Достойное занятие для героя магического мира! Оторвитесь, ваше директорское высочество. Тут к вам посетитель!

Сказано это было крайне язвительным тоном, что жутко не понравилось Гарри. Она что, ревнует? Для девушки, которая час назад, пусть и по ошибке, но целовалась с посторонним мужчиной, она могла бы вести себя скромнее!

— Это сестра Флер, если ты помнишь, — сказал он сухо.

— Это, видимо, вызывает у тебя почти родственные чувства к ней? — опять съязвила Гермиона. — Но ведь ты не родственник для семьи Уизли.

— Ты ревнуешь хуже Джинни… — ляпнул Гарри и прикусил язык. Зря он это сказал. И верно. Гермиона вспыхнула до корней волос. Она резко дернула Поттера за руку, развернув его спиной к карете.

— Оторвись от своих сердечных переживаний. Здесь может

оказаться кое–что поважнее улыбочек мелкой Делакур!

Поттер вгляделся в стоящего перед ним человека и обалдел. Это был Рон!

* * *

Извинившись перед мадам Максим, Поттер быстро увел Рона в замок. Гермиона не пожелала следовать за ним. Глаза у девушки стали совсем больные. Она словно ждала от него ободрения или утешения, а у Гарри перед глазами стояла сцена ее поцелуя со Снейпом, и от этого язык не поворачивался с ней заговорить.

Он привел Рона в больничное крыло и, пока того осматривали, выяснил подробности его пленения, и что самое важное — побега. Эмоциональное напряжение, которое спровоцировал у него Кингсли при создании хода в Хогсмит, ослабило паутину Империуса, и, пока они бежали по проходу, Рон пришел в себя и осознал, что происходит. Не дожидаясь, пока «дядя Бруствер» обновит заклятие Подвластия, парень стал искать хоть что–то для защиты и нашел это на очаге кабака «Кабанья голова». Оружием стала чугунная сковорода весом фунтов пятьдесят. Нанеся потерявшему бдительность экс–аврору полдесятка ударов по голове, Рон спрятался под разделочным столом и долго ждал, пока найдут и унесут бесчувственное тело Кингсли. Но вместо этого пришел Аберфорт. Кабатчик заметил не только присутствие постороннего тела на полу, но и отсутствие сковородки на очаге. Связав эти моменты с разбитой головой афробританца, он начал обыскивать кухню, и быстро нашел Рона. И тут случилось странное. Аберфорт негромко спросил его, каким путем они пришли. Пришлось ответить. Кабатчик пошел вдоль стены, постукивая палочкой. При прикосновении к висевшему на ней портрету какой–то девушки на холсте начало расти пятно, которое превратилось в самый настоящий лаз.

«Уходи обратно, пока не поздно, — сказал ему Аберфорт, — твое счастье, что мой братец занят другими делами».

— Ну, я залез в этот лаз и пополз. Он привел меня обратно в Выручай–комнату. Вот и все.

Рон закончил свой рассказ и обессилено откинулся на подушку.

— Мне бы поспать, — пробормотал он.

— Конечно. Отдохни, дружище. Только последний вопрос. А где диадема?

— Совсем забыл! — Рон потянулся к своей мантии и вынул из

кармана золотой венец.

Гарри вздохнул:

— Теперь понятно, почему на Хогвартс до сих пор не напали!

* * *

— Понимаете? — возбужденно жестикулировал Поттер, — Фиделиус пал потому, что Кинсгли привели в чувство. А нападения до сих пор нет, потому что Дамблдор боится, что при штурме повредят его драгоценную диадему! И чего теперь ждать?

Снейп и миссис Марчбэнкс переглянулись.

— Ночь еще не закончилась, — возразил зельевар.

— И агрессоры всегда предпочитают предутренние часы, — добавила попечительница.

Гарри посмотрел на часы над камином. Четыре часа утра. Черт! Как спать хочется!

В этот момент у всех троих дружно заскрипели в карманах Сквозные зеркала. Снейп успел выхватить свое раньше других. Из зеркала крикнули:

— Тревога! Инферналы лезут на берег!

Они бросились к выходу. Зельевар крикнул на бегу:

— Вот и ответ на ваш вопрос, Поттер! На нас идут силы, которые не могут повредить диадему, но способны уничтожить все живое в Хогвартсе!

Надежда Поттера на то, что сражения за Хогвартс не будет, рухнула. Мерзавец–дедушка таки решил пожертвовать сотнями жизней ради своего замысла. Это значит, что он уже не остановится и пойдет до конца. Это значит, что последние сомнения, которые еще сидели где–то в глубине души у Гарри, развеяны. Теперь только сражаться!

* * *

Гарри взмыл в воздух и стремительно помчался к озеру. Там уже сверкали лучи заклинаний. На востоке медленно светлело небо, но у земли еще царили густые сумерки.

— Люмос Максима! — выкрикнул Поттер и рукотворное солнце осветило поле битвы.

Вся прибрежная полоса кипела, как от прибоя. Масса белесых и синюшных тел вздымалась ярдах в двадцати от берега и, расплескивая воду, выдавливалась из озера. Узкая полоса берега между водой и баррикадой уже была заполнена этими

порождениями темной магии. Они медленно лезли вверх по завалам, частично обрушивая и подминая их под себя. Медлить было нельзя. Снизившись до пятидесяти ярдов, Гарри нацелил палочку на баррикаду.

— Инсендио!

Струя жидкого пламени обрушилась на баррикаду и подожгла ее. Поттер старательно водил палочкой, чтобы поджечь все сразу и не дать монстрам прорваться через заграждение.

Вроде получилось. Огненный вал опоясал озеро. Густые клубы черного дыма взвились над языками пламени. Жуткое в своей нереальности зрелище дополнилось сотнями тел инферналов, корчащихся в огне. Большинство из них сползло обратно к воде, но некоторые перевалились за баррикаду и за них немедленно взялся отряд магов, который прикрывал замок со стороны озера. Остальным отрядам было велено оставаться на местах и следить за своими участками обороны.

Пока все шло по плану. Поттер поднялся повыше и спланировал на ближайшую вышку. Отсюда маги обстреливали инферналов, которые плотной толпой толкались перед огненным валом. Рассекающие заклятия, которые рекомендовали для борьбы с оживленными мертвецами, ослаблялись расстоянием. Реальных результатов было мало: лишь иногда пораженные инферналы распадались на части. Но основная масса лучей бессильно втыкалась в их тела, не оказывая никакого действия.

— Сектупсемпра! — свистящие воздушные ножи сорвались с палочки Поттера и несколько тел врагов у баррикады рассыпались на куски. Этот успех заметили на этой и соседних вышках. Маги разразились ликующими возгласами. Гарри, воодушевленный их поддержкой, начал метать любимое заклятие Снейпа с максимальной скоростью, на которую был способен. Потери инферналов стали настолько заметны, что на какой–то момент полоска берега перед ними почти очистилась, но… из волн поднялись новые ряды живых мертвецов, а Поттер остановился, весь покрытый липким потом. Он явно перенапрягся. Такого темпа его собственная магия не выдерживала.

Только сейчас до него дошло значение слова «усилитель». Сама по себе палочка магию не создает! Она только усиливает магию волшебника. И если маг исчерпает свои силы, то и усиливать будет нечего.

Тем не менее, его атака не пропала даром. Кто–то из Пожирателей все–таки следил за сражением, потому что часть инферналов вернулась в озеро. Зачем они это сделали, стало понятно лишь когда раздались предостерегающие крики с нижней

площадки: адские твари начали карабкаться по ее сваям, а маги принялись расстреливать их в упор. Теперь инферналы несли реальный урон, и вода у вышек покрылась плавающими фрагментами мертвых тел.

Зато с вышек почти прекратился обстрел берега. Поттер с тревогой заметил, что огненная полоса вдоль него становится ниже. Огонь постепенно сменялся дымом чадящих тел. Инферналы просто задавливали пламя своими телами. И лезли, лезли, лезли!

— Инсендио! Инсендио! Инсендио!

Струи огня оживили огненную полосу. Враги сползли назад к воде. От их обгоревших тел поднимались клубы пара.

Вдруг сквозь рев битвы и треск пламени Гарри услышал какой–то посторонний звук. Звуки. Глухой рокот и засасывающее чавканье, точно по дну озера двигался огромный пылесос. Он повернулся к центру озера. Рассвет был уже близок, и оно лежало в туманной дымке, как на ладони. Вдруг по поверхности пошли большие пузыри, и в самой середине озера образовалась воронка, как будто бы кто–то вытащил из дна гигантскую затычку…

Это странное событие что–то мучительно напомнило Поттеру, но он еще не сообразил, что именно.

Из сердцевины воронки медленно вырос длинный, чёрный шест… тут Гарри вспомнил.

— Это мачта! — громко воскликнул он. Многие оглянулись на его крик, а некоторые уже сами заметили, что в озере творится неладное. Медленно и торжественно над водой поднялся сверкающий корабль. У него был странный вид, словно бы это был остов поднятого со дна моря разрушенного кораблекрушением судна. Горевшие призрачным рассеянным светом иллюминаторы напоминали глаза привидения. Наконец, с громким всхлипом, корабль вышел из воды целиком, покачиваясь в бурлящих потоках.

Спустя пару мгновений, до них донесся громовой раскат. От борта судна отделился клуб грязно–белого дыма и вышка, на которой стоял Поттер, содрогнулась от жестокого удара. Он с трудом устоял на ногах и взглянул вниз. Нижняя площадка была разбита в щепки, и стоявшие на ней маги рухнули в воду, прямо в жадно тянущиеся к ним руки инферналов.

— Корявый дементор! Это что такое? — заорал Поттер. — Это же корабль Дурмстранга! Они что, продались Пожирателям?

Впрочем, никто его не слушал. Маги пытались выдернуть из воды своих товарищей, которых еще не успели утащить на дно.

Меж тем корабль выстрелил еще несколько раз. Попаданий больше не было. Далеко. Видимо, первое оказалось случайностью.

Поняли это и на корабле, мачты которого вдруг оделись парусами, а на фок–рее раскрылось черное полотнище с черепом и змеей, выползающей у него изо рта. Корабль двинулся к берегу с очевидной целью уничтожить вышки и подавить сопротивление на берегу.

— Быстро всем приготовиться к отступлению с вышек! — закричал Гарри громовым голосом, приставив палочку к горлу. В первый раз у него получился невербальный Сонорус. Маги послушались и оседлали метлы, готовясь компактными группами покинуть обреченные форпосты обороны.

Корабль приближался. Носового орудия на судне не было или оно не было зачаровано, так как стрельба на время прекратилась. Стало ясно, что корабль стремится попасть между средними вышками, и расстрелять их, а потом перевести огонь на защитников берега.

Поттер сосредоточился. Он уже восстановил силы, а Старшая палочка по–прежнему в его руках. Сейчас мы покажем этим горе–пиратам, кто на озере хозяин!

— Бомбарда максима!

Корабль вздрогнул всем корпусом, но продолжил двигаться. Гарри ударил еще. Потом еще. Результат тот же. Да что за ерунда такая?

В этот момент он почувствовал, что Сквозное зеркало уже откровенно царапает его ногу. Кто там?

— Ась?! Поттер! Это же бывший пиратский корабль! Он заговорен от бомбардировки! Сожгите ему такелаж! — в конце фразы старая ведьма добавила ругательство, которое Поттер не слышал еще ни от кого. Ни до, ни после.

Слово «такелаж» было ему незнакомо, но он догадался, что оно означает.

— Фламио!

Огненный вихрь налетел на корабль. Успевшая подсохнуть парусина и просмоленные веревки вспыхнули мгновенно. С палубы поднялся водяной смерч, но было уже поздно. Потеряв паруса, судно почти остановилось. Но это не смутило пока невидимую команду. С бортов взметнулись длинные весла и начали равномерно нырять в воду. Корабль приближался к вышкам. Он был уже в ста ярдах.

«Надо уходить и людей уводить», — подумал Поттер. Он уже собирался скомандовать отлет, как вдруг корабль–призрак затрещал и остановился, как будто налетел на невидимое препятствие. Потом его крутануло в одну сторону. В другую. Над бортами взметнулись толстые, как стволы деревьев, щупальца, усеянные блестящими крючьями и присосками. А по деревянному

днищу корабля заскребли железные челюсти!

Кальмар! Это гигантский кальмар принял вызов рукотворного монстра, вторгшегося в его владения!

Поттер понял это и с напряженным вниманием следил за жутким поединком.

Кальмар обхватил щупальцами носовую часть судна и всем своим весом тянул его вниз, словно пытаясь утащить под воду. Но массы тела ему явно не хватало. На корабле, наконец, показалась команда, и Гарри с удивлением увидел знакомые шубы и форму Дурмстранга. Суки! Переметнулись к темному Лорду? Может и Крам там на борту?

— Обстреливать экипаж! — скомандовал Поттер и первым метнул в них заклинание.

Меж тем команда отчаянно боролась с кальмаром. Не обращая внимания на обстрел с вышек, они жгли заклинаниями и рубили топорами и абордажными саблями щупальца мегатойтиса. Тот не сдаваясь быстро взмахивал ими и сокрушал на палубе все, до чего мог дотянуться. Несколько дурмстранговцев угодили под тяжелые удары и упали в воду, кто в сознании, кто — нет. Им никто не помогал. И никто их не спасал.

Наконец, команде удалось отрубить одно из щупалец и они с победными криками бросили его на палубу. Кальмар быстро убрал с палубы остальные и отпустил корабль. Команда ликовала. Потом раздались команды и дурмстранговцы бросились наводить порядок и вытаскивать на палубу пушки.

Гарри поднял руку, чтобы скомандовать отступление, как вдруг раздался громовой треск! Корабль задрожал и лопнул пополам. В разрыве взметнулись щупальца огромного головоногого. Носовая часть судна сразу скрылась под водой, а кормовая еще медленно погружалась. Команда вопила от ужаса и прыгала в воду, но мстительный мегатойтис беспорядочно заколотил своими щупальцами по воде, лишая дурмстранговцев последней надежды на спасение.

* * *

— Вот это да! — только и смог сказать потрясенный Гарри. Маги на вышках стояли молча. Трагедия, разыгравшаяся в озере, никого не оставила равнодушным.

Крики на берегу вдруг взметнулись в общий хор ужаса. Поттер опомнился и повернулся к берегу.

Там было все плохо. Там все было настолько плохо, что

гибель корабля–призрака сразу отошла на второй план. Инферналы прорвали баррикаду! Огонь почти погас, ведь гореть на берегу было уже нечему. Пока шло сражение в озере, ряды живых мертвецов фут за футом лезли вверх по дымящимся углям и, наконец, всей массой перевалили через последнюю преграду, отделявшую их от замка. Теперь отряды, защищавшие берег и стены замка, пятились перед валом адских тварей, неумолимо накатывавшимся на них. Гарри видел, как инферналы рвали на части отставших или оступившихся магов и затаптывали их тела.

Паника на мгновение овладела им. Он взмахнул руками и взмыл в воздух. Промчавшись над вражеской массой, он завис над своими бойцами и начал поливать инферналов струями пламени. Мертвецы притормозили перед огненным дождем, и Гарри ненадолго удалось оградить отряды магов от их преследователей.

— Отступать организованно! Никому не отбиваться от своих отрядов! — громовым голосом крикнула невидимая Марчбэнкс. Где она находится, Поттер не понял. Было не до того. Он летал над инферналами и следил, чтобы они не сокращали дистанцию. Отряды магов, восстановив подобие порядка, медленно пятились к замку. Поттер прикинул, что до замка четверть мили и через полчаса они упрутся лопатками в его стены. Что дальше? Запереться внутри? Эти твари полезут в окна и двери и в итоге выдавят их своим весом, за чем последует неминуемая гибель большинства защитников школы. Сотня может спастись на метлах, но вокруг их поджидают в засаде свежие Пожиратели. Он пробовал вызвать эльфов. Но ни Кикимер, ни Хробин не откликнулись. Цыганский эрл мог предать, но Кикимер? Это невозможно. Значит, есть причина этому молчанию. И причина для них фатальная — последний путь к отступлению отрезан.

А у него самого не хватит магических сил сжечь или высушить влагу из водянистых тел инферналов. Это никому не под силу. Разве что Солнцу, но пока оно встанет и наберет силу, все будет кончено. И нет никакой другой силы, чтобы уничтожить их?

Тут Поттера осенило! Он лихорадочно соображал, зависнув на одном месте. Вспомнилось нападение на министерство. Со змеями. Ведь тогда ему удалось обезвредить врага? Все верно! Противоположности сходятся. Или нет воды или вода твердая — а результат один!

Он ринулся к земле и приземлился на узкой полоске земли между своими бойцами и оживленными мертвецами. За его спиной закричали маги, призывая к осторожности — он только дернул плечом. Если не получится, то какая разница, как умереть? Через такое количество смертей ему все равно не

переступить. Он потряс руками, сгоняя с них усталость. До ближайших врагов осталось ярдов пять. Пора!

Гарри нацелил палочку перед собой:

— Глассио!!!

Группа инферналов перед ним застыла, потрескивая и покрываясь сверкающим инеем. Не меняя положение палочки, Поттер торжествующе выкрикнул:

— Депримо!!!

Как будто взрыв поднял в воздух тучу искрящихся осколков тел замороженных мертвецов!

Глава 54

Поттер перевел дух. С инферналами было покончено. А ведь казалось — они непобедимы. Не более десяти минут потребовалось защитникам Хогвартса для того, чтобы заморозить и разбить в мелкие брызги эту армию оживленных мертвецов.

Вся полоса суши от озера до самых теплиц была усеяна быстро таявшими ошметками гниющей плоти. И теперь маги пытались избавиться от них Очищающими заклятиями, но дело продвигалось туго. Надо было еще подобрать тела своих павших, а не просто махать палочкой направо и налево.

У большинства магов до сих пор сохранялось на лице ошарашенное выражение. Все они прибыли сюда, понимая, что будет трудно и смертельно опасно, но такое… С некоторой оторопью они посматривали на Гарри. Все–таки способности и мощь, продемонстрированные этим молодым парнем, весьма превышали обычный уровень. И в тайне многие спрашивали себя, а не меняют ли они кукушку на ястреба? Темный Лорд со своей маниакальной теорией чистой крови был страшен, но понятен. А от этого оперившего птенца еще неизвестно, чего ожидать. Мда-а…

Концентрация подобных мыслей была столь велика, что Поттер ясно чувствовал их, хотя раньше никогда не замечал за собой эмпатических способностей.

От мрачных размышлений его отвлек Снейп. Протолкавшись к Избранному, зельевар властной рукой оттянул ему сначала одно, а потом другое веко, недовольно хмыкнул и вытащил из кармана флакон с перламутровой жидкостью.

— Впечатлен вашими боевыми достижениями, но вы играете с огнем, Поттер! Пейте! Два глотка!

Гарри обреченно посмотрел на зельевара и, заранее сморщившись, глотнул раз, а потом два.

Струя обжигающей свежести пробежала по телу, ударила в мозг и растворилась в нем, оставив ощущение бодрости, какое бывает только после длительного отдыха.

— Ого! Здорово! Что это?

— Уберите склянку в карман, — приказал Снейп вместо ответа, — принимайте по глотку каждые два часа, но не чаще. В больших дозах это зелье очень токсично.

— Эликсир Удачи? — догадался юный маг.

Снейп самодовольно усмехнулся.

— Феликс — просто микстура от кашля по сравнению с этим зельем. Правда есть проблема: за его изготовление и

употребление сажают в Азкабан.

Гарри поперхнулся и с испугом спросил:

— А зачем вы мне его дали?

— Чтобы вы с ног не свалились. Вы вторые сутки без сна плюс такая магическая нагрузка. Однако, если вам нужна индульгенция — получайте: прием вами этого зелья согласован с миссис Марчбэнкс, которой вы смотрите в рот. Успокоились? Тогда командуйте дальше. Мне надо раздать Укрепляющее зелье остальным магам. Что вы так смотрите? Имеется в виду обычное Укрепляющее.

Снейп стремительно развернулся и отошел. Глядя ему в спину, Гарри задумался о том, что совершенно непонятно, откуда вдруг у зельевара появились все эти зелья, да еще в таком количестве, но тут странная возня на берегу привлекла его внимание. Кого–то вытаскивали из воды. Может быть это кто–то из Пожирателей? Он почти бегом направился туда.

Двое магов, стоя по пояс в воде, вытаскивали на берег третьего, подхватив его под руки. Его голова безвольно моталась. Сначала Гарри решил, что это свой, упавший в озеро во время атаки корабля, но присмотревшись, понял, что спасенный маг одет в робу Дурмстранга. Значит, это уцелевший член команды. Поттер автоматически посмотрел на водную гладь. Так и есть. Кальмар маячит недалеко от берега. Надо же! На первый взгляд рук и ног у него не убавилось. А чего он этого потерпевшего не добил? Пожалел? Сомнительно.

На берегу, меж тем, образовалась небольшая толпа, в которой Гарри с неудовольствием заметил Гермиону и Луну. Значит, воюют девчонки. Вместо того, чтобы в больничном крыле раненым помощь оказывать. Надо прекращать цирк и разослать всех бойцов готовиться к новому штурму. Устроили тут представление с этим недоутопленником.

Поттер пошел навстречу магам, которые несли на руках пострадавшего. Он остановил их жестом и, взяв за волосы, поднял голову дурмстранговца, чтобы взглянуть на его лицо. Большой нос с горбинкой, густые черные брови… Дементор все побери! Да это же Крам!

От неожиданности его пальцы разжались, и голова молодого мага тяжело мотнулась вниз.

Не только Гарри узнал знаменитого ловца из Болгарии.

— Виктор! — крикнула Гермиона и бросилась к пострадавшему, нечаянно оттолкнув Поттера по дороге. К всеобщему удивлению, дурмстранговец немедленно открыл глаза и сорванным голосом прохрипел:

— Герм… ивона?

Девушка быстро присела рядом с ним. Она быстро осмотрела его голову и заклинанием надрезала воротник робы, а затем разорвала его руками. На шее болгарина был виден след то ли от ремня, то ли от веревки.

— Скорее! Его надо отвести в Больничное крыло, — сказала девушка магам, которые вытащили Виктора из воды.

Поттер почувствовал, что должен вмешаться, иначе он сейчас просто лопнет от злости.

— Стоп! — скомандовал он. — Обыскать его! Если нет оружия, то отправить в больничное крыло, а потом в подземелье. И связать для надежности!

— Что ты делаешь, Гарри? — возмущенно воскликнула Гермиона.

— Он прибыл сюда не по каминной сети, а на корабле–призраке, который помогал инферналам прорваться на берег. Он враг и отношение к нему будет, как к пленнику. Я не могу позволить, чтобы за нашими спинами на свободе оставался человек, который пошел на службу к Воландеморту. Проверьте его левое предплечье.

Маги оттеснили Гермиону от Крама. Затрещала ткань робы.

— Палочки нет, плечо чистое! — крикнул тот, кто осматривал пленника.

— Вот видишь! — торжествующе воскликнула девушка в адрес Гарри.

Тот насупился, подумал мгновение и решил:

— Тем хуже! Значит, он не сторонник Лорда, а простой наемник. Отсутствие метки ничего не меняет.

Гермиона задохнулась от возмущения. Она смотрела на Гарри и куда–то за его правое плечо, но юный маг не сразу это заметил. Он рассердился не на шутку и, несмотря на то, что кто–то осторожно тянул его за руку, твердо повторил:

— Оказать помощь и запереть в подземелье.

Девушка в гневе топнула ногой.

— Мистер Поттер! Вы не вправе поступать так с человеком, вина которого не доказана и родители которого пали от руки Гриндевальда!

— У меня нет времени для расследований. Он искупался в озере, теперь пусть обсохнет в камере, — невольно усмехнулся Поттер.

Усмешка получилась недоброй. И не случайно. Все складывалось как–то неудачно и глупо. Они с Гермионой поссорились в самый неподходящий момент и продолжали конфликтовать — сначала из–за Габриэль, а теперь еще Крам приперся.

«Герм… ивона!».

Тьфу!

— А я решила, что вы проявляете такую чрезмерную строгость, чтобы покрасоваться перед поклонницами! — съязвила девушка, по–прежнему глядя за его правое плечо.

— Какого черта… — начал потерявший терпение Избранный, но тут опять почувствовал, что его осторожно тянут за рукав мантии. Он в раздражении повернул голову и остолбенел. Прямо у своего плеча он обнаружил белокурые локоны и сияющие голубые глаза юной Делакур.

Лицо Гермионы исказилось, как от боли, она отвернулась и пошла за группой магов, которые вели еле передвигающего ноги Крама в сторону замка.

Гарри вздохнул и пошел к главному входу в сопровождении своей поклонницы. Его спутница оживленно щебетала на смеси французского с английским и восхищалась его храбростью и отвагой.

Поттер не знал, что все те десять минут, которые он разговаривал с Габриэль, его девушка пристально наблюдала за ними из окна класса трансфигурации. И когда юная француженка с детской непосредственностью поцеловала его и побежала в замок, Гермиона закрыла лицо руками и заплакала…

* * *

— Мистер Поттер! — к нему спешила миссис Марчбэнкс. — У нас гости. Надо посоветоваться. Идемте.

Гарри вошел вместе с ней в вестибюль перед лестницами и остолбенел. У камина стояла большая группа старшекурсников Хогвартса и с вызовом посматривала по сторонам. Рядом стояла миссис Макгонагал с выражением крайнего огорчения на лице.

«Так. Все приперлись», — грубовато, но с чувством нежности в душе подумал Поттер.

«Приперлись» действительно все. Невилл, Дин, Симус, Майкл Корнер, Эрни, Терри Бут, Энтони Голдштейн, обе Паттил, Лаванда… Великий Мерлин! А эта сюда зачем явилась? Войско, блин. Вояки. Друзья…

«Хорошо, хоть первокурсников не взяли», — мелькнуло у него, когда он увидел в самой середине толпы обоих Криви.

— Гарри, ну хоть ты им скажи! — крикнул Невилл, увидев Поттера. — Мы пришли драться и мы никуда не уйдем отсюда!

— Мистер Лонгботтом… — начала Минерва, но посмотрела на Гарри и замолчала.

Юный лидер увидел устремленные на него взгляды и понял, что у него нет морального права отказать этим ребятам. Это не только его война. Это и их война тоже. Это их выбор…

— Хорошо! Невилл — ты старший резерва номер два. Совершеннолетних забирай к себе. Девочки пусть идут в Больничное крыло — там нужны руки. Кому нет семнадцати — отправляйтесь на башни наблюдателями и помощниками к Фреду и Джорджу. Замените там взрослых магов.

Студенты ликующе взвыли. Оба брата Криви сразу метнулись к лестнице. За ними последовало еще с десяток недорослей. Невилл подошел к Гарри и обнял его. Весь «резерв номер два» окружил своего командира по АД.

— Я знал, что ты поймешь нас, — сказал Лонгботтом и дружески ткнул Гарри в плечо.

Тот, отвечая на рукопожатия и похлопывания друзей, рассеянно ответил:

— Вместе начинали — вместе будем и заканчивать. А как вы сюда попали? — спохватился он вдруг. — Камины заработали?

— А я все жду, когда вы это спросите? — поджав губы, уронила Макгонагал. Она явно не одобряла решение Поттера. Впрочем, не спорила — и на том спасибо.

Гарри глядел на Невилла. Тот покраснел, посмотрел на друзей и вздохнул виновато:

— Ты только не сердись, но мы обманули Кикимера и заставили его перенести нас сюда. А он позвал себе на помощь этих черненьких эльфов.

Гарри осмотрелся по сторонам. Ну как же без них. Вот они — «черненькие эльфы». Сидят кучкой в углу зала и блестят белками огромных глаз. Хробина с ними нет. Опять ворует что–нибудь, клептоман проклятый!

— Кикимер! — позвал Поттер.

Хлоп! Домовик выглядел жутко утомленным, но согнулся в почтительном поклоне.

— Ты почему не появился, когда я тебя позвал?

— Кикимер не слышал. Кикимер носил в Хогвартс студентов по приказу господина.

— Я тебя звал несколько раз.

— Кикимер не слышал. Кикимер много носил студентов, и вонючих оборотней, и еще всяких магов.

Услышав об оборотнях и каких–то магах, Поттер знаком попросил Невилла приступить к командованию отрядом и повернулся к миссис Марчбэнкс.

— Это не все?

— Нет. Не все. Это я приказала доставить из твоего мэнора

некоторых гостей. Вольных и невольных.

— И кто же это?

— Это два семикурсника Слизерина. Пленный Пожиратель, кажется, его зовут Флинт. Девять оборотней, которые пришли из дома Лавгуд, и… Джинни Уизли.

— Слизеринцев–то зачем? — возмутился Поттер.

— А вы, господин директор, сами пойдете к Пожирателям рассказывать о вашей власти над банком «Гринготс» или, может быть, кому–нибудь это поручите?

— Шикарная идея, — признал Гарри, с уважением глядя на попечительницу.

Старая волшебница отмахнулась:

— Ась?! Это лежало на поверхности. Оборотни тоже — не бог весть что. Они приняли Ликантропное зелье и для нас безопасны.

Гарри спросил озираясь:

— Где они?

— Снейп увел и тех, и других. Мы договорились с ним, что он приглядит за слизеринцами и устроит оборотней там же, где находится Люпин. Кстати, зелье для Ремуса доставлено сюда. Думаю, что он его уже принял.

— Это хорошо. Но зачем нам оборотни? И зачем нам Джинни?

Ответ миссис Марчбэнкс прозвучал уклончиво:

— Поживем–увидим. И оборотни могут пригодиться, и Джинни может сыграть свою роль. Битва только началась, Поттер. Неизвестно, что нас ждет впереди.

Глава 55

Недомолвки миссис Марчбэнкс не понравились Гарри. Постояв в раздумье на лестнице, он тряхнул головой и направился вниз. Появление Крама могло быть случайностью, а могло быть и хитрым планом Дамблдора. Как проверишь? Вон Кингсли — действует совершенно самостоятельно, и в то же время ни на дюйм не нарушает приказы своего повелителя. Кстати, обстоятельства появления дурмстранговца тоже не располагают к излишней доверчивости. Как он уцелел в жуткой мясорубке, устроенной кальмаром? И почему кальмар вообще выступил на их стороне, если русалки и тритоны пропустили войско инферналов и корабль–призрак?

Вопросы, вопросы и вопросы. Кто бы ответы подсказал?

Подойдя к кабинету Зельеварения, Гарри услышал невнятный шум и навострил уши. Приоткрытая дверь не позволяла увидеть, что происходит внутри, но слышно было прекрасно. Он остановился у двери и прислушался.

Первый голос, который Гарри поначалу не узнал:

— …теперь на крючке у Шрамолобого? Это не шутка?

— Какие шутки, Блейз!

Ответил Малфой. Уж его–то голос ни с кем не перепутаешь.

— Покажи!

Пауза. Потом второй незнакомый голос мрачно прочитал:

— «Последний же враг истребится — смерть». Стой! Это же девиз Пожирателей смерти. Ничего не понимаю!

— Я сам не понимаю, но это уже не метка Темного Лорда. Это метка Поттера.

В классе воцарилась тишина. Скорбная. Гарри усмехнулся. Переживают слизеринцы за своего бывшего старосту. Кстати, второго он узнал по голосу. Это был Теодор Нотт. А первый, судя по имени — Блейз. Прекрасная компания. Что они там делают? И где Снейп, который за ними присматривает?

— Корень златоглазки режь помельче, — сказал Блейз, и Гарри догадался, что это за постукивания и шелест раздаются из кабинета.

— И так сойдет. Для кого стараемся–то? На грязнокровках и без зелий все заживает, как на собаках.

Третий голос. Дементор! Да сколько же их там? И голосок, надо сказать, весьма не юношеский. Они, что, и Флинта для зельеварения приспособили?

Нотт:

— Надо думать, как отсюда выбраться.

— Снейп намекнул, чтобы мы не дергались. Вроде нас хотят выпустить из замка с посланием к Пожирателям, — ответил ему Флинт.

— Тогда скорее бы, — опять Нотт.

— Торопишься? Ты думаешь, нам там будут рады? — а это уже Блейз. Умный, поганец.

— Ты не понял. Послание не для Темного Лорда, а для его слуг. Для Пожирателей.

— Ого? Это скверно пахнет. Да нас просто прибьют, как лазутчиков Поттера!

— Но мы можем не выполнить это поручение, а сказать, что вырвались, чтобы сражаться под знаменами Темного Лорда.

— Тише! Не орите вы! Дождемся, пока нас отправят, и по ситуации решим, как поступить. Тут дело такое: и здесь нам не доверяют, и там могут не поверить. Самое верное — сделать ноги и не участвовать в этой заварухе совсем. А ты чего молчишь, Драко?

Пауза. Звякнул котел, принимая очередную порцию ингредиентов.

— Блейз, я думаю, что меня не отправят с вами… и вот еще что… когда шел бой у озера, я пробрался по подземному ходу и из галереи перед выходом наблюдал за сражением. Выйти из замка там нельзя, а посмотреть можно.

— Ну и что?

— В случае штурма у Пожирателей будут большие потери, и я не уверен, что они вообще смогут победить Поттера и его шайку.

— Да брось ты! Лучшие в мире бойцы против горстки придурков–обывателей? Не смеши нас!

И слизеринцы густо заржали. Но Малфой гнул свое.

— Вы этого не видели, а я видел. Пока вы катались верхом на чумазых эльфах, эти обыватели уничтожили целую армию инферналов. А Поттер…

— Что Поттер?

— Он очень силен. Я не понимаю, откуда у него такая магическая мощь, но он творит страшные вещи. Я уже не сомневаюсь, что замок моих родителей разрушил именно он. Просто разбил его заклинанием, как склянку.

— Мы слышали о странностях, связанных с гибелью вашего мэнора, но к чему ты клонишь? — спросил его Блез после небольшой паузы.

— Я не хотел бы сейчас оказаться в армии Пожирателей. Все это плохо кончится. И если мне не о ком беспокоиться по ту сторону ограды, то у тебя, Маркус, и у тебя, Теодор, там отцы.

— Ты это серьезно? — спросил Нотт, и все замолчали,

раздумывая.

Гарри поморщился. Все понятно. Змееныши ищут лазейки и советуются, как уклониться от поручения. Хорошо, что он услышал этот разговор. Конечно, когда они поймут, что именно и ради чего им поручили, то сами побегут к родителям, но кое–какие меры предосторожности надо принять. Слова Драко звучат обнадеживающе. Он–то видел Лорда в деле. И, что примечательно, Флинт не стал спорить.

Сзади послышались быстрые шаги. Поттер резко развернулся. Это был Снейп.

— Вас ищут наверху, мистер Поттер.

— Что–то случилось?

— Случилось. Крамм сбежал из больничного крыла.

— Как? А охрана?

Снейп сморщился, как от зубной боли.

— Да какая, к лысому дементору, охрана! Он обвел их вокруг пальца, да еще и палочку украл!

У Поттера упало сердце.

— Никто не пострадал?

— Нет, — раздраженно отозвался зельевар, — одного из олухов слегка оглушили ударом по голове.

— Каким заклинанием?

— Кулаком, Поттер! Кулаком! А может быть — кирпичом. Я при этом не присутствовал.

— Надо организовать поиски, — решительно сказал Гарри.

— Ищут уже, — безнадежно махнул рукой Снейп, — да что толку? Если его прислал Дамблдор, то он знает, как прятаться так, чтобы его не нашли.

Гарри двинулся было к лестнице, но остановился, соображая.

— Тогда зачем мне идти наверх?

Снейп чуть издевательски улыбнулся.

— А я не говорил, что вам надо идти наверх. Я сказал, что вас наверху ищут.

— Кто ищет?

— Мисс Грейнджер. Кажется, она хочет извиниться.

Гарри насупился.

— Не нужны мне ее извинения. У нас на одну проблему стало больше. Вот результат ее доверчивости.

— Вы немного необъективны. Хотя признаю, что ее горячность в защите Крамма могла несколько размагнитить магов, которые охраняли пленника. И все–таки его упустила не она.

Гарри с удивлением посмотрел на зельевара. На мгновение в голове юного мага мелькнула сумасшедшая мысль, что Снейп

защищает Гермиону, но взглянув в холодное бледное лицо, он понял, что это не так. Ничего личного. Простая констатация фактов.

Поттер решил, что пора приступать к делу, ради которого он, собственно, и пришел.

— Я опасаюсь второго штурма и хотел бы известить Пожирателей о том, что их фамильные артефакты и сокровища находятся в моих руках.

— Разумно. Вы уже продумали, как это обставить?

— Да. И я хочу начать немедленно.

Снейп с удивлением посмотрел на решительное лицо Поттера и жестом пригласил его войти в класс зельеварения.

* * *

Джордж Уизли восседал верхом на лафете огромного старинного орудия, а Фред развалился на станине большого стреломета и одобрительно похлопывал его по потемневшей дубовой распорке.

— Вот это оружие, братец Джордж! Не то что твой монстр. Экономично, изящно, надежно. И заметь — никакого дыма и копоти!

— Брось, братец Фред! Не надо убеждать меня, что твои древние дрова могут сравниться с моим огнедышащим жерлом! И стреляет мой дальше, и проку от него больше. Маглы выдумали его, когда вдоволь набегались от драконов. Их выдумка и страх, объединившись, создали этот медный шедевр.

— Спорим, я первый попаду в великана?

— Попасть ты, может быть, и попадешь, а убью великана первым — я!

И близнецы заключили пари под восхищенными взглядами шестикурсников и пятикурсников, прибывших их Поттер–мэнора.

— Ребята! Смотрите, что–то там происходит! — пронзительно крикнул Колин Криви, показывая рукой вниз. Все вскочили и облепили балюстраду Астрономической башни.

К ограде замка двигалась странная процессия. Впереди с каким–то свертком под мышкой вышагивал Снейп. За ним, нервно озираясь по сторонам и спотыкаясь на ровном месте, шли Теодор Нотт и здоровяк Маркус Флинт. Следом за ними Гарри Поттер палочкой левитировал солидный сундучок, а профессор Макгонагал, семеня, несла чашу Омута Памяти. Замыкала процессию попечительница школы миссис Марчбэнкс со свитком пергамента в руке.

Толпа магов обступила их, но Поттер жестом попросил не приближаться к слишком близко. Подойдя к ограде, Снейп резким взмахом бросил сверток на землю, и он развернулся в небольшой ковер. Слизеринцев поставили в его центр, сундучок поместили у их ног. Кубок дали Нотту, а свиток вручили Флинту. Все отошли от ковра, и Поттер поднял палочку, готовясь произнести заклинание.

И в этот момент, раздвинув магов, к ковру бросилась какая–то девушка. На солнце ярко вспыхнула огнем ее рыжая шевелюра.

— Это же Джинни! — возбужденно крикнул Фред, и близнецы бросились вниз по лестнице.

Это, действительно, была младшая Уизли. Выхватив палочку, она прыгнула на ковер. Нотт в испуге попятился, а Маркус остался стоять, судорожно сжимая в руках послание Пожирателям. Все оцепенели. Большинство не понимали, что происходит, а те, кто был посвящен в неприятные подробности недавних событий, не знали, что предпринять. Не стрелять же в нее. Ясно было, что девчонка решила довести свою месть до конца и остановить ее уже никто не успеет.

Но вместо того, чтобы ударить безоружного Флинта заклинанием, Джинни схватила его за руку и сдернула с ковра. Затем, круто развернувшись к Поттеру и другим магам, девушка решительно сказала:

— Он никуда не пойдет! Он останется здесь!

— Э–э–э… Джинни у тебя все в порядке? — с тревогой спросил Гарри.

— У меня все в порядке. Я говорю, что он останется здесь. Это мой парень. Вам понятно?

Все ошарашено завертели головами.

— Мисс Уизли, вы не можете влезать в дело, которое затрагивает всех присутствующих, — спокойным голосом заметил Снейп

— Так пусть кто–нибудь другой пойдет вместо него, — отрезала Джинни.

— Логично, — пробормотал зельевар.

Поттер опомнился и подошел к девушке вплотную. Ее палочка уперлась ему в грудь.

— Даже и не пробуй, — тихо предупредила Джинни, — ты меня знаешь.

— Ты меня тоже знаешь, — вполголоса ответил ей Гарри и обратился к Флинту. — Ну ты, герой! Может, что–нибудь скажешь или так и будешь смотреть, как за тебя барышня решает?

Краска бросилась Маркусу в лицо. Он выступил вперед, заслонил собой девушку и повернулся к ней лицом.

— Джин, ты простила меня?

— Убью, тогда прощу! Не смей смотреть на меня!

«Э–э–э, да у нее явное смещение приоритетов», — с облегчением подумал Гарри. Он начал понимать суть происходящего. Флинт и Джинни могли пересечься только тогда, когда она была в плену у Пожирателей. Что–то там между ними произошло. Теперь она и сердится на Маркуса, и одновременно защищает его. Такое положение дел многое упрощало во взаимоотношениях с семейством Уизли, но сильно запутывало текущую задачу. Блейза он отправлять не хочет, а один Нотт может не выполнить то, что требуется. Ладно, надо послушать, что там отвечает ей этот громила.

А Маркус уже нежно сжимал в своих лапищах руки Джинни и басил вполголоса:

— Джин, ты не сердись на меня. Я был груб с тобой, но уж очень ты меня зацепила. Не сердись, а? Я ведь человек порядочный, и семья моя не из последних. Я ведь все, как положено, сделаю. Предложение твоему отцу мой самолично привезет. Дай только войне закончиться. Заживем честь по чести. Я для тебя все сделаю. А, Джин? Ну хочешь, при всех на колено перед тобой встану и предложу руку и сердце?

«Только этого не хватало», — обеспокоено подумал Гарри и тут Джинни бухнула:

— Хочу!

Поттер мысленно посочувствовал парню, но Маркус не колебался ни мгновения. Он отступил на шаг и опустился перед порозовевшей девушкой на одно колено.

— Мисс Уизли, я люблю вас! Прошу вас оказать мне честь и стать моей женой!

В толпе защитников Хогвартса по мере превращения драмы в водевиль нарастало радостное удивление. Выслушав предложение руки и сердца, они разразились аплодисментами и радостными криками. Переждав их, Джинни улыбнулась коленопреклоненному магу и небрежно бросила:

— Я подумаю. А сейчас пойдем отсюда.

Она снова дернула Флинта, но тот с извиняющимся видом отрицательно покачал головой. Он встал и наклонился к уху девушки.

— Нет, Джин. Тут как ни крути, а я должен идти. Если я не пойду, то после войны твои друзья посадят меня в Азкабан. А если победит Лорд, то я не смогу помочь тебе и твоим близким. Да и поручение у меня такое, что моей родни и меня самого очень даже касается. А то останусь без наследства. Как тогда жить–то будем?

— А где тебе опаснее будет — здесь или там? — шепотом спросила девушка.

— Здесь опаснее. Ты спрячься куда–нибудь. Я тебя найду. Я за тобой приду. Верь мне.

Горячечный шепот парня убедил Джинни лучше, чем все родители и педагоги вместе взятые. Украдкой оглянувшись, она быстро поцеловала Маркуса, легонько оттолкнула его от себя и, как ни в чем не бывало, вернулась в круг зрителей, где на нее немедленно налетела мать и обеспокоенные братья.

Флинт вернулся на ковер. Поттер вздохнул с облегчением.

— Все помните? — спросил он у посланцев в последний раз.

Те кивнули головами.

— Убедите слуг Лорда не нападать на замок, и вы спасете свои семьи от разорения, а себя и своих отцов от гибели. Пусть Пожиратели просто разбегутся в разные стороны. Отомстить вам Воландеморт не успеет. Понятно?

Не дожидаясь ответа, Гарри взмахнул палочкой. Ковер–самолет поднялся в воздух и неторопливо заскользил к Запретному лесу.

* * *

Потянулись томительные часы ожидания.

Наблюдение за исходом парламентеров позволило убедиться лишь в том, что они добрались до отряда Пожирателей, который стоял в Запретном лесу. Что там сейчас происходит и удалась ли затея, оставалось неизвестным.

Поиски Крамма успехом не увенчались. Обыскали все, что можно, но тот как в воду канул. Миссис Марчбэнкс настояла, чтобы Гарри постоянно сопровождало не менее пяти магов. Она была уверена, что единственная цель лазутчика — диадема или сам Поттер. Поэтому это ювелирное изделие повесили Поттеру на шею и приставили к нему охрану из бывших авроров. Спорить было трудно, но эскорт жутко злил парня. К тому же ему так и не удалось переговорить с Гермионой. Шептаться при всех Поттеру не хотелось, а мириться с ней при посторонних было как–то неловко. Девушка несколько раз подходила к нему, но, постояв, разочарованно отходила. Впрочем, Гарри ей все–таки улыбнулся и, показав на охранников, шутливо развел руками. Настроение у Гермионы поднялось и она тут же куда–то убежала, прихватив с собой Луну, вокруг которой, в свою очередь, нарезал круги Рон.

«Сплошной водевиль», — вздохнул Гарри и неторопливо пошел на башню. Свита нога за ногу поплелась вслед за ним.

День, меж тем, перевалил за середину. Солнце достигло зенита и стало скатываться к западу. Неяркая красота английского лета убаюкивала глаз и заставляла забыть, что вокруг бушует беспощадная война, исход которой еще далеко не ясен.

Вдруг на соседней башне громко закричали.

— Драконы! Драконы!

Поттер осмотрел горизонт. Действительно, группы этих крылатых тварей неторопливо приближались к замку с трех сторон. В их зловещем полете было что–то завораживающее.

Во дворе замка раздалось злобное ржание. Гарри посмотрел вниз и увидел, как Хагрид бегом выводит из стойла шармбатонских коней, из раздутых ноздрей которых рвется пламя. Вокруг суетились защитники Хогвартса, бегом занимая места в своих отрядах.

«Все–таки началось», — подумал Поттер, вытаскивая палочку и стилет. Хрупкая надежда избежать новых жертв разбилась об блестящую броню боевых драконов Темного Лорда.

Глава 56

Со стесненным сердцем наблюдая за быстро растущими силуэтами монстров, Гарри вдруг понял, что знает о драконах очень много. Что едят, где живут, примерный вес, рост и даже схему работы огнедышащей железы припомнил. Вечера, проведенные в библиотеке при подготовке к первому туру Тримудрого турнира, не прошли для него даром. Но вот что касается борьбы с этими тварями, вспоминалось только лицо Сириуса в углях камина и его незаконченная фраза о том, что слабым местом дракона являются глаза. Ну и что с этим знанием делать? Песком в них кидаться? Вероятность того, что удастся попасть дракону в глаз Конъюктивитусом на лету — ничтожная. Обычные заклинания их не берут, это точно. Что может сделать Старшая палочка, пока не известно. Мадам Максим с такой крылатой армадой в одиночку вряд ли справится. Орудия близнецов для стрельбы по быстролетящим целям не пригодны. Скверно.

Впрочем, ничего не узнаешь, пока не попробуешь.

Со двора донесся тяжелый топот копыт. Карета Шармбатона набрала скорость. Раздался дикий выкрик невидимого возничего и кони, как по команде, развернув свои широкие черные крылья, взмыли в воздух. Они быстро набрали высоту и по спирали поднялись выше Астрономической башни. Сотни глаз напряженно следили за этим полетом. Выпустив сверкающие ножи, карета начала описывать круги над замком.

За плечом Поттера тяжело задышали. Он обернулся. Чарли Уизли воспаленными глазами следил за подлетающими драконами. Лицо его было искажено мукой.

— Вы можете что–нибудь подсказать? — обратился к нему Гарри.

— Способ убийства драконов? Вы его сейчас наблюдаете. Древняя раса великолепных магических существ стала разменной монетой в руках злобного маньяка и безумца!

«Наконец–то люди начинают понимать истинное лицо Дамблдора», — с удовлетворением отметил юный маг, но тут же был разочарован.

— Воландеморт готов пожертвовать чем угодно для достижения своих страшных целей, — продолжил Чарли к глубокому неудовольствию Гарри.

— Да–да, конечно, — процедил он нехотя и продолжил расспросы, — и все–таки, есть способы отразить атаку драконов?

Но специалист по драконоводству продолжал бормотать,

будто бы и не слышал вопроса:

— Перебьют лучшее поголовье, а потом его придется восстанавливать сотни лет. Средневековое варварство какое–то!

— Чарли! — повысил голос Поттер. — Очнись! Эти твари разрушат замок, если мы ничего не предпримем!

Старший из братьев Уизли недовольно посмотрел на него и нехотя ответил:

— Они не полезут под ножи.

— А что они будут делать?

— Кружить вокруг и ждать, пока французские кони выдохнутся. Эти расы враждуют бездну лет и знают друг друга на уровне инстинктов.

— Подробнее! — потребовал Гарри.

— Вся история Франции упирается корнями в древнюю битву, в которой был убит драконий король. Именно французские маги вывели расу летающих коней для борьбы с драконами, которая продолжалась больше тысячи лет. Драконы тоже изучили своих врагов и знают, что крылатые кони менее выносливы, чем они. Они нападут, когда карета пойдет на посадку. У них будет минут десять–пятнадцать, пока коней напоят, и за это время они могут нанести нам огромный урон.

— Веселенькое дело, — нахмурился Поттер, — и когда это произойдет?

— Часа через два–три, я не знаю точно.

— Но ведь мадам Максим сказала, что они летели почти сутки, пока увидели замок.

— Она же не сказала, что они ни разу не спускались, верно?

Тем временем драконы и карета Шармбатона затеяли над замком карусель. Крылатые кони летали по внутреннему кругу, а крылатые ящеры — по наружному. Мадам Максим пыталась разорвать этот жуткий хоровод резкими выпадами то в одну, то в другую сторону, но атакованные драконы проворно отлетали в сторону, а другие в это время догоняли карету, оказываясь в опасной близости от замка. Приходилось возвращаться назад: зловещая карусель крутилась и крутилась.

Гарри схватился за Сквозное зеркало.

— Мадам Максим! — вызвал он директрису Шармбатона.

— Слушаю вас, мисте& rsquo;г Потте& rsquo;г.

— Чем мы можем помочь вам?

В зеркале была видна только обивка потолка кареты. Видимо, оно лежало на сиденье. Раздавался тонкий свист пополам с каким–то фырканьем. Похоже, их издавали ножи, с бешенной скоростью рубящие воздух.

— Попытайтесь обст& rsquo;гелять д& rsquo;гаконов,

кото& rsquo;гые п& rsquo;геследуют меня, когда я атакую. Тогда мне удастся смять их боевой ст& rsquo;гой!

— Понял! — ответил Гарри и заорал громовым голосом. — Башни! Огонь по драконам, которые приближаются к замку!

Опять невербальный Сонорус у Поттера получился без всякого напряжения.

Чарли побежал к близнецам, крича:

— По самцам стреляйте, по самцам! У них коронка на голове, а у дракониц ее нет. Девчонки не будут держать боевой строй без самцов! Фред! Джордж! Самок мне сберегите!

На обеих башнях засуетились маги. Близнецы не теряли времени даром. Их жутковатые древние орудия были установлены на парящих в воздухе подставках, которые позволяли их крутить и наклонять в разные стороны, что очень упрощало прицеливание.

Как только очередная атака мадам Максим сместила карусель так, что группа из трех драконов оказалась в зоне прицельного выстрела, раздался залп. Три орудия Джорджа окутались плотным серым дымом и выплюнули в монстров чугунные ядра. Они просвистели рядом с драконами, не причинив им вреда. Сила отдачи швырнула орудия с подставками назад. Два из них помощники Джорджа ловко поймали заклинаниями, а третье ударило по парапету и обвалило его на участке в десять ярдов. Вниз полетели камни и кирпичные обломки. Было видно, что Джордж не заряжает орудия вновь, а, вытянув шею, смотрит на драконов.

— Джордж! Стреляй, дементор тебя возьми! Что ты смотришь? — закричал ему Поттер, но тот даже не обернулся.

Драконий круг уже вернулся на свое место. Чего же медлит чертов Джордж? И почему не стреляет Фред? Терпение Поттера лопнуло и он бросился на верхний ярус, где стояли орудия. В этот момент раздался нарастающий свист и что–то черное, мелькнув в воздухе, размозжило голову одному из драконов — кровавые брызги полетели в разные стороны. Тело исполинского монстра нелепо завихляло в воздухе и обрушилось вниз.

— Раз! — закричал Джордж.

Поттер остановился, впившись глазами в небо. Карусель дернулась, но продолжила свое вращение.

Снова свист и удар. Оторванное крыло другого дракона бессильно свалилось вниз. Раненый монстр по суживающейся спирали полетел вниз и рухнул на Запретный лес.

— Два! — заорали Джордж с Фредом в восторге.

Гарри начал понимать. Да это же не простые ядра. Это же…

В этот момент раздался третий удар, и самый крупный самец,

прошитый ядром насквозь, распластав крылья, на бреющем полете ушел вниз в сторону озера.

— Три! — взревели хором защитники Хогвартса и разразились ликующими криками.

Поттер все понял. Эти гениальные засранцы, эти мастера розыгрышей, эти талантливые волшебники–экспериментаторы превратили древние чугунные ядра в бладжеры! Обалдеть можно! Или нет. Они превратили бладжеры в чугунные ядра! И выстрелили ими в драконов, указав цель. А уж способности бладжеров в погоне за целью Гарри испытал на собственной шкуре. Эти неутомимые вышибалы бьют беспощадно.

Меж тем в небе разыгралась настоящая трагедия. Драконы, поражаемые ядрами–бладжерами, сломали строй и беспорядочной стаей метались над замком из стороны в сторону. Ежеминутно кто–то из них получал ранение или смертельный удар и падал вниз. Карета Шармбатона влетела во вражеский строй, и ее сверкающие ножи начали производить в рядах крылатых монстров настоящее опустошение. Чарли стоял, стиснув сжатые кулаки у груди, и по щекам этого мужественного и сурового мужчины текли крупные слезы.

— Уходите! Идиоты! Спасайтесь! — стонал он сквозь зубы.

Словно услышав его, драконы стали уходить в сторону Хогсмита, пытаясь оторваться от кареты и бладжеров. Мадам Максим преследовать их не стала. Видимо, силы крылатых коней и впрямь не беспредельны. Но чугунные ядра бладжеров продолжили прореживать драконью стаю.

Но вот над Хогсмитом взлетел в воздух оранжевый луч какого–то заклинания и три взорвавшихся в воздухе точки рассыпали искры по окрестностям. Воландеморту или кому–то из его Пожирателей удалось уничтожить оружие близнецов. Впрочем, свою задачу оно выполнило. Остатки драконьего войска беспорядочной рваной массой, панически взмахивая крыльями, скрылись на фоне далеких облаков.

Поттер в три прыжка взлетел на площадку Астрономической башни и стиснул Джорджа в объятиях. Ликованию защитников Хогвартса не было предела. Вторая победа над грозным врагом, одержанная за один день, вдохнула в них новые силы и веру в скорую победу.

Когда эмоции пошли на убыль, они увидели, как карета Шармбатона приземлилась во дворе. К ней немедленно бросился Хагрид с ведром огневиски и схватил коней под уздцы. Мадам Максим величаво вышла из кареты и стала помогать лесничему поить уставших крылатых лошадей.

Наблюдая эту почти идиллическую картину, Гарри сказал

Джорджу:

— Вы здорово рисковали. А если бы бладжеры ударили по карете Шармбатона?

— Не ударили бы, — возразил подбежавший Фред.

— Почему?

— Гарри, сколько раз ты играл в квиддич? — спросил его Джордж, хитро прищурившись.

— Ну не знаю. Много. По четыре игры за год, не считая тренировок…

— Понятно. А теперь ответь: ты хоть один раз видел, чтобы бладжер ударил в мадам Трюк?

— Что? — опешил Поттер.

— В судью бладжер хоть раз попадал на твоей памяти? Он ведь тоже с игроками на одном поле летает? — упростил вопрос Фред.

— Нет, но…

И тут Поттер все понял.

— Так вы…

— Присвоили статус судьи карете Шармбатона! — хором заорали близнецы и вместе с Поттером весело расхохотались.

Глава 57

— А что если для поисков Крамма мы попросим помощи у привидений Хогвартса?

В кабинете директора собрались ближайшие помощники и союзники Поттера.

Да. Союзники тоже присутствовали и усиленно водили из стороны в сторону своими огромными носами.

«Держат нос по ветру», — с некоторой неприязнью подумал Поттер. Он никак не мог заставить себя ощущать гоблинов именно как своих сторонников. Возможно, этому мешала их, мягко говоря, недружелюбная внешность, а может, это было инстинктивное, воспитанное тысячелетиями войн чувство опасности, которое возникало в присутствии этих подземных существ. Правда, упрекнуть новоявленных союзников было не в чем, но Гарри подозревал, что заключив сделку с гоблинами, он пообещал им нечто большее, чем просто половину выморочных богатств магического мира. Он чувствовал какой–то подвох в этом договоре, и это не способствовало благодушному отношению к носатым ростовщикам.

— Барон! — громко позвал Снейп в пространство перед собой. — Директор Хогвартса призывает вас для выполнения условий договора.

Все затихли. Их двери выплыл полупрозрачный силуэт Кровавого барона, весь заляпанный белыми пятнами, которые при его жизни были кровью.

— Я выполню условия договора и отслужу очередному директору Хогвартса, но хочу сказать, что вы напрасно втягиваете нежить в свои мелкие распри. А теперь я слушаю вас!

Барон никогда не был любезен, но сейчас он демонстрировал непревзойденную холодность.

Все смотрели на Поттера. Он понял, что поручение должен дать именно он. Больше ни у кого из присутствующих на это нет права. И вообще, он заподозрил, что эта служба привидениями выполняется всего лишь раз для каждого директора Хогвартса. Стоило ли расходовать столь редкую возможность, прикинул Гарри? Но признался сам себе, что враг в самом сердце замка — это угроза, которую надо немедленно устранить. Он поднялся, подбирая формулировку поручения и страшно опасаясь ляпнуть что–то не так.

Вдруг в верхнем ящике стола зашуршало. Он незаметно открыл его, и в руку к нему вползла Чичита.

— Кхм! — откашлялся Гарри и неожиданно звучным голосом

провозгласил. — Властью, данной мне Договором, поручаю слепкам покинувших землю душ, обретающих в Хогвартсе, сообщить мне местонахождение Виктора Крамма, обманом проникшего в школу со злым умыслом. А также оказать всю возможную помощь в поимке других магов, которые скрываются от защитников замка!

Барон поклонился Поттеру. Лицо его было непроницаемо.

— Будет исполнено, сэр!

Силуэт растаял в воздухе, не оставив от себя и следа. Гоблины переглянулись и покачали головами.

Макгонагал и Марчбэнкс дружно кивнули юному директору головами. Значит, все сказано правильно. У Поттера отлегло от сердца. Чичита вовремя выручила его. Неплохо быть директором, дементор все побери! Помощники у тебя под рукой, да и преподаватели покладистые и со всем согласные. Почти согласные. Взгляд его упал на Снейпа. Зельевар был явно под впечатлением от предыдущей сцены, и Гарри сообразил, что на первом педсовете в мэноре тот не присутствовал, а значит с таким Поттером не знаком. Он ухмыльнулся не без самодовольства.

«Знай наших, сальноволосый… М-да, как–то неудобно его называть по старому даже про себя».

* * *

Меж тем осада Хогвартса продолжалась. Две неудачи не заставили Дамблдора отступить или отказаться от своих замыслов грубой силой ворваться в замок и… и что? Вся проблема была в том, что можно было лишь догадываться о планах Директора — Который-Выжил. В настоящий момент это было самое неприятное обстоятельство.

Правда, Марчбэнкс обнадежила Гарри. Она сказала, что ждет известий, которые, возможно, прольют свет на некоторые тайны Дамблдора. Каким образом она собиралась их получить — оставалось загадкой, потому что отвечать на этот вопрос престарелая попечительница отказалась. Хотя, какая она престарелая? Вон как быстро ходит, да еще успевает ругать Макгонагал, которая пытается поддержать ее под руку. Удивительная женщина. Поттер прислонился к цоколю замка и, вспомнив наставления Снейпа, вытащил его преступно–незаконный эликсир, который, несмотря на свою преступность, прекрасно снимал усталость, и, несмотря на свою незаконность, наполнял тело новыми силами.

Меж тем пора было накормить защитников замка. Обед подали в Большом зале, который для этого еще дополнительно подлатали. Отряды бойцов потянулись в замок. Их подменили резервы номер один и номер два. Первым командовал Снейп, а вторым Лонгботтом. Неприязненно поглядывая друг на друга, они заняли позиции вдоль стен и расставили людей с приказом «смотреть в оба». Подразумевались глаза, а Поттер почему–то вспомнил урок Зельеварения, взорвавшийся котел Невилла и Снейпа, со злобой протирающего свои оба глаза, и невольно улыбнулся.

В этот момент земля посреди двора вспучилась и лопнула, расшвыряв комья в разные стороны.

От неожиданности Гарри подскочил на целый ярд.

Огромный вал земли, как поднятый плугом, откинулся в сторону, и из воронки показались голова и плечи великана. Он осмотрелся по сторонам непропорционально маленькими злобными глазками, выдернул из рассыпанной земли здоровую суковатую дубину и, заревев от ярости, начал выбираться на поверхность.

— Глассио!

Гарри метнул в него заклятие и закричал резервам:

— Быстро отступайте к замку!

Великан покрылся, было, ледяной коркой, и Гарри уже собирался метнуть в него заклятие Долота, как вдруг исполин встряхнулся, и ледяные струпья полетели в разные стороны. Он и не думал превращаться в лед. Но холод заклинания обжег его кожу, и он окончательно впал в ярость, выскочил из ямы и тяжело зашагал к Поттеру.

— Импендимента! — метнул тот Чары Помех и с беспокойством увидел, что оба резерва не торопятся выполнять его команду.

Великан споткнулся и выронил дубину, но тут же подхватил ее и продолжил свой путь.

— Инкарцеро! — веревки опутали огромную фигуру, но великан движением плеч разорвал магические путы.

Гарри вдруг вспомнил схватку с горным троллем на первом курсе.

— Вингардиум Левиосса! — выкрикнул он, целясь в дубину монстра.

Дубина резко рванулась вверх, и на мгновение даже оторвала эту тушу от земли. Но лишь на мгновение. Великан вцепился в свое оружие двумя руками и как непокорное животное стащил его на землю.

— Инсендио! — испробовал Гарри еще одно свое страшное

заклинание. Ливень жидкого пламени ударил в исполинскую фигуру и превратил ее в живой факел. Великан рухнул и начал кататься по сырой развороченной земле, сбивая пламя. Потом вскочил и замахнулся на бойцов резервов обугленной дубиной.

Чтобы не зацепить своих, Гарри пришлось убрать огонь. Тем временем из развороченной ямы полез второй великан. Целенький. Не жареный, не мороженый и даже не заторможенный магическими помехами.

Ситуация становилась все сложнее. Бойцы обоих резервов порознь и пачками обстреливали первого великана заклинаниями и не видели, что стена за их спинами зашаталась. С башен предостерегающе закричали. Но сделать ничего было уже нельзя. Из земли один за другим лезли великаны, все больше отрезая резервы от замка, а его стену крушил другой отряд монстров. Чистокровные маги Снейпа и старшекурсники Лонгботтома оказались в ловушке, да еще и лишили близнецов возможности обстреливать великанов из своих огров и катапульт.

Гарри, не долго думая, взмыл в воздух. Однако, понимая, что будет мишенью для всех врагов с палочками по ту сторону ограды, он не стал подниматься выше голов великанов. В душе его забушевала холодная ярость. Он почувствовал желание немедленно убить этих злобных и тупых тварей, которые приперлись сюда, пройдя полмира, для того, чтобы безнаказанно умерщвлять его друзей! А не желаете сами на тот свет? Мерзкие твари!

Состояние Гарри было совсем не таким, как в ту ночь, когда он, узнав о себе страшную правду, метался по ночному небу с целью отомстить всему миру или хотя бы тем, кто окажется у него на пути.

Нет. Он соображал быстро, четко и хладнокровно. Привычная ярость берсерка уступила место осмотрительной и расчетливой жажде убийства.

Он быстро оседлал шею великана и чуть не задохнулся от вони его паленой кожи. Стилет уже был в левой руке. Выпад в самый центр ушной раковины — и магическое лезвие, удлинившись до пяти футов, пронзило мозг монстра. Тот застыл, пошатываясь, а затем ноги его подогнулись. Юный маг не стал ждать и быстро метнулся к затылку второго великана. Надо отдать должное сообразительности исполинов: новый противник, увидев судьбу товарища, завертелся на месте, не подпуская врага к себе. Гарри холодно улыбнулся.

«Как вы там друг друга убиваете? Копьями и дубинами? Нет проблем!»

— Акцио копье! — крикнул он, вытянув руку с палочкой в

направлении Астрономической башни, а сам метнулся за спину монстра. Тяжелое копье вырвалось из стреломета и, описав пологую дугу, воткнулось прямо в грудь второго великана, пробив ее насквозь.

В этот момент ограда, уступив чьим–то отчаянным усилиям, покачнулась в последний раз и рухнула, рассыпав кучи битого кирпича.

— Сзади! — отчаянно заорали с башен, перекрикивая шум битвы.

Вот теперь стало действительно плохо. Через развалины ограды лезли горные тролли. Или какие они там бывают? Плевать! Всех убью!

Слава Мерлину, что отряды резервов не стали на этот раз геройствовать, а, смешав ряды, дружно побежали туда, где врагов еще не было.

— Джордж! Зарядите ваши орудия и приготовьтесь. Будете готовы — поднимите флажки. Стрелять только по моей команде!

Громовой голос Поттера прокатился над замком. На башнях заметались фигурки магов из орудийных расчетов. «Хорошо, что несовершеннолетних нет в этой мясорубке», — мельком подумал Гарри, прикидывая свой очередной маневр. Бладжеров у близнецов еще два. Они взяли все тренировочные комплекты с факультетов и основной — у мадам Трюк. Он договорился с Джорджем и Фредом, что они приберегут это оружие на самый крайний случай. Сейчас Поттер надеялся, что близнецам хватит хладнокровия не применить их. При такой толчее во дворе жертв среди своих будет не избежать. Всех бойцов в судьи не запишешь!

Тролли двигались несколько быстрее великанов, и над магами Снейпа нависла угроза. Дюжина тварей обошла их с фланга и начала теснить прямо под ноги своих более рослых партнеров. Увидев это, Лонгботтом и его бойцы бросились на помощь и дружным огнем заклинаний оглушили троллей, на несколько мгновений выключив их из сражения. Снейп выразил свою благодарность взмахом руки и принялся приводить в порядок растерзанный строй своих аристократов. Отряд Невилла действовал очень сплоченно и грамотно и Гарри искренне порадовался за образцовую выучку своей студенческой армии, запоздало сообразив, что при нем такой тактики они не отрабатывали. Скорее всего это — заслуга Невилла, который командовал отрядом весь седьмой курс.

Однако, некогда предаваться воспоминаниям. Башни просигналили о готовности. Теперь надо убрать бойцов от стены.

— Лонгботтом и Снейп, выводите людей из сражения. Я прикрою вас. Только быстро!

Невилл быстро скомандовал своим ребятам, и они, повернувшись спиной к врагам, бросились во все лопатки к главному входу школы. Тролли кинулись, было, в погоню, но завязли в чарах Помех, которые Гарри начал щедро рассыпать по полю. Привычка подчиняться и верить командиру позволила ребятам быстро преодолеть сотню ярдов и присоединиться к основным отрядам, которые стояли у замка.

С чистокровниками было хуже. Они медленно пятились, боясь повернуться к врагам спиной. В результате они никак не могли оторваться от наседающих колоссов.

— Дементор вас побери! Вы так приведете троллей прямо в замок! Бегом, я вам говорю, придурки голубых кровей!

Вырвалось, однако. Ладно, может быть от страха и общего обалдения они позабудут об этих обидных словах? Поттер напрягся. Наконец–то образовался небольшой разрыв между рядами противников. Пора.

Гарри вылетел вперед и завис в десятке ярдов перед толпой троллей вперемешку с великанами.

— Джордж, пли! — выкрикнул он и крепче сжал палочку.

Все орудия на башнях разрядились одновременно. В воздух взлетели десятки копий, ядер и камней. Поттер навел на них палочку.

— Акцио!

Весь этот смертоносный рой теперь летел на него — до их встречи оставались считанные мгновения. Тренированный глазомер ловца не подвел его и на этот раз, и, когда до неминуемой гибели оставалась несколько мгновений, он выкрикнул:

— Джеминио! Протего!

Гудение рассерженного смертоносного роя удесятерилось! Отклоненные в разные стороны защитным заклинанием и одновременно умножившиеся копии снарядов буквально изрешетили все за спиной Поттера! Монстры ответили предсмертным хрипом, стонами и страшным бульканьем из развороченных легких. Поттер резко крутанулся в воздухе. Поверженные титаны бездыханными лежали на земле или корчились в предсмертных судорогах. Лишь один, случайно уцелевший тролль оставался на ногах и очумело крутил головой. Копья прикололи его ноги к земле, но туловище казалось неповрежденным. Видимо, ему посчастливилось оказаться прямо у Поттера за спиной и смертоносный рой его почти не задел.

Гарри холодно усмехнулся:

— Очень кстати, что ты уцелел. Мне как раз нужно проверить одно предположение.

Троль бессмысленно вылупил глаза на этого странного мага, одновременно пытаясь оторвать от земли пробитые ноги.

Гарри навел на него палочку.

— Авада Кедавра!

Зеленая молния, сорвавшись с конца Старшей палочки, беззвучно впиталась в грудь монстра. Последний горный тролль армии Темного Лорда мертвым упал на землю.

Глава 58

Весь черный от физической усталости и перенесенного магического напряжения Гарри сидел за столом преподавателей в Большом зале. Волшебники, расположившиеся по соседству, украдкой и с некоторой опаской поглядывали на него и оживленно переговаривались. Слов разобрать было нельзя. Однако, кроме восхищения, в их взглядах читалось что–то похожее на тревогу и недоверие.

Так внезапно прерванный атакой великанов и троллей обед плавно перетек в ужин. Эффектный финал этого сражения настолько ошеломил защитников, что даже их ликование было какое–то неуверенное и непродолжительное. Быстро начали заделывать пролом в ограде и жерло подземного хода, прорытого чудовищами. С опаской следили за отрядами Пожирателей, но те оставались на своих местах, и, вроде бы, даже отодвинулись от периметра замка: по крайней мере, тот отряд, что располагался у Запретного леса, отступил на опушку и стал виден только с башен. Наученные горьким опытом командиры удвоили количество наблюдателей, а свои отряды отодвинули к замку, чтобы не попасть в ловушку, как это произошло с резервами.

Кстати о резервах.

Поттер был потрясен, когда после боя Снейп в сопровождении нескольких своих бойцов подошел к отряду Лонгботтома и официально принес благодарность за своевременную и неоценимую помощь в бою. Невилл, такой решительный и бесстрашный в сражении, растерялся, как на уроке зельеварения, покраснел и пробормотал в ответ что–то маловразумительное. Гарри поспешил к нему на помощь.

— Кстати, я хочу извиниться за некоторую грубость в адрес ваших бойцов, — обратился он к Снейпу и его людям, — но согласитесь, что команды должны выполняться быстро и четко.

Седовласый маг самой благообразной наружности степенно повернулся к Поттеру и извиняющимся тоном произнес:

— Сэр! Это наша вина, и мы чуть не заплатили за свою ошибку страшную цену. Да и эта ваша фраза была весьма безобидна. История донесла до нас свидетельства о великолепии бранного лексикона иных полководцев. Солдат не имеет права обижаться на командира, ибо на последнем лежит огромная ответственность, перед которой блекнут все обиды.

М-да. Умеют излагать, гады. Видно воспитание. И почему этому не учат в Хогвартсе?

Гарри поучаствовал еще в решении десятка мелких вопросов

по обороне замка и, наконец, разрешил Снейпу увести себя в Большой зал.

И вот он сидит за столом, за который, кроме него и зельевара, не сел никто. Хотя нет никакого запрета. Каждый волен выбирать себе свободное место за любым столом. Но вот поди ж ты! Никто не сел рядом, хотя в зале полно знакомых. Вон сидят близнецы и отчаянно смешат каких–то девушек. Кажется это бывшие райвенкловки. Кстати, а где Гермиона?

Гарри внимательно осмотрел зал на предмет того, кого в нем нет. В зале не было его девушки, не было Луны и Рона. Не было Люпина, который с собратьями по несчастью сидел в подземелье. Миссис Марчбэнкс, которая ушла в больничное крыло. А где профессора Флитвик и Макгонагал? Легки на помине. Они только что вошли в зал, окинули его взглядом и направились к столу преподавателей. Наконец–то. А то они со Снейпом сидят, как экспонаты на выставке.

Зал с прежним вниманием и каким–то скрытым напряжением наблюдал за ним. Поттером овладело сильнейшее раздражение. Подняв в очередной раз взгляд, он наткнулся на десятки глаз магов, которые немедленно потупились и принялись смотреть в сторону. Гарри в сердцах бросил вилку, и на зал упала тишина. Кто–то по инерции продолжил разговор, но тут же оборвал сам себя. Все смотрели на него. Дементор все побери!

— Спокойнее, мистер Поттер. Вы привлекаете всеобщее внимание, — тихо, почти себе под нос, пробормотал Снейп.

Макгонагал нарочито громко попросила:

— Филлиус, передайте мне пудинг, пожалуйста.

— Конечно, Минерва.

Маленький маг схватил блюдо и попробовал оторвать его от стола, а потом опомнился и палочкой отлевитировал коллеге.

Видя, что ничего не происходит, защитники школы вернулись к прерванному обеду. Ровный гул голосов вновь повис в зале.

— Почему они смотрят на меня, как на опасное животное?

Педагоги прекратили жевать и грустно посмотрели на своего юного директора.

— Я что, жуткий монстр?

Макгонагал страдальчески перекосила брови. Флитвик вздохнул. Поняв, что более подробно отвечать на его вопрос эти двое не намерены, Гарри перевел взгляд на зельевара. Лицо Снейпа застыло. Он немного поколебался и ответил:

— Поттер, вы особо не переживайте. Мне приходилось быть в подобной ситуации.

— Когда, если не секрет?

— На судебном заседании Визенгамота — шестнадцать лет

тому назад.

Флитвик подавился куриной ножкой, и Макгонагал заботливо похлопала его по спине.

— Вас судили, как Пожирателя смерти! — вспылил Поттер, повысив голос.

— Прошу вас — тише, а то подумают, что мы ссоримся, — остановил его Снейп. — Вы не хотите понять, что ваши способности, столь подробно и эффектно продемонстрированные сегодня половине магического сообщества, превзошли тот уровень, когда они вызывают только восторг и благоговейный трепет. Они оказались настолько страшны, что вы сильно подорвали свой образ Избранного светлого мага, сражающегося с силами тьмы. К тому же, потрясенное воображение невольных свидетелей сражения, как и у всех людей, склонно раскрашивать и преувеличивать увиденное. Они просто начали вас бояться, Поттер! И вы еще усугубили ситуацию этим ненужным заклинанием Смерти. Ну скажите на милость, зачем вам понабилось убивать уже обезвреженного тролля Первым Непростительным?

— Не скажу, — насупился Гарри, — так мне было нужно.

Педагоги дружно вздохнули. Снейп продолжил.

— Пока длится осада Хогвартса, эти люди будут исполнять все ваши приказы, но если нам посчастливится уцелеть и победить, то будьте готовы к непростому решению.

— К какому еще решению? — насупился Избранный.

— Добровольно отказаться от владения Старшей палочкой ради мира и спокойствия магического сообщества и… — зельевар запнулся.

— Договаривайте! — потребовал Поттер.

— Хотите всю правду? Получайте! И ради сохранения вашей собственной жизни. Вот так–то, Поттер.

Минерва снова порывисто вздохнула, кивая головой. А Флитвик виновато развел руки, как бы заранее извиняясь за будущие действия магического сообщества, которое сразу после победы навалится на Избранного всем скопом, вырвет из его рук Старшую палочку, а самого растопчет в плоскую лепешку. Во избежание!

«Дементор бы вас всех подрал! Выживете сначала, а потом посмотрим, кто кому будет условия диктовать», — утешился мыслью Гарри и уткнулся носом в свою тарелку.

Преподаватели явно ожидали другой реакции, потому что переглянулись озадаченно, но с облегчением. Правда, Снейп не поверил в покорность отчаянного гриффиндорца, но развивать тему не стал. К ней можно будет вернуться потом. Позже. Если

будет, кому возвращаться. А сейчас главное, что Поттер его услышал. Пусть привыкнет к этой мысли.

* * *

Магические светильники в трактире «Кабанья голова» ярко освещали зал. Яркий свет никогда не нравился Темному Лорду, поэтому делегация Пожирателей внутреннего круга озиралась по сторонам с некоторым недоумением. Воландеморт прохаживался вдоль стены. Он вещал своим высоким холодным голосом:

— Защитники замка деморализованы! Они несут потери в борьбе с магическими существами низшего порядка, тогда как главные силы — моя гвардия — остаются в целости и сохранности. Я жду сигнала из замка для начала общего штурма. Меня не интересует кого и в каком количестве вы убьете. Главное, помните — Поттер мой! Но если случайность в бою лишит его жизни, то его тело надо немедленно доставить ко мне.

Темный Лорд повысил голос.

— Объявляется награда! Живой Поттер — миллион галеонов! Неостывший труп Поттера — десять тысяч галеонов! Уловили разницу? Возвращайтесь к своим отрядам и объявите всем бойцам мою волю!

Воландеморт отпустил слуг движением руки и те, пятясь задом, выползли из трактира на улицу Хогсмита.

— Уф! — вытер со лба холодный пот Нотт–старший. — Я думал — все! Посмотрит в глаза, прочитает мысли и казнит самой страшной смертью.

Его собеседник мрачно отозвался:

— Его Темнейшество, на наше счастье, здорово зациклился на Поттере. Что твои люди решили?

— Бежать при объявлении начала штурма. А что в других отрядах?

— За исключением сотни Долохова, все готовы уйти — под обещание Поттера вернуть майораты семей.

— Долохов сам — эмигрант вонючий и сотня его — отребье без рода и племени. Вот пусть и штурмуют сами. Пока эта война угрожала только нашим жизням, еще можно было терпеть, но такое… — Нотт беспомощно развел руками. — И ведь ничего поправить будет нельзя. Без чистокровной аристократии магический мир превратится в зверинец для маглов гораздо быстрее, чем от примеси грязной крови.

— Ты меня не агитируй. Ты своих агитируй, чтобы никто не остался, нарушив уговор.

— А если он начнет казнь меткой?

— Что–то не верится мне, что можно одновременно казнить сотни магов. Как–никак на каждого надо потратить толику магических сил.

— Ну, нас–то он первыми вспомнит!

— Значит, судьба такая. Сын–то с тобой? Ничего больше не рассказывал?

— А что — мало? И так видно, что сила у Поттера большая. Вот будет ли он ее на наше спасение тратить?

— Лишь бы с Тем — Кого-Нельзя — Называть разобрался, а мы уж сами как–нибудь.

— А что ты думаешь о награде за Поттера?

— Думаю, милорд еще не знает, что карман его слуг опустел. Откуда у него деньги кроме наших?

— Согласен. Ну, удачи и силы тебе!

— Храни вас Мерлин!

* * *

Ближе к вечеру в кабинет директора вплыл Кровавый Барон. Голосом сухим и неприятным он сообщил, что Виктора Крамма или другого какого злоумышленника, кроме узников в подземелье, в замке нет. На вопрос Поттера, считается ли в этом случае служба по договору выполненной, Барон отрезал: «Нет!» И покинул кабинет тем же путем, что и пришел. Через стену. Гарри сообщил о результатах поисков преподавателям и соратникам. Спустя час миссис Марчбэнкс вызвала Поттера для конфиденциального разговора. Беседовать в кабинете Попечительница отказалась, поэтому они встретились в оранжерее.

— Я знаю, где Крамм, — без предисловий начала Гризельда, — он сидит где–то в каминной сети Хогвартса. И, видимо, недалеко от одного из тех каминов, которые были подключены к сети.

— Почему вы так решили? — спросил Гарри.

— Это единственное место, куда доступ привидениям запрещен. А сама сеть заблокирована и недоступна нам. Идеальное убежище.

— Так вы опасались, что… — догадался Поттер.

— Да. Я опасаюсь, что он сидит в сети рядом с камином в вашем кабинете, Гарри!

— Значит, мне повезло, что я не оставался там один?

— Думаю — да. И я хочу предложить план.

— План, как его поймать?

— Нет. План, как победить Дамблдора.

Поттер пытливо вгляделся в лицо старой волшебницы. Не похоже, что она шутит.

— Вам удалось что–то узнать?

— Да.

— А откуда… кто…

— С огромным трудом мне удалось убедить Фламеля поделиться со мной некоторой информацией. Мы разговаривали по Сквозному зеркалу полчаса назад. Но я пока не могу рассказать вам все.

— Я не буду действовать вслепую, — неприязненно пробормотал юный маг.

— Гарри, не торопи меня. Ты все узнаешь в свое время, а сейчас просто мне доверься!

Старая волшебница говорила, явно волнуясь. И с просительными нотками в голосе, что было для нее совершенно не характерно. Гарри заколебался.

— Почему я не могу знать то, что прямо касается моей жизни и судьбы?

— Всему свое время. Поверь мне. Просто поверь!

Поттер сдался.

— Что нужно делать?

— Пошли, поговорим по дороге. Нельзя терять времени. Дамблдор истратил еще не все отряды боевых магических существ. Нам надо упредить новую атаку на Хогвартс.

* * *

Гарри вошел в свой кабинет в сопровождении миссис Марчбэнкс.

— Совершенно недопустимо таскать диадему на груди! — не терпящим возражения тоном заявила попечительница.

— Но вы же сами настояли на этом.

— Я была неправа. Кто же знал, что вы ринетесь в самую гущу битвы, да еще с полетами и стрельбой? Теперь я настаиваю, чтобы диадема была помещена в более безопасное место. Привидения обыскали весь замок. Лазутчиков, слава Мерлину, не обнаружено. Пусть она хранится в самом сердце замка.

— Это где? — раздраженным тоном поинтересовался Поттер.

— Здесь! В этом кабинете! Положите ее в ящик стола и все. Я не думаю, что в замке есть хранилище намного надежнее этого.

Гарри, ворча, снял диадему с груди, положил в ящик и

недовольно произнес:

— Надо проверить дозорных. Во время последней атаки они прозевали троллей.

— Хорошо. Идите на башни, а я проверю, как дела в больничном крыле. Встретимся здесь через полчаса.

Они спустились по винтовой лестнице, причем по дороге Гарри не преминул ткнуть горгулью палочкой в живот. Та захихикала, что по звуку напоминало трущиеся друг об друга кирпичи.

— Никого не пускать, — громко распорядился юный директор и пошел к центральной лестнице. Миссис Марчбэнкс отправилась вместе с ним, будто бы и не собиралась только что идти во владения мадам Помфри. В течение получаса они обходили караулы, давали советы по починке стены и убивали время другими способами. Наконец, полчаса миновало, и Поттер быстрым шагом направился в свой кабинет. Если по лестнице он шел, то мимо горгульи уже почти бежал. Самое удивительное, что престарелая миссис Марчбэнк от него практически не отставала. Они вместе ворвались в кабинет и немедленно почувствовали запах Летучего пороха. Гарри кинулся к столу и открыл ящик. Он был пуст. Диадема исчезла.

Поттер опустился в кресло. Руки его судорожно стиснули край столешницы.

— А если вы ошибаетесь?

— Время покажет, Гарри. Пока все идет по плану.

Глава 59

Поттер и Марчбэнкс мрачно молчали, сидя по разные стороны стола. Попечительница с тревогой всматривалась в лицо юного директора. Сколько надежд она связывала с этим мальчиком. Как она радовалась каждой его удаче, каждой победе, каждому сознательному поступку и первым росткам мудрости. И вот теперь она сама должна разрешить ему выйти на поединок, последствия которого так непредсказуемы, в результате которого могут оказаться ложными самые хитроумные расчеты и логические построения. Великий Мерлин! Если Поттер погибнет, то все рухнет, и магический мир на сотни лет окажется во власти маньяка и честолюбца, которому мало одной прожитой жизни. Который готов кидать людей, как дрова, в топку своего бессмертия, гордыни и честолюбия!

Волнение сжало ее горло стальным обручем.

— Как по–вашему, он будет ждать до утра? — за последнюю четверть часа это были первые слова Поттера.

Гризельда сделала над собой усилие, чтобы голос не дрогнул.

— Я думаю, что он не будет ждать. Ему нет резона давать вам отдохнуть и восстановиться. Если мои расчеты верны, то нападение произойдет в ближайшие часы. Командиров мы предупредили, так что остается только ждать. Сейчас меня беспокоит ваша решимость выйти на дуэль с Воландемортом. Я планировала заманить его в ловушку, а вы хотите дать противнику то, чего он и добивался. У вас появился свой план?

Поттер утвердительно кивнул.

— Да. У меня есть план. Попытка заманить Воландеморта обойдется нам в десятки, а то и сотни жизней. Я не хочу этого.

Перед тем, как затеять с Марчбэнкс этот разговор, Гарри долго размышлял о том, что всю жизнь — еще с младенческого возраста — им управляют. Запихали к тетке, чтобы вырос обозленным и закомплексованным. Лишили тепла и ласки, чтобы безоглядно поверил первому же мерзавцу, который приласкает его и проявит заботу. Окружили нужными людьми, чтобы никто не вмешался в формирование будущего героя–мученика. Выстроили вокруг него убедительную и многослойную систему контроля и наблюдения. Талантливо использовали каждый его шаг для обоснования заложенных в него предубеждений. Разделили весь мир на друзей и врагов…

Только случай уберег его от гибели по схеме, задуманной Дамблдором. И вот, пройдя через слепую месть, душевные метания, осознание своей силы и правильности выбранного пути,

он пришел туда же, куда его и вели — к поединку с Воландемортом. Который теперь вдвойне опасен, потому что им управляет очень хитрый и изворотливый маг. Да что за наваждение такое? Неужели все было зря? Не может быть!

Еще ему было особенно неприятно, что опять он пойдет в бой, не зная всего до конца. Не понимая полностью замысла Дамблдора. И его самая ближайшая помощница и советница, которой он привык доверять, не может или не хочет рассказать ему все, что знает.

— Почему я не могу узнать все то, что известно вам? — спросил он снова.

Миссис Марчбэнкс сдвинула брови.

— Ты хочешь, чтобы я была с тобой полностью откровенна, потому что считаешь, что тобой опять манипулируют? Так вот, проблема совсем не в этом. Обстоятельства этого дела таковы, что могут вызвать у тебя даже некоторую жалость и сочувствие к главному виновнику всех последних бед магического мира. Понимаешь? Я боюсь, что по юношеской сентиментальности ты можешь уровнять на своих внутренних весах давнюю трагедию одной магической семьи с нынешними бедами, терзающими тысячи людей! Я не беспокоюсь за Поттера–воина, я боюсь за Гарри — доброго мальчика, несвоевременная жалость которого может дорого обойтись и ему самому, и людям, которые ему доверились!

— Это связано с сестрой Дамблдора? С Арианой, да?

— Ничего я тебе не скажу, мистер Поттер! Надо довести дело до конца, а потом задавать вопросы! Раз уж ты принял решение, то сейчас твоя задача — сразиться и победить! — отрезала Гризельда.

Гарри с невольным восхищением взглянул на престарелую волшебницу. Вот это тетка! Перед ним сидела не немощная женщина, а суровый и жесткий боец. И хватка у нее была железная. И била она в самую точку! Чего он разнылся? Из–за того, что его обманул один гад, теперь на всю жизнь потерять доверие к людям? Не дождется!

— Ладно, проехали, — примирительно сказал он, — потом расскажете.

— И вот еще, Поттер… — Гризельда кивнула и продолжила. — Какое заклинание, кроме Экспелиармуса, вы применяли против Воландеморта?

Гарри начал вспоминать.

— Нет. Больше никаких не применял.

— Так вот. Я не знаю, какой у вас план и, возможно, перестраховываюсь, но если будете сражаться с Лордом, то об

этом заклинании забудьте. Понятно?

— Понятно. А почему? Или это тоже тайна?

— Нет — не тайна. Дамблдор, скорее всего, рассчитывает, что вы примените именно это заклинание. Не надо давать ему дополнительных шансов на победу.

— Хорошо, буду иметь в виду. Но в мои планы не входит обезоруживать и пленять Воландеморта.

Гарри поморщился и потер ладонью шрам на лбу.

* * *

— Блейз, да держи же ты крепче, дементор тебя побери!

— Да держу я. Чего ты разорался? Лучше помоги Малфою, а то он опять вниз по трубе уедет!

— Не ссорьтесь, мальчики. Вы так хорошо справились.

— Гермиона, отставь ларец подальше, а то наследники Слизерина его растопчут!

Молодые люди вылезли, наконец, из разъятого жерла подземного хода, ведущего в Тайную комнату, и в блаженном забытье растянулись на полу среди разъехавшихся тумб умывальников. Выглядели они ужасно: покрытые толстым слоем грязи, в изорванной одежде и с искаженными от длительных усилий лицами. Рядом с ними валялось несколько больших свертков из змеиной кожи.

— Можно, я останусь тут жить? — мечтательно протянул Рон, с хрустом потягиваясь всем телом.

— Так я тебя и пустила! — взвизгнула из–под потолка Плакса Миртл. — Что вы тут устроили в моем туалете? Все разгромили, грязи натащили, представляю, какой тут запах! Хорошо, что я его не чувствую!

— А я чувствую! — мрачно отозвался Драко Малфой. — Можно, я стану привидением, чтобы не чувствовать эту мерзость?

Щеки Плаксы Миртл слегка затуманились, что обозначало румянец от смущения и удовольствия.

— Конечно, Драко! Только сначала вымойся в ванной для старост. А я приду туда поболтать с тобой.

— Поздравляю, Драко, — Блейз лежал лицом вниз, но его плечи тряслись от смеха, — тебе сделали предложение, от которого нормальный мужчина не может отказаться!

— Фу, мальчики, перестаньте пошлить! — Гермиона с трудом села и покачала головой. — Рон, как же вы с Гарри проделали весь этот путь на втором курсе?

— В двенадцать лет было легче — не так больно падать, и

запахи были не такими кошмарными, — проворчал Рон, ощупывая шишку на макушке.

Малфой издевательски хмыкнул.

Рон немедленно ощетинился.

— Если попробуешь вякнуть что–нибудь насчет свинарника — получишь в морду, хорек!

— Великий Салазар! Сколько экспрессии, Уизли! Никто не собирается обсуждать жилище твоего семейства. Живите хоть в свинарнике, хоть в скворечнике!

Пока Рон соображал, можно ли считать последнюю фразу Малфоя оскорблением для своей семьи, Луна отозвалась своим обычным слегка мечтательным голосом.

— Знакомые моего папы говорят, что наш дом похож на скворечник.

— Лавгуд, вы с Уизли так подходите друг другу. Просто идеальная пара!

Блейз и Драко дружно расхохотались.

Рон, готовый порвать обоих насмешников на лоскутки, так и подскочил на месте.

— Все, хватит, посмеялись — и за дело. Миссис Марчбэнкс ждет нас, — поспешно вмешалась Гермиона.

— Меня никто не ждет, кроме решеток Азкабана, — проворчал Драко.

— Драко, вы, наверное, не понимаете. Но если мы нашли то, что нужно, вам будут благодарны и простят ваши прежние плохие поступки. Если вас и пошлют в Азкабан, то совсем ненадолго. Я попрошу судей за вас. И я могу отправлять вам туда посылки. Сладости и книги, чтобы вам было не скучно сидеть. И журнал «Придира» для того, чтобы вы всегда были в курсе последних достижений магической науки.

Драко открыл рот, что бы отшить эту наивную райвенкловку, но посмотрел в ее серьезные глаза и отвернулся.

— Там видно будет, — пробормотал он.

Перемазанный Блейз с интересом дослушал этот обмен мнениями и встал на ноги.

— Миртл, или как там тебя? Где тут можно умыться?

— Рукомойники вы все своротили, так что попробуй в унитазе! — простодушно предложило привидение.

— Еще утром я убил бы за такое предложение, но сейчас… Просто потрясающе, как могут измениться приоритеты человека с хорошим воспитанием за несколько часов, проведенных в канализации! Утешает только то, что этим туалетом уже много лет никто не пользуется.

Забини зашел в кабинку, и было слышно, как он начал там

плескаться.

— А собрать это в кучу у тебя не получится? — спросил Драко у Рона, указывая на раздвинутые умывальники.

Рыжий отрицательно покачал головой.

— В тот раз закрывали не мы. Я не слышал шипение, которым надо закрывать.

— Тогда пойду умываться в унитазе. Чего еще ждать от жизни после того, как свяжешься с гриффиндорцами, — резюмировал Малфой и вошел в соседнюю с Блейзом кабинку.

Рон помедлил и последовал его примеру.

Гермиона с Луной переглянулись и дружно забормотали, наставляя друг другу палочки на разные участки тела и одежды:

— Тергео! Эванеско! — Но заклинания помогали плохо и девчонки, опасаясь остаться чумазыми, поспешили к свободным кабинкам.

* * *

— Мистер Поттер, это то, что я искала, — произнесла Миссис Марчбэнкс почти торжествующе.

На директорском столе стояла шкатулка, грубо высеченная из цельного камня. Ее пожилая волшебница вытащила из самого маленького свертка, на который перед уходом указала Гермиона.

— Что это?

— Это одна из тайн Дамблдора, которую удалось очень своевременно раскрыть.

— А почему этим занимались они? — Гарри с некоторой обидой мотнул головой в сторону двери.

— Рон Уизли смог открыть Тайную комнату вместо вас. Лавгуд на расстоянии проверяла, нет ли там другого василиска. Слизеринцы были подстраховкой, как представители факультета, но им, в итоге, досталась роль носильщиков. Правда, Забини — эмпат, и в случае опасности мог что–то почувствовать. А Гермиона руководила и следила, чтобы парни не передрались. Не жадничай, Гарри, твоей девушке вполне можно доверить ответственное поручение.

Теперь Поттер понял, куда они ходили. Оставалось понять — зачем?

Марчбэнкс по Сквозному зеркалу вызвала Снейпа.

— Откроем? — спросил Поттер.

— Не прикасайтесь к крышке. Пусть сначала мистер Снейп проверит.

Зельевар не заставил себя ждать.

— Что случилось? — спросил он, войдя в кабинет.

— Вы можете проверить вот эту вещь на защитные заклинания и темные заклятия? Вдобавок ко всему, она может быть проклята.

— Хм. Можно посмотреть. Мистер Поттер, будьте любезны пересесть в другое кресло.

Зельевар достал палочку и сделал несколько пассов, бормоча под нос невнятную скороговорку заклинаний. Гарри, наблюдая за ним, остро почувствовал свою магическую несостоятельность. Он ведь даже не мог понять, что именно делает зельевар, не говоря уже о том, чтобы суметь определить конкретные заклинания и приемы. Как ни крути, а Старшая палочка знаний не заменит. Если повезет выжить, то надо будет учиться дальше.

— Защита уже сработала, — сказал Снейп, закончив проверку, — причем очень давно.

— И что это была за защита?

— До конца я не понял. Какое–то проклятие. Что–то очень мощное, темное и однозначно смертельное. Чей это ларец?

Миссис Марчбэнкс поджала губы.

— Предположительно — Салазара Слизерина.

Гарри был готов к такому ответу, а вот Снейп явно был поражен. Он еще раз осмотрел ларец.

— Работа соответствует той эпохе. А что внутри? Откроем?

— Да.

Подчиняясь пассу палочки, крышка ларца всплыла в воздух и легла рядом на стол. В каменном ложе на атласной подушке лежал черный полированный камень размером с куриное яйцо.

— И что это?

Миссис Марчбэнкс подошла, склонилась над шкатулкой, а потом выпрямилась. Глаза ее блестели.

— Это настоящий Воскрешающий камень. Не та фальшивка, которую Дамблдор зачаровал и подсунул Поттеру, а настоящий артефакт, собственноручно созданный или найденный основоположником факультета змей.

Снеп озадаченно уставился на нее.

— Но как же так! Я же сам врачевал Дамблдора, когда он надел на палец тот злополучный перстень!

— Вы увидели только то, что он вам показал. Разве можно точно связать именно это кольцо с проклятием, которое поразило Дамблдора?

— Я не проверял перстень. Мне это и в голову не пришло. Он сказал, что проклятие было на кольце и у меня не было причин для сомнений.

— Я думаю, что проклятие он получил другим путем, но

отвлек ваше внимание, а позже включил историю с перстнем в хитросплетения своей лжи.

— Это важно? — устало спросил Поттер и потер лоб.

— Что?

— То, что вы сейчас обсуждаете?

Марчбэнкс кивнула.

— Вы правы. Вернемся к камню. Я имею все основания думать, что это третья цель Дамблдора в Хогвартсе. Причем не менее важная, чем первые две. Дамблдору нужно забрать камень из Тайной комнаты, но поручить это кому–нибудь он не может, так как никто из его невольных помощников не знает парселтанга. Таким образом, для полного выполнения плана Дамблдору надо три составляющих: диадема Райвенкло, которая предположительно является хоркруксом, Гарри Поттер, который точно является хоркруксом, и Воскрешающий камень. Как вам набор?

— Погодите, но ведь я — хоркрукс Лорда, — озадачено протянул Гарри.

— Остается предположить, что не только Лорда, — сухо ответила попечительница.

Снейп откинулся на спинку кресла, соображая. Гарри задохнулся от возмущения. Да что они из его головы какую–то помойку делают?

— Послушайте, а где гарантия, что сейчас кто–нибудь не сидит в этом камине и не слушает наши разговоры? — перевел он разговор на другую тему.

— Нет. Каминная сеть теперь заблокирована с обеих сторон.

— И кто это сделал?

— Фламель по моей просьбе договорился с невыразимцами из министерства.

— Они уцелели? — удивился Гарри.

— В их отдел не так просто попасть даже вашим змеям. Вы прекрасно это знаете, Поттер.

— Знаю. А почему вы мне не сказали о каминах?

— Я просто забыла. Что вы хотите от старухи?

Снейп хмыкнул. Гарри усмехнулся. Гризельда покосилась на них неодобрительно.

— Прекратите смеяться надо мной. Дело серьезное. Вы должны уничтожить камень, Поттер.

— Уничтожить один из Даров? — ахнул Гарри. — Но ведь им можно оживлять!

Снейп, похоже, тоже был шокирован.

— Вы же читали сказку о Дарах Смерти. Даже в этой легендарной истории речь не идет о полноценном оживлении.

Это не возвращение жизни, а имитация ее. Другое дело — манипуляции с крестражами или запечатанными душами. Тут камень может иметь огромную силу. И он необходим Дамблдору. Я советовалась с Фламелем. Он согласен со мной. Научной ценности камень не представляет.

— Что я слышу? Запечатанными душами? — насторожился Снейп, а миссис Марчбэнкс резко оборвала себя, как будто сказала лишнее.

Поттер лихорадочно соображал. Если уничтожить камень, то, вне зависимости от исхода противостояния, планы Дамблдора будут нарушены.

— Вы уверены, что он не сможет найти замену этому артефакту? — спросил он.

— Не уверена, но задача его усложнится многократно.

— Старая мудрость, — уронил Снейп, — если не можешь сделать добро, то хотя бы удлини путь злу!

«Философ хренов!» — с раздражением подумал Гарри, потирая лоб, а вслух сказал:

— Чем я его уничтожать–то буду. Молотком?

— Есть средство получше. Снейп, помогите мне — разверните вот этот сверток. Только осторожно.

Зельевар вытряхнул из куска змеиной шкуры несколько огромных клыков, в которых Поттер узнал ядовитые зубы василиска.

— Ого? Это ваши трофеи, Поттер? Яд василиска — мощнейшее магическое вещество.

«А то я не знаю?» — уже с раздражением подумал Гарри. Необходимость уничтожить камень перечеркнула его робкую мысль о возможном оживлении родителей. А как хотелось бы их увидеть. Сколько ночей он провел у зеркала ЕИНАЛЕЖ! Сколько раз он воображал себе эту встречу! Умом он понимал, что камень, действительно, не сможет их оживить, но так хотелось верить в такое чудо. Несмотря ни на что…

Снейп тоже смотрел на камень с ностальгической грустью. Сейчас будет уничтожен этот уникальный артефакт. А как хотелось бы еще раз увидеть милую Лили. Посмотреть в ее зеленые глаза. Вдохнуть аромат волос…

Несмотря на внешнюю непреклонность, в душе миссис Марчбэнкс снова ожила старая рана, кровоточащая при малейшем прикосновении. В ее длинной жизни был лишь один человек, вспоминая о котором, она мечтала об этом камне из сказки Бидля. Да. Только один…

Гарри встал и взял один из клыков. Холодная твердая кость нацелилась острием в черный камень.

— Вы уверены? — в последний раз спросил он.

— Да! — ответила пожилая волшебница и закрыла глаза. Мрачный зельевар коротко кивнул головой.

Гарри сильно надавил клыком василиска прямо в центр Воскрешающего камня. На его полированную грань потек черный яд и вдруг разом впитался. Камень задымился и с легким звоном покрылся сетью мелких трещин.

Один из Даров Смерти прекратил свое существование.

Глава 60

— Нас предупреждают, что вокруг замка зажглись огни. Это может означать только одно! Дамблдор начинает атаку!

— Общая тревога! Всем занять свои места!

Не тратя времени на беготню, Поттер левитацией добрался до площадки Астрономической башни. Пока предположения Марчбэнкс сбывались с удручающей точностью. Дамблдор получил диадему и приступил к решающей части своего плана. Теперь, по версии попечительницы, он постарается убить как можно больше защитников Хогвартса, чтобы вынудить Избранного согласиться на личный поединок. И, конечно, пообещает пощадить оставшихся сторонников Поттера.

Гарри понимал, что бойни допустить нельзя. Да и смерти Пожирателей, неизбежные при обороне, тоже не принесут ему радости. Пора кончать эту историю, и пусть Директор — Который-Выжил думает, что добился своего. Все решится в личном поединке. И самое смешное: каждый из них считает, что он готов к нему лучше соперника.

Гарри поморщился и потер ладонью шрам на лбу. Периметр замка ярко освещен снаружи, значит, жди атаку Пожирателей. Кто лучше знает Непростительные, тот и будет сильнее, а это значит, что больших потерь не избежать. Скорее всего, они будут атаковать через главные ворота. Это очевидно.

На башне больше делать было нечего, и он, не торопясь, пошел вниз. На лестнице его ждала Гермиона. Гарри подошел к ней и, обняв за плечи, привлек к себе.

— Я хочу извиниться. Все так по–дурацки получилось…

Девушка в ответ тихонько всхлипнула.

— Это я хочу попросить у тебя прощения. Ты так сильно изменился, стал совсем другим. Старше, сильнее, решительнее. А я… я просто не успела за тобой. Но я исправлюсь. Ты простишь меня? — голос девушки предательски дрогнул.

Вместо ответа Гарри принялся поцелуями осушать ее слезы. Гермиона счастливо подставляла ему свои губы и прятала глаза.

— Я люблю тебя, — выдохнул он, оторвавшись от ее губ, — я буду любить тебя всегда. Только обещай, что не полезешь в самое пекло.

— Не говори так. Ты как будто прощаешься. Не надо. Все будет хорошо. Мы… Я хотела… Я думала…

Гарри до боли сжал ее руки.

— Просто пообещай. Мне предстоит непростое дело, и я не могу постоянно думать, где ты и как. Я должен быть уверен,

понимаешь?

— Я сделаю, как ты говоришь. Да. Я сделаю…

— Мне надо идти. Я должен опередить их.

— У тебя сейчас такое лицо…

— Какое?

— Ну, не знаю… вдохновенное, что ли. Как будто битвы — это твоя стихия.

— Мне пора, — сказал Гарри, отодвигаясь от девушки. Ее руки шевельнулись, как будто она хотела удержать его, и бессильно упали.

* * *

— Северус! В последнее время Поттер не задавал вам каких–нибудь странных вопросов?

— Не совсем понимаю, о чем вы.

— Я сама не знаю. Ну, например, о боевых приемах или каких–нибудь необычных заклятиях?

— Нет. Был мимоходом один совершенно детский вопрос о Первом Непростительном.

— Какой именно вопрос?

— Может ли Авада Кедавра поразить мага, который ее применил.

— И что вы ему ответили?

— Правду. Что это возможно только в том случае, если волшебник воспользовался чужой палочкой, или заклинание подверглось дополнительному магическому воздействию.

— Что вы имели в виду под дополнительным магическим воздействием?

— Ну, например, прошло через магический кристалл. Или отразилось через некоторые разновидности магических зеркал. У Люциуса Бораго есть исследование на эту тему. Правда, министерство его запретило и изъяло трактат из всех библиотек.

— А почему так происходит? Признаюсь, что это новая для меня информация.

— Забавно, что Поттер задал тот же вопрос. Дело в том, что заклятие Смертью не может быть обезличенным. Желание лишить жизни другое живое существо вовлекает в процесс уничтожения личность самого мага, так что заклинание изначально авторизовано. При этом желание лишить жизни самого себя жестко табуировано. Поэтому, в том случае, если маг угодит под собственное заклинание, то заклятие погасит его сознание, но не убьет. Правда, весьма вероятна длительная кома. А вот если

заклинание модифицировалось при отражении и потеряло эту, с позволения сказать, магическую подпись, то смерть мага от собственного заклятия неизбежна. Тема эта весьма темная и до конца неизученная. А в чем дело?

— Вы все это рассказали Поттеру?

— Да. Я не скрыл от него и тот факт, что данным свойством обладают все Непростительные заклятия.

— Я поняла, мистер Снейп. Спасибо.

Гризельда Марчбэнкс отключила связь по Сквозному зеркалу. Снейп пожал плечами. Он так и не понял, что именно интересовало попечительницу, и почему она так неожиданно закончила разговор.

* * *

Гарри вышел во двор замка и подозвал к себе командиров отрядов.

— Заведите отряды в замок. Мы меняем план обороны.

Недовольный и недоуменный ропот был ответом.

— Нет времени спорить! — прикрикнул Поттер. — Дорога каждая минута. Мы должны успеть занять новую позицию до атаки Пожирателей. Теперь мы будем защищать не пространство двора, где нас легко перебить заклинаниями, а внутренние помещения замка. Наступающим Пожирателями придется прорываться в узкие двери и окна. Ни одно ваше заклинание не должно пролететь мимо них! Существ, способных сокрушить стены замка, у Воландеморта больше нет и мы должны этим воспользоваться. Быстро заводите отряды и размещайте их на первом и втором этажах, в помещениях, примыкающих к главной лестнице. У вас двадцать минут — не больше! Джордж и Фред, пойдемте со мной.

Поттер повернулся и зашагал к воротам. Близнецы переглянулись и последовали за ним. За их спинами началась суета: защитники Хогвартса побежали занимать новую позицию.

Гарри поставил близнецов так, чтобы они втроем образовывали треугольник, в основании которого был замок, а острый угол был направлен на ворота. Поттер повернулся к замку спиной и сделал палочкой выпад в ворота.

— Фред! Ты видишь острие моей палочки? — негромко спросил он.

— Вижу.

— А ты, Джордж?

— Вижу.

Гарри обернулся на замок, прикидывая что–то, потом переставил близнецов на новые точки и вновь выставил вперед палочку.

— А теперь?

— Вижу.

— Вижу.

— Дементор корявый! — выругался Поттер и поднес палочку ближе к груди. — А так?

— Нет, не вижу.

— Теперь не видно.

— Хорошо, — пробормотал Поттер, — полтора фута и ни дюймом дальше.

Близнецы подошли к нему.

— Что ты задумал, Гарри?

— Готовишь врагам сюрприз?

— Вроде того. Рассчитываю сектор поражения, — туманно ответил Поттер.

— Ха! Так будем заряжать? — возликовал Фред.

— Ты прекрасный наводчик, Гарри. У нас хватит зарядов еще на пять таких залпов. И потом, есть еще бладжеры! — оживился Джордж.

— Нет. У меня для вас другое поручение. Очень важное. От того, как вы его выполните, зависят жизни людей.

— Говори, — хором воскликнули близнецы.

— Вы уберете всех бойцов с башен и площадок и замуруете все верхние выходы из башен. Вы запрете и заколдуете все окна замка, чтобы их нельзя было открыть. Вы проверите все запасные и эльфийские выходы из замка и тоже замуруете их.

— Зачем это все?

— Защитники замка должны следить за входами, а не глазеть во двор.

Близнецы насупились.

— Темнишь, Гарри…

— Работа такая, — вымученно улыбнулся Поттер и потер лоб, — темные делишки… Кроме вас мне некого попросить. Никто бы не сделал все это, не задавая вопросов, на которые я просто не могу ответить.

— Гарри, ты преувеличиваешь наши способности. Но я так понимаю, Фред, что мы пока ничего не узнаем.

— Пошли, Джордж. Приказ получен — надо выполнять.

Близнецы побежали к входу в замок.

Двор уже опустел.

Гарри вытащил Сквозное зеркало.

— Миссис Марчбэнкс!

— Да, Гарри, — голос волшебницы показался Поттеру совсем расстроенным и измученным.

— Я начинаю через пятнадцать минут. Присмотрите, чтобы кто–нибудь не помешал мне.

— Что ты задумал? Нельзя строить планы победы на непроверенных данных.

— Я строю планы победы на проверенных данных, миссис Марчбэнкс. Так присмотрите?

— Присмотрю. Храни тебя Мерлин, Гарри.

Поттер спрятал зеркало. Правой рукой извлек палочку, а левой нащупал на поясе ножны стилета.

— План победы у меня основан на проверенных данных, — повторил он, — а вот план остаться в живых, действительно — на непроверенных. Гермиона, прости меня, если что…

Больше Гарри не проронил ни слова, отсчитывая про себя четверть часа по ударам сердца.

— …Восемьсот девяносто восемь, восемьсот девяносто девять… пора.

* * *

Гарри коснулся своего лба палочкой и прошептал:

— Я готов. Я жду тебя, Том Реддл. Наша связь восстановилась, не так ли?

Шрам полоснуло болью, но юный маг был готов к этому и даже не поморщился.

«Ты, наконец, понял, что от меня не уйти? Пора завершить наш давний спор».

— Несколько дней назад ты заверял меня, что выходишь из игры.

«Наш маленький Поттер до сих пор верит словам?»

Издевательские фразы Лорда звучали в мозгу холодно и равнодушно. Никаких эмоций не звучало в них. А, казалось бы, Темный Лорд должен торжествовать.

«Ты чувствуешь, что тобой управляют?» — не удержался Гарри.

«Для тебя это ничего не меняет», — ответил Лорд с какой–то другой интонацией.

«Я жду тебя в воротах Хогвартса».

«Ого! Наш маленький Поттер желает умереть на земле Хогвартса? Не возражаю. А где твои домохозяйки и лавочники?»

«Они в замке. И ты должен пообещать, что сохранишь им жизнь, если мне не повезет».

«Неужели ты еще на что–то надеешься? Тебе точно не повезет. Я могу уничтожить их всех, но мне это не нужно. Если для тебя это так важно — обещаю сохранить им жизнь. Я думал, что придется выкуривать тебя из замка, но ты вовремя принял правильное решение. Жди меня через пару минут. Разумеется, я буду не один. И не разочаровывай меня. Если твое приглашение — обман, то твои друзья дорого заплатят за это. Ты понял меня, Поттер?»

«Я жду!» — коротко ответил Гарри. Боль в шраме начала утомлять его. Скорее бы все закончилось!

Боль исчезла, как выключилась. Поттер с удовлетворением кивнул. Как он и предполагал, Лорд, памятуя, что связь через шрам двухсторонняя, закрылся от него окклюменцией. Вот и хорошо.

Ждать пришлось недолго. За воротами громыхнуло, и порыв ветра ударил по кронам ближайших деревьев. Обычно так происходило при групповой аппарации.

— Открывай, Поттер! Лорд Судеб ждет тебя!

Гарри взмахнул палочкой — ворота замка распахнулись.

Темная фигура Воландеморта маячила ярдах в тридцати от них. За его спиной на небольшом расстоянии темнели плащи Пожирателей. Их было совсем не так много, как можно было бы ожидать. Не больше сотни. То ли Темный Лорд не счел нужным брать всех, то ли это все, что у него осталось. Что ж, тем лучше. Если благоразумные Пожиратели сделали ноги, то поступили мудро.

Гарри медленно двинулся вперед — он искал глазами феникса. Корявый дементор! Да вот же он! Прямо за спиной Лорда. Виден только глаз и клюв. Плохо! Темный Лорд загораживает птичку, и это может разрушить подготовленный план!

Тем временем Пожиратели начали перестроение. Когда Поттер вышел на линию ворот, слуги Лорда уже образовали полукольцо от стены до стены. Теперь перед ним были только Воландеморт и грозный полукруг его слуг.

— Что–то у тебя слишком малочисленная свита. А где остальные? Убежали?

Мимолетная гримаса растерянности исказила и без того уродливые черты темного властителя.

— Они караулят вокруг замка, чтобы твои лавочники не разбежались.

— Врешь! — с удовлетворением отметил Поттер. В сердце его ядовитой пеной всплыла ненависть ко всем этим убийцам, которые, несмотря ни на что, остались со своим господином. —

Они ушли от тебя. И правильно сделали. А те, кто остался — вряд ли доживут до утра. Но ты так и не ответил: каково это — быть под контролем?

Глаза Лорда засветились багровыми угольками. Все кто служил Лорду, знали, что это им овладела настоящая ярость — предвестница убийства.

— Ты много болтаешь. Лучше поклонись своей смерти. Ты же знаешь правила, Поттер!

Лорд поднял палочку и сделал ею нагибающий жест. На голову и плечи Гарри навалилась тяжесть. Совсем как тогда, на кладбище, в день возрождения Воландеморта. Юный маг усмехнулся. Прошли те времена, Том. Впрочем, поиграем! Он поклонился Лорду, изображая действие заклинания, а потом резко выпрямился. И уже своей палочкой нагнул Темного Лорда. От неожиданности тот поддался действию чар, но спохватился и сделал резкий взмах кистью. Не тут–то было! Гарри напряг свои силы и продолжал твердо держать Воландеморта в таком положении. Так, что стал виден весь феникс в защитном коконе. То, что надо! Но как ударить, если держишь Лорда? И тут Поттера осенило.

— Прощай, Том! Твоя поза меня удовлетворяет, в ней ты и умрешь!

Темный Лорд неимоверным усилием пытался освободиться — и в этот момент юный маг резко отдернул палочку. Лорд резко выпрямился, по инерции сильно откинулся назад и начал падать навзничь, одновременно вытягивая руку с палочкой в направлении Поттера. Но он не успел ни упасть, ни ударить заклинанием. Держа Старшую палочку у самой груди, Поттер напрягся до последнего предела и резко выкрикнул:

— Авада Кедавра Скопус!!!

Зеленая сфера уничтожения вырвалась из его палочки. Все живое и враждебное, что стояло перед ним, получило свою порцию Заклятия Смертью. А ту часть смертельной сферы, которая должна была обрушиться на Хогвартс, он погасил своим телом, своим горячим сердцем.

В ушах Гарри возник нарастающий свист.

Удар!

Тело юного мага упало в воротах Хогвартса. Это была граница того мира, который он сумел защитить такой страшной ценой.

Глава 61

Вокруг была полная тишина. Плоскость, на которой он лежал лицом вниз, была гладкая и ровная. Невесомо и неощутимо текло время. А возможно, здесь и не было времени.

«Я существую», — подумал Гарри и тут же почувствовал свое тело и даже понял, что на нем совершенно не было одежды. Не сказать, что это сильно удивило его, но как минимум — заинтриговало. Мир вокруг постепенно заполнялся звуками: ритмичным постукиванием, невнятными всхлипами, сопением.

«А свет в этом мире есть?» — подумал он и открыл глаза. Вокруг царил белый плотный туман. Он был и над ним и под ним.

Гарри сел. Он понял, что очков на нем тоже нет. Медленно тая, туман приобретал контуры высокого пустого зала с куполообразным потолком. Это было не Больничное крыло, не Хогвартс и не клиника святого Мунго. Он чем— то напоминал вокзал Кинг–кросс. Только здесь было светло, чисто и совершенно безлюдно. Он начал смутно догадываться, куда его занесло. Значит, маг может погибнуть от своего заклинания. Снейп рассказал ему красивую сказочку или просто поделился непроверенными данными, а он рискнул положить их в основу своего безумного плана. И проиграл. Своей цели, он, видимо, достиг, но сам не уцелел. Очень жаль.

Он приподнялся и недалеко от себя увидел источник тех непонятных звуков. Спиной к нему сидел человек в черной хламиде, укрывающей его с головы до ног. В руках он держал какой–то белый сверток и качал его, как младенца. Именно этот сверток издавал полустоны–полувсхлипы, звучащие вполне по–человечески, как–то уж очень неприятно. Словно было в них что–то непристойное, запретное и стыдное.

Гарри немедленно захотелось одеться. Возникшая из ниоткуда серая мантия пришлась очень кстати. Даже не удивившись внезапному появлению одежды, он немедленно натянул ее. Тут его внимание привлек еще один обитатель этого странного места. Неподалеку от него на белом полу скорчился… калека, решил Гарри. Человеческое туловище без ног. Багровая, словно содранная кожа. Узлы страшных шрамов — вот что бросилось ему в глаза в первую очередь.

«Веселая компания», — подумал Гарри, и подошел к этой странной группе.

Первым на его пути оказался безногий калека, хотя ему казалось, что он от него дальше, чем человек с ребенком. Пространство в этом странном мире вело себя по–хамски, по

собственной прихоти искажая масштабы и расстояния.

Гарри наклонился к человеческому обрубку и отшатнулся, встретив багровые угли до боли знакомых глаз.

— Том Реддл? — воскликнул он, и это были первые слова, произнесенные им в этом месте.

— Поттер? Ты тоже здесь? Браво! Не ожидал от тебя такой прыти, хотя по складу характера ты — типичный самоубийца. Не ожидал, что ты додумаешься применить Непростительное сферическое заклинание в такой ситуации. Только Старшей палочке это под силу. Я до последнего не понимал, что ты затеял. И белобородый купился. Он так и не захотел понять, что ты изменился. Спасибо, что расквитался со стариком и за меня. В раскладе Дамблдора, как я понимаю, мы должны были убить друг друга. Твое тело он, разумеется, использовал бы, а мое — точно нет. Я же — поверженный злодей. Визитная карточка героя для его новой жизни. Ты даже не понимаешь, Поттер, какую авантюру длиной в сто тридцать лет ты оборвал своим глупым геройством. Я почти не огорчен своей смертью.

— Надеешься на хоркруксы? — неприязненно спросил Гарри.

— У меня их уже нет, Поттер. На этот раз я умер навсегда.

— Я могу тебе чем–то помочь?

В этот момент раздался знакомый вкрадчивый тенорок.

— Ты ничем не можешь ему помочь, Гарри.

Поттер резко развернулся. Так и есть. Дамблдор в черной хламиде и с шевелящимся свертком на руках неприятно напомнил Хвоста тогда, на кладбище. Гарри отступил назад.

— Ты совершил большую ошибку, но кое–что еще можно исправить. Вот — возьми! — и бывший директор резко сунул в руки Поттеру сверток. Первым желанием юного мага было взять его, но, кинув взгляд на лицо ребенка, Гарри отдернул руки и отпрыгнул назад. Бледное расплывшееся лицо ребенка–дауна было бы просто красивым по сравнению с этой гротескной маской уродливости и безумия. Дамблдор чуть не выронил сверток и поймал его у самого пола.

— Что это? Я не возьму! Отойдите от меня!

— Дурак и сопляк! Ты погубил дело всей моей жизни! Возьми! Еще можно спасти хотя бы ее!

Но Гарри отступал все дальше. Он откуда–то знал, что никогда и ни за что не прикоснется к этому свертку. Что он таит опасность. Хотя чего можно опасаться ЗДЕСЬ, трудно было себе даже представить.

Том Реддл вдруг крикнул:

— Поттер! Так ты, оказывается, еще жив! Вот почему этот козел скачет вокруг тебя! Он хочет, чтобы ты унес отсюда кусок

души его сестрички! А я думал, что мы все тут в одинаковом положении! — и бывший Темный Лорд гулко захохотал.

— О чем он говорит? — резко спросил Поттер у старика.

— О том, что ты не умер, Гарри, — вдруг совершенно бесстрастным тоном сообщил Дамблдор, — и ты можешь забрать с собой кого–то из нас. Это не только твое право, но и твой долг. Какие силы и почему тебе это разрешили — я не понимаю, но точно знаю, что ты можешь это сделать. Спаси мою сестру, Гарри! Там, в живом мире, осталась половина ее души, она в диадеме. Но она уже была запечатана и не может ожить самостоятельно. Нужна та часть, которая у меня на руках. Спаси ее! Я буду являться тебе во снах. Я дам тебе все инструкции. Я открою перед тобой такие глубины знаний, которые сделают тебя самым великим магом во все времена!

Поттер отступил еще дальше.

— И чье тело для этого потребуется? Гермионы? Или любой другой девушки подходящего возраста?

— Да какая разница! Какое мне дело до всех этих маленьких людишек, которые неизвестно зачем зачаты и неизвестно зачем живут?! Ты выполнишь мою волю и станешь самым великим магом вместо меня. Весь магический мир согнет свою спину перед вами с Арианой! Я обещаю тебе это! Я никогда не ошибаюсь! То, что произошло сегодня, это случайность, которую невозможно было просчитать. Такого больше не повторится! Я проведу тебя к самым вершинам могущества, если ты оживишь мою сестру! У тебя все равно нет выбора, Гарри! Ты должен, понимаешь? Должен забрать отсюда кого–то из нас троих!

И тут Поттер понял все. То, что Дамблдор держал на руках и то, что одним своим видом наводило на него ужас, он — Гарри, носил в своей голове все эти годы. С Томом у него была только связь, а крестраж… Это был крестраж сестры Альбуса — Арианы. Гарри содрогнулся от омерзения. Взять это обратно с собой и ждать снов с лукавыми инструкциями? Немыслимо! Невозможно!

Решение пришло. Единственно возможное в данной ситуации.

— Выбор есть всегда! — заявил он твердо. — Я забираю его!

Поттер обошел старика, наклонился и схватил Тома Реддла за плечо.

— Не–е–е-е-е! — отчаянно закричал Дамблдор и расплылся туманным облачком вместе со своим свертком.

— Поттер! Ты — полный идиот!

Он услышал дикий хохот Тома Реддла и провалился обратно в мир живых.

* * *

Что–то соленое на губах. Кровь? Сколько раз он приходит в себя, чувствуя вкус крови во рту? Десять? Двадцать? Что это с ним было? И где он? Понять бы, ради Мерлина!

Гарри с трудом пошевелил губами и открыл глаза. Над ним такое родное лицо Гермионы. Она плакала. Его голова лежала у нее на коленях. Это ее слезы у него на губах, а не кровь. Авада убивает бескровно.

— Он жив! Он жив! Скорее, медика! Мистер Снейп, помогите!

Снейп, чертыхаясь, обшарил карманы его мантии.

— Слава Мерлину!

Северус открыл ему рот и влил зелье. На языке растекается знакомая мятная свежесть. Но ее много. Слишком много. Она заполняет горло, течет в нос. Он не может глотнуть! Он задыхается! Гарри замотал головой, разбрызгивая зелье и, наконец, сделал первый глоток. Тело слушалось с трудом, как будто привыкая к нему заново. Приходилось заставлять себя дышать и глотать. И не путать одно с другим.

Зельевар подождал, пока Гарри сделает четыре глотка и убрал пузырек. Постепенно картинка вокруг приобрела резкость и глубину. Гарри лежал в воротах. Там, где его настигло собственное заклятие.

— Посадите меня!

— Нельзя, Поттер!

Не в состоянии крикнуть, Гарри горлом прорычал:

— Делайте, что я говорю. Еще ничего не кончилось!

— Черт! Поднимите его. Осторожнее, Грейнджер!

С трудом фокусируя взгляд, он осмотрел место схватки. Темный Лорд лежал там же, где его застала Авада. За ним валялась мертвая птица с диадемой на шее. Она выглядела серой и невзрачной, но Гарри не сомневался, что это феникс. За ними, все так же полукругом, лежала цепь Пожирателей, оставшихся до конца верными своему повелителю. Вот цена, которую они заплатили за свой страх или за свою слепую преданность.

Все подробности разговора с Дамблдором и Томом Реддлом нахлынули быстрым потоком. Это не наваждение и не галлюцинации. Это было на самом деле. Он не знает, где, и не знает как, но это было! Он забрал с собой Тома Реддла!

— Лорд! — он вытягивает руку. — Лорда хватайте!

Пока окружающие с недоумением смотрят на него, он видит, как Воландеморт встал. В его руках палочка. Пустые глаза. Движения дерганные, как будто он — кукла из театра марионеток. Наконец, это заметили и остальные. Лес палочек вздымается в сторону темного мага — защитники Хогвартса готовы одним залпом добить живучего злодея.

— Не трогать! — громовой хрип Поттера разорвал наступившую тишину. Гарри почему–то знал, что Том Реддл не будет ни на кого нападать. Перекосив лицо, Воландеморт сначала долго смотрел на мертвую птицу у себя за спиной, а потом вдруг начал хохотать. Он мотал головой и тыкал рукой в сторону трупа птицы, и хохотал–хохотал леденящим душу хохотом. Потом поднял взгляд на Поттера и помахал, прощаясь.

— Прощай, Поттер! Левио! — Гарри знал, что стоит Тому взлететь, как его прошьют сотни заклинаний, но не попытался остановить его. Он просто смотрел.

Меж тем, ничего так и не произошло. Том еще раз взмахнул палочкой — результат то же. Еще и еще. Но магия не работала. Лорд уронил палочку и закрыл лицо руками.

— Инкарцеро! — это Макгонагал.

Веревки опутали главного злодея Британии, который вернулся в мир живых полным сквиббом.

Глава 62

Последний подвиг Избранного, казалось, примирил магический мир с его необычными способностями. Ликование волшебников, избавившихся от тирании Воландеморта, не знало границ. По разблокированной каминной сети в Хогвартс прибывали все новые и новые группы магов. Они осматривали места сражений, охали, ахали и жадно щелкали затворами колдофото. Защитники замка надували щеки, выпячивали грудь и всячески демонстрировали свою воинственность. Корреспонденты возрожденной редакции «Ежедневный пророк» и ведущих газет континента снимали разрубленные туши драконов, зловонные останки инферналов и школьные кареты, набитые трупами Пожирателей. Их репортажи ввергали всю магическую Британию и магические сообщества других стран в благоговейный трепет и сладкий восторг от эпичности сражения, разыгравшегося в Хогвартсе.

Тут же появились самоназначенные летописцы этой битвы, которые целыми днями опрашивали участников, очевидцев и просто случайных магов. Многие из них сражений даже в страшных снах не видели, но не скупились на штамповку пересыщенных эмоциями и выдуманными фактами рассказов. И весь этот высокопарный бред редакторы магических журналов, газетенок и альманахов недрогнувшей рукой отправляли в набор.

Всем хотелось увидеть плененного Воландеморта, но о том, где он содержится, знали только ближайшие помощники Поттера, которые на все домогательства общественности отвечали суровым молчанием.

Тогда обыватели вдруг преисполнились воинственным пылом, что сразу привело к трагическим событиям. Магический мир захлестнула волна вторичного насилия, объектом которой стали семьи Пожирателей. Добровольные помощники правосудия ловили, хватали, вязали и волокли в подвалы министерства всех, кто поддерживал Темного Лорда. Начались погромы и даже убийства. Потенциальные жертвы народного гнева не желали с этим мириться, и вскоре образовалось объединение бывших Пожирателей, которое с опорой на несколько мэноров родовой аристократии организовало жесткую оборону от новоявленных мстителей. Новая война замаячила на горизонте истерзанного магического мира. В этой ситуации миссис Марчбэнкс от имени Поттера объявила о создании переходного правительства единства магической нации.

В него вошли командиры отрядов, защищавших Хогвартс, и

еще несколько магов, кандидатуры которых поддержала миссис Марчбэнкс. Главой этого правительства неожиданно для многих стал Ремус Люпин. Снейп сварил для него лошадиную порцию Ликантропного зелья и оборотень взвалил на себя груз ответственности за все происходящее в магическом сообществе. Кстати, о Снейпе. Зельевар сначала отказался войти в правительство, но ему предложили взять на себя переговоры с экс-Пожирателями, и он согласился.

Все это миссис Марчбэнкс рассказывала Поттеру в Больничном крыле спустя неделю после финальной битвы с Воландемортом. Мальчик — Который-Еще — Раз-Выжил удобно расположился в кресле у камина. Рядом с ним на скамеечке с книгой в руках сидела Гермиона.

Девушка с большой неохотой дала согласие на визит попечительницы. Уцелевшие врачи клиники Мунго, прибывшие в Хогвартс сразу после разблокирования каминной сети, диагностировали у народного героя крайнее физическое и нервное истощение, а так же следы отравления сильнодействующим зельем, которое они так и не смогли опознать. На обследовании присутствовал Снейп, который вел с колдомедиками высоконаучные беседы о зельях. И временами его губы искривлялись в змеиной усмешке. Мадам Помфри недовольно морщилась, но так и не выдала зельевара. Уж она–то точно знала, что Северус потчевал Поттера каким–то своим сильнодействующим зельем, которое, (о, ужас!) не прошло соответствующей проверки и регистрации в центре экспериментальной колдомедицины. Впрочем, консилиум целителей пришел к заключению, что опасности для жизни народного героя нет. Конечно, при условии обеспечения условий для полноценного отдыха и восстановления жизненных сил организма. Учитывая статус пациента и его огромную популярность, в Больничном крыле сделали отдельный вход в палату Поттера, отгородив ее от остальных помещений физическими и магическими стенами. Дабы окончательно отвадить любопытных, Макгонагал дала поручение лесничему, а тот притащил своего трехголового Пушка и посадил его на цепь в коридоре. Теперь доступ в это сверхохраняемое помещение открывалось только при помощи заклинания, которое включало зачарованную арфу, усыплявшую гигантского пса. Не слишком удобный, зато весьма надежный способ охраны гарантировал Избранному спокойное выздоровление.

Гермиона ни на шаг не отходила от Гарри. Зелья, питье, еда — все проходило через ее руки. Даже спала она тут же — в кресле у камина, в котором постоянно полыхали дубовые дрова. На

четвертый день Гарри очнулся от девяносточасового сна, в который его погрузили колдомедики. А на пятый день мадам Помфри заметила, что кровать, на которой лежит выздоравливающий герой, стала шире, как минимум, в полтора раза. Ее, несомненно, трансфигурировали заклинанием и не надо было долго гадать, кто и зачем это сделал. Целительница поджала губы, но вновь промолчала. Дело молодое, а внутренних повреждений, при которых сон вдвоем был бы противопоказан, у Поттера не было.

На шестой день Гарри начал вставать с кровати и подолгу сидел у камина. Вернее, они с Гермионой вдвоем сидели в одном кресле, обнявшись, и болтали о пустяках, замолкая только для перерыва на поцелуй. На седьмой день Гарри начал приставать к девушке не только с поцелуями, но и с вопросами о ситуации в магическом мире. Гермиона шутливо отбивалась, грозя вызвать колдомедиков и усыпить его хотя бы еще на неделю. Но Поттер не отставал: молодой организм справился со слабостью, а деятельная натура не давала спокойно валяться в больнице, да еще и без самой свежей оперативной информации. Тут и Марчбэнкс стала настойчиво расспрашивать Гермиону и мадам Помфри о состоянии здоровья Поттера, а потом настояла на личной встрече. Ох, как хотелось мисс Грейнджер, чтобы ее парень еще немного отдохнул и набрался сил, но, понимая всю серьезность ситуации, позволила старой волшебнице встретиться с Гарри.

И вот Поттер, хмурясь, слушает рассказ Гризельды о делах в магическом мире. С большим трудом пресекается насилие над приспешниками Лорда. Спешно восстановленный аврорат не столько арестовывает бывших слуг Лорда, сколько защищает их семьи и имущество от мстителей, вылезших из каких–то щелей, в которых они сидели, пока враги были в силе. Отчаявшийся Люпин объявил Чрезвычайное положение в магическом мире и пригрозил ретивым гражданам тюремным заключением. И только такие жесткие меры начали помогать — за вчерашний день зарегистрировано в два раза меньше нападений, чем за позавчерашний.

Всем достоверно известным Пожирателям разослали предписания, согласно которым их обязали дать показания о своем пособничестве Темному Лорду. Только тогда они могли не опасаться ареста до самого суда, на который их должны вызвать по окончанию следствия. Их попросили не ссылаться на заклятие Подвластия и открытым текстом напомнили, что полная откровенность — залог мягкого наказания. Вроде сработало. Два десятка экс-Пожирателей выразили готовность сотрудничать со

следствием. Этого вполне достаточно: если хотя бы десяток из неполных трех сотен выживших пойдет на откровенность, роль каждого слуги Темного Лорда будет ясна.

Гарри кивнул. Все эти вопросы были важны, но его больше всего беспокоили дела, связанные с треугольником Поттер — Дамблдор — Реддл. Точнее, с четырехугольником. Еще Ариана.

Словно почувствовав его напряжение, миссис Марчбэнкс прервала рассказ о делах магического сообщества и извлекла из кармана мантии свернутую пачку пергамента.

— Всю эту неделю я уточняла цепь событий, которая привела к войне в магическом мире и изуродовала судьбы стольких людей. Вы готовы меня выслушать?

— Разумеется, — оживился Поттер.

— Хочу предупредить, что в полном объеме сведения, которые я собираюсь сообщить, известны только мне. Там есть психологические и моральные аспекты, которые могут шокировать вас. Так же я не уверена, что мисс Грейнджер достаточно подготовлена для того, чтобы узнать все это и не получить психологическую травму!

Миссис Марчбэнкс отчеканила последнюю фразу и замолчала, ожидая ответа. Гарри смотрел на нее и думал о том, как она изменилась с первой их встречи. Куда–то пропало ее знаменитое «Ась!?» и самодурство по отношению ко всем окружающим. Пожилая волшебница словно сбросила полсотни лет и была неутомима, деятельна и собрана.

— Я готов выслушать все, что вам удалось узнать, — просто ответил Гарри.

— Я ничего не боюсь. Никакая новая информация не заставит меня хуже относиться к Гарри, потому что… — девушка запнулась, но твердо договорила, — потому что я его люблю и никогда не оставлю!

— Вот! Слышали? Мы ничего не боимся, — пошутил Поттер, желая смягчить патетику заявления своей девушки.

— Тем лучше, — улыбнулась миссис Марчбэнкс, — но я обязана была предупредить. На самом деле я хотела, чтобы вы оба послушали эту историю, ибо вам предстоит решить, что с ней делать дальше.

— Итак, — начала попечительница, — восстановленная нить событий выглядит так:

Все началось вскоре после окончания Дамблдором Хогвартса. Его младшая сестра Ариана, которая действительно имела серьезное психическое расстройство, спонтанным выбросом магии убила свою мать — Кендру Дамблдор. В результате этого у девушки произошел разрыв души. Теперь уже не выяснить,

почему оторванная часть души попала в мощный артефакт — диадему Райвенкло, которую незадолго до этого Дамблдор нашел в тайниках школы и принес к себе домой для исследований. Вероятнее всего, что он просто убрал ее после своих опытов, а сестра нашла и надела на голову, как украшение. Возможно, этот артефакт как–то подействовал на искалеченную психику девушки. Это неизвестно, но факт остается фактом. Мать была убита, а диадема стала хранилищем для части души Арианы. Разумеется, тогда об этом никто не узнал.

Кендру похоронили, а молодому Альбусу пришлось заниматься делами семьи, что для юного честолюбца было просто невыносимо. В то же время он нежно любил свою сестру и старался заботиться о ней.

Впрочем, надолго его не хватило. В Годриковую лощину прибыл молодой Гриндевальд и события завертелись в другую сторону. Они подружились и строили совместные планы по возвышению магического мира. Но в методах их реализации разошлись очень серьезно, что позже стало причиной для многочисленных ссор. Одна из них закончилась поединком, в котором Ариана попала под шальное заклятие и погибла…

— Вам все понятно из того, что я рассказываю или нужны подробности? — Гризельда прервала рассказ.

— Мы читали книжонку Риты Скиттер, — успокоил ее Гарри.

— Тем лучше. Тогда я могу опустить моменты, которые изложены в той книге. В описании фактов, кстати, этот опус достаточно подробен и в целом соответствует истине. Так вот, продолжим:

Гриндевальд немедленно бежал, прихватив из дома Дамблдоров несколько артефактов, над которыми они вместе экспериментировали. В том числе и диадему Райвенкло.

Альбусу было не до того. Досконально изучив в Хогвартсе книги из Запретной секции, он знал, что есть темномагические способы сохранения души умершего человека, если время, прошедшее после его смерти не превышает определенного срока. Но он был не готов их применить. В отчаянии он схватился за первую попавшуюся возможность сохранить при себе душу сестры и провел ритуал Запечатывания души. Его удалось довести до конца, но некоторые моменты не совпали с описанием, и Дамблдор погрузился в исследования. Он выпал из времени, говорил невпопад, и даже никак не прореагировал, когда младший брат Аберфорт ударил его на похоронах по лицу. Он и на похороны эти не пошел бы, если бы его не заставили. Что ему похороны бренного тела, когда запечатанная душа сестры ждет решения своей участи.

Исследования вскоре показали, что запечатанной оказалась только одна половина души, а где вторая — неизвестно. Дамблдор сел за книги и трактаты, и досконально изучил все, что связано с разрывами души. Он догадался о крестраже и даже как-то понял, куда он был помещен.

Гриндевальду отправилось послание, в котором предлагалось выкупить или обменять диадему. В торгах фигурировал даже меч Гриффиндора, но Гриндевальд не торопился. Он исследовал диадему и понял, что она в себе содержит. С этого момента Дамблдор долгие годы подвергался жестокому шантажу. Но он не смирился с таким положением: десятилетие за десятилетием он изучал разные разделы магии, используя для этого сокровищницы знаний Хогвартса, в котором преподавал. Со временем он понял, что для любых экспериментов с хоркруксами нужен волшебник, который способен лишить жизни человека. И Дамблдор решил создать такого человека. Он вырастил убийцу с заранее заданными качествами и, что важнее — нужными особенностями психики.

— Им стал Том Реддл?

— Да, им стал этот ребенок из магловского приюта. Дамблдор начал лепить его характер с первой встречи и занимался этим все семь лет, пока тот учился в Хогвартсе.

Потом в одной из книг Альбус обнаружил предупреждение о том, что душа, запечатанная по примененному ритуалу, не может храниться вечно. Она должна медленно, но верно вытекать из-под печати. Дамблдор бросился за помощью к дементорам и проверил сохранность души Арианы. Его опасения оправдались: исчезла большая часть осколка души! А ведь он уже знал, что для реинкарнации ему потребуется больше половины души. Значит, этот остаток надо сохранить во что бы то ни стало. Именно в это время Том Реддл отправился на поиски своих родителей и убил отца и деда с бабкой. Он создал свой первый крестраж, не подозревая, что энергии тройного убийства хватило и на то, чтобы Дамблдор смог поместить остатки души Арианы в его собственную голову. Был ли это тонкий расчет или Дамблдор действовал так, отчаявшись — этого мы уже не узнаем. Разве что мистеру Поттеру приснится сон с откровениями Альбуса.

Поттер серьезно ответил:

— Только не это. Мне хватило последнего разговора.

— Что такое? — удивилась Генрмиона.

— Я тебе потом расскажу.

Гарри рассказал миссис Марчбэнк о своем видении сразу, как очнулся после дуэли. И она тогда еще битых полчаса выспрашивала у него подробности, пока не прибыли

колдомедики, за которыми отправилась ни о чем не подозревавшая Гермиона.

— Так вот, — продолжила пожилая волшебница, — Дамблдору удалось обезопаситься на некоторое время, но он понял, что ждать больше нельзя. Его последней находкой стал Воскрешающий камень, исследование которого дало надежный способ реинкарнации Арианы. Правда, требовалось тело, но эта проблема запросто решалась. Том Реддл всегда под рукой. Правда, он уже закончил Хогвартс и вел себя как–то странно. Но это ерунда. Теперь требовалось срочно вернуть диадему и Дамблдор, откинув сомнения, вышел на дуэль с Гриндевальдом к вящему удовлетворению магического сообщества. Гелллерт был побежден и заточен, а Альбус добыл диадему. Все готово. И вдруг Том Реддл исчез. Для Дамблдора это был тот еще удар. Поиски показали, что птенец оперился, собрал коллекцию артефактов и решил сыграть в свою игру.

И вновь потянулись годы ожидания. Наконец, Том Реддл вернулся под личиной Воландеморта — могучего темного мага. Палочка с усилителем первой степени исправно служила ему, а вдобавок он обзавелся приспешниками и начал проповедовать популярные идеи чистоты крови. Для поимки Темного Лорда Дамблдор создал орден Феникса. Так началась первая война, в ходе которой Дамблдор сплел паутину, используя для этого ложные пророчества и подставных лиц. Вот–вот Том Реддл должен был попасть в его ловушку.

И вновь все полетело прахом: отчаянные Мародеры устроили засаду, используя для этого его агента — Хвоста. Простодушный Хмури тоже ввязался в это дело и вот результат: душа Тома Реддла оказалась разорвана очередным, пусть и невольным, убийством. И осколки этой души попали в годовалого отпрыска Поттеров. Причем, в том, что осталось в голове Тома, нужной ему части души Дамблдор не нашел! Значит, она в этом младенце — Гарри Поттере!

Дойдя до этого момента своего повествования, миссис Марчбэнкс остановилась.

— Как вы себя чувствуете?

— Ничего, продолжайте, — с трудом улыбнулся Поттер, ставший бледным, как кусок мела. Гермиона с тревогой смотрела на него.

— Вы были слишком малы, и это лишало Дамблдора возможности что–то сделать. Следовало ждать, пока вы вырастите. И он ждал. Впрочем, как всегда, его ожидание было деятельным. Трагедия в Годриковой лощине получила нужную трактовку. Лорд был лишен тела и отправлен в изгнание. Вы

превратились в Мальчика — Который-Выжил и были сосланы в Литтл — Уиннинг. А Дамблдор вновь сел за книги и начал искать ответ на новую загадку, и нашел его. Оказалось, что стечение обстоятельств создало редчайший феномен. В голове маленького Гарри оказался комбинированный крестраж из осколка души Тома Реддла и остатка души Арианы. Можно ли их разделить? Оказалось — можно. Для этого Том Реддл должен убить мальчишку специально подготовленной палочкой. И только когда из–за этого погибнет часть души Тома, можно будет использовать остаток души Арианы для ее реинкарнации. Впрочем, это будет уже не голова мальчика. Это будет голова Дамблдора. Многолетние занятия черной магией окончательно изменили душу Альбуса. Он уже не желал считаться с ценностью чужой жизни. Он больше ста лет гнался за своей мечтой оживить сестру. Ну, оживит? И что? Он сам стар, дряхл. Разве такая опора нужна молодой неопытной девушке? Нет. Он сам должен был стать героем магического мира, чтобы бросить к ногам сестры все самое лучшее, что есть на этом свете. Для этого нужен герой, который потом уступит ему тело. И все! Новая жизненная цель сформировалась, и Альбус неуклонно шел к ней все эти годы. Он лепил героя, для чего выпускал на сцену действующих лиц в определенном порядке и в специально отведенное для этого время. Побег Сириуса и возрождение Воландемотра — все это звенья одной цепи. Помните, Поттер, когда вы сорвались с метлы из–за дементоров? Это Дамблдор заказал им обследование вашей души. Он убедился, что превышение составляет больше одной восьмой, а значит, все его расчеты верны.

Мне не совсем понятно, при помощи какой магической процедуры он инсценировал собственную смерть, но обставил он это мастерски. И даже когда ты, подобно Тому, ушел с заданной им линии поведения, он сумел повернуть все так, чтобы события пошли в нужном для него направлении. Должна признаться, что я оказалась неправа. Если бы ты не придумал, каким заклинанием ударить одновременно Лорда и феникса, то Дамблдор добился бы своего. Единственное, что ему помешало бы — отсутствие Оживляющего камня. Но он нашел бы способ обойти даже это препятствие.

Миссис Марчбэнкс замолчала.

Гарри закрыл лицо руками. Гермиона смотрела на него, и по ее щекам текли слезы.

— Извини, Гарри. Но ты должен был узнать все это. Вот все материалы.

Она положила на столик пачку пергаментных листов, исписанных мелким четким почерком. Объемом она напоминала

книгу, только что без переплета.

— Я выписала сюда все сведения, которые удалось найти по этому делу. Тут и воспоминания Фламеля с Диппетом. Здесь записи бесед с Томом Реддлом, которые я сделала в последние дни. Здесь расшифровки воспоминаний и материалы аврората. Ты можешь прочитать это все, а можешь не читать. Тебе решать. Я оставляю это на твое усмотрение.

Поттер оторвал ладони от лица. Глаза его были сухи.

— Гермиона, дай мне чистый лист пергамента и перо, — попросил он спокойно.

Девушка часто закивала и немедленно извлекла из сумочки то, что он попросил.

Гарри взял перо, подумал и размашисто начертал на листе несколько слов.

— Возьми, Гермиона. Сделай переплет, а этот лист пусть будет титульным. Эта рукопись будет храниться в Ритуальном зале Поттер–мэнора.

Он положил лист пергамента поверх пачки. На нем было написано:

«Подлинная Жизнь и Обманы Альбуса Дамблдора».

Вместо эпилога

Небольшая гостиная была скупо освещена магическим светильником и огнем, полыхающим в камине. Массивное кресло, придвинутое к самой каминной решетке, еще пустовало. Рядом за столом Гермиона быстро строчила пером по пергаменту. Напротив нее лежал еще один лист. Зачарованное перо, повторяя все движения пера в руке девушки, скользило над ним, копируя написанное, правда, почему–то другим почерком.

Стукнула входная дверь.

— Винки рада видеть своего господина! — запищала эльфийка в прихожей.

— Да не кланяйся ты, береги живот, а то скажу Кикимеру, чтобы тебя заменили, — раздалось добродушное ворчание Гарри. Слышно было, как домовушка захихикала.

«А настроение у него вроде ничего, — подумала девушка, — разговаривать начал».

За неделю, прошедшую после уничтожения Старшей палочки, она почти не слышала голоса своего любимого. Дослушает лекции и уходит нарезать круги в воздухе на стадионе для квиддича. Или сидит, как сыч, весь вечер перед ящиком колдовидео, которое подарили факультету близнецы Уизли. И здесь уже четыре дня не появлялся. Статуя горбуньи на четвертом этаже, наверное, успела пылью покрыться. Сегодня пришел, слава Мерлину.

Поттер вошел в гостиную и остановился на пороге. У него было такое просветленное лицо. Его глаза просто светились счастьем. Гермиона встала, не веря своим глазам. Гарри подскочил к ней, подхватил на руки и закружил по комнате так, что дух захватило. Она обвила его шею руками и взвизгнула:

— Ой! Что ты делаешь! Упадем!

И они упали. Гарри устроил девушку на толстом ковре, чмокнул ее в нос и откинулся на спину.

— Однако, мистер Поттер. Вы влетаете сюда, как ветер, и срываете выполнение задания по заклинаниям. А я, между прочим, пишу с копиркой вашего почерка.

— О, мудрейшая! О, блистательная! Это твой самый великий поступок, ибо мне завтра светил тролль по трансфигурации!

Девушка взъерошила ему волосы и заглянула в глаза.

— Тебе привет от Люпина, — небрежно сообщил ей Поттер.

Гермиона удивилась. Нет, не так. Гермиона была приятно ошеломлена. Ведь именно Люпин взял на себя эту тяжкую ношу — сообщить Избранному о том, что магическое сообщество

требует его разоружения. Что его Старшая палочка сеет ужас и внушает магам неуверенность в завтрашнем дне. Что на него готовятся покушения с целью отобрать палочку или ликвидировать его самого. Они тогда очень сильно поругались. Гарри поначалу отказался подчиниться, но события приняли такой оборот, что ему пришлось пойти на эту жертву.

Церемония была обставлена очень торжественно. Прямо как похороны какого–нибудь восточного сатрапа. В огромном зале Конференции магов, где скопились тысячи зрителей и репортеров, Поттер, задрапированный в парадную мантию, передал палочку главе Визенгамота, который положил ее в специальную чашу. Ее окружили куполом защиты и зажгли в ней Адский огонь. Фонтан радужного пламени, принимающий форму самых ужасных существ, полыхал добрых полчаса. А потом погас. И контейнер с пеплом был запечатан и помещен в хранилище артефактов министерства. Маги всего мира радовались, а бледное лицо Гарри окаменело в дежурной улыбке…

— Как дела у министра? — осторожно спросила Гермиона.

— У Ремуса все отлично. Он прислал мне сегодня патент на фамильное владение стилетом, который у меня, оказывается, тоже хотели отнять.

— А когда ты успел подать заявку? — насторожилась Гермиона.

— Этот пункт вошел в соглашение по Старшей палочке. Просто я боялся, что меня обманут. Они там все помешались на угрозах магическому миру. Обожглись на молоке — теперь дуют на воду! Их, видите ли, насторожило, что я, вместо казни, настоял на пожизненном заточении для Тома Реддла. Как будто от казни сквибба кому–то станет легче!

— Ты самый воинственный мужчина, какого я только видела. А я-то думаю, в чем причина твоего хорошего настроения? А ты, оказывается, получил в фамильное владение любимое оружие. Я не совсем понимаю тебя, но рада твоему хорошему настроению.

— Ты чудо! — чмокнул ее Гарри.

Девушка встала и заняла свое место за столом, посматривая на юного волшебника.

Гарри лежал на полу, упершись невидящим взглядом в потолок. Перед его внутренним взором стояла неказистая каморка Оливандера, которую ему после победы выделила в Хогвартсе Макгонагал.

… Юный маг молча положил перед мастером новую палочку. Старик с немым вопросом смотрел на него. Гарри достал из кармана золотой футляр. Неторопливо извлек из него стилет. Рукоятка грозного оружия щелкнула, раскрывшись. Из нее на стол

выпал фиолетовый цилиндрик усилителя второй степени. Глаза старого мастера загорелись.

— Я не ошибся в вас, сэр Гарри Поттер!

Мастер работал лихорадочно быстро, но вдохновенно и тщательно. Наконец, он протянул Поттеру снаряженную палочку. Юный маг взял ее — по каморке тотчас же полетели искры.

— Взмахните! — предложил Оливандер.

— Нет. Это я сделаю в мэноре. Подальше от чужих глаз и ушей. Я не собираюсь афишировать существование этой палочки. И вам придется забыть о сегодняшнем дне!

— Я буду нем, как могила! — глаза старика влажно блестели. — Храни тебя Мерлин, Гарри! Ты не обманул моих ожиданий.

— Просто я подумал, что не все так просто и спокойно в нашем магическом мире, чтобы беспечно полагаться на дядь и теть из Визенгамота. Оружие дает мне право и возможность быть всегда готовым. И я не собираюсь от него отказываться!

Конец.

24.09.2012 г.